

Добротолюбие

Феофан (Гóворов) епископ Тамбовский и Шацкий, Затворник Вышенский, святитель

Предисловие

Предисловие

Святитель Феофан Затворник родился в семье сельского священника Василия Тимофеевича Говорова в селе Чернавск Елецкого уезда Орловской губернии. О времени его рождения какое-то время не было единого мнения. Называли самые противоречивые даты от 1813 до 1817 г., пока И. Корольков не опубликовал записи метрической книги, в которой сказано, что у о. Василия с 10 на 11 января 1815 г. рожден и крещен сын Георгий¹. Так звали будущего святителя до пострижения в иночество.

Кроме Георгия в семье Говоровых было еще три сына – Иван, Семен и Гавриил, а также три дочери – Любовь, Евдокия и Анна. Начальным образованием детей занимался отец – человек по тем временам очень образованный и начитанный. Супруга о. Василия Татьяна Ивановна – дочь священника – занималась преимущественно их воспитанием. Все, кто был с нею знаком, отмечали в женщине редкую доброту и глубокую набожность. Родители старались взрастить в детях строгие христианские нравы и сердечную отзывчивость к людям².

Церковь, иконы, духовное пение, крестные ходы – вот та священная обстановка, в которой рос и воспитывался Георгий. В детские годы, вспоминали родные, он отличался необыкновенной живостью и непоседливостью, за что получил прозвище «резвого». Так звали его не только в семье, но и среди всех знакомых. В селе у него было много веселых товарищей из крестьянских детей. Бойкий и смелый ребенок с большими добрыми глазами и торопливою речью резко выделялся между друзьями и всегда был изобретателем и предводителем шумных игр. О живом характере мальчика и его любви к сказкам со слов близких написан рассказ «Сеня и

Егорушка»³. Сам святитель сохранил о детстве самые приятные воспоминания, называя его золотым временем.

Когда Георгию исполнилось 8 лет, его отдали в Ливенское духовное училище. Получив основательную домашнюю подготовку, он учился очень хорошо и вел себя, по отзыву училищного начальства, с примерной скромностью. В 1829 г. юношу перевели в Орловскую духовную семинарию. Здесь с большой ясностью стали определяться и склад ума Говорова, и черты его нравственного характера⁴.

В семинарии Георгий также учился с полным успехом. Его живо интересовали все изучаемые предметы, но особый интерес возбудили в нем уроки психологии, так что, хотя он был одним из лучших учеников, ради этих уроков пожелал остаться на повторный курс в философском классе. В семинарских ведомостях Георгий постоянно бывал отмечен как трудолюбивый и склонный к уединению ученик⁵. В эти годы, однако, он мало помышлял о монашестве. Его мысли были заняты женитьбой и подысканием сельского прихода. Но вот пришла неожиданная для него новость: в 1837 г., по личному распоряжению орловского архиерея, Георгий в числе лучших учеников направлялся в Киевскую духовную академию для продолжения образования на казенный счет.

Киевская академия в те годы процветала и могла вполне удовлетворить как умственным запросам юноши, так и его духовным стремлениям. Ее ректор – архимандрит Иннокентий (Борисов), позднее архиепископ Херсонский⁶, и митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров), прозванный за святость жизни Филаретом Благочестивым, уделяли большое внимание духовно-религиозной жизни студентов. Это время называют расцветом академии как по доброму нравственному направлению и жизни, так и по обилию талантливых профессоров.

Именно здесь завершилось образование Георгия Говорова и ясно определилось направление его нравственной жизни. Значительное влияние на него оказали Киево-Печерская лавра и церковно-исторические памятники города – красноречивые свидетели подвигов русского иночества. С возрастом, под

влиянием новых условий, его характер заметно изменился: прежняя излишняя живость сменилась сдержанностью, шутливость – серьезностью. Внешностью юноша, как и в детстве, был очень схож с матерью. При небольшом росте внешний облик его был очень приятен. Чистое и приветливое лицо выглядело довольно красиво и сразу располагало к себе. В разговоре он неизменно был ласков, своеобразен, порою шутлив, а речь его отличалась образностью и выразительностью⁷.

Академическая и лаврская среда, а также собственное душевное настроение расположили Георгия к принятию монашества. Решившись на этот серьезный шаг, он так объяснил его в своем прошении: «Имея постоянное усердие к занятию богословскими предметами и к уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое на предстоящем мне служении Церкви, положил обет посвятить жизнь свою монашескому званию»⁸. Просьба студента Говорова была уважена, и 15 февраля 1841 г. он был пострижен в монашество с именем Феофана. До окончания академии оставался год. Итогом его успешного обучения стала курсовая работа, посвященная ветхозаветному вероучению. Сочинение заслужило высокую оценку митрополита Московского Филарета (Дроздова) – весьма строгого и требовательного духовного критика⁹.

Прекрасно окончив академию со степенью магистра, о. Феофан занимает место ректора Киево-Софийского духовного училища, а вскоре переходит в Новгородскую духовную семинарию на должность инспектора и преподавателя психологии и логики. Три года пробыл он в Новгороде и успел проявить себя как талантливый воспитатель и прекрасный преподаватель науки о душе человеческой.

Нравственные качества и хорошие знания иеромонаха Феофана оценило начальство: из Новгорода его перевели в С.-Петербургскую духовную академию на кафедру нравственного и пастырского богословия. Свой взгляд на высоту духовно-педагогической деятельности христианских наставников святитель впоследствии высказал так: «Воспитатель должен

пройти все степени христианского совершенства. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых»¹⁰.

В 1847 г. российское правительство окончательно решило вопрос об учреждении в Иерусалиме духовной миссии. Во главе ее был поставлен известный в то время знаток Востока архимандрит Порфирий (Успенский), а в сотрудники ему были приглашены преподаватели и воспитанники Петербургской духовной академии. Первым на призыв с радостью откликнулся о. Феофан. 21 августа 1847 г. он стал членом Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Пребывание на Востоке явилось большим событием в его жизни. Здесь он подробно ознакомился с религиозной жизнью края, чему благоприятствовали неоднократные поездки членов миссии за пределы Палестины – в Сирию и Египет. В Иерусалиме иеромонах Феофан изучил греческий и французский, занимался еврейским и арабским языками, овладел иконописным мастерством и настолько хорошо, что даже, по словам очевидца, снабжал бедные церкви целыми иконостасами¹¹. Посещая древние обители, он исследовал также писания св. отцов по древним рукописям, которые переводил с греческого на русский. За шесть лет миссия принесла большую пользу делу Православия, интересам России и науки, богословской и церковно-исторической.

В 1853 г. началась Крымская война и Русская духовная миссия вернулась на родину. Иеромонах Феофан был возведен в сан архимандрита и назначен преподавателем канонического права в С.-Петербургскую духовную академию. Вскоре ему предложили новую должность – ректора и профессора Олонецкой духовной семинарии, пока, наконец, он не был направлен настоятелем посольской церкви в Константинополе. Все его заботы были направлены теперь на примирение греков с болгарами, на улучшение положения Константинопольского патриархата. Архимандрит Феофан обратился к российскому правительству с просьбой устроить госпиталь для русских матросов и паломников¹².

Жизнь на Востоке и служение в Константинополе дали ему хороший материал для публичного отстаивания восточного

вопроса накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг.¹³

Пробыв в Константинополе один год, архимандрит Феофан вернулся в Россию, где его назначают ректором С.-Петербургской духовной академии. На этой должности он, как никогда прежде, столкнулся с трудностями времени. Новый ректор призывает столичное духовенство и преподавателей академии сохранять единомыслие и верность традиционному Православию; предостерегает от расколов и разделений по вине слепого увлечения прогрессом и вольномыслием¹⁴.

В предреформенный период он пишет книгу «Предостережение от увлечения духом настоящего времени», которая имела во многом публицистический характер. Автор показывал, что современный «дух мира сего» есть дух вражды против Бога, дух охлаждения между людьми. Одновременно он признавал необходимость изменений современных внешних форм жизни (социальных, экономических) и объяснял, что истинный прогресс предусматривает прежде всего духовно-нравственное совершенствование, основанное на православном вероучении¹⁵.

1 июня 1859 г. архимандрит Феофан был рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого. Необыкновенной кротостью, редкой деликатностью и участливым вниманием к нуждам паствы запомнился он своим пасомым и приобрел всеобщую искреннюю любовь. При нем были открыты церковноприходские училища, воскресные школы, женское епархиальное училище, начали выходить «Тамбовские епархиальные ведомости».

Образ жизни тамбовского архиерея был очень прост. Племянник святителя Феофана, Алексей Говоров, обыкновенно гостивший у дяди в летнее время, рассказывал, что ежедневным одеянием владыки был подрясник. Обедал он всегда в час дня и кушал мало, никогда не ужинал. Чай пил два раза в день: утром после ранней обедни и в 5 часов пополудни. Пресвященный любил заниматься астрономией и часто в ясную ночь наблюдал за небесными светилами с помощью довольно большого телескопа на загородной архиерейской даче.

Он знал довольно много рукоделий – столярное, резное по дереву, токарное по дереву, которым обучал своего

племянника. Святитель, бывало, рассказывал, что в семинарии ему приходилось самому шить себе одежду. Самоучкой он выучился снимать и делать фотографии. «Он горячо любил природу, восхищался ею и во всем видел следы премудрости Творца, что старался внушить и мне»¹⁶.

В 1863 г. епископ Феофан был перемещен на древнюю, более обширную Владимирскую кафедру. Главным его попечением было назидание вверенных ему душ посредством проповеди. Он неустанно поучал народ, стараясь по возможности чаще посещать самые отдаленные уголки епархии. В Словах 1863–1866 гг. к Владимирской пастве он, между прочим, призывал поддерживать реформы Александра II при сохранении коренных начал русской жизни¹⁷.

Всегда ласковый, приветливый, он со всеми, невзирая на сан, положение, возраст, обращался с примерным благодушием и великой кротостью. Если же по закону справедливости ему, по долгу епархиального архиерея, нужно было наказать кого выговором, то он поручал это сделать ключарю собора, словно боясь нарушить тот закон любви, которым он неуклонно руководствовался в жизни и пастырской деятельности.

И все же, при своих высоких личных качествах в сане преосвященного, святитель Феофан тяготился местом епархиального архиерея. Заботы о множестве внешних дел, связанных с управлением, были глубоко ему чужды. 12 марта 1866 г., в день своего Ангела – в память преп. Феофана Сигрианского, епископ Феофан подал в Св. Синод прошение об увольнении на покой простым иноком в Вышинскую пустынь Шацкого уезда Тамбовской епархии.

Члены Синода пришли в недоумение, но святитель объяснил, что «покой» для него означает особый труд на благо Церкви – беспрепятственное литературное и ученое творчество в тиши уединения. Приняв во внимание такое объяснение, Синод удовлетворил просьбу Преосвященного и назначил его настоятелем Вышинской пустыни. На редкость трогательным было прощание владимирского владыки с паствой. При расставании, вспоминали очевидцы, многие искренне плакали.

Прибыв в Вышинскую обитель, святитель Феофан, прежде всего, сложил с себя должность настоятеля пустыни, предпочитая все время оставаться здесь в простом звании инока. Он стал исполнять все монашеские уставы и послушания, принимал к себе проходящих, иногда на короткое время покидал обитель, но после Пасхи 1872 г. начал вести затворническую жизнь.

С той поры он принимал к себе только настоятеля пустыни, своего духовника и келейника Евлампия, да и то очень редко. Святитель отныне почти не покидал келии, лишь весной 1879 г. ему пришлось оставить обитель и на несколько дней уехать в Тамбов, чтобы посоветоваться с врачом по поводу своей глазной болезни, угрожавшей потерей зрения. Правда, и на это он согласился только после долгих и настойчивых просьб своих почитателей¹⁸.

Прежде чем затвориться в полное уединение, святитель Феофан своими руками устроил у себя в келиях малую церквцу, отделив для нее часть наибольшей из комнат – гостиной, где и стал совершать все церковные службы совершенно один, без сослужащих. Десять лет он служил литургию в своей келейной церкви только по воскресным и праздничным дням, а в последние одиннадцать лет ежедневно¹⁹.

Сам Преосвященный очень не любил, когда начинали говорить о его затворе. Из моего запора, отшучивался он, сделали затвор. «Ничего тут затворнического нет. Я заперся, чтобы не мешали, но не в видах строжайшего подвижничества, а в видах беспрепятственного книжничества»²⁰. Он всегда подчеркивал, что заперся именно для книжных занятий – «так выходит, что я книжник и больше ничего»²¹.

В затворе святитель Феофан не прервал своего письменного общения с миром, продолжая свой пастырский и просветительский подвиг как писатель. Необыкновенно обширной была его личная корреспонденция. Получая ежедневно десятки писем, он непременно давал ответы на каждое из них. Святитель старался вникнуть как можно глубже в состояние писавшего, чтобы дать наиболее нужный ответ

вопрошающим. В ряде писем он ставил богословские и философские вопросы, в первую очередь о конечных судьбах человечества, которые в художественной форме разрабатывал Ф.М. Достоевский. На это обратил внимание К.Н. Леонтьев, подчеркнув различие их решений²².

Частная переписка преосвященного Феофана все же была для него как бы «подельем», как он нередко выражался. Главная цель его литературного творчества состояла в том, чтобы обогатить русскую богословскую и аскетическую литературу сочинениями и переводами святоотеческих книг, в которых тогда чувствовался большой недостаток.

Он сразу же наметил целую систему работ. Во-первых, принялся за толкование Нового завета. Во-вторых, решил перевести с древнегреческого на русский фундаментальное «Добротолубие» – собрание патриотической и учительной литературы. Этой работы хватило бы на десятки лет. Преосвященный Феофан успел истолковать только послания апостола Павла (без Послания к евреям) и составить «Евангельскую историю о Боге Слове». Исследователи признают вклад святителя в русскую библиологию выдающимся. В 1876 г. вышел первый том русского «Добротолубия», а пятый, последний, завершен уже в 1890-м. Затем он выпустил отдельным томом перевод древних иноческих уставов и два выпуска слов преп. Симеона Нового Богослова. Следует еще упомянуть его перевод с новогреческого книги «Невидимая брань» Никодима Святогорца.

Духовные академии России избрали Преосвященного своим почетным членом. За всю совокупность богословских и литературных трудов С.-Петербургская духовная академия в 1890 г. удостоила святителя Феофана степени доктора богословия.

Как протекала собственно внутренняя, духовная жизнь святителя в течение 22 лет затвора мог отчасти знать только его келейник Евлампий. Но обязанности последнего ограничивались очень немногим. Каждый день по особому условному стуку он приходил из своей комнаты, помещавшейся в нижнем этаже покоев владыки, чтобы подать ему чашку кофе и обед, который

в скромные дни состоял из одного яйца и стакана молока, а в четыре часа вечера принести чашку чая, чем и ограничивался дневной рацион Затворника. На обязанности того же келейника лежала забота: с вечера приготовить все нужное для совершения ранней обедни.

В день Богоявления 1894 г. епископ Феофан совершил Божественную литургию и мирно скончался. Келия почившего свидетельствовала о кропотливой работе, которая кипела под ее сводами до последнего дыхания святителя. По углам, на полу и письменном столе, на книжных полках находилось большое количество книг на русском, английском, французском, древнегреческом, древнееврейском языках. То были самые разнообразные сочинения духовного содержания, энциклопедические словари, естественнонаучные справочники, учебные курсы по физике, философские работы, книги по русской и всемирной истории.

Кроме того, в келии найдены два ящика с токарными и столярными инструментами, верстак, токарные станки, фотоаппарат, станок для выпиливания по дереву, палитра для красок, кисти, а также иконы, написанные его рукой на досках и полотне²³. «Это была натура, – писал один из биографов святителя Феофана, – богато одаренная от природы, разносторонняя, с гармонично развитыми душевными силами. Посвятив себя занятию богословием, святитель до последних дней сохранял интерес ко многим другим областям знания. Он знал превосходно древние и новые языки, обладал незаурядными познаниями по естественным наукам, занимался живописью и был знатоком этого искусства, имел обширные сведения по церковной музыке и даже был автором нескольких пьес...»²⁴

Отпевание почившего епископа-затворника было совершено 11 января епископом Тамбовским Иеронимом (Экземплярским) при огромном стечении духовенства и народа. Погребение состоялось в Казанском соборе Вышенской пустыни во Владимирском приделе.

На Поместном соборе Русской Православной Церкви 6–8 июня 1988 года епископ Феофан Затворник был причислен к

лику святых.

Его память празднуется 10 (23) января.

В докладе постоянного члена Св. Синода митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова), прочитанном на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси, говорилось: «Епископ Феофан Затворник канонизирован как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение современного ему общества. Своим молитвенным созерцательным подвигом, чистотой сердца, целомудрием и благочестием, сохранным от юности, святитель Феофан стяжал дар опытного постижения святоотеческой аскезы. Этот опыт он как богослов и экзегет изложил в своих многочисленных творениях, которые могут рассматриваться чадами церковными как практические пособия в деле христианского спасения»²⁵.

* * *

Богатейшее литературное наследие святителя Феофана посвящено по сути одной важнейшей теме – духовной, или, как пояснял сам автор, внутренней жизни человека, тому, как она зарождается и полноценно развивается. Он не случайно отвел ей приоритетное место, ведь во вне человек бывает именно таким, каков он внутри²⁶. При всем том духовный писатель хорошо сознавал и обратное влияние социальной среды на внутренний мир личности. Вследствие такого взаимного влияния сердце человека, его содержание, склонности, идеалы и вкусы раскрываются в каждом явлении личной и общественной жизни и по-своему их направляют²⁷.

Человек по своему назначению, подчеркивал святитель Феофан, «должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать все свое внешнее, то есть жизнь семейную и общественную»²⁸. Лишь в этом случае личность и общество будут развиваться гармонично и полноценно. При этом святитель постоянно подчеркивал, что духовное здоровье людей хранит одна только Православная Церковь, по-прежнему верная апостольскому преданию в своих учении и таинствах²⁹.

Церковно-общественная мысль святителя Феофана основана на глубоком анализе общественного сознания эпохи и

пристальном наблюдении за умонастроениями и устремлениями его современников. Состояние российского общества второй половины – конца XIX века вызывало у него серьезные опасения.

Особое внимание святитель Феофан обращал на отечественное богословие и духовную литературу своего времени. Традиционно богатый духовный опыт лежал в основе именно православного богословия, ибо его всегда предварял аскетический подвиг. Между тем как раз подобное богословие святитель Феофан встречал в свое время все реже: «Горько-то горько, что творится у нас среди мыслящих. Все ум потеряли... И даже богословствующие потеряли настоящие основы богословствования православного, и все смеются»³⁰.

Не случайно не только монахам, но и мирянам, искавшим назидания в вере, он советовал читать прежде всего древних православных отцов, богословие которых всегда следовало за подвижничеством. Среди относительно близких к нему по времени он чаще всего обращается к трудам святителей Тихона Задонского и Дмитрия Ростовского, а также высоко отзывается о митрополите Филарете (Дроздове), епископе Игнатии (Брянчанинове) и отце Иоанне Кронштадтском.

Многие же его современники слепо увлекались протестантской традицией, соблазняясь одной только внешней стороной и не замечая того, что голая рассудочность и отвлеченные размышления заменяют здесь действительное знание внутренней жизни. Ее преосвященный Феофан называет не иначе как «немчурой». Сравнивая оба направления в богословии, он пишет: «Последние слова Симеона³¹ (осталось 10) – верх совершенства духовного разума. Ученая немчура ничего того не понимает. Оскудела разумением духовных вещей, упершись всею немецкою натурою в букву. А вот неученый православный одним поклоном дошел до какого разума?!»³². Вот идеал, которому следовал сам автор этих строк и которого так не хватало современным ему богословам: «...жаль смотреть, как у наших богословов все немчура да немчура. – Вот пошлет за это на нас Господь немчуру, чтоб она пушками и штыками выбила из головы всякое немецкое

(неправославное) мудрование»³³. Говоря о современной ему духовной литературе, святитель Феофан находил, что даже очень хорошие по содержанию книги все чаще портили излишняя «головоломность» и «немецкая туманность» изложения³⁴, что им недостает простоты и доступности, которые так ценил он во всем.

Учитывая все возраставший наплыв в Россию материализма и спиритизма, Феофан Затворник еще в бытность тамбовским епископом советовал создать «целое общество апологетов.... И писать, и писать»³⁵. Сам он был достаточно хорошо знаком с идеями Ч. Дарвина, а также многими новомодными течениями в философии. «Меня занимал Бюхнер³⁶. Теперь занимает спиритизм: противоположности... Но тот и другой – злые враги Божии, губители человечества – слепотствующего!»³⁷

Не менее строг был святитель Феофан в своих суждениях о духовной периодической печати. Так, в конце 70-х – начале 90-х гг. XIX столетия из множества духовных изданий он выделял только «Душеполезное чтение», ибо это «единственный журнал, где статьи не отуманиваются мудрованиями»³⁸.

А между тем русская Церковь очень нуждалась в журнале для защиты православных истин. Таким изданием по праву мог бы стать в первую очередь «Церковный вестник», провозглашенный органом Св. Синода. Но сокрушался святитель: «Этот журнал стал распространителем худых мыслей о Церкви и делах церковных... Иной, в захолустье живя, и не услышал бы никогда иных худостей... а вот теперь ему прислуживает “Церковный вестник” и преподносит всякую дрянь»³⁹.

На фоне антицерковной общественной мысли того времени Феофан Затворник сдержанно относился к пафосу тех, кто говорил о высоком положении русского Православия: «Вот мы часто хвалим себя: святая Русь, православная Русь <...> Но осмотритесь кругом! Скорбно не одно развращение нравов, но и отступничество от образа исповедания, предписываемого Православием. – Слышна ли была когда – на русском языке –

хула на Бога и Христа Его?! А ныне не думают только, но и говорят, и пишут, и печатают много богоборного»⁴⁰.

Он взывал пресечь волну нечестия богоборцев, воздвигнув дух Православия в себе самих, и объединиться против всякого образа мыслей, несогласного с верой. Эту борьбу святитель не мыслил без диалога с образованными людьми, которых приглашал к открытой дискуссии и сотрудничеству, ибо в их среде ощущал затаенную, скрытую вражду против Церкви.

Замирение внутренней жизни и пугающее молчание святитель наблюдал в среде белого духовенства, чей долг духовно просвещать паству. Архиереев и священников, которые не заботятся о преподавании народу пути ко спасению, святитель Феофан уподоблял книжникам и фарисеям, затворявшим Царство Небесное людям. От этого народ пребывал в слепоте относительно веры, погрязал в нелепейших заблуждениях; от этого у него находили прием раскольники, хлысты, молокане...

Особое беспокойство вызывала у него духовная атмосфера С.-Петербурга⁴¹. Сравнивая как-то его с Москвой, святитель дал северной столице довольно суровую оценку: «С.-Петербург – разгульный, невер и революционер...»⁴². Правда положение не было совсем безнадежно, так как здесь было «много среди духовенства отличных иереев и по образованию, и по нраву»⁴³. В этих последних Преосвященный надеялся увидеть ревностных поборников Православия.

При множестве сложных вопросов церковной жизни, требовавших грамотного и неотложного решения, святителю Феофану было непонятно странное, необъяснимое для него бездействие церковных властей. Откуда это молчание, отчего такое равнодушие к растущему неверию и расцерковлению общества, недоумевал он: «Синод куда смотрит? Куда смотрит прокурор?.. Все уступки, да уступки. Вот театры в посты открыты⁴⁴: сказали синодальные против этого что?!.. Если все так будут уступать, то, пожалуй, что разохотят и монашество уничтожить. – Самовластие разыгрывается, когда не встречает противодействия»⁴⁵. Синод, по его убеждению, сыграл свою плачевную роль в распушенности семинарий и академий,

духовной литературы. «Никакого контроля: врут светские, врут духовные, а ему горя нет, – глазом не моргнет. – Нет власти в Церкви... как кто хочет, так и действует и учит. – Попы всюду спят... Неспящих один-два – и обчелся»⁴⁶.

Должно быть поэтому в таких сложных условиях святитель не разделял надежд части духовенства во главе с митрополитом Московским Макарием (Булгаковым) в деле признания раскольничьей иерархии для последующего влияния на него: «Мнение мое – *contr* раскольнической иерархии. Потому я не принадлежу к макарьевской партии. Что вы говорите о упадке духа христианского и в священстве, и в мирянах – сие воочию деется. – А мы спим, чтоб поскорее воцарился противохристианский дух»⁴⁷.

Как видим, святитель Феофан с большим вниманием следил за внутренней жизнью русской Церкви и очень многим был серьезно встревожен. Ослабление монашеской жизни, упадок отечественного богословия и духовной литературы, случаи унижения Православия в духовных школах, молчание пастырей и злоупотребления в среде духовенства, бездействие церковных властей говорили ему об одном – все большем непонимании и разрушении православных начал, а с ними всей внутренней жизни общества. При этом не могло не меняться сознание русских людей, изменялись их вкусы и склонности, идеалы их сердца, увлеченные ценностями совершенно иного – земного порядка.

В итоге, неминуемо должен был измениться и внешний уклад их жизни: «...во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и геологические бредни с Божественным Откровением. Зло растет; зловерие и неверие поднимают голову; вера и Православие слабеют. Неужели мы не образумимся?..»⁴⁸

Ослабление исконной православной традиции в русской церковной среде не замедлило сказаться и на всем российском обществе. Недостаток живого духовного слова о вере, довольство, нередко, одной обрядностью означало заметное

замирание внутренней жизни среди православных, часто уже неспособных ясно разобраться во многих ее проявлениях.

Как в высших и интеллигентских кругах, так и в массе простого народа ширилась внутренняя пустота, которую по-разному старались заполнить. И если одни теперь все чаще обращались к сектантству, то других это могло еще больше оттолкнуть от религии и склонить к совершенному неверию и материализму. «И к горю нашему, – отмечал преосвященный Феофан, – зло сие все более и более растет и распространяется – заходят богопротивные мнения и подсекают веру; подсекая же веру, портят благочестие. – У нас эта язва явилась в двух видах: в виде неверия – от ложного направления умственного образования и в виде раскола – от грубого неведения, в чем главное дело спасения»⁴⁹.

В среде столичной аристократии внутренняя опустошенность и отступление от Православия ярко проявились в 70-х гг. XIX столетия, когда в С.-Петербург с проповедью прибыл английский лорд Г.-В. Редсток. Собрав немало последователей у себя на родине, он отправился в Париж, затем был приглашен одной великосветской особой в Россию, где к середине 1870-х гг. получил большое признание в среде высшего сословия. Редсток проповедовал видимое излиянии Духа Святого «на всякую плоть» – на каждого отдельного христианина, которому достаточно для этого одной только веры. По сходной причине в северной столице тех лет пользовалась широким успехом секта ирвингиан, основателем которой был шотландец Ирвинг (1792–1834).

Виднейшими последователями Редстока в России были: род Пузиных, граф А.А. Бобринский, барон М.М. Корф, княгиня М.М. Дондукова-Корсакова, отчасти Н.С. Лесков, а также отставной полковник В.А. Пашков (который позднее создал собственную общину). В 1876 г. они основали «Общество поощрения духовно нравственного чтения», которое отличалось филантропическими чертами, как, например, посещение тюрем, чтение Св. Писания заключенным и т.д.

Вести о новом религиозном движении святитель Феофан получил в самый апогей его популярности – в 1879 г. к нему

пришли два письма от очевидца событий, некой Нарышкиной. Получив эти письма, святитель Феофан немедленно отослал их Н.В. Елагину, чтобы тот сообщил обо всем с.-петербургскому митрополиту. «Видите, вся беда в попах молчащих! — восклицает он. — Надо гайдуков нанять и всех их пооттаскать за аксиосы»⁵⁰. При безучастии священников к своему долгу отчуждение пастырей и паствы было неудивительно. Враждебное отношение к служителям Церкви охватило не только образованный класс, но и простонародье. В глазах последнего иереи становились в одном ряду с помещиками и чиновниками⁵¹.

Искоренять ереси и лжеучения, полагал святитель Феофан, следует в первую очередь «духовным воинствованием». Только врачую болезнь изнутри, можно покончить и с внешним ее проявлением. Преосвященный предлагал как можно скорее: «... вызвать попов и сказать:

- 1) Учите в церкви немолчно об устройении спасения <...>
- 2) Пусть попы заводят чтения — по вечерам и собирают и у себя, и у других слушателей... и простых и бедных. — Для чтения выбирать все то, что относится к общему строю веры.
- 3) Надо бы составить книжку — о пути спасения... просто написанную, и разбросать по городу даром или по копейке...»⁵².

Последнее отчасти взял на себя сам святитель. В течение нескольких месяцев он составил свои известные семь писем в С.-Петербург «по поводу ереси тамошней», написанных с большой силой и полнотой. Они могли бы составить отдельную книгу почти в 200 печатных страниц⁵³. По словам автора, у него было желание перебрать все протестантство по этому поводу⁵⁴.

Вместе с тем святитель Феофан ожидал определенных мер и от церковных властей, но не встречал их содействия. Его удивляло такое бездействие. Он не без оснований опасался роста влияния пашковства, ибо это могло в религиозном отношении пополам рассечь всю Россию⁵⁵.

Цензура в то время не препятствовала этой секте издавать свою литературу. Пашков даже заявлял, что имеет на это письменное разрешение от государя и митрополита: «Как нелепо действовала против него наша духовная власть, из рук

вон. 5 лет трубит, – а ему ничего. Мне стало сдаваться, не изъявил ли как-либо митрополит согласие на его проповедь, будучи обманут лъстивыми пашковскими речами о значении воплощенного домостроительства»⁵⁶.

Как выяснилось позже, предположения святителя оказались во многом верны. В конце концов, власти вмешались и в 1884 г. главные деятели этих новых религиозных общин были вынуждены покинуть Россию. Однако общее религиозное положение дел в стране оставалось практически без изменений. Не власть, был убежден святитель Феофан, возродит Православие. По утверждению Г.В. Флоровского, он мечтал об апостольском хождении в народ: «Вы справедливо скорбите о сокращении приходов и закрытии церквей. Что делать? <...> Слабеет вера <...> Мертво. Живых действователей нет. И общества не принесут ожидаемой пользы. Поджигатели должны сами гореть. Горя, ходить всюду, – и в устной беседе зажигать сердца... Вот что потребно! А где это возьмем? Опять только молиться остается к Подателю всяких даров»⁵⁷.

По выражению Г.В. Флоровского, религиозно-моралистическое возбуждение 1870-х гг. проходило в стиле «библейских обществ» александровской эпохи, не случайно, в это время переиздавались многие мистические книги тех лет⁵⁸. Новое религиозное движение было для святителя Феофана очевидным духовным обольщением, внутреннем ослеплении и заблуждении, которые в Православии называются прелестью. В этом состоянии невозможно различить истинных духовных явлений от ложных: «Ирвингианство, судя по его образованию... есть проделка духов спиритских <...> Редсток с с.-петербургскою общиною апостольскою – того же покроя. Пашков, от них научившийся ересям, тоже от духов берет начало <...> Пашков – медиум. И учение его – спиритская бесовщина»⁵⁹.

Тем временем в простом народе росло влияние штундизма и раскольнических сект. По наблюдению святителя Феофана, иноверие укоренялось в нем частью по вине равнодушного молчания священнослужителей, частью из-за неясности богослужебных книг. Многих отталкивало от церкви общее

падение нравственности среди православных⁶⁰. Его очень беспокоило почти полное отсутствие работ в опровержение штунды и молоканства. Судя по переписке, Преосвященный не раз собирался взяться за их подробное изучение, но перевод «Добротолубия», толкование апостольских посланий, ежедневная переписка, по-видимому, помешали ему серьезно посвятить себя этому делу. Не случайно святитель с большим одобрением (при всех ее недостатках) встретил книгу А.Д. Ушинского «Вероучение малорусских штудистов» (Киев, 1886).

Еще большую угрозу святитель Феофан видел в учении Л.Н. Толстого. Он читал основные сочинения Толстого 1880-х гг. и с тревогой заключал: «Тут-то, вишь, сокровища премудрости изрыгнуты... хулы на Церковь Божию, на св. отцев и даже на апостолов, кои все суть искажители учения Христова... Сам же он не верит ни в Святую Троицу, ни в Воплощенное домостроительство, ни в силу таинств... Сын Человеческий у него – то разум всечеловеческий, то сущность человечества <... > Как будущей жизни нет у него, а люди продолжают жить только в потомстве, то вся забота у него – составить программу счастья на земле»⁶¹.

В этих положениях и заключалась для епископа Феофана вся абсурдность, противоречивость и несбыточность толстовских идей. На таких мыслях у Толстого рушилась вся система морального совершенствования. Едва ли можно было осчастливить людей на земле, проповедуя непротивление злу силой: «...пусть бьют, режут, грабят – терпи, но молчи... не защищайся...»⁶².

Другие моменты, которые выделяет святитель, наоборот, звучали очень соблазнительно: отмена судов, полиции, жандармов, присяги, военной службы как насилия над свободой; необязательность брачного союза. «Доказывает, криво толкуя слова Господа в Нагорной беседе – Мф.5:21–42 – с большими натяжками»⁶³. Подобные несоответствия приводили его в крайнее недоумение. Как он и полагал, все попытки воплотить толстовское учение в жизнь обернулись полным провалом. Не случайно такой утопизм Л. Толстого по-своему

критиковали и революционные демократы – более последовательные строители «земного счастья».

Читая религиозные сочинения писателя, святитель Феофан не переставал удивляться несуразности его суждений, называя их бреднями самыми безалаберными⁶⁴: «...его ученье самое фантастическое... Мне представляется, что он близок к помешательству... Так у него все нелепо. И я дивлюсь... что многие соблазняются»⁶⁵. И в самом деле, учитывая авторитетное имя писателя, его идеи получили широкое распространение в русском обществе и особенно среди молодежи. Разрушая веру в Бога и Церковь, они убивали в людях духовную жизнь и, в конечном итоге, учили жить только для земли, а значит, и по-земному.

К епископу Феофану в затвор постоянно приходили известия об увлечении толстовством в университетах, светских салонах, а к началу 1890-х гг. даже в российской глубинке. Неудивительно, что святитель Феофан не мог равнодушно относиться к таким известиям: «...писать ли против Толстого. Пишут уж, стало можно не писать. Но пишут очень протяжно, и дело походит на басню Крылова “Кот и повар”. Мне и приходит в голову: выбрать измышления Толстого – все... и потом против них поставить исповедание веры Св. Церкви... и пустить в ход. Это будет краткое обозрение вражеского стана и православного воинства. В предостережение... а то зло потихоньку распространяется, а оклика: берегись, – не слышно»⁶⁶. В этих условиях его очень беспокоила низкая духовная культура современников, которые почти не читали духовных изданий.

С другой стороны, материалистической направленностью и голой рассудочностью все более отличалась наука, а с ней и вся система светского образования. Святитель Феофан видел односторонность и ущербность современной науки в том, что она отвернулась от изучения духовных явлений в мире и человеке. Это попросту означало – исказить действительность, вырвать самую важную страницу из книги жизни. Особенно страдали от этого науки о человеке. В их выводах не могло быть и речи ни о какой справедливости и полноте знаний без ясного

представления о внутренней жизни человека, о духовной стороне его естества.

По мнению святителя Феофана, следовало одухотворить науку, привлечь ее внимание к проявлениям духовности в человеке, а это значит, что она не должна противопоставлять себя вере и отталкивать ее от себя, это значит, что они должны повернуться лицом друг ко другу. Без этого в объяснении многих явлений наукам не избежать ошибок и упрощений, без этого они во многом останутся на уровне голых и абстрактных теорий. А теории, настаивает Феофан Затворник, следует отличать от подлинных фактов: «Теории – личное дело учащихся; факты – общее достояние. Истинною, настоящею теориею может быть только та, которая согласна с христианскими истинами»⁶⁷, ибо христианство открыло миру подлинное знание о явлениях духовной жизни человека, ее непреложные законы. Защищая свои суждения, Феофан Затворник пишет, что «верующие имеют полное право втесняться с духовным в область вещественного, когда материалисты лезут со своею материею, без зазрения совести, в область духовного», тем более что «материальное не может быть ни силою, ни целью»⁶⁸.

Тот же смысл имеет и его критика дарвинизма. Ученый, подчеркивает Преосвященный, не замечает главного в человеке – способности к духовной жизни, к одухотворению и жизни в духе. Что же касается умственной деятельности и прочих чисто психологических свойств, то святитель Феофан называет их «душевыми» и ставит на порядок ниже духовных. На таких основаниях он предпочитал судить и о творениях литературы и искусств. Не только откровенно «плотские», но и «душевные» произведения не отвечают своему назначению, не говоря уже о прямо враждебных всему духовному, которые просто нетерпимы⁶⁹. Цель подлинного художника – искать потерянный рай, чтобы потом воспеть обретенный⁷⁰.

Между тем в научных кругах конца XIX века все резче чувствовалось презрительное снисхождение и пренебрежение к вере, не только непонимание, но и огульное отрицание духовного начала в человеке. святитель Феофан ясно ощущал атмосферу этой враждебной настроенности и чутко уловил

возможность в недалеком будущем безудержного атеистического разгула: «Пишите горькие вести о направлении наших ученых... Что дивного, что наши умники стали буесловить. То ли еще будет?! Это еще начатки, мы все извратим. Будем злее протестантов. Когда протестантство зарождалось, тогда еще сильно было чувство церковное, и преобразователи остепенялись им. Теперь сами протестанты уже далеко не то, что были в начале, т. е. – злее во сто крат... Эту-то злейшую злость мы от них теперь от них и забираем... И по нашей размашистой натуре: “на-де – знай наших”... всякую дрянь будем выставлять как свет из светов...»⁷¹.

В связи с этим его особенно печалила судьба молодого поколения. Светское образование, по мнению Феофана Затворника, с ранних лет подрывало духовное развитие детей, не давая им подлинных знаний о вере и христианской жизни и сужая их кругозор до узко материалистического восприятия мира. Этим особенно страдала высшая школа. Святитель все чаще с горечью замечал людей, только числившихся православными, но которые по духу и убеждениям были вольтерриане, атеисты, лютеране и вообще всякого рода вольнодумцы: «Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы и не злы, но относительно к вере и Церкви никуда негожи. Отцы их и матери были благочестивы; порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их собственные дети? И что тех будет держать в должных пределах? Заключаю отсюда, что через поколение, много через два, иссякнет наше Православие»⁷².

Материалистический образ мыслей распространялся через учебные заведения, где особый вес в то время имела гипотеза Лапласа об образовании мира и постулаты дарвинизма. Они повсюду сеяли неверие, ибо если нет Бога и души, спрашивал преосвященный Феофан, то на чем удержится вера – вот она и падает⁷³. «Злые начала вошли в науки и в жизнь; у нас нет книг, читая которые, можно бы образумиться тем, кои еще способны к образумлению... Нужно жаркие книги защитительные против всех злостей. Следует нарядить писак и обязать их писать»⁷⁴.

Вину за такое положение епископ Феофан во многом возлагал на правительство, обязанность которого – пресекать зло со внешней стороны.

Лишенные всякого представления о внутренней жизни, дети уже не осознавали своих духовных потребностей и не верили в Бога. Помочь им можно было только в близком, откровенном общении. Очень важно расположить детей открывать свои недоумения и сердечные тревоги и ненавязчиво, «исподволь наводить их на... правость – исстари ведомого»⁷⁵. «Но зло разливается, – горько убеждался святитель, – и зальет бедную Русь»⁷⁶.

Отступая от веры и Церкви, общество отметало духовные ценности. Феофан Затворник поражался масштабам внутреннего обнищания. Замирание духа изумляло его: он не понимал, как можно убивать в себе часть своего естества. Словно «моровое поветрие нашло на духовную жизнь», сравнивал он⁷⁷. Человек все больше низводил себя до животного уровня, заботясь всецело о земных интересах.

Главная роль в этом принадлежала университетам и высшим женским курсам. По отношению к последним святитель был решительным противником: «Зачем это надо вам перебираться в С.-Петербург? – Уж не слушать ли высшие курсы для красавиц!!! Это глупость из глупостей нашего времени... Эти курсы из красавиц делают, что называется, ни рыба ни мясо, ни мужчина ни женщина... не знать что; вещь никуда негожая... урод. Если хотите остаться в своем чине, держитесь подале от этих курсов...»⁷⁸.

«Молодежь жить на земле и по-земному хочет» – таков неутешительный вывод Феофана Затворника. Нельзя без этого, соглашался он, потому что человек имеет и земную природу, только нельзя забывать, что на земле люди лишь на короткое время, то есть «хоть и земны, но не для земли получили бытие»⁷⁹.

Следует иметь в виду, что именно этому поколению предстояло вступить в XX век и решать судьбу России в новейшее время. Забывая о своих высоких духовных потребностях, замыкаясь только на земных интересах, человек

в глазах святителя Феофана представлял собой печальное зрелище.

Представив основные замечания Феофана Затворника о духовном состоянии современников, мы опускаем здесь его нелестные многочисленные суждения о светской жизни российского общества, о прогрессистских течениях, сторонники которого стремились осчастливить все человечество, нередко отнимая счастье у тех, кто жил с ними рядом; не упоминаем о распространении сожительства вместо церковного брака и т. д. Все это только лишний раз подтверждает главную мысль святителя – расцерковление общества и отречение от Православия, попрание веры и забвение заповедей становились в России распространенным явлением.

Сравнивая течение событий перед Великой французской революцией с настроениями в Отечестве, святитель приходил к выводу, что Россия была готова повторить опыт Франции: «Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет; человек – ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать, у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования – инде разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном.

Что у нас?! У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требования свободы и самоуправства – выражается свободно. Выходит, что и мы на пути к революции»⁸⁰. Если ей не поставить преграду, неверие будет неизбежно расти, а с ним – своеволие граждан и «разрушение правительства настоящего»⁸¹.

В трудах святителя Феофана отчетливо звучит мысль о глубокой связи монархического правления с положением православной веры в России. Участь царственных лиц, престолов и всего государства зависит не от них одних, но в значительной степени от духа, правил и стремлений самого

народа⁸². Когда Божьи установления повсюду отставлены на задний план, тогда в обществе, по словам святителя, начинается водворяться эмансипация от Божеских требований – в умственном, нравственном, эстетическом отношениях; происходит отмежевание от веры и Церкви воспитания, обычаев, увеселений, а тем более политики⁸³. «В настоящее время, – продолжает Феофан Затворник, – о том, что Божие не думают, не говорят, не пишут и даже в мысли не имеют, ни при каких начинаниях. Дивно ли, что при таком настроении учения, противные вере, находят доступ в общество и что общество склоняется к повальному безверию?»⁸⁴

Православная государственность в России была на пути к опасности, которая, по его предостережениям, может обернуться трагедией для всего русского народа. Только «дух смиренной покорности Богу, дух совершенной преданности Его водительству и крепкого упования на Него единого» могли сообщить православному царству благонадежную крепость и благоденствие самому обществу, таким духом исполненному⁸⁵.

Подобный исход событий, впрочем, не был роковой неизбежностью. В историческом процессе святитель Феофан отводил значительное место праву выбора того или иного пути развития, которым обладает каждый отдельный человек и целые общества, определяя тем самым свою судьбу: «Что общего у христианства с характером времени, в которое оно зачалось? Оно засеменено несколькими лицами, которые не были порождением необходимого течения историй; оно привлекало желающих, крепко расширялось и стало общим делом тогдашнего человечества, а все-таки оно было делом свободы. То же и в худом направлении: как развратился Запад? Сам себя развратил: стали вместо Евангелия учиться у язычников и перенимать у них обычаи – и развратились. То же будет и у нас: начали мы учиться у отпадшего от Христа Господа Запада, и перенесли в себя дух его, кончится тем, что, подобно ему, отшатнемся от истинного христианства. Но во всем этом ничего нет необходимо определяющего на дело свободы: захотим и прогоним западную тьму; не захотим – и погрузимся, конечно, в нее»⁸⁶.

Святителя Феофана трудно заподозрить в ксенофобии и предвзятой неприязни к Западу. В западной культуре он не признавал лишь то, с чем не могло мириться его глубоко христианское, православное сознание. Свои надежды на лучшее он связывал с духовным просветлением соотечественников, которое позволило бы различить слабые и сильные стороны в достижениях западных соседей и перенять только наиболее ценное.

Феофан Затворник оставил нам духовное осмысление многих современных ему событий российской действительности. За пестротой внешней жизни он умел ясно различить начало всех ее проявлений, которое скрывается в сердцах людей. Содержание сердца, его ценности и идеалы, стремления и надежды по-своему направляют деятельность каждого отдельного человека и общества в целом. Внешняя деятельность людей, таким образом, протекает в соответствии с их внутренним (духовным) состоянием. И если человек отвергает Евангелие, отступает от Православной Апостольской Церкви, он не может оставаться духовно здоровым, а его внешняя жизнь – светлой, гармоничной и полноценной.

Обращая свой взгляд на события современности, святитель Феофан обеспокоенно замечал все большее непонимание и нарушение православных начал, а с ними и всей внутренней жизни людей. Слабело монашеское служение, отходя от заветов святых православных подвижников. Безжизненной отвлеченностью, рассудочностью и духовным неведением страдало современное святителю богословие, отступавшее от православных основ к протестантским. В излишнюю ученость впадали духовная литература и церковная периодика, нередко упуская из виду живые, духовные потребности человека. Христианской, внутренней жизни все реже учили православные пастыри. Замирала духовная жизнь, и этого не могло не почувствовать российское общество. Православие теряло влияние на него. Верхи и низы отступали от Церкви, изменяя вере отцов или вообще отрекаясь от веры. Изменялся внутренний склад русских людей, менялись их устремления и ожидания, идеалы их сердца (т. е. то, что теперь принято

называть менталитетом), а значит, целиком должно было смениться общественное и государственное устройство России.

Недаром, на склоне лет⁸⁷ Вышинский Затворник писал: «Гибнет Русь православная!»⁸⁸ Гибнет Русь Святая, усеянная «святынями восхитительными», гибнет, потому что теряет опору во все менее православных сердцах своего народа. Не случайно, молясь о ней, святитель просит прежде всего укрепить ее веру: «Сохрани ее Господи и дух в ней веры святой возвыси и закрепи за нею навсегда!»⁸⁹.

Святитель Феофан предчувствовал, что грядущие перемены и революционные потрясения в России примут очень острые формы. Откликаясь на важнейшие явления церковной и общественной жизни, вскрыв их духовную подоплеку, он верно предрекал их будущие последствия, а потому его наследие имеет не только исторический интерес, но является и незаменимой духовной опорой в наше время.

А.Д. Каплин

Раздел I. слова, проповеди, аскетика, слова архимандрита Феофана

Слово на новый год

*Размышление о времени и временном. Господь,
силою своею носящий вселенную, носит нас.
В настоящую минуту Бог держит нас в деснице
своей над бездною ничтожества.
Будем же хранить себя в чистоте.
Будущее наше в руках Божиих.*

Вот и еще прошел один год – и на череду преходящих лет вступает новое лето, чтоб прейти подобно всем другим. Непрестанно прилагается день ко дню, месяц к месяцу, год к году, – и умножение времени сокращает время. Непрерывно и быстро течет река времени и спешит к черте, за которою не будет более времени. Но и мы не на берегу сей реки стоим, чтоб быть сторонними только зрителями ее течения. Нет, но по ней или вместе с нею и в ней влечемся и сами тем же путем временных изменений к своему концу. Потому помышление о времени не чуждо нам; оно касается весьма существенной черты в нашей жизни временной и если во всякое время может занимать нас, то тем неизбежнее должно занять ныне, когда за тем и собираемся в храмы, чтоб молить Господа Вседержителя об освящении и благословении нового лета.

Живя во времени, мы многое знаем о времени: знаем, что время скоротечно, что им надобно дорожить, что утраченного времени воротить уже нельзя, что срок данного нам времени короток, а то, что должно быть совершено в продолжение его, имеет вечную цену, что время только на время и со временем все должно уступить место свое вечности. Но что есть само временное? Как бывает то, что во времени? Непрестанные изменения пред глазами нашими, и из уст наших постоянно слышится: ныне, вчера, завтра; но как стоит то, что есть ныне, или сей час? Куда девалось то, что было вчера или за час? Откуда придет то, что будет завтра или чрез час?

Не подумайте, бл[агодетельные] сл[ушатели], что дух праздной пытливости возбуждает такие вопросы. Нет. Они приводят нас к весьма важным истинам – таким истинам, кои

должны руководить нас в употреблении данного нам времени и управлять всею нашею жизнью. Потому, положив в нынешней беседе с вами кратко ответить на эти вопросы, я не думаю уклониться от цели бесед, предлагаемых с сего священного места. Итак,

1. Как стоит то, что есть ныне, или сей час? Мы обыкли расширять свое бытие, равно как бытие всего мира, по пространству времени, видим себя и все другие вещи далеко в прошедшем и простираем взор далеко в будущее. Между тем действительное наше существование – одно мгновение, как одна тонкая полоса света среди густого мрака ночи. И под нами нет утверждения. А между тем мы стоим, как и весь мир, являем некое постоянство, некую твердость. Кто же держит нас в этой бездне ничтожества? Кто не дает окружающему нас ничтожеству поглотить нас? Кто, отъемля действительность у прошедшего, сохраняет бытие для настоящего и, внося в будущее, которого нет, вносит существующим?

Ответ на это готов у всякого. Тот, Кто сотворил нас, в Ком источник всякого бытия, Кто все содержит и живит. Так, бр.[атие], веруем, что ничему и одной минуты нельзя быть без действия в нем всемогущей силы Божией; но не забудем прибавлять к сему, что нельзя быть – не этому только большому миру, но поименно каждой вещи, поименно каждому из нас. Произнося слово – Вседержитель, иные обыкли думать, что Он держит только мир, а мы держимся уже миром. Нет, – мир не поможет нам: он сам не имеет в себе твердости, сам весь, как капля от кадки, или *«стражик на превесех»* [«стрелка на весах» (Прем.11:23)]. Напрасно думают высоко о мире и его законах, о природе и ее силах, как будто в них есть что неприкосновенное, непререкаемое, нерушимое, – и под видом науки изобретают себе идолопоклонство, которое гибельнее мифологического идолопоклонства древних греков. Нет, бр.[атие], – не законами и силами природы держится жизнь каждого из нас, а силою Божиею, действующею в нас. Господь, носящий всяческая глаголом силы Своей, глаголом же силы Своей носит и каждого из нас.

Утвердим же сию мысль в уме и напечатлеем ее в сердце. Над бездною ничтожества носит нас вседейственная сила Божия, – а мы живем, движемся и есмы. Отымет дух свой, отдалит руку свою, – и мы исчезнем и не помянемся ктому [более] в живых. Но если держит нас Господь, то и прикасается к нам. Не мысленно только зрит нас; нет, прикасается к нам, как рука к руке или воздух к телу. Утешительно и пристрашно! Утешительно осязать, яко недалече коегождо нас суца Всеблагото Отца и Промыслителя, всегда готового Внимателя наших прошений и молитв, хотящего и могущего помощи. Пристрашно ощутить такую близость Чистого – нечистому, Благото – злобному, Щедрото – скупому, Кроткого – гордому, Судии – грешнику. Не потому ли всячески и убегают памятования о Боге и Его к нам близости, что мысль о Его близости несовместна с нечистотою сердца? Но она есть, и лукавое забвение наше не устранил действительности. Да, Бог наш есть огонь, поядая все нечистое и греховное. И всегда близ есть, и убежать от Него некуда. Это грызение совести, которая мучит нас за грех, есть прикосновение Всесвятого Бога к нам, есть слово Его: перестань, покайся. И некуда укрыться, чтоб не слышать сего гласа. Убежище одно покаяние. И не будет мира, пока не будет покаяния. Итак, Бог, держащий нас, прикасается к нам: или будь чист, или кайся. Вот урок от настоящего!

2. Обращаясь к прошедшему, спрашиваем: куда девалось наше прошедшее? Где то, что было за год, за день, за час? Кажется, поглощено ничтожеством. Что было, того нет уже: нет наших дел и слов, нет скорбей и радостей, нет ничего, что было в душе нашей и в нашем сердце. И нас самих нет там. Кажется, – так. И как бы порадовался иной, если б многое из того, что было чувствуемо, любимо, замышляемо и приведено в исполнение, исчезло навсегда и никогда не помянулось! Но нет, – ничто не исчезает, ничто не обращается в ничто – ни мысль, ни слово, ни желание, ни дело, подобно тому как целы соки, частичка за частичкою образующие дерево. Пусть иное забыто, ускользнуло из памяти, но оно все же есть, цело, не пропало, хранится. Жизнь наша походит на клубок нитей. Нити слой за слоем наматываются и образуют клубок: виден только верхний

слой, но и прочие все целы, только прикрыты. Так и в нас: дела прилагаются к делам, мысли к мыслям, чувства к чувствам и образуют нас самих, нашу душу в том виде, как она теперь есть. Памятны только недавние дела и те, коих прикрыть уже нельзя, но и все прочие дела не исчезли, а есть – только сокрылись внутрь сердца и совести. Размотайте клубок – и увидите все нити, и в том виде, как они были намотаны. Так будет время, когда все, сокрытое внутри нас, раскроется, выйдет наружу и будет явно и нам, и всем. Вы знаете, какое это время! Как отрадно будет тем, у коих не заложено в себя ничего, кроме дел чистых и богоугодных. Они возрадуются, как радуется обретший сокровище, сокрытое на селе своем, – или как радуется богатый, когда пред всеми разлагает дорогие вещи, кои дотоле скрывались в его сокровищницах. Но другой и смотреть бы не хотел на многое из того, что тогда раскроется из него самого, не хотел бы смотреть, но будет смотреть и терзаться, – будут видеть то и другие – Бог, Ангелы, святые, и увеличат его терзание и муку. Хотел бы отворотить очи свои от себя, и не отворотить, хотел бы убежать и скрыться, но куда убежишь и где скрыться от себя? Будет вопиять: горы, падите на меня и покройте меня от лица Седящего на престоле; но и горы не падут и не покроют его!

Что же нам делать? – Не допускать в себя ничего нечистого и греховного, положить мерило очам, устам, рукам и ногам и тому, что соответствует им в душе, мыслям: чувствам и желаниям, чтоб слагающаяся из них сокровищница нашего существа (сердца и совести) всегда была чиста, светла и боголюбезна – в отраду нам в день оный. Ибо если ни одно действие наше не пропадает даром, если всякая мысль, всякое чувство, всякое слово и дело, взор, все до малейшего движения оставляет свой след в нас, остается в нас и вместе с нами предстанет на всеобщий суд в оправдание или осуждение наше, то, судите сами, благоразумно ли допускать внутрь себя что-либо такое, что тогда хотели бы исторгнуть, но уже будет поздно. Кто своими руками вливает яд в жилы свои или сам собирает себе на главу углие огненное? – Будем помнить, что

жизнь наша не шутка и ничем в жизни шутить не должно, ибо все в ней имеет вечную цену.

Но что сделать с тем худом, которое уже допущено? Если по легкомыслию, нерадению, увлечению и страсти уже допущено что худое в жизнь нашу, – заблаговременно позаботимся отвратить ту крайность, в какую оно поставит нас в час раскрытия всех дел наших. Что сделано, то уже сделано, а что худым сделано, то худым и останется навсегда и добрым того сделать нет никакой возможности. Есть только средство изгладить худое дело и изгладить так, что оно никогда уже не помянется в числе дел человеческих. Средство это – покаяние. Оно только изглаживает грехи, и не помянутся к тому. Измоемся слезами покаяния – и чисты будем, и чистыми предстанем на суд Божий. Так ничто из преходящего не гибнет, а остается в нас навеки: потому или не допускай ничего нечистого, или, если допустил уже, поспеши изгладить то покаянием. Вот урок от прошедшего.

3. Обращаясь наконец к будущему, спрашиваем: что будет с нами впереди? Что ожидает нас в будущем? Вопрос самый любопытный. Но на это не может ответить нам ни один сотворенный ум. Мы можем сказать, что будет из того или другого семени, но не можем сказать, что будет с тем или другим человеком, хотя и его будущее, как из семени, раскрывается из него же – из того, что он есть теперь. Не можем сказать; ибо в устроение судьбы его привходит, с одной стороны, его собственная свобода, которой нельзя подчинить верному рассчислению, с другой – действия Промысла Божия, всесвободного и независимого, хотя всегда правосудного и всеблагого. От того непрестанно почти видим непостижимые для нас превращения и в участи, и в характерах людей: хороший падает, худой восстает; богатый беднеет, бедный богатеет; славный бесславится, безвестный возвышается в славе, – и все это путями, для нас неизвестными, так что никто не может разгадать, что готовит ему будущее.

Все утешение и успокоение наше в Боге – в том, что Бог наш есть любовь бесконечная, есть наш Бог, а мы чада Его, и хочет нам одного добра, и не только хочет, но и все устрояет к

тому, чтобы мы вкусили сего добра, и самые устроения Свои промыслительные приводит в исполнение. Он объемлет нас Своею попечительностью, ищет Своими благодеяниями, преисполняет всяким добром. Мать забудет отроча, а Господь не забудет нас. Не довольно ли сей известности? Не ясно ли для ока веры, что все, что будет с нами, исходя от руки Господни, будет во благо нам? Пусть не знаем мы определительно, что будет с нами впереди, но, зная одно, что с нами будет то, что Богу угодно, мы уверены, что с нами будет одно добро. И не лучше ли вместо всякого желания определить свое будущее желать одного, чтобы с нами было то, чего хочет Бог, и молиться об одном: буди воля Твоя, Господи, над нами! – Это самый надежный руководительный свет во мраке будущего, узда для наших неопределенных желаний, пустых страхов и безотрадной безнадежности! Явшийся за сию *котву* [взявшись за этот «якорь» (Евр.6:19)] упования и посреди сени смертной не убоится зла, и без страха встретит всякую скорбь, веруя, что она исходит от любви Божией к нам на очищение наше, как огненная ступень к совершенству в христианской жизни. Можно сказать, что незаблудно течет жизнь преданного в волю Божию. Как за руку ведет его Господь к своему предназначению и успокаивает его Своею любовью.

Не потому ли большею частию и постигают нас скорби, что в нас недостает сей преданности, что наперекор воле Божией мы вносим в устроение своей участи свою волю и беремся сами действовать, когда следовало бы все предоставить благоустроению Божию. Упреждаем, когда следовало подождать, или переживаем, когда следовало действовать, по легкомыслию делаем ошибки и по недобрым видам избираем не тот путь жизни. Правда, благодати у Бога бездна многа и Он нередко благоволит благостынно поправлять наши ошибки, но иногда мы делаем такой шаг, которого уже и поправить иначе нельзя, как с болезненными переломами. Вот и скорбь! Но кто виноват?

С другой стороны, чего ради посещают нас скорби? Грех ради наших. Итак, оставим грех – и не будет скорбей и бед, наказующих его. Да, бр.[атие], царь Езекия на болезненном

смертном одре. Приходит Пророк и от лица Божия объявляет ему определение смерти. Но Езекия, обратясь к стене, слезно помолился, и Бог изменил определение свое. Ниневии проречено падение; но народ во вретище и пепле принес покаяние – и определение Божие отменено. Видите ли силу покаянного к Богу обращения? Видите ли сию уравнильницу жизненного пути нашего, превращающую стропотную в правую и острая в пути гладки? Видите ли сию воду, угашающую огонь гневных судов Божих? Потому если приходит сомнение, нет ли какого грозного определения Божия о нас и нашей участи, воздохнем и припадем к Нему в покаянии, – и гроза минет. Или лучше... как мы не знаем судов Божих, будем непрестанно воздыхать, плакать и каяться о грехах своих и тем отвратим всевозможные горести. Не думайте, что видимые причины суть истинные причины того, что бывает с нами и вокруг нас. Нет. Все управляется невидимыми мановениями Божиими, – и сии мановения всегда находятся в прямом соответствии с движениями сердец человеческих. Бог действует на нас, судя по тому, как мы держим себя в отношении к Нему. Не каемся – наказует... каемся – милует. Здесь ключ к изъяснению переворотов и перемен – не в одной нашей частной жизни! Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Так, все будущее в руках Божиих: потому или в преданности Богу ходи непорочно в воле Его, или спеша раскаянием отвратить грозное определение судов Его. Вот урок от будущего.

Повторим же теперь кратко все наставление, предлагаемое нам от лица времени! – В настоящую минуту Бог держит нас в деснице Своей над бездною ничтожества и прикасается к нам силою Своею: будем же или хранить себя в чистоте, якоже Он чист есть, или очищать себя покаянием, если уже допущено что нечистое. Ни одно действие наше, становясь прошедшим, не проходит, но остается в существе нашем и вместе с нами, в нас же самих предстанет некогда на суд в оправдание или осуждение наше: позаботимся же не допускать внутрь себя ничего нечистого, что в час суда может поставить нас в затруднительное положение, из которого уже не выпутаемся, – или если уже допущено что укорное, поспешим изгладить то

покаянием. Будущее наше все в руках Божиих: итак, ходя неуклонно в заповедях Его, предадим себя всецело Его Отеческому водительству; в отвращение же наказательных посещений Божиих предварим лице Его исповеданием грехов и искренним в них раскаянием. Так отсюда один урок – урок чистоты и покаяния. И какого другого наставления ожидать можно от времени, когда цель самого времени есть покаяние? Мы созданы для жизни в раю. Но согрешили и изгнаны на эту землю скорбную. Зачем? – Чтоб принести покаяние. Жизнь наша на земле есть епитимия. А тому, кто несет епитимию, что свойственно? – Сетовать, сокрушаться и плакать о грехах своих. Аминь.

1856 г.

Слово в день пятидесятилетнего празднества С.-Петербургской духовной академии

В чем Православие и как блюсти и поддерживать его.

«Возвестите трубным гласом во всей земли вашей... И освятите лето, пятидесятое лето». Так заповедал Господь чрез Моисея «сыновом Израилевым» (Лев. 25:9–10). Ныне совершилось пятидесятилетие сего святилища духовного просвещения. И вот не по шумному гласу трубы, а по влечению духа любви и признательности собрались мы ныне сюда все, чтоб освятить день сей благодарственным Господу Богу молением и изъявлением взаимного сорадования и соутешения. Так.

Благодарение Господу, вложившему мысль и благословившему труды – учредить и воздвигнуть сие заведение – и хранящему его доселе во благо нам! Благодарение и всем избранным орудиям Его благого о нас попечения: благодарение в Бозе почившим Государям Императорам – Александру Благословенному⁹⁰ и Николаю Первому⁹¹, с молитвою о упокоении душ их! Благодарение и ныне благополучно царствующему благочестивейшему Государю Императору Александру Николаевичу⁹², изливающему и на нас свои милости! Благодарение Святейшему Правительствующему Синоду, отечески пекущемуся о всем, касающемся нас! Благодарение всем благодетельствовавшим и благодетельствующим нам, всем трудившимся и трудящимся ради нас, всем желающим нам добра и сорадующимся ему!

Все мы глубоко сознаем, как достойно и праведно такое благодарение. Потому излишне было бы изображать или возбуждать сии чувства. И что можно сказать в сем отношении, чего всякий не знал и не чувствовал бы сильнее всякого слова?

Но, братие и отцы, не одному сердцу пища – празднество наше. В нем есть и уроки нам. В Ветхом Завете, при узаконении освящения пятидесятого лета, после: *вострубите освятите* – присовокуплено: *и да отыдет кийждо в притяжание свое, и кийждо во отечество свое отыдете* (Лев. 25:10). То есть – там

пятидесятое лето было временем уравнивания прав собственности и личной свободы или восстановлением предначертанного и учрежденного прежде порядка, подвергшегося изменениям по каким-либо случайностям, – след.[овательно], временем суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли течение дел на будущее. Не то же ли должно сделать и нам? – Да! И нам надобно просмотреть свое прошедшее, чтобы видеть, не возмущен ли там каким-нибудь образом предначертанный нам порядок учений, – и обратиться к будущему, чтоб заблаговременно приготовиться, как должно встретить то, что имеем там встретить. Сделаем же это!

Обращаясь к прошедшему, обыкновенно спрашивают: что сделано? И в отношении к учению, какие сделаны новые открытия, новые усовершенствования, новые изменения в направлении и проч.? Что мы найдем в своем прошедшем? – Не видим ничего особенного. Все одно и то же, как в начале, так и теперь. Малые изменения во внешнем, конечно, никто не станет считать чем-нибудь значительным, стоящим занять внимание. – Что же это? – Застой? – Да, часто слышится это слово, без разбора обращаемое нам в укор. – Единственный, может быть, укор, которым может хвалиться укоряемый! – Ибо в учениях человеческих то и слава науке, когда она поновляется от времени до времени и в повторяющихся поновлениях представляет движение к лучшему, совершеннейшему, к своему образцовому размеру и развитию. Там такая изменчивость, может быть, добрый признак – по крайней мере неизбежный удел. Не то в учении, главным образом преподаваемом здесь и нас характеризующем. Как учение Божественное, оно должно всегда пребывать единым и неизменным, как неизменен и вечен Сам Бог. И для нас было бы страшным обличением, если бы в своем прошедшем мы могли указать какие-нибудь изменения в учении, хотя бы то под пышным титулом совершенствования и развития; а то, что оно и теперь неизменно таково же, каково было за пятьдесят лет, не укора, а одобрения достойно. Ему и должно пребыть таким, каково было не только за эти пятьдесят лет, но и за десятки других пятидесятилетий – до самих апостолов и Господа нашего Иисуса Христа. Прибавлениями,

изменениями, развитием могут хвалиться другие общества христианские, отпавшие от единения с Истинною Церковью Божиею. Они и отпали по случаю изменений в учении, – и изменчивость стала существенною их чертою. Они и пусть – не к чести своей – хвалятся новизнами! Пусть хвалятся паписты, вымыслившие центр единства и потерявшие истинную точку опоры, – пусть хвалятся и меряют тем свою жизненность, если можно хвалиться излишними наростами или струпами, безобразящими тело, как безобразит его, например, двуглавие, шестиперстие, горбатость! Пусть хвалятся протестанты, непостоянные, как ветер, и неустойчивые, как волны моря, – со своею ложною и никогда не бываюю свободою совести и убеждений, в последних выводах своих дошедшие до всебожия и безбожия! – Так – они пусть хвалятся; нам же да не будет хвалиться, разве ревностию – таковым же и хранить наше учение, каково оно было вначале, – в похвалу Церкви Божией в День Христов, – страшась грозного суда, изреченного апостолом: *аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче* (не сказал: противное, но – паче, то есть что-нибудь еще, кроме благовествованного, что-нибудь более того), *еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал.1:8).

Более двадцати отрождений дало наше заведение в это пятидесятилетие, и благодарение Господу, если и последние у нас таковы же по духу, как и первые, не представляя ни излишеств, ни недостатков, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе. Так ли это? Вот мы все здесь – и первые, и последние; все, предстоя Богу в союзе мира, свидетельствуем, что *вси едином духом напоихомся* (1Кор.12:13), кроме разве тех, *иже от нас изыдоша, но не беша от нас*. Мы, последние, учимся у первых; первые руководят, остерегают, держат нас в должных пределах. Так – единая истина переходит из пятидесятилетия в пятидесятилетие, из рода в род, из века в век. Если же есть сомнение, не вошло ли к нам что новое, не продана ли у нас истина в плен суемудрию – этой незаконной свободе умствовать, ни с чем не соображаясь и ничем не ограничиваясь, – вот мы все открыты друг другу – все вместе рассудим и возвратим истине свое, *да отыдет она в притяжание свое и во*

отечество свое, ибо все одинаково знаем, что необузданная свобода науки есть плен истины. Свяжем науку, да свободною навсегда пребудет едина истина Божия.

Обращая свой взор вперед, стараются обыкновенно определить, что еще надлежит сделать, какой избрать путь, на что обратить внимание. Что здесь для нас? Для нас и впереди одно и то же. Человеческие учения все стремятся к новому, растут, развиваются, – и естественно, ибо они не имеют истины, а только ищут ее. И пусть ищут, если только найдут что прочное. Для нас и истины, и пути к истине определены однажды навсегда. Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ее. Там стало законом: вперед, вперед! А относительно нашего учения свыше изречено: *стойте... неподвижни пребывайте*. Если что остается нам, то только утверждаться и утверждать других. В этом отношении и нашему учению свойственно движение – расширение, но не в области истины, а в области обладаемых истиною и покорных ей. Наш долг всякому новому поколению среди нас сообщать и внушать истину Божию, народы, не ведающие ее, просвещать проповедью о ней, паче же всего хранить неприкосновенною истину Божию в сердцах всех, находящихся в ограде Церкви Божией. И вот здесь, соответственно времени, могут быть свои особые труды, к которым надобно готовить учащихся и пригласить учившихся.

Да, братие и отцы, наше дело прозревать и предугадывать ухищрения духа лжи и противопоставлять его козням сильный и действенный отпор. Со времени явления Господа на земле дух лжи не перестает восставать на истину и враждебно покушается подавить ее, видоизменяя способы и приемы и неизменным оставаясь только в коварстве, лести и лукавстве. После разнообразных ересей он изобрел на Западе центр единства и с помощью его, прямо и косвенно, расплодил там множество зловредных учений, которые совсем почти заслонили собою истину, изнемогающую в борьбе с ними, потому что к ней самой примешана часть лжи, обессилившая ее. Оттого Европа, опередившая нас в некоторых отношениях, сильно страдает лжеверием, неверием и индифферентизмом. А между тем у нас

только Европа и восхваляется, – и вот целыми кораблями везут к нам оттуда, вместе с добром, и полчища врагов истины (вещи, лица, книги), которым трудно найти приличное имя, между которыми можно, однако ж, различить как бы два неприятельских стана: папизм и вольномыслие (как будто противоположности, а между тем это отец и исчадие его). Тайными путями входят они в область нашу в надежде на верный успех. Для нас лично не страшны, конечно, ни паутинные сети этого общества отщепенцев-папистов, ни призрачная лесть суемудрия, прикрытая личиною здравоумия и ратующая во имя свободы убеждения; но нам не себя только спасать, а и стадо Христово ограждать должно. А тут домашний враг, состоящий в заговоре с врагами внешними и подготавливающий им дорогу – разъединение паствы с пастырями, не зная как образовавшееся, но начавшее высказываться уже печатно – с одной стороны, и все более и более расширяющееся развитие стихий духа мирского, противного духу Христову, – с другой. Все это вы знаете, братие и отцы; верно, болите о том душою и горите готовностью противодействовать врагам. Я только пользуюсь случаем одновременно огласить слух всех, чтобы всех соединить в одну мысль и одну решимость деятельно спасать св. веру и все, что утверждается на вере. По крайней мере, вы видите, что предлежит нам делать впереди, к какой именно борьбе надобно готовить учащихся и к каким трудам пригласить учившихся.

Ни для кого не тайна, что наше время есть время какого-то брожения, похожего на разложение (химическое) стихии в вещественном мире. Но как последнее всегда, говорят, сопровождается своего рода соединениями, мало заметными под видимыми нестройными движениями стихий, так своего рода соединения духовные должны происходить и ныне среди нас. Только какого они рода?! Господь, пришедши на землю, произвел спасительное разъединение крепкого в единомыслии лукавства мира. Вверженный Им на землю огонь Божественной жизни, отревая чувственность и самость и привлекая к себе дух человека, из сего совокупления образовал духовное Царство Божие, Св. Церковь, хранимую Им доселе и в нас, и среди нас.

Что же это делается ныне?! Не огонь ли, из бездны исторгающийся, снова распаляет самость и чувственность, чтоб погасить дух, возженный вначале? Если так, то ведь нам, бр.[атие], вверено хранить огонь Божий неугасимым в святилище Божиим. Подвигнем же к тому свою ревность!

Настоящее положение дел не есть неожиданность. Его во всей подробности провидел св. апостол Павел и тогда же прописал, в лице апостола Тимофея, наставление, как и что должно делать преемникам их в подобных случаях.

Сие же веждь, – говорит он св. Тимофею, – яко в последние дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хулницы, родителем противящиеся... нелюбовны, непримирительны... невоздержницы... предатели... сластолюбцы паче неже боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися... поныряющие в дома и пленяющие женища... Не так ли это теперь? Всегда учащая и николиже в разум истины приити могущая. Якоже Ианний и Иамврий противистася Моисею, тако и сии противляются истине, человецы растленни умом и неискусни о вере ... Будет время, егда здраваго учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя, чешем слухом: и от истины слух отвратят, и к басням уклонятся. Не то ли делается ныне?

Что же делать ревнителю истины в подобных обстоятельствах? Вот что!

«Ты же трезвися о всем, злопостражди, дело сотвори благовестника, служение твое известно сотвори... Не постыдися свидетельством Господа нашего Иисуса Христа... но спостражди благовествованию Христову, по силе Бога, спасающего нас и призвавшего званием святым... Образ имей здравых словес, ихже от мене слышал еси... Проповедуй слово, настой благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением» [2Тим.4:5, 1:8–9, 13, 4:2].

Итак, воспроповедуем, бр.[атие], в храмах и домах, в общих собраниях и частных беседах, устно, письменно, печатно. Да будем трубами, непрестанно гласящими, но внятными. Бросим

разделение, тайно проходящее в рядах наших; составим братский союз, сосредоточим силы, устремим их все на одно. Истина сама за себя стоит; огласим ею слух всех, и она сама привлечет, ихже предведе Отец наш Небесный. Только поведем сие дело так, чтоб никто не мог сказать нам по правде: *врачу, изцелися сам.*

Так вот к какому уроку привело нас наше празднество. И естественно. Наше заведение prepares пастырей и наставников для пастырей. Следовательно, наше торжество есть торжество пастырства не в видимом блеске без силы и не во внешних преимуществах, а во внутренней силе их слова над душами пасомых, когда всякий пастырь может сказать: овцы гласа моего слушают, т. е. свой ум и волю покоряют его слову, свои понятия слагают по его учению, свою жизнь устрояют по его советам и свои сомнения решают его вразумлениями. А всего этого как достигнуть? Не иначе, как чрез проповедь слова, ибо у нас одно это орудие.

Возьмите во внимание еще одно обстоятельство. Торжество наше совпало с таким временем, когда овцы гласно начали восставать на пастырей. Что же значит наше торжество? – Последняя вспышка жизни или краска на лице умершего? Нет, это призыв к тому, чтобы пастырство действительно явилось и стало торжествующим, возревновало о сем торжестве, ему свойственном, обнаруживающемся не во внешнем преобладании, а во внутренней власти над душами, – это призыв к усиленной деятельности – стоять не за свои права (пусть возьмут все и оставят одну свободу не стесняясь говорить попастырски), а за дело Божие, вверенное нам, – дело хранения и распространения истины Божией на земле силою слова, немолчно проповедуемого. Мы – свет мира: будем светить. Мы – соль: да не обуяем! Аминь.

Слово в день восшествия на престол благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича

Не считайте совершенствованием и преуспеянием (прогрессом) того, что охлаждает к вере и отчуждает от Церкви, что может довести не только до нарушения уставов веры и Церкви, но и до желания и требования перемен и отмен в них, что совсем может затмить светлый лик веры и вытесняет из памяти всякое помышление о нашем конце и назначении.

С торжеством восшествия на престол благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича само приходит на память и первое слово Его, в первый раз обращенное к нам с высоты сего престола. Тогда вся Россия внимала ему, приняла его к сердцу и положила неуклонно следовать указаниям Державной мудрости. Но нам не бесполезно содержать его в мысли и всегда, потому что в нем дается нам наставление весьма важное.

Припомните это Державное слово! После благожеланий Отечеству правды, мира, благоденствия, распространения просвещения, расширения полезной деятельности, Он присовокупляет: «наконец, – и сие есть первое живейшее желание наше, – свет спасительной веры, озаряя умы, укрепляя сердца, да сохраняет и улучшает более и более общественную нравственность – сей вернейший залог порядка и счастья».

Какая цель этого столь усиленного напоминания? Ужели сомнение в нашей преданности вере?! Нет, вернее – это мудрое предсказание опасностей, каким может подвергнуться наша вера, и призывание нас к вниманию и осторожности. В самом деле, братие, мы совершенствуемся, идем вперед, изобретаем и перенимаем много нового. Благочестивейший Государь Император всячески способствует тому и Сам. Что касается до Его собственных распоряжений и указаний, – они, несомненно, будут благодетельны; но многое притом оставляется на наш собственный выбор, на нашу добровольную предприимчивость,

– многое, чего не касается воля Его и чего не узрит око Его. А в этом сколько может проскользнуть вещей бесполезных и даже пагубных, к которым, однако ж, мы можем привязаться по неосторожности или увлечению? Тогда повторится у нас притча Спасителя о сеятеле, сеявшем доброе семя на поле своем, на которое потом пришел враг и всеял плевелы. Желая предохранить возлюбленную Ему Россию от подобной беды, Всемилостивейший Монарх указывает нам на веру как на верного стража против всего зловерного и верного указателя всего благоверного. Он как бы так говорит нам: «Что касается до Меня, от Меня будут исходить одни истинно благотворительные учреждения; но вы и без Меня можете многое предпринимать, изобретать, перенимать. Смотрите, – выбирайте строго. Вера да будет вам руководителем во всем. Желаю вам всего доброго и полезного – всякого совершенствования и преуспевания; но не считайте добрым и полезным, не считайте совершенствованием и преуспеванием ничего такого, *что* несообразно с духом веры во всем ее устройстве, – *что* может привести к допущению и изменению в ней или к измене ей, – *что* может совсем затмить светлый лик ее в уме и сердце вашем».

Вот наставление, столько нужное в настоящее время!

Да, братие, нам очень нужно такое наставление. Силы наши возбуждены, мы стремимся к улучшениям, идем, как говорится, вперед, развиваемся. Но не всякое движение вперед, не всякое развитие есть уже признак истинного совершенствования и улучшения. Терние и волчцы так же растут и развиваются, как и пшеница; но пшеница собирается в житницу, а терние и волчцы обрекаются на сожжение. Идем вперед, – но не забудем, что есть путь, которого последняя зрят во дно адово! То же может случиться и с нашими улучшениями, с нашими так именуемыми совершенствованиями, с нашим – употребим принятое слово – прогрессом. И вот почему!

Мы можем развивать и совершенствовать только то, что есть в нас самих, как в семени. Но в нас действуют два начала, по двоякому нашему происхождению – от первого Адама, перстного, и от Адама второго, *Который есть Господь с небесе* (1Кор.15:47). Рождаемся мы в мир по образу перстного Адама и

бываем вначале таковы же, как и он – перстны; но потом, в купели св. крещения, благодатно прививаемся к новому Адаму – небесному и получаем силу и обязательство быть таковыми, как и Он – небесными. Здесь мы возрождаемся, получаем новую жизнь в Господе нашем Иисусе Христе; но и стихии ветхого человека остаются в нас, действуют и увлекают. Вот – из этих двух родников источаются все потоки деяний наших! Обозрите все поле дел человеческих и увидите, что все они делятся на две половины: одни запечатлены характером небесным, другие – земным; одни суть плод ветхого, другие – нового; одни удовлетворяют плоти, другие – духу. Истинное совершенство принадлежит только новой жизни. Жизнь по стихиям ветхого человека есть источник всех несовершенств, искажение нашей природы, упадка и подавления наших духовных сил. Единственный путь к истинному совершенству и улучшение есть – *отложить нам, по первому житию, ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных, и облещися в новаго, созданного по Богу – в правде и в преподобии истины* (Еф.4:22–23).

Подведите теперь под это разделение и под ту оценку и новые приемы к улучшению и облагорожению нашему, и вы согласитесь, что и в этом образе мыслей, и в этих условиях взаимных отношений, в этом духе и направлении просвещения, в этом способе препровождения времени со вкусом, которые считаются признаком и плодом высшего развития и совершенства, если не все, то может быть такого очень много, что питает в нас только перстное, плотское, греховное и, следовательно, не совершенствует, а расстроивает, подавляет, губит. Потому нельзя нам без разбора хвататься за все, перенимать и усваивать потому только, что так делают другие и считают то хорошим. Нам, обязавшимся в святом крещении работать Господу Иисусу Христу и умерщвлять плоть свою со страстями и похотями, надлежит из всего избирать только то, что сообразно с духом Его, и делать это не как-нибудь, а со страхом и всяким опасением, как бы не сделать ошибки и не поползнуться на что-либо, несообразное с тою печатью, какою запечатлены мы в св. крещении, и не повредить себе.

Спрашивается, как избежать подобной ошибки, когда нас окружают такие привлекательные, такие блестящие и столько восхваляемые формы жизни?! Вот на это самые простые и всем доступные правила!

Во-первых, не считайте совершенствованием и преуспеянием (прогрессом) того, что охлаждает к вере и отчуждает от Церкви.

Господь наш Иисус Христос, единый Восстановитель и Совершенствователь наш, для воспитания в нас истинной жизни учредил на земле Св. Церковь Свою – начертал мудрое исповедание, указал путь святой жизни, даровал освячительные таинства и весь чин церковных молитвований. Это единственно верная школа образования, совмещающая в себе все стихии для возбуждения, развития и укрепления свойственной нам духовной жизни. Ищущий совершенства должен жить умом и сердцем в сем божественном учреждении. И только тот, кто всем сердцем подчиняется сему руководству, может достигнуть желаемой высоты. Потому, коль скоро будут предлагать вам новые способы к вашему улучшению и облагорожению и пленять кажущимися плодами его, – а вы не хотите впасть в ошибку и подвергнуться опасности повредить себе, – испытывайте все по правилу, данному апостолом Павлом: *плоть похотствует на дух, дух же на плоть: сия бо друг другу противятся (Гал.5:17)*, т. е. чего хочет один, того отвергается другая, – и обратно. Итак, если, коснувшись чего-либо такого (прогрессивного), вы ощутите в себе охлаждение к вере и отчуждение от Церкви, знайте, что в том действует не благодетельный дух, а пагубная прелесть. Науки ли какие проходите в новом направлении, или подвергаетесь влиянию нового просвещения и всей письменности и видите, что они возбуждают в вас сомнения в вере, – не считайте успеха в этом за истинное движение вперед. Нет – это возвращение назад, из света во тьму, из которой призвал нас Господь в чудный свет Свой. Встречаете ли обычаи новые, считающиеся плодом высшего образования, – и видите, что они отчуждают вас от Церкви и заставляют без страха нарушать уставы ее, – не считайте усвоения их улучшением себя и облагорожением. Нет,

это возвращение из области Божией в область сатанину, ниспадение от истинного благородства в дикую плотность, хотя подкрашенную и утонченную. Вынуждены ли бываете подчиниться новым условиям взаимных отношений – новому тону и находите, что они так вяжут вас, что вы не имеете возможности жить по требованию духа евангельского, – не считайте вступления в такой порядок жизни приобретением – освобождением от уз невежества. Нет, это потеря свободы чад Божиих и самовольное связание себя узами суеты и мнения, которые хуже крайнего невежества. Так судите и о всем, что хоть мало противно духу веры и Церкви, – и не ошибетесь! Только не увлекайтесь тем, какое бы множество лиц, из вашего же круга, ни следовало тому. Не другие будут отвечать за нас. Пусть величаются высшим образованием. Будет день, когда все дела подвергнутся огненному испытанию. Тогда окажется, у кого золото и у кого сухое хвастие. *Господь же неложен в Своем обетовании: веруяй в Мя имать живот вечный (Ин.6:47).*

Во-вторых, не считайте совершенствованием и преуспеванием того, что может довести вас не только до нарушения уставов веры и Церкви, но и до желания и требования перемен и отмен в них.

Мы развиваемся. Свойство развития таково, что, оставляя старое, оно заставляет принимать новое: рамы старые неместительны для новых, развившихся форм жизни. Так это бывает во всем земном и во всех делах человеческих, но не так – в Вере, которая, будучи неземного происхождения, не может подлежать участи земных изменений. В ней ничего нельзя отменить или переменить: ни в исповедании, ни в правилах жизни, ни в образе совершения таинств, ни в чине и устройстве церковном. Св. Вера наша во всем своем составе есть аптекарница наша, содержащая всякого рода врачевства для всех немощей наших. Но как вещественные лекарства тогда только бывают сильны, когда содержат все требуемые рецептом составы, так и св. Вера наша тогда только бывает для нас целительна, когда мы храним ее во всей целостности, без всяких отмен и изменений. Отнимите у лекарства какой-нибудь состав или замените его другим, оно потеряет всю лечебную силу.

Отнимите что-нибудь и в составе Веры и Церкви или прибавьте, или измените и преобразуйте, – она перестанет уже быть для вас целительною и спасительною. Без целостности ее нам нет спасения. Потому Сам Господь хранит ее, как зеницу ока. Пусть в мире все движется и изменяется, – св. Вера наша пребывает и пребудет неизменною. Она то же среди сих изменений, что среди волнующегося моря покойная полоса. Вообразите себе море, ветром воздымаемое: волны в разных направлениях устремляются одни за другими и одни против других и представляют изумительное борение водной стихии, – это образ земных изменений! Вообразите себе потом среди сих волнений одну полосу покойно струящейся воды и невозмутимо прорезывающей все волны, – это образ Веры! Покойно течет она от начала основания своего и будет так течи до скончания мира, давая покой всем, укрывающимся в лоне ее от мирского круговращения.

Знает враг нашего спасения, что вся сила и целительность Веры зависит от ее неизменности или этой решительной неподвижности, и потому всячески покусается ввести и ее в поток человеческих изменений: возбуждает ереси, раздражает суемудрие, поднимает меч, рассыпает обольстительную прелесть – все употребляет, чтоб ввести какие-нибудь перемены в ее Божественном устройстве и тем уничтожить силу ее. В иных странах, под обманчивым предлогом цивилизации, гуманности, общечеловечности, он успел уже склонить к переменам в Вере. В видах мнимого улучшения там иное отменили, иное прибавили и тем сгубили целительность Веры. Враг радуется успеху и пожинает плоды неверия, разврата, возмущений и всякого рода неурейства.

Судите же по сему, какой дух действует в том развитии (прогрессе), в угоду которому можно будто что-нибудь изменить и в Вере нашей, будто время нам оставить то или другое из ее учреждений и заменить их новыми соответственно новому образованию и вкусу. Это дух, враждебный истине и пагубный для нас. Потому не считайте благотворным того улучшения и облагорожения, вследствие которого доходят до такого рода требований, не перенимайте их и не усвояйте себе. Кто,

увлекшись духом нового образования, дошел до того, что стесняется постом, стыдится исповедовать грехи, вместо Церкви Божией охотнее идет в другие места, в обществе считает неприличным вести духовную беседу и боится помянуть поклоняемое имя Бога, бежит священных молитв, ни во что ставит святость брака и семейных отношений, и проч. и проч., и все это позволяет себе не по слабости, а по духу суемудрия, со своевольным желанием и требованием – улучшить, как ему представляется, состав Веры и Церкви, т. е. подделать его под свой испорченный вкус и подчинить своим хотениям и угодам, – таковой пусть *не хвалится и не лжет на истину! Несть сия премудрость свыше сходящая, но земна, душевна, бесовска* (Иак.3:14–15).

В-третьих, не считайте совершенствованием и преуспеянием того, что совсем может затмить в уме вашем светлый лик Веры и вытесняет из памяти всякое помышление о нашем конце и назначении.

Воспроизведите, братие, в уме вашем начертание образа Веры нашей, смотрите, как он светел, отраден, живоносен! «Бог, в Троице поклоняемый, – Отец, Сын и Св. Дух, все сотворивший и о всем промышляющий, спасает нас – падших и погибающих – в Господе нашем Иисусе Христе, благодатию Св. Духа, подаемую чрез Св. Таинства в Церкви, под условием веры и беспрекословной покорности Божественному домостроительству, с обетованием вечного блаженства на небе». Вот краткое изображение всего порядка Божественного мироправления и всех судеб человечества! Присущий сознанию сей лик истины освещает весь путь жизни нашей. При свете его ясно видим, что мы такое, зачем мы здесь, на земле, и чем кончится течение наше, видим и вход наш в мир сей, и исход из него, и то, чем должна быть исполнена середина, разделяющая сии крайности. Вступивший умом и сердцем в сие Божественное невидимое устройство всего посильно течет путем своим, не спуская очей ума с той последней двери, чрез которую всем неминуемо следует пройти; – и это мысленное созерцание возгревает в нем ревность шествия, устраняет от излишеств, предохраняет от ненужных остановок и держит в постоянном

трезвении и бодрствовании. Враг наш знает силу сего помышления, – знает, что кто умом и сердцем живет в этом невидимом мире, для того мало что найдется на земле, что могло бы занять и удержать на себе его внимание. Потому всячески старается рассеять, привести в забвение, затмить сей лик Божественной истины иными образами, рассыпая пред очами привлекательные прелести земные. Попавшийся в сети его забывает все это, устремляется во внешность, мятется в суете и гибнет.

Итак, когда под обольстительным титулом высшего образования вы встретите такой образ мыслей и жизни, который, вводя преданных ему как бы в какую темную область, заставляет забыть небесное устройство вещей, – забыть, что они такое, зачем здесь, на земле, и что ожидает их, – держит их как бы в опьянении, кружит в вихре забот и суеты, тиранит под неумолимым владычеством каких-то требований и условий жизни, не давая притом опомниться и прийти в себя, – судите по этому самому, какой дух придумал и завел подобный порядок вещей, и не прельщайтесь им, не перенимайте и не усвойте его себе. Это не светлая область совершенства, а мрачные глубины сатанины. Мы не дети! Хорошо знаем, что ныне или завтра надобно умереть, предстать на суд Божий и дать отчет. Что же? Лучше ли в тот час пробудиться от забвения без всякой пользы и возможности поправить дело, или помнить о том заблаговременно? Не забудем, что как ни мгновенна жизнь наша, а от нее зависит целая вечность! Потому есть из-за чего позаботиться о том, чтобы не тратить ее напрасно. Или землю хотят превратить в рай?! Но приговор суда Божия неизменен. Земля была и будет юдолию плача. Жизнь наша на ней – непрестанная епитимия. Как ни подслащай, горечи ее не уничтожишь.

Не подумал бы кто, что, говоря таким образом, мы восстаем против всякого усовершенствования и всякого изменения к лучшему. О, нет! Бог да благословит всякое доброе улучшение, – да благословит и труды тех, которые посвящают себя на это. Мы хотим только сказать, что истинною мерою благодетельности улучшений должны быть сообразности их с

духом Веры и что все, охлаждающее к вере и отчуждающее от Церкви, все, заставляющее нарушать уставы ее и требовать перемены в них, все, приводящее к забвению Божественного устройства вещей, – не должно считаться признаком и плодом истинного усовершенствования и преуспевания (прогрессом), а возвращением назад (регрессом), ниспадением и пагубою. Рассудите сами, братие! Господь пришел на землю и насадил в ней спасительную Веру именно для того, чтоб уврачевать наши немощи и возвесть нас в первобытное совершенство; для того дал нам святое исповедание – это сокращение всех истин, изрек заповеди – это начертание совершеннейшей жизни, учредил Св. Церковь и Св. Таинства – источники оживления и освящения. Хочешь ли совершенства (истинного прогресса), уверуй и, восприяв благодатные силы чрез Св. Таинства, живи по требованию Веры. Другого пути нет. Нельзя достигнуть совершенства в познаниях, не содержа св. исповедания, нельзя достигнуть совершенства жизни без исполнения заповедей, нельзя уврачевать немощи свои без содействия Святых Таинств и подчинения всему чину освячительных молитвований Церкви. Не то мы хотим сказать, чтоб только это одно, и больше ничего, но то, что это есть главное, неточное, руководительное, так что, коль скоро сего нет, все прочее – ни во что. Трудись в расширении круга познаний, но не иначе, как под руководством исповедания и по его указанию, а не в противность ему; иначе все твоё мудрование будет не более, как мечта сновидения. Облагороживай порядок взаимных отношений, но без нарушения евангельских предписаний: иначе вся твоя цивилизованность и гуманность будет не более, как красота гроба повапленного. Улучшай внешние условия быта и благосостояния, но без забвения вечного порядка Божия: иначе весь твой блеск и вся пышность будут не более, как призрак обманчивый. Будет ли смысл в нашем действовании, если мы, оставя это Божественное учреждение, несомненно благотворное и притом обязательное для нас, обратимся исключительно к своим способам – произвольным, всегда сомнительным и ненадежным! Праведно падет тогда на нас укор, изреченный чрез пророка: *Мене оставиша источника*

воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенные, иже не возмогут воды удержати (Иер.2:13). Братия, всему проба – опыт! Но посмотрите, довел ли хоть кого-нибудь этот хвалимый прогресс до обещаемого совершенства, дал ли покой, сделал ли кого счастливым? Никого! А из тех, которые неуклонно следуют путем Веры Божией, вы имеете целый облак свидетелей – сонм святых Божиих, истинно усовершенствовавшихся и показавших делом, что этот, а не другой путь ведет к совершенству. Вот образцы истинного прогресса! И все подражающие им, укрепляясь Божественною благодатию, *идут от силы в силу, дондеже достигнут в меру возраста исполнения Христова (Еф.4:13).*

Думаю, братие, что и всегда, тем более ныне, вознося к Богу молитвы о Благочестивейшем Государе Императоре, всякий сопровождает сию молитву искренним желанием – сделать все, Ему угодное, каких бы жертв это ни потребовало, и тем более, если бы пришлось кому услышать или узнать прямую волю Его. Но вот вслух Он давно объявил первое и живейшее желание свое – да озаряет умы и утверждает сердца наши свет спасительной Веры. Отступим ли назад от требования и обетов сердца?! «Не многого требуя от вас и не нового, – как бы так говорит к нам благочестивейший Монарх наш: храните истинную веру отцев наших, как храню ее сам Я, и не отступайте от спасительных и освяtitельных учреждений Церкви. Я в этом полагаю краеугольный камень благоденствия вашего и безопасной твердости Государства. Хотите ли Мне верно послужить и себя сделать счастливыми? – Будьте истинными сынами Церкви, не увлекайтесь призрачным блеском новин, привходящих к нам откуда-то, и не возмущайте тем доброго настроения душ ваших и доброго порядка благочестной жизни вашей». Что же – скажем ли на это: аминь? Скажем, братие и отцы! Скажем с готовностью и поступать так: ибо не слово нужно, а дело. Аминь.

1858 г.

Слова к Тамбовской пастве

Слово при вступлении на паству тамбовскую

Полное начертание Православной истины и указание уклонений от него.

Во имя Бога, в Троице поклоняемого, – Отца и Сына и Св. Духа, приветствую вас, Богом мне вверенная паства, апостольским приветствием, – в желании благодати и мира. Благодать вам и мир да умножатся – как два источника всякого блага душевного и телесного: да исполняется ум ваш ведением Бога и всякой истины, от Него исходящей, с соответственными тому чувствами и расположениями; сердце ваше да разверзается к братолюбию и всякому благотворению и все начинания ваши да обращаются ко славе Единого Бога... воздуха благорастворение, земли плодородие и все, ко временному вашему благоденствию потребное, да дарует вам щедродательная милость Божия, – аще благоволит.

О всем сем – непрестанная к Богу грешная молитва моя. Ибо мы уже не чужие друг другу. В час наречения, еще не ведая вас, я уже вступил в общение с вами, дав обет Богу и Св. Церкви – вам принадлежать заботою, трудами и даже сею жизнью. В равное возмездие сотворили, как полагаю по уверенности в христианской совести вашей, нечто подобное и вы, определив себя на внимание и в нужном случае – на послушание моему немощному слову и делу по вере в любви. А ныне сей взаимный союз, основанный на взаимном самопожертвовании, освящен приношением Бескровной Жертвы пожершемуся за нас Господу, от Коего ради сего и да низыдет всякое благословение на наше начавшееся сопребывание. С сей минуты у нас и добро, и зло общи, и это не на время только, но и на вечность; ибо сопребывание сие хотя началось во времени и на время, но запечатлено характером, выходящим за пределы времени, потому что, будучи сопряжено со взаимными обязательствами, свыше определенными, и в день суда оно послужит в оправдание или осуждение наше. В этом довольно, кажется, побуждения к тому, чтоб ходить нам друг пред другом, как пред лицом Бога, со всем вниманием и

добросердечием, со взаимными благожеланиями, в молитве друг о друге и во взаимном друг другу содействии, со страхом и трепетом свое спасение содеявая.

Думаю, впрочем, что нет нужды раскрывать пред вами взаимные наши обязательные отношения. Вы уже не в первый раз вступаете в них, а мне позвольте напомнить о них себе самому про себя. Об одном только считаю нужным предложить вам с некоторою подробностью на первый раз, именно: начертать образ здорового учения христианского, которому надобно внимать, яко светильнику, сияющему во тьме человеческих мнений и заблуждений, и которому я буду следовать в моем посильном служении слову истины. Выслушайте, что исповедую, чему учить и веры во что искать буду по долгу пастырства, и по сему судите, кто наш и кто чужд нам, с кем общаться и кого убегать должно, чему следовать и чего удаляться надобно. Не новое что и не свое будет предложено, а то, что издревле предано нам как св. закон веры и неизменное правило жизни. Так, исповедую, что Бог, Единый по Существованию, есть Троица в Лицах – Отец, Сын и Дух Святой и что сии Три не имена суть одного и того же Лица и не названия разных действий того же Лица, но Три Ипостаси Единого Божества. Так исповедовать заповедала Святая Церковь, так и буду учить и таковой веры буду искать от всех по долгу пастырства.

Исповедую, что сей Троица Божественный Бог совершенный, по свободной воле Своей, без всякой внутренней или внешней какой-нибудь необходимости, в шесть дней единым словом Своим сотворил мир сей, не изливаясь в мир и не сливаясь с ним, а пребывая в Себе целым и неизменным, хотя вездесущ есть и все исполняет. Так заповедует исповедовать Св. Церковь, так и учить буду и такой веры по долгу буду искать от всех.

Исповедую, что Всеблагий Бог, сотворив мир, не оставил его на произвол судьбы и не оковал узами неумолимой какой-то необходимости, как учит неверие и суемудрие, а с тою же свободою и властью, с какою сотворил его, с тою же и правит им и благостынно печется о всякой твари, паче же разумной, все

свободно направляя к благим целям Своим, не стесняясь законами естества, которые сами суть не что иное, как выражение Его же воли, потому всецело подлежат Его свободному распоряжению и изменению там, где сего требует Его беспредельная премудрость. Так исповедовать заповедует Святая Церковь, так буду учить и такой веры буду искать от всех.

Исповедую, что мы, будучи сотворены для всегдашнего общения с Богом и неизменного в Нем блаженства, в прародителях наших нарушением Его заповеди отпали от Него, навлекли на себя праведный гнев Его и подпали временному наказанию и вечному осуждению и что потому всякое видимое и испытываемое нами зло, внутреннее или внешнее, не есть естественное наше состояние или следствие нашей ограниченности, а есть прямой плод греха, – наказание, только милостию Божиею обращаемое в очистительное нам орудие под условием веры, покаяния и смиренной покорности воле Божией. Так исповедовать заповедует Св. Церковь, так буду учить и такой веры буду искать от всех.

Исповедую, что движимый любовью Господь, не терпя, чтоб любимое Его творение – человек – погибал в сем бедственном положении, благоволил низойти на землю, принять на Себя человеческое естество, страданием и смертью удовлетворить правде Божией, и, по Воскресении вознестись на Небо, и, седши одесную Бога и Отца, снова открыть человеку свободный доступ к живому Богообщению.

Исповедую, что все восстановительные Божественные силы, яже к животу и благочестию, положены Господом во Св. Его Церкви как единственной лечебнице нашей и действуют в ней Духом Святым чрез Св. Таинства и другие освятельные учреждения над всеми, с отверстым верою сердцем приступающими к ним... и что другого способа к принятию благодатных сил нет и быть не может, что бы ни замыслили и как бы иначе ни мечтали одуховляться некоторые мечтательные умы.

Исповедую, что всякому ищущему спасения нужно прежде всего покаяться с решимостью не грешить более, хотя бы это

стоило жизни; затем приступить к Таинствам для получения благодати, в укрепление слабых на добро своих естественных сил, далее идти посильно путем заповедей Христовых среди всех освячительных учреждений и молитвований Церкви, существенно необходимых для возгревания в нас духа благодати, под влиянием подвигов самоотвержения к умерщвлению страстей, – пока, наконец, достигнем в светлую область бесстрастия и чистоты, в сию меру возраста исполнения Христова.

Исповедую, что начавшие сим путем, вступая в общение с Богом, вступают вместе с тем и в общение с невидимым миром – Ангелами и всеми святыми, прежде их Богу угодившими, и, прибегая к их заступлению, получают благовременную от них помощь, – паче же всех от Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии – всесильной нашей Заступницы и Ходатайцы.

Исповедую, что за грех первородный душа разлучится с телом действием смерти и пребудет в сем разделении до будущего воскресения и суда, – или питаюсь надеждою вечного блаженства, если следовала во всем воле Божией, или томясь страхом вечных мук, если противилась заповедям Господним.

Все сие исповедую всею душою, всем сердцем и всем помышлением моим, потому что так исповедовать заповедует Св. Церковь... Так и учить буду и такой веры буду искать от всех...

И вот я намеренно очертил вам все наше исповедание, чтобы возобновить в мысли вашей светлый лик веры нашей, – указал путь, которым заповедано нам идти, и намекнул на те распутия, на которые уклоняются иные по недостатку учения, другие по учености, худо направленной. И да избавит вас Господь от сих уклонений! Все изображенное мною не ново! Держитесь сей старой веры, как держались ее отцы наши и за то оставили нам ясные следы своей богоугодности, от них же есть и так усердно чтимый вами и славимый всею православною Россиею Сергей Радонежский, которого ныне память совершается. – Бегайте новин в делах веры и благочестия и блюдитесь от этих лживых пророков, которые

приходят... в одеждах овчих, внутрь же суть волци хищницы, – проразумевайте ложь, кроющуюся в привлекательных словах льстецов, ищущих растлить вас под видом доброжелательства.

Я разумею всех неправомыслящих и неправыходящих не по немощи, а по упорству, с желанием привлечь и других на свою сторону, – разумею...

Не верующих во Св. Троицу и думающих, что Отец, Сын и Св. Дух не суть Лица Единого Божества, а суть имена одного Лица, –

Отвергающих Божественное творчество и промыслительность и думающих, что мир со всеми в нем тварями самослучайно произошел и правится сам собою, –

Не верующих в падение человека и бедственное состояние наше иным образом объясняющих, –

Не верующих во Св. Церковь как единую лечебницу, вмещающую в себе все восстановительные для нас силы, и Св. ее Таинства и освятельные средства считающих простыми обрядами без внутренней силы, –

Мечтающих освятельную силу Божией благодати получить каким-то сокровенным, невидимым способом, а не тем, какой предлагается Св. Церковью, –

Не признающих нужными подвижничества и всех дел самоотвержения, лстя себя ложною надеждою совместить дух Христов с духом мира, –

Чуждающихся общения со святыми и презорливо отвергающих их ходатайство и заступление, – равно как пагубные действия духов злобы поднебесных, –

Не признающих духовность души, ее бессмертия, будущего воскресения тел наших и вечного воздаяния всем нам по делам нашим, –

Явных и тайных нарушителей уставов Св. Церкви Божией, не считающих нужным соблюдать посты, исповедоваться, причащаться, не чтущих св. праздников и дней воскресных или вместо должного их чествования предающихся неразумным увеселениям и забавам, –

С дерзким самооправданием не хранящих чистоты до брака и верности супружеской по браку, – вымышляя вместо Богом

благословенного иной какой-то способ сожития, –

Вообще всех, увлекающихся и увлекающих неукротимым своеволием в образе мыслей и правилах жизни...

Видите теперь, кто наш и кто не наш, на чьей стороне истина и где ложь. Уклоняйтесь же от зла и творите благо. Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов, видя пагубу от появления лживых учителей в стаде Христовом, с одной стороны, возбуждал бдительность верующих, указывая на сие появление их, с другой – научал разуживать лживость их учения внутренним духовным помазанием. Находясь несколько в подобных обстоятельствах, и мы обращаем к вам слова того же апостола: «...возлюбленные, не всякому духу веруйте, но ищайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророки изыдоша в мир» (1Ин.4:1). «Ныне мнози антихристи быша... кои от нас изыдоша, но не беша от нас» (1Ин.2:18–19). Спросите, как узнавать их и их учение? По начертанию истины, нами предложенному, или по мудрому правилу, предложенному св. Игнатием Богоносцем: «держитесь законного пастырства – и никогда не отпадете от истины». Ибо пастыри и учителя даны Церкви Пастыреначальником и Главою ее Господом – к совершению святых, в дело служения, в созидание Тела Христова... да не бываем младенцы, влающиеся всяким ветром учения, во лжи человечестей, в коварстве козней льщения (Еф.4:12, 14).

Бог же Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, да даст вам Духа премудрости и откровения, в познание Его – просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, кое есть упование звания Его, и кое богатство славы достояния Его во святых, и кое преспеющее величество силы Его в нас верующих по действию державы крепости Его (Еф.1:17–19). Аминь.

5 июля, 1859 г.

Слово в Липецком соборе

Общий строй жизни, требуемой Православием как условие спасения.

Осматривая храмы ваши, я видел нелестное усердие ваше приметаться к дому Божию и вашу готовность сердечно общаться со всем, что действуется и кем действуется в них. Это уже одно радует и свидетельствует о живой вере вашей. Но когда при том привожу себе на память преднамерения ваши – то обновлять обветшавшие храмы, то восстанавливать упраздненные, но памятные еще обители, то не могу не сказать со апостолом: благодарю Бога моего Иисусом Христом, яко вера ваша так явно возвещается делами пред лицом всех, ведающих вас. Потому далее, желая, подобно тому же апостолу, преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, невольно должен ограничиться одним соутешением – верою общею – вашею же и моею (Рим.1:11–12) и одним изъявлением благожеланий вам.

Так, Господь да благословит труды ваши и начинания ваши, да благоустроит ваше внешнее и да созиждет внутреннее. Верую, что сие сбудется по вере вашей. Ибо многомилостивый Господь не посрамит дел любви и упования вашего. Но вместе не могу скрыть опасений своих: – не посмеялся бы враг над простотою веры вашей и, прикрывая распутия благовидностями, не уклонил бы вас на путь неправый, изображая его в уме вашем правым. В сем предположении обязанным считаю напомнить вам некоторые предостережения, годные, впрочем, везде и для всех.

1) В делах благочестия и в трудах богоугодных не забывайте соразмерять с внешним и внутреннее. Внешнее – это дела, видимо для всех совершаемые; внутреннее – это невидимое для других, но тем не менее ведомое совести и видимое Всевидящему настроение ума и сердца, т. е. образ мыслей, расположений и чувств. Внешнее одно – это листья без плода или цвет без завязи – пустоцвет. Внутреннее одно, – если оно возможно, подобно силе паров, не ограничиваемых ничем и

потому рассеивающихся в воздухе. То же и другое вместе есть древо благосенолиственное, полное жизненных соков и обильное плодами, веселящими взор всех. Таким образом, не молчанием только свидетельствуй всяк свое непротивление вере, но и в мыслях не содержи ничего противного ей. Не о том одном заботься, чтоб языком не говорить зазорных речей, но и от сердца гони всякое неприязненное чувство. Не телом только стой в храме, но и умом и сердцем предстой Престолу Вышнего и проч. Где внутреннее не согласно с внешним, там качествует презрение, лицемерие и лицедейство... Господь да сохранит всех нас от сей заразы, губящей многих-многих! Часто мы по должности должны являться такими, какими не состоим по внутреннему нашему настроению. Но будет время, когда все сие приведется во вселенскую известность. И тогда похвала будет каждому не по тому, каким он кажется, но по тому, каков он есть в сердце. Это первое и главное!

2) Для вашего внутреннего поставьте законами: покорность ума – определениям догматов, покорность воли – заповедям Евангелия, покорность сердца – отрешенным надеждам и чаяниям благ в будущем. Много соблазнов уму от окружающего нас разномыслия и иномыслия или всеобщего почти порабощения суете; много соблазнов воле от окружающих нас примеров нехристианского жития в христианах; много соблазнов сердцу от рассыпаемых пред нами удовольствий мира, коими враг покушается затмить у сердца память о чаемом блаженстве вечном и привязать его к земле. Бороться со всем сим подобает особенно ныне, когда суемудрие ума возрастает, злые обычаи расширяются и прелести мира богато размножаются. Не говорите: трудно одолеть себя и противостоять увлечениям со стороны других. Мы не одни. Близ Господь, Который сказал: дерзайте, яко Аз победих мир. Господь Сам есть Премудрость наша и сила и утешение.

3) Для вашего внешнего поставьте законом – устав Св. Церкви. Вникните хорошо в сей устав, – и вы найдете, что им определяется наше поведение во всех, можно сказать, подробностях. Тут определены пища, труд, отдых, пребывание дома и в храме, дела дня и ночи и проч. Например, вы пришли

в храм: уставом уже определено, как надо стоять вам в храме, т. е. тихо, не говорить, внимать поемому и читаемому и проч. Еще: садитесь за стол; – в уставе указано, что, когда можно вкушать вам, – ныне, например, только постное. Пришел час сна: сказано уже, как должно отходить ко сну по-христиански, – именно: помирись со всеми, исповедуй грехи свои, помолись и проч. Так и на всякое дело есть свое правило в Церкви. Христианину, члену Церкви, должно жить по-церковному, как воин живет по-воински. Ныне особенно настоят нужда напоминать о том часто, ибо многие уже христиане, увлекаясь суемудрием, знать не хотят устава Церкви, считая его ниже своего ранга, а себя выше его. Нет, братие, устав Церкви от Бога исходит. Кто ему не покоряется, тот Богу противляется. Св. апостолы, мученики и все святые, пожившие по чину Церкви и живот свой в нем положившие, суть свидетели того, что в нем ничего нет произвольного и суемудренного, а все с мудрою соразмерностью и сознанием нужды учреждено и возложено на всех, как долг. Опыты всех не суть ли указания неотложности закона?

4) Так, учредив свое внутреннее и внешнее, не на трудах, однако же, своих или своем напряжении опирайтесь, но всецело предавайте себя всеустрояющему попечению Божию. От Него чайте совершения, как от Него есть начало и продолжение. Без Него все ничто. Надо жертву устроить Богу из себя и дел своих. Призирающий на все Бог примет ее благосердно только тогда, когда она Ему посвящается. Кто замыкает свои дела в себе или в своем внешнем быте, тот напрасно губит время и труд. Здесь может быть еще какой-нибудь будет ему от этого плод, но не в будущем. Сыне, даждь Ми твое сердце, говорит Господь (Притч.23:26). Сердце означает всего человека. Кто не отдает себя Богу, тот вне Бога. Кто вне Бога, тот вне истинной жизни и блаженства. Ужасает нас мрак и пустота. В том духе мрак и пустота, в котором не обитает Бог. Но как будет обитать Он в том, кто не предает себя Ему и всего себя Ему не посвящает? Предание сие есть отверстие сердца толкующему и ищущему входа в него Господу. Многим кажется, что они тем выше, чем самостоятельнее и независимее. Но тут лесь. От

сего пал сатана и всех сим увлекает в свое падение после первого удачного опыта над праотцем нашим. Приидите ко Мне, и Аз упокою вы, говорит Господь; – а не сказал: и упокоивайте себя, как знаете...

Таким образом, – в преданности Богу – живите по уставу Церкви, в покорности догматам, заповедям и запрещениям Божиим. Соразмеряя таким образом ваше внутреннее с внешним, вы будете прославлять Бога в душах и телесах ваших, – прославлять полным прославлением, за которое не лишит вас вечного прославления Тот, Кто Сам прославился у Отца, после того как прославил Его на земле. Аминь.

30 мая, 1860 г.

Слово в Козлове, в соборе

Предостережение пред увлечениями новизнами.

Обходя град ваш и осматривая храмы ваши, я не мог не видеть так ясно на всем отпечатлеваемую вашу любовь к святой вере и Церкви, не мог не приметить и духа искреннего благочестия, одушевляющего вас. Радуюсь сему как обретший корысть многую и благодарю всемилостивейшего Господа, так вас настраивающего, моля Его благодать – сохранить в вас тот же дух до времени Последнего Своего пришествия, чтоб неукоризненными вам явиться и в последний день пред лицом всего мира. Но изъявляя такую радость о вас пред вами же, не могу скрывать и опасений моих за вас, да не како истлеют разумы ваши от простоты – не уклониться бы вам на распутия – к понятиям и делам неплодным. Потому обязанным себя считаю сказать несколько в отношении к сему слов в предостережение вам...

Блюдитесь, бр.[атие], паче всего от того, чтоб не погас в вас дух ревности по св. вере и жизни богоугодной. В вас он есть, и есть преимущественный. Но как много духов вошло в мир, – и всякий дух ищет преобладания, то и смотрите, – не увлечься бы каким не к славе Божией и не в похвалу себе. Нельзя жить без духа жизни; всякий живущий чем-нибудь да воодушевляется. Свойственный нам дух есть дух Христов, который один и должен одушевлять нас, подчиняя своей власти все другие и делая их служебными себе орудиями. Дух Христов вам ведом как христианам. Это – все творить во славу Божию и спасение свое. Противоположный ему есть дух мира, по которому, в богозабвении, неумоимо действуют, гоняясь за пустыми мечтательными целями, никогда их не достигая и никогда не услаждаясь покоем сего достижения. Иначе именуется он «духом лестчим», который под разными благовидностями увлекает многих, преобразуясь в Ангела света.

Например, нельзя не иметь. Но кто с забвением Бога и Его св. закона предаётся любоиманию, тот воодушевлен недобрым духом. Стяжесвай, но по Богу и для Бога. Нельзя не иметь

приятностей в жизни, иначе жизнь не жизнь. Но кто поставляет целию одни утехы и удовольствия, тот не на добрый уклонился путь. Надо иметь доброе имя. Но кто о том только и хлопочет, чтобы слышать добрые отзывы или шум льстящей молвы, тот преследует мечтательную цель. Все это неправые духи, из которых каждый разрождается во многих отраслях и видах, которых и исчислить нет возможности. Одно обще всем им – отклонять от Бога и, погружая в богозабвение, погашать ревность о спасении. Всего такого блюдитесь, храня живой еще в вас истинный дух христианства.

Храня же дух ревности по вере, – блюдитесь далее, чтоб не истощать сил сего духа понапрасну, не тратить их на то, что ни славы Богу, ни спасения душе не приносит. Много есть вещей и дел, кои кажутся хорошими, не будучи таковыми на деле. Вы знаете, как это возможно и в каком отношении возможно. Во избежание ошибок вот как поступайте: все с советом творите. В делах торговли, например, вы советуется с искусными торговцами, в делах мастерства – с искусными мастерами. А в делах веры и благочестия советуйтесь с теми, кому поручено блюдение их в мире христианском и созидание их в душах ваших. Конечно, лучший советник вам самый дух благочестия. Но, с одной стороны, не у всякого может быть он в силе, с другой – есть много уже примеров уклонения к неправым направлениям, которые, судя по лицам и местам, где встречаются, кажутся правыми. Долго ли потому попасть в ошибку? Ныне многие увлекаются новизною... но не все новое хорошо, как и многое из старого отжило свой век. Надо разбирать. Старое, однако ж, как испытанное, всегда лучше нового, еще не испытанного. В делах же веры и благочестия чем что старее, тем лучше, или даже – старое-то и есть самое верное. Конечно, неизменным должен оставаться только дух, но и во внешнем выражении сего духа очень многое так существенно и близко к духу, что коснуться его нельзя иначе, как с ущербом для самого духа. Дыхание, например, есть внешнее выражение жизни. Но дышит человек с самого сотворения все одним и тем же воздухом. Такого же рода все почти и во внешнем облачении нашей веры и Церкви. Здесь

очень мало такого, что можно сравнить с покроем платья или образом шитья его. Да и какая нужда изменять, например, рисунок иконы или ноты в напевах? – особенно когда старое созидает, а новое разоряет. Европа нас сводит с ума; но Европа почти вся и во всем своем составе оязычилась. Не лучше ли оставить ее себе самой. Истинный свет пришел к нам из Византии. И мы не маленькие, – не вчера вышли на свет. Скоро уже тысяча лет, как веруем в Господа и содержим Его святой закон. И в этом пусть другие у нас учатся, как и следует: ибо истина у нас.

Я коснулся сего не затем, чтоб заставить вас и внешнее ставить наравне с внутренним. Нет. Всякому свое, и внутреннее всегда выше. Но тут новое предостережение: блюдитесь, чтобы, предаваясь заботам о внешних делах благочестия, не забыть внутреннего духа его; но блюдитесь и того, чтоб под предлогом предпочтения внутреннего внешнему не оставить совсем внешнего. Внешнее без внутреннего еще бывает, а внутреннее без внешнего никогда. Видали ль вы когда силу растительную без видимого тела растения?! А тел растений – деревьев, сколько есть, без внутренней жизни?! Внешнего не оставлять – это закон. Но да не будет нам – останавливаться и на нем одном. А под ним – под его влиянием, руководством и указанием – зреть и внутренне. Внутреннее веры слагается из ведения св. веры и соответственных ему дел, – или из совокупности здравых понятий и св. чувств и расположений. Обращаю особенно ваше внимание на собрание здравых о всем понятий или на разъяснение для себя истин св. веры. Смотрите, как учения мирские распространяются! И сколько пишется и выпускается книг, духом мира пропитанных! Расширяется и умение читать все более и более. Не будьте же слишком падки на мирскую письменность. Есть, конечно, там и хорошее, но есть много и нехорошего. Предостеречь вас считаю своим долгом: не увлекайтесь тем чтением. Без просвещения нельзя оставаться. Но надо различать свет от света. И курящаяся во тьме навозная куча издает какой-то свет. Но что это за свет?! Светильник, сияющий в темном месте, по апостолу, есть Откровение Божие – или совокупность учения, содержимого и предлагаемого Св.

Церквию. К нему стремитесь, его усвоить поревнуйте – и будете истинно просвещенными... Братие, поберегитесь! Много злых учений ныне распространяется. Противопоставьте же им ведение истины. Слушайте беседы, которые будут говоритьсь здесь – в сем храме, каждое воскресенье, – позаботьтесь приобретать книги по указанию ваших пастырей, какие я внушу, или читайте, беседуйте, размышляйте. *Слово Божие да вселяется в вас богато.* И будете ходить во свете, как сыны света и дня: *тма вас не имеет и вы никогда не поткнетесь.*

Если поревнуете о таком просвещении, то в нем найдете руководство и к тому, как вообще соразмерять внутреннее с внешним, – как избежать напрасной траты сил духа ревности по вере и как сохранить самый сей дух. То есть явитесь и будете являться всегда такими, какими подобает вам быть пред лицом Бога и мира христианского. Господь да благословит вас *также, да постигнете и, явльшуся Пастыреначальнику, примете неувядаемый славы венец*, его же уготовал Господь любящим Его и искренно ревнующим о славе Его и спасении душ своих. Аминь.

7 июня, 1860 г.

Слово в неделю святых Отцов

Покорение ума иго веры – охрана Православия.

Святая Церковь вспоминает ныне Первый Вселенский Собор 318 св. Отцов, защитивших догмат о Божестве Господа нашего Иисуса Христа и осудивших Ария⁹³, нечестиво о сем мудрствовавшего. Намерение Святой Церкви в сем действии то, чтоб напоминанием об опасностях, каким подвергались тогда христиане от Ариева лжеучения, навесть нашу мысль и заботу на опасности веры, какими окружены мы ныне, – и примером тогдашних христиан, особенно же святых Отцов, воодушевить нас к тому, чтоб твердо стоять в истине, не колеблясь ветром ходящих и быстро сменяющихся мнений. Правда, нет у нас ныне какого-нибудь Ария – начальника и руководителя ложного учения; но ложные учения безлично расходятся всюду – губят простые души, как ветер тлетворный или роса злокачественная губит растения и цветы. Исходят эти учения из центров светского просвещения; но и там они не самородны, а заносятся туда отовсюду; так что над нами точно исполняется сказанное святым апостолом Павлом эфесянам, как слышали вы в нынешнем апостоле: *Аз бо вем сие, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящи стада. И от вас самех восстанут мужие глаголющи развращенная, еже отторгати ученики вслед себе* (Деян.20:29–30). Заходят к нам волки – чужие; наши, перенимая у них, по примеру их говорят «развращения» и, отторгая от святой веры, увлекают вслед себе.

Но из какого бы великоименитого места зло ни исходило, оно тем не меньше зло, и наш долг – быть на страже – не делается оттого менее обязательным. Видите, что ложь ходит вокруг нас, лезет в уши и очи наши, чтоб прорваться внутрь нас и убить там любимую еще и чтимую нами истину. Думаю, при виде сего не раз исторгался вопрос из глубины сердца вашего: что же нам делать?

Ничего более того, что делали во все времена христиане, когда ложь нападала на истину: стоять в вере и за веру.

Чтоб устоять в вере, надо прежде всего поберечь себя. Апостол Павел, указав ефесянам на опасность их вере, присовокупил: *сего ради бдите*.

Бдеть нам надо прежде всего над собою. Мы сами в себе носим готового ересеначальника и кователя всякой лжи – наш разум. Поддайся только ему – и он заведет не зная куда. Удивитесь, может ли быть не думая, чтоб таков был разум; но на деле так есть. Ныне все и повсюду ищут разумности. Только и слышишь: того требует разум, об этом как скажет разум, дайте разумное воззрение, разумное убеждение, разумную веру. Если верна пословица: что у кого болит, тот о том и говорит, – то разум есть болезнь нынешнего времени. Хорошо, что ищут разумности. Но то не хорошо, что ищут ее в одном разуме человеческом. Сей разум хотят сделать всемирным наставником – царем истины. Непонятно, откуда ему такая честь? Когда родится человек на свет, ничего не знает; ни одной вещи назвать даже не умеет сам, всему учится; а как только стал на ноги, еще не вступив в совершеннолетие, начинает возноситься гордостью и твердить: я да разум у меня все рассудим и порешим сами собою. Разум точно есть великий дар Божий, но, даруя его нам, Бог не поставил его источником истины, а только приемником ее. Не сказал Он нам: вот вам разум, его слушайтесь и, как научит вас, так и поступайте; а что сделал? создав человека с разумом, тотчас явился ему и стал учить его истине и с тех пор не переставал и не перестает руководить его к познанию ее и просвещать ум его ведением ее. Сам Он многократно являлся, Ангелов посылал, воздвигал Пророков, впоследствии же дней возглагодал к нам в Единородном Сыне Своем, Господе нашем Иисусе Христе. И глас был слышан с неба не раз: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволил, Того послушайте. Вот кого надо слушать, а не разума. Разум есть способность познавать истину; но сама истина не в нем, а должна быть преподана ему совне. Кем же, как не Богом – источником бытия и истинного ведения! Она и преподана Им, пребывает на земле, – хранится и преподается всем. Разуму надо сказать: изучай ее и храни; – из себя же самого ты можешь испускать только фантазмы, как мыльные

пузыри, или вытягивать хитросплетение помышлений, как сеть паутинную, кои разлетаются при легком дыхании ветра.

Так вот, бр.[атие], когда в вас, как червь какой, зашевелится позыв на излишнюю разумничность и разум, надымаясь, полезет на учительскую кафедру, сведите его с сей высоты как самозванца, и, посадив на ученическую скамью, скажите: твое дело слушать, а не учительствовать.

Но и слушать надобно с разумом, скажет кто. Да, с разумом, но с разумом, совершенно покорным гласу Божию, – с разумом не исследующим и критическим, а смиренно усвояющим. Ибо, когда Бог говорит, тварь должна внимать, а не мудрствовать. Апостолам, исшедшим на проповедь, поручено было пленить всякий разум в послушание Христово. Они и пленяли, но не мудростию слова, а силою Божиею, сопровождавшею слово их. Мысль против дела бессильна, и все покорялись. Не то это значит, чтоб разум был совершенно подавляем; но то, чтоб он весь расширялся только на усвоение проповеданного от лица Божия, не присвоя себе права суда над содержанием сего. Этот суд есть то действие, которое апостол назвал возношением, взимающимся на разум Божий (2Кор.10:5), и которое как тогда было осуждено, так и теперь достойно всякого осуждения. Совепросничество – отчего, для чего, как – неуместно, когда получают предписания от Самого Бога – Владыки всяческих. Скажите всякий сам себе, спросили ль бы вы Бога: почему и как, – когда бы Он Сам лично давал вам заповеди, как жить и как понимать вещи? Конечно, нет. Стало – когда мы позволяем себе это теперь, сами не понимаем, что делаем. Ибо учение, ныне преподаемое нам, есть то самое, которое непосредственно изошло от Бога и к нам дошло друг-другоприимательным преемством.

Скажет кто: хочу удостовериться, от Бога ли то учение, которое слышу? Думаешь, что в разуме – проба истине?! Нет. А вот в чем: то учение от Бога, которое исповедуется всею Церковью. Ибо сама Церковь, и в устройстве, и в духе, вся от Бога – и все в ней Божие. Бог научил апостолов, – апостолы научили веровавших и предали им всю правду Божию. Принявшие от апостолов истину передали ее преемникам

такую, какую приняли. Итак, узнай, как исповедует что Св. Церковь, и будь уверен, что так исповедать заповедано Богом, и при встрече новых для тебя мыслей не о том заботься, как выходит это по твоим соображениям, а о том, так ли содержит это Св. Церковь. Бог не поставил разум источником истины, – не дал ему в руки и пробы истины. Она вне его, в Св. Церкви и именно в общности исповедания, так – что всеми, всегда, всюду было исповедуемо, то истинно. 318 св. Отцов собрались на Собор для утверждения главного христианского догмата. И что же делали? Философствовали? Пускались в соображения? Нисколько. А только расспрашивали взаимно, как, где содержится исповедание о Господе Спасителе. Когда удостоверились, что все, всюду и не слыхивали другого учения о Спасителе, как то, что Он есть Бог, тогда единодушно утвердили, что тот богоборец, кто учит иначе, что сия есть вера отеческая, Апостольская и Божественная. Как поступил сей Собор, так делали все последующие Соборы, так действует доселе Св. Церковь, и все ищущие истины при познании и определении всякой истины рылись и роются не в своих соображениях, а в Богопреданном исповедании Св. Церкви. Вот вам знамя и проба истины! Как во время войны, перепутавшись, для различения своей стороны от чужой взирают на воздвигнутое знамя; так Бог в Церкви Своей воздвиг знамя истины, чтоб при смешении понятий, всегда почти имеющем место в человечестве, всякий, узрев сие знамя, мог с благонадежностью сказать: «Вот здесь истина, вот чего хочет Бог!» Надпись на сем знамени – общность исповедания. А самостоятельность исследования, своеличное постижение было и есть всегда источником ересей и заблуждений. Отчего пали Арий, Македоний⁹⁴, Несторий⁹⁵ и все другие еретики? Оттого, что при возникших вопросах не туда обратились за решением, куда следовало, обратились не к общности исповедания, а к своим соображениям, к своеличному постижению истины, – запутались и пали. История хранит сии опыты нам в урок, чтоб не поддавались суетному и гордому позыву на самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что везде, всеми, всюду было исповедуемо, – или, что то же,

что́ содержится Святою Церковию. Это единственный незаблудный путь к истине.

Вот с какой стороны, бр.[атие], надобно нам учредить стражбу над собою! Если сохраним себя так внутри, – то никакое внешнее разномыслие не поколеблет нас. Когда укротим своенравие своего ума, чужое суемудрие ничего не сделает нам. Надобно, однако ж, при этом не оставлять труда изучать то, что́ содержится Церковию. Беда наша в том, что, узнав истины св. веры... сколько придется в курс своего учения в молодых летах, оставляем потом сие святое занятие, как бы уже окончательно знали все. Между тем книги за книгами прочитываются или толки за толками выслушиваются. Голова набивается образами и мыслями многими, кои отодвигают истины веры далеко от сознания, заслоняют их собою или даже совсем заглушают; так что, когда придется наконец войти в эту область предметов веры, она оказывается землею, почти совершенно нам неведомою... В таком состоянии, при всей готовности быть верными началам св. веры, очень легко увлечься ветром ложных учений, заблудиться и пребывать в заблуждении, думая, что стоим в истине. Беда немалая! – И сами видите, как отвратить ее. Надобно больше читать и слушать церковные святоотеческие писания, в коих излагается чистая истина Божия.

Другая беда у нас та, что думаем, будто христианство есть теория, как и все другие теории, есть нечто мысленное только, а не деятельное. Думая так, мы оставляем христианство в одной мысли, не слишком заботясь о том, чтоб воплотить его в себе и всесторонне ввести в жизнь свою. И выходит, что мысли, противные вере, приходя к нам, встречают и у нас против себя только мысли же. А мысль, даже истинная, не прикрепленная делами к существу нашему, а витающая в одной голове, легко уступает перевес мысли – неистинной, представляющейся интересною и ценною с какой-либо другой стороны. Истина, коей следует быть делом и которая не есть дело в нас практическое, приемлет некую тень несостоятельности в нас и стоит слабою, беззащитною, безопорною – и мы легко изменяем ей. Видите ли теперь, в чем беда, и разумеете ли, как избежать

ее?! Надо делом и жизнью освоиться с христианством, и не как-нибудь поверхностно, а в его существе и во всей его полноте. Ведь христианство все есть дело, – и в нас начинает зреть и достигает совершенства тоже все делом. Чем более переходит оно в дело и жизнь, тем глубже и шире постигается, тем крепче и сердечнее исповедуется. Можно сказать – знает христианство только тот, кто самым делом христианин. И такого никакая уже ложь одолеть не может. При самом сильном наплыве ложных учений сердце, делом ощутившее истину, отразит их, какими бы софизмами они ни вооружились. Ибо тогда истина будет в существе нашем, а софизмы – в мысли. Ветер не поколеблет храмины, основанной на камне, как говорит Спаситель (Мф.7:24–25).

Еще многое можно бы сказать о том же. Но считаю достаточным и сказанное. Укротите буйность ума и подчините его Божественному учению, содержимому Церковью, – затем ближе знакомьтесь со святоотеческими писаниями, – а главное – попекитесь самым делом испытать, что есть истина в Господе нашем Иисусе Христе. Устройтесь так, и врата адовы не одолеют вас. Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа да даст вам Духа премудрости и откровения в познание Его, – да просветит очи сердца вашего, чтоб вы увидели, каково упование звания Христова и какое богатство славы достояния Его во Святых (Еф.1:17–18), – да даст Он вам, по богатству славы Своей, силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, вселится Христу верою в сердца ваша, чтоб, вкоренившись в любви, возмogli вы разуметь со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота – великого дела спасения, Господом устроенного на земле (Еф.3:18). Аминь.

20 мая 1862 г.

Слова к Владимирской пастве

В неделю 24-ю. В семинарской церкви в день освящения корпуса для казеннокоштных

Начала веры в жизни христианской должно хранить неподвижными.

Наконец высшее наше духовно-учебное заведение принимает окончательное свое устройство. Прославим Господа, благоволившего так! Благословим щедроты подавших способы! Возблагодарим поднявших труды в ходатайстве на начало и в заботах по приведению к доброму концу начатого, – и помолимся усердно, да благословит Господь сей первый шаг новой вашей жизни и да не отвратит никогда лица Своего от сей обители мудрости и милосердия во все время стояния ее.

Пусть часть только вас, питомцы, вступает отныне в новое положение; но положение сие таково, что не останется без влияния на остальных питомцев, а от всех питомцев не может не перейти и на начальников ваших и наставников; – так что справедливо день сей надо назвать началом новой жизни сего заведения.

Желаю вам всего доброго в сем новом повороте хотя обычной уже вам жизни, обычных ваших трудов и занятий, желаю сего всем: и вам – начальники с наставниками, и вам – питомцы. Но и с вашей стороны тоже ожидаю одного благого желания, желания крепкого – соответствовать видам и намерениям многопопечительной о вас Церкви нашей. Вы – питомцы Церкви. Явите же себя церковниками не по имени только, но паче по духу и настроению ума, сердца, характера. Церковь что есть? Столп и твердыня, по слову апостола. Отличительная черта ее есть твердость и неизменность в началах ведения и в правилах жизни и освящения. Сии-то черты отпечатлеть в себе паче всего попекитесь, не страшась упрека в неподвижности со стороны тех, кои мнутя в вихре помышлений и влаются всяким ветром учения, в достоинство себе вменяя срамную подвижность мнений и достойное укора непостояние жизни. Подобные нынешней небольшие перемены во внешней жизни вашей пусть не раздражают в вас позова к

изменениям и во внутреннем вашем духе и настроении. Какие большие иногда бывают волны на море! Но, говорят, эти колебания происходят только на поверхности, не касаясь самого тела вод, низшие слои коих остаются неподвижными. Вот и у вас неизбежны свои движения и перемены: перемены помещения, как теперь, перемены, в иное время, начальников и наставников, перемены методов и предметов обучения и проч., но все сие пусть проходит как бы мимо вас, поверх вас, не касаясь и не колебая глубины обязательного для вас настроения и духа.

В нынешнем у вас события находят повод к слову, нужным считаю напомнить вам особенно об этом, потому что, как видите, все вокруг нас пришло в движение и все стремится к поновлениям. Не подумал бы кто, что в сих порывах к новизнам нет уже и не должно быть никаких ограничений и исключений. Нет. Есть область, не подлежащая уже поновлениям, именно потому, что, будучи обновлена однажды, пребывает неизменно новою и всеобновляющею. Вот смотрите, какая это область! Истинное обновление человечества произведено уже однажды и другого не обещано. *Древняя мимоидоша (2Кор.5:17)*, уверил апостол, *се, быша вся нова*. А затем что? *Чаяние твари откровения сынов Божиих чае (Рим.8:19)*. «Мы, – говорит, – воздыхаем, и вся тварь воздыхает с нами». О чем? Об освобождении «от работы тлению». Когда? В будущее *возустройство всяческих (Рим.8:20–23)*. Итак, видите, после обновления человечества в Господе Иисусе Христе благодатию Святого Духа чрез апостолов, обновления, действующего и доньше во Святой Божией Церкви, желать и ожидать с воздыханием благословенно нам только одного обновления – обновления всей твари, имеющего последовать при кончине мира. До того же времени неизменными и неподвижными надлежит пребывать нам во всем спасительном устройении, преданном Господом Святой Церкви на хранение и приложение. Застой, думаете? Нет. В сем-то именно и сокрыт истинный, оживительный дух приснодвижущийся. Само устройство христианства точно, неподвижно, но всякий вступающий в него и проходящий его, с первой минуты причастившись обновления,

постоянно потом крепнет в нем, пока не облечется совершенно в нового человека, созданного по Богу в правде и преподобии истины. В сем-то и есть таинство, сокрытое от премудрых и разумных и открываемое только младенцам по духу веры.

Понудьте себя и вы войти в обладание сею тайною посредством младенческой веры и потрудитесь освоиться с этим исходным началом жизни о Христе Иисусе, Господе нашем. *Кто во Христе, нова тварь* (2Кор.5:17). Для христианина истинное обновление уже завершено. Все другие приемы поновительные не должны касаться его глубоко, касаться его с той стороны, по коей он есть христианин. Эта часть окончательно определена и должна оставаться неприкосновенною.

Хранение сей неподвижности духа христианского в христианах вверено пастырству от Самого Господа чрез святых апостолов. На это же дело служения готовитесь и вы. Содержите же в мысли сие призвание ваше и отселе навывайте быть твердыми и непоступными.

Пусть все вокруг нас движется и изменяется, не увлекайтесь тем и не касайтесь того, потому что во всем этом много может быть такого, что идет наперекор Христовой истине и христианскому убеждению. Внимайте же.

Вот непрестанно изменяются и поновляются формы слова человеческого. И пусть. Но если вы во всех многословных произведениях его редко встречаете или совсем не встречаете того, что выражает существо христианства, как, например: *Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин.1:14), *Господь грехи наша вознесе на теле Своем на древо* (1Пет.2:24), *едином человеком грех в мир вниде и грехом смерть* (Рим.5:12) и проч., то ведайте, что оно приняло ложное направление, и не подражайте ему.

Вот быстро идут вперед науки. И пусть. Но если они допускают выводы, противные откровенным истинам, каковы следующие: что все пришло в бытие потому, что Бог рече и быша, повеле и создашася, – или что, когда тело возвратится в землю, из коей взято, дух отыдет к Богу, иже и даде его; – то

ведайте, что они уклонились на распутье лжи, и не идите вслед их.

Вот повсюду размножаются удобства жизни. И пусть. Но наперед знайте, что сие никак не может изменить той истины, что узкие врата и тесный путь вводят в живот, и кто стал бы проповедовать противное сему, проповедал бы ложь. Не слушайте его.

Вот утончаются формы взаимных отношений (гуманность, цивилизованность). И пусть. Но да не обольстит кто вас лестью, будто в угоду сему истина может подать руку лжи, дух – плоти, Христос – велиару. Кто бы стал утверждать сие, нет истины в нем. Не имейте части с ним.

Вот изобретается все к упрочению благоденствия на земле. И пусть. Но то несомненно, что сие никогда не дойдет до того, чтоб не нужно уже было нова небесе и новы земли, по обетованию Божию, чаять. И кто бы стал настаивать на сем, шел бы против истины, – уклонитесь от такого.

Так и во всем! Утвердите вы в себе сознание духа веры и жизни христианской и, храня его непоколебимым, все несогласное с ним отревайте. Сие сознание да будет в духе вашем, как утес среди волн моря. В мире живем. Нельзя не встречать происходящих в нем волнений. Но в том, что встречаем их, не лежит какая-либо необходимость увлекаться ими наряду со всеми. Напротив, тут призыв сознавшим истину стоять за истину, обличая ложь.

Осмотритесь кругом. В отечестве нашем или в членах Церкви нашей на духовное (собственно) звание Промыслом Божиим возложено – хранить залог святой веры чистым и неповрежденным, как он предан нам Вселенскою Церковью. Если в сем залоге – основание обетовании нынешних и грядущих, то, значит, на нас почивают надежды Церкви и отечества. Это так есть, и ведайте, что, пока Промысл Божий сам не сложит с нас сего поручения, никакое помышление, как бы оно ни казалось основательным, не может уволить нас от исполнения его и освободить от ответственности, не говорю уже – за уклонение от истины, но за одно нерадение и беспечность в хранении и защищении ее.

Духовное звание по тому делу, которое возложено на него, выше других званий в религиозно-нравственном порядке жизни. Так угодно Промыслу Божию. Сами мы тут ничто. Говорю сие не затем, чтоб возгордить вас, но затем, чтоб раздражить ревность вашу, ваше звание и избрание известно сотворити. Назначение звания высоко, но каждый, принадлежащий ко званию, тогда только становится и сам высоким, когда входит в виды Промысла Божия и начинает ходить достойно звания, в кое призван. Положите сие в совесть вашу и восприимите все оружия на защиту дела Божия.

Смотрите, как быстро дух лжи овладевает званием, которое прямо выше нас стоит в гражданском устройстве. За ним стоим мы. Отец лжи и на нас уже начал делать нападения и вылазки. Нам надо стать грудью и ни за что не позволить себе пропустить чрез себя ложь в прочее тело Церкви и отечества. В этом в настоящее время преимущественно призвание наше и ожидаемый от нас подвиг. Взойдите же в сознание сего и позаботьтесь настроиться соответственно тому. Если уже и нас одолеет ложь, чего ожидать? *Аще в сурове древе будет сие, – в сусе что будет?*

Ложь восторжествует. Но ведь это только на время может быть. Придет срок, и оправдится Господь в словесех Своих и победит, внегда судити Ему. Ложь есть ничто, призрак. Вся тяжесть суда и осуждения падет на орудие лжи и всех, кто позволит себе быть проводником ее. *Горе, имже соблазн приходит.*

Все сие в противность духу времени счел я нужным напомнить вам, пользуясь настоящим случаем. Хоть я и уверен, что вы не иначе учите и не иначе учитесь; но все, думается, не излишне подать вам голос одобрения: да – так надо, и иначе ему быть не следует. Аминь.

3 ноября 1863 г.

**В день святителя и Чудотворца Николая, –
тезоименитство наследника Цесаревича**

Николая Александровича

*Прочность благоденствия государства
не в благонравии только, но и в Православии.*

Празднуем ныне святителю и Чудотворцу Николаю⁹⁶, скорому всех помощнику – во всех нуждах, скорбях и теснотах. Да призрит он на нас свыше и, от Престола славы Божией молитвою испросив, к нам да ниспошлет утешительное, просветительное и руководительное во всем осенение благодати Божией. Это потребное и нам, а тем паче наследнику Всероссийского престола, благоверному Государю Цесаревичу Николаю Александровичу⁹⁷, – надежде нашей и Отечества. Молясь о здравии и спасении его, ныне, в день тезоименитства его, чего другого лучше и пожелать ему? Когда будет над ним осенение свыше, – все будет, – будет слава его, яко полудне, а потом престол его, яко дние века.

Но, братие, участь царственных лиц не такова, как участь лиц частных, и устройство жизни их не то же, что устройство жизни каждого из нас. Частные лица суть сами одни виновники своей участи. Участь царственных лиц и престолов – не от них одних, а вместе от духа, правил и стремлений самого народа. Как часто богоизбранного и боголюбезного царя отъемлет Господь вместе с престолом и царством у народа, который сам себя сделал того недостойным! В сей мысли обращаясь в будущее и молитвенно желая непрерывного ряда престолонаследий в Отечестве нашем, нельзя вместе с сим желанием не взять на себя и неотменных обязательств пред лицом всеправящего Промысла, исполнением которых определяется наше достоинство на милости Божии и обуславливается прочность престолов.

Престол царственный будет у нас непоколебим во веки веков, если мы сами из себя составим нечеловечески прочную, но достойную особенного Божия благоволения и покровительства основу ему.

В пояснение сего укажу вам на скорбную некоторых народов участь, которая гласным судом Божиим определена в

наказание за нрав их худой и дела их недобрые. После сего сами уже вы наведение сделаете: не будем таковы – не испытаем и той же участи.

Был народ – вавилоняне. Бог по особенным Своим намерениям дал ему силу, которой никто противостоять не мог. И покори́л он под власть свою весь Восток. Смиренно воздать бы славу Богу, но он возгордился до того, что Бога не боялся и людей не страшился. И вот суд, изреченный чрез пророка Исайю на гордый Вавилон: *...ты рекл еси во уме твоём: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой... Взыду выше облак, буду подобен Вышнему (Ис.14, 13–14)... Ныне же во ад снидеши, и во основания земли... и повержен будеши в горах, яко мертвец... и положу тя пуста, яко возгнездитесь в тебеежем, и будет ни во чтоже (Ис.15, 19–23)*. Это и исполнено.

Так Бог гордым противится, смиренным же дает благодать – смиримся под крепкую руку Божию, – и Он не уничтожит, а возносить будет паче нас всегда во славе.

Были сирияне – народ несильный. Бог благословил их довольством и много раз ограждал безопасностью. Забыли они о Боге Помощнике и вместо Сотворшего их основали все надежды свои на одних союзах с соседними народами. За это Бог прогневался на них, – и вот суд Его чрез пророка Исайю над Сириею и Дамаском, столицей ее: *се, Дамаск возьмется от градов, и будет в падение (Ис.17:1)*. Ксему не будет царство в нем, – и останок сирян погибнет (17:3)... *Зане оставил еси Бога Спаса твоего, и Господа помощника (17:10)... и возуповали на дела рук своих... народы (17:8)*. О, люте множеству языков многих. Аки море волнующееся, так смятется... аки прах плевный (мякина) веющих против ветра, и яко прах колесный (пыль) в бурю развеет вас гнев Божий по странам, чужим вам (17:12–13). Это и исполнилось! Так, братие, тот, кто уповает на людей, как на трость сокрушенную опирается. Отвращает Господь лице Свое от него и предает его в руки падения его. Уповающего же на Господа милость обыдет. Живый в помощи Вышнего в крове Бога Небесного водворится... Не приидет к нему зло, и рана не приблизится телеси его. Таков

закон и относительно каждого лица, и относительно целого народа. Сами видите, что лежит на нас посему.

Были тиряне – семя купеческо – купцы финикийские. Как сетью осетили они кораблями и колониями все прибрежные страны и стали сильными князьями земли; но, забыв правду в бессердечной корысти, начали они потом поглощать чуждое достояние, как пиявица сосет чужую кровь. И вот отмщение праведной десницы Божией неправедному купеческому народу! *Плачитесь корабли Кархидонстии, яко погиге Тир и отведется пленен. – Кто сия совеща на Тира; – Господь Саваоф совеща разсыпать достояние его и обезчестити славу его. Рука Его тому не укрепит по морю, разгневающая царей... Ктому не приложите укоряти и обидети... Возми гусли, обыди град, блудница забвенная, добре погуди и воспой плачевную песнь о прежней славе твоей (Ис.23:1, 8, 9, 11, 12, 16).* Это и исполнилось.

Так, бр.[атие], неправда, насилием или хитростию успевающая в онеправдованиях, чуждоприсвоениях, торжествует обычно до времени. Но есть око, блюдущее правую сторону; исполнится мера беззаконий, и суд Божий не закоснит. Так для всякого лица, так и для всякого народа!

Не продолжу более указаний! Итак, дух смиренной покорности Богу, дух совершенной преданности Его водительству и крепкого упования на Него Единого, дух правды народа к народу, чуждый всякого неправедного присвоения и насилия, – вот дух Богоугодный, не гнев, а милость привлекающий свыше и сообщающий благонадежную крепость царствам. Бог никогда не оставит народа, так расположенного и таким духом исполненного. Расположим и мы себя так всегда, и милостив к нам будет Господь. Плечами Своими осенит нас и рукою Своею укрепит и заступит. Вот недавно восстали на нас Вавилон гордый – Франция, Сирия слабая, опиравшаяся на союзы, – Австрия и Тир торговый – Англия! Как мы смирились пред Богом, как рабы покорные и всеми оставленные, на Него Единого возложили все упование свое, не чуждое присвоить, а свое только удержать желая, то и сподобились милостивого призрения и заступления Божия. Какой дух силы послал Он

нам? И в какое смятение привел умы и сердца покушавшихся онеправдовать нас! Так и всегда будет. Если сохраним сей дух смирения, упования и правоты, Бог не только сохранит нас, но изберет в орудие исполнения Своих промыслительных планов относительно всех сопредельных нам народов, – милость или суд возвещая им чрез нас.

Я указал вам характеристические черты всего лица народного, привлекающие милость Божию. – Но народ сам в себе есть многосоставное целое. Как крепость тела нашего зависит от неповрежденности частей, так и крепость государства – от праводействия составляющих его классов народа. – Возьмем опять учителем св. пророка Исаяю и поучимся у него, что требуется от нас для прочности государства и в сем отношении. – Дух Божий вводил дух сего пророка во все пути жизни народа Божия и отметил пророческим наложением суда и наказания все, раздражающее Бога и привлекающее гнев Его. – Прислушайтесь, что такое, – чтоб видеть, чему не следует быть и у вас, если не хотим потерять милости Божией! *«Князи твои, – вельможи, знать, – говорит св. пророк, – не покаряются, замышляют новые законы и новый образ правлений. Сего ради тако глаголет Владыка Господь Саваоф: горе крепким во Израили: не престанет бо ярость Моя на противных... И непокаряющихся погублю».* «Судии твои, – говорит далее пророк, – все гражданские чины, – на мзде судят, заодно с ворами и грабителями, любят дары, *сырым не судят, и суду вдовиц не внимают. Сего ради тако глаголет Господь: наведу руку Мою на вас, и разжегу вы в чистоту и всех беззаконных погублю»* (Ис.1:23–25). Как это, взывает потом св. Исаяя, Сион град верный стал полон суда! Прежде в нем правда почивала, а теперь в нем грабители и обидчики мерили неправедные, серебро поддельное, вино, смешанное с водою?! И такой пишет о них приговор: горе глаголющим доброе – лукавое, и лукавое – доброе, полагающим горькое сладкое и сладкое горькое! Како сгорает трость от угля огненного и сжигается от пламени разгоревшегося, так корень их – яко перст будет, наложит руку Свою на них Господь и гневом Своим поразит их (Ис.5:20, 24–

25). Посмотрел потом пророк на то, как иудеи проводят время, – и увидел, что с раннего утра встают и ждут вечера (балов, театров) затем, чтоб веселиться с гусями, и цевницами, и тимпанами, и свирелями; на дела же Господни – благочестивые порядки жизни – не взирают и о делах руку Его не помышляют. И вот им суд: «...разшири ад душу свою и разверзе уста своя... и снидут в него вси богатии, безумно веселящиеся» (Ис.5:11–14). Посмотрел пророк на женщин – и вот что увидел! *Вознесошася дочери Сиони, и ходиша высокою выею, и помазанием очес, и ступанием ног, купно ризы влекущая по долу (нынешние уборы), и ногама купно играющая (танцы); и вот что присудил им: смирит Господь начальныя дочери Сиони... и отымет славу риз их... и вплетения златая... и перстни, и мониста, и запястия, и художныя усерязи... и восплачутся хранилища утварей их (Ис.3:16–19,25).* Когда, наконец, обозрел он весь народ и все неправды его, то в горести воззвал: *...тлением истлеет земля, и расхищением расхищена будет... земля бо беззаконие сотвори живущих ради на ней, понеже преступиша закон, и измениша заповеди, разрушиша завет вечный (Ис.24:3, 5).*

Вот порядок жизни богопротивной, привлекающей суд и наказание. Наказания сии поражают грешащих по частям – каждого в роде своем. Но когда потом зло – не останавливаемое охватывает весь народ, – вся земля полагается пустою и становится жилищем филинов и нетопырей! Что следует из сего, сами видите. Хотите упрочить царство? – надо бегать таких дел и порядков, кои привлекают гнев Божий и поражают все народное тело.

Идут ли к нам и в какой мере идут все укоры и грозные приговоры пророка, сами посмотрите. Дай Бог, чтобы совсем не шли. Но если идут, лучше исповедать то и исправиться, нежели прятаться под личину исправности, оставаясь неисправными. Не человеческий суд, а Божий! Око же Божие и в темных сокровенностях все видит.

Вот мы часто хвалим себя: Святая Русь, православная Русь. О, когда бы навсегда остаться нам святыми и православными, – по крайней мере любящими святость и

Православие! Какой верный залог несокрушимости имели б мы в титлах сих! Но осмотритесь кругом! Скорбно не одно развращение нравов, но и отступничество от образа исповедания, предписываемого Православием. Слышана ли была когда – на русском языке – хула на Бога и Христа Его?! А ныне не думают только, но и говорят, и пишут, и печатают много богоборного. Думаете, что это останется даром? Нет. Живый на Небесех ответит нам гневом Своим и яростию Своею смятет нас. Запад увлекает нас. На западе заходит уже солнце правды. Мы же восточные, должны пребыть в свете и не только освещаться, но и светить всем. Вот была недавно политическая коалиция против нас. Силились мы все в одно желание и пресекли самое покушение нападений на нас. Сделаем то же и в деле веры. Там, на Западе, есть другая коалиция, направленная против света веры нашей. Восстают одни за другими злые учителя. Тучи злых помышлений воздвигают, чтоб омрачить солнце, освещающее нас. Дал бы Бог, чтобы и в отражении сих врагов слились мы все в живое единомыслие Православия и совокупными усилиями свеяли с земли нашей навеваемый оттуда тлетворный прах. Вот англичане ныне отличаются верностью началам веры своей; – а прежде что было? – безбожные учения ведь у них начались. Как же так успели они очиститься? Так, – что, когда безбожники начали у них распространять свои учения, они все поднялись – и духовные, и больше еще светские, – и беседами, проповедями, собраниями, писаниями переспорили все суемудрия христорборцев, – убедили всех в их лживости и тем спасли веру в королевстве своем. Теперь страна их чиста от христорборцев. Нечестие это перешло к французам и немцам, – а от них заходит и к нам. У нас расходится потихоньку. Как же нам быть? Так оставить? Все наконец повредятся в вере. Воздвигнуть надо дух Православия в себе самих и объединиться в восстании против всякого образа мыслей, не согласного с ним. Этим одним отразим врагов Христа, как отразили коалицию врагов отечества. Начать должны вы, светские, и из вас – более образованные. Между вами расходится зло, вы должны начать и восстание против него... Ваше молчание будет – или неверие,

или равнодушие к вере. Говорите же и пишите. Вы все слагаете на духовных. Да мы только по догадкам судим, какие речи там между вами ходят. Кто из вас приходил когда к духовному отцу и открывал ему болезнь свою, – что вот-де слышал то и то и смущаюсь? Едва ли есть такой. А иной и совсем запутался в неверии, а приходит и говорит как верующий. Что же можем мы, когда вы так отчуждаете себя от нас и скрытничаете. Давайте вместе действовать. Откроем беседы с церковной кафедры, заведем вечера для чтения и собеседования, будем книги составлять – все сделаем в защиту веры. Только сделайте вы начало. Придите и откройтесь, что такое там делается между вами. Мы гадаем только, что есть лица, кои составляют заговор против Христа Спасителя и Св. Церкви Его. Но какими мыслями они руководятся, не слышим. Спорить же с предположениями есть то же, что бороться с теньями. Вот – поневоле и остаемся бездейственными.

Вот договорился я до скорбных речей. Но не беру слова назад. Господь да умудрит всех – и вас, и нас – соединиться воедино в деле защиты веры! Ревнитель Православия – Святитель Николай – да озарит умы наши и своею ревностью по св. вере да исполнит сердца наши – стать за славу Бога и Св. Его Церкви. В этом залог не спасения только вечного, но и благоденствия временного. Аминь.

6 декабря 1863 г

В неделю Православия

Основа Православия в единомыслии; начало его – что всегда, всеми и всюду было исповедуемо; крепость и стойкость – в ведении истины.

Ныне празднуем мы торжество Православия – победу истины над ложью и заблуждением. Как после обыкновенной победы победители провозглашают о главных схватках с врагами, в которых взяли над ними верх, и восхваляют мужественнейших вождей своих и ратоборцев в поучение последующим родам, так Св. Церковь – столп и утверждение истины, в разные времена подвергавшаяся нападениям суемудрия, враждебного истине, и со славою отразившая их, установила торжественно возвещать ныне о своих победах, осуждая врагов истины, обличая лживые их умствования и в то же время провозглашая святую истину и прославляя поборников ее, чтоб верные сыны ее знали, чего хочет она, и предохраняли себя таким образом от тех же или подобных заблуждений. Слыша сие, прославим Господа, даровавшего торжество истине, чтоб она, как свет во тьме, светила во мраке заблуждений человеческих и указывала неложный путь ищущим пути правого.

Господь блюдет: кто похитит?! Но не забудем, что Господь блюдет не одною Своею сверхъестественною силою, а вместе так благоволил устроить Св. Церковь, что она и была, и пребудет способною навсегда сохранить сию истину при Его руководстве. В сем смысле наш долг в отношении к святой истине двоятся: что от Господа к хранению ее, то приемлем благодарно и послушно, – что от Церкви, к тому, как верные сыны ее, и мы должны и сознать свою обязанность, и оказывать посильное содействие, и это всякий – и большой, и малый, и посвященный, и непосвященный.

Вот мысль, которая не всеми признается и еще меньшим числом исполняется. Я хочу приблизить к ней ваше убеждение.

В чем та сила к хранению истины, которую положил Господь в самой Церкви Своей? В единомыслии.

Смотрите, как пошла истина христианская по земле. Пришел Господь и научил св. апостолов; – потом Пресвятого Духа на них ниспослал, Которым укрепляемы и просвещаемы, они всюду разнесли единую Небесную истину. Как Един Господь и Един Дух, – то и учение всюду было едино. *Един Господь*, говорит апостол, *едина вера*. Почему едино тело и един дух, как и призваны все в едином уповании звания (Еф.4:5,4). Так единокровные, единоверие, единомыслие стало существенною чертою в христианстве, как бы исходным началом его жизни – краеугольностью основания в его стоянии. И св. апостолы так много дорожили им, что в своих наставлениях поминутно обращались к убеждениям в нем: и нет речи, нет послания, где бы не упоминалось о том. То внушают они быть единокровными и единомудренными (Флп.2:2; 1Пет.3:8), то убеждают подвизаться *о преданней вере святым единою* (Иуд.3) *тщася блюсти единение духа в союзе мира* [Еф.4:3], то хвалят тех, кои *истиною стоят во едином душе... не колеблющиеся ни о едином же от сопротивных* (Флп.1:27–28), то предостерегают от влания всяким ветром учения (Еф.4:14), то строго обличают за разделение, и именно – в учении (1Кор.1).

Сей дух единомыслия, внедренный св. апостолами в верующих, навсегда пребыл между ними и стал потом главным началом ведения христианского и пробным камнем для различия истины от лжи. Кто искал истины, кто смущался ложью, кто требовал удостоверения, тому говорили: «Ступай в Иерусалим, в Антиохию, в Александрию, в Эфес, в Рим. Там апостолами посеяна истина, – и как везде учат, так и веруй. Или – истина в том и том, ибо так все, везде учили и учат. И это – *все, везде, всегда* – стало термином, характеризующим истину христианскую.

Как веровать и учить должно? Так, как все, везде и всегда веровали и учили.

Этим-то единомыслием от начала доселе поверялась истина христианская и обличалась ложь, ибо оно не в книгах только изображалось, а было живо в умах и сердцах и составляло действительное всех настроение. Почему, как

только обнаруживалось где-либо кем-либо разномыслие, оно тотчас было замечаяемо всяким и всяким обличаемо и выставляемо на середину как дело, отступающее от общего порядка, – незаконное. Арий начал говорить: было время, когда не было Сына, разумея Второе Лицо Пресв. Троицы. Это тотчас привело всех в движение. Один, другой, третий спрашивали: как не было? можно ли, чтоб не было? – откуда эта новость?» Из Александрии движение сие перешло в другие епархии, там – по всей Церкви. И всюду ложь была обличена и утверждена истина единомудренным всех исповеданием. То же было и с Несторием. Проповедник, проповедавший под его руководством, употребил одно слово о Божией Матери: Христородица. Это новое слово всех встревожило. Как, говорят, Христородица? Она Бога нам роди во плоти и есть воистину Богородица, как и Елисавета еще в начале исповедала, говоря: *откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне* (Лк.1:43). Так заговорил народ, клир, власти – и до царя. – И еретика обличили, несмотря ни на какие его хитрости.

Очевидно теперь вам, что сила к сохранению истины, лежащая в самой Церкви, – это есть живое единомыслие членов ее, – то, когда истина живет в умах и сердцах всех и всеми обладает, когда, по апостолу, *все тожде мудрствуют друг ко другу...* (Рим.15:5), – *все тожде* глаголют и бывают *утверждени в томже разумении и в тойже мысли* (1Кор.1:10).

На сию истину имел я намерение навестить мысль вашу не затем, чтоб оправдывать на основании ее суд Церкви, который вы услышите, – а затем, чтоб приблизить к сознанию вашему лежащие на всяком христианине обязанности к сохранению истины.

Если часть хранения истины вверена самой Церкви, т. е. всем членам ее, – сила же к такому сохранению сокрыта в единомыслии – и единомыслии живом; то очевидно, что всякий, по мере способностей и сил, должен войти в сие единомыслие и потом держать себя в нем, – узнать эти всюду всеми и всегда содержимые истины и хранить их.

Чтоб хранить истину, надо ее возыметь, – чтоб иметь, надо ее узнать. Таким образом всякий, ведущий христианскую истину,

становится хранителем, блюстителем и защитником ее. Чем более ведущих истину, тем сильнее защита ее, тем безопаснее сама она, – не сама в себе, а в среде людей. Напротив, чем менее ведущих истину, тем менее оплотов против лжи, – тем опаснее положение истины среди нас. Ибо в этом случае, явись какое ложное учение, неведущий истины пропустит ее, потому что нечем ему распознать и обличить ее. От него она перейдет к другому – неведущему, от другого к третьему – и так далее. Ложь войдет и вытеснит истину. Прав ли тот, кто пропустил ее?! Никак. Это будет то же, как если б воин, по небрежности не узнавший пароля, пропустил врага в стан. В этом отношении, стало быть, всякий неведущий истины есть уже изменник ее и изменник общества верующих, или Св. Церкви. Строго? Но так есть.

Само собою разумеется, что эта вина падает всею тяжестью на тех, кои имеют силы и способы узнать истину и не узнают, т. е. преимущественно на класс образованный. В какой мере виновны в этом образованные нашего отечества, сами знаете. Сами знаете, какое начало проходить всюду у нас разномыслие с христианским учением. А оно переходит чрез них, – хотя не есть их изобретение. Берут у других и передают. Стали бы они брать чужую ложь и передавать своим, если б знали свою истину? – И от них перенимают ее опять не знающие истины христианской, – и потому, что не знают ее. Станный ходит у нас предрассудок, что как скоро мирянин, то ему нет нужды утруждать себя полным знанием христианской истины, – стыдятся взяться за сей труд, стыдятся заявить сие знание, если имеют его, – и тем более заступиться за него. И расширяется у нас таким образом область лжи и царство отца ее.

Иной скажет: я сам дошел до выводов, несходных с христианством. Сомнительно. Вернее то, что попалась чужая, противная христианству книжка, – прочитал и сбился с толку; сбился же с толку потому, что неведущему дела и обманчивые вероятности кажутся делом, – а проверить ложное показание и выслушать противоположную ему истину недостало охоты по

равнодушию: схватили призрак и, думая, что обладают истиною, довольны.

Иных увлекает страсть к самостоятельным воззрениям, а сию самостоятельность меряют они независимостью от христианского учения, отчуждением от него, противлением ему. И это опять от незнания христианства, которое одно дает опору самостоятельности. Самостоятельность – хорошее дело. Но надо найти верную точку для стояния. Христианство основано на истине Божией. Где найти лучшее основание? Бог учит разумные твари. Долг разумных тварей внимать сему учению, – и всякий внимающий несомненно будет знать истину, ибо Бог есть Сам Истина. Бог древле говорил во пророках, в последок дней глагола нам в Сыне Своем, Сын Божий и Господь передал истину св. апостолам, апостолы – Церкви. В Церкви же что признается истинным несомненно? – то, что всеми всегда всюду было исповедуемо.

Стань на сию точку сам, – и будешь самостоятелен – самостоятельностью самую верною и незаблудною, хотя она будет отрицанием самостоятельности, как ее обычно понимают. Обыкновенная самостоятельность есть особность знания, а христианская есть общность верования. Христианин чужд того позыва, чтоб все по-своему понимать; а ищет одного – как все всегда понимали вещи и судили о них. По его убеждению отособиться – значит отпасть от истины и, следовательно, не к совершенству идти, а в пагубу. Но, подчиняясь общему верованию, он не думает, что теряет самостоятельность. В этом общем он усвоит себе только начала – начала верные, ибо они от Бога исходят, – и, на них основываясь, судит потом обо всем и все решает – и решает незаблудно, – ибо исходит от истинных положений, запечатленных Божественным авторитетом.

Все ереси и все лжи произошли от нарушения сего основного правила истины. Ересь есть суждение о чем-либо по-своему, не соображаясь с тем, как судить о том предал Церкви Господь. Арий стал судить о Господе по-своему и впал в ересь, не признавая Единосущия Его Богу Отцу и Духу Святому. Лютер стал по-своему составлять систему христианского учения – и сколько лжей изобрел? То же и папа, то же и все новые

заблужденники. Когда рождается вопрос, христианин ищет разрешения ему не в себе, не в своем постижении, а в общем всех исповедании. Не то чтоб он сам не рассуждал и не построивал никаких соображений; они у него роиться могут быстрее, нежели у кого-либо. Но дело в том, что он цены им не даст никакой до тех пор, пока не проверит общим учением. Согласны они с сим учением, он оставляет их за собою, – не согласны, отвергает. И в этом покой его. Он стоит на сем общем, как на твердом камне. Ибо по нему восходит он к Богу как Источнику.

Сказанного достаточно, думаю, в побуждение к полному познанию христианской истины и к избранию верного к тому пути. Понудим, бр.[атие], себя узнать ее и, узнав, стать защитниками ее, учась сему у Церкви и тех поборников, каких она прославляет. Сколько трудов было у Церкви в борьбе за истину?! Сколько попечительных о ней действий у Господа?! – и все это будто туне! Будем молиться, да пребудет торжествующею всегда единая истина, предлагая и себя в верные орудия хранения и защиты ее. Аминь.

8 марта 1864 г

При посещении г. Судогды, в соборе (вторник недели всех святых)

Раскол – не старина, а новшество.

Господь и Спаситель наш в нынешнем Евангелии предостерегает верующих от лжеучителей, говоря: *внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы* (Мф.7:15). То есть, – смотрите, не доверяйтесь этим смиренникам, кои лестию будут уловлять души ваши в пагубу, не принося к вам здорового учения, а глаголюще всегда развращенная, чтоб отторгать людей от единости веры вслед себе. Провидел Господь, что в среду чад Его Церкви внидут волцы тяжции, не щадящие стада, потому возбуждает зоркую бдительность: смотрите, не увлекитесь.

И вы знаете, сколько было этих злых волков! Одни хотели повредить христианство примесью иудейства, как иудействующие еретики, другие покушались затмить его мечтами языческих мудрований – гностики, манихеи; иные извращали учение о Пресв. Троице, как Павел Самосатский; те отвергали Божество Иисуса Христа, как Арий; а эти нечествовали в учении о Пресв. Духе, как Македоний⁹⁸. За ними⁹⁹ восстали несториане, монофизиты⁹⁸, монофелиты⁹⁹, иконоборцы, – далее паписты и лютеране со всеми своими порождениями. И у нас в России, вскоре по принятии св. веры Христовой, явился Мартин Армянин, похожий на нынешних раскольников, потом стригольники, жидовствующие (псевдохристианские секты), молокане, хлысты и – раскольники со всеми их несогласными согласиями и бестолковыми толками.

Св. апостолы и их преемники, исполняя предостерегательное слово Господа, строго смотрели за всеми сими отклонениями от истинного учения Христова и тотчас за появлением их обличали их – и частно, и паче на соборах, – всех верующих оглашая при том: смотрите, – тут и тут ложь; не следуйте тому. Так обличены и отвергнуты древние еретики: Арий, Македоний, Несторий, Евтихий, иконоборцы, – так обличены и отвергнуты и наши раскольники.

Здоровое учение Господа и Спасителя нашего, от Него Самого принятое и св. апостолами и их преемниками всюду распространенное, – утверждено и ограждено и в своей неповрежденной целостности хранится Св. Православною Церковью. Цело и неповрежденно оно и к нам дошло и составляет драгоценное достояние наше. Возблагодарим Господа о сем неисповедимом Его даре!

Миром наслаждается ныне Св. Церковь, нет гонений, не видно и каких-либо влиятельных лжеучителей! Смиренные чада Церкви, с покорною верою внимая святому ее учению и освящаясь Божественными ее Таинствами, все по силе своей содевают свое спасение, чая получить вечное блаженство по скончании живота своего.

Но ложь не мирна и лживые пророки покоя себе не имеют. И вот, врагом всякой истины возбуждаемые, они восстают на Господа и Христа Его и своими кривотолкованиями хотят затмить светлое учение Христово и развратить умы простосердечно верующих и честно живущих по законам св. веры.

В большей или меньшей мере сии лжеучения, конечно, доходят и до вашего слуха. Почему, долг мой исполняя, в первый мой сей приезд к вам не неприличным нахожу обратиться к вам словом нынешнего Евангелия: *внемлите от лживых пророк*, – остерегайтесь распространителей лживых учений. Говоря сие, я разумею и всякую вообще ложь, каких много ходит ныне в писаниях и речах человеческих, но паче ложь раскольническую. Всякая другая ложь тотчас видна. Она противна Символу веры нашей и проповедуется во имя разума, для коего верующие не суть ученики, а учителя; – а ложь раскольническая может обольстить, ибо проповедуется от имени апостолов и Св. Церкви, будто древлеотеческое какое учение. Расколоучители ложно прикрываются сим титулом. – Апостолам сказал Господь: *се посылаю вас, как агнцев посреди волков* [Лк.10:3], – и расколоучители, прикрываясь именем апостольского учения, являются в агнчей одежде, но как проповедуют ложь, то и суть воистину волки в сей овчей одежде. Внемлите же от сих хищных волков. Смиренно

прокрадываются они в дома, и как некогда змий Еву прельстил лукавством своим, так и они развращают разумы неутвержденных.

Они все твердят, что их толки суть древлеотеческое предание. – Какое древлеотеческое? – все это новые выдумки. Древлеотеческое предание содержится Православною Церковию. Мы заимствовали св. учение от Св. Православной Греческой Церкви, и все священные книги от нее к нам перешли. Книги сии в древности все содержали так, как мы теперь содержим. Но лет за 100 или 150 до блаженного Патриарха Никона¹⁰⁰ и благочестивейшего государя Алексея Михайловича¹⁰¹ переписчики неопытные начали их портить и в продолжение сего времени все портили и портили и, наконец, до того все перепортили, что терпеть уже нельзя было. – Эти порчи, внесенные в книги, все без изъятия были новины. Когда потом их отменили и книги поставили в тот вид, как было издревле, – разве это значило, что новину внесли в книги?! Не новину внесли, а возвратили их на старое. В наших книгах теперь все так, как есть в греческих и как в наших древних, после равноапостольного князя Владимира. Поди, кто хочет, посмотри в Патриаршей библиотеке, в Москве, старые книги, и – сами уверитесь. Стало, старые книги у нас, а не у раскольников, и древлеотеческое предание тоже у нас, а не у них. У них же все новины, – книги новы и предание ново. Поясню вам это примером. Софийский собор в Киеве – древнейший собор – был расписан изначала по стенам. Когда-то потом, не упомнит никто, заштукатурили эту роспись и на новой штукатурке снова расписали храм. Старая роспись осталась под низом. – А вот, в недавнее время, эту новую штукатурку и с расписанием отбили и восстановили то расписание, которое было под нею, – древнейшее. Что это – новину внесли они в Софийский храм или поставили его в древний вид? Конечно, в древний вид поставили. Теперь Софийский храм находится в таком виде, как был в древности, а не в том, как был лет за 20. Вот так и с книгами было. Когда выбросили из них все вновь внесенное, не поновили их, а на древнее возвратили, – и наши исправленные

книги суть воистину древние, а не раскольнические – испорченные.

Так и отражайте, когда кто из раскольников начнет толковать вам, что у них древние книги. – Их книгам не больше двух, много трехсот лет; а нашим 1000 есть и более. А когда станут они уверять, что у них древлеотеческое предание, – спросите их, где у вас древлеотеческое предание – у поповцев или беспоповцев, у филипповцев или федосеевцев, у спасова согласия, или у перекрещенцев, или у новых австрийских (у различных старообрядческих сект) проходимцев. Разве древлеотеческих преданий 10? Ведь оно одно. Когда у них оно не одно, стало, оно не есть древлеотеческое, – а все человеческие выдумки. У нас оно одно, – и совершенно согласно с древнейшим преданием нашим, согласно с греками и всеми православными христианами, на всей земле существующими. У нас всюду согласие, – а у них всюду разногласие. В иной деревне толка три-четыре, – а то и в одном доме то же случается, – и друг с другом не сообщаются. Где же тут Единая Церковь Христова? Какое же это тело Церкви, когда все члены распались и разошлись в разные стороны? Где же это едино стадо? И как можно сказать, что Единый, Истинный, Божественный Пастырь есть их пастырь?

Судя по сему, ясно как день, что у них нет истины, нет последования Христу, нет Церкви. А когда нет Церкви, нет спасения: ибо только в Церкви спасение, как в ковчеге Ноевом. Церковь Христова имеет священство. У них нет священства; стало, нет и Церкви. Церковь Христова имеет Таинства. У них некому совершать Таинств; следовательно, у них и Церкви нет. Как это они дерзают еще отверзать уста свои и, приступая к православным, совращать их! Спасать, говорят, хотим. Чем спасать, когда сами гибнут?! Сами гибнут и других влекут в пагубу, а не спасают. Заметьте себе. Спасение без благодати невозможно; благодать не дается без Таинств; Таинства не совершаются без священства. Нет священства, нет Таинств; нет Таинств, нет благодати; нет благодати, нет и спасения.

Иные из них говорят: вот мы нашли теперь священство или завели корень священства. Завели корень, да гнилой –

100

бесплодный. Сами посудите. Амвросий¹⁰², которого они сманили к себе, был связан запрещением, – связан законною властью. Сей законной власти обетовал Господь: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси* (Мф.18:18). Стало быть, и Амвросий тот был связан на Небе. Если он связан на Небе, то как он, связанный на Небе, мог сообщать Небесную благодать? Где он ее взял?! Не мог он ее сообщить и не сообщал; и все, которые им поставлены, как были мирянами, так и остались мирянами, хоть их величают священниками и епископами. Это одни имена, как когда дети, играя, дают себе разные титулы – полковников, генералов, главнокомандующих.

Пусть, говорят, запрещен был. Его разрешили старцы. Дивное дело! Простые миряне разрешают епископа и возвращают ему власть епископствовать. Разве не знаете, что разрешать может только тот, кто имеет власть и рукополагать. Старики их и дьячковского посвящения не имели, как же могли они возвращать епископу епископскую силу, когда это то же есть, что и рукоположить? Не возвратили, и Амвросий остался запрещенным, несмотря на смешные над ним обряды. Если запрещен, то благодать в нем пресечена, если пресечена, то не могла изливаться и на других. Когда, например, вода идет по желобу, то от него она переливается и на другие желоба и сосуды; а когда желоб запереть, вода не потечет по нему и не перельется на другие места и вещи. Так и Амвросий, пока не был запрещен, был подобен желобу, переливающему воду; а когда подпал под запрещение, – стал то же, что желоб сухой, запертый, – и не мог уже другим сообщать воду благодатную, которой сам не имел. Так напрасно обманывают себя и других некоторые из раскольников, думая, что достали священство. Имена завели, а дела нет.

Так-то, православные христиане! – не слушайте этих льстивых словес! Нет в них истины, а одна ложь и обман. Сами себя обманывают и других ввергают в тот же обман. Истина же Божия ясна. Она не прячется, а идет открыто и предъявляет все свидетельства своей истины. Мы стоим на твердом камени, – *наздани бывше на основании Апостол и Пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Еф.2:20). Сие ведяще,

мужественно стойте в вере, – и с дерзновением свидетельствуйте истину ее, – и не только не поддавайтесь раскольникам, а напротив, их старайтесь привлечь на свою сторону, искренно убеждая, что они впали в ложь и заблуждение и стоят на пути погибельном, держась новин, которые, по обману, считают стариною. Аминь.

16 июня 1864 г

Слово в нижнем Ландехе, селе Гороховского уезда

Предостережение от расколоучителей.

Начиная свое Послание к Римлянам, ап. Павел писал к ним: «...первое убо благодарю Бога моего Иисусом Христом о всех вас, яко вера ваша возвещается во всем мире» (Рим.1:8). Подобною речью и я могу начать мое к вам слово, ибо и ваша вера если не во всем мире, то во всей стране вашей возвещается всем, знающим вас. Издали слыша сие, я радовался о вас, – а ныне, видя вас, сугубо радуюсь и благодарю Господа, что не только храните вы чистоту веры неприкосновенною, но и делами оправдываете искренность веры своей нелицемерною.

Для нас, пастырей, не может быть большего утешения, как видеть сынов Церкви исправно ходящими. Но и для вас самих не может быть более прочного основания состоянию, могущему доставлять неложную радость, как хранение веры и устройство жизни соответственно требованиям ее. Вняли ль вы тому, что читалось в нынешнем Евангелии? Господь говорит: *всяк, иже слышит словеса Моя сия, и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бе на камени* (Мф.7:25–25). Сими словами обещает Господь некоторую несокрушимую крепость тому, кто с верою приемлет учение Его и живет по нему, крепость преимущественно душевную, – а вслед за нею, конечно, крепость и внешнего благосостояния, как истолковал апостол, указавший нам в благочестии обетование не грядущего только века, но и нынешнего. Сие вам, верно, ведомо из собственного вашего опыта, из того свидетельства, которое дает вам сердце ваше. Я напоминаю о том только ради того, чтоб сказать вам, что если есть над вами благословение Божие, – то оно привлекается не иным чем, как вашею горячею преданностию вере и делами по ней, – и извлечь отсюда вам урок: храните же как зеницу ока святую веру Православную.

Утешаюсь, слыша, что вы все чисты по вере и нет между вами ни одной души, зараженной кривотолкованиями раскольническими. Но блюдитесь, христиане православные, да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством, тако истлеют разумы ваши от простоты (2Кор.11:3). Много лжи распускают раскольники, надеясь ею, как сетью лукавого, обольстить доверчивых. Смотрите, держитесь, как на страже. Слышу, что недалеко отсюда есть коноводы их. Так – сами ли они дойдут до вас, или вы стороною услышите речи их, – не верьте ничему. У них все ложь. Правая сторона у нас.

Говорят они, что у них старые уставы и порядки, – ложь это говорят они. Не у них старые уставы и порядки, а у нас; – у них же все новое. Что мы содержим, то содержим так, как принято из Царьграда, при равноапостольном князе Владимире. А что они содержат, то привнесено в книги лет за 100 или 150 до блаженного Патриарха Никона и благочестивого царя и государя Алексея Михайловича. Все, что у них, суть ошибки и порчи книг. Когда стали править книги, неразумный Аввакум¹⁰³ да Никита Пустосвят и другие подобные прилепились к этим порчам, сами веря и других уверяя, что они исстари были в книгах и что правильщики книг вводят новое. На самом же деле порча книг не была исстари, а была новина в книгах, и, когда их стали исправлять, не вводили новое, а изгоняли новое, – и возвращали, а не изгоняли старое. Раскольники, удержав при себе все ошибки и порчи, удержали новое, а не старое. И они суть истинные нововводители. Так их и считайте и говорить им не позволяйте, что они старой веры. Они прямые нововеры и обманщики.

Говорят они, будто государь признал их веру правою и льготы им дал. Это говорят они ложь. Льгот им никаких не дается. Законы те же оставлены, какие и прежде были. А что им позволяют мирно жить, это не оттого, что Государь признал их веру правою. И татарам, и жидам позволяется мирно жить. Неужели Государь и их веру признает правою?! Государь и всякой веры людям позволяет жить мирно оттого, что никого не хочет приневоливать в свою веру, ибо из-под неволи что за вера? А раскольники криво толкуют милость Государя

Императора, будто он их сторону признал правою. Закон так говорит: живи себе мирно, хоть ты и раскольник, но совращать и соблазнять никого не смей. Кто совратит православного в раскол, того сошлют на поселение. Остался бы разве этот закон в силе, если б Государь признал их сторону правою?!

Еще говорят раскольники: теперь разрешено печатать наши книги... Стало быть, познали, что в них писана правда. Это говорят они про книги, написанные раскольниками, в коих раскол выхваляется и защищается. И в этом они криво толкуют дело. Печатать позволили эти книги не потому, что правду в них видят, а чтоб всем – и самим раскольникам – показать: смотрите, каким нелепостям вы верите. Вы слышали, верно, что бывает при увещаниях раскольников. Ясно и ясно растолкуют им, что они в заблуждении, и доведут их до того, что им нечего более сказать. Тогда для успокоения своей совести и, вместе, чтоб прикрыть стыд, что без причины упорничают, они говорят: «Есть у нас книги, где все ясно доказано, что мы правы». Так говорят, но говорят несправедливо, ибо в их книгах ничего не доказано, а писаны одни бас ни нелепые. Вот и напечатали теперь некоторые из их книг, чтоб можно было их обличать ихними же книгами. Позволено сие затем, чтоб, когда скажет кто: есть у нас книги, где все доказано, – можно было ответить им: на – вот ваши книги. И тут все глупости писаны, а ничего не доказано. Именно для этого одного и позволено напечатать; а они обращают это дело в свою пользу, – будто печатанием их сторона признана правою. Это они криво толкуют. Будто все, что печатается, то истинно. Мало ли басен и сказок печатают?! Басня и напечатанная все же остается баснею. Так и раскольнические книги – и напечатанные – все остаются нелепостями.

Вот такие предосторожности имейте против раскольников. Всего, впрочем, чего опасаться от них должно, не перескажешь. А вы вот как делайте: когда услышите что от них и сами не можете обличить лжи раскольнической, идите тотчас к своим священникам, и расскажите им все, и спросите, как что обличить у раскольников и как на что отвечать. Они вам все разъяснят, и душу вашу успокоят, и вас подготовят к тому, чтоб отражать вы

могли и сами кривотолки раскольнические. Так действуя, вы совершенно будете безопасны от какого-либо обмана и уловления вражеского.

Слышу, что вы думаете и книг себе закупить, и завести библиотеку. Это дело очень доброе; – от книг большая будет поддержка училищам вашим; они послужат к продолжению учения и на дому. Вот тогда позаботьтесь избрать книги – все хорошие, а в числе их и таких купите, в которых обличается раскол. Тогда, прочитавши такие книги, не только обличите ложь раскольническую, но еще и самих раскольников можете вразумить и обратить. А это будет дело самое спасительное, ибо обративший нечестивого от пути его избавит душу свою от смерти и покроет множество грехов.

Так, православные христиане, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь. Милостивый Господь да поможет вам в сем, да будете как светильники, горящие в стране своей, – всем правый путь указующие. Аминь.

27 июня 1864 г

**В день перенесения мощей св. благоверного
Великого князя Александра Невского и
тезоименитства благочестивейшего Государя
Императора Александра Николаевича – в
вязниковском соборе**

Благоденствие от благословения Божия, подаемого за веру и благочестие как неверие и раскол губят веру и благочестие, то от них надо всячески беречься.

Празднуем ныне перенесение мощей святого благоверного Великого князя Александра Невского¹⁰⁴ и совершаем торжество тезоименитства благочестивейшего Государя нашего Императора Александра Николаевича. Перенесение мощей совершено из нашего города Владимира. Но не сетуем. Святой благоверный Великий князь Александр Невский лег мощами своими в основание царствующему граду, чтоб быть там ближайшим помощником царям нашим, вразумляя их на всеблагое и споспешествуя совершению его. Там мощи его стали общим достоянием всей России и обильнейший приносят плод, туда привлекая и мысль, и сердце верных чад всего отечества, – и объединяя чрез то души у подножия самого престола. Туда переносясь мыслию, и мы – ныне паче – помолимся, да не престанет он быть руководителем и сборником тезоименитому своему благочестивому Государю Императору нашему.

Благочестивейшему Государю нашему нужна особенная свыше помощь, ибо предпринимает и еще многое сделать. А кто много делает, тому нужно и вразумление руководящее, и сила укрепляющая! Молитесь же усерднее.

Но скажу вам, что ни заботы Государя, ни сама помощь ему Небесная не принесут желательного блага отечеству нашему, если мы сами не будем содействовать заботам Государя о нас и сами себя не будем делать достойными Небесного водительства чрез смиренную покорность богоучрежденному на земле порядку, обнимающему труды ума и дела жизни. Послушайте, почему это так?

Государь Император все готов сделать во благо наше. Но в чем успеет он, если мы будем упираться на каждом шагу? Он ведет; но надо подать ему руку. Как военачальник одержит победу, если по его команде не будет двигаться войско? Как построит что-либо строитель, когда рабочие не действуют по его указаниям? Так и в государственной жизни. — Исходит распоряжение или указание от Государя: как оно принесет плод, если никто не станет действовать по нему? Надо войти в дух его и, подчинясь ему всецело, воодушевиться ревностью к исполнению его. Когда все так настроится, тогда все становятся как один — одна душа, одни движения всех. Тогда и Государю легко давать распоряжения, и само дело более успешное и неукоризненное совершится. Государь хочет, чтоб труды рук наших не слабели; для того пишет законы, делает указания, дает всем простор действовать. Но действовать мы должны сами по его внушениям. Всем надобно думать о своем и общем благе и заботу прилагать о том, чтоб оно благополучилось. И составятся тогда и частные, и общие думы и, сходясь в одном, образуют одно всеобщее думание и заботу о благе; а отсюда пойдут общие единодушные труды, кои из всех нас сделают как бы один муравейник, где кипит деятельность, а строится одно, общее всем дело. Вот Государь Император хочет, чтоб распространялось всюду просвещение чрез обучение детей — мальчиков и девочек, — и чтоб всюду учреждались заведения и порядки для облегчения участи страждущих. Где послушались этого, там сильно пошла приниматься грамотность и начали учреждаться общества для вспоможения бедным — больницы, богадельни. Такие места и цветут благоденствием и счастьем. Вот и у вас я вижу училище для девиц и больницу. Господь да благословит сии учреждения. А в других местах еще не принялось это. Не принялось? Нет там и добра, которое приносится сим. Так и во всем надо всеусердно быть внимательными и послушными к указаниям и распоряжениям попечительного о нас отца нашего, чтоб умножилось и прочно стояло счастье всех и каждого.

Но этого одного мало. Не в одни намерения Государя надо входить, а паче еще — в намерения Божии. Ибо все от Бога и

помимо Него ни одного дела хорошего не сделаешь. Как же это – войти в намерения Божии? Намерение Божие о нас одно, – чтоб все мы спасались в Господе нашем Иисусе Христе чрез учрежденную Им на земле Св. Церковь. Кто исполняет сие намерение, тот являет себя искренно верующим и благочестивым человеком. Можно после сего так сказать, – что входит в намерения Божии тот, кто преуспевает в вере и благочестии. Отсюда я навожу: трудись в устройении своего счастья и содействуй тем благоденствию всего отечества; но паче преуспевай и будь тверд в вере и благочестии: ибо без сих последних ненадежно и первое. Вера и благочестие суть основание благоденствия народного – самое прочное и непоколебимое. Почему так? Потому что они привлекают благословение Божие. А где благословение Божие, там всякое благо и изобилие. Когда благословит Бог, откуда что берется; а когда нет благословения Божия, – трудится трудится человек и все не впрок. Иаков пошел в Месопотамию с одним посохом, – а оттуда воротился с 12 сыновьями, с рабами и рабынями и со множеством всякого скота. Отчего? Оттого, что Бог его благословил. А с Каином что было? Стеня и трясыйся бегал по лицу земли, боясь, как бы кто не убил его самого. Отчего? Оттого, что Бог отнял у него благословение Свое. Так и во всяком деле благословение Божие умножает благо и дает ему твердость. Благословение же Божие чем заслужить? Верою и благочестием. Нечестивого и невера станет ли благословлять Бог? Давид был верен Богу, – и Бог сказал ему: «...ты был Мне верен, и Я благословляю тебя и дом твой, – и сыновья твои до века сядут на престоле твоём». Стало – умножение веры и благочестия есть привлечение множайшего благословения свыше; а сокращение веры и благочестия есть сокращение благословения; сокращение же благословения – подрыв благоденствия. И вот – нам кажется, что невер и нечестивец себя только губит, а на деле выходит более: он вредит и всему телу народа. Распространитель неверия и нечестия не себе только враг, но враг и отечеству. Вот почему на всех нас лежит долг быть верующими и благочестивыми, не себя только ради, но и ради целостности и твердости всего государства нашего.

Не дивитесь, что я так много об этом толкую. Было время, когда убеждать к сему казалось бы странным, потому что и так все были благочестивы и искренно верующи. И ныне, – благодарение Господу, – очень еще много таких. Но есть немало и таких, коих вера слабеет и благочестие хладеет. И к горю нашему, зло сие все более и более растет и распространяется – заходят богопротивные мнения и подсекают веру; подсекая же веру, портят благочестие. У нас эта язва явилась в двух видах – в виде неверия, – от ложного направления умственного образования, – и в виде раскола – от грубого неведения, в чем главное дело спасения. То губит высший – образованный класс, а это – простой народ. Пустые, противные вере идеи расходятся посредством печати, большею частию прикровенно, и посредством взаимообщения и бесед. Остерегайтесь сего яда, все читающие, и не без разбора читайте. Равно не без разбора принимайте слышимое и не увлекайтесь видом многоучености, часто мишурной. Но как вкус различает пищу, так да различает ухо ваше истинное от ложного. Мерилом имейте слово Божие, а ближе – Символ веры. Тут Божия истина и Божий ум. Что сравнительно с ним ум человеческий и человеческие мнения?! Раскол распространяется старыми девками, нередко развратными, и мужиками, иногда бродягами, а всегда такими, которые работать не хотят и вздумали себе добывать хлеб ложнопоповством и жить на счет простых людей. Все они едва выучились читать и едва бредут по книге, а лезут в учителя. Кричат: вот старая вера, вот отеческая вера; а видали ль они книги святых Отцов и прочитали ль хоть одну, о том и не спрашивай. И вера-то у них новоизобретенная, и святые Отцы о такой вере и думать не думали. Какой святой Отец полагал веру в усах и бороде, в пальцах да в концах креста, в старых иконах и книгах, – или в том, сколько раз говорить аллилуиа, сколько просфор иметь на обедне, как ходить – по солнцу или против солнца? Ни один. Они спасительную веру полагали в святых догматах, в заповедях, в Святых Таинствах и в Церкви со священством; а это все мудрование мужиков, – слепым невеждам свойственное. Не слушайте их и на глаза не принимайте. В городах мало им ходу.

Тут все смышленнее их и тотчас поймут бредни их; а в деревнях, где умеющий читать считается уже и великим мудрецом, скольких они сбивают с толку. О сем жалеть надобно, и не жалеть только, но и заботиться, чтоб эти волки не поядали кротких овец Христовых. Вы, горожане, должны быть руководителями селян, и, здесь ли видаетесь с ними или в деревнях и селах сами бываете, – ваш долг остерегать и вразумлять, когда видите, что опасность есть кому-либо от раскольников. Сами же вы, я думаю, тверды, и нечего вас уговаривать, чтоб не соблазнялись расколом.

Вот и об этом Государь Император промыслил. Видит он, что неверие и раскол пагубны и что остерегать себя взаимно от них легче вам самим, – и делает распоряжение, чтоб всюду составлялись братства – при других благих целях и в защиту веры от неверия и раскола. Вот когда дойдут до вас положения о сем, поспешите устроить такое братство, – и дай Бог вам такую ревность, чтоб не только между вами, но чтоб и во всем уезде вашем не осталось ни одного раскольника и невера. О, когда бы сие сбылось! Сбылось не в вашем только одном уезде, но и во всей губернии нашей и во всей России! Тогда бы было у нас истинно пресветлое торжество! О сем и помолимся, молясь ныне о Государе Императоре и благословенном царстве его. Аминь.

30 августа 1864 г

В селе Мстере вязниковского уезда. В понедельник седмицы 13-ой по Пятидесятнице

Раскольники не могут исполнить условий спасения, а то, чем они хотели заменить недостающее, никакой силы и цены не имеет.

Давно искал я случая поговорить с лицами, чуждающимися Св. Церкви – единой спасительницы нашей, – чтоб видеть, как они о чем думают, и тем воспользоваться к вразумлению их. Вчера долго мы толковали. Жалости достойно их омраченное неверие и темное нехотение видеть силу спасения там, где заключил ее Господь. Послушайте, пожалейте об них и помолитесь, да вразумятся слепотствующие умом и умягчатся упорные сердцем.

Они сами видят, что у них многого недостает такого, что составляет существенное условие спасения, – недостает священства и Таинств, без которых невозможно быть Церкви и совершиться спасению.

Говорят они, что Церковь там, где правые догматы хранятся. Это и вообще неверно, и в отношении к ним еще более. Вообще неверно, – потому что в Церкви не одни догматы содержатся, но есть еще и другие предметы, без которых она быть не может. Именно: Господь, устроив чрез святых апостолов Церковь, заповедал, чтоб все члены ее, во 1-х, содержали догматы, или здоровое о всем учение; во 2-х, исполняли заповеди; в 3-х, принимали Таинства и, в 4-х, подчинялись законному священству. Так – не один, а 4 пункта составляют существо Церкви и дело спасения. Что нужно содержать здоровое учение и исполнять заповеди, это всякому само собою понятно. Где ложь да грех, какое там спасение. Но чтоб исполнять заповеди и жить богоугодно, для сего необходима Небесная благодать; благодать же даром не дается. Ее получить иначе нельзя, как чрез Святые Таинства: так уже определил Господь. А для совершения Таинств необходимо священство. Так, все 4 пункта необходимы. Здоровое учение показывает, как должно жить. Кто начнет заботиться о том, чтоб

жить свято и добродетельно, тот почувствует нужду в Небесной помощи, или благодати, – и для получения оной должен прибегнуть к Таинствам. Совершит Таинство, поруководит в исполнении заповедей и преподаст здоровое учение священство. Так что все дело спасения можно так выразить: содержи здоровое, апостольское и святоотеческое учение и, принимая благодать чрез Св. Таинства, живи по заповедям Господним, под руководством законных пастырей Церкви, – и спасешься. Кто все сие проходит, тот спасается. И в каком обществе все сие действуется, там устрояется спасение, – то общество есть спасаемое и спасающее, – есть Истинная Христова Церковь. А где нет хоть одного чего из тех четырех, там нет спасения, нет Церкви. У поморцев, да и у поповцев, нет священства; нет священства, нет совершения Таинств; нет Таинств, – нет благодати; нет благодати, нет спасения, нет и Церкви. Ибо те только спасаются, которые в Церкви; вне же Церкви, как вне ковчега Ноева, нет спасения.

Они сами видят, что у них недостает существенного, к делу спасения необходимого, – именно: священства и Таинств; но успокаивают себя словами, что «мы содержим догматы древлеотеческие, – авось и с ними одними спасемся». Послушайте, – что это у них за древлеотеческие догматы? Это – двуперстное сложение, двоение аллилуйи, хождение посолонь, не брить усов и бороды, имя Господа Спасителя говорить испорченно – Исус. Но просмотри ты всех св. Отцов и поищи, есть ли хоть один, который бы почитал сии мелочные вещи догматами? Ни одного. Есть ли у них хоть намек какой-либо на то, что от сих вещей зависит спасение? Никакого! Отчего же их называют древлеотеческими? Оттого, что св. Отцов не читали, а знают, что св. Отцов слушать должно. Хоть и ничего не знают, но думают, что ссылкой на св. Отцов себя оправдают и дело выиграют.

В Символе веры нам указано, как узнавать Святую Церковь. Верую, говорит, во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Вот признаки Церкви Истинной! Единость, святость, соборность и апостольность. Сличи-ка, – есть ли у них все сии признаки? Ничего нет! *Единости* нет, ибо

все разошлись в разные мысли – и один с другим не сообщаются. *Святости* нет, ибо без благодати какая святость? Только нечистота да грех. *Соборности* нет, ибо они отступились от соборных Правил и не послушали Собора Патриархов, представлявшего Вселенскую Церковь. *Апостольства* нет, ибо дальше Аввакума да Никиты Пустосвята и других подобных нейдут, и не только до апостолов, до наших святителей – Петра, Алексия, Ионы и Филиппа – их не доведешь. Они все и учения их вчера, можно сказать, родились. Вот как у них нет признаков Истинной Церкви, указанных в Символе веры, они и выдумали другие. Не говорят: где Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, там и Истинная Церковь, – а что говорят? – где двуперстное сложение, да двоение аллилуии, да испорченное имя Спасителя – Иисус, – там и церковь: и изменили истину на кривотолк.

Они говорят, что это у них древлеотеческие догматы. Какие это древлеотеческие? Они все новы, и древние отцы о них совсем не знали. Вот как дело было: тотчас по Крещении наших праотцев при св. равноапостольном князе Владимире приняты были священные книги от греков в славянском переводе, – и когда нужны были кому, тот нанимал переписчиков, и они списывали их. Пока были у нас греки – митрополиты, они, зная хорошо и греческий, и славянский языки и строго смотря за переписчиками, тотчас исправляли, если замечали, ошибки. Но когда греки перестали у нас быть митрополитами, русские, не зная греческого языка, не могли замечать ошибок. Так книги начали портиться. Это началось лет за 150 до Патриарха Никона, – и книги все более и более портились. Один опустил одно аллилуиа из 3-х, а другой не посмел дополнить его – и стали писать аллилуиа дважды. Имя Господа – Иисус – писалось Ис., а произносилось все же Иисус. Не зная греческого языка, с которого взято сие слово, начали произносить «Иисус», а потом и всеми буквами писать – Иисус. Следовало спросить у греков. А они не спросили. Иному вздумалось, что лучше двумя перстами креститься, – он и внес это в книги. Так один одну внес в книги ошибку, другой другую; один одну прибавку сделал, другой другую. Как писалось, так печатать потом стали. Хоть

печатчикам приказано было исправлять книги, но как они исправляли их по испорченным уже книгам, а больше по своему смыслению, то они еще более ошибок и прибавок наделали. Ко времени Патриарха Никона этих ошибок и прибавок было так много, что и учение истинное стало повреждаться. Заметив сие, Патриарх Никон вошел в совет со всеми Патриархами, и все единодушно Собором велели исправлять книги не по-своему смыслению и не по русским книгам, а по древним греческим, которых навезли тогда всех родов великое множество. Когда поправили сим порядком книги, тогда они все стали, как были от начала, со времен Владимира Равноапостольного. Все новые прибавки и ошибки выброшены, и поставлено все, как следует быть и как было вначале. Так Патриарх Никон книги священные не поновил, а воротил на старое. Все же новизны отбросил. Вот эти новизны и остались у раскольников и составляют их древлеотеческие догматы, как они говорят. Вы же сами посудите, – какие это древлеотеческие? Древлеотеческие! – им всего будет, если от нас считать, лет 200 или 300. И это древние! Древние-то, как апостолы постановили, содержим мы, а у них все ново. И они не староверы, а нововеры. Так вы их и считайте. Они и сами видят это отчасти. А кто не видит, может увидеть. Возьми старописанные и старопечатные книги и сличи, и увидишь, что мы совершенно правы, а они кругом виноваты.

О, блюдитесь, бр.[ратие]! Дело спасения – великое дело, – первейшее дело. Что уж хуже, как душа погибнет. А у раскольников нет ей спасения. Ибо у них нет священства и Таинств. Одна часть раскольников убоялась сего и стала искать священства. Долго принимали беглых попов, а потом какого-то австрийские раскольники нашли себе и беглого архиерея – запрещенного. От них и наши позаимствовались, давши много денег. Думают они, что нашли себе истинное священство чрез этого архиерея, – а оно неистинное. Все одно – беглый же. Хоть и архиерей он, но то же, что поп-перемазанец, – к тому же и под клятвою состоящий. Он был запрещен, стало, не имел благодати действующей; не имел благодати – не мог сообщать ее и другим. И хоть от себя наделал он многих архиереев и

священников, но все это – одни имена без настоящей силы, – лезть одна и скверноприбыточество.

Вот ослепление жалкое и пагубное! Потеряли раскольники истинную Церковь – и блуждают. Враг ослепил очи их. Зачем было им искать так далеко? Пред глазами у них есть истинная Св. Православная Церковь, а они не видят. Есть Истинная Церковь, в которой все есть – есть здоровое учение и заповеди Господни, есть Таинства и священство. Слепой ощупью найдет ее; а они не видят. На! вот она, святая Православная Церковь, – такая, которая силу имеет спасти послушных чад своих и возводить их к прославлению. Вот, смотри, в ней прославились святители – Тихон, Митрофан, Иннокентий и Димитрий Ростовский. А св. Димитрий еще спорил и обличал их, раскольников. Прославляя его мощи нетлением, Бог как бы говорит всем им: вот, смотрите, он обличал вас, и Я прославляю его нетлением мощей, именно затем, чтоб вы видели глазами даже, что он говорил правду. Все сие, православные, и приводите себе чаще на память и тем веру свою утверждайте, а раскольников обличайте.

Вот благословенные христиане благоразумнее поступили. Зная, что без священства нет спасения и что истинное священство негде взять, как в Истинной Христовой Церкви, – они обратились к правой Церкви и испросили себе священников. Священники совершают у них св. Таинства, а заповеди и догматы и прежде были у них. Вот и стал у них не безнадежный образ спасения. Ибо они стали иметь все, что нужно для спасения. Так уже, если кто не хочет обращаться к Православной Церкви, – прими единоверчество, а не губи души вне всякого общения со Святою Церковью. Только это я говорю раскольникам; а кто в Церковь Православную ходит, тому в единоверческую не годится обращаться. Это значит назад пятиться, – чему не подобает быть.

Вы же, православные христиане, благословляйте Бога, что принадлежите к Церкви Божией, находитесь в ее спасительной ограде, и всячески блюдитесь от всякого поползновения на раскол, который губит души! Вы окружены расколом, но мужайтесь. На вас все христиане смотрят; держитесь и

покажите всем, что вы умеете стоять в борьбе за веру.
Благослови вас Господи! Аминь.

31 августа 1864 г

Слово в неделю 16-ую

Владимир как губернский город должен быть примером для всех в губернии – и в ведении истин христианских, и в доброй жизни христианской, и в благочестии христианском.

В проезд мой по епархии, всякий раз, как мне приходилось служить, везде слышал я, что на ектениях молятся после царствующих градов и о граде Владимире, и, конечно, не о стенах, зданиях и местности, а о вас – жителях града сего. Знаете ли вы сие? Если знаете, помните ли? Если помните, держите ли вы себя в отношении к другим градам и весям так, как обязывает вас молитва их о вас? Считаю нужным напомнить вам о том, чтоб по забвению не оказались вы неблагодарными и по невниманию на благожелание не ответили благоволиянием.

Я не имею в виду вашего на них влияния по гражданскому управлению, по торговле и порядкам общежития. Хочу сказать вам, что вы должны быть благотворно влиятельны на них в отношении к вере и благому житию. И как в отношении к внешнему быту град сей служит посредником сношений с предрежащею властью и всеми средоточиями благосостояния, так в отношении духовном да будет он благопоспешником всех в восхождении к Богу – Царю всяческих, от Коего исходит всякое даяние благо.

По сей одной мысли вы уже сами можете доразуметь, к чему сие обязывает вас. Что говорил Господь апостолам: вы свет миру, – то приложу к вам. Вы должны быть свет для всей епархии – свет веры просвещенной, свет жизни непорочной и назидательной, свет неуклонного хождения по всем чинам и уставам Святой Церкви Православной, – то есть вы должны подробно и ясно знать все учение православное – не для себя только, но чтоб и всякого, имеющего вопросить, вразумить и наставить, предостеречь и отвлечь от уклонения в какое-либо зловерие или зломыслие. Вы должны так свято жить, чтоб всякий приезжающий в град наш и без слов назидался вашими добродетелями, – чрез примеры их, представляемые вами на

всех путях и всех родах дел ваших, – в судах и торгах, в жизни семейной и служебной, – даже и во всяких сношениях внешних. Вы должны быть паче всех других верны спасительным уставам Святой Церкви нашей: в чествовании воскресных и праздничных дней, в соблюдении святых постов, в неопустительном говении, – исповеди и святом причастии, в совершении всех молитвословий и освячительных священнодействий, в усердном посещении храмов Божиих, в благоговейном в них стоянии и молитве и во всем прочем. Так, чтоб не по епархии только, но и повсюду и имени другого вам не было, как святой град Владимир, и по святыням, здесь сияющим, и по стремлению всех жителей к освящению себя чрез Святую Церковь в Господе и Спасителе нашем.

Припоминаю, что в первые времена христианства, если в христианах возникало какое недоумение, учителя Церкви обыкновенно указывали им на главнейшие города, в коих наипаче просияло христианство, и туда посылали их искать вразумления и решения недоумений. Ступай, говорили, и посмотри, как веруют, живут и спасаются в Иерусалиме, Антиохии, Александрии, Эфесе, Кесарии, Солуни, Афинах, Риме и прочих городах, – и себе так веруй, живи и спасайся. Честь такая тем градам воздавалась не ради значения их в гражданском отношении, а ради того, что они были преисполнены образцовыми во всех отношениях христианами. О, когда бы и наш град возревновал о подобной чести, чтоб всякому, не ведающему святой веры или соблазняемому расколом и ищущему вразумления, было можно сказать: ступай во Владимир, там дети научат тебя правой вере, а не только взрослые и пожилые, – чтоб всякому, грешно и порочно живущему и желающему исправиться, можно было посоветовать: поди, поживи во Владимире – там повеет на тебя от всех жителей духом святости, и отрезвит, и укрепит расслабевшую душу твою; – чтоб всякому, охладевшему к Святой Церкви, можно было внушить: спеши во Владимир – там умеют приметаться к дому Божию, умеют под действием благодатных святынь освящаться и возгревать дух свой строгим исполнением чинов и устава Святой Церкви, – там согреется

сердце твое и новою воспламенится ревностью ко всему святому и освящающему.

Можно ли так сказать о вас, вам самим лучше знать, чем другому кому. Совести вашей представляю или похвалить вас, если можно так сказать, – или укорить, если нельзя. Но не могу умолчать об опасности и гибельности для вас самих, если о вас не только сего сказать нельзя, но надо сказать противное, – если приходящие сюда и входящие в общение с вами возвращаются отсюда, вместо созидания в вере – поколебленными в ней, вместо укрепления в добрых нравах – с семенами разврата, вместо согреяния духа, – с охлаждением к Церкви. Не могу умолчать, ибо лежит за это грозное слово Господа: *горе им же соблазн приходит* (Мф.18:7); и еще: кто соблазнит единого от сих меньших, – лучше бы ему не родиться (Мк.9:42), а жители сел и деревень точно в отношении к вам суть меньшие. Вы град на верху горы, – и не можете укрыться. Хотя и нехотя – обнаруживаете вы себя пред другими, – и они, видя вас, или назидаются добром вашим, или худом вашим возвращаются, – и готовят вам или награду, или осуждение. Почему к вам паче приложимо слово: *блюдайте, како опасно ходите, не якоже немудры, но якоже премудры, искупующе время*, – не затем, чтоб ухитряться скрывать себя и лицемерствовать, но затем, чтоб во всем представлять себя примером мудрого жития и ведения, – как и в нынешнем Апостоле (2Кор.6:1–11) святой Павел учит так жить, чтоб ни в чем никому не давать никакого претыкания, – но во всем представлять себя истинными рабами и слугами Божиими: в терпении, в скорбях, в трудах, в бдениях, в пощениях, в очищении (т. е. говении, исповеди и святом причащении), в разуме (разумном знании веры), в любви нелицемерной, в словеси истины и всесторонней справедливости.

Я не имею в мысли обременять вас укорами и не связываю нарочно тяжкого бремени, чтоб возложить его на рамена ваша. Но, радея о вас, указываю вам в вашем положении – и опасность, чтоб вы умудрились избежать ее, – и благоприятность ко спасению, чтоб вы сумели воспользоваться тем. Ибо если воистину будете всех всем назидать, то уготовите

тем себе воздаяние много. Кому дано много, с того много и взыщется. Ваш град почтен первенством в своей области, среди вас явлены такие святыни, к вам скорее притекает всякое указательное распоряжение, – и еще одно указал бы я вам среди вас преимущество духовное, – если б на эту минуту не отошла от меня моя нескромность. Все это разве даром? Все сии дары или таланты вверены вам от Бога, как научает нас нынешнее Евангелие притчею о талантах (Мф.25:14–30). Все, что ни имеете – внутренне и внешне, – есть от Господа, и все это есть талант. Пустив его в оборот, благотворным действием на других вы можете приумножить его, – и за то, когда придет Домовладыка стяжаться о словеси, услышите от Него радостотворное одобрение: *рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа твоего*. Как и наоборот: если кто никакого не сделает приобретения на полученные таланты, услышит: «неключимаго раба вверзите в тму кромешнюю: ту будет плачь и скрежет зубом» [Мф.25:30]. Ведь это по-мирскому так бывает, что, кто поставлен в выгодное положение, начинает выситься, – а по-христиански не так: поставлен ты первым – будь всем слуга [Мф.23:11].

Положите же вы в сердце своем – быть слугою всем градам и весям епархии нашей, – и слугами в Господе и Спасителе нашем, всячески ревнуя созидать всех в вере, святости, непоколебимости и преданности Святой Божией Церкви. По мудрому народному присловию: друг о друге, а Бог обо всех. Грады и веси поминают вас в молитве; поминайте и вы их в молитве и во всем, чему служит выражением и к чему располагает молитва, будьте для них благотворны. Это с вашей стороны будет и воздаянием – за их сердечный с вами союз, и оживлением и укреплением сего союза, – да тако, все в себе объединившись, – единым сердцем, а за сердцем и едиными усты славим Единого Бога, во Святой Троице поклоняемого – Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

27 сентября 1864 г

На прощание с Владимирскою паствою

*Что будет впереди, кто определит? спасайтесь
о Господе!*

Уже приходит к концу мое почти трехлетнее среди вас и с вами служение, и я понуждаюсь сказать вам слово-другое на прощание. Долго молчал я. И вот на какой случай пришлось прервать молчание. Случай для вас, может быть, простой и обычный, а для меня очень знаменательный.

Что будет впереди, кто определит? Но, обращаясь назад и проходя мыслию все от начала моего сюда прибытия до настоящего времени, преисполняюсь чувством благодарения к щедрому Благоподателю – за все Его милости, не по моему достоинству на меня излинные. Число сих милостей я мог бы указать, но меры их определить не умею. Удивил еси, Господи, щедроты Твои на мне, недостойном, преизобильною благодатию Твоею, на покаяние меня призывая. – Благодарение возношу и Пречистой Владычице Богородице и святым Божиим, в сем храме почивающим и по всей епархии славимым, что щадили меня, несмотря на большие немощи мои, и молитвами своими не допускали милости Божией преложиться на гнев.

Верую также, что немалою частию вашей любви и молитвам вашим обязан я таким милостивым Небесным покровом. И благодарю вас за то; благодарю вас за все добро, вами мне явленное, – за ваше благорасположение, за ваше внимание к немощному слову моему, за ваше благоговейное стояние в храме, коим всегда утешался, за вашу ревность к благолепию храмов, за вашу готовность на всякое добро. Милостивый Господь да укрепит в вас и да умножит сии добрые расположения ваши, – чтоб, украшаясь ими, вы всегда составляли венец похваления для Церкви Христовой.

Не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю вас. Отхожу не ради того, чтоб вынужден был вас оставить. Ваша доброта не допустила бы меня переменить вас на другую паству. Но, как ведомый, ведусь на свободное от забот пребывание, ища и чая лучшего, – как это сродно естеству

нашему. Как это могло образоваться, не берусь объяснять. Одно скажу, что, кроме внешнего течения событий, определяющих наши дела, есть внутренние изменения расположений, доводящие до известных решимостей, есть, кроме внешней необходимости, необходимость внутренняя, которой внемлет совесть и которой не сильно противоречит сердце. Находясь в таком положении, об одном прошу любовь вашу, – оставя суждения и осуждения сделанного уже мною шага, усугубьте молитву вашу, да не отщетит Господь чаяния моего и дарует мне, хоть не без трудов, обрести искомое мною.

И я буду молиться о вас, – буду молиться, чтоб Господь всегда ниспосылал вам всякое благо, улучшал благосостояние и отвращал всякую беду, паче же чтоб устраивал ваше спасение. Спасайтесь и спаситесь о Господе! Лучшего пожелать вам не умею. Все будет, когда спасены будете. Путь спасения вам ведом, ведомо и все спасительное устройство Божие! В сем отношении довольно вам напомнить слова апостола Павла: о Тимофее! *Предание сохрани* [1Тим.6:20]. Сохраните, что Господом и св. Его апостолами предано Церкви и что одно поколение христиан передает другому. Напомнить о сем вам понуждаюсь того ради, что ныне много лживых учений ходит между нами – учений растлительных, подрывающих основы веры, расстраивающих семейное счастье и разрушающих благосостояние государства. Поберегитесь, ради Господа, от сих учений. Есть камень, коим испытывают золото. Испытательным камнем да будет для вас св. учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все несогласное с сим учением отвергайте как зло, каким бы титулом благовидным оно ни прикрывалось... Вы только это соблюдайте, а все прочее уже само собою приложится вам. За чистотою веры последует осенение благодати. Благодать с верою созиждут святыми и непорочными сердца ваши. Чистые же сердцем Бога начинают зреть еще здесь, – узрят Его несомненно там и будут вечно зреть и блаженствовать в сем зрении.

Это небольшое напоминание прошу принять как последнее завещание; и большим чем обременять внимания вашего не буду. Все знаете сами. Поревнуйте только стать в ряд тех

ублажаемых, коих указал Господь в слове Своем: *сия весте; но блажени есте, аще творите я* [Ин.13:17].

Затем – простите! Простите, если кого оскорбил, обидел, онеправдовал или чем соблазнил. Господь Бог благодатию Своею да простит и помилует всех нас!

И еще прошу: не забывайте меня в молитвах ваших. Аминь.

24 июля 1866 г

Путь к спасению (краткий очерк аскетике)

**Отдел I. О начале христианской жизни чрез святое
крещение, с указанием – как сохранить сию
благодать в период воспитания**

...

а) Как начинается жизнь христианская в таинстве крещения?

Крещение есть первое в христианстве таинство, содействующее человека-христианина достойным сподобляться даров благодати и чрез другие таинства. Без него нельзя войти в мир христианский – сделаться членом Церкви. Предвечная Премудрость создала себе дом на земле: дверь, вводящая в сей дом, есть таинство крещения. Сею дверью не только входят в дом Божий, но при ней же облачаются и в достойную его одежду, получают новое имя и знак, отпечатывающийся во всем существе крещаемого, посредством коего разужают и различают его потом и небесные, и земные.

Аще кто во Христе, нова тварь, учит апостол (2Кор.5:17). Сею новою тварию христианин становится в крещении. Из купели человек выходит совсем не таким, каким туда входит. Как свет тьме, как жизнь смерти, так крещеный противоположен некрещеному. Зачатый в беззакониях и рожденный во грехах, человек до крещения носит в себе весь яд греха, со всею тяготою его последствий. Он состоит в немилости Божией, есть естеством чадо гнева; поврежден, расстроен сам в себе, в соотношении частей и сил и в их направлении преимущественно на размножение греха; подчинен влиянию сатаны, который действует в нем властно по причине греха, живущего в нем. Вследствие всего этого он, по смерти, неминуемо есть оброчник ада, где должен мучиться вместе с своим князем и его клевретами и слугами.

Крещение избавляет нас от всех сих зол. Оно снимает клятву силою Креста Христова и возвращает благословение: крещеные суть чада Божии, как именоваться и быть дал им область Сам Господь. *Аще же чада, то и наследницы*, – *наследницы убо Богу, сонаследницы же Христу* (Рим.8:17). Царство Небесное принадлежит крещаемому уже по самому крещению. Он изъёмлется из-под владычества сатаны, который теперь теряет власть над ним и силу самовольно действовать в нем. Вступлением в Церковь – дом прибежища – сатане

заграждаются входы к новокрещеному. Он здесь как в безопасной ограде.

Все это – духовно-внешние преимущества и дарования. Что происходит внутри? Исцеление греховной болезни и повреждения. Сила благодати проникает внутрь и восстанавливает здесь божественный порядок во всей его красоте, врачует расстройство как в составе и отношении сил и частей, так и в главном направлении от себя к Богу – на богоугождение и умножение добрых дел. Почему крещение и есть возрождение или новое рождение, поставляющее человека в обновленное состояние. Апостол Павел всех крещеных сравнивает с воскресшим Спасителем, давая разуметь, что и у них такое же светлое в обновлении существо, каким явилось человечество в Господе Иисусе чрез воскресение Его в славе (Рим.6:4).

...

Нельзя определить, когда человек приходит к сознанию себя христианином и самостоятельной решимости жить по-христиански. На деле это бывает разновременно: в 7, 10, 15 лет и позже. Может быть, прежде этого настанет время обучения, как и бывает большею частью. При этом неперменное правило – хранить весь прежний порядок без изменения и на все время обучения, ибо он существенно вытекает из природы сил наших и требований христианской жизни. Порядок обучения никак не должен быть противоположен показанному настроению, иначе будет разорено все, что там создано; т. е. должно оградить и детей-учеников, как и младенцев, благочестием всех окружающих, церковностью, таинствами и также должно действовать на их тело, душу и дух. При этом применительно к учению должно только присовокупить: пусть обучение будет так расположено, чтобы видно было, что главное и что подчиненное. Мысль о сем всего легче напечатлеть распределением предметов обучения и времени. Пусть считается главным – изучение веры, пусть лучше время назначается на дела благочестия и, в случае столкновения, преимуществуют последние над научностию; пусть одобрение заслуживает не одна успешность в науках, а также вера и

добронравие. Вообще надобно так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть Богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никак не должно ставить ее так высоко и в таком блестящем виде, чтобы она занимала все внимание и поглощала всю заботу. Нет ничего ядовитее и губительнее для духа жизни христианской, как эта научность и исключительная об ней забота. Она прямо ввергает в охлаждение и потом навсегда может удерживать в нем, а иногда еще и присовокупить разврат, если встретятся благоприятные тому обстоятельства.

Другое, на что должно обращать внимание, – это дух преподавания или воззрения на предметы обучения. Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом православными. Всякая наука способна к тому, и даже тогда только и будет истинною наукою в своем роде, когда исполнит это условие. Христианские начала несомненно истинны. Потому, не сомневаясь, поставляй их общею меркою истины. У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность и даже ложь в том предположении, что вера и наука – две области, решительно разъединенные. Дух у нас один. Он же принимает и науки, и напивается их началами, как принимает веру и проникается ею. Как же можно, чтобы они не приходили в благоприятное или неблагоприятное соприкосновение здесь? Притом же и область истины одна. Зачем и набивать в голову то, что не из этой области или с чем нельзя показаться во дворе ее светлом.

Если в таком порядке будет ведено обучение, чтобы вера и жизнь в духе веры высились над всем во внимании обучаемых и по образу занятия, и по духу преподавания, то нет сомнения, что положенные в детстве начала не только будут сохранены, но и возвысятся, укрепятся и придут в соразмерную зрелость. А как это благотворно!

Если вести в таком порядке воспитание человека с первых лет, то мало-помалу будет разоблачаться пред ним характер,

какой должна иметь его жизнь, больше будет привыкать он к мысли о том, что на нем лежит обязанность от лица Бога и Спасителя нашего – жить и действовать по Его предписаниям, что все другие дела и занятия ниже их и уместны только в продолжение настоящей жизни и что есть другое место жительства, другое отечество, к которому и надобно устремлять все свои мысли и все свои желания. В естественном ходе развития сил каждый естественно доходит до сознания, что он человек. Но если к естеству его привито новое начало благодатно-христианское в самый первый момент пробуждения его сил и их движения (в крещении) и если потом во всех точках развития сих сил это новое начало не только не уступало первенства, а напротив, всегда преобладало, давало как бы форму всему, то, приходя к сознанию, человек вместе с тем найдет себя действующим по началам христианским, найдет себя христианином. А это и есть главная цель христианского воспитания, чтобы человек вследствие этого сказал бы себе, что он христианин. Если же, пришедши в полное сознание себя самого, он скажет: я христианин, обязанный от Спасителя и Бога жить так и так, с тем чтобы удостоиться блаженного общения с Ним и избранными Его в жизни будущей, то, возникши к самостоятельности или к своеличному разумному учреждению жизни, он поставит для себя первым существенным делом – самостоятельно хранить и возгревать дух благочестия, в котором ходил прежде, по чужому руководству.

Прежде было припоминаемо, что должен быть особый момент, когда надобно намеренно возобновить в сознании все обязательства христианства и наложить на себя иго их как непреложный закон. В крещении они были приняты несознательно, потом были хранимы более чужим умом по чужому настроению и в простоте. Теперь сознательно должно положить на себя благое иго Христово, избрать христианское житие, исключительно посвятить себя Богу, чтобы потом все дни жизни служить Ему с одушевлением. Здесь только человек сам собою собственно начинает жизнь христианскую. Она была в нем и прежде, но, можно сказать, исходила не от самостоятельности, как бы не от лица его. Теперь он сам, от

своего лица, начнет действовать в духе христианина. Тогда свет Христов был в нем так, как свет первого дня, несцентрированный, разлитый. Но как свету нужно было дать центры, привлекая его к солнцам, средоточиям планет, так и этому свету надобно как бы собраться около исходной точки нашей жизни, нашего сознания. Человек становится вполне человеком, когда приходит к самопознанию и разумной самостоятельности, когда становится полным владыкою и распорядителем своих мыслей и дел, держится каких-либо мыслей не потому, что другие ему передали их, а потому, что он сам находит их верными. Человек и в христианстве остается человеком. Потому ему и здесь должно быть разумным, только сию разумность он должен обратить в пользу святой веры. Пусть разумно убедится, что исповедуемая им святая вера есть единственно верный путь спасения и что все другие пути, не согласные с ним, ведут в пагубу. Не слепым исповедником быть есть честь человеку, а сознающим, что, поступая так, он действует, как должно. Все это он и сделает, когда сознательно наложит на себя благое иго Христово.

Только здесь его личная вера, или добрая по вере жизнь, получает твердость и непоколебимость. Он не соблазнится примером, не увлечется пустыми мыслями, потому что ясно сознает обязательство мыслить и действовать уже определительным образом. Но если он этого не сознал, то как прежде добрый пример настроил его делать так, как он делает, так теперь недобрый пример может расположить его к недоброму, увлечь ко греху; и как добрые мысли других прежде владели его умом легко и без прекословия, так теперь завладеют им злые мысли. И на опыте видно, как шатки исповедание веры и доброта жизни у того, кто раньше не сознал себя христианином. Кто мало встретит соблазнов, тот и дольше будет продолжать зреть в простоте сердца. Но кому нельзя миновать их, тот стоит пред лицом большой опасности. Мы видим в житии всех, сохранивших благодать крещения, что у них была минута, когда они решительно посвящали себя Богу. Это обозначается словами: возгорелся духом, Божественным желанием воспламенился.

Сознавший себя христианином, или сознательно решившийся жить по-христиански, пусть теперь сам хранит, со всем тщанием, принятое от прежнего возраста совершенство и чистоту жизни, как прежде хранили ее другие. Особенных правил в руководство ему предлагать нет нужды. На сей точке он сходится с покаявшимся, который, отстав от греха, приемлет воодушевленную решимость жить по-христиански. Потому отселе он должен руководиться одними с ним правилами, о коих сказано будет в третьем отделе.

Какое отличие есть у него с покаявшимся в восходе к совершенству, это выяснится само собою.

Теперь нужно сделать только некоторые, весьма, впрочем, важные, предостережения для возраста юношеского, исключительно к нему относящиеся. Как хорошо и спасительно не только быть настроену в воспитании по-христиански, но и потом сознать себя и решиться быть христианином, прежде вступления в юношеские лета. Это необходимо ввиду великих опасностей, каким неизбежно подвергается юноша 1) по свойству своего возраста и 2) по великим в продолжение его соблазнам.

1) Река жизни нашей пресекается волнистою полосой юности. Это время воскипания телесно-духовной жизни. Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых порывов у мужа, почтенные седины склоняются к покою; одна юность кипит жизнью. Надобно иметь очень твердую опору, чтобы устоять в это время от напора волн. Самая беспорядочность и порывистость движений опасна. Начинаются первые его собственные движения – начатки пробуждения его сил и имеют для него всю прелесть: силою своего влияния они вытесняют все, что прежде было положено на мысль и сердце. Прежнее для него станет мечтой, предрассудком. Только настоящие чувства истинны, только они имеют действительность и значение. Но если он, прежде пробуждения сих сил, связал себя обязательством исповедания и жизни христианской, тогда все возбуждения, как уже вторичные, будут слабее и легче уступят требованию первых уже потому, что те старее, прежде испытаны и избраны сердцем, а главное – скреплены обетом. Юноша решительно

хочет держать всегда свое слово. Что сказать о том, кто не только не любил христианской жизни и истины, но даже никогда не слышал о них?

В этом случае он – дом без ограды, преданный разграблению, или сухой хворост, преданный горению в огне. Когда своеволие юношеской мысли на все кидает тень сомнения, когда сильно тревожат его возбуждения страстей, когда вся душа наполняется искусительными помыслами и движениями, – юноша в огне. Кто даст ему каплю росы для прохлады или подаст руку помощи, если из сердца не выйдет голос за истину, за добро и чистоту? А он не выйдет, если любовь к ним не поселена прежде. Даже советы в этом случае не помогут. Их тогда не к чему привить. Силен совет и убеждение, если, сходя чрез слух в сердце, они пробудят там чувства, кои есть и имеют для нас цену, но только в настоящий момент отстранены другими, а сами мы не найдемся, как их высвободить и сообщить им свойственную силу. В этом случае совет – драгоценный дар юноше от советника. Но если в сердце нет начатков чистой жизни, он бесполезен.

Юноша живет сам по себе, и кто исследует все движения и уклонения его сердца? Это то же, что исследовать путь птицы в воздухе или бег корабля в воде!! Что брожение вскисяющей жидкости, что движение стихий при разнородной их смеси, то сердце юноши. Все потребности так называемой природы в живом возбуждении, каждая подает голос, ищет удовлетворения. Как в природе нашей качествует расстройство, так и совокупность этих голосов то же, что беспорядочные крики шумной толпы. Что ж будет с юношею, если он наперед не приучен влагать в некоторый строй свои движения и не наложил на себя обязательства хранить их в строгом подчинении некоторым высшим требованиям. Если сии начала глубоко напечатлены в сердце в первоначальном воспитании и потом сознательно приняты в правило, то все волнения будут происходить как бы на поверхности, переходно, не сдвигая основания, не колебля души.

Какими мы выходим из лет юношеских, очень много зависит от того, какими вступаем в них. Вода, падающая с утеса, кипит

внизу и клубится, а потом идет уже тихо разными протоками. Это – образ юности, в которую каждый ввергается, как вода в водопад. Из ней выходят два порядка людей: одни сияют добротой и благородством, другие омрачены нечестием и развратом; а третьи – средний класс, смесь добра со злом, коим подобие – головня из огня, кои склоняются то на добро, то на зло, как испорченные часы то идут верно, то бегут или отстают.

Кто заранее скрепил себя обязательством, тот как бы укрылся в крепком, не пропускающем в себя воды кораблике или провел по водовороту покойный желоб. Без этого же и доброе воспитание не всегда спасет. Пусть иной и не впадет в грубые пороки, но все же если он не сомкнут в себе, то сердце его, не отрешенное от всего обетом, будет изорвано увлечениями и он неминуемо выйдет из лет юности охлажденным, ни туда, ни сюда.

Так спасительно прежде лет юности не только получить доброе настроение, но и скрепить себя обетом – быть истинным христианином. Решившийся пусть боится самой юности, как огня, и потому бежит всех случаев, в коих юность легко развязывается и делается неукротимой.

2) И сама по себе юность опасна; но к этому присоединяются еще два, свойственные этому возрасту, влечения, от которых юношеские возбуждения сильнее разгораются и приобретают большую силу и опасность. Это: а) жажда впечатлений и б) склонность к общению. Поэтому как средство к избежанию опасности юношеского возраста можно советовать – подчинить правилам эти влечения, чтобы вместо добра они не принесли зла. Добрые расположения, возбужденные прежде, останутся во всей силе, если их не погашать и не утеснять.

а) Жажда впечатлений сообщает некоторую стремительность, непрерывность и разнообразие действиям юноши. Ему хочется все испытать самому, все видеть, все слышать, везде побывать. Ищите его там, где есть блеск для очей, гармония для слуха, простор для движения. Он хочет быть под непрерывным потоком впечатлений, всегда новых и потому разнообразных. Ему не сидится дома, не стоит на

одном месте, не внимается одному предмету. Его стихия – развлечения. Но этого для него мало; он не довольствуется действительным, личным испытанием, а хочет усвоить и как бы перенести на себя впечатления других, изведать, что чувствовали, как действовали другие сами по себе или в подобных ему обстоятельствах. Затем он кидается на книги и начинает читать; перебирает одну книгу за другою, часто не разбирая содержания их; у него главное – найти так называемый эффект, из какого бы рода вещей он ни был и чего бы ни касался. Ново, изобразительно, остро – самая лучшая для него рекомендация книге. Здесь обнаруживается и образуется склонность к легкому чтению – та же жажда впечатлений, только в другом виде. Но и здесь еще не все. Юноша часто наскучивает действительным, тем, что как бы навязывают ему со стороны: это связывает его и заключает слишком в определенных границах, а он ищет некоторой свободы. Затем он часто отрывается от действительного, уходит в свой созданный мир и там начинает действовать на славу. Фантазия строит ему целые истории, где большею частью герой – его собственное лицо. Юноша только вступает в жизнь. Пред ним обольстительное, заманчивое будущее. Со временем и ему там надобно быть: что же он будет? Нельзя ли как приподнять эту завесу и посмотреть? Фантазия, очень подвижная в эти лета, не медлит удовлетворением. Здесь обнаруживается и в таком роде действия воспитывается мечтательность.

Мечты, легкое чтение, развлечения, все это одно почти по духу – дети жаждут впечатлений, жаждут нового, разнообразного. И вред от них одинаков. Ничем нельзя лучше заморить добрых семян, положенных прежде на сердце юноши, как ими. Молодой цвет, посаженный на таком месте, где со всех сторон дуют на него ветры, немного потерпит и засохнет; трава, по которой часто ходят, не растет; часть тела, которую подвергают долгому трению, немеет. То же бывает и с сердцем, и с добрыми в нем расположениями, если предаться мечтам, или пустому чтению, или развлечениям. Кто долго стоял на ветре, особенно сыром, тот, зашедши в затишье, чувствует, что все в нем будто как не на своем месте, то же бывает и в душе,

развлекшейся каким бы ни было образом. Возвратившись из рассеяния в себя, юноша находит в душе своей все в извращенном порядке; а главное – некоторым покрывалом забвения задерживается все доброе, и на первом плане стоят одни прелести, оставленные впечатлением; следовательно, уже не то, что было и чему всегда следует быть: расположения поменялись главенством. Отчего, возвратившись в себя после какого-нибудь рассеяния, душа начинает тосковать? Оттого, что находит себя окраденною. Рассеянный сделал душу свою большою дорогою, по которой чрез воображение, как тени, проходят соблазнительные предметы и манят за собою душу. Но тогда, как она таким образом оторвется как бы от себя, тайно подходит диавол, уносит доброе семя и полагает злое. Так учит Спаситель, когда объясняет, кто похищает посеянное при пути и кто есть всеявый плевелы. То и другое враг человек творит.

Итак, юноша! Желательно тебе сохранить чистоту и невинность детства или обет христианского жития без укоров? Сколько есть сил и благоразумия, удерживайся от развлечений, беспорядочного чтения соблазнительных книг и – мечтаний! Как хорошо подчинить себя в этом случае строгой и престоной дисциплине и быть во все время юношества под руководством. Тех юношей, коим не позволяют распоряжаться своим поведением до возмужалости, можно назвать счастливыми. И всякому юноше надобно радоваться, если он поставлен в таких обстоятельствах. Сам юноша, очевидно, дойти до этого едва ли может; но он покажет много ума, если поверит совету быть больше дома за делом, не мечтать и не читать пустого. Развлечение пусть отклонит трудолюбием, мечтательность – серьезными занятиями под руководством, которому особенно должно быть подчинено чтение, и в выборе книг, и в образе чтения. Как бы, впрочем, это кто ни сделал, пусть только сделает. Страсти, сомнения, увлечения разгораются именно в этом, так сказать, шатком брожении ума юноши.

б) Вторая, столь же опасная, склонность у юноши есть *склонность к общению*. Она обнаруживается в потребности товарищества, дружбы и любви. Все они в истинном порядке хороши, но вставить их в этот порядок должно не юноше.

Юношеский возраст есть время живых чувств. Они у его сердца – как прилив и отлив у берегов моря. Его все занимает, все удивляет. Природа и общество открыли пред ним свои сокровища. Но чувства не любят быть скрытыми в себе, и юноша хочет делиться ими. Затем имеет нужду в лице, которое бы могло разделять его чувства, то есть в товарище и друге. Потребность благородная, но она может быть и опасною! Кому вверяешь свои чувства, тому даешь некоторым образом власть над собою. Как же надобно быть осторожным в выборе близкого лица! Встретишь такого, который далеко-далеко может завести от прямого пути. Само собою разумеется, что добрый естественно стремится к добру, а отклоняется от недоброго. Есть на это некоторый вкус у сердца. Но, опять, как часто случается простосердечию быть завлеченным хитростию? Затем справедливо всякому юноше советуют быть осторожным в выборе друга. Хорошо не заключать дружбы, пока не испытаешь друга. Еще лучше иметь первым другом отца или того, кто во многом заменяет отца, или кого из родных – опытного и доброго. Для положившего жить по-христиански первый Богом данный друг – это духовный отец; с ним беседуй, ему поверяй тайны, взвешивай и поучайся. Под его руководством, при молитве, Бог пошлет, если нужно, и другого друга. Не столько, впрочем, опасности в дружбе, сколько в товариществе. Редко видим друзей, но больше знакомых и приятелей. А здесь сколько возможно и сколько бывает зла! Есть кружки приятельские с очень недобрыми правилами. Склонившись к ним, не заметишь, как объединишься с ними в духе, подобно тому как незаметно напоишься смрадом в смрадном месте. Они сами часто теряют сознание непотребства своего поведения и спокойно грубеют в нем. Если и пробуждается в ком это сознание, он не имеет сил отстать. Каждый опасается объявить о том, ожидая, что его после всюду будут преследовать колкостями, и говорит: «так и быть, может быть, пройдет». Тлят обычаи благи беседы злы. Избави, Господи, всякого от этих глубин сатаниных. Для решившегося работать Господу одно товарищество – с благочестивыми, ищущими Господа; от других же надо

удаляться и искренно с ними не обращаться, следуя примеру святых Божиих.

Самый верх опасностей для юноши – от обращения с другим полом. Тогда как в первых соблазнах юноша только сбивается с прямого пути, здесь он, кроме того, теряет себя. В первом своем пробуждении дело это смешивается с потребностью прекрасного, которая со времени пробуждения своего заставляет юношу искать себе удовлетворения. Между тем пре красное мало-помалу начинает в душе его принимать образ, и обыкновенно человеческий, потому что мы не находим ничего краше его... Созданный образ носится в голове юноши. С этого времени он ищет будто прекрасного, то есть идеального, неземного, а между тем встречается с дочерью человеческою и ею уязвляется. Этого-то уязвления больше всего надлежит избегать юноше, потому что это есть болезнь тем опаснейшая, что больному хочется болеть до безумия.

Как отвратить эту язву? Не ходи тем путем, которым доходят до уязвления.

Этот путь вот как изображен в одной психологии. Он имеет три поворота.

1) Сначала пробуждается у юноши какое-то горестное чувство неизвестно о чем и от чего, отзывающееся, однако ж, тем особенно, что он будто один. Это – чувство одиночества. Из этого чувства тотчас отражается другое – некоторая жалость, нежность и внимание к себе. Прежде он жил, как бы не замечая сам себя. Теперь он обращается к себе, осматривает себя и всегда находит, что он не худ, не из последних, есть лицо стоящее: начинает чувствовать свою красоту, приятность форм своего тела или – нравиться себе. Этим оканчивается первое движение соблазна к себе. С сих пор юноша обращается к внешнему миру.

2) Это вступление в внешний мир воодушевляется уверенностью, что он должен нравиться другим. В сей уверенности он смело и как бы победительно выходит на поприще действия и, может быть, впервые поставляет себе законом опрятность, чистоту, нарядность до щегольства; начинает бродить или искать знакомств, как будто без

определенной цели, по тайному, однако ж, влечению чего-то ищущего сердца, и при этом старается блистать умом, приятностию в обращении, предупредительным вниманием, вообще всем, чем надеется нравиться. Вместе с тем он дает всю волю преимущественному органу душеобщения – глазу.

3) В этом настроении он похож на порох, подставленный под искры, и скоро встречается со своею болезнью. Взором очей или голосом особенно приятным, как стрелою пораженный или подстреленный, стоит он сначала несколько в исступлении и остоленении, от которого, пришедши в себя и опомнившись, находит, что его внимание и сердце обращены к одному предмету и влекутся к нему с непреодолимою силою. С сей поры сердце начинает снестаться тоскою; юноша уныл, погружен в себя, занят чем-то важным, ищет, как будто что потерял, и что ни делает, делает для одного лица и как бы в присутствии его. Он точно потерянный, сон и еда нейдут ему на ум, обычные дела забыты и приходят в расстройство; ему ничто не дорого. Он болен лютою болезнью, которая щемит сердце, стесняет дыхание, сушит самые источники жизни. Вот постепенный ход уязвлений! И само собою видно, чего должно опасаться юноше, чтобы не впасть в эту беду. Не ходи этою дорогою! Прогоняя предвестников – неопределенную грусть и чувство одиночества. Делай им наперекор: стало грустно – не мечтай, а начни делать что-нибудь серьезное со вниманием – и пройдет. Стала зарождаться жалость к себе или чувство своего хорошества – поспеши отрезвить себя и отогнать эту блажь какою-нибудь суровостию и жестокостью к себе, особенно выяснением здравого понятия о ничтожности того, что лезет в голову. Случайное или намеренное унижение в этом случае было как вода на огонь... Подавить и прогнать это чувство надобно озаботиться особенно потому, что тут – начало движения. Остановись тут – дальше не пойдешь: не родится ни желание нравиться, ни искание нарядов и щегольства, ни охоты на посещения. Прорвутся эти – и с ними борись. Какая надежная в сем случае ограда – строгая дисциплина во всем, труд телесный и еще более головной! Усиль занятия, сиди дома, не

развлекайся. Нужно выйти – храни чувства, бегай другого пола, главное же – молись.

Кроме этих опасностей, вытекающих из свойств юношеского возраста, есть еще две: во-первых, настроение, по которому до небес возносится знание рассудочное, или своеличное постижение. Юноша считает преимуществом – на все налагать тень сомнения, и все то ставит в стороне, что не совпадает с меркою его понимания. Этим одним он отсекает от сердца все настроение веры и Церкви, следовательно, отпадает от нее и остается один. Ища замены оставленному, кидается на теории, построенные без соображения с Откровенною (Богооткровенною. – Сост.) истиною, опутывает себя ими и изгоняет из своего ума все истины веры. Еще больше беды, если повод к тому подаст преподавание наук в училищах и если подобный дух становится там преобладающим. Думают обладать истиною, а набираются туманных идей, пустых, мечтательных, большею частью противных даже здравому смыслу, которые, однако же, увлекают неопытных и становятся идолом для юноши любознательного. Во-вторых – светскость. Пусть она может представлять нечто полезное, но преобладание ее в юноше пагубно. Она знаменуется жизнью по впечатлениям чувств, таким состоянием, в коем человек мало бывает в себе, а все почти вовне, или делом, или мечтою. С таким настроением ненавидят внутреннюю жизнь и тех, кои говорят о ней и живут ею. Истинные христиане для них мистики, запутавшиеся в понятиях, или лицемеры и проч. Разуметь истину мешает им дух мира, качествующий в кругу светской жизни, соприкасаться которой невозбранно позволяют и даже советуют юношам. Этим соприкосновением мир со всеми своими растленными понятиями и обычаями набивается в восприимчивую душу юноши, не предваренного, не настроенного противно тому, а еще только принимающего настроение, и отпечатлевается на ней, как на воске, – и он невольно становится чадом его. А это чадство противно чадству Божию во Христе Иисусе.

Вот опасности для юношей от юности! И как трудно устоять! Но хорошо воспитанному и решившемуся посвятить себя Богу

прежде лет юности она не так опасна; немного потерпеть, а там настанет покой чистейший и блаженнейший. Сохрани только обет христианской чистой жизни и в это время; а после будешь жить с некоторою святою непоколебимостию. Кто прошел безопасно юношеские лета, тот как будто переплыл бурную реку и, оглянувшись назад, благословляет Бога. А иной со слезами на глазах, в раскаянии, обращается назад и окаявает себя. Того никогда не воротишь, что потеряешь в юности. Кто падал, тот достигнет ли еще того, чем обладает непадавший?

Из сказанного доселе легко дойти до уразумения того, где причина того, что так редки хранящие благодать крещения? Воспитание всему причиною, и доброму и злему.

Оттого не сохраняется благодать крещения, что не соблюдается порядок, правила и законы примененного к тому воспитания. Главнейшие причины суть: а) отдаление от Церкви и благодатных ее средств. Это заморяет росток христианской жизни, разобщая ее с источниками, и она увядает, как увядает цвет, поставленный в темном месте; б) невнимание к отправлениям телесным. Думают, что тело может всячески развиваться без вреда для души; между тем в его отправлениях седалища страстей, кои вместе с его развитием развиваются, коренятся и овладевают душою. Проникая телесные отправления, страсти получают в них себе оседлость, или устрояют из них неприступную некоторую крепость и тем упрочивают за собою власть на все последующее время; в) безразборное, не направленное к одной цели развитие сил души. Не видят цели спереди – не видят пути к ней. Отсюда, при всей заботе о современном образовании, ничего более не делают, как только раздувают пытливость, своеволие и жажду наслаждений; г) совершенное забвение о духе. Молитва, страх Божий, совесть редко берутся во внимание. Была бы исправность видимая, а те внутреннейшие состояния всегда предполагаются и всегда потому оставляются себе; д) во время обучения – закрытие главнейшего дела побочными, заслонение его единого – множеством других; е) наконец, вступление в юность без предварительного положения добрых начал и решимости жить по-христиански, и далее – неудерживание

влечений юношеской жизни в должном порядке, предание себя всей жажде впечатлений чрез развлечение, легкое чтение, разгорячение воображения мечтами, неразборчивое общение с подобными себе и особенно с другим полом, исключительная научность и преданность духу мира, ходячим мыслям, правилам и обычаям, кои никогда не бывают благоприятны благодатной жизни, но всегда враждебно вооружаются против нее и стремятся подавить ее.

Каждой из этих причин и одной достаточно к тому, чтобы погасить в человеке благодатную жизнь. Но бывает большею частью, что они действуют совместно и одна неминуемо привлекает другую; все же в совокупности они так забивают духовную жизнь, что и малейших следов ее не бывает иногда заметно, как будто человек и не имеет духа, создан не для общения с Богом, не имеет к тому предназначенных сил и не получал благодати, оживляющей их.

Почему не соблюдается целесообразный порядок воспитания, – причина этому или в неведении такого порядка, или в небрежении о нем. Воспитание, оставленное без внимания самому себе, по необходимости принимает направления превратные, ложные и вредные, сначала в домашнем быту, а потом во время обучения. Но и там, где, по-видимому, воспитание совершается не без внимания и подчиняется известным правилам, оно оказывается нередко бесплодным и уклоняющим от цели по причине ложных идей и начал, на которых строится порядок его. Не то имеется в виду, не то поставляется главным, что должно; именно не богоугождение, не спасение души, а совсем другое – или усовершенствование сил только естественных, или приспособление к должностям, или годность к жизни в свете и прочее. Но когда нечисто и ложно начало, по необходимости и утверждающееся на нем не может вести к добру.

Как на главные уклонения можно указать: 1) На отстранение благодатных средств. Оно есть естественное следствие забвения того, что воспитываемый есть христианин и обладает не естественными только, но и благодатными силами. А без этих средств христианин есть разгороженный сад, который

топчут рышущие бесы, ломает буря греха и мира, которых некому и нечем остепенять и прогонять. 2) На преимущественное приготовление к счастью в жизни временной, с заглушением памяти о вечной. Об этом говорят дома, об этом толкуют в классах, это главным выставляется в простых беседах. 3) На преобладание внешности во всем, не исключая даже священнослужения.

Не подготовленный дома, прошедши так воспитание, неизбежно отуманен в голове, на все смотрит не теми глазами, какими должно; все представляет в извращенном виде, как сквозь разбитые или ложные очки. Поэтому и слушать не хочет ни о последней истинной своей цели, ни о средствах к тому. Все это у него дело стороннее, как бы шуточное.

После этого нетрудно определить, что же именно нужно, чтобы исправить такой худой порядок вещей? Нужно:

1) Хорошо понять и усвоить начала истинного христианского воспитания и действовать по ним прежде всего дома. Домашнее воспитание есть корень и основание всему последующему. Хорошо воспитанного и заправленного дома превратное школьное воспитание не так легко собьет с прямого пути.

2) Вслед за тем перестроить по новым, истинным началам школьное воспитание, внести в него христианские элементы, неисправное исправить; главное – держать во все время воспитания воспитываемого под обильнейшим влиянием Св. Церкви, которая всем своим устроением спасительно действует на созидание духа. Это не давало бы разгораться греховным возбудителям, отвевало бы дух мира и отгоняло дух из бездны. Вместе с этим надо направлять все от временного к вечному, от внешнего к внутреннему, воспитывать чад Церкви, членов Царствия Небесного.

Нужнее всего 3) воспитывать *воспитателей* под руководством таких лиц, кои знают истинное воспитание не по теории, а по опыту. Образуясь под надзором опытейших воспитателей, они опять передадут свое искусство другим, последующим и т. п. Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в

деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых. Воспитание из всех святых дел самое святое.

Плод доброго воспитания есть сохранение благодати святого крещения. Последнее вознаграждает с избытком все труды по первому. Ибо некоторые высокие преимущества принадлежат тому, кто сохранил благодать крещения и с первых лет посвятил себя Богу.

1) Первое преимущество, как бы основание всех других преимуществ, есть целость естественно благодатного состава. Человек назначен быть вместилищем необыкновенно высоких сил, готовых излиться на него из источника всех благ, только пусть не расстраивает себя. И кающийся может быть исцелен совершенно; но ему, кажется, не дается то знать и чувствовать, что непадавшему, или он не может услаждаться тою целостью и обладать тем дерзновением, которое бывает ее следствием.

2) Отсюда сами собою вытекают живость, легкость, непринужденность добродетели. Он ходит в добре, как в единственно сродном себе мире. Кающемуся надобно долго напрягать и приучать себя к этому добру, чтобы совершать его легко, но и достигши этого, постоянно держать себя в напряжении и страхе. Напротив, тот живет в простоте сердца, в некоторой ублажающей его уверенности спасения, уверенности необманчивой.

3) Затем в его жизни устрояется некоторая ровность и безостановочность. В нем нет ни порывов, ни ослабления; и как дыхание у нас совершается большею частью ровно, так и у него хождение в добре. Бывает то же и у покаявшегося, но не скоро приобретается и не в таком совершенстве является. Колесо починенное нередко дает знать о своем пороке; и часы починенные уже не так исправны, как нечиненные и новые.

4) Непадавший всегда юн. В чертах нравственного его характера отражаются чувства дитяти, пока оно еще не сделалось виноватым пред отцом. Здесь первое чувство невинности, детство во Христе, как бы неведение зла. Сколько

оно отсекает у него помыслов и томительных волнений сердца! Затем необыкновенное радушие, искренняя доброта, тихость нрава. В нем во всей силе обнаруживаются указанные апостолом плоды Духа: любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал.5:22). Он как будто облечен во утробы щедрот, благость, смиреномудрие, кротость, долготерпение (Кол.3:12). Затем он сохраняет непритворное веселонравие, или радость духовную, ибо в нем Царствие Божие, которое есть мир и радость о Духе Святе. Затем ему свойственна некоторая прозорливость и мудрость, видящая все в себе и около себя и умеющая распоряжаться собою и делами своими. Сердце его принимает такое настроение, что тотчас говорит ему, что и как надо сделать. Наконец, можно сказать, ему свойственна небоязнь падений, чувство безопасности в Боге. *Кто ны разлучит от любви Божия?* (Рим.8:35) Все это в совокупности делает его и уважаемым, и достолюбезным. Он невольно влечет к себе. Существование в мире подобных лиц есть великая благодать Божия. Они заменяют апостольские мрежи. Как около сильного магнита собирается множество опилок или как сильный характер увлекает слабых, так обитающая в них сила Духа влечет к себе всех, особенно же тех, у коих есть начатки духа.

5) Главнейшее же нравственное совершенство, принадлежащее сохранившемуся целым в лета юности, есть некоторая непоколебимость добродетели во всю жизнь. Самуил остается твердым при всех искушениях соблазна в доме Илии и среди волнений народных в обществе. Иосиф среди недобрых братьев, в доме Пентефрия, в темнице и в славе равно сохранил свою душу непорочною. Поистине, *благо есть мужу, егда возьмет ярем в юности своей* (Плач.3:27). *Чадо, от юности твоя избери наказание, и тогда до седины обрящешь премудрость. В делании ея мало потрудишься и скоро ясти будешь плоды ея* (Сир.6:18–20). Правое настроение обращается как бы в природу, и если иногда несколько нарушается, скоро приходит в первый строй. Потому в ЧетьМинеях святыми

находим большею частью тех, кои сохранили нравственную чистоту и благодать крещения в юности.

Сверх того, кто, сохранив чистоту, посвящает себя Богу с ранних лет, тот

1) делает дело самое угодное Богу, приносит Ему жертву самую приятную: а) потому что Богу вообще, по закону оправданий, угоднее всего *первое*: начатки плодов, первенцы людей, животных и, следовательно, первые лета юности; б) потому что приносится жертва чистая – непорочная юность, что, главным образом, и требовалось от всякой жертвы; в) потому что совершают это с преодолением немалых препятствий и в себе, и извне – с отречением от удовольствий, к каким особенно в это время чувствуют позыв;

2) совершает дело самое благоразумное. Надобно же посвятить себя Богу, ибо в этом одно спасение. Разве только кто предался отчаянию. Но нет лучше и надежнее для сего времени, как первое, в какое мы сознали себя, – ибо кто знает, что будет на завтрашний день? Но если бы и надеялся кто прожить долее, всего не посвящая времени Богу, он будет только затруднять себя, привыкая к противоположной жизни, и Бог знает, одолеет ли себя после. Пусть даже и одолеет: что то за жертва Богу – больная, истощенная, поврежденная в членах, не целая? Впрочем, хотя все это бывает, но как редко! Как редко потерявший невинность успевает возвратить ее! Как трудно обратиться не познавшему доброй жизни с детства, живо изображает, по собственному опыту, блаженный Августин в своем исповедании. «Лета отрочества, – говорит он, – провел я в резвости и шалостях, даже непозволительных, в непослушании и невнимании к родителям. Со вступлением в юность началось распутство, и за три года я до того развратился, что после в продолжение 12-ти лет все полагал намерение исправиться и – не находил сил этого выполнить. Даже после того как сделал я поворот к решительному перелому воли, еще медлил два года, отлагая обращение со дня на день. Так расслабла воля от первых страстей! Но, по решительном обращении и принятии благодати в святом

крещении, что я должен был претерпеть, борясь с своими страстями, сильно влекшими меня на прежний путь?»

Удивительно ли, что так мало спасающихся из неисправно проводших юность?! Этот пример яснее всего показывает, в какой великой опасности находится лицо, не получившее добрых правил в юности и Богу себя заранее не посвятившее. Какое поэтому счастье получить доброе истинно христианское воспитание, вступить с ним в лета юности и потом в том же духе вступить в лета мужества.

...

Отдел III. О том, как совершается, зреет и крепнет в нас христианская жизнь, или то же о порядке богоугодной жизни

...

3. Порядок внешней жизни по духу жизни новой

Все относящееся к порядку внешней жизни, по духу жизни новой, можно назвать удалением от мира, или изгнанием духа мирского из всего течения нашей внешней жизни. *Аз избрах вы от мира*, то есть изъяс, – это сказал Господь апостолам. То же творит Он Божественною благодатию и со всяким верующим: изъемлет дух его из мира. Да и самое обращение состоит в отвращении сознания от суетного мира и разверстии пред ним мира иного – духовного. Но что в начале совершилось в духе невидимо, то потом, в жизни, должно быть исполняемо делом, стать постоянным правилом. Ищущему Господа надобно удалиться от мира.

Под миром разумеется все страстное, суетное, греховное, вошедшее в жизнь частную, семейную и общественную и ставшее там обычаем и правилом. Потому удалиться от мира не то значит, чтобы бежать от семейства или от общества, а оставить нравы, обычаи, правила, привычки, требования, совершенно противоположные духу Христову, принятому и зреющему в нас. Гражданство и семейство – благословенны у Бога, потому не должно отрешаться от них или презирать, равно как и все, принадлежащее к их существенному благоустроению. Но все пришлое к ним похотное и страстное, как нарост, вредящий и искажающий их, должно презреть и отвергнуть. Убежать от мира – значит установить себя в истинной семейственности и гражданственности; все же другое сделать так, чтоб оно было как бы не наше, не нас касалось. *Требующие мира сего, яко не требующе* (1Кор.7:31).

Почему так должно сделать, очевидно само собою. Суетное, страстями пропитанное, неминуемо передает в душу нашу то же, возбуждает или прививает страсть. Как ходящий около сажи очерняется или касающийся огня опалается, так участвующий в мирском пропитывается страстным, богопротивным. Потому, попавшись в мир, покаявшийся снова падает, а невинный развращается. Это почти неизбежно. Тотчас омрачается ум, рождается забвение, ослаба, плен и

расхищение, а там и уязвление сердца, за ним страсть и дело – и человек пал. Свидетели тому – все истории развращений; равно как и свидетели того, сколь неизбежно и необходимо все то оставить, суть все обратившиеся, которые бегут всех этих обычаев, как огня.

А что именно оставить и как, тому учит более опыт, нежели наше Писание.

Закон такой: оставить должно все, что опасно для новой жизни, что возгревает страсть, наносит суету и погашает дух, а во всем этом сколько разнообразия!.. Мерову тому пусть будет собственное сердце каждого, искренно ищущего спасения без лукавства, не напоказ только. В настоящее время театры, балы, танцы, музыка, пение, разъезды, прогулки, знакомства, шутки, остроты, смехи, праздное провождение времени и даже время вставания, сна, вкушения пищи и проч. – все надо отменить и изменить. В другие времена и в других местах может быть и другое. Но мера всегда одна: оставь, что вредно и опасно для жизни, что погашает дух. Но что же именно? У иного может быть самое мелочное, может быть даже прогулка по известному месту, с известным лицом... *Вся ми леть суть, но не вся на пользу* (1Кор.6:12).

Отсюда следует, что оставить мир есть не что иное, как перечистить всю свою внешнюю жизнь, устранить из нее все страстное, заменить чистым, не мешающим духовной жизни, а помогающим ей – в жизни семейной, частной, общественной; установить вообще образ внешнего своего поведения дома и вне, с другими и по должности; по требованию духа новой жизни, определить все правилами, установить порядок в доме по всем частям, порядок по должности, порядок знакомства и сношений с кем, когда и как.

Как это сделать? Как кто может, только сделай с совета и рассуждения, по руководству отца духовного или того, к кому есть доверие. Иные делают это вдруг и, кажется, лучше, а иные исподволь. Должно только с первой же минуты все мирское и греховное возненавидеть сердцем и быть для него чуждым, не хотеть того и не услаждаться тем. *Не любите мира, ни яже в мире* (1Ин.2:15). За этим внутренним оставлением мира

оставление видимое может последовать и вдруг, и исподволь. Человек слабый в духе не снесет продолжительного, не устоит, расслабев и падет. Таковы особенно обладаемые страстями плотскими, кои получают силу второй природы. Посему таким людям неизбежно вдруг отстать от всего, удалиться от того места, где валялись в грехе. Человек с сильным духом ревности снесет, если и исподволь; но все же и для того, и для другого с первой минуты обращения совершенно необходимо прекращение всякого сношения с греховным миром и всем мирским, пока установятся формы новой жизни. Это будет то же, что пересаженное дерево отгородить от ветра, который, и несильный, может повалить его по причине слабого еще укоренения.

Мысль, будто можно и жить по-христиански, и держаться мира и светскости, есть мысль пустая, прелестная. Кто живет по ней, тот ничему более не научится, как фарисейству и жизни мнительной, то есть только во мнении своем будет христианин, на деле же нет. Сначала он будет разорять одною рукою, что созидал другою, то есть что собрано в удалении от мира, то опять расхитится при первом в него вступлении, а от этого – прямой переход к мнению. Потерянное из сердца может еще оставаться в памяти и воображении. Теперь, припоминая и воображая, как оно было прежде, человек может думать, что и на самом деле оно есть, между тем как оно испарилось и остался один след его в памяти. И будет мнить, что имеет то, чего на деле нет. Вот ему суд: *еже мнится имея, взято будет от него* (Мф.25:29). От мнения же один шаг к фарисейству. Закаленное же фарисейство есть ужасное состояние.

Страшно, однако же, как же быть, оставя мир? Это страшно только снаружи, внутри же оставление мира есть вступление в рай. Совне – тотчас озлобления, скорби, потери: что же? – скрепи себя терпением. Что дороже: мир или душа, время или вечность? Отдай малое – и возьми неизмеримое по всем измерениям. Бывает, впрочем, и так, что сильный натиск от мира бывает только вначале, потом стихает, стихает, и оставивший мир оставляется в покое, ибо в мире редко кем дорожат, – поговорят, поговорят, а там и забудут. С

оставляющими мир – то же, что и с мертвыми. Потому можно и не так страшиться неприязни мира ради его суетливости и гордости – ради того, что он любит наличное, а другое забывает. Он – зрелище: занят только или держит в себе тех, кои в нем, до других же ему мало дела.

Таким образом, то занятиями, обращенными на созидание сил души, то стеснением плоти во всех ее частях, особенно тех, кои суть ближайшие органы души, то перечищением внешнего порядка человек ищущий хорошим и прочным оплотом обезопасит свое внутреннее. Укрепившись внутри первыми духовными и душевными занятиями в уединении, при стеснении плоти, исходит он к делам семейным или гражданским, или общежительным, к делам чистым и спасительным, по воле Божией, и всем тем создается в духе или, по крайней мере, не расхищается.

Одно еще может его развлекать – это непрестанное видение и слышание вещей – то мирских, то простых, кои потому только, что действуют на душу, извлекают ее чрез внимание к себе вон и расхищают. Если бы заградить и эти отверстия, то покой внутри был бы ненарушим. Очевидно, надежнейшее и решительнейшее к тому средство есть заграждение чувств, но это не всякому можно и должно. Потому св. Отцами изобретено спасительное средство: и подлежать впечатлению внешних вещей, и не развлекать, а созидать дух. Оно состоит в том, чтобы всякой вещи, всему видимому и слышимому дать духовное знаменование и до того укрепиться в помышлении о сем духовном знаменовании, чтобы при взгляде на вещь не она касалась сознания, а ее знаменование. Кто сделает это для всего встречаемого, тот постоянно будет ходить как в училище... И свет и тьма, и человек и зверь, и камень и растение, и дом и поле – все-все до малейшего будет уроком ему; надлежит только истолковать себе и укрепиться в том. И как это спасительно!.. «Что ты плачешь?» – спрашивали ученики у старца, увидевшего красивую, разряженную женщину. – «Плачу, – отвечал он, – о гибели твари Божией разумной и о том, что не имею такого радения о душе во спасение, как она о

теле на пагубу...» Другой, услышав плач жены на могиле, сказал: «Так христианин должен плакать о грехах своих».

Раздел II. Письма

Три письма преосвящ. Феофана по восточному вопросу¹⁰⁵

1 ноября 1876 г.

Милость Божия буди с Вами, Александр Викторович!

Спешу ответить Вам, да и ход дел спешит. Поверни, Господи, все на добро.

Видите ли, великий богатырь родился. Прежде славянофилы действовали отдельно, кто как, и кто где мог. Ныне общее движение охватило всех зараз... Это живое чувство братства с сознанием обязанности ко взаимной помощи и заступничеству я называю нарождением богатыря. Его убить теперь уж никто не может. Началось движение; будет расти, расти, – пока...

Спрашиваете о письме моем, можно ли его пустить в ход. Ничего не имею сказать против. Посмотрите только, нет ли резких суждений о греках.¹⁰⁶ Эти строки или опустите, или выправьте, смягчая резкость.

Я был той мысли, что отособление иерархии болгарской даст центр раздробленным болгарам, а потом и далее... само собою видно что... Страхнули бы сидящих на хребте. Но вот поворот сделался. Что выйдет, не видно, но, полагаю, не выйдет ничего вредного для болгар. Высвобождение их будет в ходу и успособится.

Война! Конечно, лучше бы без войны все уладить. Но если нет, то лучше война. Благослови Господи!

Надо бы черногорцам и сербам что-нибудь прибавить; а болгарам, боснякам и герцеговинцам дать самоуправление, полное, – только с платежом дани... Это бы и туркам легче. Гонор только страдает. Но что делать, когда они стали без головы?

И со всем бы порешить турок-то не худо бы. Не знаю, от чего это говорят: время не пришло. Пакостники англичане так говорят, потому что выжидают минуты, когда им можно будет одним завладеть всем. А мы думаем, что политическая некая есть неготовность. Пустое!

Можно устроить независимые королевства или княжества славянские... Можно состряпать из них федерацию... Константинополь–Франкфурт... Малая Азия – особо. Там армянское царство... и позабыли... А турки – убирайся, откуда пришли.

Нынче – завтра – будет сие. Егда и Саул во пророцех? Но подобные мечты давно ходят по моей голове.

Турки – не туземцы. И не след им вечно сидеть на чужих хребтах. И гадкий народ! Ну – послал их Бог в наказание, как на нас монголов. Гнев Божий невечен... Смилуется над нашими... и сдует их, как мякину с тока.

Благослови Вас Господи!

Ваш богомолец

Еп. Феофан

15 декабря 1876 г.

Милость Божия буди с Вами!

Александр Викторович!

Вы так пишете, что будто воодушевление какое нашли в словах моих. Будто для него нужна подобная опора. Вон опора! Слышите, гул несется по всей России и отзывается во всем славянском мире. Слышат его и другие народности, – и не морщатся, – слышат с удовольствием, исключая пакостницы Англии и гадкой Венгрии. Надо полагать, что глас о войне на турков есть глас всего христианского мира. И если одного народа голос есть голос Божий, – не тем ли паче многих народов?

Одному Богу ведомо, что будет в итоге – победа или поражение; но по всему ходу дела и по духу, с каким оно ведется, и на мысль никому не может придти, чтобы Господь воззрел на войну нашу неблаговольтельно. Напротив, так и навязывается сердцу убеждение, что, верно, пришло время вздохнуть свободно братьям нашим. О когда бы! Какое это будет светлое воскресенье!

Войны для войны нечего желать; но если без нее нельзя поставить на ноги наших, – а только кое-что им доставить, то лучше уж война. Теперь, без войны, на конференции идет от лица Государя одна речь, а после войны будет другая. Мне

думается, что тогда можно будет потребовать полного самоуправления, так чтобы турецкий дух совсем не пах в землях тех... Тогда духом воспрянут братья наши... сформируются и станут народом сильным. Что потом, само собою видно. Полное самоуправление я разумею, как теперь у сербов.

Вы хотите завести речь о вере. Добре; но не крепко напрягайтесь, чтоб не надокучить, а только напоминайте, чтоб не выпустили сего предмета из внимания. Ибо когда выпустят, то подкрадутся чуждоверцы и восхитят себе какие-либо привилегии, а их не следует давать наперед никаких, говоря: народ сам решит. В народе вера в силе: простора только недостает. Простор дастся новым положением дел. Нечего много потому и напрягаться. Когда Бог благословит наше дело и будет полный успех, тогда останется относительно веры одно – испросить у святейшего Патриарха с синодом его – отменения определений нетолкового их собориза. И это будет. Начали опомниваться греки... И Иерусалимского патриарха уже разрешили. Когда сделано будет это и для славян, благословенная иерархия произведет свое дело в народе. Но народ и теперь ни во что ставит каприз греков...

Война! – Благослови Господи! – Зачем это наши, переходя за Дунай, всегда возятся с крепостями?! Мне думается, что, перешедши за Дунай, надобно около крепостей устроить только сильную блокаду, чтобы турки не могли оттуда носа показать; действующею же армиею идти далее без остановки – чрез Балканы – к Константинополю. Пусть около крепостей останется тысяч сто и столько же идет далее. Первая будет покоящаяся армия и стерегущая, а вторая – действующая. Дело первой будет иметь в своих руках все дороги чрез Дунай и не выпускать турецкого войска из крепостей; а дело второй – бить или добивать остальную армию турецкую. Конечно, при таком порядке потребуется более войска, но зато оно будет сохраннее. Войско около крепостей все будет цело: ибо турки побоятся делать нападения. Надо только устроить, чтоб оно в здоровых местах расположено было и продовольствие получало достаточное. А через взятие-то крепостей сколько

народа гибнет! Между тем взятие их нужно только для того, чтобы в тылу не было врага. Но если загнать в крепости турок и окружить их достаточными корпусами, – то это будет то же, что в тылу никого нет – для той армии, которая пойдет далее. Эта же не встретит больших затруднений, когда главные силы запертыми останутся в крепостях, а пред ними будет только кое-кто. Так они без больших сопротивлений дойдут до Цареграда. И делу конец. Царьград не может быть защищаем. И турки должны или терять его, а с ним и все, или, сохраняя его, уступить нам по всем пунктам... Вот и военное занятие, – вот и сохранение населения от неистовства турок! И еще что? Думается, флот при этом должен будет оставить Черное море и упрятаться в Босфор и Мраморное море из опасения быть тут заперту без пищи и питья... ибо крепостцы те, что стерегут выход из Черного моря к Царюграду, очень не дюжи. Войска побольше пустить в дело, – и оно будет целее, и дело сделается и скорее, и успешнее.

Исповедую грех свой, что взялся не за свое дело, излагая все сие. Но меня сильно занимают эти мысли вот уже сколько времени.

Если бы турки одни оставались, то с ними не мудрено сладить; но у них много будет пакостников. Как бы в самом деле индийцев не привезли? Но все это только затруднит несколько дело, но не сделает его непреодолимым. Но всяко, участь войны в руках Божиих. Будем молиться Ему, исповедуя грехи свои, чтоб помог хоть не нас ради, а ради страждущих братьев наших.

Слышно, что и в Питере, и у вас в Москве немало лиц, которые не благоволят к войне и даже к самому заступничеству нашему. Это должно быть выродки какие-нибудь. Ибо я не вижу и не слышу, чтоб хоть где-нибудь было какое колебание в народе и среди всех провинциалов. Есть и тут лица с высшими взглядами; но и это все грошевый народ. Их прозвать надобно башибузуками за то, что, не желая войны, желают братьям нашим оставаться в *statu quo*, а это – то же, что оставлять их под тиранством башибузуков.

Я ничего почти не сказал относительно церковных дел. И ничего. Пока только напомнить об них достаточно. А что именно сделать, об этом после. Ничего еще нет у нас в руках... Дайте прежде поймать... тогда и щипать.

Всех вам благ от Господа желаю. Благослови вас Господи всяким благословением.

Ваш богомолец

Еп. Феофан

8 января 1877 г.

Милость Божия буди с Вами!

Александр Викторович!

С прошедшими праздниками и с новым годом поздравляю. Что-то даст этот новый год? Конференция что-то неладно ведет дело. Уступка за уступкой... Но это, на кого ни доведись, воодушевляет к сопротивлению. Но это может быть и приведет к войне.

Война – дело сомнительное, не знать, куда повернет: ибо планы ее настоящие пишутся на небе, и прочитывать их приходится уже по исполнению дела. Война многотрудна, много денег и жертв возьмет. Потому нельзя не отчураться от нее, если окажется возможность. Но судя по тому, что войною можно взять побольше, чем предначертывается без войны, – и столько больше, что можно в силу ее целый народ поставить на ноги; судя по тому, что ныне есть много благоприятствующих успеху моментов в течении дел, именно, очень вероятное, – один на один, – с подспорьем от греков, Румынии, и славян; судя по общему нашему воодушевлению, которое, кто знает, охватит ли нас с такою силою после когда-нибудь; судя по всему этому, я никак не удерживаюсь от желания войны, хоть и от войны мороз по коже подирает. Мне думается, что нынешние облегчительные обстоятельства не повторятся уже после никогда, затруднительные же увеличатся: так что после не возможем уже мы ничего сделать в пользу наших братий. Придется оставить их собственным своим средствам. Каким? – на волю Божию.

Но как только дойдешь до этого термина, покойным остаться не можешь. Я думаю, и у всякого кровь закипит. Божий покров сильнее всех человеческих средств. Но и Бог чрез людей

же действует. Если в Божиих есть намерениях теперь же дать льготу братьям нашим, то, конечно, Он не оставляет дать о том свидетельство среди людей же. Охватившее нас воодушевление не есть ли Божие в нас действие? И сознавая это, не должны ли вместе сознать, что этим движением Бог говорит нам: вам поручаю освободить этих страждущих? Можем отказаться? Бог никого не нудит. Но будем ли мы безвинны, не вняв Божиим мановениям? Бог найдет и без нас исполнителей Его воли. А нам стыд, если еще не более что. Оставляющий брата сам будет оставлен в час нужный. Все такие мысли прямо ведут к решению: хочешь, не хочешь, – а ступай воевать, мать Русь Православная. Пусть даже неудачно будет, если Богу угодно посрамить нас; но мы и пред своею совестью, и пред историею будем оправданы... что сделали свое дело достожджно. Напротив, если мы ничего прочного не доставим братьям и воевать не станем, нам будет и пред собою стыдно, и пред другими, и пред историею... и на том свете будет нас преследовать стыд и срам. *Падет Россия без войны ниже, нежели как унижит ее неудача войны.*

Но ведь народа у нас достанет, и деньжонок пособиерем по грошику, и генералы найдутся. Чего же тут трусить? У турок, конечно, будет множество англичан, венгерцев, поляков и других уродов. Но все же это не армия какая, а подспорье. Неужто Англия открыто станет за турок? И неужто Австрия к ней пристанет? Ничего. Поколотим и их. У Австрии возьмем Галицию, восстановим Чешское королевство, отделим прочих славян от венгров, с особым управлением; частичку возьмем для Румынии. Австрия дорого поплатится за свое лукавство. Англию теперь только на турецкой территории поколотим; но после неизбежна с нею война, чтобы смирить ее и отбить у ней охоту и возможность вмешиваться всюду и липнуть как банный лист.

Если загадки конференции будут приняты, конечно, все же нельзя говорить, что ничего для наших не сделано. Нет, и этим сделано будет немалое, хоть не в меру желания. Главное будет: они получают возможность развиваться и расти самостоятельно. И Бог благословит. Лучшее желаемое при этом далеко еще

впереди; но и в этом можно видеть хорошие стороны. И первая – постепенность народного роста. Может быть, если теперь дать народу полную независимость (мне этого желательно), он не в силах будет справиться с нею, а постепенно подросши к ней, он вступит в нее незаметно, как иной одевается в новую одежду. Вот и вторая: народ тогда не всем будет обязан стороннему заступничеству, а и сам потрудится над собою, и будто заработает себе полную свободу. Сознание этого в народе будет всегдашним горном, разжигающим народное самоуважение, что много значит. Прибавьте к этому, что, подросши, они наконец сами сопхнут турок, – какое геройское воодушевление всегда потом будет царствовать в нем! Мы до сих пор с восхищением вспоминаем Куликовскую битву, хоть, собственно, не она дала нам свободу. Подумаешь так-то, подумаешь – и соглашаешься на минутку, что, может быть, и лучше, если исподоволь освободятся.

А для этого достаточно и конференционных требований, если их еще не окургузили.

Опасения относительно веры нельзя не разделять с вами; но что для этого теперь можно сделать, решительно не видно. Дай Господи православных заправляющих. Но можно ли их ожидать? Губернаторы – христиане: а если они неправославные?!.. Католик католикам будет благоприятствовать, а протестант протестантам. С этой стороны, не лучше ли губернаторов больших и маленьких оставить турок, с условием, чтобы все другие правительственные лица и советы состояли из православных до последних разветвлений – до сел и деревень; также, чтобы полиция тоже всюду была из православных, а регулярным войскам не позволять входить в дела... и их разместить по крепостям и казармам. Вера при этом удобнее сохранится... Приложить только надо право для общин – требовать, чтобы не было иностранного клира – ни больших лиц, ни маленьких между инославными... Эта мера даст надежду обратному движению в Православие и всяко пресечет пропаганду.

Но буди воля Божия. Что Господу угодно, то и да будет.

Если ничего из всего начатого не выйдет?!! Похорохорились, и то дай сюда. Будет точь-в-точь, как около Иерусалима часто восстает деревня на деревню, внимания не обращая на сидящего в Иерусалиме губернатора. Шум, гам, ружья заряжены... хорохорятся, а по сторонам посматривают, не окажется ли кто с какой-либо стороны в качестве примирителя. Является; а бывает, что сама же какая-либо деревня смастерит его. Начинаются мировые предложения... деревни слушать не хотят. Проходит так день, другой... слышно: поладили. Похоже? Мне думается точь-в-точь.

Благослови вас Господь. Будьте здоровы и благодушны.

Ваш богомолец

Еп. Феофан

Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?

63. Хлопоты по дому. Пение и музыка

Спешил я довести поскорее до конца речь о борении со страстным, – хоть тут никогда нельзя дойти до конца, – и оставлял почти без ответа многое из того, о чем Вы писали в это время. На иное ответ найдете в прописанном, а на иное отвечать буду теперь.

Пишете, что у Вас много хлопот по дому. Делайте с усердием все, что Вам велят. Это Ваш долг. Но хлопотать – не хлопочить. Хлопоты (забота) сопровождаются всполошением всего внутреннего, а это вещь недолжная. Разве нельзя все порученное обсудить спокойно, а потом и делать его, нисколько не полошась, с мыслию собранною. В житейском быту, если есть что мешающее духовной жизни, то это совсем не дела и занятия, а это пустая многозаботливость, точащая сердце, между тем дело даже на волос вперед подвинуть не могущая, и эти всполошения, возметающие мысли подобно вихрю. От этого выходит всегда толкотня, а дело нисколько не спееется. Извольте же различить должное усердие от недолжной заботы и попыхов и навывайте все дела делать трезвенно, не отклоняясь мыслию от Господа, а, напротив, держа то убеждение, что Ему всем этим угождаете.

Спрашиваете: «Как быть с пением и игранием на фортепиано и фисгармонии? Я прежде играла и пела, не обращая внимания на содержание пиес, а теперь оно лезет в голову. Известно же, что не всех пиес содержание хорошо, хотя они сложены очень гармонично». Что делать? Нельзя Вам вдруг все переменить. Это тотчас бросится в глаза. Пойте и играйте, что пели и играли прежде, стараясь не обращать внимания на содержание. А между тем понемногу отбери те пиесы с хорошим или даже только сносным содержанием и их более пойте и играйте, чтобы о других наконец забыли совсем заставляющие Вас петь и играть. Фисгармония очень способна выражать должным образом церковное пение. Достаньте сочинения Турчанинова и разучите оттуда, что больше Вам понравится. Разучите – «Боже, Царя храни», «Коль славен наш

Господь в Сионе» и подобные. Если Вы с полным чувством споете что из этого рода пиес, уверяю Вас, что это понравится более, нежели другое что. И тогда будут уже просить Вас спеть и сыграть не пустые какие пиески, а именно эти величественные творения. Давно как-то Вы поминали, что хвалят Ваш голос и пение. Они делают свое дело, а Вы делайте свое. Когда хорошо то и другое, как не хвалить? Но Вам не кичиться тем предлежит, а смиряться. Голос-то и вкус к пению откуда у Вас? Бог дал. На что же Бог дал? Чесать слух других или на другое что?! Ни на что другое, как на то, чтобы Вы обращали их во славу Божию. А так ли Вы делали? Нет. Вы только себя потешали и других, а о Боге совсем у Вас и помина не было. Стало, Вы даром Божиим злоупотребляли, иждивая его на пустое. Теперь мысли Ваши поворотились на Богоугождение, поворотите же туда и употребление дара Божия. Если есть и пить надо во славу Божию, то тем паче петь и играть. Если Вы сыграете и споете что-либо такое, что западет на душу слышащих и заставит их воздохнуть ко Господу или вознестись к Нему со славословием и благодарением, то Вы то же сделаете, что делает хороший проповедник в церкви. И се Вам спасительный плод дара! Извольте же употребление его направить на эту сторону. Отберите и светские, и духовные пиесы назидательные и их только пойте и играйте. Это для других, сами же по себе никогда не пойте ничего светского, а все одно духовное. Но опять повторю: не вдруг ломайте, а потихоньку.

И вообще ни в чем не выказывайте особенностей. Будьте со всеми так же приветливы, благодушны и веселы, как и всегда. Только от смеха, смехотворства и всякого пусторечия воздерживайтесь. И без этого можно быть и приветливою, и веселою, и приятною. Никогда ни под каким видом не угрюмничайте. Когда Спаситель сказал постящимся, чтобы умывались, голову помазывали и причесывали, то разумел именно, чтобы не угрюмничали.

Господь да умудрит Вас!

64. Одиночество. Как избегать скуки. Чтение и изучение наук

Милость Божия буди с Вами!

Пишете: «Осталась одна и скучаю». Это натуральное чувство. Но мне думается, что ему у Вас можно бы и не быть после Ваших решений и того, что Вам предлагалось делать вследствие того. Если бы последнее привилось в Вас хоть сколько-нибудь, то Вы никак не сознали бы себя одинокою, хоть Вы и одни. Не сознали бы себя одинокою, потому что сознавали бы, что Господь близ, близ и Ангел-Хранитель с Вами, – не мысленно, а действительно. И тогда неуместно было бы чувство одиночества, а следовательно, и скучания вследствие его. Но я полагаю, что такой набег скуки был у Вас моментальный и скоро развеялся.

Всегда, однако ж, на будущее время, всякий раз, как придется Вам быть одной, восставляйте поскорее убеждение, что Господь с Вами и Ангел-Хранитель, и спешите воспользоваться выпавшими минутами уединения для неразвлеченного пребывания с Господом и сладостной беседы с Ним. Уединение в этом духе сладостно. Желаю Вам вкусить когда-нибудь сей сладости, чтобы желать его, как рая на земле.

На днях, перелистывая одну книгу, встретил советы отца (графа Сперанского¹⁰⁷) своей дочери. Тут, между прочим, говорится и о том, как избегать скуки. Вот что советует он. У всякого, говорит, есть круг своих повседневных занятий, которые он отбывает как оброк какой. Но есть много людей, у которых эти оброчные занятия несложны и недолги. Остается от них много времени, которого, если ничем не наполнить, не избежишь скуки. Во избежание ее вот тебе надежнейшее средство: устрой так, чтобы у тебя ни одной минуты не было праздной и все время твое было наполнено соответственными занятиями, чтобы, когда, кончая одно дело, становишься свободною, у тебя было уже наготове другое дело, за которое и берись. Какие это дела? 1. Эстетические занятия: музыка, пение, живопись. Но это не насущный хлеб, а конфеты. 2.

Какое-нибудь рукоделье – вязанье, вышивание и подобное. 3. Но лучшее средство против скуки – найти вкус в серьезном чтении и изучении предметов, не узнанных еще. И не столько чтение гонит скуку, сколько изучение.

Тогда же я принял мысль сообщить Вам этот рецепт на всякий случай. Но вот и нужда в нем оказалась. Потрудитесь принять это к сведению и так устроиться. И верно, не будете более испытывать скуки. Я знаю одного человека, который всегда один, сам никуда не выходит и других к себе не принимает. Спрашивают его: «Как тебе не скучно?» Он отвечает: «Мне некогда, так много дела, что, как открою глаза после сна, делаю-делаю и никак не успеваю переделать, пока закрою их».

Для Вас замечу, что под изучением, о котором говорит отец дочери, разумеется изучение или целых наук, или каких-либо частей их, неполно пройденных. Этим, очевидно, устраняется всякое чтение пустое пустых книг. Кажется, Вы и не охотница до него. И добре. Не отступайте от сего обычая. Читайте больше духовные книги. Это есть область серьезнейших предметов и, – главное, – самонужнейших. В этой области все ново и никогда не стареется. Чем больше будете узнавать, тем больше будете узреть не познанных еще предметов. И охота узнавать сии предметы, и приноровленность к познанию их бывает только тогда, когда кто делом вступит на путь духовной жизни. С момента, как Вы решились угождать Господу, я считаю Вас не чуждою сего пути. Извольте же читать и книги о том – и умудряться. Благослови Вас, Господи!

66. Путешествие в Сергиеву лавру. Наставление богомольцам

Так вот кто навел Вас на св. Пимена?! Некто с увлечением говорящий о Божественных вещах. Догадываюсь. Это, верно, тот самый, который был у меня с Вами. Рад очень сему обстоятельству – рад, что есть около Вас некто могущий так говорить. Пользуйтесь им и всякий раз, как бывает он у Вас, наводите его на такие предметы и все повытаскайте из него и усвойте себе.

Собираетесь в Сергиев! Хорошо. Бог благословит. И еще пешком! В два и три раза хорошо! Чтобы не болтали другие, можно как-нибудь припрятать. А нельзя, пусть говорят. Но Вы напрасно полагаете, что это будет приятная прогулка. Верст пятьдесят, может быть, пройдете не без приятности, а потом начнете чувствовать не то, что ожидаете. В два дня дойдете. На первом ночлеге узнаете, что значит пешеходство, если не знали его прежде. Не забудьте взять пузырчик водки с солью, на ночь натрете ею ноги. К вечеру-то они будут уж не свои. Натрете, к утру они немного отойдут. Утром уж не так пойдете, как из Москвы, но разойдетесь. Обратно можно и по чугунке, а то едва ли сдюжаете еще два дня пройти. Но делайте так, как имеете предложение в сердце. Для Господа труд, Он даст и силу. И после что-нибудь даст, – заметно или незаметно. И преподобный Сергей что-нибудь даст. Святым Бог дает способность видеть, что делают для них верующие, и слышать, о чем они их просят. Только бы все шло из сердца. Как телеграф в одно мгновение дает знать из Москвы в С.-Петербург и далее, так – что в сердце зарождается в одно мгновение, дает о себе знать тому, к кому обращено. Преподобный Сергей, как только Вы загадали сходить к нему, уж посматривает на Вас; когда начнете путь, тем больше будет смотреть, и еще больше, когда к нему в обитель придете, перенесши благодушно и с радостью труды путешествия. Так благослови, Господи! Только приятностей не ждите, а утомления, мозолей, ломоты в костях. Жертву готовьтесь принести, а не удовольствие снискать.

Идя дорогою, твердите непрестанно коротенькую молитовку, о коей я Вам писал, а то мысли не знать куда занесут Вас на просторе. Они могут занести Вас и к тому, что и вообще не пристало думать, и тем паче шествующим на богомолье. Когда уможиритесь твердить такую молитовку, берите какой-либо псалом и читайте его на память с размышлением. Читайте: Помилуй мя, Боже, или Боже, в помощь мою вонми, или другой, какой знаете. Да не о том заботьтесь, чтобы прочитать его с начала до конца, а чтобы обдумывать и обчувствовать содержание его. В каждое слово вникайте, обставив его вопросами, зачем оно сказано и к чему ведет Вас. Углубляясь так, Вы и не заметите, как будут верста за верстою миновать Вас. Читать псалмы на память с размышлением во время пути есть правило первых великих отцов, Антония и Пахомия. У них было законом, чтобы, кто поступает к ним в ученики, непременно заучивал несколько псалмов на память. Кто не умел читать, тот, прежде чем выучивался читать, псалмы заучивал со слов другого. Выучив несколько псалмов, он должен был потом читать их и сидя за работою, и особенно идя куда-либо. Извольте сделать опыт подражания древним.

Не забудьте в обители исповедаться и причаститься Христовых Тайн. Труд путешествия будет вместо трудов говения. Исповедаться теперь Вам нетрудно после прошлой, так обстоятельно сделанной исповеди. Ничего не скрывайте, чего не одобряет совесть, малое то или большое. Но не упустите главного – слезку сокрушения. Одна слезка – и будете как выкупавшись или в бане помывшись.

О такой слезке я и прежде хотел Вам нечто написать, да забыл. Пропишу теперь. Вы берете книги из библиотеки для чтения. Возьмите Жуковского¹⁰⁸ и прочитайте статью: «Пери и Ангел». Она, кажется, в пятом томе. Преназидательная. Она большая. Расскажу Вам коротенько ее содержание! Пери – дух, один из увлеченных к отпадению от Бога, опомнился и воротился в рай. Но прилетев к дверям его, находит их запертыми. Ангел – страж их, говорит ему: «Есть надежда, что войдешь, но принеси достойный дар». Полетел Пери на землю. Видит: война. Умирает доблестный воин и в слезах

предсмертных молит Бога об отечестве. Эту слезу подхватил Пери и несет. Принес, но двери не отворились. Ангел говорит ему: «Хорош дар. Но не силен отворить для тебя двери рая». Это выражает, что все добродетели гражданские хороши, но одни не ведут в рай. Летит Пери опять на землю. Видит мор. Умирает красавец. Его невеста ухаживает за ним с самоотвержением, но заражается и сама. И только что успела закрыть ему глаза, как и сама пала ему на грудь мертвою. Были слезы и тут. Пери подхватил одну и несет, но двери рая и за эту не отворились. Ангел говорит ему: «Хорош дар, но один не силен отворить для тебя Неба». Это значит, что семейные добродетели одни тоже не приводят в рай. Ищи! Есть надежда. Пери опять на землю. Нашел кого-то кающегося. Взял его слезу и несет. И прежде чем приблизился к раю, все двери его были уже отворены для него. Так вот какую слезку извольте принести Господу. Радость бывает на Небе, когда кто плачет и сокрушается, чувствуя себя грешным. И се – благонадежнейший нам путь: *покайтесь и веруйте во Евангелие (Мк.1:15)*.

Благослови Вас, Господи!

68. Молва и речи человеческие. Нужда в добром советнике. Постоянная опасность со стороны врага

Милость Божия буди с Вами!

Как больно отозвалось у меня в сердце Ваше слово «пошла молва!». О, как страшен и едок огонь речей и подозрительных очей человеческих! И понятно, почему в псалмах святой пророк Давид часто с болезнью сердечною обращается к Богу в молитве избавить его от языка человеческого.

Где Вам найти утешение и опору? В свидетельстве Вашей совести. Это сознание нравственного достоинства Ваших поступков пред Богом и всеми здравомыслящими людьми и держите в уме и сердце. При нем мужественно встретите всякую, какая бы там ни ходила. Между тем относитесь ко всем, будто ничего не знаете.

В житейском быту нельзя совсем пренебрегать тем, что скажут или что говорят. Дело благоразумия, впрочем, здесь должно простираться лишь до следующего: – вести дела так, чтобы не раздражать речей и не мутить очей человеческих. Дальше же этого не должно заходить: к отложению, например, дел, которые считаются обязательными.

Да – доселе чем же Вы высказали какую-нибудь особенность?! Неужели тем, что сходили к преп. Сергию?! Но ведь это сделано негласно, и тут Вы спрятаны были за своими. Или тем, что во все воскресные и праздничные дни ходите в церковь к всенощной и к литургии?! Но это есть долг, верно исполняемый всеми христианами, помнящими, что они христиане. От исполнения его может увольнять только крайняя нужда, не навлекая укора в лености и в забвении своего христианства. На дурные обычаи барышень московских не смотрите и речей их пустых не слушайте. Ныне-завтра – смерть. Она не смотрит на красавиц, подкашивает и их. А после смерти – тотчас отчет. И умничания барышень там никак не возьмут в расчет.

Так не беспокойтесь речами. С Вашей стороны делается все, чтобы не раздражать их. Если, несмотря на то, они пошли,

пусть их. В утешение и укрепление Вашего мужества – достаточно, как я сказал, свидетельства совести пред Богом. Пусть все осуждают; но, если Бог оправдывает в совести, все суды эти ничто. Сказывал мне один из наблюдательных, что речи человеческие, коль скоро не цепляются за что-либо действительно дурное, постоят-постоят над человеком, как облако безводное, и отходят. И след их простынет, и никто уже не помянет о них. То же, думаю, будет и в отношении к Вам. От всей души желаю этого Вам. Держите себя ровно, как всегда, будто ничего не замечаете.

Вместо строгости подвижнической, неприложимой в Вашем быту, возьмите страх Божий и память смертную, и они научат Вас всему.

Пишите обо всем. Скрытность в житейском быту – не худая вещь, в духовной же жизни – самая опасная. Непременно надо иметь кого-нибудь, с кем бы можно было совещаться о всем бывающем и вне, и паче внутри. Как уж у нас с Вами зашла о том речь, то и пишите. Есть около нас и в нас какая-то дурная сила, которая разными призрачными добротностями вводит нас в обман и путает дела наши, наводя то на пустоделие, то даже и на худоделие. Сидит враг под боком и все подталкивает под руку. Много помогает против него и свое рассуждение – то, чтоб не сразу делать всякое показавшееся хорошим дело, а наперед обсуждать его всесторонне. Когда станете обсуждать, призрачность добра, какою облекает враг свои внушения, тотчас рассеется. Но свое рассуждение не всегда успевает это сделать, потому что враг нередко и его запутывает своими подсказками (наши старцы прозвали это подсадами). Пишите же и все рассказывайте. А если там найдете кого, с тем переговаривайте о всем почаще.

Спаси Вас, Господи, и помилуй! Жить надо учиться.

Наблюдайте за собою. Ошибки покажут, как в другой раз поступить исправнее.

70. О чтении духовных и светских книг

Милость Божия буди с Вами!

По вашему желанию посылаю вам св. Антония с его писаниями. Читайте и углубляйтесь. И подивитесь. Он не был ученый и книг ученых не читал, только пел Псалтирь и прочитывал Евангелие с Апостолом. Благодать Божия раскрывала созерцания в уме его, – и вот смотрите, какие премудрые у него речи. О нем есть свидетельство очевидцев, что, когда он начинал говорить, речь его текла как река и, исходя из его сердца, исполняла сердца всех слушавших. Иногда целые ночи проходили в таких беседах, и ни он, ни слушавшие его не знали утомления и не чувствовали позыва ко сну. Вот и у нас о. Серафим Саровский тоже был не ученый, но опыты жизни духовной, углубление в слово Божие и писания отеческие сделали его из мудрых мудрым. В духовной жизни книги – только руководство. Само познание приобретается делом. Даже то, что познано бывает из чтения, будто ясно и обстоятельно, когда испытано бывает делом, представляется совсем в другом свете. Жизнь духовная – особый мир, в который не проникает мудрость человеческая. Вы сами это испытаете или уже испытываете. Трудитесь над собою и внимайте себе. Понемножку-понемножку – и Вы дойдете до того, что начнете вести премудрые речи, которые – садись да записывай. Благослови Вас, Господи!

Пишете: «Много читаю; не худо ли это?» Бывает и худо, и хорошо, судя по тому что читаете и как читаете. Читайте с рассуждением и читаемое поверяйте неложною истиною нашего исповедания. Что согласно с ним – то принимайте, а что несогласно – тотчас отвергайте как богопротивную мысль и книгу ту, в которой излагаются такие мысли, бросайте. Вы взялись изучать духовную жизнь. Это предмет и многообъятный, и возвышенный, и сладостный для сердца, которое не может не видеть в ней последнего своего блага. Взялись за это – и изучайте, и из книг, и паче – делом. Какие книги читать, уже знаете, и как наладиться на соответственную жизнь, ведаете.

Если серьезно желаете вступить на эту стезю, то Вам некогда будет обращаться к изучению других предметов. Учились и общие понятия о всем имеете, – и довольно с Вас.

Скажете: да этак отсталою выйдешь? Что же за беда! Отсталою в одном, а преуспевающею в другом, – и в другом гораздо выше. Если бы, отставая в человеческих мудрованиях, Вы не преуспевали в премудрости Божией, был бы ущерб. Но как преуспевать в последней Вы, несомненно, будете, если возьметесь за дело как следует, то не ущерб потерпите, а большее преимущество приобретете. Ибо с мудростию духовною человеческое мудрование в сравнение идти не может.

Говоря так, я не то хочу сказать, чтобы другого ничего нельзя уж было и почитать, а только то, что и без него можно обойтись без ущерба, тогда как, склонясь на него, можно понести ущерб в своем главном. За двумя погонитесь, ни в одном не успеете.

Но вопрос все еще остается нерешенным: так как же – можно читать иное что, кроме духовного? Сквозь зубы говорю Вам, чуть слышно: пожалуй, можно, – только немного и не без разбора. Положите такую примету: когда, находясь в добром духовном настроении, станете читать с человеческими мудростями книгу и то доброе настроение начнет отходить, бросайте ту книгу. Это всеобщий для Вас закон.

Но и эти книги с человеческими мудростями могут питать дух. Это те, которые в природе и в истории указывают нам следы премудрости, благодати, правды и многопопечительного о нас промысления Божия. Такие книги читайте. Бог открывает Себя в природе и истории так же, как и в слове Своем. И они суть книги Божии для тех, кто умеет в них читать.

Сказать: читайте такие книги, – легко; но где их взять? Этого я Вам указать не могу. Ныне более выходит книг по предметам естествознания. Но почти все они с дурным направлением – именно покушаются объяснить происхождение мира без Бога и все нравственно-религиозные и другие проявления духовной в нас жизни – без духа и души. И в руки их не берите. Есть книги по предметам естествознания без таких мудрований. Те можно

читать. Хорошо уяснить себе строение растений, животных, особенно человека и законы жизни, в них проявляющейся. Великая во всем этом премудрость Божия! Неисследимая! Какие именно есть такого рода книжки, спросите у того, кто увлекательно говорит о предметах веры.

А повести и романы?! Есть и между ними хорошие. Но чтобы узнать, хороши ли они, надо их прочитать, а прочитавши, наберетесь таких историй и образов, что – Боже упаси! Занавозите свою чистенькую головку. После поди – вычищай. Какая же стать накликать на себя такой труд?! Потому, думаю, лучше не читать их. Когда кто из прочитавших благонамеренных людей порекомендует какую повесть, можете прочитать.

Есть хорошие землеописания. И их можно почитать. Но все понемногу и как бы только для разнообразия. Свое дело держите, – и от него внимания не отвлекайте.

Благослови Вас, Господи!

Письма в 8 выпусках

Выпуск 1

Письма к о. Т.

6. О путешествии по святым местам

Бог в помощь! Спасайтесь!

Посылаю вам 15 руб. На большее не погневайтесь. Обезденежал.

Благослови Господи путь ваш. Но если бы вы по прежде спросили, я бы сказал: сидите дома. От сего путешествия проку большого ждать нельзя, а беда может быть под боком. Но уж как дело так далеко зашло, бродите... Людей посмотрите, а может быть, чему и научитесь. Испытания здесь поодиночке нападают, дорогою будут нападать десятками, а в Иерусалиме – сотнями. Держите ухо остро. На Афон бы прямо ехали и побыли там побольше. А в Иерусалим к половине поста. На Афоне оставаться поопаситесь. Сразу-то оно будто любо там... Но потом нападёт дух уныния и тоски по родине и родных – невыносимые. Как угорелые мечутся туда и сюда... Я видел иных. П. остался там, купил келлию; а теперь и келлию готов за полцены продать, лишь бы домой поскорее... У нас *свои* есть *Афоны: Валаам, Соловки...* Да и так, – в душе надо Афон устроить. Всяко, однако ж, смотрите сами.

В Миссии в Иерусалиме о. архимандрит Антонин – сокровище мудрости. С ним можно жить; но там все официально. Там еще есть русский старец – Вениамин. С ними потолкуйте о том и другом. В Саввинском монастыре старец (архим. настоятель) Иоасаф – глубокий и великий аскет. Се – вам отцы. Прочее все сами увидите. Помолитесь и о мне всюду. Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш богомолец Епископ Феофан

27 мая 1869 г.

Примечание к сему письму: за молитвы святителя Феофана, путешественник, прибыв прямо на Афон, прожил там в разных местах около двух лет. С Афона с иноками русск. Пантел. монастыря путешествовал на краткое время в Иерусалим и во все места Палестины в мае 1870 г. Виделся и со св. старцами: Иоасафом и Вениамином. С о. архим. Антонином, к сожалению, не побеседовал, ибо афонским

инокам не дают приюта на русских постройках. С Афона благополучно возвратился в Россию в мае 1871 г.

7. По поводу желания остаться на Афоне и о посылках

Милость Божия буди с вами.

N...N...

Так вот вы присматриваетесь, чтоб остаться на Афоне. Благослови Господи! Там покойно незатейливой душе, каковая, чай, и есть ваша. Матерь Божия да устроит вам пребывание на Афоне. А какой род жизни избрать вам, тогда видно будет. Общежитие удобнее и для нас, немощных, сноснее. Разве поживши порядком в общежитии, и вымолотившись, и обтесавшись, попробовать и пустынного пребывания... Все это после. Теперь пока смотреть, чтоб усмотреть указание Божие.

Благодарствую за схиму (греческую) и многокрестие. Я видал, как их носят у св. Саввы Освященного. На всем Востоке одинаково. Шапочку (вязанную – рукоделья афонцев) отдал П. И. и поклоны отослал с иконками, что на коленкоре. Благодарствую за сие благословение Афона – нам, грешным.

У меня случились деньги, и я могу послать вам немного. Может быть, на что годятся. Пока вы еще не вступили в братство, можете, чай, сами распоряжаться ими. А после, – не умею сказать. Кажется, там хранится обычай – ничего не иметь. Прошу молитв у вас и у всех старцев.

Всех вам благ от Господа желаю. Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Епископ Феофан

При сем пятнадцать руб.¹⁰⁹

17 марта 1870 г.

Письма к племяннику А.Г. Говорову

146. Поздравление со вступлением в брак и о семейном счастье

Милость Божия буди с вами!

Очень рад, что совершился наконец брак твой. Благослови тебя Господи! Молюсь всегда, чтобы Господь во всем благопоспешил тебе.

Хорошо ты делаешь, что все дома. Худо, когда кто в семье своей не находит себе счастья. Если находишь, благодари Господа. Но постарайся, чтоб и всегда так было. Искусство одно: всякий день начинать так, как бы он был первый после свадьбы.

Учись, однако, жить. Мудрость большая... Но страх Божий всему научит.

Если удосужусь, сделаю тебе копию с нашей чудотворной иконы и пришлю.

P.S. Доложи г. приставу, что чем дальше, тем неразборчивее начинает он писать, и посоветуй ему усовершиться.

9 июля 1876 г.

Письма к присяжному поверенному Митрофану Рафаиловичу Корякину в Задонск

201. Довольство настоящим, забота о детях. Разные места и лица. Афонские листки и «Душеполезный Собеседник»

Милость Божия буди с вами!

Очень рад, что болезни ваши пошли на оздоровление. Это плод вашего духовного возбуждения. Да устранил Господь ваши немощи, и телесные, и духовные.

Вот так-то лучше – жить в порядке, какой Бог послал, не вдаваясь в загадки. Когда открываются новые пути жизни сами собою, тогда будто Бог зовет. А так всегда лучше – терпеливо довольствоваться данным, нежели бросаться на неизвестное. Дети заботят... Это Божие бремя. Он попечитель о всех. А исполнители Его попечений первые родители, потом и все, как либо заправляющие ходом дела. Жаль! Правду вы говорите, что того и гляди, что смахнутся, если пустить их в среду ходячей жизни. Деревня и труд – какие золотые руководители. Благослови Господи правоступание вашего соседа. Да укрепит его Господь и навсегда так держать себя.

Были в Ельце. Это – мой уездный город. Родина моя – Чернавск – старый город. В Воронеже есть Чернавская улица. Это в мой Чернавск... дорога. Отец Иоанн Вуколов – сват. В той же церкви есть другой иерей – племянник, женат на племяннице о. Иоанна. Что вас потянуло в Елец?!

Листок дал вам добрый урок о терпении. Терпения область широка. Не нужно искать: у всякого под ногами и на плечах она в довольной мере. Даруй вам Господи благодушествовать. Помянули вы о листке. Это Афонский. Афонцы издают: *Душеполезный Собеседник* – два листа в месяц. И при них иногда рассылают подобные листки как благословение. Выписали бы... стоит 1 руб. с пересылкою... Афонская часовня... в Москве... на Никольской. Много назидательного! Благослови вас Господи! Блюдайте, как опасно ходите. В сердце смотрите... и ничего недоброго туда не пускайте.

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

15 августа 1893 г.

202. Об участии погибших на «Русалке». Наше братанье с французами. Опасение нищеты в будущем

Милость Божия буди с вами!

Поразила вас участь *Русалки*¹¹⁰ и бывших на ней. Кого же она не поразила?! Все поражены, – и больше всех Государь... Но не имеем ли мы возможности найти утешение в обетованиях христианских?! Кажется, имеем. Не гибель корабля ужасает, а участь бывших на нем. Станем мерять сию участь в отношении к участи вечной. Это главное. В каком положении были все эти лица? В положении исполняющих долг свой. Военный долг стоит ли в ряду Божиих? Богом определенных и Богом награждаемых? Да! Морское воинствование неодинаково ли с воинствованием сухопутным? Да! И думается его надо поставить немного впереди и выше... Теперь судите – люди, исполнявшие свой долг, внезапно захвачены смертью и отошли в другую жизнь. Как их там встретят? Конечно, без укора... и при том как исполнителей своего долга... Говорит Господь: в чем застаю, в том и сужду. Так и их судить будет, – т. е. как исполнителей своего долга. – Исполнителям же долга предлежит добрый приговор... Теперь поставьте сие решение с тем вопросом... Зачем мы живем? Живем, чтобы, поживши здесь, на том свете встретить добрый приговор и соответственную тому участь. Не видите ли, что отшедшие от нас на *Русалке* бывшие... ничего не теряют в отношении к главной цели нашего существования? И утешьтесь!

Прибавьте к сему, смерть их была ли сладка, или мучительна? Я думаю, что подобную мучительность испытывали только великие мученики... Хоть она была непродолжительна, но меры ей определить нельзя. За что потерпели они сию мучительность? За исполнение долга.

Так терпели и все мученики... и следовательно, скончавшиеся по причине крушения «Русалки» должны быть причисляемы к сонму мучеников. Я не колеблясь решаю, что как разбойник со креста прямо в рай поступил, так и они. Я желал

бы, чтоб все матери и отцы, братья и сестры, и жены умерших тогда прочитали сии строки, поверили истине их и утешились. Я почитаю смерть их, в отношении ко спасению вечному, лучше смерти всех, кои в ту пору умирали, будучи окружены родными и знаемыми. Да упокоит Господь души их в Царствии Небесном!!!

Второй у вас пункт... опасенье как бы нам не досталось от Божией правды за братание наше с французами... в Тулоне, Париже и по всей Франции... Если бы братание это касалось дела веры и спасенья, то можно бы опасаться сего... а как сей стороны не имеется при сем в виду, то опасение ваше напрасно... Братаемся, чтобы обезопасить себя от разорения враждебными нам нациями и тем успособить содевание своего спасения – среди мирного существования. Опасение заразиться... недобрыми сторонами французов тоже неуместно... Моряков наших там пылинка. Если бы и случилось им всем заразиться, это не может быть опасным для народа нашего всего... Да и некогда заражаться?! Семь–восемь дней!!!

Зараза может идти и идет другим путем. О пресечении хода ее молиться надо... усердно! А охать и ахать – какой плод!

От сих событий переходите к себе и мрачную строите картину своего будущего. Но почему же мрачную? Хлеб есть пока... и слава Богу! А что впереди, наш вот ответ: Бог даст день, даст и пищу. Уповайте... и молча свое дело делайте... Вам нельзя не тревожиться при вопросе: что завтра? Но и успокоить вам себя ничем другим нельзя, как: буди воля Божия. – Апостол говорит: вем алкати, вем и насыщатися... Да будет так, как Господу изволится... Доволь или скудость пошлет Бог, – все, несомненно, будет в видах нашего спасения, а чтоб было так, сие от нашего приема всего встречаемого нами. Благослови вас Господи всех!

Е. Феофан

1 ноября 1893 г.

Выпуск 2

Письма к одному священнику в г. Киеве (прот. Ник. Ф.)

206. По поводу распространения неверия в обществе

Милость Божия буди с вами!

Взаимно и вас приветствую и с новым годом, и с прошлыми праздниками, сила которых не связывается одним днем.

О горьком состоянии истины Божией в обществе нечего и говорить. Что ни придумывай, все из рук валится... Что делать! Всякой в своем кругу делай, что можешь... Вам можно составить небольшое общество ревнителей для печатания листков с изъяснением веры и нравственности христианской... И пусть кто-нибудь – разносит или развозит их по городу и в деревнях. Вы возьмите на себя составление статей... Чем проще, тем лучше... В Москве это делает общество любителей духовного просвещения. И говорят, – дело идет.

Да еще молитва осталась за нами... И все тут. Будем молиться; авось Господь пошлет смысл и разум и делателям, и тем, ради коих делатели делать должны.

Я сам печатать не могу ничего, тем более писем¹¹¹, которых уже некому покупать. Если бы для народа, то, кажется, надобно их переделать и упростить. А это как сделаешь.

Всех вам благ от Господа желаю. И всему семейству вашему Божие благословение.

Ваш богомолец

Еп. Феофан

13 января

207. Добрые и худые вести о духовных наставниках

Милость Божия буди с вами!

Достопочтеннейший отец Николай!

Приношу вам благодарность за поздравления с праздником Светлого Христова Воскресения. Прошу принять и мое взаимное поздравление. Празднество еще длится, хотя его осталось уже несколько дней.

Очень утешительно видеть, как преуспеваете вы в смиренных чувствах ваших. Тут верное свидетельство стояния на добром пути. Благослови вас Господи паче и паче смиряться! Сколько утешительно слышать, что пишете о преосв. Александре, столько или еще паче скорбно то, что заметили вы о наставниках духовных. Что будешь делать?! Всюду та же история. Восстани! Вскую спиши Господи! Но Господь видит, – и кто положит меру Его долготерпению, и кто прозрит в планы Его мироправления, непостижимые?! Наше дело действовать по мере сил на созидание ближних, – особенно заботясь себя держать и в добром исповедании, и в добрых правилах жизни. Общество, кажется, никогда не было свято в целом объеме. Из 12 ближайших – один предатель, другой – пал отречением, прочие разбежались. Да – и мы ли делаем дело Божие? Не Бог ли делает его Сам в нас и чрез нас? Да предлагаем Ему себя или предаем – в орудие, если Ему угодно что творить чрез нас.

Всех вам благ от Господа желаю. Молите Бога о мне.

У вас верно – рай теплый... У нас холодно, – и без топки не обходится.

Благословение Господне на вас и на все семейство ваше.

Ваш усердный богомолец

Еп. Феофан

19 мая

208. О своей поездке в Тамбов для лечения. О детях, заражающихся неверием

Милость Божия буди с вами!

Не успел я вам ответить на первое письмо, как получаю второе. Благодарствую за память и благожелания. Спаси вас Господи и помилуй!

Я немного поболел и должен был для этого проехать в Тамбов по трудности лечиться на своей Выши. Теперь, слава Богу!

Вас смущает участь детей. Что делать? Почти общая дань ныне всех родителей та же. Воздух дурной – и предурной. А средств горю помочь нету. Молитва одна, но ее приемлемость пресекается возмущением веры. Хорошо, если б можно было расположить детей, чтоб сказывали, что их приводит в недоумение и отталкивает от веры; или бы ухитриться как-нибудь выпытывать у них, что засело в голове и сердце. Тогда можно бы исподволь наводить их на неправость вновь слышанного и правость – исстари ведомого. Всяко мне думается родителям не мешает с этой стороны касаться угрожающей их детям беды. Авось благословит Господь начинания их!

Благослови Господи труды ваши по гимназии. Матушке Парфении Божие благословение! И отцу протоиерею Даниилу Максимовичу.

Всех вам благ от Господа желаю. Молите Бога о мне грешном.

*Ваш усердный богомолец
Еп. Феофан*

209. Буесловящие умники; ободрение к борьбе с неверием. У каждого свой крест. По поводу известия о кончине преосвящ. Александра

Милость Божия буди с вами!

Задолжал я вам на два письма ответом. Леность обуяла.

Благодарю вас за благожелания в новый год. Прошу принять и мои вам.

Пишете горькие вести о направлении наших ученых. Что делать? Ум есть меч обоюдоострый, – правду и режет и подрезывает. Что дивного, что наши умники начали буесловить. То ли будет?! Это еще начатки. Мы все извратим. Будем злее протестантов. Когда протестантство зарождалось, тогда еще сильно было чувство церковное, и преобразователи остепенялись им. Теперь сами протестанты уж далеко не то, что были в начале, т. е. – злее во сто крат... Эту-то злейшую злость мы от них теперь и забираем... И по нашей размашистой натуре: «на-де знай наших»... всякую дрянь будем выставлять, как свет из светов... А может быть, Господь пошлет спасенье простоты ради нашей.

Первухин переслал мне ваши статейки. Подвизайтесь, подвизайтесь! Только и средств у нас, – и, правду сказать, только и должно быть, что слово сильное, опровергающее положения заблуждающихся. Подыскивайте, чем можно опровергнуть противников, – и, как только подыщете, провозглашайте гласно. Голос сей везде найдет отголосок.

Вашу скорбь о неудобствах жизни в чужом краю я отчасти понимаю. *Терпение Иовле слышасте?* Ну, так применяйтесь к нему. Что делать? У всякого есть свой крестик. Этот вам достался, – тащите. И ваш труд тот же будет, что и Симона Киринейского! В чем и цель жизни? Чтоб Господь во что-либо поставил несомые нами труды. Слава Тебе, Господи, что есть что понести! Не будь этого, чем бы нам хоть что-нибудь показать угодное Богу?.. Где все по маслицу течет, там трудно спасти душу свою. Воодушевляйтесь!

Преосвященному Александру^{††} Господь да сотворит по воле Своей. Спаси его, Господи, и помилуй! Есть о чем горевать, что один одним часом раньше, а другой одним часом позже отходят. Хоть и сто лет, и то один час.

Всех вам благ от Господа желаю. Благослови вас, Господи, и супругу вашу, и деток ваших. Молитесь больше Господу, и Он все исправит, если нужно.

Поклонитесь знаемым. Молитесь о мне.

Ваш богомолец

Еп. Феофан

24 января 1873 г.

**215. Благословение на труды на новом месте.
Просьба ратовать в защиту перевода LXX и жалоба
на увлечение наших ученых неметчиной**

Милость Божия буди с вами!

Благослови вас, Господи, на новом месте! И трудитесь на нем, пока будет дыхание в ноздрях ваших. Что загадывать или озираться туда и сюда... У старцев закон: смотри под ноги и ступай всегда, как должно, чтоб не соскользнуться, не поткнуться и не пасть. Это значит: смотри, чего требуют текущие обстоятельства жизни, и действуй в них всегда по заповеди Божией. Вот у вас теперь целый день занят. И трудитесь, всю заботу обращая на то, чтобы сделать всякое подлежащее дело наилучшим образом. Вот вам программа на всю жизнь. А загадки все – побоку. Слава Богу о всем!

Я послал о. Митрофану брошюру маленькую, чтоб переслал к вам. Извольте ратовать в защиту Библии по переводу LXX-ти против Библии Мазаретской. Совсем все обмазаретились и опротестантились.

Всех немцев подняли на ноги, – а те буесловят, на чем свет стоит... Но у тех удержан нет; а у нас ведь удерж есть: это всегдашнее верование. На него и надо гнуть... а не так как протестанты, задравши рыло, не зная куда... Помилуй нас Господи! Гибнет Православие. У вас там штундисты, с севера неметчина давит... Того и гляди, что вера испарится. Да, чай, уже и начала...

Благослови, Господи, вас и все семейство ваше. Поклонитесь всем знаемым. Прошу у всех молитв о моей грешности.

*Ваш богомолец Епископ Феофан
23 ноября 1875 г.*

217. Забота святителя о читателях духовно-нравственных книг. Известия и отзывы: о своем больном глазе, о кончине Преосвященного, о Шипке и новом лжеучителе Редстоке

Христос Воскресе!

Достопочтеннейший отец протоиерей!

Поздравляю и вас с светлым праздником и шлю вам полные мои благожелания. Даруй вам Господи мир душевный, довольство житейское и благоприятное течение дел ваших.

Что пишете вы о читающих книги, приятно читать, потому что видишь, что есть еще лица, любящие такое чтение. Сколько раз приходится жалеть, что не умею так писать, чтобы всех затрагивать. Когда бы умел, составил бы такую книгу, что всякий читающий непременно решился бы начать содевать свое спасение. У нас большой недостаток в такого рода книгах. Нет у нас — ни изложения догматов краткого, ни полного и впечатлительного, — ни нравственной жизни изображения, чтоб все было видно, как на ладони.

Я стал слепнуть на один глаз. Катаракта растет на правом глазе. Дурно конечно; но беда эта невелика.

Слышали, сколько новостей? Преосвященный Иустин скончался. За ним поспешил московский владыка¹¹³. Тверской отошел не много прежде обоих. Видите, как подбираются? Теперь за Вышенским черед.

Как-то Гурко возьмет эту Шипку и перешагнет Балканы? И всю армию Сулейманову надо раздавить так, чтоб и дух ее не пах.

Господи, помилуй нас! До чего мы дожили? В Питере гласно и явно образуется сектаторская община — редстоковщина. Это что-то похожее на молоканство, только иноземное и дворянское. Вот и знайте. Священников, вишь, и видеть не хотят, а не только слышать и следовать им. О сем подобает подумать. В Питере есть молодцы из иереев, которых совестно слушать; но есть и образцовые иереи. И всюду так. Увы и ах!..

Будьте здоровы и веселы. Поклонитесь всем знаемым.

*Ваш богомолец Епископ Феофан
24 апреля 1879 г.*

218. О своем больном глазе, посылаемых книгах, о сокращении приходов и оскудении веры

Милость Божия буди с вами!

Достопочтеннейший отец протоиерей!

Из Москвы я воротился с нерадостными определениями докторскими. Порешено, что глаз должен ослепнуть, а я – остаться слепым. Только в утешение уверяли, что ослепнет не скоро. Между тем он делает на сем пути исправные успехи. Зато левый глаз очень исправен. Не соберется ли в него одного зрительная сила обоих глаз?

Посылаю вам толкование Послания к Ефесеям. Прилагаю по две одинаковых книжки (путь ко спасению и о духовной жизни) великим старцам: Лаврентию и Николаевским – Макарию, Никону, Илариону и Иерониму. Прошу св. молитв их о моей многогрешности. Приложу такие же книжки и о. Антонию, духовнику лаврскому¹¹⁴, который заезжал некогда ко мне на Вышу. Прилагаю еще о. Димитрию Афанасьевичу Послание к Ефес., о. Даниилу и Семену Афанасьевичу – *о молитве*. Прошу раздать.

Вы справедливо скорбите о сокращении приходов и закрытии церквей. Что делать? Будем Богу молиться, да пощадит Господь Св. Церковь Свою. А поделаться ничего не поделаем...

Слабеет вера. В иных местах, не шутя, берутся поджигать ее... Что-то с этою целью состроилось в Саратове... Заводится общество и во Владимире. Но лиц действующих нет, как нет... Соберут деньжонок, купят книжек и станут раздавать даром или продавать по дешевой цене. Вот и все. Мертво. Живых действователей нет. И общества не принесут ожидаемой пользы. Поджигатели должны сами гореть. Горя, ходить всюду – и в устной беседе зажигать сердца. Вот что потребно! А где это возьмем?.. Опять только молиться остается к Подателю всяких даров.

Благослови вас, Господи, всяким благословением! Спасайтесь и о мне Бога молитесь!

*Ваш богомолец Епископ Феофан
25 ноября 1879 г.*

219. Смиренный отзыв о себе. Проект перевода библии на русский язык. Недостатки духовной литературы

Милость Божия буди с вами!

Виноват! Мне давно следовало писать вам, но все от почты отлагал – и доотлагал до сего времени. Благодарствую за ваше терпение моей неисправности.

У достопочтеннейшего отца Антипы¹¹⁵ прошу св. молитв о моей грешности. Речь его хорошая о том, чтобы в Лавре была архиерейская служба; но избранный им архиереишка никуда негод, не только в св. Лавру¹¹⁶. Желания – быть покрываему и ограждаему лаврскою святынею – нельзя не иметь; но на то дело я негод. Мне одно пригоже – сидеть, – да если б прибавить к сему – плакать, чего окаменелое сердце мое никак не допускает...

Относительно перевода Библии я совершенно такого же мнения, как дорогой мой наставник, высокопресвященный Димитрий¹¹⁷. И хорошо бы – приступить к делу. Начинайте переводить. Для издания составьте общество. Редактором пусть будет преосвященный Димитрий; издатели – общество, а хлопотуном по сему С.А. Первухин. Начинайте с Псалтири. Уже начата. Она напечатана в трудах преосвященного Порфирия. Некие только фразы изменить и ноты прибавить не в угоду еврейскому тексту. С.А. пусть пишет к Н.В. Елагину, который, не знаю куда, завертелся. У него найдется некто, кто возьмет на себя печатание. И пойдет дело. Издавать каждую книгу отдельно и, как можно, – дешевле. Ну! – С Богом.

Духовная наша литература распустилась. Вот, Бог даст, – новый обер-прокурор¹¹⁸ даст новый толчок. Он очень православен и – ревнив.

«Вы ближе к народу и слышите жалобы». Чего же не заявляете? Что пишете в Вышенский лесок, – так это попусту. Соберитесь все ревнители и просите исправления.

О том, что ваш владыка так снисходительно на все смотрит, очень жалею. Но он – всегдашний молчальник.

Семену Афанасьевичу – мой поклон и Божие
благословение. Благослови вас, Господи, всяким
благословением.

Ваш богомолец Е. Феофан

(без означения месяца, дня и года)

220. Посылка книг для обличения Пашкова. Совет Киевской братии молиться о своем больном Владыке

Милость Божия буди с вами!

Уж не знаю, каким словом начать письмо. Пусть идет без начала.

Посылаю вам десяток писем в С.-Петербург. Раздайте их старым знакомым, а то и по городу – недуховным, для которых, по вашему суду, бесполезно прочесть их. Это против Пашкова, который есть злейший молоканин и хлыст, у которого – ни Церкви, ни таинств, ни священства, ни молитвословий – ничего нет. Кайся, веруй в Господа и живи добре – и все тут. Прочее все – побоку. С этою проповедью он разъезжает всюду. И у себя дома собирает... и многих уже сбил с толку. Вот-вот объявит секту. Другая, побочная с ним, секта есть «апостольская община». И та в Питере имеет ход. Вот – и знайте.

Все это ваше дело, – разумею действующее священство, – хлопотать и противодействовать! А я не за свое дело взялся. Мое дело – сидеть и четки перебирать.

Смотрите вы, все киевские св. Отцы, вымолите святому владыке своему здоровье. Если захочете и возревнуете, – непременно вымолите. Если не вымолите, – будет значить, что не восхотели и не возревновали. И тогда вся Церковь русская будет укорять вас. Вам дело сие – вымолить здоровье владыке – оставлено, а вы пренебрегли им. Ну – и отвечайте!

Чего вам пожелать? Здоровья, благополучия, благоумия и всего, пред чем можно поставить благо.

Молите Бога о моей грешности. Всем знаемым – поклон усердный.

*Ваш богомолец Е. Феофан
24 августа 1881 г.*

224. После приветствий делается отзыв о сочинениях Льва Толстого

Милость Божия буди с вами!

Достопочтеннейший отец протоиерей!

Приношу благодарность, что, несмотря на большую мою неисправность, вы меня не забываете. Пожалуйста, не сердчайте на мою лень.

Все письма ваши я получил – и книжку. Благодарствую. Все добре. Добре и то, что дополняете. Помогите вам, Господи! – Что же подсказать вам к делу дополнения, – не знаю. Смотрите сами. Вы, ведь, не маленький.

Об о. Митрофане очень жалею. Да пошлет ему Господь силу, дух утешения и терпения в жизни, которую судил ему Бог.

Матушку и сестру вашу поминаю и буду поминать.

Посылаю к вам три экземпляра 2-го тома Добротолюбия: один для вас, один Первухину и один Ольге Васильевне Ушинской.

Вы помянули прислать старцам книжек; но как я их не знаю, то мне неудобно это делать.

Время наше трудноватое. Трудитесь. Да поможет вам Бог!

Слыхали ль вы про евангелие Льва Толстого¹¹⁹? Теперь слышу, что у него также тайком распространяются еще две статьи: критика догматов Церкви и – в чем моя вера... Тут-то, вишь, сокровища премудрости изрыгнуты... хулы на Церковь Божию, на св. Отцев и даже на апостолов, кои все будто суть искажители учения Христова... Сам же он не верит – ни в Святую Троицу, ни в Воплощенное домостроительство, ни в силу таинств... Сын Человеческий у него – то разум всечеловеческий, то сущность человечества. Есть ли Бог, – не видно. Но о начале жизни – поминает. Так, – вот какие сласти! Рукописи тайком распространяются среди университетантов. Верно, и в Киеве есть... Как будущей жизни нет у него, а люди продолжают жить только в потомстве; то вся забота у него – составить программу счастья на земле. Внемлите. Се пункты:

1) не противься злу: пусть бьют, режут, грабят; молчи и терпи;

2) суды не нужны;

3) ни полиции, ни жандармов, ни войска... Все это насилватели свободы;

4) с женою не разводись, хоть она и неверна. Брака у него тоже – нет;

5) война богопротивна – и войска не нужно.

Пункты заимствованы из 5 гл. Матф., где Господь говорит в Нагорной беседе: «вам сказано... а Я говорю».

Радуйтесь, россиястии людие!

Зло потихоньку расходуется. Уродливый план осчастливления не привьется, а все пункты неверия не останутся без последователей.

Преосвященный Виталий еще не прибыл. А ректора Тамбовского, тоже киевлянина, переводят в Вифанскую семинарию.

Спасайтесь! Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Е. Феофан

1 июня 1885 г.

НВ. На сем письме рукою получателя, прот. Н.Ф., помечено: «Это последнее письмо. С 1886 г. и до кончины владыки не было ко мне от него писем. Но к другим лицам в Киев он писал».

Письма к М.Д. и ее мужу

259. О блюдении молитвенного духа. О помощи г. А. и о турецкой войне за освобождение Болгарии

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую за поздравления и благожелания. Прошу принять и от меня пожелание вам всякого добра в нынешний и всякий год. Вам еще стало легче по хозяйству. Слава Богу! Самое лучшее – предать все Господу, и Он устроит и догадаться не можем, как хорошо. Молитву вашу блюдите. Уйдет, не поймаете. То, что вы писали о своих неисправностях, да будет вам наукою, как быть исправным. Просматривайте всякий раз, что нагорожено; пообдумывайте, как наперед сделать, чтоб не попасть опять в ту же неисправность... Только поблажать себе недолжно и самоохотно предаваться развлечениям: ибо такого рода поведение благодать Божию отгоняет. А ну-ка не воротится?! Ужас, как пойдет все кверху дном... Спаси вас, Господи, от беды сей!.. Обаче всякую нужду духовную, о коей болит сердце, предавать Господу, и Он поможет и уладит неладное.

Посылаю вам 118-й псалом. Печатан в «Домашней беседе». Редактор сделал несколько оттисков и мне прислал. У редактора сего был удар в голову, от коего память отошла. Он в больнице умалишенных. Жена с детьми осталась ни при чем и бедствует. Если бывает у вас охота помогать – помогите ей. Будет очень кстати. Адрес, кажется, тот же: Татьяне Вл. А., у Измайловского моста, дом Вебера.

Не знаю, застанет ли вас это письмо в деревне? Виноват, что поленился поскорее ответить. Дай вам, Господи, погостить в Москве во благо душе своей. Там всего много: можно и добра набраться, и худа не оберешься.

Кажется, и войне конец, но если турки податливы будут. Боюсь, как бы не разжалобились наши. Надо Болгарию совсем отчуждать от турок... и только с большою нуждою разве уступить плату подати, как ныне Сербия... Если этого не достигнут, надо тянуть войну; иначе она опять нужна будет чрез год или два...

Всех вам благ от Господа желаю. Супруге вашей и деткам
Божие благословение.

Молите Бога о мне грешном.

Ваш богомолец Е. Феофан

260. О развлечениях и занятиях химиею по отношению к делу спасения. Результаты Турецкой компании

Милость Божия буди с вами!

Днесь спасения нашего – главизна! С общею всех христиан радостью поздравляю и желаю вам причаститься сей радости!

Москва, говорите, немного развлекает. Да, надо остерегаться. Впрочем, сие ведайте, что все, по нужде делаемое, без сочувствия, – не вредит духу. Беречь сердце надо, чтоб не прилегало к сластям мирским. Вкушение сих сластей гасит огонь духа, тогда как участие в чем-либо без сего вкушения только дует на тот огонь, а не гасит. И занятия ваши по химии совсем не задувающего свойства, а только дующего. И мне пришло на мысль сказать вам: зачем же бросать это занятие? Оно может заменить рукоделия. Я, – помнится, – иначе писал, не так понимая ваше занятие. А по тому, что вы делаете, судя, не вижу тут ничего противного духовной жизни. Только увлечение разорительно; но его, кажется, можно остепенять. А мирное занятие химией ничего худого принести не может, особенно, если разные тут процедуры перетолковать в духовном смысле или видеть в них отражение проявлений духовной жизни. И химия есть часть книги Божией – в природе. И тут нельзя не видеть Бога – Премудрейшего... и Непостижимейшего.

Подходят страсти Господни, а затем – Пасха. Приобщиться первых и вкусить радости во вторую – желаю вам от всей души.

Война конченная будто еще вызывает войну. Англия в собственном смысле бесчинствует... Надо ухитриться – уязвить ее. Конференция или конгресс будто расплывается. Мне думается, и лучше. Никому не хочется сказать на сделанное Россиию: добре, добре! И драться из-за этого никто не видит резонов. Самое лучшее – принять известие о мирном трактате и молчать. Дела между тем потекут по сему трактату и войдут в силу. И будет совершившийся факт. Кажется, это лучшее будет.

Вашей супруге и детям – Божие благословение. Будьте здоровы и веселы!

Спасайтесь! И о нас Бога молитесь.

Ваш богомолец Епископ Феофан

25 марта 1878 г.

271. О надлежащей постановке воспитательного дела в приюте

Милость Божия буди с вами!

Христос воскрес!

Когда вы писали, были в трудах и хлопотах по устройству приюта. Теперь, верно, уже все кончено и приют в ходу.

Благослови Господи дело сие. Потрудитесь, не стыдясь и не боясь мира, дать детям истинно христианское воспитание, сообщая им одни христианские во всем понятия, приучая к христианским правилам жизни и возгревая любовь к Церкви Божией и всем порядкам церковным. Таких уже учителей и учительниц подбирайте и особенно такую начальницу. Ныне многому учат, не соображаясь с христианскими обетами в крещении и не имея в виду Страшного Суда.

За приложенную вами книжку о пашковских глупостях благодарствую. Она идет к делу (по обличению ереси Пашкова).

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

280. При посылке назидательной книжки. Желание святителя написать опровержение бредней Толстого

Милость Божия буди с вами!

Благодарю вас за поздравление и благожелания. Прошу извинить, что запоздал ответом. Хотелось вместе с ответом послать вам и книжку; а на это только на днях открылась возможность. Итак, прошу принять. Тут найдете, если захотите искать, все. Да даст вам Господь время и охоту поискать и найти и в дело употребить, хоть как видится у вас мало времени.

Супруга вашего благодарю за письмо и особенно за книгу или тетрадь, какую он посылает: разумею бредни суемудрого N... Толстого, врага Божия, сына диавола. Пишет ваш муж, чтобы написать заметки на эту пустейшую из пустых тетрадь. Если найду возможность сказать что-либо, непременно напишу. Переберу всю ее, из строки в строку, на все сделаю заметки, а потом общий вывод – похвалу Толстому. Я не утверждаю, что непременно это сделаю, но желаю сделать. И сделаю, если можно руки приложить.

Благослови вас Господи и с супругом вашим и с детками и все ваше житье-бытье. Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

281. Труды святителя по ознакомлению с лжеучением гр. Толстого для изобличения сего Льва, рыкающего на Церковь Божию

Милость Божия буди с вами!

Спешу переслать вам обратно рукопись. Я очень спешил переписать ее. И только ныне кончил. Супруг ваш не писал. Верно, ему не до того. Да теперь уже нечего писать. А вот что ему передайте: мою усердную просьбу, чтобы он достал и прислал этого же Т...ого критику или обследование догматов Церкви. Она очень нужна, чтобы добре понять рукопись, только что списанную. Тут видно только, что он ни во что не верит, хуже татарина. Но почему – не видно. Это у него известно в помянутом обследовании или критике догматов. Пожалуйста, умолите и вы его достать эту вещь. Или может быть С. ... достанет. Тогда у меня будут все бредни Т...ого. Приходила к концу переписка, как прислали мне из Москвы евангелие этого Льва, рыкающего на Церковь Божию. Тут цитаты берутся из Евангелия и что против них пишется свое – есть. Вот списываю и эти бредни. Потом что-нибудь надо написать.

Благослови вас Господи всяким благословением!
Спасайтесь!

Ваш богомолец Е. Феофан

282. Продолжаются хлопоты по ознакомлению с сочинениями Толстого для изобличения его нелепых лжеучений

Милость Божия буди с вами!

Получил воздухи и уже употребляю... Благодарствую. Но еще более благодарствую за хлопоты достать писания N...N... T...ого. Без его *Критики догматов* многое в его статье, – *В чем моя вера* – голословно, как повторение. И обличать это, не зная оснований, почему он так думает, очень неудобно.

Вот почему крайне нужно иметь под руками его критику догматов. Он очень не любит этих догматов, ибо не любит Церкви. А почему Церковь ему не по сердцу, – не видно... Одно видно, что она против его учения. Но в этом не укор, а хвала, ибо его ученье самое фантастическое... Мне представляется, что он близок к помешательству. Так у него все нелепо. И я дивлюсь словам вашего супруга, что многие соблазняются. Я думаю написать что-нибудь против, но никак не разберу, кто он по своей системе. Пожалуйста, похлопочите достать означенную критику и последнее: *Что нам делать...*

Супругу вашему полные благожелания. Да благословит Господь его путешествие! Прошу его и с своей стороны употребить все зависящее от него к достанию сказанных сочинений T...ого.

Благослови вас Господи!

Спасайтесь!

Ваш богомолец Е. Феофан

284. Попытки святителя писать в опровержение бредней Толстого, характеристика его лжеучения. Хозяйство и память о Боге

Милость Божия буди с вами!

Поздравляю и вас взаимно с праздниками и с Новым годом. Посылаю вам два экземпляра «Евангельской истории». Одну вам, а другую потрудитесь послать вашему супругу.

Прошу передать ему, что, как обещал ему писать против Т...ого, брался за это несколько раз и бросил и теперь хотя не совсем бросил, но едва ли скоро возьмусь, потому что есть дело на руках иного рода и к иной области относящееся, которое мне очень по душе. Против Т...ого я не силен, потому что он слишком лукав или глуп... в его речах всюду страшная путаница, то одно говорит, то совсем другое об одном и том же... Бесы его учат лукавству. Взялся кто-то разоблачать его плутни... кажется, удачно. Это будет Н... Т...стой вывороченный налицо, ибо в писаниях его имеется только его изнанка. Статьи эти против него печатаются в журнале: «Вера и Разум», издаваемом в Харькове. Передайте все это.

Вы погружены в хозяйство. И слава Богу! Некогда скучать. Для дела же Божия всегда можно найти минутку. Хозяйство не грешное дело. Немного осуечат; но, привыкши, можно все исправлять со спокойным духом и с памятью о Господе и о смерти, ибо кто знает, как она подступит.

Благослови вас Господи! Желаю быть вам здоровою и веселою. Супругу вашему желаю среди С.П.Б. жить как в пустыне. Да будет здоров и покоен.

Ваш богомолец Еп. Феофан

**285. Какова критика догматов гр. Толстого.
Опровержение его в наших журналах.
Благословение на удаление от молвы житейской**

Милость Божия буди с вами!

Критику догматов Н. Т...ого мне прислали наконец. Она есть критика «Догматики пр. Макария» и разбирает догматы, как их изображает этот владыка. Но все же в виду имеется показать несостоятельность учения Православной Церкви. Из всех статей Т...ого эта самая *ничтожная*. Он бежит по «Догматике», как вагоны по чугунке... и заметки его самые беглые и неверные от быстроты полета. Я даже заподозрил, что он нарочно наболтал пустяков, чтобы только отделаться от настояний, с какими нападала на него особа, доставившая мне эту статью.

Я собирался было написать против... и не собрался. Вон начали его тузить: в «Православном обозрении», и в журнале «Вера и Разум», и в Киевском Философском Трехмесячнике. Однако же в наше время неверия и распущенности умственной и нравственной статьи его, при всей несостоятельности, могут иметь пагубные последствия, особенно для учащейся молодежи. Что говорите вы о своем внутреннем, поверяйте все то Господу. Он близ есть и всем хочет спастися и никому не отказывает в помощи Своей.

Вы находите лучшим удалиться от среды молвы житейския. Бог благословит! Есть крепкие души, которые и дела свои житейские добре ведут, и в том, что ко спасению потребно, не отстают от других. Но это не для всех. Господь да умудрит вас в устройении своей жизни.

Благослови вас Господи и все семейство ваше и все житейские дела ваши.

Ваш богомолец Е. Феофан

289. Святитель предлагает ознаменовать 900-летний юбилей крещения Руси новым переводом богослужебных книг и указывает неотложную в сем нужду и ожидаемую пользу. Отзыв на добрые вести о сыне

Милость Божия буди с вами!

Нужда была и есть сказать одно слово по случаю предполагаемого юбилея (900-летия Крещения Руси) в следующем году или не его самого, а того, что готовят для ознаменования его. Такой большой юбилей, и что же в ознаменование его готовится? Жизнь св. Владимира¹²⁰ и акафист ему с картинками. И то и другое хорошо: только не соответствует великости торжества. Тут надо что-нибудь на всю церковную жизнь влияющее сделать. И есть вещь такого именно свойства, вещь крайне нужная. Разумею – новый, упрощенный уясненный перевод церковных богослужебных книг. Наши богослужебные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская, и все нравоучение христианское, и все утешения, и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг. А между тем большая часть из сих песнопений непонятны совсем. А это лишает наши церковные книги плода, который они могли бы производить, и не дает им послужить тем целям, для коих они назначены и имеются. Вследствие чего новый перевод книг богослужебных неотложно необходим. Ныне-завтра надо же к нему приступить, если не хотим нести укора за эту неисправность и быть причиною вреда, который от сего происходит. Одна из причин, склонивших православных к штунде, есть именно непонятность церковных песнопений. Немчура – пастор, заведший штунду, выбрал несколько песнопений и спрашивает православных будто из любопытства, что говорят сии песни? Те отозвались непониманием. Он сказал: сходите, спросите у священника; но и священник не мог указать смысла. Это очень поколебало православных. И тот немчура потом легко уже сбил их с толку.

Подобное же нечто рассказывает некто из своих разговоров с молоканами, которые говорили: «что мы там будем делать в вашей церкви? Дьячек бормочет, ничего не разберешь; да хоть бы и разобрали, ничего не поймешь». И вы видите, что ни у молокан, ни у штундистов ни одной церковной песни нет, а все новые... часто с пустым содержанием. Отчего? Оттого, что понятны.

Так вот было бы достойное ознаменование юбилея, если б решили к тому времени положить начало новому переводу богослужебных книг. Положат пусть, теперь же положат перевести все книги заново; а к юбилею приготовят одну какую книгу, например, Осмигласник – Октоих. Перевести не на русский, а на славянский язык. Опыты уже деланы были. В «Душеполезном чтении» несколько служб, так переведенных, уже напечатано. И благоговейно и понятно. Так пусть и всю книгу какую-либо переведут.

Передайте пожалуйста эти мысли N...N... и убедите его... Нет, что убеждать. Умолите непременно сейчас же начать хлопоты, испросить разрешение у Св. Синода устроить перевод и отпечатать его.

Вот было бы с его стороны ознаменование и своего заведывания типографией... А жизнь св. Владимира с акафистом пошла бы как десерт и конфеты, трапеза же праздничная была бы книга...

Сопровождаю свою речь желанием, чтобы вам удалось расположить к сделанию этого дела вашего знакомого. Помози вам в сем Господи.

То, что вы писали о сыне, очень приятно слышать. Авось, Бог даст, молодежь наша воротится на должный путь, и вольница между ними, теперь преобладающая, сделается редким исключением. Передайте поклон и полные благожелания супругу вашему... Благослови Господи и благоустрой дела его всякие. Всех вам благ от Господа желаю!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

303. Совет о воздействии на богохульника. Об о. Иоанне Кронштадтском

Милость Божия буди с вами!

Спешу ответить вам, особенно по поводу богохульника П... Прочитать ему мои слова: о совершенном отречении от всего и прилепления к Богу – беды не будет; но плода от этого ждать нельзя. Как видно, он глубоко ожесточен, – и исправить его может только сильное – потрясающее воздействие благодати. Делал ли он добро ближним, нуждающимся? К этому расположить бы его; это даст ему, может быть, ощутить сладость от исполнения заповедей. А это будет чувство из другого мира... и тогда, авось, луч Божий озарит его сознание и даст ему узреть, что есть Вышний, от Коего все и есть, и бывает. Тогда все, что будет кто говорить ему о вещах Божиих, будет им приемлемо. Помоги, Господи, супругу вашему обратить сего омраченного, паче бесов, ибо и те веруют и трепещут.

Что касается о. *Иоанна* Кронштадтского¹²¹, то я уверен, что он *воистину муж Божий*. И вы не погрешите, если уверитесь в том же. Книжки его хороши... И эта – дневник – хороша. Тут светлые мысли души, живущей в Боге. Читайте их, перекреститесь. Может быть, иное покажется не совсем понятным. Тогда спросите, и я, может быть, смогу объяснить вам.

Покойный митрополит Исидор был глубоко утвержден во внутреннем человеке... И если говорил что о. Иоанну, то, конечно, по началам внутренней духовной жизни и вместе с Божия соизволения. Слепоту и исцеление считаю ходячею молвою. Митрополит Исидор не такого духа, чтоб стал говорить отцу Иоанну от нечего делать. И если вследствие того о. Иоанн все продолжал действовать, то, значит, им – (Владыкою) – ничего не найдено неодобрительного.

Ереси относительно обрядов не бывает. Ересь – догматическая погрешность, упорно защищаемая. А обряды – внешняя сторона, которую чтим и блюдем; но беды большой нет, если по какой нужде иное сократить приходится... Это и в

«Уставе» пишется: еще изволит настоятель. Госпожа N. верно приехала, как командующая. А о. Иоанн всегда завален делами.

А я недавно получил письмо от одной, – из не меньших, – которая, побывав в Кронштадте и повидав, как идет дело у о. Иоанна, помирилась с ним духовно. Она изумляется, когда отец Иоанн спит?! Замечу, что если б чрез о. Иоанна не действовала *сила Божия*, то толпа и молва давно бы отшатнулись от него. А что иное в нем иным не нравится, на это нечего смотреть, потому что не у всех глаза одинаковы. (Даже на Господа Спасителя разны глаза смотрели...)

Благослови вас Господи! Привет мой супругу вашему, как только приедет. Спасайтесь!

Ваш доброхот Епископ Феофан

304. О предполагаемом акафисте Божией Матери Козельщанской. О старице, изучающей богословие. Еще об о. Иоанне Кронштадтском

Милость Божия буди с вами!

Мне совсем не скучно читать ваши письма, всегда дельные, и отвечать на них, когда понимаю хорошо, о чем вопрос.

Спрашиваете: писать ли акафист Божией Матери, ради чудотворной ея иконы Козельщинской? Я не вижу никакой помехи писать. Ради других икон есть акафисты, – отчего не быть акафисту ради и сей? В образе чествования Божией Матери и этот не мал.

Хорошо бы внести краткими, где придется, словами все, касающееся сей иконы. Как она обнаружилась... Какие были чудеса и после первого – начального. Об этом спросить лучше всего у матушки игумении Агии (адрес: по Харьковско-Николаевской железн. дор. на платформу – Козельщина). Еще хорошо бы воззвания к Божией Матери расположить по духовным нашим потребам: покаянию, борьбе со страстями и чистоте сердечной, в коей все совершенство духовное. Набрать такого рода воззвания можете из канонов Божией Матери, на повечериях, кои найдете в Осмогласнике – книге покаяний; а Осмогласник повелите прислать вам родственнику вашему Н. из Москвы... Книга эта и в церкви есть; но там она всегда нужна для служб. Посидите подольше над этим делом, чтоб вышел акафист полною нравоучительною книжкою, а между тем читался бы легко и плавно. Помогите вам Господи!

Еще спрашиваете о старице, которая взялась изучать богословие? Не лишнее ли это? Ее вопрос? Мне думается: лишнее... Догматы знать надо; но они все в Символе веры содержатся. Уяснить себе каждое слово Символа веры, и довольно. Старице лучше в молитве пребывать, чем любомудрствовать. И молитва есть наука, – и она живородна, не томительна, сердцем изучается, а не памятью и умом.

Матушку игумению С...новскую благослови Господи! Обстоятельства, о коем она говорит, не помню. Помогай ей

Господи вести обитель свою, как ведет. Очень рад, что вы умирились в духе, ради о. Иоанна. Он достоин всякого уважения. Он для Бога работает и силою Божиею укрепляем есть. Да хранит Господь душу его от возношения, которое, от чего избави Бог, разом расстроит его действование. Он был или бывал у преосвящ. митрополита Леонтия, который охарактеризовал его так: «смирен, кроток и прост сердцем».

Супруга вашего наперед поздравляю с приездом. Да укрепит Его Господь.

Спаси вас Господи! Спасайтесь!

Еп. Феофан

Письма к разным лицам

356. К женщине Марии. Можно ли носить имя Божией Матери. Лютеранку поминать в церкви не следует. О правиле для поклонов

Милость Божия буди с вами!

В первый раз слышу о том, что вы пишете. В церкви запрета никакого нет носить имя Божией Матери. И беды от того, что празднует кто именины свои в день Рождества Пресв. Богородицы, быть не может. Беда может быть только от недобрых чувств к Божией Матери, от недостатка веры, благоговеинства, уповательного прибегания под кров Ее... и под. Ваше болезненное состояние другие, конечно, имеет причины. И вам в отношении его ничего другого предпринимать нет нужды, кроме как терпеть благодушно и благодарно: ибо все от Господа и все для существенного блага нам, – именно в деле спасения. При благодушном терпении и молиться можно, чтоб Господь избавил от немощи, если то будет для вас спасительно. Не смотрите на временное, а на вечное. Цель жизни – не благобытие земное, а блаженство по смерти в другой жизни. Кто несет какой-либо крест, тот идет надежно к тому дорогою. Туда переселитесь своим желанием и надеждою и к стяжанию тамошнего благобытия направляйте все свои помышления и заботы.

Еврейку-лютеранку надо предоставить воле Божией благой. В церкви поминать можно только принадлежащих Церкви. Как она не принадлежит Церкви, то и поминать ее там не следует.

Относительно поклонов можете действовать свободно, как Бог по сердцу положит. Правила о сем не могут идти в сравнение с правилом о посте.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

2 марта 1889 г.

367. К выздоравливающему: соответствующее наставление и о сочинениях Толстого

Милость Божия буди с вами!

Поздравляю с великою милостию Божиею. Вы сами и сестры ваши умолили. Такова сила любви! Даруй Господи, чтоб и до конца испарилась ваша болезнь. А что теперь получили, примите за начало, и благодарите Господа, и паче молитесь, да начавший сию милость и совершит ее. Сидя молитесь Господу коротенькими молитвами. Заучите 24 молитовки св. Златоуста, что между молитвами на сон помещены, и повторяйте их раза по 3–5 каждую и навыйните памяти Божией.

Из своих книжек посылаю вам все, что казалось подходящим под ваше настроение теперешнее. Начинайте читать с книги: «Путь ко спасению». Потом «Что есть духовная жизнь» и «Письма о духовной жизни» по поводу писем графа Сперанского, а там и все другие.

Вы помянули, что многие переходят в иную веру, начитавшись сочинений Толстого. Диво?! У этого Льва никакой веры нет. У него нет Бога, нет души, нет будущей жизни, а Господь Иисус Христос – простой человек. В его писаниях – хула на Бога, на Христа Господа, на Св. Церковь и ее таинства. Он разрушитель царства истины, *враг Божий, слуга сатанин*, как написал сам св. апостол Павел волхву Еллиму, противившемуся его проповеди на острове Кипре (Деян.13:8–10). Этот бесов сын дерзнул написать новое евангелие, которое есть искажение Евангелия истинного. И за это он есть *проклятый апостольским проклятием*. Апостол святой Павел написал: *кто новое евангелие будет проповедать, да будет проклят (анафема: Гал.1:8)*. И чтобы все затвердили это добре, в другой раз это подтвердил (ст. 9). В евангелии богохульника сего цитаты похожи на наши, например: Ин. гл. 1-я, ст. 1-й, а самый текст другой. Посему он есть подделыватель бесчестнейший, лгун и обманщик.

Если дойдет до вас какая-либо из его бредней, с отвращением отвергайте. В наших духовных журналах он

разобран до последних косточек и всесторонне обличен в безумии и злоумии. Но журналы (духовные) кто читает? И тетрадки Толстого ходят по рукам секретно, и секретно распространяют ложь.

Благослови вас Господи всяким благословением!

Спасайтесь!

Е. Феофан

369. О курении. вражье посмеяние. Лукавая наблюдательность. Отзыв на сообщение об О. Д-не

Милость Божия буди с вами!

Христос Воскресе!

Даруй вам Господи такой радости, чтоб и конца ей не было и сытости в ней.

О чем писали добре бросить *курение*. Оно не только пусто, но и подтачивает понемногу здоровье, портя кровь и засоряя легкие. *Это есть постепенное себя оядотворение*. Но совета на это никакого нет и не бывает, кроме *решиться покрепче*. Иного способа нет.

Что с вами было, есть вражье посмеяние. Курить или не курить есть дело безразличное, по крайней мере наша и общая совесть считает это таким. Но когда некурение связывается обещанием, тогда оно вступает в нравственный порядок и становится делом совести, неисполнение которого не может не мутить ее. Вот вам враг и подсолил. Верно, вы хорошо поговели. Враг надоумил вас положить решение, а потом сбил к нарушению данного слова. Вот и вся история! Извольте учиться и впредь смотреть в оба. На что вязать себя обетом? Говорить надо: «постой, дай-ка попробую бросить, Бог даст слажу». Встречали вы у св. старцев совет: не вязать себя обетом? Вот таких именно дел это касается.

Что до протоиерея вашего, какое вам до него дело? Он сам за себя отвечает Богу. А что есть у вас лукавая наблюдательность, то ведь она должна быть в ваших руках. Можете ее остепенить. Пересудчики никакого оправдания не могут иметь, а вы по сему случаю состоите в чине их.

О. Д...ну Божие благословение. Помню его. Даруй ему, Господи, добре священствовать. Народушку надо учить. А иереи Божии все молчат, когда-когда поговорят и все как-то мудроно и перепутано с мудрованием. О. Д...н, полагаю, не таков.

Благослови Господи всех вас!

Ваш богомолец Е. Феофан

Выпуск 3

**Письма к неким лицам, вразумившимся чрез
чтение книг святителя**

385. По получении возвращаемых нужных книг. О перемене места жительства по отношению к духовной жизни. Значение слов: мир, мирская жизнь, мирянин

Милость Божия буди с вами!

Получил возвращаемые вами книги. Благодарствую, что являетесь исправными, чтобы не возмущать души беспокойством за целостность их. Для встречаемых у вас нужд в разъяснении неправости мудрований некоторых селян ваших и окрестных, я думаю, достаточно и почерпнутых из сих книг сведений. Там иной раз достаточно *да* и *нет* для вразумления... разумею простое изложение православного... а многоученая речь скорее затемняет, чем просветляет.

Вы загадываете выбраться из своей деревни, и перебраться в город, и взять исправление какой-либо должности и испрашиваете, сделать ли это? Спрашивая же, вы, конечно, имеете в мысли духовную жизнь свою и желаете знать, будет ли это для нее благопотребно и не будет ли вредно. Духовная жизнь безусловно подлежит влиянию внешней обстановки и может цвести во всяком месте и при всяких положениях: ибо она вся во внутреннем строе и пред внешним не преклоняет выи, а, напротив, властвует над ним и его направляет. Потому, думаю, нет греха сказать вам: почему ж не переменить места и занятий? Вы и сами много ожидаете от сей перемены для своего преуспеяния духовного, и если успеете так устроиться в своих занятиях и отношениях, чтобы ожидаемое исполнилось, то можно прибавить: переменяйте... Бог благословит... А если сие, *если* не исполнится, тогда что? Ничего... Тогда получите опытное удостоверение, в какой мере совместима духовная жизнь с гражданскою службой и с службою городскою. Вреда же нечаемого всегда избежать можно, если смотреть на текущее открытыми глазами. Заклучу так: можно, однако ж смотрите сами.

Мнение, будто в мире нельзя спастись, верно, если жить помирски...

Но если в мире не жить по-мирски, то для спасения от сего беды нет. Сколько есть и было спасающихся в мире?! От чего и вам не вступить в число их?

Мир – страсти, люди, живущие исключительно по страстям, и совокупность обычаев и порядков жизни, придуманных для удовлетворения страстей... Оставить все сие и есть оставить мир, хотя вокруг все живут по-мирски или пополам – то по-мирски, то не по-мирски, – смешанно.

Жизнь семейная и гражданская не сама по себе есть мирская, а бывает такою, когда в порядки такой жизни втесняются страсти и удовлетворение их. На семейную и гражданскую жизнь есть заповеди. Если так завести эту жизнь, чтобы в ней господствовали заповеди с прогнанием всего страстного, тогда это будет не мирская, а святая жизнь, Богом благословенная.

У нас по словоупотреблению мирянин не значит человек, по-мирски живущий, а человек, не принадлежащий к духовенству и монашеству.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Епископ Феофан

5 июля 1893 г.

Письма к одной почтенной особе в г. Тамбов

388. Восторженное воспоминание о Киево-Печерской Лавре. Русь богата святынями

К Н.

Милость Божия буди с вами!

Насилу вы завели речь. Благодарствую за памятование пачеже молитвенное. Благословенно путешествие ваше. Киев. Лавра – неземная обитель. Как пройдешь брешь, бывало, так и чуешь, что зашел в другой мир. А там-то внутри – чего-чего нет, Господь мой батюшка! Я почаству переношусь туда мыслью... так и полетел бы телом. Да ведь наша Русь святая усеяна святынями восхитительными. Сохрани ее Господи и дух в ней веры святой возвыси и закрепи за нею навсегда! Вот теперь сидите и восхищайтесь виденным. О батюшке вашем молюсь грешною молитвою. Матушку да утешит Господь и всех ваших да благословит Господь.

Ваш богомолец Е. Феофан

22 октября

402. Ревность святителя об окончании своих дел. Совет о Костромском владыке. О духовно-судебной реформе

Милость Божия буди с вами!

Время течет и к смерти близит. И не увидишь, как пожалует на двор, – вот я и спешу довести до конца дело, которое начал. Когда бы кончить?! Будем стараться.

Коли у вас биение сердца, возьмите подходящие капли гомеопатические, употребляйте – и пройдет.

Владыка Костромской не дело загадывает. Киевский Владыка покойный дотянул же до конца. И ему надо тянуть. Пишите к нему строгое осуждение. Епитимию на него наложите и потом велите отплевываться всякий раз, как придет такая мысль. Она есть ему искушение. Пусть кается. Все сие пропишите, но будто от себя, и не сказывайте, что я вам так говорю.

Об отзывах о духовно-судебной реформе и я слышал. Что делать. Надо молиться, чтобы Бог избавил нас от сей беды. А то и в этих судах пойдет полная безгрешность, как и в светских. И тогда уже деваться некуда. Ни над кем никакой рассуды не будет.

Здоровье мое порядочно идет. Будьте вы здоровы и веселы. Всем вашим мои истинные благожелания. Спасайтесь!

Ваш богомолец Е. Феофан

9 февраля 1875 г.

403. Тревога за Русь православную. Извещение о своих трудах и образе жизни

Милость Божия буди с вами!

С приездом из богомолья и с отъездом в деревню – запастись здоровьем.

Благодарствую за молитвенную память на святых местах. Спаси вас Господи и помилуй.

Преосвящ. Платон писал о вашем у него пребывании и о затруднении своем относительно ректора. Что делать? Время такое. Терпеть надо и все-таки действовать. Правому делу Бог помощник. Если бросит Господь Русь православную, то тогда уже пойдет все наыворот. И мне нередко сдается, уж не бросил ли Он ее? Слишком уже пустились мы вперед. И удержу нет. Впрочем, отчаиваться нечего. По истории-то видно, что бывали времена и тяжелее, а потом прояснялось небо. Господи, помилуй нас!

Я, славу Богу, здоров! И кое-как корпаю устав св. Василия Великого. Строгонек! Если б по нему заставить монахов жить, разбежались бы.

N.N. благодарствую за писание, спаси его Господи и утеши, как Сам знает. На Вышу хочет. Коли Богу помолиться, как знает. А если мою святыню видеть, то это неудобно.

О. Митрофана я принял, делаю пробу, можно ли иногда кого принять. Вижу, что нельзя. Надо тянуть до конца. А когда он? Не знаю. N.N. и N.N. Божие благословение. Я послал вам книги – на верх одну и на низ одну и N.N. одну... Есть будто недочет. Самому мало прислали и не из чего потянуться.

Благослови вас Господи!

Будьте здоровы и веселы.

Ваш богомолец Е. Феофан

29 июля 1875 г.

405. По поводу объявленной Турецкой войны и о своих текущих делах

Милость Божия буди с вами!

Христос воскрес!

Едет к вам наш один старец. Пишу с ним. Посылаю при сем еще одну книгу Добротолубия – прежняя будет для вышки, а эта – для нишки. Тогда не прислал потому, что самому мало прислали. Теперь еще шлют, и нечего скупиться.

Се и война! Надо молиться и каяться... Ведь есть за что нас и покарать... А если есть, то надо со страхом и трепетом приступить к делу. Станем ниневитянами! Но если б это сказал кто в проповеди или напечатал в газетах, никто бы, думаю, и ухом не повел. Вот до чего мы дошли?! Как же это тамбовцы-то? Ведь мало пожертвовали? Разве после еще прибавят? Вот Москва-то махнула?!..

Се и весна! – я ныне только велел в зале вынуть зимние окна... тепловато; а то все холодно было.

Меня все леньность одолевает. Вот маленький сборничек о молитве едва дотянул до конца. Но надо еще из св. Златоуста выбрать... а леньность! Экое горе... Но там много послано. Достанет до конца года. Я же теперь поспею.

А Симеона-то нового Богослова переводить надо?! По строчке перевожу... Какой он строгий. Но премудрости духовной у него бездна!

Молите Бога о мне грешном.

Владыку Костромского сохранит Господь.

Благослови вас Господи всяким благословением и всех ваших.

Ваш богомолец Е. Феофан

28 апреля 1877 г.

Письма к Вере Алексеевне

425. Об отпечатании писем преосв. Платона. Результаты турецкой кампании

Милость Божия буди с вами!

С Масляницею и, если хотите, с преддверием поста! Даруй Господи и сие и оную наладить ко спасению.

Письма преосв. Платона, думаю, лучше вам при жизни отпечатать. А чтобы не догадались, что к вам писаны, для сего, во-первых, напечатайте их в ведомостях, а во-вторых, все частности, какие есть в письмах, по которым может кто догадаться, что к вам писаны, опустите. Как печатать? Если от себя издавать, то будет дорогонько. Думается, можно снести с редактором «Душеполезного чтения» и предложить ему, не угодно ли ему напечатать их в его журнале с условием доставить вам оттисков с 200. Если согласится, и делу конец. Снесется с ним пусть N.N., не поминая, что к сестре его писаны, а к некоей знакомой, которая желает предложить сии письма для чтения православным. Можно для образчика приложить одно-два письма в копии, чтобы редактор видел, что за письма. Да этот редактор был в постоянной переписке с Владыкою и с радостью согласится на сие. Потом перепишите письма сами дома все огулом. Вы все хорошо пишете, и отошлите. Доброе дело будет.

Икону для А-ва начал малевать. Потом и вам. Афонские книги получены давно-давно. Благодарствую.

Ну, вот и войне конец! Турки рады или нос повесили? Пообщипали их порядком. Я думаю, что конференция не будет перечить ничему... ибо сил нет. Крепко уж мы налегли на турку... не стащишь... Англичане как шавки бегают кругом и вякают без толку. И сраму им, сраму!.. Тоже ширятся! Слава Тебе, Господи! Это последняя война с турками. Разве начнут обижать болгар? Но, кажется, болгаре так будут поставлены, что дадут и сами отпор. У них сила великая!

Благослови вас Господи!

Помолитесь о мне грешном.

Ваш богомолец Е. Феофан

20 февраля 1878 г.

426. Постом. Слухи о новой войне. О трудах по иконописанию

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую за поздравления. Спаси вас Господи за ваше доброе расположение!..

Ну, вот и пост на проходе, и весна на дворе. Попостились, поговели, св. Таин причастились. Теперь что? Радоваться? Но наперед поплакать надо над плащаницею о грехах своих. Потом уж Христос воскресе! А далее и с птичками петь веселую песнь хвалы Богу – Создателю и Устроителю всяческих!

Вы боитесь войны новой?!.. Да, что-то будто собирается. Впрочем, ничего определенного. Как враг хитер! Ведь все рады, что христиане получают свободу. Но зачем это сделала Россия? И ну орать на чем свет стоит. Но пусть орут. Сделать им ничего не придется. И войны, вероятно, не будет. А крики будем все еще слышать, м.б., долго. Будем молиться, чтобы Господь устроил все, как Его св. воле угодно.

А-ву икону кончил и посылаю. Сверху она немного треснула. Пять раз я ее замазывал... все вылезает. Как будет риза, то этого не будет видно. А подписать забыл. Пусть сами подпишут день, когда получат. Свидетельство прихода вернее.

Ваша икона скоро будет готова, но пойдет уж после Пасхи.

Всем вам Божие благословение.

Ваш богомолец Еп. Феофан

29 марта 1878 г.

437. О разных новостях и о своем здоровье

Милость Божия буди с вами!

Хоть запоздавши, но искренно приношу вам благодарность за поздравления и благожелания праздничные. Желаю и вам всего доброго преизобильно в текущий год.

Что такая беда стряслась с N. и N.N., очень жалею. Вина в нашем излишнем доверии к честности неких господ. Заведем доброе дело, а проверять строго исполнителей совестимся. Вот и расплачивайся! Очень жалею.

Что о. архимандрит Димитрий стал владыкою Димитрием, этому очень рад. Давно бы следовало. Он достойнейший человек, украшенный светлыми качествами ума и сердца. Благослови Господи ему потрудиться теперь в архиерействе.

Карточку преосв. Воронежского получил. Благодарствую. Какой он бесплотный!.. Да будет он светилом, светящим широко вокруг.

N. воротились с лекарствами. Что-то им Бог даст! Но я отказываюсь от Вревского. Он за глаза не лечит, а я не могу ему показаться на глаза. Вот и расходимся! Если о. Иона Киевский вымолит или о. Иоанн Кронштадтский, к которому я писал... то и добре. А если грехи мои не дадут прохода к Господу молитве их, то буди воля Божия!

И я уж сложился почти встретить слепоту, не хныкая... Вот придет время!.. Лежи!.. А теперь и лег бы, да не улежишь... Все совестно без дела.

Всем вашим поклон и полные благожелания.

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

26 января 1884 г.

439. Краткие отзывы и известия о евангельской истории и о разных предметах

Милость Божия буди с вами!

Очень рад, что благополучно совершили свое богомольническое путешествие. Благодарю за помин о мне грешном при св. местах. Спаси вас, Господи!

И я слышу, что Задонские обители процветают. Настоятеля такого Бог послал. У него и по главному монастырю все в порядке. В скит – это он отправил о. Кассиана. Благослови их там, Господи, всех!

Преосв. Серафим, думаю, прикрывается болезнью. На деле же – уединение возлюбил... и, преосв. Арсению подобясь, бегают людей, потому что с Богом разлучиться и на минутку не может.

Преосв. Иосифа благодарю за молитвы. И я поминаю его всякий день. Про Евангельскую историю я прозвонил на весь свет. А теперь слышу, что Синод не разрешит. Ожидается, что не разрешит. Потому что уже были представляемы такие своды, и он не разрешал... Ну – это будет сильное поражение вышенскому самовозношению, – смирению наука.

У меня все в порядке – и здоровье, и лень.

Благодарю вас за предложение теплоты. На нынешний год все есть. И чулков куча, и подрясники, и сапоги.

Афонцы прислали мне греческие похвальные слова св. Пантелеимону. Перевожу. Писать же свое – всякая охота отпала.

Всем знаемым поклон.

Прошу молитв.

Ваш богомолец Е. Феофан

28 октября 1884 г.

Письмо к N

453. Отзыв о стихотворении Мея «Слепорожденный» и о переложении стихами Иова – Глинки. Истинный покой и обманчивые надежды мирские

Бог в помощь! Спасайтесь!

Стихи – *Слепорожденный* – прекрасны; но истины в них нет. Прочитайте Еванг. от Иоанна гл. 9 – исцеление слепорожденного, о вифсаидском слепце Еванг. от Марка гл. 8, от 22 ст. до 26, Нагорная беседа Спасителя от Матф. гл. 5, 6, 7... Эти три события – разные у Мея¹²² сбиты в одно... Местность изображена не палестинская, а пустыни аравийской, которая ниже Палестины... Вы верно судите о стихе – прекрасный!.. Мей, верно, прекрасный человек – что много религиозных предметов касается... Года два назад читал я стихи Глинки¹²³ – «Иов». Пришло мне на мысль послать их к вам. Почитайте. Мне они очень нравились и, не отрываясь, читал я их сначала до конца. Кажется, в них душа говорит. И можно подчас отвести ими душу.

Так вы знаете настоящий *покой*!! Слава Богу!.. Так что же – зачем дело? И надо теперь в ту сторону тянуть, в которой он дается. Надо искать потерянный рай, чтобы потом воспеть обретенный. Там – существо дела... Все вне и кроме его пустошь... И недалеко все сие.. вот-вот под руками... Восхотеть, однако ж, надо... и нелегко восхотеть. Помогите вам Матерь Божия и Ангел ваш хранитель! А без сего все будет одно и то же... будете гоняться за чем то и потом тосковать и досадовать... Опять гоняться и опять тосковать... Не помните ли, как в детстве хотелось иногда радугу догнать?.. Точь-в-точь так бывает и теперь, когда гоним за чем-то. Господь определенно сказал: вот чего ищете и вот что будет! А прелесть лукавая заставляет искать *что-то* и обещает за это *что-то*... а выходит все *ничего*. Неужто так и оставаться?!.. Жаль, очень жаль!.. Ведь отлично ведаю, что дается на одной и что на другой стороне!.. Выбирать надо лучшее, постоянное, неизменное. Представлять случаю сей выбор стыдно. Душа

сама должна избирать. На ней ведь и отчет за всех, ей и честь... Никто, однако ж, другой, как Господь все производит и дает. Воздохните к Нему. Он близ есть. И к вам просится. Стучу, говорит, не отворит ли кто?

Благослови вас Господь всяким благословением.

Ф. Е. Т.

Сейчас развернул Иова... и вспомнил одно место. Вот оно!.. Как хорошо! Вонмите ему ухом сердца. Таких мест, помнится, есть много... но теперь не припомню...

Письмо к г-же N с семейством

473. О книгах Фаррара и прот. Матвеевского – жизнь Иисуса Христа

Милость Божия буди с вами!

Забыл написать вам про Фаррара¹²⁴. Жизнь Христа Спасителя, им составленная, небольшого достоинства. Самый большой ее недостаток в том, что учение Господне у него поминается очень кратко и не с должным рассмотрением.

Есть у нас жизнь Христа Господа *превосходная*. Это Спб. о. протоиерея Матвеевского¹²⁵. В ней все полно изображается: и деяния Господни, и учение с толкованием и приложением к жизни каждого. Книга большая-большая, в большую осьмушку, 800 с. Извольте эту выписать. Ц. 5 руб., пересылка за 4 ф. Прочитайте и всем хвалите.

Склад книги у автора. Спб. на Васильевском Острове, по Камской ул., в церковном доме при Смоленском кладбище.

Е. Феофан

1 июня 1893 г.

Письмо к о. Иоанну Кронштадтскому

494. Отзыв о словах и трудах о. Иоанна и смиренный отзыв о себе. Благословение и прошение молитв

Милость Божия буди с вами,

Достопочтеннейший о. Протоиерей! Приношу вам глубокую благодарность за ваши слова и поучения, многоназидательные, простые и глубокие, краткие и полные, всесодержащие без излишеств и словоизвитий. Благослови Господи ваши пастырские труды по всей их широте. Вам дана благодать не учить только, но и творить. Помогите вам Господи успешно служить братьям о Христе всяким дарованием, какое прияли вы от Господа.

Вы трудитесь. А мне пришла пора сложить орудия. Вы – пастырь добрый; а я архипастырь – негодный. Я думаю, что еще не было такого дурного архиерея, как я. Вот за грехи мои и лишен теперь сил: ослабел и телом, и еще паче духом. Назади ничего стоящего не видится, впереди ничто стоящее не чается. Остается одно: Боже, милостив буди мне грешному! Дай Господи, чтоб хоть этот вопль выходил из сердца.

Вы на карточке своей написали, что есте ученик мой. Мне бы желалось знать, когда это было и где.

Может быть я припомнил бы почем-нибудь вас. На деле, впрочем, достаточнее знать как вы есть.

Всякой успешности желаю вам в делах ваших.

Прошу молитв о моем всеокаянстве.

Благослови вас Господи!

Ваш искренний доброхот

Е. Феофан

12 октября 1890 г.

Письмо к игумену Вениамину

503. Ответ на вопросы об употреблении вина и масла, держании денег, чтении правила во время утрени и о духовном руководителе

Милость Божия буди с вами!

Нужда была писать такую даль?

1) Кушайте все предлагаемое в трапезе, ничтоже сумняся, но с воздержанием и утруждением себя. Наше масло пред восточным деревянным в пять раз слабее. Напротив, вино, в уставе положенное, есть виноградное – слабое. Наша водка в десять раз сильнее¹²⁶. Устав с разбором надо читать.

2) Деньги держать для благой цели не есть сребролюбие. А после, когда дело будет сделано, можно не сберегать, на Бога возложив все упование.

3) Правило читать во время утрени – ленивым и блуждающим туда и сюда мыслями – можно: все одно попусту утрени для них идет. По порядку же нельзя. На что же утрени-то?

4) Старец руководитель нужен для берущихся за великую внутреннюю жизнь. А наша обычная жизнь может обойтись с советом одного духовника и даже еще кого-либо из внимательных братий. Надо молиться Богу, идя к духовнику с вопросом, и просить Бога, чтобы вложил нужную мысль духовнику. Кто с верою это желает – получит желаемое.

Нечего писать такую даль: там у кого-либо надо спрашивать. А владыки что? Они у вас оба высокой жизни!¹²⁷

Прошу ваших святых молитв о моей грешности.

Ваш богомолец Епископ Феофан

26 декабря 1873 г.

Выпуск 4

Письмо к г-же N N (продолжение)

566. В начале поста. О м. Платоне и семинар. жизни

Милость Божия буди с вами!

Пост великий начинаю исполнением, или уплатою долга к вам.

За вчерашний день прошу прощения, чем отягощал и огорчал вас, включая в это и угрозу епитимиею в прошлом письме безусловно. И я вас прощаю, а в чем – не имею ничего сказать, во всем, даже и в том, за что законно или незаконно сочтены вы были подлежащею епитимии.

Благослови Господи вам надлежащим образом постничествовать по силам вашим, без поблажек, но и не сверх сил.

Какое дивное это время!! Обведите взором ума всю Русь Православную и дивитесь, как все смирились, спрятались и замолкли вместо вчерашних кличей и разгульностей. Дай, Господи, всем и внутренне смириться пред Господом и положить начало тому, чтобы хоть в продолжение поста не увлекаться необузданно пожеланиями и пресечь похотное творение угодия плоти.

Вы поминаете о пр. митрополите Платоне.

Благой и мудрый владыко! Он был моим наставником в Орловской семинарии, кажется, в 29 г. два месяца. Он уехал в Спб. академию, а к нам приехал ректором архим. Исидор, нынешний владыка С.-Петербургский, и был у нас 4 года с небольшим. Я очень его помню, да и все орловцы помнят.

Пр. Серафим Воронежский был его любимый ученик. Также Лаврентий Иверский, настоятель, предивного нрава человек. Других таких не помню. Я при нем был в низшем и среднем отделении семинарии. Он часто назначал меня читать в субботних собраниях мои философские бугомарания. У него были заведены в первые часы в субботу собрания всех классов в большую залу... на коих ученики всех классов читали свои сочинения, какие Владыке понравились. Еще помню, – в словесности – первом классе семинарии, почему-то назначено было нам дома, в родительском доме на Рождественском

отпуске написать проповедь по своему выбору предмета. Я писал ее с большим воодушевлением, за то отец ректор (теперешний ваш Владыка) повелел мне представить ему список. Тогда я долго не по земле ходил, а выше облаков. Вот сколько я наболтал, забывшись. Прошу извинения...

Однако же лучше мне ныне перестать писать, ибо, очевидно, подлежу недоброму припадку болтливости. Виноват!

Благослови вас Господи!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

17 февраля 92 г.

567. Мысли на Благовещение. О замирании сердца и страхах. О встрече Пасхи

Милость Божия буди с вами!

... это письмо пойдет не ныне и не завтра, ибо завтра Благовещение.

Начну с поздравления с сим светлым праздником. Свет Благовещения да озарит вас: радости, принесенные им, да исполнят сердце ваше и блага все от него да облекут вас, как одеждою какою драгоценною из драгоценных.

По узрению такого пресветлого Божьего устройства о нас следует воззвать: да молчит всяка иная мысль человека, стой, созерцай, изумляйся, наслаждайся, пей сие пиво, вечно новое, и не мешай взыграниям сердца твоего никаким сторонним помышлением. Вот вам и урок! Однако ж по поговорке: полетел бы, да ноги перевешивают, – человеческое, как гири висят на своем естестве нашем и тянет к земле и делам ее. Сего ради и обращаюсь к ним.

Сколько передали вы в своих письмах новостей приятных и неприятных, но всегда занимательных! Приношу вам за это большую благодарность. Не стану перебирать их снова. Обще скажу, что очень рад и тому, что у вас все течет добре...

...Относительно вас одно заняло меня: это ваше замирание сердца. Мне думается, что вы не так выражаетесь. Не перебой ли это, когда перемежается пульс? У меня это бывает по временам, и началось давно. Но я считаю это не важною вещию... Принимаю digitalis гомеопатический две-три крупинки раз, другой, и проходит. Прибавляю к сему лежание, что для моей лениости очень нравится.

Лежание у меня идет как врачевство или пособие к нему против головокружения. Вас озабочивает эта немочь моя. Благодарствую. Она прицепилась ко мне крепко и не отстает. Но не сильно, только беспокойно и от дела отбивательно. Бывает иногда нечто в роде прилива к голове. Тогда валяюсь почти целый день.

Страхи у вас?! Неужели это серьезно?

Предайте себя в волю Божию. Вера, что все, и большое и малое, от Бога, научит принимать все как благо, каким злом ни казалось бы то. А коли оно не сознается злом, то и страха не производит.

Что за странное у меня бывает явление?!

Совершенное отупение: ни мыслей, ни слов, ни чувства, ни энергии, настоящая никуда негожесть. Терпи, казак, но ведь за это атаманом не сделают. Со мною это нередко бывает... Тогда я беру Данилевского 12-й год и читаю. Читали ли вы его? Если нет, найдите и прочитайте. Это лучшее и добросовестнейшее описание дел... читаешь, дух радуется.

Завтра, послезавтра Страстная, а там и Светлое Христово Воскресенье. Сей светлости в мыслях и чувствах желаю вам вкусить. Но наперед извольте войти в сочувствие со страстями Господа до сораспятия с Ним.

Хотелось бы еще что-либо написать, но ничего на ум не приходит.

Какая еще там красавица все еще мямлит и дороги не находит в обитель! Помоги ей, Господи, наконец встать, топнуть ногою и зашагать бодро, никого и ничего не боясь. Да подаст ей Господи такую благодать.

Благослови вас Господи всяким благословением!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

24 марта 92 г.

574. О высокопр. Леонтии. Недоразумение в переписке. О штунде и здоровье святителя

Милость Божия буди с вами!

С прошлою почтою нашею писал, но и еще пишу: заставляет отсутствие известий о впр. Леонтии. Видимо, у него удар. Глаза и язык неисправны, а прочее здоровье нешто... Господи помилуй! Ну-ка так и останется. Милостивый Господи, пощади его! Чего не дают знать чрез газеты?! Это преступно. У вас там в Москве есть добрые знакомые. Предпишите им наистрожайше, чтобы писали вам, как все началось, и шло, и идет, а вы известите Вышу пожалуйста. Пригрозите им, чем знаете, чтобы поскорее написали и подробно. Ну, делать нечего. Будем охоть и молиться ко всемилостивому Господу. Как случилось, что вы считаете меня многовиновным в лениности писать? А я все считал, что последние письма наши встретились и разъехались. Как я писал днем или двумя раньше вашего, то и думал, что мне позволительно подождать от вас ответа. Вы же между тем от меня ждете... Таким образом и ожидания ваши, как и письма, разъехались. Однако ж я очень жалею, что так случилось. Пожелаем, чтобы впредь этого не было... Жалеем об осужденном. Коли уж осужден, это только и осталось, что жалеть и молиться. Да укрепит его Господь и утешит внутренне, не смотря на суровую внешность

Что выписка из толкования к Римлянам, но там речь об идоложертвенных яствах. Штунда не любит поститься. Да ведь она лютеранка, на кой ляд ее назвали штундою? Назвать надо – немецкая вера... потому что немцами выдумана и недавно, – немецкой вере всего сотни три лет... Она не первоначальная отступница. Первоначальная отступница – латинская вера, – она отступила и с немцами, и с англичанами. Но потом немцы и англичане отступили от папы, когда тот завел некие нелепости в вере своей.

Кто об Уставах писал в «Церк. вед.»?

Я жив, здоров. Разуверьте, что у меня нет обмороков, а так расслабление, это и в настоящий час нападает. Это давно

началось... Начинаю думать, не геморроидальные ли это припадки...

Спасайтесь!

Будьте здоровы и веселы.

Е. Феофан

17 января 1893 г.

582. Небесная охрана. О борьбе против лжеучителей

Милость Божия буди с вами!

Так вот у вас там какие подвиги!..

Господь близ, охраняя всех нас. Враг хитер, но Ангел Божий сильнее его: махнет мечом, – и все паутинные сплетения вражьи разлетятся как прах, возметаемый ветром.

Утешительно слышать, что ваши знакомые – художники иноки – несут благодушно возложенное на них Господом и пребывают несокрушимыми в духовных своих расположениях. Да укрепит их Господь!

Ничего не слышу, какие у вас в Петербурге распоряжения о противодействии пашковцам, ирвингийцам, толстовцам?!

Эти язвы губят многих и в Петербурге, и везде. И следовало бы противопоставить им духовное воинствование. В С.-Петербурге много среди духовенства отличных иереев и по образованию и по нраву...

Сделать бы из них трубачей, и Иерихонские стены, конечно, пали бы, в утешение верных сынов Израиля и во славу Божию.

...То правда, что каждый иерей должен быть самокомандным в деле защиты истины Божией и хранении своей паствы, но во многих случаях они не знают, что волки понемногу растаскивают овечек из стада.

Здоровье мое не худо. Благодарю Господа милостивого.

Благослови вас Господи!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

22 ноября 1893 г.

586. (За неделю до смерти). Последнее поздравление. Отклонение подарков. Об о. Иоанне, «Душеполезном чтении» и кончине архим. Григория

Милость Божия буди с вами!

Поздравляю с праздниками! Даруй вам Господи всего хорошего и по душе, и по телу, и по внешним отношениям!

Ваше последнее письмо содержит много интересных новостей. Благодарствую!

Что вы писали о бессоннице, – то ко мне неприложимо... У меня бессонница бывает не сама по себе, – а от икроножного спазмового возбуждения; когда прогнано будет сие возбуждение, тогда бессоннице капут... А дотоле она будет царить... Это спазмотическое возбуждение я называю подергиванием ног, потому что этим кончается каждое возбуждение... Возбуждение начинается слегка, растет, доходит до нестерпимости и заставляет брыкнуть ноги... и это с такою силою, что не удержишь. Теперь брыканье почти кончилось и перешло во вздрагивание легкое. Средство – бинтование ног... фланелевым бинтом или резиновым... Дело исправляется и, думается, будет решено удачно... Брыканье укротилось, а возбуждение не в сильной степени бывает, и оно-то отгоняет сон... Против возбуждения идет какое-то натирание... Думаю, что и это будет удачно...

Очень рад, что N.N. монахини читают, но что читают? «Душа и Ангел не тело, а дух» или «Напоминание инокиням». Сначала я полагал сие последнее, а потом пришло на ум первое. Но что бы ни было, – все хорошо. Подрясничек – лишнее дело... Пусть поклончик положат о мне, многогрешном. Это полезнее. И ваш плед неприложим к делу. Извольте сами щеголять!.. Посылочка ваша еще не доехала до Выши. О исцелении о. Иоанном княжны Барятинской еще кто-то писал ко мне. Очень сему рад. Слава Богу! Ибо тут дело Божие, и дело о Церкви во славу ее.

«Душеполезное чтение» я получаю, это единственный журнал, где статьи не отуманиваются мудрованиями.

О. арх. Григорий, инспектор Москов. Академии, сгорел. Его назначили в Константинополь. Поехал, доехал до Москвы и скончался.

Благослови вас Господи!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

29 декабря 1893 г.

Письмо к госпоже С.Т.

588. Смирение и терпение – путь к преуспеянию в делах и степенях по службе. О посылках

Милость Божия буди с вами!

Кто шествует путем смирения и терпения, тот не бывает в ущербе. Они путь к прочному преуспеянию и в делах, и в степенях по службе. Да укрепит вас Господь в сих добродетелях.

Но ни гостинцев, ни денег не следовало слать. Лучше было бы, если бы вы подали милостыню нуждающимся и сказали: помолитесь о таком-то многогрешном. Прошу молитв ваших!

Благослови вас Господи!

Спасайтесь!

Епископ Феофан

20 октября 93 г.

Письмо к Е.С.В.

595. О встречах с мужчинами

Милость Божия буди с вами!

Очень утешительно, что вы праздник встретили и проводили в добрых, соответственных значению праздника чувствах. Благослови Господи смысленно и сочувственно проводить вам и все праздники церковные, ибо в них нет ни одного, который бы не действовал благотворно на душу. Что случилось увлечение, об этом скорблю вместе с вами. Но уж прошло, слава Богу! Теперь запасайтесь предостережениями на будущее. Извольте так делать: как только предвидится встреча с красавцем, загоните сердце подальше в угол... и не давайте ему исхода. И особенно держите чувства и сочувствие.

Чувство мужчины к женщине, и женщины к мужчине – естественно. Но его всегда можно держать в пределах таких, в которых оно не будет колебать добрых решений воли. Если будете приготавливаться к таким встречам заблаговременно... то никаких излишеств в этом чувстве не будет. Упражнение в этом даст вам дойти до того, что вы будете встречать каждого мужчину, будь он разкрасавец, так, как бы он не был мужчина... Ибо по апостолу, в Господе Спасителе несть мужеск пол, ни женск. Молитесь и трудитесь над этим, и Бог благословит труд ваш. В обителях точно устранены соблазны. И нельзя не пожелать, чтоб Господь устроил вам это поскорее. Но все придет в свое время.

Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Е. Феофан

626. О бреднях Льва Толстого

N.N.

Спасайтесь!

Вы хорошо сделали, что отказались читать бредни Толстого, и не берите их в руки. Вон прочитайте, что у него писано... у этого Льва, рыкающего кого поглотить. Я и забыл прописать, что Лев – признает только Евангелие, и то в искаженном виде, как у него... Послания св. апостолов не признает, ни Отцов и учителей Церкви... Все у него свой ум. Не берите в руки...

Если сил достанет, лучше поститься.

Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Е. Феофан

664. Практически мудрый совет о деньгах

N.N.!

Благослови Господи ваш приезд в обитель черных! Черных внешне, но светлых внутренне или ищущих внутреннего света. Да даст Господь и вам внутреннее просвещение чрез исповедь и св. Причащение. Дай, Господи, вашей малютке вдохнуть здесь духа кротости.

Дать ли денег брату?

Биржевики – ненадежный народ. Все им золотые горы мерещатся; а между тем все теряют и теряют. И удержи нет. Это то же, что картежники. Правду ли говорит он, что покупает имение?! Как бы не случилось так, что возьмет деньги, – и пропустит?! Под верное обеспечение – можно бы. Но где оно? Свое – пропустил; нового нет. Будет вера – на ветер. Если не будет обеспечения осязательно верного, не давайте... Где он возьмет к генварю? Имение к этому времени ничего не даст. Верно, заложить думает, когда купит... – Ничего верного не вижу. Пусть ищет, где хочет.

Благослови вас Господи!

Ваш доброхот. Е. Ф.

689. Две картины. Похвала суздальским мастерам

Милость Божия буди с вами!

Н. б. N.!

Св. Иоанн Богослов раскрывает пред взором ума вашего две картины – одну – мира многомятежного, указывая, чем он занят и как пусты предметы те... а с другой – богатого в милостях Бога, Коего хоть не видим, но имеем возможность силою любви в себе Его иметь, и не видя видеть Его, и не ведая ведать сердцем совершеннее даже, чем умом. Да подаст вам Господь благо сие и да приумножает его в вас. Картинку смерти и суда... очень хорошо иметь пред глазами. У вас, верно, есть кто-нибудь в Москве знакомая... Попросите купить... только суздальского мастерства, а не живописного рисования. Те лучше, ибо дело представляют точнее и впечатлительнее; а искусное рисование для глаз лучше, – а для назидания никуда негоже. Ищите во всем назидания и обратите все окружающее вас в книгу и читайте... ее глазами... ибо она без букв наших... а своим образом напечатана. У св. Тихона четыре книжки напечатаны сим образом.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Е. Феофан

**Письма к схимонахине Елецкого Знаменского
монастыря Магдалине (в миру Софье Михайловне
Ивановой)**

725. О рясофории. О писаниях Макария Оптинского. Неграмотная путешественница и ошипанный голубок

Ждете и не дождетесь рясофора. Придет. Но ведь это еще помолвка: до подвенечия далеко. Надо и к сему устремлять желания как к главному и по требованию того все устроить в себе и около себя. Разумею не внешнее, а внутреннее.

Пишете, что вы все читали письма оптинского старца Макария¹²⁸. Благословенны книжки его. Глубокий веет в них дух смирения и навевает его на всякого читающего. Перечитывайте почаще. Не мешает выписки сделать, чтоб, в случае нужды, подогревать дух смирения, из всех духов самонужнейший.

В Задонск и Воронеж послушались не поехать, а в Киев опять загадываете: и тут уж по уважительной необходимости сопровождать приятельницу, по причине ослабления или потери зрения нуждающуюся в руководстве близком. Что тут делать? Мне ведь вас очень жаль, и приятельницу вашу стало жаль, и опаски берут. Хотелось бы так решить: покров Божий силен; уповая на человеколюбие Божие, хранящее нас всегда, поезжайте, страх Божий и постоянную опасливость возгревая в сердце своем. Но припомнилось, что Господь говорил апостолам: вот враг хочет сеять вас, как пшеницу (Лк.22:31), т. е. всячески ухитрится, как бы разбить мысли ваши, рассеять внимание ваше и, ввергши во тьму помышлений, охладить душу и сердце отчуждить от Господа; припомнилось это, и страх навело за вас. Почему решаю: откажитесь и сидите дома. Имея в мысли указываемую Господом беду, можете вы сказать, что перехитрите врага, и целою и невредимою возвратитесь в келлию свою? Помните, как в басне, голубок полетел на волю и воротился ошипанный, с переломленною ногою, с вывихнутым крылом. Можете сказать, что с душою вашею ничего подобного не будет? Не можете? Так не ввергайтесь в опасность, не имея ручательства верного, что она минует вас. Приятельница ваша найдет другую попутчицу. Благослови их Господи! А вы откажитесь. За это Господь утешит вас, как не чаете.

745. Опасно разболевшейся наставление о молитве, пище и поклонах. Магнетизм, гомеопатия и спиритизм. Тело душевное и тело духовное

Даруй вам Господи здоровье; а если оно не нужно на это время, да подаст благодушное терпение. Что в болезни внутреннее к Богу обращение не то уже – это следствие слабости. Кто чувствует свою пред Богом непотребность, тот не допустит неправых чувств и во время боли. Умудряйтесь. Душа, не испытанная скорбями, никуда не гожа.

Когда боль есть, можно послабить немного, особенно *какао* пить ничего бы. Что не все кладете поклоны, ничего. Можете не записывать в штрафную книгу пропусков, а что записали, вычеркните. Исполняйте правило молчаливою молитвою Иисусовою. При этом, если можете класть поклоны, положите сколько, по силам, а то так стойте. Если не можете стоять, сидите; если сидеть не можете, лежите. Умом только с Господом быть не переставайте.

Вы так разболелись, что собираетесь умирать. Готовиться к этому и всегда надо, а тем паче надо готовиться больному. Но придется ли умереть или еще дано будет пожить – это надо отдать на волю Божию. Поживите, – и еще потрудитесь. Только что начали.

Магнетизм у вас считают делом нечистой силы. Полагая же, что магнетизм участвует в гомеопатии, и сию к тому же разряду относят. Это несправедливо. При составлении гомеопатических лекарств магнетизм не участвует. Тут все делается открыто и просто, и всем видно, как все бывает. Никакой скрытой силы тут предполагать не следует. Можете лечиться и не лечиться гомеопатиею; но так думать о ней не думайте.

Магнетизм мудренее; но и в нем нет нечистой силы, а есть сила натуральная, натурально возбуждаемая. Откуда дивности, которые бывают при этом? Некоторые из сих дивностей тоже происходят натурально; а иные, может быть, от бесов, которые тут подстредают, пользуясь ненормальным состоянием пациента. Только это последнее надо считать случайным

придатком к магнетизму, – т. е. бесы, пользуясь случаем, подстрекают, а сам магнетизм не бесовское дело.

Спиритизм – прямо бесовщина, ничем не прикрытая. Тут осязательна нечистая сила. Кто тут действует, можно судить по явлениям. Да они и сами не скрывают, что суть бесы. И еще что? Говорят, что они только передовые. Мне случилось видеть Евангелие, растолкованное спиритами (каковы толковники?). Тут они и проговорились, что суть только передовые; а вот, говорят, придет наш набольший, тогда все яснее будет. Видно, кто этот набольший, – и зачем он придет, – известно.

Спрашиваете, что разуметь у апостола под телом душевным и телом духовным? Прочитайте это место все и увидите, что разуметь должно. Это 1Кор. 15:40–45. Св. Павел рассуждает там о воскресении и о различной славе тел воскресших, а не о душе. *Сеется*, говорит, *тело душевное*, не душа сеется, т. е. полагается в землю, а тело; *возстает тело духовное*, не душа восстает, ибо она не умирает, а тело. Итак здесь должно разуметь под телом наше тело. На земле оно душевно, а по воскресении будет духовно. Почему оно так названо, толкуют разно. Святой Златоуст¹²⁹ говорит, что оно на земле душевно, потому что оживляется только душою. А по воскресении будет духовно, потому что будет жилищем не одной души, но души, исполненной Духа. И на земле, говорит он, душа имеет Духа, но Он не всегда присущ ей, потому что отгоняется иногда нечистыми мыслями, чувствами и делами; а там Он преисполнит ее всю. Потом прибавляет св. Златоуст: а может быть духовным оно названо по воскресении, потому что будет легче, тоньше, подвижнее. Согласно с святым Златоустом толкуют блаженные Феодорит и Феофилакт.

Выпуск 5

Об иконопочитании (против молокан)

789. Обличение молоканских заблуждений. Важность церковного предания. Прибавление к апологии иконопочитания

В тех местах, где есть молокане, православные часто подвергаются с их стороны соблазнам. Живя вместе, нельзя не входить в сношения, в сделки по делам житейским и беседы. Все это бывает и у православных с молоканами. В иных местах эти сношения остаются без последствий; а в иных православные подвергаются нападкам со стороны молокан и бывают смущаемы в вере, колеблемы в своих верованиях и даже увлекаемы на сторону молоканских мудрований. Особенно это бывает там, где есть молокане-начетчики.

Главным предметом, которым они стараются сбить с толку простосердечных и действительно сбивают, – это почитание икон. Сколько ни толкуют молоканам, в каком смысле Православная Церковь держит иконы и чтит их, они на это не обращают внимания, а составили себе ложное понятие о сем предмете, с ним выходят на самозащиту и борьбу с истиною. Для этого у них подобрано множество мест писания из Ветхого Завета, в которых воспрещается поклонение идолам. Перечитав их, они обращаются к православным с укором: вот вы идете против Бога. Он грозно воспрещает иметь идолов, а у вас сколько их?! Кто понимает значение иконопочитания, не соблазнится этим и сделает должный отпор нападающему; а иного очень смущают подобные речи, особенно численностью мест писания, которые наговорит иной начетчик.

Как предохранить православных от такого соблазна?

Лучшего способа к тому не может быть, как дать в руки православных историю иконоборства простую, но подробную. Тут будет видно все, что за люди были, кои восставали на иконы, и как противостояла им Св. Церковь в лице своих пастырей – мучеников за то и исповедников, – разнообразно будет представлено, в каком смысле имеются иконы и чтутся и какие к тому основания. По прочтении, припоминая все это, православные сильно могут отразить молоканские нападки и не

терпеть поражений, а сами поражать, выставить из истории, кому родня молоканы.

С сею целью составлена и предлагается православным настоящая история иконоборства и борьбы с ним Св. Церкви. При составлении ее имелось одно в виду – представить дело, как оно было, и особенно не опустить ничего, что может выяснить смысл иконопочитания, располагать к нему и научить разумно им пользоваться.

Как важно иконописание и иконопочитание

Молоканы обыкновенно говорят: покажи мне, где написано в Евангелии, что надо иметь иконы и почитать? Это затем они говорят, чтобы показать, что они веруют только в то, что написано. Услышав от кого-нибудь из них этот вопрос, не отвечай ему на него, а спроси его самого сначала: а ты во все ли то веруешь и все ли то имеешь, что написано и что явно всем заповедано? И, не дожидаясь его ответа, говори ему: принимать святое крещение заповедано ли? Явно заповедано. Господь говорил пречистыми устами Своими, – что только тот спасется, кто веру имеет и крестится (Мк.16:16). А кто не крестится и не родится таким образом водою и Духом, тот не будет спасен и в царствие Божие не войдет (Ин.3:5). Потому, посылая св. апостолов на проповедь, Он заповедал им – научить все народы, *крестяще во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мф.28:19). А ты крещен ли? Не крещен. Так что же ты, некрещенный, выступаешь с таковыми вопросами: покажи, где написано? а того, что написано и явно заповедано, не исполняешь! Спроси его потом еще: причащаться Святых Христовых Таин заповедано ли? Явно заповедано. Господь говорил: *аще не снете плоти Сына Человеческого* (т. е. Его Самого), *ни пиете крове Его, живота не имате в себе* (Ин.6:53). Потом установив таинство Тела и Крови, закон положил: *сие творите в Мое воспоминание* (Лк.22:19). А ты причащался ли когда-либо? Нет. Так что же ты кричишь: покажи, где написано. Поди, исполни прежде, что написано; потом приходи, потолкуем и о том, что не написано.

Но я, не дожидаясь того, спрошу тебя: все ли то написано, что говорил и чему учил Господь, – что творили и чему учили

апостолы? А ты мне ответь. Или, чтобы не отяготить тебя, я сам за тебя отвечу: не все, гораздо не все. Ибо евангелист Иоанн, написав свое Евангелие, сказал в конце: *суть же и ина многа, яже сотвори Иисус, яже аще по единому писана бывають, ни самому мню всему миру вместити пишемых книг* (Ин.21:25). Видишь?! Но известно, что св. Иоанн писал свое Евангелие после всех евангелистов, и писал затем, чтобы дополнить те Евангелия. Но, дополнивши их, написавши 21 главу, из которых большая часть стихов по 40, 50, 60 и 70, сказал, что всего и не перепишешь, что потому многое еще остается ненаписанным.

Скажешь: не написано, – так и пропало. Как тому пропасть?! А те, пред которыми что делано и которым что говорено, куда девались у тебя? И святые-то апостолы, которые все то и видели и слышали и Духа Святого получили затем, между прочим, чтобы Он им все напомним – святые-то апостолы где у тебя? Тут или нет?! Так вот – нельзя было тому пропасть. Все то хоть не было написано на бумаге, но было написано в памяти св. апостолов 12, 70 – тех 500 братьев, о которых поминает ап. Павел, и многих других, кои веровали в Господа, видели Его чудеса и слышали св. учение. И они разве молчали обо всем этом? Не могли они об этом молчать, но все то передавали новым верующим, которые не знали того, и какие заповеди неписанные были, те приказывали тотчас исполнять. Когда апостолы проповедовали и Церкви утверждали, о чем у них шла беседа? Все о том, чему учил и что заповедал Господь. Основав Церкви, они не оставляли их, а посещали часто, и в эти посещения все говорили о Господе. И верующие не могли не пытаться их о том, что они знали. Сам по себе суди. Если б ты встретил апостола, отстал бы ты от него, не переспросивши всего? Так было это и тогда. И никакого нет сомнения, что все сделанное и заповеданное Господом хотя не записано, но все то передано верующим, хранимо было в Церкви и до нас дошло. Оно пропало только для тех, которые слишком умничают и кричат: не хочу знать ничего, кроме того, что написано в Евангелии. Таковские и были. Не кто виноват. Но это суемудренники, для которых и из написанного многое пропало, пропало даже св. Крещение и св. Причащение, – так что они и

христианами перестали быть. Ибо некрещенный какой христианин?!

Вот как худо мудрить и кричать: покажи, где написано, – что не написано, в то не верю! Но я тебе указал только одно об этом место из Евангелия от Иоанна. Послушай еще, что говорит ев. Лука в книге Деяний! Он говорит, что Господь по воскресении Своем из мертвых сорок дней являлся апостолам и говорил им все, что относилось до царствия Божия, т. е. до устроения Св. Церкви (Деян.1:3). Что говорил Господь, об этом записал св. Лука, а что именно говорил, этого не написал. Куда же все это девалось, что он говорил тогда? По-твоему, все то и пропало!? – понапрасну говорил Господь? Нет – не понапрасну! Все то сохранилось в памяти апостолов, поновлено в сей памяти Духом Святым, и все потом передано верующим, а от них из рода в род и до нас дошло.

Но что такое: *глаголя яже о царствии Божию*? Думаешь, что это что-нибудь неземное, неизмеримо высокое, то, что делается на небе? Нет. Все беседы сии касались того, как устроить на земле Церковь Святую: как вести проповедь, как верующих крестить, как Духа Святого им преподавать, как причащать Святых Таин, как избирать и рукополагать им пастырей, как им собираться на молитву – утро, вечер, полудне, – что петь, что читать? И прочее все относящееся к Богоугождению и спасению души. Все это не записано. Но апостолы, принявши все то от Господа, потом, когда учреждали Церкви, вводили все то и в дело. А как они учредили Церкви, так то дошло и до нас.

Вот смотри, как поступали св. апостолы! Читай в Деяниях, в 13 и 14 главах, как св. Павел и Варнава ходили на проповедь по внушению Духа Божия. Они с проповедью прошли весь Кипр остров, и на твердой земле Памфилии, Писидии и Ликинии, и основали Церкви в Пергии, Иконии, Листре и Дервии и других городах и селах. Когда здесь проповедь их была принята с верою, что они сделали? Так и бросили этих верующих?! Нет. Они прошли опять по всем этим местам, везде повторяли, как и во что должно веровать и душу свою спасать, и что особенно важно: *рукоположше пресвитеры на вся церкви, и помолившиеся*

с постом, предаша их Господеви, в Негоже увероваша (Деян.14:23).

Это значит, что во всяком месте они учредили особый приход с особым священником. Это как раз как у нас теперь есть и делается. Спрашивается теперь – эти священники, апостолами рукоположенные, имя только носили священников или и действовали по-священнически? Что же такое? Собирали верующих на молитву, повторяли с ними апостольское учение, причащали святых Таин Тела и Крови; если вновь кто обращался или дети у кого рождались, тех крестили и миропомазывали; заболел кто? – того помазывали маслом (елеосвящение над тем совершали); умирал кто? – того предавали земле с молитвой, и прочее. Что все это совершали поставляемые апостолами священники, это можно видеть из многих других мест апостольских посланий и деяний. Но как все это совершалось, об этом нигде не записано. Образ своих священнодействий, особенно образ совершения таинств, верующие хранили в тайне, и передавали только на словах самым действием, и записывать не записывали нарочно, чтоб никто не узнал то из неверующих и им не оказаться виновными против заповедей Господа: не пометайте бисер ваших пред свиньями (Мф.7:6).

Так вот как дело шло! И вот как многое, что заповедано Господом и приводилось в дело апостолами, осталось незаписанным. И нельзя было все записывать, и не следовало. На этом я и останавлиюсь и не стану дальше тебе еще разъяснять, что не все Господом заповеданное и апостолами проповеданное записано, а что многое без записи прямо введено в дело и составляло устройство Церкви. Затем всякий приход как был устроен, так потом и хранил свое устройство. Нарождающиеся дети перенимали у отцов, как чему следует быть в Церкви, и все так и переходило из рода в род.

Из этого видишь, что кричать: покажи, где написано, не хочу тому верить, что не написано в Евангелии, – никакого смысла нет. Кто так кричит, тот явно показывает, что не читает и писанного или, читая, – столько слеп, что не видит, что

написано. Если б читал и как следует понимал, не стал бы так кричать без толку.

* * *

Но у нас речь началась об иконах. Молоканы вопят: не написано об иконах, не хотим их иметь и их почитать. Из сказанного доселе видно, что пусть об иконах не написано, но они могли быть заведены или допущены без писания, без писания могли быть употребляемы и в домах, и в церквах и в этом виде дойти до нас. Если б прямо было написано, что запрещается иметь иконы, тогда бы явно было, что Господу не угодно, чтоб они были у христиан в употреблении. Но из того, что об них не написано в Евангелии и писаниях апостольских, против них ничего вывести нельзя.

А если мы укажем предания об их употреблении от времени Самого Господа и св. апостолов: тогда наши суемудренники-молокане должны совсем замолчать. И такие предания есть: именно о нерукотворенном образе и об иконах, писанных св. евангелистом Лукою¹³⁰.

Е. Феофан

Письмо к Е.И. Снегиревой

790. Насколько уместна скорбь об усопших. Умершие живы и общение с нами продолжают

Милость Божия буди с вами!

Нельзя не поскорбеть: такова уж душа наша; но в меру, и притом небольшую.

Что главное у человека, тело или душа? Душа главное. Когда душа жива, и человек жив.

А когда умирают, что умирает: душа или тело? Тело; а душа остается жива.

Стало умершие – живы; живы и ваши родители. Они только отлучились от вас и стали жить в другом месте.

Туда же и вы в свое время перейдете, – и увидите. Разлука у вас только временная. Потому и говорю, что не поскорбеть нельзя; только немножко, как скорбят, когда выезжают из дома в школу.

Так случилось у нас, что умерших мы воображаем такими, какими они были, когда лежали на столе в гробу... и затем, как они в могиле, и даже причитываем: как тебе там темно, как тебе там тесно, как тебе там сыро. А между тем тут совсем нет тех, кого оплакиваем. Они в другом месте, и даже около нас, только в другом совсем виде.

Они и общение с нами продолжают, прямо с душою, а мы того за хлопотами не чуем. Так, вместо скорби, бесполезной для родителей ваших и вредной для вашего здоровья, извольте, воображая их живыми, вести с ними душевную беседу. И это не всегда будет мечта, а иногда будет сопровождаться действительностью, ибо они бывают с вами...

Обличение святителем Феофаном латинских индульгенций

791. Предисловие. Латинский тариф на индульгенции. Возражения против его существования и опровержение этих возражений при участии святителя Феофана

В вышеприведенном письме свят. Феофана (№ 790) к Е.И. Снегиревой говорится, что умершие *и общение с нами продолжают*. Выписав эти слова, журнал «Душеполезное чтение» (1895 г., окт.), переходя к печатанию статьи «*Тариф на индульгенции*», в которой указывается участие св. Феофана в обличении индульгенций, предпосылает ей несколько слов, которые мы и приводим здесь, а затем и самую статью о тарифе, возражении аббата Гада и опровержение его при участии святителя Феофана.

* * *

«Они и общение с нами продолжают!»

Эти слова об «общении» усопших с живыми невольно припомнились нам, когда в борьбе с епископом Симоном, по поводу папской таксы за грехи, нам доставили статью преосвященного Феофана о том же самом предмете, – именно о таксе за грехи. В Бозе почивший святитель, всегда с особенным благоволением относившийся к *Душеполезному чтению* при своей жизни, как бы наглядно доказывает свое живое «общение» с ним и по своей кончине, помогая ему своим веским словом и всем высоким авторитетом своей ученой и подвижнической жизни рассеивать папские и иезуитские ухищрения, с которыми он и сам вел упорную борьбу. Вот это слово:

Тариф на индульгенции

В 1857 году, в виду усилившейся на православном Востоке римско-католической пропаганды, в издающейся в Афинах газете «Век» (Αἰών), № 1525, 1526 и 1530, перепечатан был тариф на индульгенции (Ταρίφα τῶν σοῦχωροχартίων), как он в последний раз напечатан в Париже Julien de Saint Achel в 1820 году.

К своему изданию папского тарифа на индульгенции J. De Saint Achel сделал предисловие. У нас перед глазами это предисловие в русском переводе, почти дострочно пройденное рукою святителя Феофана. Следующие строки написаны рукой его: *«Мы решились поместить его (тариф) в переводе в нашем журнале: Эон – в общее сведение всех восточных христиан. Мы уверены, что, изображая римскую Церковь, столько враждебную нам и столько нас поносящую – в истинном ее виде, эта статья больше всего другого будет содействовать к тому, чтобы усилить в нас чувства благоговейного почтения, какие мы, восточные христиане, питаем к Матери нашей Церкви, никогда не уклонявшейся к такого рода неподобным действиям. А не будет ли это вместе с тем красноречивейшим ответом на притязания Западной Церкви, которая, считая себя одну православною, нас называет всегда схизматиками?»*

Не желание полемики, – нет: истинно-пастырская ревность о спасении душ христианских и глубокая, беззаветная преданность к Православию руководили рукою писавшего сие¹³¹.

А вот и некоторые данные из самого предисловия к изданию папского тарифа на индульгенции в русском переводе, исправленном в Бозе почившим святителем Феофаном. Мы отметим курсивом то, что писано рукою самого святителя Феофана.

«Альвар Пелагий, защитник папы Иоанна XXII, в своем сочинении «Об опустошении Церкви» так описывает жадность римского двора: «Никто не может удостоиться видеть папу без платы, – у дверей его; и бедняки никогда не могут явиться пред лице папы, потому что им нечего дать. А что кардиналы? Руки их всегда отверзты на то, чтобы брать, и никто из них не скажет: довольно».

Тот же автор присовокупляет, что и теперь еще – к общему негодованию всего мира – свинец папских печатей продается на вес золота... «Всякий раз, – говорит он, – как случилось мне входить во внутренние покои папы, я видал столы, покрытые талерами, и духовных, исправляющих должность менял».

Этого Альвара Пелагия *нельзя здесь подозревать в гиперболе, когда есть положительное свидетельство, что папа Иоанн XXII по смерти своей оставил 25 000 000 золота, количество, какого не имели все вместе владыки Европы.*

Также и знаменитый богослов Клавдий Еспенсий (Espensaus) не скрывает своего негодования, внушенного ему жадностью папского престола. *«Кто, – говорит он, – смотрит на одни только деньги, у того все возможно и все простительно. В каком бы злодействе ни был кто виновен, в Риме тотчас получит прощение, как только заплатит деньги, как бы ни было велико преступление. Какое бесчестие! Священникам дозволяется иметь наложниц, жить с ними и иметь от них детей, лишь бы вносили ежегодно известную сумму денег. Может быть, скажет кто-нибудь, что все это клевета, выдуманная для того, чтобы папу представить ненавистным, но такие дела творятся всенародно, и они всем известны».*

Бернард, признаваемый в римской Церкви святым, также упрекает пап в симонии и жадности к деньгам. Да и сами папы никогда не заботились о том, чтобы скрывать эту срамоту римского двора. Матвей Парм приводит следующие слова из одного послания папы Гонория III: *«Любовь к золоту издавна была соблазном и позором папской кафедры. Кто не имеет денег и ничего не может дать, тот ничего не получит от Рима!»* Папа Пий II выражается почти такими же словами: *«Римский двор все отдает за золото, он продает Св. Духа, таинства, священство; отпускает все преступления тому, кто может заплатить за это отпущение».* Самые хладнокровные из писателей не могли быть равнодушными, когда рассуждали об этом предмете: аббат Конрад говорит: *«...радуйся и торжествуй, Ватикан! Сокровища открыты пред тобою, истощай их небрежно. В преступлениях чад человеческих твой прибыток, радуйся! Сыны человеческие обогащают тебя и утопают в нечестии и заблуждениях. Посевай между ними раздор – он доставит тебе слиток золота. Радуйся и пой торжественные гимны! Небеса отверзты тем, кто приносит тебе золото? Что я*

говорю? И самого Господа Иисуса Христа ты в состоянии продать за него!»

Настоятель кармелитский Батист из Мантуи говорит следующее: «В Риме все продается – храмы, священники, могильные холмы, алтари, жертва, молитвы, прошения, небо и Сам Бог!!»

Иной может быть подумает, что в просвещенный век, как настоящий, Рим уничтожил свои поборы... Отнюдь нет! Еще и теперь продается множество отпущений».

Далее следуют самые статьи тарифа за индульгенции, а потом и доказательства преосвященного Феофана в подтверждение *несомненного существования этого тарифа* вопреки возражениям Павла Гада, настоятеля римско-католической Церкви в Афинах, защищавшего тоже неблагодарное дело, какое в наше время взялся защищать «епископ Симон»... Но об этом скажем в следующей книжке.

Статьи «*Душеполезного чтения*» о таксе уже получили широкое распространение. Голос преосвященного Феофана представляет новые неопровержимые данные о таксе «непогрешимых» пап и не «за стулья», а именно за грехи¹³².

* * *

В прошлом году на статью «*Душеполезного чтения*» «Такса непогрешимых пап за грехи» римско-католический епископ Симон (?) доказывал, что «ни французы, ни немцы, ни итальянцы-католики ничего подобного не слышали». А когда издатель «Русского архива» П.И. Бартенев заявил, «что в 1881 году в Амиене, осматривая тамошний великолепный собор, у входной двери на стене *видел я большую таблицу в три столбца: в одном столбце перечислены грехи, в другом означение молитв, в третьем число франков. Тут же под таблицей стоит и кружка для опускания монет*»; то амьенский епископ Рену утверждал, что то была не такса «за грехи, а тариф за... стулья...».

Ввиду такого чисто иезуитского отрицания фактов, даже самых общеизвестных и происходивших пред лицом всего света, какова, например, продажа индульгенций, в № 5, 10, 11 и 12 «*Душеполезного чтения*» 1895 года приведено было много

изданий «таксы» за грехи, авторизованных папами, и потом еще было присоединено: «голос преосвященного Феофана представляет новые неопровержимые данные о таксе “непогрешимых” пап и не “за стулья”, а именно за грехи. Об этом скажем в следующей книжке»... Но в начале текущего года явилась настоятельная потребность ответить на энциклику нынешнего папы Льва XIII. В февральской, мартовской и апрельской книжках и напечатан «Новейший ответ на старые и новые римские заблуждения». Потом настали дни Священного Коронования. Естественно, что все мысли и по возможности все статьи журнала направлены были к этому торжественному событию.

С сентября месяца все с обычной серьезностью принимаются за дело. Теперь печатаем полное разъяснение вопроса об индульгенциях и о тарифе, как оно было сделано в газете «Αἰών» при *непосредственном* участии преосвященного Феофана¹³³.

В 1857 году, в виду усилившейся на православном Востоке католической пропаганды, в издающейся в Афинах газете «Век» (Αἰών), в № 1525, 1526 и 1530, напечатан был тариф за прощение грехов (Ταρίφα τῶν σοῦχωροχартίων) или за индульгенции, что послужило к любопытному обмену мыслей между редактором газеты и Павлом Гадом, настоятелем римско-католической Церкви в Афинах.

Мы сперва познакомим наших читателей с некоторыми статьями указанного тарифа, так как полное воспроизведение его, с перечислением всех грехов, невозможно без оскорбления чувств приличия и скромности. Самый тариф последний раз был издан в Париже Julien de Saint-Acheul'ем в 1820 году, причем в надписании значилось, что означенный тариф установлен папою Иоанном XXII и обнародован папою Львом X в 1514 году.

Гл. XVI. § 1. «Изувечивший клирика получает прощение за 63 лиры и 14 сольдо».

§ 2. «Простое разрешение от этого преступления стоит 27 лир и 1 сольдо».

§ 3. «Если будет изувечен аббат или настоятель какого-нибудь церковного учреждения, – прибавляется шесть лир».

§ 4. «За изувечение епископа прибавляется к прежней цене 27 лир».

§ 5. «Мирянин, изувечивший мирянина, уплачивает за полное прощение 27 лир и 1 сольдо».

Гл. XVII. § 1. «Добровольный убийца, желая вступить в клир, может купить себе прощение за 45 лир, 19 сольдо и 6 динарий».

§ 4. Если убитый умер не от удара, но от чего-либо другого, и убийца не имел в виду причинить смерть, – чтобы стать священником и получить полное прощение, он должен уплатить 131 лиру, 14 сольдо и 6 динарий».

§ 5. «Прощение за убийство, совершенное епископом, священником, начальником церковного учреждения или рыцарем ордена св. Иоанна, стоит 179 лир, 14 сольдо».

§ 6. «Если убийца – игумен, апостольский протонотарий или занимающий равную должность, доплачивает 146 лир, 5 сольдо за каждое совершенное им убийство».

§ 8. «Если двое сговорятся убить одного, – получают прощение за 134 лиры, 14 сольдо».

§ 9. «Если один убьет зараз многих, – платит за прощение 131 лиру, 14 сольдо».

§ 10. «Если один убьет многих при разных обстоятельствах, получает прощение, приплачивая за каждое убийство 90 лир, 11 сольдо».

Гл. XVIII. § 1. «Клирик, убивший случайно, платит 27 лир и 1 сольдо».

§ 3. «Желающий заблаговременно запастись прощением за всякое случайное убийство, которое он может сделать в будущем, платит 168 лир, 15 сольдо».

§ 5. «Совершивший случайное убийство, без принятия всех предосторожностей, уплачивает 87 лир, 3 сольдо».

§ 7. «Если убийство произойдет при зрелищах или играх, запрещенных для духовенства, клирики и священники должны заплатить за прощение 141 лиру, 14 сольдо».

Гл. XIX. § 1. «Если клирик убьет кого-либо из самозащиты, платит 27 лир».

§ 2. «Чтобы получить заблаговременно отпущение подобного убийства в будущем, следует уплатить 76 лир и 6 сольдо».

Гл. XX. § 1. «Мирянин, убивший клирика, получает прощение, подвергшись публичному покаянию по правилам и уплатив 27 лир».

§ 2. «Клирик, имея обритую бороду или поставленный на священнодействие, убив священника, подвергается запрещению, доколе не подвергнется публичному покаянию по правилам и не уплатит 137 лир, 6 сольдо».

§ 3. «Если сговорятся многие и убьют священника, виновник сообщества уплачивает за прощение полную цену, сообщники его – половину».

§ 4. «Если при одном и том же обстоятельстве один убьет многих священников, сколько бы их ни было, платит за прощение в шесть раз больше».

§ 5. «Если кто-либо убьет многих священников при разных обстоятельствах, за первое убийство уплачивает положенную цену полностью, за другие – половину».

§ 6. «Если убийца священника не пожелал бы подвергаться публичному покаянию, – приплачивает 63 лиры и 14 сольдо».

§ 7. «Если пожелает этого убийца многих священников, приплачивает еще 18 лир».

§ 8. «Убивший епископа или какого-либо клирика высшего ранга платит 131 лиру, 14 сольдо».

§ 9. «Убивший аббата платит 24 лиры».

Гл. XXI. § 1. «Прощение простого убийства мирянина стоит 15 лир, 2 сольдо, 6 динарий».

§ 2. «Убийца многих мирян при одном и том же случае платит столько же, как и за убийство одного».

Гл. XXII. «За убийство отца, или матери, или сестры следует уплатить для прощения 17 лир, 14 сольдо, 6 динарий».

Гл. XXIII. § 1. «Убивший свою жену платит за прощение столько же, как и отцеубийца».

§ 2. «Убивший жену и пожелавший вступить в новый брак за получение прощения платит 32 лиры, 13 сольдо».

§ 3. «Помогавшие мужу в убийстве жены платят по 2 лиры с головы».

Гл. XXIV. § 1. «Отец или мать, задушив свое дитя, платит за прощение 17 лир, 14 сольдо».

§ 2. «Отец и мать, задушивши свое дитя по обоюдному согласию, уплачивают 26 лир, 1 сольдо».

Гл. XXV. § 1. «Женщина, принявшая снадобье с целью умертвить плод во чреве, и отец, приготовивший оное, платят каждый по 17 лир, 14 сольдо».

§ 2. «Если приготовит снадобье не муж, а посторонний, – платит 16 лир, 18 сольдо, 6 динарий».

Гл. XXVI. «Колдунья или колдун, отрекшись от чародейства, прощаются за 27 лир».

Гл. XXVIII. «Святотатец, вор, поджигатель, грабитель и им подобные получают прощение за 131 лиру, 6 сольдо».

Гл. XXXI. § 12. «Каждый клир, препятствующий исполнению булл и повелений апостольского престола, платит за прощение 131 лиру и 14 сольдо».

§ 17. «Епископ, давший обет посетить Рим для поклонения гробам свв. апостолов и не исполнивший его, получает прощение за 45 лир».

§ 18. «Епископское отлучение искупается платою 26 лир».

§ 19. «Папская анафема искупается платою 45 лир, 9 сольдо и 6 динарий», и проч. и проч.

Опубликование тарифа, как уже сказано было выше, вызвало следующее письмо к редактору газеты «Αἰών»:

«Нападая из чувства вражды на католическую Церковь, вы напечатали в № 1525, 1526, 1530 перевод так называемого Ταρίφα τῶν σοῦχωροχάρτίων, извлеченного вами из сочинения какого-то Julien de Saint Acheul'я.

Католическая Церковь и мы, ее верные сыны, признали за правило однажды навсегда – не отвечать на подобного рода клеветы, относя их к фанатизму, никогда не вступать в спор, предоставляя дело на суд общества.

Но теперь, когда окончено перепечатывание сатанинской клеветы, вовсе неприличной образованному греку (если только он не находится под влиянием Вольтера, Руссо и подобн.), теперь позвольте мне, г. редактор, в первый и последний раз довести до вашего сведения, что католическая Церковь совершенно отвергает отпущение грехов и сообщение таинств за деньги, обзывая (как вы и сами хорошо знаете) и строго карая как симониан тех клириков, которые берут деньги за исповедь... А тариф, о котором у вас идет речь, есть ни что иное, как выдумка, как чистая клевета врагов католической Церкви, к числу которых должно отнести и J. De Saint Acheul'я.

Вместо всяких обличений гнусной клеветы мы просили бы вас доставить нам один экземпляр этого произведения, изданного, по вашим словам, католическою Церковью и по повелению папы. Или если вы не можете удовлетворить этому требованию, то укажите, по крайней мере, на какого-либо известного автора, упоминающего об этом тарифе. Я полагаю, это вам не трудно будет исполнить, если вы утверждаете, что этот тариф признается римскою Церковью и налагается на ее чад. Нам-то в особенности, на которых лежит обязанность оберегать католиков, по всей справедливости необходимо иметь в руках это замечательное произведение.

Полагаю, наше требование разумно и справедливо. Если Вы не удовлетворите его, – это поставит нас в необходимость объявить громко на весь мир, что все, напечатанное вами, есть сущая клевета глупого человека.

Надеюсь, что по долгу чести и справедливости Вы дадите место моему письму в ближайшем номере Вашей газеты.

Павел Гад, священник западной Церкви в Афинах

Афины. 22 июля 1857 года

На это письмо, поместив его в своей газете, редактор (Τ. Ι. Φιλήμων) дал следующий ответ:

«С целью устранить нападки Ваши на мою газету я приступаю к разбору их, причем, имея в виду одну справедливость, постараюсь избежать подражания Вам в выражениях.

Прежде всего Вы усвоите мне дух клеветы на католическую Церковь из чувства вражды. Я решительно отвергаю это. Увлекаемым враждою следует назвать того, кто клеветает без всякого повода. Позвольте же мне спросить Вас как верного сына римской Церкви, помните ли Вы, чтобы мы когда-либо начинали первые? Не подтвердите ли скорее, если в чувстве справедливости захотите сознаться в том, что мы всегда только отражали нападения?.. Западная Церковь ни на минуту не перестает беспокоить нас, наводняя Восток сестрами милосердия, иезуитами и капуцинами, пускает в ход все свое влияние, чтобы совращать православных, поносить нас как еретиков, отступников и т. п. Если же мы, исполняя свой долг, отражаем нападения и стараемся уничтожить плоды столь пагубных для Православия действий, – то неужели мы оскорбляем этим римскую Церковь и ее епископа? Вы жестоко ошибаетесь, полагая, что мы должны предоставить западной Церкви полную свободу действовать против нас, как ей угодно, и что, дабы не показаться Вам увлеченными чувством вражды, мы не должны ничего предпринимать – вроде обличений той власти, которая, под разными предлогами, старается оторвать нас от своего прошлого... Вы требуете, чтобы мы, вместо отпора, сложили руки на груди, сомкнули уста и преклонили пред Вами голову. Признайтесь, честнейший отец, что это требование слишком чрезмерно; чрезмернее, может быть, всех, временами обнаруживавшихся притязаний владыки Ватикана... Но уже прошли те века, – когда папа чертил линии и, издавая буллы, делил подсолнечную на части. Вы считаете же приличным обнародывать бранчивые грамоты против нас, иногда смешные, – что ж удивительного, что, обратившись к истории, из многих замечательных страниц ее мы нашли одну, именно – «Тариф на индульгенции», с целью показать нашим единоверцам, что такое – римская Церковь, дерзко поносящая Православие греков?

В Вашем письме Вы отвергаете существование тарифа и клеймите напечатанное нами сатанинской клеветой, требуете от меня – доставить Вам хотя один экземпляр издания тарифа, которое, как я утверждаю, сделано было католическою

Церковью и по повелению папы, или – чтобы я указал хотя на одного известного автора, упоминающего о нем, так как «по общему закону» католическая Церковь отвергает отпущение грехов и сообщение таинств за деньги. С большой охотой исполняю Вашу просьбу.

Мерль – д'Обинье (Ист. Реформации, т. I, с. 34, 41) говорит, что было не одно, а 40 изданий тарифа, о котором идет речь. Желаете, чтобы я был поточнее? Вот вам заглавие издания, бывшего в Риме с соизволения папы: «*Taxae cancellariae apostolicae et taxae sacrae penitentiariae. Roma. Anno 1514. Ed. Marcel Alber*». Следующие издания были в Кельне в 1523 г., в Париже – в 1533, 1545 и 1564 г., в Виртемберге в 1538 г., в Венеции в 1584 г. по приказанию папы Григория XIII. В 1651 г. Лаврентий Банк издал во Франкфурте свое сочинение о последовательном порядке всех этих изданий, а в 1700 г. Сильвий Дукий издал тариф по повелению папы Льва (Поттер, «История христианства», т. IV, 69; V, 59–63). Надеюсь, что Вы не в праве требовать от меня большего... Если же Вы и после всего этого будете еще сомневаться, то советую Вам написать библиотекарю любой из известных европейских библиотек, и он удостоверит Вас в справедливости моих слов. Он скажет вам еще, что в 1514 году объявлено было повеление папы Льва X, в силу которого за взнос известной суммы отпускались ужаснейшие преступления, напим., отцеубийство и т. п. Если Вы скажете, что мы, истинные католики, не знаем этой буллы, то это вовсе неудивительно, потому что, по словам Поттера, содержание этой буллы или не было известно биографам папы Льва X, или с намерением умолчано теми из них, которые желали только хвалить этого первосвященника, тогда как эта булла есть одно из драгоценнейших доказательств алчности римского двора. Итак, не один J. S. Aschel, но и многие очень почтенные писатели говорят о булле папы Льва X.

Западная Церковь, утверждает Вы, «по всеобщему закону» отвергает отпущение грехов за деньги? Однако ж – что делала Римская церковь доселе? Соблюдала она это правило или нет? Ответом на это служит история и кровь, пролитая в Европе в течение тех столетий, когда двор Ватикана обуреваем

был политикой. Большая часть самих католических писателей не отрицают этого. Продажа отпущений, продажа уклонений от общеобязательных церковных законов, продажа должностей, которых нельзя удостаивать за деньги – все соединилось, чтобы ослабить силу Церкви. Кто говорит это? Истый католик – Хуртер! Если вы станете отвергать даже и то, что папа Климент V продал венецианцам прощение всех грехов за 10 000 золотых флоринов, то, вероятно, уже не будете отрицать существования бесчисленного количества булл, которыми отпускались грехи всем, жертвовавшим на сооружение собора в Риме. Просмотрите замечательное собрание булл святейшей Римской церкви от папы Льва X до Иннокентия XIII, напечатанное в Ватиканской типографии «с высочайшего соизволения» (*superiore Facultate*) в 1747 году. Список с этого собрания найдете в нашей университетской библиотеке. В первом томе этого замечательного собрания на с. 262 Вы можете прочесть папскую буллу, которая возвещает отпущение грехов на целый год всем, жертвующим деньги на окончание собора. Такими буллами наполнено все это двухтомное собрание. Теперь позвольте спросить: ужели и теперь Вы не верите в существование тарифа? Что Вы скажете о булле папы Бонифация VIII и многих других, которыми возвещается полное отпущение грехов всем, приходящим в Рим на поклонение? Что вы скажете об отпущениях за избиение еретиков и отступников? Не за это ли наказана Римская церковь протестантством?

Уж лучше бы Вы помалкивали об этом предмете и не кивали на Восточную церковь, допускающую плату исповедающим священникам. Мы не тяготимся этим. Да и какое сравнение между доходом, получаемым нашими иереями от добровольного даяния народа за труд пастыря, и определенным и строго расцененным тарифом?..

Позвольте сделать еще одно последнее замечание. Вы обвиняли меня в симпатии Вольтеру и Руссо. Но Вы дурно рассчитывали, что это послужит мне в укор и посрамление между моими соотечественниками. Мы хорошо знаем, против кого Вольтер и Руссо направляли свои стрелы. Мы знаем, что они много хорошего писали о нас и нашей Церкви, в

особенности греки не забудут, что писал Вольтер к Императрице Всероссийской: «предначертания Вашего Императорского Величества относительно Греции стоят дороже 2 000 завоеваний». В ответ ему императрица высказала предсказание, которое исполнилось раньше полувека.

Видите сами, честнейший отец, я пишу Вам вовсе не так, как Вы, и не называю Вас глупым изобретателем пустой клеветы.

*С глубочайшим почтением,
Редактор «Αἰών'а»*

Письмо к N.N. (из «С.П.Б. духовного вестника»)

792. Злые посевы. Вред, причиняемый сочинениями Льва Толстого для веры, церкви и отечества

Еще в 1885 г., оказывается, лжеучение гр. Л. Толстого сильно занимало отзывчивого на вопросы современности, так или иначе касавшиеся веры и жизни христианской, – вышинского затворника епископа Феофана. Еще тогда приходил он в ужас от этого лжеучения, распространявшегося среди учащейся молодежи. Что сказал бы он после обнародования последних произведений нашего нового богослова, из-за которых отвернулись от него даже его поклонники. Как видно, преосвященный собирался тогда писать в опровержение ереси. Без сомнения, написанное им в защиту истинного Евангелия и Церкви Православной против Л.Т. прочтется с не меньшим интересом и духовною пользою, чем его письма к одному лицу в Петербурге по поводу появления здесь лжеучения Редстока, Пашкова и последователей.

Вот что писал преосвященный в письме¹³⁴ от 27 мая 1885 г.

«Слыхали ли Вы про статьи графа Льва Толстого? Они все разрушительного свойства – для веры, Церкви и Отечества. Они секретно распространяются, литографированные за границей. У меня теперь – его евангелие и статья “В чем моя вера”. Первое – есть полное искажение настоящего Евангелия. А вторая – ужас! Отрицание всех догматов, – и все во имя учения Христа, кривотолком искаженного. Все догматы, говорит, выдумала Церковь, испортив учение Христа. А у него и Христос – не истинный наш – Господь Спаситель, а что-то туманное. Ни Троицы, ни воплощенья, ни воскресенья, ни бессмертия. Жизнь наша здесь начинается и здесь кончается. Не понимаю, как властям в руки не попадет. А у него есть против государственного строя: напр., присяга незаконна, войска не нужны и война богопротивна. И суды – противны учению Христа. Между тем учит: бьют, режут, грабят – терпи и молчи. В сем, говорит, сущность христианства... Ужас! Пишут мне: “...студенты Московского Университета наперехват читают все сие и начитаться не могут”. Не страшно ли это?!

А между тем зло расходится тайком. Слышу, что литографии эти расходятся десятками тысяч. Недавно он был в Киеве и в Харькове, верно, сеял злые семена свои. Извольте ратовать, возбуждая внимание властных знакомых Вам лиц.

Теперь вот и просьба. В статье “В чем моя вера” он говорит, что, кроме этой статьи и евангелия, он написал еще *Критику догматов Церкви*. Поищите, пожалуйста, не найдется ли там этой статьи. И, если обретете, пришлите, я спишу. Собираюсь что-нибудь написать против всего этого. Если это будет затруднять Вас, то не хлопочите.

Благослови Вас, Господи, всяким благословением.

Спасайтесь!

Ваш богомолец, Е. Феофан

Письмо к князю Илье К-ву

809. Наставление ученику, желающему отправиться в Саров. Испытания. Товарищи

Милость Божия буди с вами!

Пиша к вам, что писал, я разумел все ваше намерение... и идти в Саров пешком, и вступить в обитель, чтобы спастись.

Прежде надо добраться до Сарова, а потом и другое дело сделать. Сие последнее – не вдруг бывает... Еще посмотрят на вас, гожи ли вы... И благословение матушки надо, которое, добравшись до Сарова, и потрудитесь испросить. Но из школы не увольняйтесь теперь... Это надо сделать, когда потребуется, из Сарова.

Не подумайте, что добраться до Сарова – простое дело. Оно просто по виду, а не на деле. По пятам за вами пойдет враг... чтобы смущать душу вашу и расшатать ваше благое намерение. Смотрите, внимайте себе и не давайте хода этим смущениям, но тотчас их подавляйте. Тут же, как заметите, так и начинайте взывать к Господу, Божией Матери и Ангелу Хранителю, пока внутри не восстановится тишина...

Враг всем будет смущать: и утомлением и ломотою ног, и неприятностями от людей, и страхами от зверей, – и всем... Держитесь! Если устоите, дальше легче будет. А если не устоите, то все расстроится начинание ваше. Помощь Божия будет сопутствовать вам... но она помощна борющемуся, а не поддающемуся первому удару искушения.

Господень и Божией Матери покров буди на вас...

Мужайтесь!

Если попадется кто из нехудых, наверно, тоже шествующих в Саров, в Муром или по дороге, это было бы не худо. Но смотрите сами. Если случится это и тот не одного с вами духа, не вступайте с ним в беседу. Пустая беседа разобьет голову и расшатает ваши решимости, и вообще не вверяйтесь... особенно сразу.

Когда доберетесь до Сарова, тут начнутся другие искушения – и со стороны поклонников, и со стороны монастырских, ибо не все, как следует, держат себя, – и эти

всегда снаружи видны, а хорошие скрываются. Поэтому не бросайтесь ко всякому, а держите себя особняком, одно дело исполняя, какое лежит на поклоннике: в церковь ходите и там благоговейно стойте и молитесь... Ни на кого не смотрите, как он молится... а себе внимайте. В номере своем сидите – думайте и читайте что-либо... Монастырь и что около монастыря после осмотрите, а теперь только духовным заняты будьте. Только к о. Серафиму на колодезь сходите... и почаще просите его принять вас.

Отдохнувши, можете с каким-нибудь старцем потолковать будто стороною о монашестве... а потом и с настоятелем...

Больше всего будьте в церкви – се дом Божий. Господь тут встретит вас и в объятия заключит.

Ничем не спешите. И будьте все в молитве. Чем бы ни смущал враг – не поддавайтесь.

Вялость, нерасположение к церковному и духовному, холодность и безвкусие, мыслей шатание... все отбивайте от себя.

Вашим б-ским, если пришлют, напишу, что вы собрались на богомолье в Саров, спрашивали – и я благословил.

Перед выходом из Мурома и вы напишите в Б-нки, что пошли в Саров, и скажите, что тотчас по приходе в Саров известите их; а о втором деле не пишите ни из Муромы, ни из Сарова... Напишите, осмотревшись там...

Благослови вас Господи!

Ваш доброхот Е. Феофан

811. Ему же на вопрос о продолжении науки

Милость Божия буди с вами!

Так вы опять в Муроме! Благослови Господи! Как вам уже ведомы тамошние поводы к преткновениям, желание же не преткаться у вас живо, – то на этот предмет нечего вам что-либо особенное приводить на память. Блюдитесь, себе внимайте и к Господу взывайте – о вразумлении и помощи.

Учение за плечами не тянет. Потому оно жизни не помеха. Дотяните его до конца. Помогите вам Господи!

Как это пришло вам в голову, будто чтение Писания Божественного отвлечет вас от науки. От науки отвлекает блуждание мыслей, неудержность желаний недобрых, больше же разленение и позыв на льготную жизнь. Вот от этого надо воздерживаться, и ничто так не помогает отгонять все такое, как чтение св. Писания и других добрых книг. И положите себе за правило – утром и вечером прочитывать понемногу, стихов по 10, из Нового Завета, с рассуждением и к себе приложением.

Наука – наукой, а жизнь – жизнью. И учитесь, и держите себя, как подобает тому, кто решился Богу угождать. То, чего требует Богоугождение, может быть исполняемо и среди занятий. Страх Божий, память Божию и смертную, и ревнование о спасении души, как о едином на потребу, – держите, не прерывая. Тут вся суть дела...

Поминайте, что вы испытали у препод. Сергия и в Гефсиманском скиту, и тем оживляйте свои духовные стремления.

Благослови вас Господи!

Спасайтесь!

29 октября 1890 г

812. Доброму воину о военной службе

Милость Божия буди с вами!

Как Илья Муромец – да будете вы в свое время грозою немцев!

Добре делаете, что не даете ходу дурным движениям и подавляете их при их порождении. Трудитесь так над собою... и пребудете непобедимы!

Сон ваш хорош! Он значит, что на небе имеется в виду исполнение вашего главного желания...

Поступить вольноопределяющимся, может быть, хорошо. Если советующие вам сие принадлежат к числу опытных в военном деле, то можно последовать их совету. Или лучше, может быть, будет предоставить дело обычному течению...

Спасайтесь! Благослови вас Господи!

Письма к иноку О. Н.

924. Ответ просящему что-либо из одежд святителя. О Льве Толстом. Наши врачеватели. Ответ на вопросы по духовничеству. Всезнайка

Милость Божия буди с вами!

Удивило меня ваше желание иметь что-либо из одежд моих. Если б вы были враг мне и я желал бы вам сделать зло, то ничего не мог бы придумать удобнее, как это. Бесы юлят около меня и часто разживаются то малым, то большим чем. Пошли я вам одежду, – то, как она знакома им, они тотчас нахлынут к вам в келлию, и не один легион, а счету нет. Так по сей причине я никак не могу решиться послать вам, что вы желаете, потому что я не враг вам.

Какие это глупые студенты, что верят Л. Толстому, который ни во что не верит. У него нет ни Бога, ни души и ничего святого. Он пишет глупости только для того, чтобы смутить верующих, и все криво толкует. – На воинах и войнах часто видимое Бог являл благословение, и в Ветхом, и в Новом Завете. А у нас сколько князей прославлены мощами?.. кои, однако ж, воевали. В Киево-Печерской Лавре в пещерах есть мощи воинов. Воюют по любви к своим, чтоб они не подверглись плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России?.. и как было не воевать с ними.

Ужели и о поклонении икон колеблется их верование?! Уж это ни на что не похоже... К таковым будьте безжалостны. Не разрешайте, если не обещают изменить свои мысли.

Что на вас смотрят ошибочно, почитая вас святым, это невелик для них грех. Но если вы в самом деле подумаете о себе как о святом, то это дело небезопасное. Извольте с собою рассудить о сем пред лицом Бога... и умудряйтесь смирять помысл свой. Да у вас есть, впрочем, врачеватели. Это те, которые не хвалят вас, а порицают. Они воистину омывают вас... и от того, если хоть слегка подумаете, что вы состоите во святых.

Да – стоит допытаться, от чего иные сами отлучают себя от Причастия; может быть, совесть после исповеди что-нибудь

порассказала им вяжущее их, несмотря на ваше разрешение.

Что вы не смотрите сурово на исповедающихся, это ничего, в порядке. Но шуточного в обращении ничего не допускайте... Будьте радушны, приветливы – и словом, и взглядом, и обхождением... но без шуток. Иначе они подумают, что даете поблажку.

Любите учеников своих; так должно. Но нет ли плотской любви? Сами смотрите... и не допускайте ей быть. Кажется, это различить не совсем трудно.

Что вечером отворенною имеете дверь для имеющих нужду в вашем слове, это хорошо. Я слышал, что в Оптиной пустыни духовник подолгу двери не затворяет... и к нему прибегают иногда в полночь.

Те послушники, что почти каждый день ходят, если приходят по духовным нуждам, – пусть ходят. Но говорите с ними всегда только о духовных вещах, – и, сказав должное, отпускайте.

Оставшись сами, Богу исповедуйтесь во всем, – и испрашивайте Его вразумлений на всякие случаи.

Благослови вас Господи всяким благословением.

Спасайтесь!

И обо мне не забывайте молиться, ибо я многими немощами обложен; особенно любовью к покойной жизни и высокоумием. Мне думается, что я всезнайка... а писака такой, что во всем свете нет такого, и прежде не было, и едва ли будет.

Ваш доброхот

30 окт. 91 г.

928. Дух жизни подвижников. Сребролюбие и любоимание. Об о. Иоанне Кронштадтском

Милость Божия буди с вами!

Премного провинился я пред вами. Прошу извинить, простить и разрешить мне грех сей.

Вы прописали свои подвиги – от просыпания утреннего до заснутия ночного. Это обычная жизнь всех порядочных людей. Цена ее – такой – зависит не от того, что делается, а от того, в каком духе делается. Если сквозь все сии деяния проходит страх Божий, – и исполняется при сем заповедь св. Павла: плоти угодия не творить в похоти, то все в порядке, – и еще порядочнее, если удовлетворение потребам творится с ворчанием, подражая тому старцу, который бранил тело, двигаясь ко сну.

О. Н. *сребролюбец*. Сребролюбец есть идолослужитель, а вы так легко произносите о себе такой суд. Если когда раздаете, не чувствуете жаления денег, то тут нет страсти сребролюбия, а есть только любоимание. Желание иметь деньги, чтоб были под руками на всякий случай – свою потребу или потребу ближнего. Хоть и в таком случае есть нитка, привязывающая, но она паутинная. Ничего неимение – цель. И блаженны, сумевшие устроить быт свой по сему началу. Но требование сего начала так широко, – что и сору чтоб не было в келлии. Как нам с вами быть? Там коверчик, там диванчик, там креслы, там стулья, все мягко... и глазу приятно. А сапожки, а чулочки, а рясочка, а подрясничек... и проч. и проч... Где же тут отщепенство от мира... Мир в объятиях наших... с целованиями и прижиманиями!! Я это с себя списываю. Денег лучше не накапливать, а так: одна рука берет, а другая отдает. Деньги пусть полежат до случая – отдать. – И довольно...

О. Иоанн Кронштадтский – Божий человек. Молитва его к Богу доходна по великой вере его. Господь да хранит его в смирении и преданности Его святой воле, и в самоотвержении. У него не одна книжка, а до 15 или более. Потрудитесь приобрести. Они все невелички... как та, которая есть у вас.

Образ исповеди им ведомый, вероятно, держится с благословения Владыки Митрополита. Но о. Иоанн и частно исповедует... а то все те, которые не имеют что особенное сказать или спросить. У него бывает народу не до 200, а 2000.

Это милость Божия!!..

Благослови вас, Господи!

Ваш доброхот

20 июл. 92 г.

936. Перед кучей вопросов. О бумажной иконе. Календари. О труде ухода за больными

Милость Божия буди с вами!

Ждали вы – ждали ответа, – и не дождались. А он был уже у ворот. Немножко бы еще подождать, – и он был бы в ваших руках, чтоб избавить вас от труда напоминать мне о моей лени.

У вас еще куча вопросов. Буду отвечать с удовольствием; но от лени не отказываюсь. Потому вашему терпению все же будет некое искушение. У вас вопросы все практические, и отвечать на них неголоволомно.

Посланное вами получил... Икона святого благолепна... Ее наклеить на доску, – и будет икона, как и другие... Лаком только покрыть спиртным картинным. На доску же прежде наклеить холст, а на холст икону бумажную... потом лаком покрыть. Я это сделаю.

Календари – все хороши. Но лучше всех Гатцука¹³⁵, который первый изобрел календари такого вида. В них все есть, – о чем бы ни требовалась справка; а это и есть первое достоинство календарей.

Вам открыл Бог дорогу – трудиться над больными душою и телом. Самое потребное и драгоценное дело, в исправлении коего недостаточно одной человеческой мудрости, хоть будь семи пядей во лбу... Один Бог тут настоящий Учитель. Спаситель относительно всей христианской жизни сказал, – что для сего один должен быть у нас Учитель Христос... но в деле вашего труда это преимущественно имеет место. Да не оставит вас Господь Своим вразумлением и помоганием!

Благослови вас Господи!

Спасайтесь!

Е. Феофан

7 дек. 93 г.

Выпуск 6

Письма к С.В.

945. Светский угар. О разных наименованиях СВЯТЫХ

Милость Божия буди с вами!

Прошу извинения, что не скоро отвечаю. Не имел возможности сделать это прежде.

В последнем письме вы точнее определили, что такое за позыв у вас к увеселениям. И я ничего не имею сказать против, если вы сможете удержаться в тех пределах, в каких чаєте держать себя.

Но удержите ли вы себя в них? Припомните народное изречение: «Берегись первой чарки». Откуда оно родилось? Из опыта, – что, выпивши одну чарку, трудно удержаться от другой... а там уж пошла разливаная. Такова власть чувственных удовольствий над нашим слабым сердцем! Водоворот и бурление светских развлечений такого же свойства. Вы говорите: ведь я не хочу пуститься во вся тяжкая. Теперь вам легко говорить; но что дело покажет после. Положите, что вы видите комнату, где есть скрытый угар, и порываетесь побыть в ней и пересмотреть, что там. Вам говорят: не ходи, там угар. А вы отвечаете: я ведь не хочу угореть. Пощадит ли вас угар, потому что вы говорите, что не хотите угореть... Светские развлечения – угар. И сами не учуете, как угорите...

Матушка ваша боится, что вы угорите. И я также думаю. Говорю это вам, чтобы вы ухо держали остро, даже отселе... И положите себе отныне строго держаться в сем отношении руководства матушки.

Спрашиваете, что значат разные наименования святых? Это имена, какие присвоятся им по их состоянию, званию и подвигу на земле, а не тому, какая степень блаженства присвоена им на небе. Там все определяется внутренним совершенством сердца. Некоторые из этих имен вы сами определили добре.

Святитель – это епископ, угодивший Богу и прославленный. Иной раз так называют и живых архиереев, заслуживших уважение.

Мученик – всякий христианин, страдавший за веру и до смерти замученный. Замученные архиереи и священники называются *священномучениками*; монахи и монахини – *преподобномучениками* и *преподобномученицами*. Кто страдал за веру, но не до смерти замучен, называется *исповедником*. Мученики, чрезмерно много страдавшие, с проявлением над ними и особенного покрова Божия – суть *великомученики* и *великомученицы*.

Преподобный-ная – святые из монахов и монахинь.

Бессребреники – христианские врачи, безмездно врачевавшие с проповеданием веры.

Христа ради юродивые – принимавшие на себя вид бессмысленных и все терпеливо переносившие, что доставалось за несмыслие.

Архистратиг – Михаил Архангел, первый Ангел по падении сатаны...

Бесплотные силы – все Ангелы, но святые так не называются: ибо имеют воспринять плоть, а Ангелы – нет.

Благослови вас, Господи!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

22 апр. 85 г.

946. Об апостольском предании

Милость Божия буди с вами!

С.В.!

Благослови Господи доброе начало!

В тексте из Апокалипсиса... не прилагать и не убавлять... слова: *в книзе сей*, вы, кажется, разумеете в Новом Завете... а это не так. В книзе сей, т. е. в Апокалипсисе.

Вообще прибавлять и убавлять запрещение уместно только к Божественному Откровению, к Слову Божию. Что Бог открыл и что заповедал, к тому не следует ничего прибавлять, ни убавлять от того. (Это к католикам и протестантам. Те все прибавляют, а эти убавляют.) Но Слово Божие не все содержится в книгах писанных. Это сами же новозаветные книги подтверждают. Следовательно, этого места нельзя относить ко всем книгам новозаветным и вообще, т. е. если обобщить слово: *в книзе*.

Под словом *предание* не разумеется неопределенная молва, не знать, как начавшаяся и распространившаяся, а разумеется апостольское учение, устно преподанное, или правила и законоположения, в Церкви введенные делом. Апостолы вполне организовали Церковь Христову по всем сторонам духовной и церковной спасительной жизни. Но как организовали, этого вполне не изложено в писаниях их, а самым делом сделано и введено в жизнь христианскую лично апостолами, введено и укоренено чрез многократные посещения основанных ими христианских обществ и неоднократные исправления неисправного – все личным своим действием и словом. И образ христианского ведения, и правила жизни, и взаимные отношения христиан, и освячительные таинственные священнодействия, и правила для церковных собраний... все лично словом установлено и закреплено личным наблюдением...

И пошли христиане так умствовать, так жить, так действовать во взаимных отношениях, так управляться, так освящаться, так Богу служить, как завели апостолы...

Вновь обращающиеся перенимали у них и по их образу устроялись. Вновь нарождающееся поколение все образовывалось по тому устройению общества христианского, какое оставили апостолы...

И потом так из рода в род... и до нас дошло.

Вот это все благоустройство общества христианского по всем частям и есть *предание апостольское*, следовать которому неотложный есть долг всякого, желающего состоять в правде, христианина. К слову *предание* прибавляйте всегда апостольское.

Слово апостольское писанное пришло после. Церкви уже всюду были организованы, а писаний апостольских еще ни строки не было. Первое писание св. Павла было в 54–5 году, спустя 20 лет по Вознесении. И Евангелие появилось много лет спустя по Вознесении. Все же писания апостольские и с Евангелием в одну книгу собраны уже в конце первого века... вероятно, под руководством св. Иоанна Евангелиста.

И появились писания апостольские не для изложения христианского учения, а для устранения недоразумений и беспорядков, возникавших в частных общинах христианских.

И, следовательно, содержат только частные предметы, а не все вообще христианское. Они писали уже к христианам настоящим, вполне по-христиански образованным... И хотя касались христианских начал, то настолько лишь, сколько это требовалось предметом, о коем была речь. В писаниях апостольских все христианское видно, но ничего не раскрыто вполне и систематически. На все есть указания и намеки, но полного изложения нет, кроме тех предметов, относительно коих возникали недоумения.

От того и ереси все. Написано что-либо неполно. Суемудрые начнут пополнять по своему и напутают. Собираются православные... и обличают их. Чем? общими верованиями. Собравшись дознают: у вас как? а у вас как?.. отвечают: у нас так... и у нас так... и все так. Так мы приняли и так у нас исстари... Вот это и есть главное начало Православия: так всегда, так исстари... от апостолов...

Так вот что есть предание!

954. Высшие женские курсы

Зачем это надо вам перебираться в С.-Петербург? Уж не слушать ли высшие курсы для красавиц!!! Это глупость из глупостей нашего времени. Если да; то решили ль вы, на кой вам ляд эти курсы. Эти курсы из красавиц делают, что называется, ни рыба, ни мясо... ни мужчина ни женщина... не знать что; вещь никуда не гожая... урод. Если хотите вы остаться в своем чине, держите подале от этих курсов. Вы и так много знаете... И довольно. Если же будет потребность знать более по каким-либо предметам... можете сами дополнить недостающее чрез чтение. Если при этом окажутся стороны неясные, тогда можно пригласить ученого и взять у него несколько уроков, именно в уяснение того, что осталось неясным. Выгоды вот: вы будете изучать, что хотите... и, следовательно, трудиться свободно, не изнуряя себя, чего на курсах избежать невозможно... не будете набивать голову всякими бреднями и сохраните свои убеждения чистыми и твердыми... Это последнее самое дорогое... равное сему то, что вы останетесь красавицею... с подобающею женственностью... которую курсы вытолкают из вас без всякой жалости, и еще вы можете продолжать учиться дома... в своем тепленьком гнездышке... Потолкните об этом с матушкою и порешите... Очень бы желал, чтобы вы согласились на мой план.

Пусть даже вы, взявшись так без курсов, преуспевать личным трудом, не успеете в этом... беда невелика.

955. Наставление студенту. О поддержании усердия к молитве. Заучивание псалмов. О покаянии, блюдении плодов причащения, охлаждении и памяти Божией. Разъяснение о семи духах и семи ангелах Церкви. Спаситель как начало создания. Что делается с усопшими

Милость Божия буди с вами!

Очень рад, что вы не будете курсисткой. Позаботьтесь теперь свободное время употреблять не без пользы, – не на разорение, а на созидание.

Вы избегаете беды; а брат ваш неизбежно в нее ввергается: в университетах еще хуже, чем у курсисток. Но то, что он будет среди вас, много будет парализовать зловредное влияние университетских учений и тамошнего товарищества. Господь да сохранить его. Пусть загодя готовится различать *теории от подлинных фактов*. Теории – личное дело учащихся; факты – общее достояние. Истинною настоящею теориею может быть только та, которая согласна с христианскими истинами.

Шума С.П.Б-ского боитесь. Но ведь этот шум шумен только для тех, которые в него вступают. Прочим там живется покойнее, нежели где-либо в другом месте. Сами увидите.

Все, что вы прописали о ходе у вас молитвенного дела, говении и о прочем, славу Богу, хорошо... Одно замечу: смотрите, как бы дело молитвы не сошло на *нет*. То, как вы теперь молитесь... есть прямое дело произволения. Душа его – желание усердное. Это усердие всегда должно возгревать пред молитвою; иначе и молитвы не будет. А вы сознаетесь: молюсь иногда лениво, без охоты. Это нейдет к роду молитвы вашей. Потрудитесь не допускать сего. Дело в ваших руках. Иначе вот что может случиться... ныне неохота, завтра – неохота... а потом и совсем молитве конец. Этого поопаситесь... и нудьте себя на охотную молитву.

Вы заучили шестопсалмие... и прибавляете, особенно нравятся последние два... Это подает мне мысль предложить

вам: как только встретите нравящийся псалом, так заучивайте его.... Потом и употребляйте их... то во время молитвенного Богу предстояния утром и вечером и в видах возгреяния молитвенного духа, – или между делами... когда идете, или засыпаете, или просыпаетесь... всякое время, бездельное, – наполняйте сим чтением. Посмотрите – второй псалом третьего часа – и 3-й шестого... Они схожи с: *возведох очи мои в горы...*

Для исповеди записывать грехи – хорошее правило. Навыкайте вот чему: всякий раз, как прорвется недобрая мысль, чувство, желание, слово, дело... тотчас кайтесь Господу, вездесущему и всевидящему, с сокрушением и решением быть впредь осторожнее. Для этого надо внимать себе... то есть смотреть за тем, что происходит в душе... И все добре пойдет. После сего вечером нетрудно будет подвести итог, сколько наделано погрешений в продолжение дня.

– Жалеете, что благонастроение, приобретаемое говением, исповедью и причащением, скоро ослабевает. Это и достойно сожаления, – и тем достойнее, что избежать сего в нашей власти... *Не* надо предавать себя на жертву внешних впечатлений: они уносят внимание из сердца и заставляют его блуждать на стороне, далеко от себя. *Не* надо допускать вкушать сласти душевно-телесные. У нас два вкуса: один духовный, другой душевно-телесный. Они прогоняют друг друга. Когда есть вкушение духовного, – все прочее трава; а когда придется вкусить душевно-телесного, тогда умаляется вкус к духовному. Из сего сами видите, что подобает делать, чтобы сохранить вкушение духовных благ.

– Что нужно делать, чтобы не охладеть?

– То, что пред сим сказано. Как только заметите охлаждение, берегите душу, пока согреете. Господь близ, взывайте – и поможет. Приложите к сему богомыслие... то есть созерцание таинств св. веры нашей. Каждое из них сильно излить много света и тепла... и согреетесь. Только не оставляйте холодности в душе, а все берегите ее, пока согреете. Можно чем-нибудь наказать себя, заставьте себя поголодать немного... немного посидеть в уединении,

недоспать... поклонов побольше... Всего же больше сознания своей скудости... и слезного к Божией помощи прибегания.

– Память о Боге Бог Сам прививает к душе. Но для этого душа сама себя должна потомить и потрудить. Трудитесь, всеусильно нудя себя на непрестанное памятование Бога. И Бог, видя, как усердно вы желаете сего, даст вам память о Себе. Краткие молитовки очень пригодны к делу в нашем собственном труде о памятовании Бога. Молитовки... какие хотите. Господи помилуй! – Господи Иисусе Христе, помилуй мя! – Иисусе Сыне Божий, помилуй мя! и др... Всякая идет. Какая больше вам по душе, ту и употребляйте.

Ваши вопросы: – *Что семь духов?* – Семь верховных Архангелов: Михаил, Гавриил, Рафаил и проч. Св. Гавриил к св. Захарии сказал: Я один из предстоящих Богу (Лк.1:19).

Что ангелы 7 Церквей? Епископы, представители тех Церквей. Это видно из того, какие речи обращает к ним св. Иоанн. Святильники в сем видении означают Церкви...

Почему Спаситель назван началом создания? Назван так – и как Творец: ибо вся Тем быша; и особенно как Воссоздатель падшего рода человеческого. Он по человечеству новый родоначальник наш... Он явил в Себе человека восстановленного. По образцу Его и силою Его восстанавливаются потом все люди. Он глава и начало.

– *Что делается с усопшими?* – Тело возвращается в землю, а душа получает от Господа особое некое место по своему устройению, где и пребывает до окончания века, в чаянии радостном или в нечаянии ужасательном. То – закрытая для нас страна. Что там, с точностью не определено в подробностях...Одно точно определено... что тамошнее состояние вполне соответствует тому, как настроит себя человек здесь, на земле. Как настроить – широко разъяснено в Евангелиях и посланиях. Это и есть теперь для нас главное. Как цель не на земле, а в другом образе бытия, то разумно всю заботу обращать на то, чтобы добре приготовиться туда. Не подготовимся... все пропало.

Не мучьте себя питанием, что там и где будем. А когда в уме породятся такие вопросы, говорите себе: хорошим там

будет хорошо, а худым – худо; соответственно сему и место там будет для одних светло, – для других – не светло. Будем-ка мы с тобою заботиться о том, чтобы сделаться добрыми, и все тут. А что там будет... увидим, когда перейдем туда.

Желаю вам всего доброго.

Будьте здоровы и веселы.

Матушке вашей и братьям Божие благословение.

Спасайтесь! Ваш доброхот Еп. Феофан

5 июня 1886 г.

**957. О танцах. О коротенькой молитовке и молитве
непрестанной. Читательнице «Невидимой брани».
Значение самодеятельности в деле спасения**

Милость Божия буди с вами!

Я получил и ваше октябрьское письмо и все собирался писать... Хорошо, что вы написали снова. Я с удовольствием вам пишу, но теперь собралось несколько дел...

Ваше описание порядка жизни вашей приятно читать... Самое лучшее врачевство для наших немощей – не иметь праздного времени.

Танцевали... Небо не обрушилось на вас?! Стало быть, это терпимо в каком-либо смысле... Но что вы приложили к сему относительно прав молодости, не знаю, может ли то твердо стоять. Молодость может ли сказать смерти: не подходи! А она может придти во время танцев... и все решить... ибо она все решает... Душа явится с танцев на тот свет. Кто там, спросят? Танцорка! Ну ее вон туда бросьте. Вы меряете юность юностью... Так нельзя. Надо мерить все последнюю целию. Зачем живем? Чтобы приготовиться к жизни вечной... Как вместите вы сюда танцы?!. и многое другое.

Бывать в обществе хорошо. Тут наука самопознания... Но все же выбор надо делать. То общество, где вы бываете, хорошо, как пишете... И слава Богу.

Что вы не умеете сладить с короткою молитовкою, – ничего. Придет со временем. Частые ваши обращения к Богу во время дня, при всяком деле и после дела – очень хорошее дело. Это часть общего правила – *ходить пред Богом*. Тоже назначение имеют и коротенькие молитвы... В них священным словом выражается то, что вы выражаете своим. Другое же высшее назначение короткой молитовки есть *углубление мысли и чувства к Богу*. То, что у вас есть – эти воззвания, – при первом впечатлении разлетается; кроме того, несмотря на воззвания... мысли толкутся в голове... как комары... Чтобы пресечь эту толкотню, надо связать ум одною мыслью, или мыслью о Едином... Пособие к сему – короткая молитовка. С помощью ее

ум упрощается, объединяется и прививает или развивает чувство к Богу... Когда придет сие чувство, – душа утвердится сознанием в Боге... и все начнет делать по-Божьему. С короткою молитвою надо держать мысль о Боге и внимание к Нему... А ограничиваться одними словами... *медь звенящая*.

– Дневник – хорошее дело... Но у вас одна сторона хорошая. Следовало бы более замечать своих немощей... А то вы выйдете фанфаронка.

– «Долго молиться не умею». – А как же апостол заповедал: *непрестанно молитесь?! Память о Боге со страхом Божиим, любовь к Богу с упованием и преданность в волю Богу составляют внутреннюю религиозную жизнь... У кого она в движении... тот всегда с Богом... И ему нескучно молиться долго-долго. У вас есть зародыш сего в том, как вы при всяком случае обращаетесь к Богу за помощью и потом благодарите. Развивайте сие... шире и шире.*

Ваши недоумения о мыслях «Невидимой брани» зависят от того, что вы смотрите на тамошние уроки не с той точки зрения... В «Невидимой брани» имеется в виду человек, борющийся со страстями и напрягающийся все худое из себя изгнать и все доброе укрепить... Когда он установится в добре и крепок станет, тогда многие из правил или иной вид примут, или отложатся. В период борения закон: ...все, что может приводить в движение кроющееся в нас зло, мало ли то или велико, должно быть устраняемо от внимания и тем паче от чувства... равным образом должно поступать и с тем, что ослабляет делания, способствующие укреплению добра. Просмотрите с сею мыслью ваши заметки, – и сами увидите с какой стороны они несостоятельны... То, что пишется в сей книге не для одних монахов идет, а ко всем относится, кто хочет очистить свое сердце. В виду имеется не внешнее положение, а душа.

Что-то вы заметили про *самодеятельность*... Все доброе создается в нас взаимодействием свободы и благодати... Обще это так выражается: начни трудиться над чем-нибудь и трудись... Увидит Бог, что искренно желаешь искомого, и даст то... Хочешь приобрести молитву... трудись в молитве... и Господь даст молитву... Хочешь избавиться от гневливости, –

трудись над сим... и Бог, видя твое усердие, – даст тебе безгневие... Человек сам собою ничего не созиждет в себе доброго, если не придет благодать; и благодать не дает ничего человеку, если человек сам не трудится... Заучите сей пунктик.

Больше не буду ныне писать. Посылаю вам книжки об отречении от мира.

Спасайтесь!

Благослови вас, Господи!

Ваш доброхот Еп. Феофан

27 января 1888 г.

974. Преемство апостольского предания и верность ему Православной Церкви. Разложение протестантства

Особенное мне удовольствие доставляет ваше откровенное изложение своих недоумений. С удовольствием же берусь и сказать вам слово-другое.

Вы пишете: «В письме не ясно мне, кто эти православные, которые собирались между собой и устанавливали порядок верования? Какой они имели авторитет? Кто они такие были?»

Я писал только об апостолах как установителях порядков веры, жизни, управления, таинств и всего, что есть в Церкви. Апостолы вполне организовали Церковь во всех частях церковной спасительной жизни. И все это введено ими в жизнь христиан, и как жизнь и дело передавалось из рода в род.

Пастыри и учителя после апостолов суть только блюстители апостольских преданий и учреждений. У каждого апостола было по несколько ближайших учеников, с ними неразлучно бывших и усвоивших во всех частях апостольскую премудрость. Эти их ближайшие ученики были их преемниками в управлении Церквей и в блюдении всего апостолами преданного. В Церквях Палестинских, в Антиохии, в Тарсе, в Ефесе, Смирне, в Колоссах, в Филиппах, в Солуни, в Коринфе, в Афинах, в Александрии, в Риме и во всех прочих местах, где были апостолы, после них остались пастырями их ближайшие ученики.

– Это мужи апостольские.

Никому в голову не придет подумать, чтобы кто-нибудь из сих учеников позволил себе отступить от апостольских постановлений. Они и на деле оказывались верны им.

Мужи апостольские, по примеру и заповеди апостольской, правя Церковь, в то же время воспитывали при себе таких мужей, которые бы после них могли занять место их и продолжать блюсти апостольские учения и порядки.

Эти вторичные преемники в свою очередь воспитывали третичных и так далее.

Все апостольское, таким образом, переходило из рода в род жизнью и делом. Апостолы все, что предали, ввели в жизнь – умственную, нравственную, семейную, и во все виды жизни. Жизнь от жизни загоралась... и жизнь апостолами заведенная блюлась...

Вот вам образчик. Св. Поликарп Смирнский был ученик св. Иоанна Богослова, св. Ириней – ученик Поликарпа. Св. Поликарп мученически скончался около 60-х годов второго столетия. Св. Ириней прожил до начала третьего столетия. Это не единственный, конечно, пример. И можем положить, что вторичные преемники перенесли сохранно апостольское предание до III века... А третичные – до половины и конца его.

Сим путем апостольское предание сохранилось бы, если бы никто не писал из сих преемников. Но писатели скоро начались, и когда писали, – преимущественно писали, как предано было. Оттого, читая писания св. Отцов II века, видим апостольские слова и обороты речи, апостольские на все воззрения, а цитатов почти нет.

Отчего? Оттого, что все они были блюстители предания... И умствовали, и писали, как предали апостолы каждой Церкви.

Апостольские писания собраны в книгу в конце I века, при св. Иоанне Богослове. А списки их распространились к концу второго века. Оба эти века христиане питались преимущественно преданиями.

Вы понимаете предание – как передавание из уст в уста... А оно было передание из жизни в жизнь, из дела в дело.

Скажу простой пример – как столько веков хранится одинаковый образ плетения лаптей, печения хлебов... Дети делом перенимают у отцов и матерей, – и передают своим детям.

Христианство – не учение, а жизнь. И самое учение его входит в жизнь как определенный образ, воззрение на все сущее и бывающее.

Бывают школы, в которых влиятельный наставник передает свои учения впечатлительно... И потом это учение заседает в школе и тянется века... Тем паче это уместно в христианстве.

Потом все порядки христианские, и веровательные, и жизненные, и освячительные... вошли в писания отеческие... и закрепились.

Мы чтим отеческие писания ради того, что в них блюдетс~~я~~*я* апостольское предание, которое узнаетс~~я~~*я* *в общем согласии всех их.*

Таким образом третий век чрез третичных преемников мог передать апостольское предание IV веку... В IV веке мы видим вполне все, что мы теперь имеем, в писаниях Отцов, хотя все оно по частям есть и в III, и во II веках. Извольте теперь общее иметь наведение: Греческая церковь верно соблюла апостольское предание и передала его нам. Это апостольское наследие – у нас.

Католики помутили апостольское предание. Протестанты взялись поправить дело – и еще хуже сделали... У католиков один папа, а у протестантов, что ни протестант, то папа. Это я мимоходом помянул. Господь с ними... Нам какое до них дело?

И прошлый раз и теперь... – я все толкую про Апостольское предание, которое св. Православная Церковь имеет источником учения наряду с Св. Писанием. Теперь я думаю это будет для вас поясней.... Какие толкования вы разумеете говоря: «Почему эти толкования православных имеют более авторитета, чем толкования протестантов?» Мои толкования? Мои толкования суть резюме толкований св. Отцов... Их же толкования авторитетны потому, что наивернейше суть хранительники апостольского предания... Древнейшие наши толковники – св. Златоуст, блаж. Феодорит – суть питомцы IV века. Четвертый же век – преемник третичных преемников апостольского предания. Вот в чем их важность!

У протестантов есть православные, но они все же протестанты. Какие это!? Это те, которые придерживаются мудрованию первых протестантов. Нынешние протестанты далеко отошли от первых, – и чистых протестантов, т. е. совершенно согласных с древними, теперь почти нет. У них столько сект, что не перечтешь. А все именуются протестантами. У них уже начинались толки, как бы объединить всех. Ничего не вышло. Образовалась только новая секта

унионистов. Так вот какие протестанты стараются держаться древних протестантов, те у них и православные, – но все же протестанты.

После того, что я наговорил вам о предании, вам верно нетрудно будет понять, как предание апостольское могло не измениться. Что предано апостолами, то составляет жизнь христианскую и как таковое переходило из рода в род неизменно, входя в то же время в писания Отцов с первого же века. Писания апостольские сами суть хранители апостольского предания, хотя не во всей полноте...

После апостольские писатели внесли в свои писания и все прочее, не внесенное апостолами в свои писания. И то и другое теперь в Церкви Православной блюдетя.

Письма к В-ре В. Ш-ской

984. О деньгах, отданных займы, и проч.

Разделяю радость вашу о возвращении благодати Божией. Да пребудет она неотходно с вами отселе.

12 марта избрали для посхимления. Добре! Благослови, Господи! Буду и я молиться, чтоб и внутри произошло посхимление.

О деньгах, что отдали в займы... и о затребовании пособия – чрез 10 лет следующее и о прочем вы добре рассуждаете. Главное в денежном деле не опираться на них надеждою, и потом не прилагать к ним сердца и наконец употреблять не на себя только, но разделять и с нуждающимися, – во славу Божию. Так вы поступаете, и не отступайте...

Нам можно не иметь, только в сердце, любостяжания. О деньгах, данных займы... Хоть благодетели ваши и не согласятся обидеть вас, но могут сплестись обстоятельства, что они не смогут исполнить своих обязательств... Потому наперед заготовьтесь не только процентов, но и всего капитала – лишиться, не охая, не морщась и не скрежеща зубами на занявших и посредника их.

Загадки ваши поселиться там или там... преждевременны. Схимнице и думать об этом не след. Если Господу угодно передвинуть из теперешнего места, то это устроится и без ваших о том забот.

Франциска де Саля – можете отложить в сторону. Он не уйдет. Может быть, я сам до него доберусь. Теперь перевожу – подобную же книгу. Но она возьмет, может быть, весь год... если прослужит глаз.

Слух до меня дошел, что пр. Серафим увольнения просит на покой, в вашу обитель. Для вас это будет очень благотворно. У него много силы духа... и может влиять не говоря, а некак непосредственно... Но, обще говоря, я жалею об этом, если правда...

Однако скажите, слышно у вас там что-либо об этом. По нежеланиям... сомневаюсь, что так есть.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Е. Феофан
В февр. письме – от 12 числа

988. Уклонение от посетителей на Выше. Книга аввы Дорофея. Наставление о течении духовной жизни. О пр. Серафиме

Милость Божия буди с вами!

Христос воскрес!

Письма три ваших лежат у меня в числе неотвеченных. Берусь ответить хоть на что-нибудь.

Последнее письмо извещает о путешествии о. Александра... таковом торжественном, что пред ним должны отворяться все ворота... и тем паче двери, не исключая даже и Вышинской. Желаю ему благополучного шествия на родину и обратно. И желал бы предупредить его, чтоб он не рассчитывал на подвижность Вышинских дверей. Если это мое письмо дойдет до вас прежде о. Александра, потрудитесь сказать ему, чтоб он держал подале от Выши: ибо она никаким торжественным шествиям не сочувствует...

Что до книги аввы Дорофея¹³⁶, то она у меня есть. Потому пусть не трудятся доставлять ее мне... Если же о. Александр везет ее, то возьмите ее себе...

Книга назидательна. Перевесть ее на русский язык – говоримый, – было бы полезно. Преосвященный Игнатий¹³⁷ тоже думал и брался переводить, но бросил. И я брался и бросил. Давал одному игумену: и тот взялся и бросил. Не судьба книге!!! Безуспешности эти, впрочем, легко объясняются ленью, как я сужу по себе...

Остается пожелать, чтоб взялся наконец кто-нибудь из неленивых. Если вы принадлежите к сему разряду, – беритесь перелагать... и притом так, чтоб не бросать. Бог благословит! Меня же имейте отреченна.

Вы теперь в Задонске... на старом гнезде, и, судя по словам вашим, в старом порядке, и не порядке только, но и духе. Добре! Благослови Господи и пробить вам навсегда в таком устроении!

Вы, кажется, ожидаете все нового и нового. Ничего нового не будет; все то же, только получше и покрепче. Главное –

установиться в сердце пред лицом Бога и стоять так неотступно. Когда это есть, тогда все прочее придет само собою. В череде изменений духовных в сердце – самое лучшее есть *тяготение внутрь...* для сопребывания с Господом. Тогда все внешнее отходит: остается Бог в душе и душа в Боге. И се – настоящий монах и схимник...

Вы пишете: и то есть, и другое есть... и третье есть. Но не забудьте, что так говорят иногда по памяти: *было*. Но что было, к тому иной раз законно прибавляют: *сплыло...* Было, да сплыло... Избави вас Господи от сего. Напоминаю о сем, чтоб вы поимели то во внимании.

Об оставлении кафедры преосвященным Серафимом я не верил, не только когда речь о том услышал, но и когда прочитал в печати. Болел! Мне верится, что болезнь сия не к смерти. Таково мое усердное желание. Но воля Божия да будет.

Здоровье мое исправно. Глаз еще смотрит...

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Е. Феофан

28 апреля 86 г.

989. Разъяснение о духовном прогрессе. О пище. Об афонских старцах. Наставление о переводе книги Фр. де Саль и о «Невидимой брани»

Милость Божия буди с вами!

Христос воскрес!

Отошел владыка ваш! Бог пошлет другого – подобного. В Воронеже подряд все какие хорошие были владыки. Кто? Нечего гадать, кто. Кто приедет, тот и ваш. Спрашиваете, что значит – *на тот же лад*. Не помню, к чему говорил, и не могу припомнить, какая была мысль. Если это о прогрессе в духовной жизни, то значит, что жизнь все та же будет, только в лучшем виде, если будете держать себя, как следует: подобно тому как тело наше и у младенца то же по строю, как у мужа совершенного.

Что после сего вы приписали, – то добре: память смертная и страх Божий... два светила духовной жизни. *О пище*. Все предлагаемое вам принимайте, ничтоже сумнящися. Если же иной раз воздержитесь от чего, не будет худо. Кушайте, что дают, – и благодарите Бога. И варенье кушайте, не брезгуя. И облатки... но мне они не нужны.

Письмо с Афона – предоброе. Там не пресекается мудрость духовная. О. арх. Макарий – сын богача – купца московского или с.-петербургского... Поехал Богу помолиться, был в Иерусалиме, когда и я там жил, был на Синае, заехал на Афон и заболел очень тяжело. Ему захотелось умереть постриженным. Постригли... и он оздоровел. Он очень мудрый. Был там и духовник о. Иероним. Недавно умер. Старец глубокий. Тот еще премудрее... Андрей, подписавшийся в вашем письме, верно, новый духовник. Там настоятель с духовником все дело монастырское и монашеское ведут. Помогите им, Господи, тещи в духе древних отцов.

Наконец, Франциск де Саль¹³⁸ ... Как начать? Сделайте извлечение из его жизнеописания самое краткое – в 10 строк. Ну страничку одну – печатную... сказав самое нужное... Затем – развязка... и так далее... Никакой нет нужды – строго держаться

буквы. Так переведите, как бы речь шла от вас, из вашего сердца... гладко, ясно, плавно, тепло. Инде – можно прибавить что, инде сократить, инде изменить... В виду иметь назидание и удобоприменимость к жизни... «Невидимая брань» – вся почти переложена не слово в слово. Есть главы – переделанные. О молитве все заново... Так и вам разрешается... и надпишем: *свободное переложение* – такой-то.

Затем благослови вас Господь!

Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

«Невидимая брань» ... кончится печатанием в сем месяце, в июньской книжке. А книга, что я обещал... остановилась на трактате о молитве. Надо переделать, – а лень.

22 мая 86 г.

1007. Возвратившейся из путешествия. Забота святителя о своих родных. О «Пути ко спасению» и трудах по обличению молоканства

Милость Божия буди с вами!

Полагаю, что вы теперь дома, воротились в свою келейку... и даже осмотрелись.

Теперь сядьте и высчитайте прибыли и убытки, потом свесьте то и другое и определите, чего больше.

Я думаю, что, вступая в хату свою, вы жаждали отдыха и покоя. На чужой стороне, как ни берегись, все нельзя не хвататься чуждого. А оно как нетерпимое тяготит, – и тяготою сею раздражает энергию сбросить его поскорей и остаться с одним своим. Се и есть тайна внутреннего покоя.

Хорошо вам было в Ельце. Это мне радостно слышать про Елец. И матушке игумении благодарен, что она милостиво относилась и к вам и являла некую поблажку вашим хотениям и нехотениям. А – Анна Чудовая – жива ли? Давно о ней ничего не слышу.

Про родных моих вы ничего мне не сказали. Верно, и не узнали ничего. Меня занимают особенно две красавицы: одна учительница во втором приготовительном классе, – а другая учится еще, кажется в пятом классе... И та и другая – молодое и зелено. Господь да умудрит их и сохранит.

Дуняша ваша упрямудрилась. Да ей Господи и больше того.

Вот скоро и пост. Смирение плотию да приведет нас к смирению духом, а сие да станет глубоким бассейном к принятию со всех сторон стоков благодатных...

Мое здоровье обычное. Глаз еще работает.

Посылаю вам книги: «Невидимой брани» – 2, «Странника» – 3, в коих один 1-го издания и «Путь ко спасению» – 1.

Я не помню, посылал ли я вам сию книгу... А она есть – полнейшая программа всего... Это мои академические уроки! Читал только один курс... 45–47 года. Если бы не один, дело уяснилось бы, может быть, и представилось в большей широте.

Теперь понемножку перевожу, как знаете, св. Максима Исповедника. Трудноват!

Другую часть времени провожу над собранием сведений о молоканстве и молоканах. Это наши ультрапротестанты... Шацкого собора сторож из крестьян прислал мне кипу своих бесед с молоканами, кои водятся в Шацке, прося прочитать и поправить. Писано нехудо, но надо лучше. Вот я и собираю, чтобы дать ему почитать и пополнить свои познания о сем сектантстве.

Благослови вас Господи всяким благословением.

Спасайтесь!

Ваш богомолец Е. Феофан

2 февраля 1887 г.

1012. Не надо пренебрегать лечением

Милость Божия буди с вами!

Вы все болеете... Очень жалею. Да поможет вам Господь или оздороветь, или благодушествовать в болезни. Да будет, не якоже хотим мы... а якоже Он.

Ваше противление лекарским указаниям едва ли достойно похвалы... И лекаря, и лекарства Бог создал, – не затем, чтоб они только существовали, но затем, чтоб ими пользовались больные. Все от Него; Он попускает поболеть, и Он же окружил нас способами врачевательными. Если есть долг блюсти Божий дар жизни, то и лечиться, когда есть болезнь. Можно не лечиться в ожидании, что Бог излечит, но это очень смело. Можно не лечиться для упражнения в терпении, в преданности в волю Божию, но это очень высоко, и при этом всякий – ох! – будет в вину, уместно же только одно благодарное радование... Господь да управит вас наилучшим образом быть настроенною! К тому же у вас ведь есть что потерпеть?! Вы завистны, – все одна хотите забрать...

Что вы переехали к соседке, очень одобрительно. Яйца к поправлению крови... Еще идут железные порошки или пилюли... Если в числе докторских указаний есть это, употребляйте их. Вам в качестве лекарства можно и бульон пить: это не плоти угодие, а нужда и частичка долга, заключающаяся в долге лечиться.

Внутренне, если вы всегда с Господом, с благоговеинством и теплотою, то нечего думать об обычных молитвенных порядках. Тут все. Господь говорит: *даждь Ми сердце*. Когда оно отдано, что еще давать?! Когда причащаться не можете делом, духом причащайтесь... что может быть каждое мгновение.

Очень рад, что Дуня – умницею себя являет. Дай ей Господи установиться в таком порядке.

Сюрприз! Буду ждать. Почему же узнать, что он ваш?! Тогда спрошу: этот ли?

Благослови вас, Господи!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

Там у вас Анна Фед. У... Бедная! Мятет ее враг... и у меня недостает ума умирить ее... Потолкните с нею посердечней, – я пошире, если смутится... Она все думает, что для спасения много нужно... а нужно – одно.

26 июля 1887 г.

1035. О безнадежном денежном долге, здоровье, книгах и проч. предметах

Милость Божия буди с вами!

Сколько времени не писал?! Одно письмо ваше неотвеченное от 19 декабря, а другое от 5 января. Вина большая, но не безызвинительная. Утро все за делом по переводу... А вечером – такая одолевала лень, что я не имел сил одолевать ее... Она же опиралась, кажется, на геморроидальные припадки, от коих голова бывала тяжелая-тяжелая! Дня два уже, как это прошло. И заниматься ничем не мог серьезным. Читал 12, 13 и 14 годы – войны с Франциею... Я уж несколько раз читал их... и еще прочесть не отказываюсь... Что за светлая личность Государь наш?!

В первом письме вы описываете образ действия вашего на Дуню... Помогите вам, Господи! Где-то в Писании Сам Господь очень похвалит изводящего доброе из недостойного... Эта похвала не отыметсЯ и от вас...

«Добротолюбие» конечно пришлю... Вы же зачем усумнились в этом? Издаю не я, но я выговариваю себе довольно экземпляров для раздачи своим... Третьего тома отпечатано 25 листов... Но больше кажется 30 – и не будет этот том. Те два уж слишком грузны. Предложу издателям из двух три тома сделать, если потребуется новое издание.

Вы выписываете «Паломник»... «Душеполезное чтение» лучше и дешевле.

«Воскресенье»... Мещерский подвизается. Спаси его Господи. Он первый из светских поднял голос – о церковных делах...

Во втором письме что-то у вас там шероховатое видится. Но утешительно видеть, что вы над всем тем возвышаетесь спокойною преданностью в волю Божию. Ваше описание, что, может быть, откроются случаи, имеющие подорвать доверие, а этот подрыв – расстроит... если не все, то многое – и внутри, и вовне... Господь да оградит вас от сего... Эти опасения родились и у меня, когда вы помянули о долге... Вы помянули,

что он и думать не думает о вашем долге. Не полагает ли он, что вы пожертвовали ту сумму в обитель?! Вам надо с ним поговорить и уговорить его сказать вам откровенно, как думает он очистить долг свой, чтоб вам ведать то и соответственно с тем действовать, напомянув, что вам без них тяжело... Ну, что делать... Точно видно, что попались... Господь да умудрит вас... и да подаст силу – выдержать себя, стать выше сего скорбного случая.

Борьба ваша пред св. причастием, вероятно, состоялась по поводу сего случая... Я очень жалею, что так есть. Помогите вам Господи и после сего всегда оказываться победительницею.

Какая добрая эта графиня?! Подай ей Господи мысли и далее помогать вам. Впрочем, свет не без добрых людей. Однако ж все надо готовиться на все...

Добрый ответ на суде не иной, ибо о том, что сделано и вопросов не будет... а что не сделано или сделано противное должному... тут весь ответ... И этого ничем нельзя покрыть, как покаянием здесь... И все приготовление к тому и моление о том должно состоять в том, чтоб как вы говорите... чувством прощения исполниться, чтоб еще здесь душа услышала: *отпускаются тебе грехи твои!*..

Я здоров. Глаз еще работает, но и сокращается кругозор его... Перевожу – Каллиста и Игнатия... Это полная наука... Ее предложу при печатании и особыми оттисками выпустить.

Благослови вас, Господи!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

27 января 1889 г.

1039. Мнимый упрек. Как с утра настроиться на добро. Лечение снятым молоком

Милость Божия буди с вами!

Виноват, что написал нечто смутительное. Каюсь и прошу прощения. У меня имелось в мысли только напомнить вам. О том, чтоб вы допускали что излишнее в содержании себя, мне никогда в голову не приходило. Я разумел траты на других, где уместна мера, не противная духу любви и Богоугождению (2Кор.8:12–13).

Враг мутит по обычаю своему; но вы преодолели смуты и явились победительницею врага. Очень этим утешен. Молю Господа, да даст Он вам и узреть всегда вражеские подходы, и разбивать их в прах.

Дай вам Бог отдохнуть в Ельце и домой воротиться обновленною и укрепленною. Я думаю, что вы уже воротились; или будете дома, когда получите это письмо. М. Клеопатре я еще не посылал книжки, а пошлю.

Что в деле чтения прежние перечитываете, это все одно. И новое не другое что будет содержать, а то же, что и в прежних Писаниях. Между тем повторение одного и того же глубже ложится на душе или легче поднимает святые помышления. Письма к разным лицам – пришлю.

Бывайте с Господом всегда, и сознанием ока Его, на вас обращенного, – и воодушевляйтесь на должное, и отгоняйте недолжное. В первый момент по пробуждении от сна спешите сознать, что Бог с высоты призывает на сынов человеческих *видети, аще есть разумевай и взыскай Его*. Потом на себя обратитесь, таковая ли вы, что Господь с удовольствием подолже остановит на вас взор свой? К сему далее прикрепите другую мысль, попали ль вы в колею Божеского Промышления, и по ней катится ли колесница жизни вашей: ибо все в воле Божией и ею все правится, и то только и прочно, что ею водится. У нас много своих путей, кои кажутся, но не суть путями воли Божией.

Я писал племяннику, законоучителю гимназии в Тамбове, о том, что у меня показалось в сердце, – а у племянника есть шурин – доктор. Сей, услышав, дал совет – пить молоко шесть недель: одно молоко, и притом снятое, – ни воды, ни чаю, ни хлеба, только свежего воздуха сколько угодно; начать с двух стаканов в день и восходить до 16... Я уже делал это прежде и добре было. Теперь то же самое делаю. Но серьезного у меня ничего нет... это будет простое поновление крови...

Благослови вас, Господи, всяким благословением!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

5 августа 1889 г.

1047. Соболезнование о потерях. Известие о возведении святителя на степень доктора. О родных и о здоровье

Милость Божия буди с вами!

Вместе с вами скорблю о потерях ваших, и покровителя и попечителя, и особенно об оскудении чрез то средств ваших. О последнем тем паче скорблю, что в настоящее время и я малостью даже не могу помочь вам. Потерпите, после это сделаю. Нынешний год сам задолжал, по глупости своей сделав недолжный шаг по денежной части. В течение года все исправится. И после я буду иметь возможность исполнить вашу потребу.

Раба Божия Платона начал поминать с получения письма и буду справлять – сорочины ему. Спаси его Господи и помилуй за доброту его!

Вчера получил телеграмму... Умер иерей, муж племянницы... Не знаю, оставил ли он что; но вероятнее, что придется понемногу и туда помощь направлять. Помогите им Господи!

Несколько уже дней чувствую общую слабость, и шум в голове, и течение из носа. Полагаю, что это маленькая инфлуэнца. Авось пройдет.

Если вы никому не скажете, то скажу вам новость, – что св. Синод возвел меня на степень доктора богословия. Указа еще нет, или диплома, но дело решено. Писал преосв. Леонтий. Я этому очень рад, хоть ума от этого не пребудет. Однако ж, до времени, не увести о сем и шуйца ваша...

Желаю вам всего хорошего. Благослови вас, Господи!

Ваш доброхот Е. Феофан

7 февраля 1890 г.

1048. Совет по житейскому делу и утешение. О докторстве и о своих карточках

Милость Божия буди с вами!

Поздравляю с постом и, конечно, говением и св. причастием.

Глубоко скорблю о ваших теснотах, а помочь ничем не могу. После, может быть, а теперь сам в тисках.

Хотите хлопотать? Мне думается, что это в порядке вещей. Благослови вас, Господи! К Государыне далеко. Наперед надо хлопотать у слуг ее. Управляющий, наверно, не навел справки. Потому мне приходило на мысль, не лучше ли прямо к нему написать, и сказать, чтобы посмотрел дело и что вам это определено до конца жизни вашей. А в конце пометьте, что остаетесь без средств. Может быть, этим и поправится дело. Или подождите, что скажет вам тот господин из служащих при этом управляющем, к которому вы писали. В ответе он, может быть, и руководство вам укажет, если потребуется.

Полным желанием желаю, чтобы Господь устроил сие дело, для вас столь нужное.

О причинах такого о вас Божия определения лучше не гадать, ибо мысли Божии от наших помышлений всегда отстоят, как небо от земли, и нам не угадать их. Несомненно только то, что так Бог судил, и во благо именно вам самим и всем, кто соприкосновен к сему, не исключая и Государыни. Что касается до вашего непослушания, то оно и на волос не могло иметь тут влияния.

Горько, что нельзя помогать. Но у Бога много рук, чрез которые он действовать может. Вам же потреба находить утешение в апостольском слове, определившем – давать из того, что есть, а не из того, чего нет, давать, когда есть, и не давать, когда нет.

Докторство мое долго тянулось. Но я ничего про то не знал. Потому не выказывал ни соизволения, ни несоизволения. В половине января получил письмо от одного Спб. протоиерея, что дело о сем подошло к концу. Потом пр. Леонтий писал, что

подписал синодский протокол. А с прошедшею почтою получил отношение академического совета, а диплом после.

Докторству очень рад, а прежде все академии духовные избрали меня в свои почетные члены... и мне это было как бы стороннее дело.

Карточки сделаны в Москве с рисованного портрета. С меня снимать нехорошо будет: правого зрачка нет – белое пятно, – а левый сероват, как легкое облако. Но портрет похож.

Благослови вас, Господи!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Е. Феофан

18 февраля 1890 г.

Выпуск 7

1050. «Добротолюбие» в русском переводе с дополнениями к оному¹³⁹. Понятие о «Добротолюбии». Его происхождение и значение для читателей. Способ составления русского «Добротолюбия» и отношение его к греческому подлиннику

Предлагая любителям духовного чтения известное всем «Добротолюбие» в русском переводе с прибавлениями к оному, долгом считаем сказать несколько слов о том, что такое есть «Добротолюбие».

Оно содержит в себе истолкование сокровенной в Господе Иисусе Христе жизни. Сокровенная в Господе Иисусе Христе истинно христианская жизнь зачинается, раскрывается и к совершенству восходит в своей для каждого мере, по благоволению Бога Отца, действием присущей в христианах благодати Пресвятого Духа, под водительством Самого Христа Господа, обетовавшего быть с нами во вся дни неотлучно.

Благодать Божия призывает всех к такой жизни; и для всех она не только возможна, но и обязательна, потому что в ней существо христианства. Причастниками же ее являются не все призванные и действительные ее причастники, не все причащаются ей в одинаковой мере. Избранники глубоко в нее входят и по степеням ее высоко восходят.

Проявления ее, равно как и богатства области, в которой она раскрывается, не менее обильны и разнообразны, как и явления обычной жизни. И если б могло быть ясно понято, и понятно изображено все, бывающее там, – вражеские нападения и искушения, борьбы и одоления, падения и восстания, зарождения и укрепления разных проявлений духовной жизни, степени общего преуспевания и свойственное каждой состояние ума и сердца, взаимодействие во всем свободы и благодати, ощущения близости и отдаления Божия, чувства Промыслительного вседержительства и положения себя – окончательное и безвозвратное – в десницу Господню, с

отложением всех своих способов действия, при непрестанном напряженном действовании, – если бы все сие, и многое другое, неразлучное с истинной в Господе жизнью, могло быть ясно и удобопонятно изображено, то представило бы картину, сколько привлекательную, столь же и поучительную, – картину, похожую на всемирное путешествие.

Путешественники пишут путевые заметки о всем, что встречают достойным внимания на пути своем. Писали свои заметки и избранники Божии, в разных направлениях проследившие все тропы духовной жизни, о всем, что встречали и испытывали в сем многотрудном шествовании своем, но участь и значение тех и других заметок неодинакова.

Не имеющие способов путешествовать могут, и не двигаясь с места, составить себе довольно приблизительные понятия и представления о чужих странах посредством чтения путевых заметок других путешественников, потому что формы жизни всех тварей больше или меньше походят одни на другие, в каких бы странах они ни проявлялись. Не то бывает в отношении к опытам духовной жизни. Понимать могут только шествующие путем сей жизни. Для невступавших на него это совершенно неведомая страна. Но и вступившие на него не все вдруг понимать могут. Их понятия и представления уясняются по мере шествия и углубления в страну духа. По мере умножения собственных опытов жизни духовной становятся ясными и понятными указания опытов, замеченных св. Отцами в писаниях своих.

При всем том, однако ж, изображение разных проявлений духовной жизни, даемое нам в святоотеческих писаниях, не есть дар напрасный и для всех вообще христиан. Оно дает всякому понять, что если он не испытал еще того, о чем говорится в сем описании, то значит, что установившийся для него образ жизни, несмотря на то, что с ним мирится его христианская совесть, не есть законченное совершенство, лучше которого нечего желать и дальше которого некуда идти. Давая же это понять, оно не может не раздражить ревности к преуспеянию, не может не минуть вперед, указывая там нечто лучшее, нежели чем обладает он.

Для тех, которые вступили на путь к лучшему и совершеннейшему, оно дает нужные указания в сомнительных и недоуменных случаях, когда нет наличного опытного руководства или когда и это само встречает неразрешимости, не позволяющие давать окончательные решения, которые устраняли бы всякое колебание в шествующем. Очень важно бывает знать, как и куда ступить ногою в известном случае, чтобы не сделать ошибки. И вот здесь какое-нибудь в нескольких словах изречение отеческое разгоняет тьму, воссияв подобно лучу молнии среди ночи.

Вообще же это теплица духовная, в которую верящий, прочитывая указания о явлениях духовной жизни, входит сознанием и сердцем и, подлежа там ощутительным влияниям возбужденных созерцаний, чувствует, что он витает в сии минуты в иной некоей атмосфере, светоносной и живоносной. Это отрадные моменты, – и в продолжение их-то обычно зарождаются и зреют разные отпрыски на древе духовной жизни. И потому нет ничего дивного, что испытавший это, как только улучшает свободную минуту, спешит к опытным описаниям духовной жизни, как любящий прибыль спешит к местам, прибыль обещающим, и любящий удовольствия – к местам утех... Он чаёт при этом подышать оживляющим и ободряющим воздухом духовным. И однако ж это не есть праздное дилетантство. Нет, это есть дело существенной необходимости для преуспеяния и благостояния нашего духа.

Вот почему между истинными христианами всегда была и есть потребность иметь под руками святоотеческие писания о духовной жизни. Но сколько похвально чувство такой потребности, столько же обязательно удовлетворение ее от лица тех, кои имеют долг к тому и силы на то. Она и была всегда удовлетворяема как изданиями сих писаний в полном их составе, – например, св. Макария, Исаака и Ефрема Сирина, Лествичника и других многих; так не менее того изборниками из них. К числу таких-то изборников принадлежит и известное всем «Добротолюбие» как наилучший из них.

Понятно теперь, что есть «Добротолюбие». Оно дает нам, как значится в заглавии, слова и главизны священного

трезвения, т. е. и полные рассуждения и краткие изречения о внутренней духовной жизни со всеми свойственными ей проявлениями и деланиями. Это книга, составленная в удовлетворение духовных потребностей в ревнителях о духовном преуспевании. Читающие ее знают, какие сокровы в ней сокровища духовной мудрости: читают и улаждаются. Но, улаждаясь и назидаясь чтением ее, они не скрывают скорбного сожаления, что многое в ней остается непонятным не по высоте и глубине содержания, а по устарелости перевода. Очевидна потому потребность нового перевода сей книги.

Потребность эта сознана давно и удовлетворялась в известной мере переводами, помещавшимися в «Христианском чтении» с первых годов его издания, и изданиями отдельных статей, входящих в состав «Добротолубия», как, например, св. Максима (о любви, она есть в греч. «Доброт.»), Исихия, Петра Дамаскина. Составитель настоящего сборника и имел сначала в виду лишь проверить переведенное уже, доперевести непереуведенное и дать читателям «Добротолубие» в русском переводе – полное, в том составе, какой имеет оно на греческом языке. Но потом он пришел к убеждению, что для нас необходимо увеличить «Добротолубие» и против того объема, какой имеет оно на греческом. Потому что хотя греческое «Добротолубие» полнее славянского, но все же оно не содержит всего, что дали нам св. Отцы в руководство к духовной жизни и чем желалось бы доставить и пользу, и утешение любящим такое чтение. Отсюда – предлагаемый сборник, тоже «Добротолубие», только увеличенное.

Наш новый сборник идет по следам прежнего «Добротолубия». Но замечая, что у того отца, которого статья помещена в нем, есть и другие статьи, обращается к ним, и если находит их сообразными с своим характером, принимает в себя и их. Также, замечая, что между отцом и отцом, у которых заимствованы статьи, были и другие отцы, оставившие нам писания о духовной жизни, обогащает себя и ими. Так у св. Антония в прежнее «Добротолубие» взяты только его наставления в 170 главах; новый сборник вносит в себя и прочие писания св. Антония. св. Макарий там опущен (из него

внесены метафрастовы перифразы наставления в 150 главах: наши 7 слов). Здесь представлены из него наставления в некотором систематическом порядке его собственной речью. Из Исаии-отшельника там имеются только 27 глав – кратких изречений; здесь помещаются все известные его 29 глав в новом переводе с латинского. То же сделано в отношении ко Евагрию и св. Марку Подвижнику. Так будет идти дело и во всех последующих избираниях статей.

Таков образ составления нового «Добротолубия». Оно будет идти по следам прежнего, пополняя его. Что именно войдет в состав его, не предуказываем, но будем собирать книгу за книгою, одно имея в виду, – ничего не лишить любителей сего чтения, что встречено будет благопотребного к руководству их к жизни по Богу.

Об образе внесения статей долгом считаем предъяснить, что не все писания будут вносимы сполна. Многое гораздо удобнее представить в извлечении. Это и будет делаемо иногда в каком-либо систематическом порядке, а иногда без него в виде отдельных изречений. Но самые наставления отеческие всегда будут предлагаемы их собственными словами.

Предлагается читателям первая книга «Добротолубия» в новом его составе. В нее входят: 1) писания св. Антония; 2) извлечения из бесед св. Макария; 3) слова Исаии-отшельника; 4) писания Евагрия-монаха; 5) наставления св. Марка Подвижника.

В таком порядке статьи идут и в греческом «Добротолубии». В нашем вносится только св. Макарий, а св. Кассиан, стоящий там между Евагрием и св. Марком, отлагается в новом до следующей книги. Против св. Антония, по времени и значению, стоит св. Пахомий, от коего имеем устав общежительный. Устав сей перенесен на север Восточной Церкви св. Василием Великим. Он же изображается и в писаниях св. Кассиана. Положив во второй книге поместить уставы св. Пахомия и Василия Великого, законным сочли мы отложить туда и устав св. Кассиана. К ним по сродству приложен будет еще устав св. Венедикта. И этим закончится состав второй книги.

Еп. Феофан

Письма к Н.В. Елагину¹⁴⁰

1051. Нужды славян и арабов и мысль об учреждении общества для удовлетворения этим нуждам

Добрейший Н-лай В-вич!

Бог в помощь! Спасайтесь!

Много обрадован вашим письмом. Господь да воздаст вам за вашу любовь и заботу о христианах – здешних. Много нужд! Полагаю, что много найдется сочувствующих в доброй России; но нет голоса, который бы огласил всех и возбудил дремлющую доброту. Пусть пока идет речь во главе – Питере, – оттуда перейдет к сердцу – Москве и так далее. Это подготовка! Без общин нам ничего сделать нельзя. У правительства своих много нужд. А тут с миру по нитке – голому рубашка. Нужны школы для мальчиков и девиц. У болгар по местам есть и то и другое: им нужно поощрение, содействие, покровительство. Стоит только первоначально завести: – увидят, что хорошо и начнут сами поддерживать. В настоящее время нужно бы организовать два заведения, которым усердные болгары положили уже начало. Это пансион – в Константинополе и шелководская школа в Эски-Загре. О первой заботится Изворский, – вторую устроит К. Тот и другой получают пособие от нашего правительства, но недостаточное на все... Поставить бы на ноги эти два заведения! Потом они пойдут уже сами собою...

Что до арабов, – у них и в начале, и *после* все *надобно* устроить и поддерживать тому, кто примет на себя труд благотворительно пещись о них. Бедны!.. Школ и для мальчиков почти нет, – а для девочек и слухом не слышно... т. е. православных. Между тем чуждоверцы сеют сии заведения повсюду и, заслуживая благодарность, увлекают. Как бы хорошо – в Дамаске учредить что-нибудь хорошее... Но где способы!.. А без них что и говорить...

О всем, что здесь есть и бывает¹⁴¹, пишу, по принятому обычаю, к Константину Степановичу, в уверенности, что пишу не для него одного, а для всего св. Синода. Доселе уже послано при письме. Тому при всем желании воспользоваться случаем

писать к обер-прокурору С. Синода графу А.П., – вынужденным себя нахожу удержаться от того до времени.

На предложенные вопросы послан уже ответ. Нет возможности удовлетворить главному желанию – приискать учителей. В Константинополе скудно. Есть один, который – и добр, и умен, – и желает ехать. О нем дано знать.

Советом вашим – писать к Прохорову воспользуюсь. Я виделся с ним однажды.

Но один-два и три – что сделают. Надобно нам завести общину – складчину в пользу христиан Востока... Матушка Россия широка и добра. Только растолкуй... и вот по копейке – 60 млн копеек, а иной рубль – а иной десяток... и капитал. Тогда можно свободно писать планы. А теперь мы только толкуем: и то нужно, и другое нужно. Что же проку-то от того, что знаем и толкуем. Деньги нужны. Их не достанет ни у св. Синода, ни у правительства... У них своих нужд бездна.... У нас надобно строить много училищ и семинарий. До Востока ли? Хлопочите, – и созывайте общину. Одно это средство и есть. Проповедуйте, по крайней мере, всем об этом. Если б уже у нас была община – и с фондом сильным... как бы пошло все успешно; а теперь мы – как раки на мели. Тогда бы, – нужно ли школу завести... сыскали б человека, дали денег – поезжай в Дамаск... и строй... Форменно взять... частный благотворитель действует, никому до него дела, и ему ни до кого. Только – покровительство... Ах! Как бы это хорошо! Но, пока у нас этого нет, нечего и толковать. Мы ничего не можем и ни в чем не успеем... Горькое положение! Из-под носа крадут у нас православных и как крадут?! С правом красть... А мы только смотрим, да ахаем, и будем ахать.

Желаю вам всех благ от Господа!

Преданный вам Ар. Феофан

2 июня

1052. Привет возвратившемуся из путешествия к русским святыням. О предстоящем юбилее. Курьезный проект о свечном сборе

Бог в помощь! Спасайтесь! Н-лай В-вич!

Насилу отозвались вы. Уж мы и не знать, что придумывали... Ну – слава Тебе Господи, – что наконец благополучно добрались вы до своего уголка. Отдохните теперь, – наслаждаясь воспоминаниями о святынях виденных. Видите, какая благодать на Руси святой?! Как же можно, чтоб погибла она?! Вот Господь и открывает все – понемногу. И есть надежда, что наконец все войдет в свою мерку. Даруй Господи! Что Новгород!! Ничего почти не пишут о нем. Если что откроется, кроме газетного, поделитесь с нами. О преосв. Леонтии от него знаю, что он с Владыкою в Новгороде.

Странно очень, что к 8 никакого нигде не сделано распоряжения – ни по духовной, ни по светской части... Мы ничего и не делали и помину не было. Купцы что-то приготовили для народа и солдат... Но сие не имело эффекта. Потому что нечем было прикрасить в слове. А в церкви ничего нельзя было делать. Кто знал... предполагать можно было, что и еще отменят. Да и сочувствия нет к этому юбилею и особенно дурному памятнику... Всяко, однако ж, будем ожидать от вас подробностей... Княгиня здравствует; – кашляет немного, но это невелико... И Алеша здоров. Благодарствую за привет ему. В монахи ныне хочет. Чего захочет завтра, не знаю. Прочее у нас все прекрасно. Слышали вы, какая беда пришла?! Проект кто-то составил о свечном сборе – такой курьезный. Отпечатали его и прислали к нам для обсуждения. Узнайте, пожалуйста, и скажите, как он родился? Знает ли о нем Св. Синод? Сочувствует ли ему Владыка и другие архиереи и духовные питерские? – Его одобрить нельзя. Надо поперечить. А Св. Синоду поперечить неловко. И несмотря на сие надо отвергнуть его... Верно, все какой-нибудь голоштанник, незнакомый с Церковью и делами ее, намарал. Жаль, если введут его... Так, пожалуйста, разузнайте и скажите. Пока сочиняем ответ,

подойдет ваше извещение. Вот в каких мы крайностях? Как утопающий хватаемся за первую попавшуюся доску. Пошли нам Господи голову порасторопнее, поглубже и посильнее, чтоб устроить дела наши. А деньги нужны. Все затрудняется и застаивается. И ученики, и наставники едва-едва живут.

Что у вас? У нас грязь пошла и холод. Топили уж раза два. Желаем вам всех благ от Господа. Молите Бога о нас. Поклонитесь всем знаемым.

Ваш присный богомолец Феофан Е. Тамбовский

13 сентября

1053. О своих трудах по пересмотру и составлению новых книг. Отзыв о немецких толкователях священных книг

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Вы вечно в хлопотах! И без отдыха, и без устали! Ну, что же делать. Верно, такой уж ум вам дал Бог – многопопечительный. Трудитесь во благо. Нечего смотреть на труды. А Выша бедная – все на задний план. И это, как Бог устроит. Когда Бог даст, доберетесь, тогда переговорим кое-что. Патерик оказывается довольно исправным, так что снова сидеть над ним есть лишний труд. Сами увидите. Три статьи его были напечатаны в «Тамб. Ведомостях» в мое время. Нешто. А про другие вещи – вы что-то написали не так. Нет у меня того, что вы поминаете. Есть только очерк «Аскетики», который надо перебрать и переписать самому, ибо никакая мудрая голова не разберет, как написано. А эта – работа... не спееется. Начнешь – и бросишь! Верно, срок не пришел. Другого, кроме этого, ничего нет.

Теперь я заготовил себе толковников кучу – самых крутоголовых – просто немцев. И начинаю налаживаться на толкование. Взял первое послание Петрово. Я вам скажу секрет... Уж какой это труд!!! Проповедку, как блин, спечешь. А тут пучишь-пучишь глаза-то, – насилу увидишь что-нибудь. Немчурки же все сумасшедшие. Уж как они толкуют, из рук вон. Этакие мудровальщики! Брался я однажды за Псалтирь. Немчурки все исковеркали... а упираются на еврейский текст. И надо, стало, взяться за еврейщину... Немножко пошло на лад... И будет, чтоб только разобрать, куда гнут те, – и куда надо. Дело за небольшим. Библии-то еврейской и нет. И не знаю, куда обратиться. Там, кажется, есть у вас в Питере – агент библейского общества и лавка. Если точно есть, то, верно, и еврейская есть Библия. – Купите, пожалуйста, и пришлите. Деньги вышлю. У нас все добре. И здоровье Бог посылает. Благодарение Господу о всем! Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш богомолец Е. Феофан

25 сентября

1054. Надо надеяться на бога и довольствоваться служением, какое бог посылает

Батюшка Н-лай В-вич! Спаси вас Господи и помилуй! В последний раз изрекаю вам: Христос воскрес! Господь да благословит благодушное терпение ваше и несомненное упование на Его всеустрояющую промыслительность. Ждите... толцые – и отверзется... обаче воля Божия да будет. Кому какое Бог посылает служение! Иному золотоносное, а иному медопринное. Что делать?! Окончательный расчет Бог оставляет до будущего века... Там уже никто не будет заделен. А до того времени вот что писано... если все упование наше ограничивается только сим веком, – то мы окайнее всех людей... Вон оно как?! Кусок хлеба есть – слава Тебе, Господи! Есть возможность подать стакан воды неимущему – два раза слава Тебе, Господи. О чем же далее-то. И се довлеет...

Мира вам желаю. Благослови вас Господи!

Феофан, Еп. Тамбовский

1055. О производстве чиновников на священнические места. Ответ загадывающему поступить в монахи

Бог в помощь, Н-лай В-вич!

Удивился я тому, что предлагал вам пр. Платон. Верно, не видят, к чему подобные вещи могут повести. Вы лицо ведомое – и приезжайте, – я вас сделаю протоиереем кафедральным, где трудов ровно ничего. Но вот что! Когда подобные производства огласятся... то все чиновники, которым есть нечего, полезут в попы... Что тогда будут делать бедные архиереи, которым и без того некуда деваться от просителей мест. Удивительно, как у нас охотно хватаются за новое, не сообразив наперед, что делать со старым. Конечно, тут ничего нет противного церковным постановлениям; но все же наперед надо ожидать, как решит Св. Синод. Владыки Московского нечего брать в пример. Там и дух особый, и сила особая. А мы-то что *пигмеи*. Не отказываясь от сего предложения весьма умно... вы не умно в лес смотрите. Для вас закон Богом прописан – жить как живете. Есть служба не худая... не богопротивная, – такая служба, которая доставляет случай иную душу и на путь правый привести. Что теперь заглядывать о другом. Вот вам указ из Тамбов. дух. консистории – *оставаться, как есть впредь до усмотрения*. Только в таком случае необходимая бывает приписка: подчинить строгому надзору и рекомендовать помесечно или еще как. Ну эту вещь как невыполнимую в отношении к вам можно и оставить... Обязать только, чтоб ничего не загадывали... Придет срок, дверь сама отворится. Ступайте тогда. Да что монахи?! Кто пребывает един с Господом, тот и монахи... тут и монастырь в сердце. Вот что?!... Устройтесь так и добре будет. В монастыре без послушания нельзя быть... а дадут послушание, вот и житейская суета. Так все одно... оставайтесь, как есть. Не шутя сие пишу.

Ваш покорнейший Феофан, Еп. Тамбовский
21 августа

1056. Хлопоты по открытию епархиального женского училища в Тамбове

Бог в помощь! Спасайтесь! Добрейший Н-лай В-вич!

Берусь за перо, чтобы пожелать вам доброго здоровья – и вместе – и указать вам возможность сделать весьма доброе дело. Именно – загадываю, и не то, что кое-как; а так – круто... заводить училище для девиц духовного звания. Открывается случай купить дом очень выгодно. Уж и сговорились почти...

Только за источниками изобретения денег остановка, и то небольшая. Авось! Малую толику если б – и делу конец... Потрудитесь Господа ради, где-нибудь и у кого-нибудь разведать, даст ли нам св. Синод сколько-нибудь на первоначальное заведение, и будет ли давать постоянно – тоже что-нибудь. Если наперед словечко кто скажет в нашу пользу, то при представлении о зачислении за нами дома можно будет покалякать... Потрудитесь узнать и известите, Господа ради. К тому же училище собираюсь заводить, а устава его не знаю. Благоволите поискать, если можно и не слишком трудно, устав царскосельский и пришлите мне для составления нашего устава, который, конечно, в некоторых пунктах должен быть различен от тамошнего. Общие основы, однако, должны быть одни и те же. Пожалуйста, поищите, – и поспешите... Не ждите, пока сами приедете к нам из Задонска. Тогда мы вместе будем верить, может быть, составленный уже устав в новом костюме – тамбовском.

Простите и о мне Бога молитесь! С преискренними благожеланиями вам пребываю

Феофан, Еп. Тамбовский ваш всепокорнейший

14 июня

1057. Ответ на думы об устройстве своей земной участи

Христос воскрес! Бог в помощь, Н-лай В-вич! Спасайтесь!

Настращали вы меня. Вот и посматриваю, как бы отлагательством ответа не забыть об ответе, как забываем и вообще дело спасения сим же способом. Благослови вас Господи и даруй нам мир!

Вы все гадаете об устройении себя. Бросьте думать, а только смотрите под ноги и около. Господний путь устроится незаметно, – не с усмотрением, как хвалятся хвалящиеся благоразумием. Он приходит сам собою. Вступив в него, только дивиться будете, как все устроилось. Так и порешите... Вы прописали сами решение, – *для спокойствия родителей надо быть здесь!!!* Тут все решено... Се заповедь есть Божия. Нарушением заповеди еще никто в свете не загадывал угождать Богу. Чуете... Вы хотите удалить сие препятствие... Подождите... Оно само собою удалится. Тогда буди воля Божия. А до того времени думать и гадать – значит попусту тратить время. Пожить немного в монастыре добре. А дома разве нельзя устроить монастырь? Настоящий монастырь – дома у себя. Когда привыкнете жить по монастырски дома, – и в монастыре будет любо. А теперь-то вы, позвольте спросить, на погибельном пути стоите?! Какая помеха вам спастись?!. Веровать право, заповеди исполнять, да св. таинствами освящаться, да мысли блюсти, да чувствами сердца править якоже подобает... и проч. и проч. Помогите вам Господи во всем! Это я так вам пишу *шутя*. А там сами, как знаете. Всяк за себя даст ответ.

*С истинным почтением и искренними благожеланиями
честь имею быть Вашим присным молитвенником*

Феофан, Еп. Тамбовский

14 мая

1058. Борьба со спиритами и материализмом

Бог в помощь! Спасайтесь! Добрейший Н-лай В-вич!

Меня занимал Бюхнер¹⁴². Теперь занимает спиритизм: противоположности. Но тот и другой – злые враги Божии, губители человечества – слепотствующего!

Нарочно выписываю все книги спиритов, чтоб ознакомиться с ними покороче. Трудно судить по отзывам других.

Между тем с материализмом тоже боремся. Так вообще порешить ничего не стоит, а как коснешься частных, куда как трудно. Много надо пересмотреть! И есть пункты замысловатые... Геология стоит на дороге, – и есть большой камень, который нескоро сдвинешь, тем более что трудно ее самую изучить. Мы, провинциалы, что можем сделать. Следовало у вас там завести целое общество апологетов... И писать, и писать. А мы что можем?

Ваш богомолец Феофан, Еп. Тамбовский

16 июня

1059. О своих проповедях

Бог в помощь! Спасайтесь! Н-лай В-вич!

Мира вам желаю! Очень вам благодарен за проповеди доставленные. С прошедшею почтою получил. Как будто они похорошели. Верно, ваше усердие к напечатанию придало им лишней красоты. Думается даже, что теперь так и не напишешь... Хоть все они писаны вечером под службу или даже утром пред обеднею. Давно уж не говорю проповедей. Расслаб. Теперь чувствую себя крепче и как бы не начал опять говорить. Присылайте поскорее по транспорту. Может быть, потребуются. Чего ради вы не пишете ничего *про текущее*. Грех. Мне надо знать истину. Ибо много ходящих пустых мыслей, кои управлять на прямую дорогу мое дело. Кажется, это вы упустили из виду.

Ф. Е. Т.

1060. Ученая забота едучей рака. О переводе Библии с еврейского

Бог в помощь! Спасайтесь! Н-лай В-вич!

Благодарствую за хлопоты... Помогите вам Господи во всем – во всем. По всему вижу, что вы крепко заняты, – и заняты тем, что иссушает душу. Такого свойства – ум. Уж это лукавство как закрадется в голову, все жилочки вытянет... Едуча забота житейская... Но забота ученая – едучей самого рака. Истинно так. Медицина верно об этом и не думает.

О еврейском тексте вам кривотолк говорят. Другое дело справиться ученому или переводчику, а другое дело весь текст издать с еврейского.

Ради нескольких текстов творить ее не следует. Настоящий перевод еще не издан, – а не настоящий уже печатается... Печатаемый читается, читаемый усваивается... Синод после издаст свой... С еврейского ему издать никак нельзя – и выйдет разница...

В книгах разница еще ничего, – а в головах – розница – великое дело. – Ведь раскол будет и еще, более. Куда они там смотрят.

Вы собираетесь кататься – добре! Верно, теперь уж в Москве. Не вздумаете ли дальше куда? В Саров, Задонск... В Тамбов приезжайте! Он будет вам очень рад...

Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Феофан, Еп. Тамбовский

11 марта

1061. Занятия святителя английским языком и литературой. Пересмотр аскетики и Патерика

Милость Божия буди с вами!

Получил рисунки в полной исправности. Премного благодарен. Совершенно удовлетворительно. Теперь только рисуй, ребята. Но ребят еще нет. Бог пошлет.

Относительно писем о христианской жизни писал к княгине и просил ее сделать пересылку как умеет. Полагаю, что вы были там, на Масляной, – и все теперь уж улажено.

Еще прошение. Вы мой профессор по английскому языку – тем, что доставили мне самоучителя... весьма основательного. Теперь будете профессором литературы английской.

Крайнюю нужду чувствую – в *толковниках писания и церковных историках* – английских. Чается, что они степеннее и богобоязненнее немцев и глубже французов... Помогите мне в приобретении такого рода писаний. Разведайте, какие есть хорошие *толкования писания и хорошие церковные истории* на английском, – и какой есть там получше *богословский журнал*, – и скажите мне. Я закажу Л. Исакову выписать. Узнать вам – у Ивана Терентиевича Осинина – академического наставника... или нет ли там английских попов. Кажется, там есть в Питере некто Г. Мичель – секретарь английского посольства... Теперь не консул ли он?! Сдается, будто было помянуто о сем в газетах. Он был у меня во Владимире – и из речей его видно было, что он не чужд богословских понятий. Может быть, он знает. Всяко ухитритесь разведать.

Пошли вам Господь помощь в трудах ваших, – и облегчение в неприятностях. Но ведь почему и узнать, что доброе дело есть доброе, если не по противностям? Мужайтесь! Вы уравниваетесь.

Сию теперь за очерком аскетики... Давно он у меня лежит без призора. Одну частичку уж просмотрел; но она была уже просмотрена и напечатана в «Тамбовских ведомостях». Просмотрел еще немножко и распорядился перепискою. Вторую частичку начал сам переписывать, потому что очень многое

приходится перечищать и переменять: давно писано. Так уж ровно... прямо набело. Что-то выйдет?

Кончив аскетику, возьмусь перечищать Патерик. У!.. Это страсть – книжища! Затылок ломить начинает, как только взглянешь. Но делать нечего – возьмусь; надо кончить, прежде чем браться за что-либо новое, хоть и то будет иногда делаться.

Завтра именинник Феофан. Прошение переписано и послано в Св. Синод в этот день. Слава Тебе Господи!

Влагаю 10 руб. Авось – дойдет.

Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш богомолец Е. Ф.

11 марта

1062. О значении монастырей. Предположение о составлении отеческого сборника

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Повидали теперь монастыри – и видите, что на них есть еще благодать Господня. Да – есть и много-много у нас настоящих обителей, где под добрым надзором зреют чада Божии. А плода сколько от них на окрестность?! Ведь кричат все те, которые не видали монахов, только сборщиков и сборщиц, что в Питере и Москве. При всем том, однако ж, надо сознаться, что если бьют нас монахов, то потому, что мы сами подставляем бока. Надо бы пугнуть немного. Но и Господь есть, все правящий.

Виноват! Относительно рукописи греческой я был той молвы, что она должна возвратиться ко мне. А перевод в ваше распоряжение. Рукопись та вместе с другими моими книгами должна поступить в какую-либо семинарскую или академическую библиотеку. Как я худо объяснил это вам, не понимаю: виноват.

Относительно сборника отеческого или старческого – мы сошлись с вами. Выбирая изречения св. Антония из лат. старечника, я пришел к мысли, что было бы очень полезно составить сборник из разбросанных изречений и сказаний, куда бы все вошло, – что в той греческой рукописи... что сверх того в Лавсаике и Лимонаре и в истории боголюбцев. Но распоряжение я строил не то, что вы придумали. Алфавитный порядок нахожу очень не соответствующим делу... Сборник сей должен быть руководственною книгою. Почему надо расположить изречение и сказание по ходу жизни. Я еще не разуверился, чтобы план жизни, мною построенный и изобретенный в выпусках о пути спасения, был далек от действительности. Этот план я и желал положить в основу сборнику. Если Дягилев еще не приступал к делу или далек от конца, то можно бы поворотить дело на этот лад... Когда родится согласие, то я готов свой проверить труд к тому же, и сообща скуем что-нибудь. Если согласитесь, – в

таком случае шлите все ко мне, – т. е. не греческую только, но и переводную рукопись. Прочие книги все есть... Сяду и разграничу все... Пройдет месяц-другой. Это только указание. По ним засажу монахов выписку делать. Это потребует побольше времени. Но поспешим. Мне это очень желательно уладить. Все сие по окончании будет вручено в ваше распоряжение.

Дягилева очень рад видеть на Выше. Дай Господи, чтоб он выполнил свое намерение.

Всех вам благ от Господа желаю.

С праздником светлым поздравьтесь от меня и других поздравьте.

Ваш богомолец Еп. Феофан

17 марта

1064. Об издании «Писем о духовной жизни» и о разных текущих делах

Христос воскрес!

Напоминал я вам в позапрошлом письме об издании писем о духовной жизни, по поводу писем Сперанского. А тут подошел Аскоченский со своими планами о том же. Как у вас теперь наготове есть другие статьи к изданию то я охотно склонился на предложение Аскоченского. Спешу известить вас о сем, чтобы вы чего-либо не начали по этому предмету по неутомимой вашей деятельности.

Столько у вас хлопот? Пошли вам Господи окончить свою обитель – достойный уважения памятник вашего усердия к свят. Тихону.

Да благопоспешит вам Господь покончить и все прочее.

Вы не скучайте тем, что дела куча. Это слава Богу! Не заметишь, как время летит. Какая скука, когда никакое дело нейдет на ум и руки не движутся?!..

Благодарствую за ваше решение прислать греческую рукопись. Переплету ее и приготовлю к передаче в какую-либо библиотеку.

Что делаю?! Упражняюсь в ничего неделании во уважение моей возлюбленной лени. С детства мы с нею большие приятели; а под старость – дружба еще короче.

Всяко, однако ж, с ее разрешения посидел немного на страстной и на Пасхе и открыл ключ – указателя, как всякий сам для себя может составить из 4-х Евангелий одну последовательную историю. Послал в «Тамб. вед.» напечатать. По-моему, все вышло так ясно... что я желал бы, чтобы весь свет усвоил этот прием. Будут оттиски; – и пришлю вам.

Желаю вам всех благ от Господа.

Дягилеву помощи Господи в труде его. Выша рада будет видеть его, если вздумает потрудить себя проездом. Терпения то сколько надо. Мы все еще залиты водою. Но все легче. Две недели – без выезда были... То лед не прошел, а только

приговлялся; то пошел, да не прошел... И мы уж спрашивали: стоит ли мир?!

Молите Бога о мне.

Великому иверскому старцу отцу архимандриту Лаврентию¹⁴³ мой земной поклон. Да воздохнет ко Господу о моей грешности.

Ваш богомолец Еп. Феофан

21 апреля

1065. Хлопоты о благоустройстве святителя по удалении на покой. Описание монастырских порядков на Выше. Совет о настоятельнице. Скромный о себе отзыв

Милость Божия буди с вами!

Насилу вы оказались дома. Поздравляю с благополучною поездкою. Господь да поможет вам хорошо выполнить начатое!..

Благодарствую за хлопоты об упокоении меня. Пенсия нужна. Обитель небогата. Не нищенствуют, но и лишнего не имеют. Здесь строгое общежитие. Основательных денег мало. Большая половина добывается сбором. Из сего видно, что управление, к коему надо приложить и заботу о содержании обители, доставлять будет много хлопот и беспокойств скорбных. Сего ради созрело уже у меня намерение отказаться от управления обителью, прося только, чтоб квартира была, какую теперь имею, и поправки в ней и переделки сделал монастырь – чтоб к столу нужное доставлял монастырь (ибо мне самому почти нет возможности сие делать – 25 верст от города), чтоб служить мне беспрепятственно, когда захочу, чтоб лошадей давали... Я уже собирался писать и не знаю, дождусь ли вашего ответа. Думаю написать о сем митрополиту частное письмо, прося, чтобы на основании его решения последовало мое в Синод прошение.

Мне здесь крепко хорошо. Порядки здесь истинно монашеские. Из братии есть лютые подвижники, обращик – 80-летний старик – никогда не присядет в церкви и ворчит на других за это. Служб же у нас соберется часов на 8–10. Начинаются с 3 час. у. Последняя бывает в 7 час. вечера. Пение саровское. Если удосужитесь когда, сами узрите, тогда порешите, нет или есть кончать здесь дни свои.

Благослови вас Господи! Жалею о нестроениях в вашей обители. Попробуйте, хоть тут, одолеть настоятельницу ласкою, уступчивостью, прошением с соизволения так, однако ж, чтобы

они делали по вашему. Мимоходом сие поминаю. Вам там виднее.

О. Лаврентию всечестное почтение. Я думаю, он наворчит, что пошел на покой. Давно сказывал. Что такому архиереишку торчать между настоящими архиереями. Убрался! Слава Тебе Господи! Поклон ему до земли.

Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш богомолец на-покойный Б. Феофан

Всяко не мешает знать и ваши соображения и других ваших.
сент. 66 г.

**1066. Отказ святителя от управления обителью.
Хлопоты о пенсии и издании проповедей. Начало
трудов по «Добротолюбию»**

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

На Воздвижение написал прошение с отречением от управления обителью и посылаю завтра на почту. Тут же прошу о пенсии. Потрудитесь разузнавать о ходе сего дела и извещать. Как мало пенсии дадут – с голоду умрешь. Возьму палку, и пойду по окнам, и к вам зайду... высоко живете... и не услышите. А не даром на Воздвижение пришлось писать. Верно, крест себе воздвизаю. Воздвигнуть не мудрено... понести-то как.

Потрудитесь, пожалуйста, попросить кого следует, чтоб поскорее прислали 500 руб., назначенный Св. Синодом мне на переезд. Не шлют, а есть нужды.

Благослови вас, Господи!

Думаю подготовить проповеди к изданию. Выйдет книжек три. А денег нет. Не возьмется ли какой купец издать, и если возьмется, на каких условиях. Плохой сбыт проповедам то. Едва ли кто согласится! А попробовать не мешает. Или самому издать – хоть в займы?.. Как думаете?

Мне хорошо. Дюже хорошо. Переводить начал «Добротолюбие» – с греческого.

Милость Божия буди с вами!

Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш богомолец Е. Ф.

14 сентября 1866 г.

1067. Совет составителю устава для женской обители

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую за вести. Теперь совсем отрезан: только кейфовать.

Благослови Господи труды ваши. Беретесь устав писать. Добре! Смотрите, не вышло бы слишком воздушно. Не забудьте, что и нежные красавицы то же, как и все, дебелую носят плоть и тем же немочам подлежат. В уставе различить надобно духовно-аскетическую жизнь от общинных порядков внешних. Только последние идут под форму и способны быть определенными подробно и навсегда; первое – экспромту ведется, экспромту руководится, и никак не дается вложенной быть в определенную форму. Для нее устав – разумное благочестие, или жизнь духовная, как она присуща попыток изведано-предержанных.

Приходит мне на мысль, что прежде составления вам надобно пожить где-либо в общежитии и хорошо освоиться с порядками его. Но опять и тут – мужское общежитие и женское – две вещи очень разные... Сбегали бы в Бородинский монастырь. Там, чай, хороши порядки.

Для совещания с древними уставами довольно тех переводов, что вы у меня взяли. Из наших – найдите Юрьевский устав, Фотием составленный (печатный есть). Рублики резче отделите. Церковь. Стол и все содержание. Келлия. Власти. Не власти. Взаимное отношение между собою и ко внешним. Рукоделие. Внешняя монашеская выправка (найдите, преосв. Игнатий недавно издал маленькую книжку. Спросите у Илариона Суздальского).

О письмах Климента... Они не к девственницам, а о девстве вообще, и мужчин и женщин, и содержат общие наставления, какие не войдут в устав. Верно, есть в Публичной библиотеке – Ceillicy. Histoire des auteurs sacres... описана и история сих писем, и содержание. В последнем издании св.

Отцов – Migne Patrologia – помещены самые письма. То и другое найдете или в Публичной библиотеке, или в академии.

Есть книги (9 т.) Vies des pères des déserts d'orient par... Michel-ange Marin. Во 2 кн. помещены несколько слов о порядках жизни в Тавенисиотских женских монастырях св. Пахомия, а в 9-м есть заметочка о монахинях из св. Василия Вел. – и эта книга должна быть в Публичной библиотеке (изд. 1824 г.).

Но все надо сказать, что самый опыт лучше всех книг.

Относительно книг Ростиславова... верно, пасквиль. Лучше, что можно сделать, – ничего о ней ни писать, ни говорить... Как будто ее нет. Украдкою разойдется несколько экземпляров, поворчать под нос и только. Ответить – значить цену давать. Если уж задорность берет, написать противоположное, напомнив о книге.

Всех вам благ от Господа.

Ваш богомолец Епископ Феофан

**1068. Просьба о журнале «L' Union chrétienne».
Хлопоты о получении ассигнованных на переезд
денег и о пенсии**

Бог в помощь! Спасайтесь!

Замучил я вас. Вот и еще просьба, или покорнейше, всячески, – усердное прошение... Журнала «L'Union chretienne» – Св. Синод выписывает несколько экземпляров и рассылает их. В числе других присылался и есть экземпляр. Но присылался как действующему архиерею. Лежебокам, может быть, и не положено у них посылать. Сего ради и мне, может быть, не станут слать, а желалось бы получать. Как тут быть?! Справьтесь, пожалуйста, будут ли присылать? Если и не думали слать, не могут ли они слать по одному самому заявлению, что сие было бы не худо. Если по сему одному не могут, будет ли прок, если стану просить о сем оберпрокурора. Осведомясь о сем – известите Господа ради. Но всяко за текущий год получено уже № 31. Если не пришлют конца, пропащий год, и у меня, и у пр. Антония, если они ему начнут слать конец. Нельзя ли им дослать конец сей: это можно сделать и без особых распоряжений.

Вы писали о деньгах – (500 руб.), обратиться в консисторию; а прежде, помнится, писали, что надо обратиться в казначейство. И, кажется, тут консистории не место мешаться. И архиерейские деньги получают обычно – из казначейства. Но что б мне отнестись в казначейство, надо иметь бумагу и ведать, что тамбовское казначейство уже знает о сем распоряжении. Сделайте милость, понудьте, кого следует, поспешить сим распоряжением. Ибо, – без обуви скоро буду! Когда получится бумажка, тогда я сам попрошу тамб. казначейство, чтоб оно сделало распоряжение о выдаче мне денег из шацкого казначейства... Это под боком. Но все же надо прежде распоряжение свыше о всем этом и чтоб я имел бумажку, на основании которой писал бы. То же и о пенсии следует быть сделано.

Благослови вас, Господь! Всем вам благ от Господа... Ныне Казанская – и у вас, и у нас! Поздравив, поздравляю с невестой – цесаревича; будет вам царицею... Какое радостное лицо!

Ваш богомолец Е. Феофан

22 октября 66 г.

1069. Отказ от перемещения в Саров. О составленном толковании на 33 псалом и о пересмотре книги «Душа и Ангел»

Милость Божия буди с вами!

Вы на меня пеняете, что вести давно нет; я только собирался то же о том же на вас вам подавать жалобу. Стало быть, поравнялись пенями и квиты.

Благослови вас Господи успешно кончить печатание «Богословия» владыки нашего. Мы ведь земляки и сваты.

Ну, слава Богу, что кончили тяжбу вашу благополучно. Измучила вас эта обитель. Когда конец – и Богу слава!

В Саров мне не рука. И саровцам не охота. Я не думаю, чтоб они и предложили мне. Не из чего тянуться. У них всегда есть ходатаи. А мне из чего? Переезд будет стоить рублей триста... или больше, а у меня и 30 – нет. И покоя там такого не будет, как на Выше. По духу же это – маленький Саров.

Что делаю? Только что кончил заметки на 33-й псалом и отослал в «Тамбовские епарх. ведомости», чтоб посмотреть, что скажут, и хорошо ли так писать заметки на псалтирь или переменить надо тон. Псалом этот – *Благословлю Господа на всякое время...* будет ли хорошо, а написалось много. Только что взялся было еще за одно дело, как пришел подговор – выправить статью о душе и Ангелах. Вот это теперь и делаю. Не раз слышу – нехороша статья. А чем, никто не говорит. Правда ли писана? По-моему, только и есть недостатков, что читать эту статью нельзя, не имея под руками опровергаемых брошюр. А что много балагурства и лишнее есть – это ничего. Бранчива по местам. Да за этакие нелепости надо за волосы да обзечь, да успетками. Впрочем, теперь все лишнее выбрасывается... Может быть, прибавятся выписки из отцов, т. е. из других отцов, а не из сих. Да соображений немного подбавить. Всяко теперь еще стою почти в начале... и не знаю – куда пойдет слово. Как утомительно приискивать место... Копаешься-копаешься, иногда целый день – *пять строк*. А читающий только и видит: невелика статья – и говорит: ишь сколичко написал.

Скажите, пожалуйста, у вас есть время? Спрашиваю это того ради, что у меня нет времени. Не успеешь повернуться уж обед, – а там и спать. Откуда эта напасть, – не обман ли? И искушение какое? – или смерть скоро – что раздельность и протяжность времени станется все будто в точку. Всяко полагаю, – это не худо. Только у скорбящих долго тянется время. Слава Тебе Господи, слава Тебе!

В Саров не поеду. Вы бы им написали, что отказываюсь. А то заставьте их придумывать, чем им отклонить такую напасть.

Поклонитесь знакомым, – а паче Богу помолитесь.

Ваш богомолец Еп. Феофан

12 ноября 1868 г.

1070. Среди трудов по составлению Патерика и «Добротолюбия»

Милость Божия буди с вами!

Быстроответный Н-лай В-вич! Патерик, о коем поминал – в рукописи, как большая следованная псалтирь. В переводе листов полтораста такого же письма, как и уставы. Судите, скоро ли все пересмотришь? А потом скоро ли перепишется? Переписка в обители невозможна. В Тамбов надо посылать. Э-хе!! Это не значит, что я все назад оттягиваю, а только дело сказываю, как оно есть. Равно и старческие писания... как трудноваты? Латинцы много нашли писаний св. Антония Великого... переведены с арабского. По складу похожи на известные нам... Но темнота перевода страшная. Копаешься-копаешься. Уж отложил на время св. Антония, – отдохнуть. Перевожу следующих по «Добротолюбию» греческому, Аввы Исаии. И у этого опять целая книга есть, кроме того, что содержится в «Добротолюбии». А кассиановых писаний – одного его – с «Добротолюбия» будет... И конца нет. Вот где чувствуешь – дух бодр, плоть же немощна. Сядешь и думаешь: ну – махну всего Антония Великого. Туда-сюда – хватить десять всего строк... А уж уморился... и пойдешь походить, чеша затылок.

Убирайтесь поскорее с своими делами, – да в келлию, – и начнем вдвоем. Или еще сговоримся с оптинцами, – и будет целое общество. Тогда веселее будет. Один одну строчку, другой другую... Глядишь – книга и есть. А один-то копаешься, копаешься... Да ведь что скажу!! Сочинять легче. Там речь течет как по маслицу. А тут – в переводе, то и дело точка с запятой. Перефразить не хочется, а статью подлаживать – время надо. Благодарствую за хлопоты по деньгам. Теперь, верно, получу скоро. Тогда и о пенсионных деньгах попрошу казначейство, чтоб перевело в Шацк. Не забывайте помечать новости. Пока жив человек – и в пустыне любопытствует о мире, – и движениях его. Но я воистину – райствую в пустыне. Не сглазить бы... а если так будет... вижу бездну милосердия Божия, не по грехам моим воздается мне. Указ я получил – о

пенсии и отмене настоятельствования. Премного благодарен
вам и всем. Спаси Господи и помилуй!

Всех вам благ от Господа желаю.

Возлюбленнейшему отцу моему великому старцу иверскому
должное поклонение творю, прося молитв.

Многогрешный Феофан Еп.

14 ноября 1868 г.

1071. О публичной защите монашества. О новом издании «Пути ко спасению» и проч.

Милость Божия буди с вами!

О. архим. уже воротился. Он не дождал вас, говорит, нельзя было более оставаться в Питере.

Вы все то в разъездах, – то хлопочите о книгах. Блаженная жизнь – многодеятельная. Ни поскушать, ни позевать.

О монашестве... Уж не помолчать ли лучше. Не слышат – и не злятся. Укройте мало... дóндеже мимо идет гнев. А выступите наружу, да еще с кулаками... и – руки всех подымутся на плечи ваши, – а из-за вас и на монашество. Пусть пожужжат Митрофания и подобные... неудавшиеся монахини... Пожужжат и затихнут. А когда книжка будет, она будет им мутить глаза и раздражать.

Вы будете писать о монашестве по его значению, которое точно высоко, и никто этого не отвергает. Нападающие же нападают на нас – сущих дурных монахов. Вы будете говорить... поскольку монашество то и то значит, то его надо чтить, поддерживать и распространять.... А они будут говорить, как и говорят: поскольку монахи ныне никуда не гожи, то прочь их, – или: то или прочь их, или сделать такими, какими им следует быть. Против этого вам нечего сказать... Нечего сказать... только вот что: так-так; но пусть себе живут, авось где-где выдурится какой-нибудь полумонах, и то слава Богу. Можно стоять только против закрытия монастырей, – *ради* того, что монастыри, помимо монахов, веры ради народа, *огромную* приносят пользу; это я знаю теперь по опыту. И *ради того* – что хлопать не из чего (т. е. закрывать-то) потому, что сравнительно с Россиею... все монахи и монахини капля, тысяч 20... стоит ли кричать и поднимать гвалт... из-за такой малости?! По этим резонам монастыри у нас простоят еще веки... и бояться нечего. Что до женщин, то им деваться некуда... Их 1 и 1/2 млн больше мужчин... Пусть идут в монастырь... укроются.

Таковы мои мысли! Но, может быть, и ничего – сказать слово другое... Мы – дурные монахи; очень будем рады, когда

про нас будут писать, что мы святые и праведные. И спасибо вам скажем.

Что вам прочитать, – ничего не знаю. Кажется, в «Христианском чтении» при ректоре преосв. Афанасии что-то писано и печатано. В «Домашней беседе» помещены статьи преосв. Игнатия: они, кажется, есть и в его изданных сочинениях... Но они очень далеки. Кажется, и брошюры где-то ходили... Но не умею указать верно.

Мое здоровье добре. Я себя чувствую хорошо.

Спрашивают у меня иногда *Путь ко спасению*, что афонцы печатали выпусками. У меня нет. Не возьмется ли – Кораблев и Сиряков, – например, отпечатать одною книжкою? Мне даст экземпляры – не деньги. Поговорите и скажите.

В Москву переходить – желаний не имею... а так побывать можно.

Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш усердный богомолец Епископ Феофан

23 ноября 1868 г.

1072. О своей болезни. Мысль о переходе в места, удобнейшие для получения врачебной помощи

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Лекарства ваши получил. Благодарствую. Тем же днем и употреблять начал. Не знаю, что выйдет! Всяко, так как обычные свои приемы лечиться я употребляю с отдышками; то ваше пойдет в промежутки, к которому и подоспело. Даруй Господи облегчение. Я и вижу его немного. Но припадки все остаются. Особенно это отбитие рук и ног и холоданье их с тяжестью в голове – так часты. Се и нынешний день почти весь. Я ведь употребляю содовую воду, искусственно приготовленную, вместо питья. И сверх того носил компресс холодный на ночь. Теперь все это прекращу и посмотрю, что выйдет из вашего. Худо станет, брошу. А лучше – исполать.

Книжки получил: благодарствую. Перечитал. Да что ж тут поправлять? Чай, все исправно. Обаче пересмотрю еще тщательнее и, что окажется нужным, поправлю, если достанет разума.

Сделайте одолжение, разведайте, какой результат моего заявления? От него будет зависеть мое сиденье на Выше или хлопоты о переходе в другой монастырь, по случаю болезни, хоть пустой, но требующей докторского наблюдения. Я не жаркий любитель и искатель епархии. И если скажут: седи, – не буду скучать. Только к зиме мне надо непременно перебраться к местам *обитаемым* из пустынного.

Всех вам благ от Господа желаю. Молите Бога о мне.

Ваш усердный богомолец Еп. Феофан

12 мая 1870 г.

1073. Нерешимость и колебание святителя при предложении вновь поступить на службу

Милость Божия буди с вами!

Очень вам благодарен за весть. Я получил письмо ваше только два дня назад, а от Аскаченского¹⁴⁴ еще ничего не имел. Вчера ночью получил от него. С первого разу – рванулся в Москву; но потом пошли в голове толки и кривотолки. И не умею управиться. Больше перетягивает в Москву, но есть веские резоны, удерживающие. Вот сижу и думаю. Что придумаю, скажу тотчас. Но теперь в нерешимости, не могу сказать ни да, ни нет. Постараюсь установиться в мыслях скорее и ответить владыке.

Склоняет то, что у нас уже слишком глухо. Да на случай болезни боязно. – Но там хлопоты и борьба.

Всяко не замедлю.

Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш богомолец Еп. Феофан

Когда бы они так сами порешили перевесть, – без всякого прекословия согласился бы, – и был бы рад... А то самому. Я только одно дело решил сам – выход на покой. И, чай, – не якоже подобает сделал... Не по отсутствию покоя говорю так. Я имею, чего искал. А потому, что уже слишком много покоя. Это, правда, есть.

12 февраля 1872 г.

1074. Отзыв на вести о новых предложениях службы святителю. Охотник до картин

Милость Божия буди с вами!

Ну – порешил с белокаменной. Моя красавица погибла. Ну – и adieu!

О сем писал к самому владыке, уверяя его, что мне на Выше крепко хорошо, как и в самом деле есть. Уж он сказал чрез Аскоченского, что принимает в резон мой отказ. И, следовательно, это дело должно сойти в архив. Но он затягивает речь – о том, чтоб привлечь мою милость сидеть в судном отделении Св. Синода. От того только пером отказывался, а от этого и руками и ногами. Боже избави, – от такой напасти. Случится быть у владыки, пожалуйста, уговорите его, чтоб он не только не давал сам такого предложения, но перебил бы и всякого, кто бы вздумал завести о том речь. Пожалуйста!

Владыка думает, что я на Выше скучаю; а мне здесь так любо, что не знаю, где может быть так хорошо. Что заявлял на епархии, – то заявляло не желание, а готовность изъявить покорность св. Синоду, от чего и теперь не отказываюсь. Но совсем не по желанию епархии, а по другим расчетам, которые остаются в секрете.

Вы знаете, какой я охотник до картин. Объявляет некто Беренс... что у него несметное множество фотографических снимков с знаменитых картин. Снимки в виде карточек, и в большом формате, кабинетные зовутся. Глаза мои и разбежались. А дешевизна!! 100 отборных кабинетных снимков 25 руб. – или еще: 1000 карточек 30 руб. Так бы все и закупил. Но как эти объявлятели бывают *cum melius*, особенно с нашим братом – провинциалами, или заглазными покупателями, то, пожалуйста, забегите к нему и посмотрите, стоят ли точно сии снимки того, чтоб копейку на них истратить. Если окажется, что они исправны, я тогда пришлю денег немного вам. И попрошу вас – выбрать и при себе велеть укупорить. А то на этих молодцов, – нельзя положиться.

Всех вам благ от Бога желаю.
Ваш богомолец Еп. Феофан
15 марта 1872 г.

1075. По получении книги о духовном суде

Милость Божия буди с вами!

Книгу о суде получил. Хороша. Многоучена. Дай Бог, чтоб пользу принесла. Читать-то ее копотно... и не всякий – разохотится.

Трудитесь, трудитесь, – не кряхтите. Как же говорите – не начинал еще?! А это что же такое, что делаете? Все это слава Богу! Только самомнение отгоняйте. Свой глаз все добро светит. Спаси вас Господи за труды ваши.

Соловецкие старцы больше найдут читателей.... И верно, эта книга теплее. Помогите вам Господи кончить.

Ваш богомолец Еп. Феофан

31 мая 1873 г.

1076. Неудобство издавать большие книги для публики. По поводу проектированной реформы духовного суда

Милость Божия буди с вами!

Хоть не кончил еще большую книгу вашу: но уже видно, что она дюже хороша. Кто это трудился?! Многоучено и солидно! Спаси Господи!

Но вот что! Многие ли станут читать? И начавшие читать, все ли дотянут до конца? Вам, конечно, известен русских голов склад... Что долго копаться неохочи, а поскорее бы к концу. Особенно спорные пункты. Вообще для дела – они необходимы и много помогают уяснению дела. Но неученому люду к чему копаться в них?.. и не станут. Мне и пришло на ум, что если б сделать экстракт и составить маленькую брошюрку – в которой все существенное было бы изложено ясно как на ладонке, и так, чтоб шибко читать, то такая книжка была бы очень полезна. Ученые копались бы в той большой, – а верхогляды... маленькую пробежали бы...

Великолепное исследование!!

Вы пишете, что получают возражения на проект судный... А где-то в газетах напечатано, что, напротив, получают отзывы, согласные с ним. Мне при этом пришло на мысль – что прокурор это морочит общественное мнение... А потом выберет согласные отзывы... которые, конечно, найдутся... и подвинет для решения. Ведь главное, впрочем, нужно... Как хотят пусть строят суды, – но необходимо, чтоб архиерей был глава суда... и особенно в той части, которая касается чисто духовных и церковных дел... Последний предел, – чтоб архиерей имел власть назначать на места и отстранять от них по своему убеждению... и чтобы тут ничей суд не вмешивался; чтоб имел также власть приказывать делать все, что он считает нужным для созидания паствы. А то выйдет как у пруссаков... Архиерей там принимает, а не определяет пастырей.

Благодарствую за сообщенное сведение о моей красавице. Но вы при встрече не забудьте напоминать... что же, отослали

документы?? А то они сказать-то, что пошлют, сказали, – а послать отложат.

Что вы думали прислать из тетрадок, – пришлите. Первую часть – кончаю... ныне завел переписки только... Потом начну понемногу устав... с Пахомиева... до Василия Великого и Кассиана. Между тем надо готовить и толкование...

Всех вам благ от Господа желаю. Молите Бога о мне.

Ваш богомолец Еп. Феофан

21 ноября 1873 г.

1077. Новая похвала книге и совет автору. О своих письменных работах и забота о материалах для «Добротолубия»

Милость Божия буди с вами!

Дочитал книжицу. Чудо, как хорошо. За нее надо автору дать доктора, – с надписью «первый из докторов» или, как выражался покойный киевский владыка об Иннокентие, когда сей был в Киеве, – «доктор докторов».

Когда бы вняли пишемому? – заставьте кого-либо рецензии написать, – и в сей рецензии суть всю выставить. Этим общество познакомится с духом... В светском журнале надо или газете. Может быть, «Гражданин» возьмет!

Сборник скоро закончу. Пока будут печатать сию первую часть – вторую подготовлю, собственно *Уставы*.

Сборник мой, если охота, загадан на многие томы, чтоб составила монашеская библиотека. Купи – и довольно. Все тут будет.

Зачем вам прятаться куда-либо. Приобретши навык к многодельным трудам, как вы усидите – где-либо? Так и тяните свою ноту. Ведь и эта дорога в тот же город ведет. Только помыслы подчищать надо. Но это не одним деятелям, а и сидякам необходимо. Стало, нечего загадывать.

Владыке костромскому – сказали бы, что два уже года, чай, Аскоченский коротенькие статьи берет из проповедей больше, – очень немного из писем. Это старые строки! Вот на следующий год будет новое... 118 псалом, на каждый стих маленькое рассуждение. Об этих, верно, владыка милостивый не скажет того, что оказал о тех... Ибо тут все слабо.

О. Арсений – точно едет на Афон, или это догадки. Мне приходило в голову – поехать на Афон для перебора отечников, – не найдутся ли писания аввы Исаии отш., недостающие Марка Аскета, Евагрия и других... Где-нибудь, может быть, запали в уголку. Исаии – то целая книга – 29 слов... пойдет в сборник, но с латинского перевода, но тут много значит аскетическая терминология, которая – у латинян иная... и можно не попасть.

Всех вам благ от Господа желаю. Молите Бога о мне.
Ваш богомолец Еп. Феофан
12 декабря 1873 г.

1078. Опасения нового проекта суда. Отзыв о перемещении на Афон. Ободрение к продолжению трудовой жизни

Милость Божия буди с вами!

С праздником! Получил книжку. Благодарствую. Помнится и я переводил что-то. Но то, должно быть, в 46-м году. Рукопись – какая?! Чай, перевод устава св. Пахомия. Нет, не нужно. Вновь буду переводить, – и делать свод. И Василия Великого свод или выборку вновь надо делать. – Нечего и трудиться пересылать. Понемножку буду тянуть.

Вам в самом деле хорошо побыть в Питере. Там и сям пошуметь... Говорят – отзывы по мере получения печатают... не наплутовали бы те, кто интересуется введением сего богомерзкого проекта суда?! Чего доброго!

Меня-то как же вы на Афон? мысль приходит; но дело, с моею леностью, как сделать. Если б здесь уснуть, а там проснуться, – дело. Сейчас бы махнул. А то... у! у! у! – даль какая! Я не пачусь... но когда-то мысль созреет в желание, и желание в решимость!

Вы напрасно загадываете на покой. Толкитесь, пока душа держится в теле. Ведь не худые дела обделяете?! Намерения только надо вычищать, – почаще их пересматривать, – и если закрадется какая дрянь, изгонять, а покаянием внутренним возвращать цену делам, которые ими губятся.

Покой придет сам собою. Душа усядется, – и не захочет выходить. Тогда, конечно, нечего будет делать. Надо будет послушать сию госпожу.

На Афоне только не уживетесь. Порядки там не под силу немощи нашей. В монастырь можно и не поступать, но это еще далеко!

Будьте здоровы и веселы.

Ваш богомолец Еп. Феофан

26 декабря 1873 г.

1079. Еще о новом проекте суда. Опасение могущих возникнуть разделений

Милость Божия буди с вами!

А я слышал, что не П-кий, а В-кий Владыка расхвалил проект. Стало два. Вы пишете, и я слышу, что все отзывы не в пользу проекта. Но в каком отношении? Т-кий Владыка напирал только на непрактичность, – что окружной суд далеко. Если и все так, то это не большое неудобство. И суть дела не тут. На непрактичность может быть и такой ответ: посмотрим; если неудобно будет, переменим. А прочее все пойдет в ход. И консистории, может быть, более на это указывают. Может быть даже, что этот камень нарочно бросили... нате-де грызите, а главное-то и просмотрели. Боже сохрани!

У меня вопрос, которого не умею решить. Ну, если утвердят эту форму суда... Будет ли в этом основание законное к разделению. Синод, принявший ее, сдвинется с основ своих. Следовательно, потеряет право на послушание ему. Если он так, то и все согласные с ним архиереи и иереи... Не согласующиеся с ним будут стоять на своей законной почве – старо-православные... а те новаторы. Этого я не умею решить, – того, то есть, есть ли основание к разделу. Можно бранить форму суда и критиковать ее вдоль и поперек, но не разделяться. – Но что вы сделаете, если захочется кому форс свой показать и провозгласить всех новаторов отпадшими от Церкви? Ведь это вещь возможная. Я все думаю-думаю... и то выходит – нет к тому основания, то – приходит на мысль: да что же это мы будем все спускать... Великое ли дело, что, например, царь Константин одну жену в монастырь посадил, а на другой женился. Св. Тарасий пошумел пошумел, и замолчал, – а Феодор Студит – прекратил с ним (св. Тарасием) общение. А, кажись бы, можно промолчать. Новая-то царица была племянница его. Вот как стояли! Как нам быть, никак не разгадаю. А надо это решить... Ибо я чую, что этот куций поставит на своем. Потолкуйте там потихоньку – и скажите, что отберете у магнатов церковных.

Что вам делать на Афоне?! На Афон съездить, что конфеток поесть; а то, что вы делаете, есть щи да каша, без каши жить нельзя...

Будьте здоровы и веселы.

Ваш богомолец Еп. Феофан

26 февраля 1874 г.

**1080. О задуманном издании полного Патерика.
Лечиться нет греха. Смешной рецепт. Еще о
желательном проекте**

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую за поздравление. Приветствую взаимно и вас.

Благослови Господи труды ваши!

Дягилев прислал... Но что же теперь делать? Давайте соблазнять афонца, чтоб отпечатал. Тот патерик, что издало «Душеполезное чтение», – гораздо меньше нашего. Вот разница! У нас 142 статьи – там 35 – в первой главе. Во второй у нас 71 – там 33; в третьей у нас 100 – там 46... и так далее. Только заголовки те же... отчего такая разница? Оттого, что там не все собрано. Ведь это сборник! А достоинства сборника в полноте. Так издать надо. Или сами вы хотите – издать? Так я сяду и буду понемногу пересматривать и окончательно исправлять. Куча эта великая! но понемногу можно одолеть!..

Что лечиться нет греха, об этом и вопроса не должно быть. Но что многие не пользовались этим средством, по вере и для терпения, это не лишено цены. Надо только потом уж и терпеть благодушно, чтоб не впасть в ропот. Ропот уж грех. Кто не чувствует мужества, каковы мы все грешные, то лучше прибегать к лекарям, все же помощи ожидая от Бога: ибо Он вразумляет лекарей.

Лекарство от блуда – смех берет! Ведь движение половое зависит от образования семени. Пока органы образования целы, будет собираться семя; и пока будет собираться – будет то движение. Но оно само по себе не грех. Грех в похощении, и он то от воли, то от сатаны.

Ваш рецепт на что действует? Конечно не на волю, и тем меньше на сатану. Следовательно, производители грешности блудной целы... А коли целы, на что же лекарство-то? Если оно действует на прекращение образования семени, то оно ближит со скопчеством, ибо суть скопчества в этом. В житиях видим, что на умаление образования семени действовали – постом,

холодом, долгу лежанием, жаждою, малоспанием и всяким себя преутруждением... но никакого механического способа не употребляли. Потому, думаю, что лекарство то небезгрешно. Так думаю, что лучше его не касаться, а просить помощи у Господа. Конечно, трудновато; но что ж делать? Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

То, что проект хают, очень утешительно. Но ведь в том, кто хотел бы его ввести, целый легион... Они научат его, как вывернуться?! Похвалимся успехом, когда совсем проект сей сдадут в архив.

Здоровье мое – слава Богу. Воздухом буду пользоваться с балкона. Ведь и это то же, что в лесу гулять!

Всех вам благ от Господа желаю. Молите Бога о мне!

Ваш богомолец Еп. Феофан

Что вы мне ничего не сказали об иверском старце?!

20 апреля 1874 г.

1081. Отзыв о желании арабов, об архим. Антонине, старце Иосафе, патриархе Иоакиме и ответ на приглашение на Афон. труды по истолкованию Писания

Милость Божия буди с вами!
Добрейший мой Н-лай В-вич!

С приездом! Теперь видели восток, знаете, что это, – и думаю, довольно с вас.

Благодарствую за все вести... Если пантелеимоновцы выиграют дело, этому нельзя будет не радоваться. Помогите им, Господи!

Удивился я желанию арабов! Им не того же надо желать, чего болгары... а всего. Ибо там местных греков совсем нет. Только и есть что иерархия. Следовательно, их желание равно изгнанию греков. Потому оно труднее. Наперед пусть просят архиереев-арабов. Священники у них все арабы, а архиереев-арабов взять негде. Разумею Иерусалимский патриархат. В Антиохийском есть: поделится разве.

О. архимандрит Антонин-нежный – известен мне как отличный человек... он же и уч... Кончил курс первым, не вторым – был бакалавром в Киевской академии – очень хорошим.

Вняли ль вы рабу Божию Иоасафу – саввинскому старцу... великий старец!

Если таков патриарх Иоаким, то надо Богу молиться, чтоб подольше он посидел на престоле, – и поправил греческие дела церковные. Нагородили соленые греки: поди распутывай.

За предложение пантелеимоновцев благодарствую. Но ведь туда надо направляться святым, а грешить-то и на Выше удобно. Так какая нужда переселяться. А вы не загадывайте скоро на покой. Пока есть силы, толкитесь и делайте. Выбьетесь из сил, тогда где-нибудь можно прикрыться – около обители. Путь ваш другой – деятельный. Придет срок – сядете...

Кто читает мои премудрости – греки или наши? Греки, не думаю, чтобы много одобряли. А наши – свой своему – брат.

Сижу и корплю. Скоро или нет, не знаю, скорплю; но поспешаю поскорее кончить послания св. Павла, чтоб сесть потом, выправить и издать.

Вопрос, как это сделать? Хоть рано еще думать: но, может быть, к концу следующего года и начать можно. Я очень спешу. Следовательно, ничего загодя подготовиться.

Одна красавица намекала, что даст на издание первого тома денег, хоть бы это было до 1000 руб.

Возьмитесь, пожалуйста, издавать. Условия такие: только бы тысячу эту не забóльшить, а сберечь; ибо мне совестно было согласиться, и я согласился с тем, что, оборотившись этою тысячею и устроивши издание, – потом внесу ее в Миссионерское общество. Если будут барыши – будем делить пополам. Мне деньги совсем не нужны. Лишь бы издание было подешевле – и потому порасхожее, т.е. чтобы шире разошлось.

Я толкую шестое послание – к Коринфянам 1-е. Нынешний год, думаю, много протолковать – может быть, и все порешить. Гораздо короче дело идет, чем Галатское и Ефесское послания. И больше отеческая речь, чем моя.

За то от всего отказался. Ничего не читаю. Только газеты посмотрю мельком. План-то мой велик. Весь Новый Завет протолковать. А потом Псалтирь, а далее – притчи... и умирать. Дума за горами, а смерть за плечами.

Здоровье мое не што. И грехи все идут своим порядком.

А спастись когда? Да уж и некогда. Я нарочно печатаю, что придумаю напачкать, – в той мысли, что прочитает кто, разблажится и поклончик положит. Авось милостивый Господь за мною, лентяем, зачислит этот поклон. Святым лучше скрывать и писания, и имя. А грешному мне лучше так.

Вот и праздник. Поздравляю... с Рождеством Христовым, и в новый год новых вам сил желаю.

Будьте здоровы и веселы! Молите Бога о мне грешном.

Ваш богомолец Еп. Феофан

22 декабря 1874 г.

1082. Об издании толкований. Предположение составить новый большой Патерик

Милость Божия буди с вами!

Добрейший мой Н-лай В-вич!

Сколько вы меня обрадовали, дав слово потрудиться над изданием толкования. Ну – теперь только надо спешить окончанием. Прежде же окончания всех нельзя начать, ибо встречаются вещи, кои сказывают, что в прежних толкованиях иное надо переправить. Я впрочем напрягусь, – да покороче самое толкование пишу... вот и поскорее к концу доспею.

Сделана только, может быть, треть дела. Авось! Ну, что же за беда?! Не успею в этот год, другого прихватим.

О барышах после потолкуем, что с ними сделать, – если будут.

Патерик издать?! Вот что мне пришло на ум! Ведь Патерик этот есть сборник: собран из Достопамятных сказаний – из Герондика, из Лавсаика и Лимонара... статьи расположены по предметам – под 24 заглавиями, о. Арсений прислал мне сборник – из тех же источников, – но заглавий уже 200. У меня и родись мысль, – из всех фундаментальных отечников, как-то: Достопамятных сказаний, Лавсаика, Лимонара, истории боголюбцев, бесед Григория Двоеслова, – и наших отечников – Саровского, Соловецкого, Валаамского, Киевского – составить свой сборник по своему плану со строгим разграничением... Под каждым заглавием делать обзор помещаемых под ним статей. У меня давно вертелось в голове нечто подобное, а теперь это совсем сформировалось, – и ожидает исполнения. Год возьмет. Это будет год роздыха по окончании толкования посланий.

Благослови только Господи.

Я здоров! Слава Богу!

Всех вам благ от Господа желаю. Будьте здоровы и веселы.

Что такие большие владыки одобряют толкование, это очень одобчительно. Но дальше пойдет короче, – и может быть, уж не похвалят.

Будем, впрочем, делать, что можем.

Благослови вас, Господи!
Ваш богомолец Еп. Феофан
22 января 1875 г.

1083. О толковании посланий. Мысли о лучшем способе изъяснения Евангелия. Как дома жить по-монастырски

Милость Божия буди с вами!

Слушаюсь – слушаюсь! Буду тянуть песню, но немного покороче – против печатанных, ибо то уж слишком растяжно. Выполнить все так жизни не достанет. Но и то сокращенное толкование, какое дано двум посланиям – к Филиппийцам, и особенно к Коринфянам первому... тоже не пригоже. Буду как-нибудь держать середку на половине. 2 к Коринф. начато, две главки кончены... Что Бог даст дальше. Поплетемся понемногу. Авось и это кончим скоро.

Все вами прописанное – куда как хочется исполнить. Но уж хаты не отворю, пока не кончу. А умру, так и быть. Господи, помоги!

На Евангелия не толкование надобно писать, а размышления, – чтобы каждое слово и каждое движение Господа было торжественным свидетельством Его Божества. Когда Бог даст, начнем сию хвалебную песнь Господу, то ей конца не будет. О, когда бы хоть начало положить сему делу?!

Какой вам монастырь! Извольте маяться в этом порядке жизни. Когда не будете в силах уж мышей топтать, тогда сам собою устроится и монастырь, будете вы в ограде монастырской или нет.

К обедне ходите? И довольно. Домашнюю молитву заменяйте поклонами вместо чтения молитв; с каким же словом к Богу обращаться, душа скажет. Что нужно, то и говорите. Это вместо вечерни и вместо всякой другой службы. Если душа бывает вяла и не сильна сама подняться к Богу, читайте на память какую-либо молитву... каждое слово несколько раз повторяя, чтоб разбить душу, как молотом. Когда же душа идет сама к Господу, не читайте никаких молитв заученных, а свою речь прямо ведите к Господу, – начиная с благодарения за милости именно вам самим, потом и другое

что нужно сказывая. Господь близ! Он внимает слову из сердца. Благослови вас Господи!

Что касается до деятельности, то всю заботу надо обращать на чистоту намерений, – и тотчас поправлять, коль скоро прокрадутся какие недобрые.

Затем стараться сколько можно чаще вспоминать о Господе... Вот и все... Вот ваш монастырь! Другого не ищите! Он не построен для вас!

Иоасаф – скончался?! Очень благодарен, что сказали. Святой был человек! Страдалец за обитель до Ибрагима паши.

Я здоров. Благодарю Господа! Будьте и вы здоровы, – и кроме того веселы. Веселье же само приходит. Его не купить ничем. И блаженные недалеко от нас... а у нас нет блаженства.

Спасайтесь! И о нас Бога молитесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

9 февраля 1875 г.

1084. Еще по делу о проектированном новом суде. В защиту перевода LXX толковников. Забота о напечатании толкований. Примечание о необходимости чередовать умственные труды с рукодельем

Милость Божия буди с вами!¹⁴⁵

Хорошо ли, что пишется статья в укор пр. Макарию?! Ведь он имеет оправдание в том, что Комитет-де, а не он. Что сделаешь со всеми? Ему ведь не дан решающий окончательно голос, а равный другим. Скажет: что же делать? Я говорил, толковал, кричал, драться готов был... а все решили не по-моему. Вот и прав.

Что архиерейские отзывы так хороши, очень утешительно. Надо полагать, что их уважат и дурацкого суда не заведут. Но волк в овчарне очень хитер. Сидит и ляскает зубами и посматривает, как бы ухитриться поставить на своем. Господи, спаси нас!

Пр. Иаков Мур. присылал мне отзыв Иркутского – похож на Агафангелов по силе. И Моск. консистории – этот очень короток.

Что для Православия тяжки времена – это как дважды два. Чтения в Обществе любителей дух. просвещения московском напечатали статью о переводе 70 толк. – совсем не православную. Церковь Божия не знала другого слова Божия, кроме 70 толк., и когда говорила, что Писание богодухновенно, разумела Писание именно в этом переводе. Все противные этому толки – еретичны. Будете у владыки московского, доложите ему, чтоб проучил редакцию Чтений, но не поминайте, что я указываю... Жалею, что решился туда отдать послание к Ефесеям.

Послание к Коринфянам первое идет в «Душеполезное чтение». Второе тоже толкуется, и одна часть уже кончена – 7 глав. Чем лежать, так печатал бы какой журнал. В печати виднее недостатки и излишества. Поговорите, не хочет ли печатать Гречулевич? Без условий: только сотню какую экземпляров оттисков пусть даст. И чтобы не тянул, а скорее

печатаю. Или вы находите, что лучше прекратить печатание в журналах, чтоб в общее издание вошли толкования непечатанные?! И это мне приходит на ум. Но и то приходит: ныне-завтра смерть... Умрешь – все так пропадет. А то хоть в журналах напечатается. Как прикажете, так и сделаем. Будьте старцем в сем деле. Но я сижу, – и спешу к концу. Все думается, что успею в этот год порешить все послания. Не успею, – дай Бог еще один годик пожить, чтоб кончить.

Всех вам благ от Господа желаю. Благослови вас Господи всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

4 марта 1875 г.

1085. Судьба оттисков толкований. Страх подвергнуться обвинению в контрабанде

Милость Божия буди с вами!

Спешу к вам с вопросом – и опять по печатанию. К Галатам послание к концу подходит. Оттисков сделана куча – с 700. Второго к Солунянам оттиски я отдал 500 в Миссионерское общество, полагая, что они потихоньку, кое по миссионерам разошлют, кое по епархиальным отделениям Миссионерского общества, с поручением владыкам разослать по церквам и денежки пособирают. Я не говорил им так, но полагал, что они так сами догадаются сделать. А они вон как? Печатают объявления и закликают покупателей. Между тем толкование без синодского разрешения – в продаже контрабанда. Того и гляди, что дадут нахлобучку. Скажите же мне теперь, что сделать с оттисками послания к Галатам? Ума не приложу. Отдать опять туда же, я и рад бы, да они опять печатать объявления станут. И я вижу, как от этого может быть скорая беда.

Вот что мне приходит на мысль?! Владыка московский не переговорил ли с синодалами, – что-де вот контрабандные оттиски... пустить ли их в продажу? И, может быть, те сказали: ну – пускай. Вот они и печатают объявления, не боясь. Если эта моя догадка праведна, то нечего беспокоиться. Владыка то же может сделать и для Галатам послания. Вот мне и желательно знать, так ли владыка сделал для послания к Солунянам, – и готов ли тоже сделать для послания к Галатам?

Если не делал, – и не готов так сделать, потому что может быть затруднительно это; то вот что – не согласится ли он растратить оттиски потихоньку, послать по епархиям владыкам и просить, чтоб разослали по церквам и денежки поотобрали, а чтобы они это охотнее делали, частичку малую отчислять в кассу епархиальных обществ. Дело совершится скоро... и втихомолку.

Сделайте одолжение, – потрудитесь все сие распытать у владыки потихоньку, чтоб не рассерчал на меня за мою робость. И что узнаете, скажите. Если ни то, ни это неудобно, то – еще и

вот что... не скажет ли владыка, что и меня, и редактора он покрывает от всех стрел Правосудия. Мне очень желательно оттиски отдать опять в общество же; но страхи останавливают...

Наконец, если ни тако, ни этакое – что делать? Придется в печь бросать все оттиски.

Пожалуйста, все сие разведайте и скажите. Печатание к Галатам кончается в апреле.

Всех вам благ от Господа желаю!

Ваш богомолец Еп. Феофан

17 марта 1875 г.

1086. Рассеянные опасения. Авторское утомление и отдых. Начало трудов по составлению 2-го тома «Добротолубия»

Христос воскрес!

Дорогой мой Н-лай В-вич!

Два письма ваши дали мне полные ответы на то, что желалось знать. Благодарствую! Я написал вам, потому что в эту пору у нас прекращается всякое общение с миром.

Если про печатание есть такой закон, то нечего беспокоиться, я пропустил этот закон. И струсил. Теперь успокоился. Отец Василий Нечаев знает его, ибо на оттисках 2 посл. к Сол. он уже так и сделал, как вы говорите. Меня встревожили тамбовцы. Там был какой-то ревизор типографский, – и сделал редакции «Ведомостей» ноту, что она не может делать оттисков толкования: там печатается Послание к Филиппийцам и делаются оттиски. Редакция струсила. и приостановилась; но теперь понадумалась и стала печатать и толкование, и оттиски.

Что я делаю? Бью баклуши. Вот от чего! Кончил чрез силу 2 к Кор. Приступил к Рим. Такая тупость напала и бессердечие... что и интерес весь пропал, и мысли нейдут, и перо не ходит. Думаю, что это от того, что целый год и более все за одним делом. Стерляди да стерляди, – и приелось. Бросим на несколько времени. И вздумал между делом приготовить второй том русского ««Добротолубия»». Первый уже готов. Там Антоний Вел., Макарий Вел., Марк Подвижник, Исаия-отшельник, Евагрий... Все пустынники. Во втором будут все уставщики общежительные... св. Пахомий, Василий Вел., Кассиан, св. Венедикт... и другие тут между ними... Порядочный томик соберется. На этом я отдыхаю, – хоть и тут труд не малый... св. Пахомия надо написать вновь устав по тем чертам, какие есть в его житии – и в уставе, переведенном Иеронимом. И из Василия Великого тоже надо вновь написать устав, по системе – это труд! А св. Кассиана перевести большой труд, ибо его латынь премудренная – мудрость. Св. Венедикт, чай, проще...

Помоги только Господи. Занятие приятное! Надо полагать, что бесполезно будет знать, как стало монашество в начале.

Будьте здоровы и веселы. Всех вам благ от Господа желаю. Молите Бога о мне.

Ваш богомолец Еп. Феофан

17 апреля 1875 г.

1087. Враг устремляется главное на монахов

Милость Божия буди с вами!

Как это вы ухитрились крупноречить с крупным Владыкою? Но если праведное дело, то чего тут беспокоиться? Буди воля Божия!

Очень жаль, что обитель ваша не утешает вас. И тут терпеть надо.

Враг мирян не искушает. Против них мир за него ратует. А мироотречников некому искушать. Вот он тут и является своею персоною. И, конечно, выходит по мастеру и мастерство.

Что делать? терпеть надо, и молиться, и помогать делу. Когда бы все всюду было исправно, на чем бы труд показать притрудный?

Господь да утешит вас!..

Всех вам благ от Господа желаю. Молите Бога о мне грешном.

Ваш богомолец Еп. Феофан

7 мая 1875 г.

1088. Мысли о применении древних монашеских уставов. Вести по монастырскому делу на Афоне, Кавказе и в Мирах ликийских. Ход занятий по составлению толкований

Милость Божия буди с вами!

Кончил я устав св. Пахомия, – берусь за св. Василия Великого устав, и тот и другой строгоньки. Сказать прокурору, чтоб не вооружался против монастырей, а настаивал бы только, чтоб строго были исполняемы древние уставы. Половина монахов разбежится. Но вместе думаю, что в пять раз более прибавится новых ревнителей, ибо многие нейдут в монастырь, потому что слабенько в них. Когда же станет строгонько, жизнь понравится и монахов прибудет.

Вести афонские утешительны. Если точно отделят русских, то чего еще им хотеть... Но тогда к чему же – кавказская местность? Для острастки греков?! Я думаю, и теперь весть о намерении русских переселиться на Кавказ много склонит греческие власти к дарованию русским независимого быта. Помогите им, Господи!

Местность в Мирах Ликийских! Уж не монастырь ли там хотят? Хорошо бы. Кто составляет жизнеописание свят. Николая? Благослови, Господи!

Посылаю и оттиски послания к Галатам.

Дай Бог начать нам и свое печатание. В следующем году оно должно состояться. Отдохну и возьмусь за послание к Римлянам. С него начнем. Затем подряд уже есть... к Кор... оба – и к Гал... к Еф... к Фил...

Будьте здоровы и веселы.

Еп. Феофан

2 июля 1875 г.

1089. Горе ревнителя перевода LXX. О сборнике древних уставов

Милость Божия буди с вами!

Думаю, что вы теперь воротились или скоро воротитесь...

Теперь вы проехали, проветрились, с свежими силами. Благослови Господи!

Встретили ли вы где-либо горе – по случаю перевода еврейской Библии на русский язык? Я горюю и досажую, что сочинили старцы? Грех великий. Я перелистываю теперь по временам – экономоса о 70 толковниках. Победоносно отстаивает он этот перевод на всех пунктах. Думалось сделать экстракт; но страсть, ведь – 4 книжищи большущие... Скоро ли их переберешь. О переводе же их и думать нечего. Как думаете, будет ли прок, если сделать экстракт?! Теперь не успеть скоро... Погодя немного...

Афонцам оставляю сборник... Но Арсений – тут вмешивается со своими соображениями, которых не могу послушать. Не остановилось бы дело. Будет ли прок, если самим нам издавать? Это нечто большое... Книг в 10.

Уставы св. Пахомия и св. Василия выбрал. Да перевожу устав св. Венедикта... Все эти статьи очень полезны. Еще Кассиана к ним – и довольно в этом роде.

Будьте здоровы и веселы!

Ваш богомолец Еп. Феофан

23 июля 1875 г.

1090. Еще о переводе библии с еврейского текста. Предложение составить общество для толкования Библии по тексту LXX толковников. К истории русского «Добротолюбия»

Милость Божия буди с вами!

О переводе Библии с еврейского вы, кажется, очень легко помышляете, а это дело большой важности, и не в хорошую сторону.

Церковь Божия не знает еврейской библии. Приняла она от апостолов Библию в переводе 70 и доселе блюдет ее. Ее и богодухновенною именовала, где об этом заходила речь. Так на соборах, так и все св. Отцы.

У нас является перевод еврейской Библии и дается верным предержащею церковною властью, помимо того слова Божия, которое в Церкви. Это последнее не может быть обойдено без оуждения его. Если русский перевод дает слово подлинное; то

то слово, которое в Церкви, не подлинно. Если не подлинно, значит Церковь доселе питала нас не истинным словом – хлебом с мякиною. Чрез это укор Библии 70 толковников падет на Церковь. Переводчики наплевали на эту Библию, а брызги от плевков падают на лицо Церкви. Это пренечестивое дело!

Разлад выйдет у нас внутри. Закупят теперь. Общество распространения Библии разнесет ее быстро. Станут читать православные, – и увидят одно – в русской Библии, другое – в Церкви. Что отсюда?! Всяко добра ожидать нельзя.

У греков, в Афинах началось было движение в пользу еврейского текста. Экономос поборол их в домашних спорах, а потом и книгу написал в защиту перевода 70, доказывая, что истинное слово Божие и есть только это. Ему все патриархи прислали одобрительные грамоты... Книги эти отпечатаны в 40-х годах. Тут же и у нас было что-то в пользу еврейской библии. Но тогда власти дознали, – и подавили все, и следа не осталось. Итак, вот заявление всей Православной Церкви. Теперь откуда эта напасть! Быть разладу и с греками!

Так вот видите что! И зачем сделано? Яснее, что ли? Нисколько. Еще темнее во многих местах. Так лучше бы вместо сего пустого дела – устроили толкование Библии славянской, взимая при сем во внимание по временам и евр. текст, и было бы дело – многополезное. А то сочинили то, что кроме вреда ничего не может принести.

Всяко, однако ж, спора о сем лучше не начинать. Загореться может раздор такой, что не погасишь. А вот что можно. Вместо крику против перевода – заготовить толкование всей славянской, или паче учительных и пророческих книг и издать подешевле, чтоб разошлось пошибче... Вот и противодействие. Извольте об этом думать, как это устроить. Одному протолковать все, – 100 лет надо. Обществом надо. Я возьму псалтирь, притчи; другой пророка какого и так далее, – и в один год все приготвим. Потом надо издавать. Опять сообща – складчина, кто рубль, кто полтину. И издать подешевле... Кто хлопотун и производитель всего дела?

Н-лай В-вич.

Извольте подходить – возлагаю руки на главу вашу и возглашаю: аксиос.

Во-первых, собирайте толковников. Один уж есть – Еп. Феофан. Извольте вербовать других. В Питере, в Москве, по всей вселенной. Условие одно – толковать по 70 толковникам, т. е. слово Божие, которое в Церкви, – и еще – быть согласными на дешевое издание, и трудиться или даром, или за ничтожное вознаграждение, которое дать по продаже; когда засядут за дело навербованные толковники, вы начнете хлопотать по сбору суммы на издание. Человек десять толковников и достаточно. Ну, пять... Нет надо десять, и еще больше, чтоб поскорее протолковать и издать.

Разобрали, в чем дело? Я писал об этом пр. Платону. Вот он не возьмет ли что толковать. Нужно же поскорее.

Что вы спрашивали о «Добротолюбии», – что туда войдет? Все то, что есть в нынешнем «Добротолюбии», с дополнением пропущенных отеческих писаний о подвижничестве... Из тех отцов, которые переведены, делать экстракт – в виде теорий подвижничества; так взять из св. Ефрема, Исаака Сирина, из Варсонофия, из св. Златоуста, из Нила. Лествицу вновь перевести с прибавлением всех толкований, Аск. писания Максима Исповедника, Феодора Студита, Симеона Нового Богослова... Из всего этого, считаю, соберется томов 10. Один ведь уж в ходу; другой наготове – уставы св. Пахомия, св. Василия, св. Венедикта – уже переведены, – устав Кассиана переводится. Это все составит том толстый или, может быть, два не толстых.

Я было сказал Арсению: печатай, как знаешь, но теперь скажу, что не отстану от своего плана. Да пусть печатают первую часть. До второй дойдет, мы их тут и прижмем... Лукавство!! Да что сделать с лукавыми.

Будьте здоровы и веселы! Я здоров и благодушествую.

Ваш богомолец Е. Феофан

11 августа 1875 г.

1091. Новое убеждение приняться за толкование Библии по тексту LXX толковников

Милость Божия буди с вами!

Насилу разобрали, что перевод с еврейского Библии есть немалое зло для Православия. Благодарствую за готовность действовать против. Но мой план совсем не тот, что у вас.

Совсем не следует спорить, хорош или не хорош перевод, ни выставлять его ошибки и неточности. Это ни к чему не поведет, а вот что надобно сделать! *Сесть и протолковать* всю Библию Ветхого Завета, – или преимущественно учительные и пророческие книги по 70-ти толковникам, т. е. по тому тексту, который содержится в Церкви. Протолковать сколько можно проще и доступнее для общего понимания. И затем это *толкование издать* сколько можно дешевле. Две сии вещи надлежит устроить ревнителям Православия.

Замечаете ли, что отсюда выйдет? Выйдет, что, несмотря на существование Библии в переводе с еврейского, знать ее и понимать и читать все будут по 70-ти, по причине сего толкования.

Ибо перевод с еврейского неясен также во многих местах. И требует толкования. Коль скоро мы предложим поскорее толкование по 70-ти, то того перевода никто читать не станет, а все бросятся на нашу толкованную Библию. Сим способом – влияние, которое может иметь Библия в русском переводе с еврейского, будет предотвращено или пресечено.

Вот моя мысль! О переводе с еврейского совсем ничего не говорить, а работать себе много над толкованием Библии, как есть в Церкви.

Что требуется для выполнения такого прока?

1) Собрать толковников и 2) толкование их издать подешевле... Для чего требуются гроши.

И вот все сии комиссии возлагаются на Н-лая В-вича. Пусть подыщет толковников толковать; пусть найдет карманы с деньгами, и заберет сии деньги, и затем издаст все... и... аминь – еврейской Библии...

Для сего не нужно рыться в архиве синодском: пусть мыши точат все тамошние дела. А сесть да поскорее протолковать Библию.

Экономос – ученейший грек – писал в 40-х годах в защиту перевода 70 и побил всех немцев. Сочинение его есть у меня... 4 тома больших. Издать их можно после. Прежде надо соорудить толкование, – и издать.

Войдите в сии мысли, – и устройте исполнение следующего по ним.

Будьте здоровы и веселы. Всех вам благ от Господа желаю. Благослови вас Господи всяким благословением.

14 сентября 1875 г.

1092. Среди забот о восстановлении авторитета LXX. Об издании апологетического журнала

Милость Божия буди с вами!

Я все жду, когда вы воротитесь в Питер; а вы, верно, ждете, когда я отвечу на ваши письма. Вот и устроилась пауза.

Что же, наконец, придумано – относительно того, о чем мы так горячо ревновать начали? Верно, поярмимся, поярмимся, – и на том и сядем. Где взять делателей? Вышинец – вози, вози, а сам под телегу. Сказать бы ему: садись да пиши, что егозить то? Так нет. Чужими руками жар загребать охоч. Каюсь, что делать. Так разленился, что пера не хочется взять в руки. Сядешь будто работать; но повертишь бумагу-то туда и сюда, – да и бросишь. И пошел слоняться из угла в угол. Зато читаю усердно. Авось, Бог даст, и писать придет охота.

Преосвященный Платон хотел переслать мои листки в «Душеполезное чтение». Хорошо, если б напечатали. Может быть, иной надумался. Хоть там сказаны только верхушки; но сокращенно – все дело. Прогрессисты брань подымут. Мы будем отсиживаться за Церковью. Еврейской Библии перевод нарекание наносит на Церковь. Против этого нечего сказать. Мы же на том только и будем стоять: зачем внесли в Церковь чужую Библию?!

Что-то сделают московские иереи с апологетом. Хорошо, когда бы Бог помог завести этот журнальчик. На Западе со времени возрождения языческого мудрования (языческие классики) много появлялось неверов всех родов. Против них писали. Этих писаний целая библиотека. Аббат Migne – издал их – в 20 книгах – обычного ему формата. Приходит на мысль – сделать пересмотр этих книг, – с извлечением всего пригожего для нас. Но куда девать извлечение? Журналы наши какие-то мудреные-мудреные.

Господи, помилуй нас! Приходит на мысль: какое мне до всего этого дело?! Сиди да тяни четки. Без тебя дело Бог устроит. Вот бы любо-то. Лежи себе и ухом не веدي! Блаженство!!!

Будьте здоровы и веселы.
Ваш богомолец Е. Феофан
28 декабря 1875 г.

1093. Ответы на мнения пр. Агафангела. Статья в защиту перевода LXX с указанием вреда, который может быть от распространения изданного перевода с еврейского

Ответы на мнения преосвященного Агафангела¹⁴⁶

а) Покойный митрополит Филарет Московский¹⁴⁷ в известной вам статье об употреблении перевода 70 говорит, что к еврейскому нынешнему тексту нельзя иметь доверия по причине его повреждения. Подобного же мнения и покойный киевский митрополит. Поврежденность текста не подлежит сомнению. Откуда же возьмется доверие к переводу Библии с этого текста? То, что этот перевод сделан со знанием дела и добрыми намерениями, не оживляет доверия к нему. Дело не о достоинстве перевода, яко перевода, а о достоинстве текста, с которого сделал перевод.

б) В этом суть дела. Если текст еврейский дает нам словеса, как они изошли из уст богодухновенных мужей, то, спору нет, его надобно предпочесть всякому другому. Но в том-то и дело, что этот текст уже не таков, каков он был первоначально. Это текст новый, поврежденный и измененный мазоретами в V–VI веке, и далее, по Рождестве Христовом, – и в этом испорченном виде нам предлагается. Текст 70, греческий, хотя есть только перевод с первоначальных глаголов Духа, но как перевод самый к ним близкий и им верный, – сделанный за три века до Р.Х., по особенному промыслительному Божию устройению, не кое-кем, а нарочито избранными на то мужами, он должен быть принимаем с равным доверием и в равном достоинстве, как и первоначальный текст еврейский, как он вышел из рук пророческих. Так он и был принят первоначально, вслед за переводом, и постоянно потом был принимаем евреями, не только рассеянными по греческим областям и говорившими по-гречески, но и палестинскими. Это длилось до пришествия Господа и распространения Евангелия апостолами. Оба текста шли в параллель. Свидетельство – Иосиф Флавий и Филимон:

оба они в равном достоинстве принимали оба текста. Но после разорения Иерусалима и рассеяния евреев еврейский текст, по разным причинам, стал портиться. Со второго века его стали читать разное и разное понимать. Всякий по-своему его читал и по-своему понимал. Доказательство тому – новые переводы с еврейского на греческий, сделанные во втором веке Акилою, Симмахом и Феодотионом, которых переводы разны между собою. Это значит, что они разное читали и разное понимали еврейскую Библию. Не согласны они и с нынешним текстом во многом: что значит, что еврейский текст, изменившийся до них, продолжал изменяться и после них. Чем дальше, тем больше повреждается еврейский текст, и расстояние его от первоначального еврейского текста, какой дан мужами богодухновенными, стало очень большое. В этом отдалении – взяли его мазореты и закрепили в нем. Греческий же текст оставался в первоначальном своем полном соответствии глаголам пророческим. Судите теперь сами, где глаголы Духа хранятся – в Мазоретской еврейской Библии или в греческой 70 толковников? Предпочитается греческая Библия еврейской – не той, какая была первоначально и которой нет уже, а той, которую нам навязывают мазореты, – библии испорченной. Тут очевидно, на какую сторону надобно склоняться.

в) Господь не укорял евреев в порче текста, потому что он тогда не был поврежден; не был он поврежден и во времена апостолов. Потому и помину о том не было. Он стал портиться после. Но апостол Павел, ходя по синагогам иудейским в греческих областях, всюду читал Библию по греческому переводу. Как слова апостольские из Ветхого Завета сходны с нынешним греческим, то это явный знак, что он оставался цел, и пребывает цел доселе.

г) «Православная Церковь, – пишется, – не потому не употребляла еврейской Библии, чтобы отвергала ее достоинство». Почему бы это она ни делала; но поскольку не употребляла, то и нам не следует тянуться к ней, хотя бы она была не повреждена, и тем паче, когда повреждена. Если б это неупотребление одной и употребление другой Библии имело место в один какой век, можно бы объяснить это какою-либо

случайностью; но как это идет во все время существования Церкви, то кто не видит в этом коренного закона Церкви, от которого отступать значит то же, что колебать основы церковной жизни.

Будто греческая Библия перевода 70 стала так общою в Церкви по причине преобладающего числа верующих из греков, – это неверно. В Церковь вошли многие народы. Главнейшие, кроме греков, римляне, сирийцы, египтяне, армяне, и проч. Все они скоро запаслись себе Библиями Ветхого Завета, но все с греческой 70, а не с еврейской, римляне перевели ее еще в конце первого века (Itala), сириане – во втором (Пешито); за ними и другие народы, и все с 70. Скажите: легче было переводить с этого языка?! Для римлян, может быть, легче, но не для сирийцев и других восточных народов, которых языки сродны с еврейским. И из сего видно, что не по преобладанию греков так обобщилось употребление Библии 70 в церкви, а по чему-либо другому, – потому, полагаю, что она была истинным словом Божиим и что потому Господу угодно было сделать ее жизненною стихиею Своей Церкви, отстранив Библию еврейскую.

д) «Господь и апостолы употребляли то еврейский текст, то греческий».

Сравните. Экономос выписывает 238 мест из Ветхого Завета, приводимых апостолами в новом. Из этого числа текстов самые рьяные ругатели текста 70 могли вытянуть только 22 текста, приведенных, по их мнению, по еврейскому тексту. Но Экономос, разъяснив дело, пришел к такому заключению, что из 22 текстов 11 кажутся только взятыми с еврейского текста, на деле же взяты с греческого; 7 текстов сомнительных, т. е. можно спорить и тянуть их то к еврейской, то к греческой Библии. И только четыре текста несомненно взяты из еврейской Библии. После этого стоит ли поминать о том, что новозаветные писатели употребляли и еврейский текст? И можно ли отсюда выводить какое-либо заключение в пользу сего последнего?

Приложите к сему то, что в писаниях апостольских, кроме сих 238 мест, приводимых с означением: *так писано есть*, – есть премногое множество фраз и оборотов речи, которые

очевидно взяты из ветхозаветных писаний, но без указания, что взяты из Писания. Все они не по еврейскому, а по греческому тексту. Экономос выбрал таких мест до тысячи. Из сего видно, что Новый Завет весь проникнут Ветхим, только не по еврейскому, а по греческому тексту.

Слова Господа на Кресте не идут в защиту еврейского текста.

е) Будто и Св. Церковь употребляла еврейскую Библию. Где это и когда? Некоторые писатели иногда относились к сему тексту, – и то только в частных случаях. Но писатели – не Церковь. В соборах – действовала и говорила Церковь; но понималось ли на каком-либо из них о еврейской Библии?!

Возьмите и писателей, – но в целом, а не в отрывках. Сколько писал св. Златоуст? Но в его писаниях найдется 5–10 мест, в которых он относится к еврейской Библии, и то не с предпочтением ее Библии греческой, а лишь для соображений. Такое же соотношение употребления мест из еврейской Библии и у других писателей. Какой же из такого положения дела можно сделать вывод в пользу еврейской Библии? Никакого. Некоторые писатели Церкви относились к еврейской Библии; потому и нам иногда можно отнестись к ней, не из предпочтения ее греческой, а для соображений. И только. Возьмите все в совокупности – 18 1/2 веков и тысячи писателей церковных. Все они употребляли Библию 70-ти. Где-где прожужжит иной по еврейской. Можно ли выставлять это в оправдание перевода всей Библии с еврейского с предпочтением ее греческой?

Экономос пересматривает всех отцов и находит, что, начиная с мужей апостольских, все они знали только Библию греческую. Св. Варнава приводит до 70 мест из Ветхого Завета, и все – по греческому тексту. Игнатий Богоносец делает то же, то же и Климент Римский, и св. Поликарп. Св. Августин (26) спорит с евреем, а тексты все приводит по греческой Библии... И так далее по всей истории Церкви.

Из сего перечня прямо следует, что Церковь Православная воистину не ведала еврейской Библии. Писатели церковные суть интеллигенция Церкви. Если она едва-едва искосу посматривала на эту Библию, что сказать о всем теле Церкви?

ж) Что Церковь знала еврейскую Библию, в доказательство приводятся попытки русской Церкви. Но русская Церковь не есть вся Православная Церковь, а часть ее. Она может уклоняться от истины и подлежит в сем отношении исправительным внушениям других Церквей. Церковь ли притом русская делала указанные попытки? Нет, некоторые лица. Сверх того, неверно, что наши прежние переводчики исправляли текст славянской Библии по еврейскому. Читайте историю издания Библии при Елисавете («Правосл. обозр.» 1860 г.). Вся забота была обращена на то, чтобы перевод славянский был в точном соответствии с греческою Библиею. На это указывали царские указы, это внушал Св. Синод, это имели в виду переводчики. Печатать Библию стали уже по приведении перевода ее в полное согласие с греческою. Затем, отпечатавши сию Библию, – и в церковных книгах чтения стали печатать по этому новому переводу. Знак, что он признавался совершенно согласным с текстом, употреблявшимся в Церкви, – а сей был греческий.

То правда, что переводчики несколько мест перевели ближе к еврейскому тексту. Но это делали они потому, что находили в чтениях греческого текста чтения, соответствующие ему, а не по уважению к еврейскому тексту. Что русские должны чтить греческую Библию паче еврейской, сие внушает им митр. Филарет в известной вам статье. Главная у него мысль: основной текст, которого должно держаться, должен быть славянский, вполне отвечающий греческому; но иногда можно обращаться и к еврейской Библии. Можно обращаться, – кто спорит. Но кому? Ученым – при решении вопросов, толковникам – при толковании. Прочие христиане будут пользоваться только итогами сих исследований. Но какая стать всю Библию пускать в массу народа в переводе с еврейского – не умею понять.

з) Славянский и греческий тексты во многом непонятны. Правда, что ж делать, когда и первоначальный текст еврейский, вышедший из рук пророков, был не во всем понятен?! Не стать пересочинять его, чтобы внести в него понятность? Апостольские писания тоже непонятны; но кто станет пересочинять их. Мазореты стали прояснять Библию

первоначальную и сочинили новую, которая хотя яснее, но не есть настоящая. В статье владыки Филарета есть фраза: что толку от ясной лжи? Для устранения неясности есть толкование. Оно ожидается, а не перевод. Ибо и перевод все же не конец и требует пояснений.

«Нет беды, – говорится далее, – что греческий, и по нему славянский текст, употребляются в Церкви». Изумительная речь! Можно ли говорить, что нет беды от того, что всегда всеми и всюду употребляем был в Церкви? Да в этом основа и спасение Церкви. Так сказать может только тот, кто совсем омазоретился и онеметчился. Снисходительное изрекается Церкви Божией пожелание, – ничего-де, что в ней употребляется греческий и славянский текст. Предполагается, что следовало бы быть еврейскому, но уж пусть, младенчества ради своего, ты, Церковь Православная, употребляй греческий и славянский. Бестолковая протестантщина так и думает об нас. Гордости ее это под стать: нам-то зачем черпать у нее брань на самих себя.

и) «Перевод сделан не для употребления в Церкви». Да что – Церковь-то? Каменные здания и богослужебные книги мертвые или совокупность верующих? Конечно, последнее. Следовательно, когда перевод пущен в среду христианства, то он пущен в Церковь. И что если этот перевод содержит яд лжи? Тогда будет значить, что чрез него впущен яд в здоровое тело нашей Церкви. То бы ничего, если бы, читая славянскую Библию и встречая в ней темноты, обратился кто к русскому переводу и нашел там темное уясненным. Но что подумает он, когда в русском переводе встретит совсем другое, не разное только, но и противное тому, что читает в славянской? Это не может не колебать веры. Слово Божие не может говорить так или иначе: оно одно. Потому – или еврейская Библия говорит право, – и тогда ей надо следовать; или греческая, – и тогда еврейскую надо бросить. Когда же, оставляя в церковных книгах чтения по греческому тексту, в руки дают еврейскую, разную от той, то что навязывается чрез это в ум? Если нельзя сказать, что там и здесь истина, то не прямее ли будет сказать, что ее нет ни там, ни здесь, т. е. бросить библию всякую и отвернуться от всякого

откровения. Кто, склонясь к переводу, станет думать, что в церковной Библии нет истины, тот не может освободиться от соблазна, что Церковь истине не учит, что истину сию надо искать инуды, – и бросит Церковь. А кто порешительнее, – и всякую веру бросит.

Я не могу чаять никакой пользы от перевода Библии. От нее – вред, и большой. У нас закон: при понимании слова Божия обращаться к св. Отцам. Св. Отцы толковали Писание, как оно есть в переводе 70-ти. Следовательно, новый перевод лишает нас пособия понимать по-православному слово Божие, ибо дает текст иной от того, который употребляли св. Отцы. Перевод сдвигает нас с оснований. Новые мысли, новая Церковь, новая эра – вот что от перевода!

й) Это и есть единственная польза от перевода. Нечего теперь тянуться за иностранными и инославными библиями: своя есть. Но спрашивается: кто больше будет читать ее, образованные или простые? Кажется, последние. Последние же только заметят и разность сего перевода с церковною Библией. Если от узрения сей разности произойдет вред, то последние же и испытают его весь. Взвесь то и другое всякий и зри, – вреда больше или пользы от нового перевода.

к) С переводом Павского и с литографированным изданием его кто станет сравнивать новый перевод. Но вот что! Об нем говорится, что переводчики посматривали и в ту, и в другую Библию – т. е. и в греческую, и в еврейскую, и сообразовались в переводе то с тою, то с другою, выбирая то оттуда, то отсюда, что казалось им более пригожим. Я не проверял его в этом отношении; но если это правда, то значит, что в переводе нам дается ни греческая, ни еврейская Библия, а смесь той и другой – Библия новосочиненная. Мне думается, что это еще хуже.

л) Об Экономосе изречено суждение очень наскоро. Четыре тома, каждый более чем по тысяче страниц, набить мелочами очень мудрено. То правда, что он разбирает дело до мельчайших подробностей; но это не значит, что у него все мелочи. Когда состоялось греческое королевство, туда, по причине иноверия короля с королевою, набралось много иноверцев, которые начали нападать на греческую Библию.

Увлечлись и модники греки – из ученых. Экономос сначала бился с ними дома и всех перебил. Потом выехал в Европу, осмотрел все библиотеки, извлек все, что касалось перевода 70-ти и еврейского текста, – и потом изложил все собранное пространно. В итоге у него выходит: еврейский текст никуда негоден; настоящее слово Божие хранится только в Библии греческой 70-ти. И православным надлежит держаться только сей последней, а та (евр.) пусть с боку лежит в подспорье. Труд его есть капитальный. Легко относиться к нему нельзя. Все патриархи писали к нему грамоты и одобрили его воззрения. Это в 40-х годах. В то же время и у нас гнали еврейскую Библию. Вот выражение голоса Церкви всей!

м) С благодарностью можно относиться к новому переводу; но подлиннейшим его считать нельзя. К тому же нельзя ли было сделать для Церкви Божией нечто лучшее, нежели перевод сей? Мне думается, лучше было бы издать перевод Библии с греческого, с замечаниями под чертою для понимания неясного. Была бы это Библия церковная, – и православные, слушая в церкви слово Божие, – и потом, приходя домой, прочитывая в русском переводе то же самое, – радовались бы. А теперь какая радость, – слышать в церкви одно, а дома читать другое? Полагаю, что от этого должно сжиматься сердце и роить недоумения.

Положили дать православным слово Божие в русском переводе. Дело доброе! Перевели Новый Завет. Где брали текст? В Церкви. Кажется, приступая к переводу Ветхого Завета, тоже надлежало взять тот текст, который в Церкви Православной содержится. А они взяли его не знают где. Что за причина? Как они там ни толкуй, но не могут переводчики избежать упрека в презрении к Библии, сущей в Церкви. Они обошли эту Библию, чем дали мысль, что по их убеждениям сия Библия не стоит труда, чтоб переводить ее. Они уничижили и оплевали ее как негодную к делу. Это то же, что к иному невежливо стать спиною. Можно ли это сносить, и может ли это остаться без вредных последствий? Презорство к Библии, содержимой Церковью, есть презорство к Церкви... Какой пример подается?!

От этого переводчики никак не могут отговориться, – от того т. е., что презрели Библию, сущую в Церкви, и оплевали ее. Если б они перевели сначала с греческого, а потом издали перевод и с еврейского, совсем другое имел бы он значение. Тогда, наверно, можно бы говорить, что перевод с еврейского сделан в пособие к пониманию Библии греческой или славянской и имеет значение истолковательное. Теперь же издание сего перевода не может не оставлять того впечатления, что греческая Библия 70-ти признана негодною.

1094. При посылке книг. Разные ответы и сообщения

Милость Божия буди с вами!

Ну вот о. Нечаев напечатал статью¹⁴⁸. Шлю оттиски вам. Тут же и толкование послания к Филиппийцам. Оттисков статьи пяток передайте Степану Анисимовичу Бурачку¹⁴⁹ и три экземпляра толкования послания: у него три семьи теперь. Аскоченскому передайте по одной штуке – и толкования, и оттиска. Извините, что хлопоты налагаю. При случае как-нибудь передадите.

Афонец Арсений – все выдумывает разные штуки. Пишу ему наконец, что не хочу, чтобы он печатал, – сам соберусь как-нибудь, – и прошу возвратить рукопись. Когда возвратит, тогда подумаем, как устроить это дело. А если не возвратит, – обещаясь печатать, что и как ему дано, тогда, верно, надо ему предоставить печатание.

Об унии ничего не знаю... и преплохой я историк. Историю эту хорошо знает Коялович – инспектор академии. С ним бы переговорили, если не идете против него. Он одну часть при мне еще напечатал. Печатал ли далее – не знаю. Церковь управлялась всегда соборно. Соборы писали законы, а пастыри исполняли их, и таким образом правила Церковь.

Псалтирь толковать – может быть, придет охота. И сяду, для почину. А то все только планы пишем, а дела никакого. Можно частями печатать – псалмов по 50-ти. Толкование не широкое. Преосвященный Порфирий перевел Псалтирь с греческого и печатает в «Трудах Киевской академии». Он ведь костромич. Когда бы он вздумал и весь Ветхий Завет перевести!..

Я здоров. Слава Богу. Всех вам благ от Господа желаю!

Ваш богомолец Еп. Феофан

9 ноября 1875 г.

1095. Еще к делу о защите перевода LXX

Милость Божия буди с вами!

Просмотрел писанное преосвященным Агафангелом и сделал свои заметки¹⁵⁰, которые пойдут по тяжелой – с приложением и брошюрок моей статьи.

Одну мысль забыл отметить: *пророчества яснее*. Но они вообще ясны и у 70-ти. Евреи, однако ж, какие могли, пророчества исковеркали, особенно те, которые приводил апостол. Помню одно: *не даси преподобному Твоему видеть истления*. У евреев: не дашь преподобным твоим видеть гроба или рва... Таких кривотолкований много.

Взяться за Псалтирь – можно. Лениость все одолевает, но авось.

Подготавливаюсь к спорам, перечитывая Экономоса. Что за дивный муж – этот Экономос! Как он отпотчивает лукавую протестантщину?!..

С преосвященным Агафангелом мне неудобно вести беседу. Он устарел в своих по сему предмету мнениях, – и трудно его переговорить.

Будьте здоровы и веселы! Всех вам благ от Господа желаю!
Ваш богомолец Еп. Феофан

Оттиск статьи Зедергольма пришлите. У меня нет 1874 г. «Душеполезного чтения».

16 ноября 1875 г.

1096. По прочтении критической статьи проф. Горского по вопросу о сравнительном достоинстве текстов еврейского и LXX толковников

Милость Божия буди с вами!

Два письма ваши получил вместе. Тут же пришло и «Православное обозрение». Первое впечатление от ней очень неприятное. И отвечать не думал. Он все перепутал. И опровергает свою мысль – об исключительном значении перевода 70-ти. Но далее, разбирая мои пункты, допустил некоторые обороты речи дурные. Отвечать ему по его тону не след. Думаю, помимо его, – написать некоторые дополнения к своей статье, в которых и будет ответ. С самим Горским нельзя детей крестить. Но надо отбить дурное впечатление, которое может оставить его статья. Это можно сделать скоро, но в январскую книжку «Чтения» едва ли попадет. Но я поспешу. Серьезного ответа речь Горского не стоит. Прочитайте повнимательнее и увидите. Она туманит с первого раза.

Письмо Лаврова возвращаю. Он православствует. И много таких: но вся учь почти омазоретилась.

Я здоров. Холода мешают выйти на балкон. Пойдешь – всегда простудишься. И катар мой начнет меня томить. Вот и нейдешь на двор. Беда не велика. Немножко посоловеешь.

Се праздник на дворе. Поздравляю. Поздравьте и знакомых, кто попадется под руку.

Благослови вас Господи всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

16 декабря 1875 г.

1097. Решение не отвечать на статью Горского. Планы для защиты перевода LXX

Милость Божия буди с вами!

Насилу я собрался с силами послать вам затраченные вами на меня деньги. Они пойдут в особом пакете. Благодарствую.

Писать ответ Горскому – не стану. Давно бросил. А прибавлю к прежней статье несколько строк, подобных тем, которые написаны в ответ преосвященному Агафангелу. Ими прояснится все дело. Горскому же отвечать неудобно по причине многих у него оборотов речи, которых пропустить нельзя, а коснувшись, вступишь в спор, похожий на брань торговок.

Мне пришло в голову – сесть и переводить Библию по 70-ти с греческого, с замечаниями в оправдание греческого текста и в осуждение еврейского. Пойдет ли это дело, не знаю, но в голове засело и вертится.

Мое здоровье – исправно.

Слышно, что м-т И-р серчает на меня за статью. Что серчать? Я писал к нему обо всем еще из Тамбова. Ответа не было. И теперь сначала думал к нему писать, – но передумал. Свяжешь только себя, а толку никакого не будет. Вот и вздумал помимо его дать оклик.

Если слышали что, не утаите. Дополнение свое пошлю в «Душеполезное чтение» – в январскую. В февральской книжке будет напечатано. В январской же просил напечатать, что ответа Горскому не будет, по великой учености его.

Спаси вас Господи и помилуй!

Ваш богомолец Еп. Феофан

2 января 1876 г.

1098. По тому же делу и о разных предметах

Милость Божия буди с вами!

Напишу-напишу несколько строк, в прибавку к прежней статье¹⁵¹.

Первое – извлечение из статьи владыки московского покойного.

Второе – из Экономоса: какая Библия была в руках апостолов? Какую передали они Церкви и Церковь всегда употребляет?

Третье – как смотрят на еврейщину на Востоке ныне?

Этих статей очень достаточно будет в пояснение дела.

Выписывать повреждения мазоретской библии, – т. е. нынешней еврейской, – не стоит надобности. Это долгая песня и спорная. Конца не доберешься. Один так, другой иначе.

Отец Арсений там у вас?! А я писал к нему на Афон, чрез Одессу. Может быть, письмо то дойдет до него. Но как дойдет, передайте ему, пожалуйста, что я совсем не прочь, чтобы он печатал сборник. Потому возвращать мне рукопись пусть подождет, пока получит письмо то. Там прописаны условия, несогласные с его затеями.

Что деньги послал, какой убыток... Употребляйте, куда знаете. Я никогда не задерживаю у себя денег и все разматываю. Так что их держать, когда случились.

Пришлите, пожалуйста, службу на 25-е, о коей писали. Очень желательно посмотреть, в чем суть дела. Кстати, и заметки на нее приложите.

Справьтесь, пожалуйста, есть ли в Синодских лавках Библия греческая, изданная Синодальною типографиею в 1820 г. Это Александрийский текст. Ватиканский у меня есть, и Тишендорфов, а этого нет. Справьтесь, пожалуйста, мне нужно ее выписать.

Псалтирь с греческого перевел преосв. Порфирий. Печаталась в *Трудах*. Он земляк ваш. Повелите ему издать особо.

Ваш богомолец Еп. Феофан

15 января 1876 г.

1099. Авторское бескорыстие святителя. Просьба о присылке красок

Милость Божия буди с вами!

Я упредил вас – ответом на ваше предложение! Пусть печатают.

Они дают мне двести экземпляров, а денег хотят пришлют, хотят нет. Это не входит в мой расчет. Я уступаю им это молитв ради о моей многогрешности, а не ради прибыли.

Так писал я и в Одессу к о. Арсению – но он желает, чтоб навсегда сборник был уступлен обители. Этого теперь решить нельзя. Надо его кончить, потом думать и об уступке.

Предисловие сочиняйте, какое хотите. Я забыл, какое сам написал. Помнится там что-то много обещано. Не лучше ли это выкинуть?

О деньгах, мне присланных. Когда лишние есть – что-нибудь нужное окажется, купите и пришлите.

В настоящее время мне нужен прибор акварельных красок лучшего качества – самый небольшой – в 6 красок, но самых хорошо приготовленных. В ящичке, и с нужными принадлежностями. Пусть о. Арсений подарит мне такое сокровище.

Всех вам благ от Господа желаю. Поклон о. Арсению.

Не получал еще я январской книжки «Душеполезное чтение»; когда получу, отошлю и свои новые строки. Как бы не раздражить ваших питерских чинов.

Будьте здоровы и веселы.

Ваш богомолец Еп. Феофан

26 января 1876 г.

1100. Об изменении в службе на 25 декабря. Отсрочка писания спорной статьи

Милость Божия буди с вами!

Получил посланное! Благодарствую.

Очень жаль, что в службе или собственно в молитве опущены важные строки, но беды от этого нет. Опущены, отлично сделано для Петербурга и для заграничных миссий. Понимающим русскую речь французам и немцам очень неловко слышать – *буии и зверонравны*, и проч. – но думаю, что это можно бы иначе выразить, а мысль главную выдержать, ибо она очень назидательна. Но уж как дело сделано; пусть. Богослужебные статьи – не писанье богодухновенное. Их можно изменять, не греша – имея в виду только созиданье, а не разоренье.

Библия, о коей я просил вас справиться, – не эта, что вы прислали, а *греческая*, изданная какими-то греками (кажется, Лазаридесами) в Москве – в 20-м году или около. Поищите, пожалуйста. Она – с Александрийского кодекса. Ватиканская у меня есть. Есть и Тишендорфова – синайская. А этой нету, – желательно иметь.

Что я обещал приписать к прежней статье, еще не написано; и не успеет быть написано даже к мартовской книжке. Она теперь уже к концу. Не стану спешить. В апрельскую пошлю в марте. Постом, при тощем желудке, больше ярости – и силы, и эффекта. Не к чему спешить; еще успеем набраниться, с кем должно, вдоволь.

Предисловие к сборнику пошлите. Имени собирателя не следует означать. Означить только – издание афонцев. Будет эффектнее.

Арсений писал и краски прислал; но слишком уж много. Всяко добро.

С постом поздравляю. Будьте здоровы и веселы. Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш богомолец Еп. Феофан
17 февраля 1876 г.

1103. На получение книги враждебного монастырям содержания

Милость Божия буди с вами!

Запоздал я вам ответом на последнее письмо. Ждал книги, которая лениво ехала.

Так вот сокровище! Я еще не перечитал ее. Но наперед скажу, что отвечать на нее живущему в захолустье как? Цифры против цифр где взять? Сорока на хвосте принесет? Пусть местные владыки велят настоятелям написать статьи об имуществе монастырей подробные, – и велят их пропечатать в «Епархиальных ведомостях». Вот и все!

А Синод куда смотрит? Куда смотрит прокурор? Чего ради синодальные не напрут на него? Все уступки да уступки. Вот театры в посты открыты: сказали синодальные против этого что?!.. Если все так будут уступать, то, пожалуй, что разохотят и монашество уничтожить. Самовластие разыгрывается, когда не встречает противодействия. Это везде! И у самого правительства.

Да что же выйдет из того, что монастыри-то закроют? Монашество не связано с монастырями, как душа с телом. Другим способом начнут монашить. Вот, как чернички, как старики-пещерники или пчельники. Будут рабочие дома составлять, – и жить по-монашески, – как родились Арзамасская община и подобное. Может быть и лучше будет. Потому – ужасаться тут нечему. А буди воля Божия.

Не стали чтить монастыри от того, что монахов не стали чтить; а монахов не стали чтить ради того, что мы, монахи, стали никуда не гожи. По себе сужу. Меня следует поленом выгнать из монастыря.

Надо бы приподнять дух монашеский. Но как? Великие старцы-основатели монастырей – предвидели это... Делать нечего. Дух мира берет силу! Всех охватывает. И вот где корень. Противодействовать ему должен Синод...

Господи помилуй нас. Я писал в «Душеполезное чтение», в апрельскую книжку не пошло, будет в майской. Несколько строк

написал и в «Церковный вестник». Не знаю, будет ли это напечатано.

Пересмотревши книгу, посмотрю, может быть, и напишу что.

Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

18 апреля 1876 г.

1104. По напечатании статьи в защиту перевода LXX. Разные ответы и отзывы

Милость Божия буди с вами!

Дождались, наконец, мы статьи. Получил я и оттиски. Пришлю – побольше. Дадите кому.

Что-то она породит? Какого Горского вызовет?

«Церковный вестник» что-то не печатает. Между тем там дело прописано, хоть не широко. Может быть, редактору и не сручно напечатать ввиду того, что над главою – заправитель перевода. Так забежите как-нибудь к нему и возьмите. Куда ж ее? Думаю, туда же, в «Душеполезное чтение» и перешлите. Я пишу о сем к о. Василию. И после буду настаивать все на том, что Церкви должно слушать, и направления ее изменять не следует.

Вас все крушит Корецкая. Что делать? Потрудитесь. Из красавиц ни одной не знаю, которая была бы гожа в настоятельницы. Мудреная это вещь! Не спешите, однако ж, переменами... Потихоньку, чтобы шуму меньше было... Нет ли где наличной игумении исправной. Тогда поменять легче, чем сменять.

Раскольники мутят наших законодателей. Пусть пригадывают, что пригадают. А молоканам хотят дать то, в чем они не нуждаются. Молоканы – не безвредны... как и беспоповцы, – и штундисты.

Турции точно несдобровать. Но я боюсь, как бы европейские друзья не подрались. Начнут кричать: а мне-то, а мне-то, и пойдет кутерьма. Боже упаси.

Я здоров, чего и вам желаю, с придатком всегдашнего спокойствия и веселонравия.

Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

Родилось похотение – посмотреть, что се есть «Гражданин», – и послал деньги, давно-давно. Был месячный запрет «Гражданину», но он, должно быть, кончился уже. А

«Гражданина» все не шлют. Не будете ли проходить мимо сего господина, толкните его под бок, рекше: что се!

12 мая 1876 г.

1105. Порывы к путешествиям. Еще к делу о защите греческого текста против «мазоретчины»

Милость Божия буди с вами!

Что же это вы замолчали?! Верно, разгуливаете где-нибудь. Экое счастье людям – гулять! и меня часто порывает. Так бы и махнул – то в Воронеж и Задонск, то в Киев, то на Афон, то даже в Иерусалим. Вот какое непосредство внушается пошедшему на покой. Справа это или слева? Извольте разобрать.

«Душеполезное чтение» напечатало, что послано было. Оттиски обещаны, а нет их еще. Пришлю, когда получу. Я писал и в академию, в «Церковный вестник». Не знаю, напечатают ли? Если не напечатают, я просил передать бумажку вам, а вас прошу принять и побережь, не годится ли куда. И ее можно в «Душеполезное чтение».

Спорить так не хочется. Мазоретчики все раздираются от усилий. Петербургский листик мой говорит именно не об этом – о том т. е., что нечего им надуваться и выхвалять свою мазоретчину. Не в том сила, что там и там менее в еврейском, а в том, какую Библию имела в руках Церковь. А они все свое... буквы да буквы.

«Добротолюбие» подвигается ли? Желаю ему успеха. Но сборника не объявляйте.

О. Арсений писал, что всю опеку о сем упросил принять вас. Помогите вам Господи!

Я здоров, а впредь уповаю на Господа.

Киевский владыка отошел духом! Так-то и оглянуться не успеешь, как позовут. Подобаает убо делати дела дондеже день есть.

Спаси вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

16 мая 1876 г.

1106. При посылке оттисков защитительной статьи. Ответ о умной молитве, раскольниках и о других предметах

Милость Божия буди с вами!

Посылаю вам оттиски статьи, что в «Душеполезном чтении». Дайте Степану Онисимовичу – 5 или 10 – для раздачи... и сами раздайте... кому знаете. В «Церковный вестник» еще писал пошире все о том же. Когда бы напечатали!

Как умная молитва с IX века? – умная молитва испоконь веку. Нет другой молитвы, как умной. У нас заходила речь не об умной молитве, а о художественном производстве молитвы Иисусовой, – что несправедливо называется молитвою умною. Когда ум беседует с Богом в сердце, вот и умная молитва! Художество же всякое примешивать к сему делу не следует. И статью эту надо совсем оставить. Не спорить и не поминать об ней.

«Добротолюбие» идет очень лениво... И это должно пристыжать С.-Петербург. Для меня, однако ж, это все равно. У нас жара, и я ленюсь. Написал, однако ж, для беседы кое-что из 118 пс... и кропаю теперь понемногу к Римлянам.

«Гражданин» шлется. Да это хороший человек. Дай Бог ему здоровья... Он бы что-нибудь махнул – о Библии... Или вы извлеките, что на ум придет из статьи в «Душеп. чт.», и передайте ему. Он что-то поминал об этом. Но ни то, ни се. Надо, чтоб он говорил по-православному.

О раскольниках, – или льготах им! Может быть, к лучшему. Будет чрез кого действовать на них. Надо позволить им – свою семинарию и академию завести; – пойдут из этих капли, – и все перевернуть кверху дном... раскольническое разумею. Раскол держится крайним невежеством. Когда уяснятся условия спасения, – уяснится и то, что все раскольнические догматы – не догматы, а пустошь! И конец расколу. Молокан и штундистов напрасно причисляют к расколу. Это наши протестанты!

Неудобства, вами встречаемые, служат доказательством, что дела ваши не худы и солоны врагу. Он и воздымает горы препон. Мужайтесь и крепитесь!

Будьте здоровы и веселы! Что же вы мне ничего не сказали про Библию греческую – Александрийскую, изданную у нас Лазаридами – в 20-х годах! Можно ее где достать? И как! Она была кажется в синодских лавках. Посмотрите.

Благослови вас, Господи, всещедрым Своим благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

9 июня 1876 г.

1109. Об архим. Лаврентии

Милость Божия буди с вами!

Вы поздравляете меня с именинами. Благодарствую за благожелания, но я именинник великим постом – в марте. Зачтем за впереднее.

О батюшке отце Лаврентии я меньше всех знаю¹⁵². В академии я бывал у него часто; но об обстоятельствах его почти никогда речи не было. Обычно же каким вы его видели, таков он всегда. Главное в нем – безгневие. Образ кротости. Я ни однажды не видал его рассерженным. Иногда он станет будто сердито говорить, но тон речи всегда изменял ему и показывал, что это он надувается рассерчать, да не умеет.

В семинарии я его уже не застал, или был во словесности, по-тогдашнему, и до богословов вниманием своим не возносился. В академии он жил очень уединенно, никуда почти не хаживал. Все дома и дома. Когда какой праздник по товариществу, он скажет... приду, приду... а на другой день извинится; совсем собрался было, да помешали... Фраков терпеть не мог, все бранил их и срамную басню про них выдумал.

Был большой постник... и в лице будто полон, а тела совсем почти нет. Живота нет, – ввалился. Когда наденет фрак, и вышел как доска, подчегарый... Подрясник и ряса все скрасили... И стал полный. Первую и последнюю недели – однажды только обедал в среду на первой... А на страстной – в среду и четверг, – и вообще яствия был скудного, хоть у них стол был общий.

Жениться все собирался... Чай, невесты две выбирал. Нет, не удалось... Покойный владыка Филарет воротится, бывало, из Питера и при встрече скажет: ну, Макаров, приехал тебя постригать. Шутя! И застриг-таки.

Мы часто в лавру хаживали... По воскресеньям и праздникам...

Профессоры все относились к нему с уважением... Он был муж совета – и утешения.

Больше ничего не умею сказать. Дивный муж!

Об умной молитве... Хорошо бы писать, да сил недостает. Это надо мужу-молитвеннику сделать. Вот преосвященный Игнатий писал. Пусть удовольствуются этим... А оптинский Макарий в одном письме очень неблаговолиительно отнесся... к тем, кои цепляются за это дело с вычурными приемами. Стань правду говорить, надо похулить сии приемы... Но тогда проклянут... и со света сживут. Лучше молчать.

Кто это оптинец, которого вы ждете? Не Зедергольм ли? Как его имя? И чего ради он ни однажды не вспомнил о многогрешном вышинце?

Сборник помощи вам Господи покончить. Пора! Пора! Что же Арсений? Доверие потерял, или там нужен?! Что не едет?

Благослови Господи труды ваши!

Ваш богомолец Еп. Феофан

24 октября 1876 г.

**1110. При посылке нового предисловия для
духовного сборника. О своих письменных трудах.
Просьба о «Русском архиве»**

Милость Божия буди с вами!

Добрейший мой Н-лай В-вич!

Прежнее предисловие никуда не гоже. Кое-как скропал новое, и хоть оно тоже не прелесть, но все лучше прежнего, по крайней мере смиреннее. Препровождаю его, – и прошу покорно – его отпечатать вместо прежнего, которое под лавку.

Мне думается в конце его не худо бы приложить следующее:

«Сопровождаем наш сборник искренним желанием, чтобы любители духовного чтения находили в нем то, что желал вложить в него для них составитель» (непременно надо прибавить).

Кажется, что надо приложить: иначе там речь оставлена, будто без конца. Что касается до подписи составителя, то ее не должно быть ни под каким видом. Это входило в условия передачи издания афонцам.

Ваше предложение – составить алфавитный указатель наставлений, – доброе дело предлагаете. Но мне, думается, что это надо сделать в конце всего издания; здесь же оно пока скудно будет. А труд немалый. Ведь это египетская работа. В конце, если я поленюсь, найдем кого-либо. Всяко тогда надо, а не теперь.

Еще – в ряду присланных листов – недостает – 15, 16, 17, 18 – со страницы 224 до 289... Повелите прислать поскорее. Отложу до того времени пересмотр, чтоб все пересматривать за одним духом. Вот одна книжка подходит к концу.

Если пойдет это хорошо, нужно поспешить изданием второй: которая вся готова... Устав св. Кассиана печатан уже был в «Тамбовских ведомостях». Я думал издавать его особою книгою, но он уже издается. Почему устав напечатан в ряду уставов, а из прочего сделаем извлечение и поместим в третью или далее книгу.

Больше всего меня занимает – привести в систему – достопамятные сказания, Лавсаик, Лимонар, история боголюбцев. Патерик издания «Душеполезного чтения» – и мой из св. Саввы... Это будет, как воображаю, нечто очень цельное... Полная картина подвижнической жизни. Но это труд, может быть, целого года, а может быть, и не одного. Изречения все преназидательны; но когда они расставлены, то представляются грудой песку. Сплотить их или сочетать, как цементом, планом каким, хорошо будет... Все станет на свое место...

Но это все в будущем.

В настоящем 1-е к Коринфянам кончено. Отослал второе. Ибо к Римлянам лениво идет... остановилось на 7-й главе.... Вот опять пойдет черепашьям ходом. Издание же валовое думаю начать, когда все послания протолкую. Тогда все усердие посвятим их исправлению.

Но и сие есть будущее...

А смерть за плечами. Господи помилуй! Ну – что ж делать? После кто-нибудь докончить неконченное.

Сделайте милость, помогите мне. Вот в чем дело. Мне желательно иметь «Русский архив» в полном составе... с 71 года выпишу от издателя, а с первых годов, – издатель отсылает получать у кого-то в Питере, в Апраксином дворе, у книгопродавца Ваганова, – условий же не прописывает... по какой цене и как пересылка. Забегите когда мимоходом к сему господину, справьтесь и скажите мне. Нельзя ли там же получить и другие издания при «Архиве» бывшие, отдельно от «Архива»... XVIII век... Из прежних годов до 71-го у меня есть только 67– й и 68-й...

Поздравляю с постом. Будьте здоровы и веселы.

Всех вам благ от Господа желаю. И забыл было: в заглавиях не нужно поминать – новое... а просто: «Добротолюбие», в русском переводе, с дополнениями к оному. Цена – 3 руб., дорого.

Ваш богомолец Еп. Феофан

22 ноября 1876 г.

1111. Беспокойство святителя при слухе о напечатанной в духовном журнале немецкой статье о Святой Троице

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич! Статьей о Св. Троице пусть займутся люди компетентные. Там вышли – протоколы петербургского отдела любителей духовного просвещения с какими-то прибавлениями немецких статей о Пресвятой Троице... Пришлите мне ее поскорее. Там верно есть что-то нечистое... Наткните и других на эту книгу, чтобы обратили внимание. Немцы не могут рассуждать по-православному. Все врут. Верно, и помещенный там Ланге врет. У них все... Бог развивается. Бог развивающийся не есть Бог: ибо таковой в каждый момент становится не тем, чем был. А истинный Бог всегда есть то, что есть...

Будьте здоровы и веселы.

Ваш богомолец

Еп. Феофан

14 февраля 1877 г.

1112. О том же. Бога нельзя называть развивающимся

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич! На что же это вы шлете мне «Христианское чтение»? Я просил вас прислать не это, а сборник протоколов петербургских ревнителей духовного просвещения... к коим приложена в переводе статья – немецкого богослова Ланге о разности православного учения о Пресвятой Троице с немецкими мудрованиями. Я предполагаю, что в этой части того сборника проводится мудрование, похожее на мудрование, что в статье «Христианского чтения». Так вот что пришлите. Книжка эта продается у Кораблева. Ему и поручите прислать поскорее. А «Христианск. чт.» я вам возвращу.

Что касается до статьи «Христианского чтения», то она не требует строгого опровержения, а только напоминания, что Бога нельзя называть развивающимся. Вся статья на этом стоит. Что ни строка, то Бог развивается. Бог развивающейся не есть Бог. И если Св. Троицу объяснять из понятия о развитии сущности божества, то надо допускать, что сначала проявился Сын, потом Дух Святой... И войдет момент времени в отношения лиц Пресвятой Троицы... чем унижается православное учение... Ибо по сему учению Бог всегда есть Отец, Сын и Дух Святой. Ни Сын, ни Дух не начинали быть, а суть собезначальны Отцу... как и в церкви поется: «Собезначальное Слово Отцу и Духови»... и проч.

Всех вам благ от Господа желаю! Будьте здоровы и благодушны!

Ваш богомолец

Еп. Феофан

3 марта 1877 г.

1113. Отзыв по поводу начавшейся войны с Турцией. Благословение «Гражданину»

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую за молитву по случаю войны. Все слава Богу! Будем молиться.

Что-то нам завтра почта принесет... Вы так счастливы. Новости у вас все тотчас по рождении делаются известными... Мы же знаем только еще, что Государь собирается ехать в Молдовлахию. Благослови, Господи, путь его! Насилу дождали... Ибо это значит, что дорога войску углажена за Дунаем. Марш! Марш! Бог в помощь! – други наши солдатики!..

Мещерский князь добре катает – в «Гражданине». Увидите его или кого из знаемых ему и вам, – передайте ему благословение Выши на здраворечие твердое о всем касающемся нас, православных. Рцыте... что все православные с ним заодно...

Пакостница (Англия) соглашается на независимость Румынии... предполагая поставить ее под общее ручательство держав... как Бельгию... Цель у нее та, чтобы совсем отгородить Россию от Турции, – и она вперед не могла бы так свободно проходить до Турции как теперь, – с одним соглашением взаимным с Румынией. Надо затягивать песню, что Румыния получит независимость абсолютную без ручательств, чтобы она как теперь, так и во всякое время могла входить в соглашение с кем хочет.

Нам необходимо взять в свои руки вход в Босфор со стороны Черного моря. А то всякая дрянь... мало-мало размолвка, врывается с своими кораблями и грызет наши окраины.

Спаси вас Господи и помилуй! Молите Бога о мне грешном!

Ваш богомолец Еп. Феофан

27 мая 1877 г.

1114. Чувства по поводу продолжающейся войны с Турцией. Штундистская пропаганда В. Чичерина и просьба о ее пресечении

Милость Божия буди с вами!

Дорогой мой Н-лай В-вич!

Благослови Господи ваши хлопоты по хозяйству!

Война наша идет... но как медленно?! Терпения недостает ждать. Хотелось бы, чтобы поскорее толкнули турку, – и дух вон. Но там – в Азии – что-то не ладно. Если не хитрость, то... Помогите Господи, – вразуми военачальников, воодушеви воинов.

Некое лежит у меня на душе беспокойство. Если сможете, помогите не мне, а делу. Дельце вот в чем. Слыхали про некоего Василия Чичерина – некогда советника французского посольства. Он богомол, и наткнулся там на какую-то секту, увлекся, – и стал даже нечто вроде ихнего попа. Его там приглашали остаться, но он отказался, сказав: у меня есть родная Россия; ее надобно просвещать, и вот, оставя службу, он теперь в России ревнует по своей секте. В чем его верования, не разберешь, но видно: неправославные. В церковь не ходит, не причащается, от икон рыло воротит, и подобное. Все с Евангелием или Новым Заветом. Штундист – настоящий. Но дело-то не в этом. Пусть себе как хочет. А вот в чем! Он уехал на войну – не воевать, а соблазнять православных. Шастать будет он по лазаретам. И как там больше всего можно встретить душ, расположенных слушать о спасении души, то он и надеется засеменить посредством сего свою секту. Абаза – главный распорядитель по больничной части, был вице-губернатором в Тамбове – и приятель семейству Чичериных. Сестра Василия Чичерина за Еммануилом Нарышкиным. Сей Еммануил с женою на свой счет (очень богат) поехал хлопотать о больных и о себе в Кишиневе (представлялся императрице). Так видите – Абаза с женою да Нарышкин с женою – наивлиятельнейшие лица по больницам. Под их покровительством Василий Чичерин будет соблазнять православных, совращая их в свою секту, будет нырять по

больницам... с Евангелием, злоупотребляя им на пагубу душ. Нрава он тихого и все о Спасителе толкует. Это не худо, но что отсюда выводит он – худо, – ни церкви, ни таинств, ни святых... а о монахах – не поминай... Теперь вам д.б. очевидно, что есть опасность для православных душ, – и есть из-за чего побеспокоиться. Что же сделать? Надо устроить, чтоб Василия Чичерина оттуда выпроводили, несмотря на то, что держит Евангелие в руках, – без всяких оговорок. Если известны вам лица, чрез которых можно действовать, так и скажите им, чтоб, – осведомиться ли захотят о Чичерине, или прямо распорядиться высылкою, – действовали помимо Абазы и Нарышкина, и даже не обращаясь к ним по сему поводу: ибо хоть они едва ли, по индифферентизму, держатся мыслей одного Чичерина, но всяко не выдадут его, хоть и знают вину его.

Вот вам задача! Извольте решить ее самым удовлетворительным образом. Больше не о чем писать.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

8 июля 1877 г.

1115. Еще о Чичерине и его приспешниках. Отзывы и соображения о ходе военных действий с Турцией

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Хорошо ли вы наказали пр. Павлу, чтоб вел дело тайком от Нарышкина и Абазы... Нарышкина уж была у него, выманила у него денег, сначала 100 руб., а потом еще 200... Она употребила их на дело, но пойдут они под именем ее собственных, хоть она и не скажет так никому. Но как никому не скажет, что столько-то пожертвовал пр. Павел, а между тем будет и свои затрачивать, то и эти пойдут под ее собственными. Она такая вкрадчивая и так умеет водить за нос, – что ее в Тамбове иначе не зовут, как лукавою. Сию сторону расписываю вот для чего! Если вы хоть мало намекнули пр. Павлу, что писал к вам, то лукавая она непременно выманит у него и он это ей скажет. Тогда как мне отбояриваться?! Но, м.б., этого не будет. Вероятно, у него был (у пр. Павла) и сам еретик Василий, – и вел сладкие речи; а м.б., и не был, потому что он всех нас считает то суеверами, то худоверами... дела не понимающими.

Вы поминаете о 12 г. Чичерин моложе того времени, – и набрал мудрости во время какой-то прогулки по Бельгии или Нидерландам – это не дивно.

А война идет... Желалось бы, чтоб шла получше, но, верно, настолько у нас хватило разума. Воинство наше молодецкое. Даруй Господи вождю нашему разум – распорядительный.

Вчера слух дошел, что Плевна наконец взята и что побито 30 тыс турок. Хоть это вообще о выбывших из строя, но все же и это очень утешительное дело. Если это войско расстроят, то далее нигде не будет остановки... День-другой – и София наша, а там по дороге Филиппополь – и Адрианополь... куда стягиваются турки... куда и наши, верно, потянутся в большем числе – чрез Шипку... Благослови Господи.... Или, м.б., наши пойдут на Руцук и Шумлу... чтоб тут истребить войска или загнать его в крепости. Помилуй нас, Господи, и вразуми!

2 августа 1877 г.

1116. По поводу слухов о признании незаконных брачных сожительства

Милость Божия буди с вами!

Написать о браке нечто благослови вас Господи. Помочь вам ничем не могу. Там у вас все источники мудростей, и земных, и неземных. Черпайте. И предмет этот всегда был чужд мне. Таинство брака неотложно должны принимать все христиане, яко христиане. Но правительству кто запретит – признать законным и незаконное сожительство не сих беззаконников ради, а ради детей их, ничем не виноватых в беззакониях родителей своих. Для обеспечения их – нужны какие-либо постановления: ибо беззаконие их растет и ширится... У Церкви есть только прошение к правительству – не делать нововведения... и затем вступающих в сожительство помимо церковного ведения признавать беззаконниками и подвергать соответственным епитимиям, требуя, чтобы разошлись. Если не послушают, то остается только признать их – язычниками и мытарями. Дай Бог терпение и мужество церковной власти с твердостью выяснить это... что-де тогда половину Питера и Москвы – надо будет иметь яко язычников и мытарей...

Но вот война сделает Государя еще более православным, и он не попустит нововведения такого. Дивлюсь подавать мнение в пользу нововведения! Этакie головы?!.. Некому их мылить!..

Благослови вас Господи!

Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

12 сентября 1877 г.

1117. Болезнование об афонцах. О ходе военных действий с Турцией

Милость Божия буди с вами.

Н-лай В-вич!

Афонцев пощади, Господи! Жаль будет, если проходимцы греки возьмут все в свои руки и все пораззорят. В итоге войны надо взять половину Афона для русских и половину для болгар. А греки пусть смотрят из-под их рук.

Видите ли, как в Азии наши отличились?.. Задунайским завидно, и они надуваются сначала Османа живьем поймать, а потом также или подобной участи подвергнуть и Сулеймана. Помогите им Господи! Зимовку надо держать нашей армии в долине Марицы... пред Адрианополем или даже Константинополем. Аминь! Аминь! Аминь!..

Будьте здоровы и веселы!

Ваш богомолец Еп. Феофан

23 октября 1877 г.

1118. К истории книжки «Что есть духовная жизнь»

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

У меня вот что есть – недавно смастеренное. Письма о том, что есть духовная жизнь и как на нее наладиться. Числом 80, на 19 с небольшим шестилистовых тетрадях. Много толковано, но еще не все. Предполагаются еще две таких пачки. Вопрос: как их печатать? Думал послать в «Душеполезное чтение», затянется одна эта часть года на полтора. Думал в «Домашнюю беседу». И там тоже. Приходится особо печатать. Как же? Самим? Или афонцам предложить? Пишу к Арсению. Как он вздумает...

Знаете ли, от чего Арсений упираться стал?.. Когда-то я писал – соблазнить афонцев – напечатать не помню что. Он и думает, что, когда предлагают ему печатать, соблазняют его. И отчуждается.

Письма эти – мне думается, не без интереса... Писаны к юной красавице. Издание должно быть безымянно. Так мы сталкивались с красавицею. Из действительно писанных писем тут малая частица. Большая же часть вновь составлена. Следующая часть вся вновь составлена будет, но сия будет писана после 2 ч. «Добротолюбия».

К преосв. Павлу не пишите более. У него с Нарышкиною лады большие. Следовательно, нечего писать. Оставим на волю Божию и разумение истины православными воинами. Иной так пугнет сего апостола, что и зубов не соберет.

Ваш богомолец Еп. Феофан

25 ноября 1877 г.

1119. Случаи доброй кончины. По поводу слухов о заключении мира с турками

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Кончина Казанского очень поучительна. Это Ангел-Хранитель ему внушил так устроиться. Недавно в Арзамасе один купчик также умер. Ходя приготовился к смерти; исповедался, причастился (и маслом соборовали, не помню, так ли) и всем распорядился. Все не верили, что смерть подходит, хоть он и простудился, но когда все он наладил, – начались корчи, резь внутри... до забытья... и дня через три отошел.

Что же это вы такой непосед стали? – На старости лет люди недвиги бывают, а вы порхаете, как птица.

Мир – слава Богу! Не знаю пунктов. Слух есть, что Солунь и Афон болгарам достанутся. Нашим радость, а греки, небойсь... зубы точат. Как же управление будет?! Ведь – Афон похож на ставропигию патриаршую? Или уладят еще! Я уже поздравил Арсения и всех афонцев в его лице.

Будьте здоровы и веселы!

Ваш богомолец Еп. Феофан

6 марта 1878 г.

1120. Политические соображения о результатах войны с Турцией. По вопросу о делах, рассматривающихся в Синоде

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Куда гнет политика?! Кажется, что конференции не будет. Чему я очень рад... Никто не хочет сказать: согласен на сделанное Россиєю... но и драться за это не в порядке вещей... Молча и пропустят. А время утвердит и узаконит сделанное. Кажется, такой будет исход. И исход лучший, при настоящем положении дел.

Но придумайте, как бы уязвить Англию?! Так и хочется ее укусить, чтоб завизжала не благим матом. Она – пребессовестнейшая с-на!

Тому, о чем трактуют секретно в Синоде, – желаю умного и полезного для Церкви решения. Но кто знает, – не полезнее ли будет признание раскольнической иерархии? А браки?! Беда – браки. Совсем расшатались у нас. Бог да устроит все к наилучшему.

Спасайтесь и о нас Бога молитесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

25 марта 1878 г.

1121. Откуда зло в мире. Были ли свободны падшие ангелы? Где находятся души до рождения? О сновидениях. Патриотические порывы

Христос воскрес!

Даруй вам, Господи, вкусить радости воскресения Господня и силы Его приобщиться.

Что это вы какую философщину затанули, и нагородили таких вопросов, что и ума не приложишь.

1) Откуда зло в мире? Не от Бога, но Богом попущено, потому что цель, для которой мир создан, и со злом может быть достигнута, как и без зла. Источник же зла – в свободе, не хотевшей покориться воле Божией.

2) Падший ангел был ли свободен? Уж конечно. В Писании, где говорится об ангелах, везде говорится так, что нельзя не видеть, что говорящий о них признает их свободными.

Говорится еще, что Бог не пощадил ангелов согрешивших. Если не пощадил, – признал их грешными произвольно. Они же именуются непокорившимися. Следовательно, имели свободу покориться. Ангелы, соблюдшие свой чин, свободны и пасть, но не захотят этого по причине обилия благ, вкушенных ими от покорности воле Божией. Падшие называются не соблюдавшими своего чина, не покорившимися. Следовательно, им явно сказана была воля Божия определенная и определенное указание дел, подобно как Адаму в раю. А какое оно, не видно нигде.

3) Где находятся души до рождения?! Души не предсуществуют. А как они начинают быть, не ведаю. Я различаю в человеке дух и душу. Душа – такая же, как у животных, и получается естественным путем от родителей, как души всех животных – из земли, из некоей мировой души сначала, а потом естественным путем. Однако ж душа не делается чрез то вещественною. Дух вдыхается Богом, как вначале. Ибо продолжение тварей есть повторение их начала. Все, что есть в человеке, устремляющего его от земли горе, принадлежит духу. О сем – напечатанные письма трактуют, – о

значении, т. е. духа, а не о происхождении. – Лучшее решение есть: душа является на свет, как и весь человек, так, как Бог то ведает.

О сновидениях какие отцы говорят, не припомню. Они не благоволят к ним. Посмотрите у Варсанофия и Иоанна, у Лествичника. Кажется, у Исаака Сирианина есть.

Очень приятно слышать, что такие вопросы занимают общество. Но не кроется ли здесь желание – подорвать веру, выставив нерешимые противоречия. Вера – не всезнание, а лишь верное знание и обладание тем, что необходимо для спасения. Вера спасает и мудрецами делает лишь в деле спасения. Прочая мудрость бывает ли при ней, или не бывает – дело безразличное.

Что же вы воевать или мириться собираетесь?! У меня воинственное настроение! Англичан бы поколотить и австрийцев. Жалею, что я не Бова Королевич. Хоть бы шапку-невидимку и ковер-самолет достать. Вот бы погулять по англичанам. Первого Биконсфильда схватить бы за волосы и ну таскать над Лондоном. Потом, бросивши, прогремел бы: всем вам будет то же за неприязнь к России.

Обаче – спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

29 апреля 1878 г.

1122. О современной политике

Милость Божия буди с вами!

Добрейший мой Н-лай В-вич!

Политические дела – неприятно действуют. Но, кажется, есть надежда, что все, наконец, уладится добре. Даруй, Господи!

Военные, вишь, так и засучают руки. Драться и драться надо, когда нужда заставит. Я благоговею пред действиями нашего правительства во всем ходе дела.

Благослови его, Господи, успехами, как оно мудро и терпеливо ведет дело.

Будьте здоровы и веселы. Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш богомолец Еп. Феофан

5 июня 1878 г.

1123. О толковании на послание к Римлянам. Скорби о результатах берлинского конгресса

Милость Божия буди с вами!

Послание к Римлянам кропаю понемногу. Догматическая часть кончается. А та попроще. Приходит на мысль попробовать самому отпечатать это послание, не отдавая в журнал. Страсть большая вещь вышла: стопа целая выйдет в рукописи. Вот уже 47 тетрадей. В перечистке, может быть, помалее, а может быть, и поболее.

Второе к Коринфянам вышлю, когда известите.

Прочитал, что выработал конгресс. Тяжело, крайне тяжело! Это нам; а что Государь!? Да утешит его Господь! Но, верно, иначе нельзя; верно, не без основания боялись коалиции – против нас. Начни новую борьбу, и все можно бы потерять. А теперь хоть часть удержана.

Конгресс, видимо, не о пользах освобождаемых народов хлопотал, а все направлял к тому, чтоб унижить Россию. И по всем пунктам без всякой нужды сделал урезки. Какая была нужда урезывать выговоренное для Черногории и Сербии или у нас выговоренное в Азии? – Никакой. А Болгарии раздел ни для чего, как для того, чтоб она еще послужила поводом к войне... Но Господь знает, что строит! Верно, так лучше, и буди благословенна воля Его.

Спасайтесь и о нас Бога молитесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

14 июля 1878 г.

1124. По делу об издании толкования на послание к Римлянам. Предположение о составлении догматического сборника

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Все ждал, – вот-вот вы воротитесь в Питер и дадите знать, как обещали... но уж соскучился, не имея так долго вести от вас.

Вы изъявляете желание издать послание к Римлянам. Благодарствую. И не откажусь докучать вам этим в свое время. Но деньги у меня есть. Только издавать теперь не приходится. Надобно прежде кончить все послания, тогда зачать валовое издание – в одном формате, одним шрифтом, а главное – после тщательного пересмотра. Теперь пока толкование идет начерное. А потом – набельное. Почему решаюсь опять отдать печатание послания к Римлянам в «Душеполезное чтение». Пока оно кончит печатание, – я, может быть, успею и все другие послания протолковать... И тогда уже засяду – строжайше пересматривать, исправлять, делать нить и проч. и проч. И издавать. Так решено. Но Послание к Римлянам пошлю в «Душеполезное чтение» уже после того, как кончу его все. Теперь дело идет в конце XIII главы. Еще три остается. Пишу только утром, – и редко когда больше одного стишка напишешь. А три, так уж когда-когда, – разве уж задор слишком возьмет.

Ведь вот все лень. А то надо бы сборник догматический сделать. Стали у нас умствовать о Пресвятой Троице и о воплощении Бога Слова, – и, умствуя, нелепость заводят. Надобно собрать побольше святоотеческих статей о сих таинствах, чтобы научить всех как должно выражаться, говоря о них. Я уже обдумал, как это сделать. Написать историю борьбы Церкви с арианством, несторианством, монофизитами и монотелитами. Тут таинства эти будут всесторонне и многообразно разъяснены, доказаны и защищены... Сесть бы да собирать. А матушка лень не велит. Что будешь делать?

Впрочем, может быть, соберусь с духом и прогоню эту к... Измучила она меня.

Вы в деревне теперь живете и наслаждаетесь жизнью, а городская, тем паче столичная, никуда негожа.

Спаси вас Господи и помилуй! Будьте здоровы и веселы.

Ваш богомолец Еп. Феофан

3 сентября 1878 г.

1125. К истории письменных трудов святителя и их печатания. Плотина прорвалась

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Где вы? Где вы? Я все ждал, что вот-вот вы вступите в первопрестольный и дадите, как обещали, весточку. Ни слуху, ни духу. Прошлый год в таких обстоятельствах я писал в Питер и ошибался. Теперь пишу в Судиславь, надеясь не ошибиться.

Сборник догматический я, было, начал готовить; но он потребовал слишком много внимания и стал отбивать от толкования посланий. Желая, наконец, с этим покончить, бросил сборник. Послание к Римлянам кончено. Издавать берусь сам. Чернорабочий агент будет Алеша. Печатание руководить будет редактор «Душеполезного чтения». Спаси его Господи! А распространение уже как Бог благословит. Теперь сижу и перечитываю переписанное толкование послания к Римлянам. Переписано в Тамбове – за глазами... и есть кое-что для поправок.

Между тем растолковано половина послания к Колоссянам и послано в «Душеполезное чтение». Этого оттисков будет полторы тысячи, т. е. полное издание, чтоб потом о нем уж не хлопотать. Посмотрим, какое издание счастливее?!

Что распространяется худомыслие, об этом хватилось, слышно, и правительство. Но, кажется, плотина прорвалась: уж нехватишь.

Что вы писали про издание выпуска оттисками, того исполнение на Выше неудобно. И сотрудничество тоже такому предприятию не подходяще.

Выша теперь вся погрузилась в толкование посланий. Ну – и пусть ее – плутает тут, как во сне. Когда проснется, тогда

надумает, что еще ей навязать – Псалтирь или евангельскую историю?

Благослови вас, Господи, всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

24 ноября 1878 г.

1126. Вести о современных архиереях. Труды святителя и немощи. Забота об издании творений Златоуста

Милость Божия буди с вами!

Возлюбленный мой Н-лай В-вич!

С Новым годом!

Славу Богу! Еще милостивый Господь дает нам время на покаяние!

Собираетесь в Казань. Бог в помощь! Владыка той – великий владыка. И от меня ему засвидетельствуйте глубокое уважение. Чем скорее, тем лучше. Уладите нужные – и марш.

Слух пришел от некоего – немосковского, будто московский владыка уклоняется на покой. Выбирайте. Кого на место его. Написавший ту новость, делал и выбор, но невпопад. В Москву – киевского, а в Киев – казанского. Будет самое ладное дело.

Вы понукаете на догматический сборник и Псалтирь. Это дальние загадки. Теперь на плечах – толкование посланий св. апостола Павла. Докончить, перечистить и приготовить в печать. Тогда и на прочее переходить. А тут – леность. Я загадываю то и то, а бес лености сидит на плечах и скалит зубы: толкуй, толкуй! Будет, не как ты загадываешь, а как я захочу. И никак я его пересилить не в силах.

Будете у владыки, заведите речь вот о чем. Св. Златоуст у нас издан даром – часть от Синода, часть от редакции «Христианского чтения», нечто от частных лиц. И теперь, если б захотел кто приобрести его, не найдет. Так вот владыка устроил бы издание – или от синодальной типографии, – или понудив редакцию «Христианского чтения». Переводы все требуют пересмотра. Раскрасьте это. Говорите и от себя, – и от лица многих, многих желающих иметь всего св. Златоуста. Было бы это дело достойное владыки! Похлопочите.

Благослови вас, Господи, всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

8 января 1879 г.

1128. О результатах совещания с глазным доктором. Плевелы Редстока. Отказ от предлагаемой службы в Японии

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Христос воскрес!

Вы, верно, теперь в Питере, и пишу, – и главное о глазе.

Глаз никакой боли не имеет, а только ослабел и наполовину против левого хуже видит. В Тамбове есть один доктор – тамошняя знаменитость – у немцев учился. Я – туда. Знаменитость в два приема исследовала глаз – и просто при дневном свете – и при лампе с какими-то стеклышками. И нашла, что в глазе началась катаракта.

Итог поездки: сидеть и ждать, пока ослепнет правый глаз. Тогда подрезать катаракту, – и зрение может воротиться, может быть, в прежней силе, а может быть, и не в прежней. Потом будто и левый начнет слепнуть, – и с ним должна пройти та же история. Всяко в настоящее время ничего не остается, как сидеть у моря и ждать погоды. Для операции надо будет отправиться в Москву.

Красавица, которую вы видели в дороге, думаю, есть Нарышкина – прежде Чичерина. Она писала, сколь шибко растет Редстоково прельщенье, – и все среди высших... Слушающие его совсем отпали от Церкви. Доведите о сем до сведения владыки. Если угодно, я доставлю выписки из писем ее.

Владыка ваш пишет к тамбовскому, что о. Николай Японский просит предложить вышинскому, не согласится ли он потрудиться в Японии. Вышинский отписал тамбовскому, что не хочет: поясница грызет. Слепому куда ехать? А потом отписал то же и питерскому.

Всех вам благ от Господа желаю.

Ваш богомолец Еп. Феофан

24 апреля 1879 г.

1129.хлопоты о пресечении пропаганды Редстока. По делу о признании раскольничьей иерархии. Религиозные

чтения по домам

Милость Божия буди с вами!

Насилу отозвались. А я думал, что вы уж и не знать, куда улетели. Ну – вот теперь извольте ратовать дома.

Выписка о редстокистках – се! Увидите, что она очень много сказывает и крайне нужное владыке. Мне думается, что гораздо лучше все рассказать владыке, чтоб он все знал; только просить его не сказывать никому решительно, ни кто писал, ни кто передал писанное. Зная все, он осторожнее будет действовать. Имена, о коих писано, я вынес из строк и поместил особо. Останется вопрос, почему я не написал владыке? Говорите: уверен, что ему гораздо больше все известно, к вам же написал так, по-приятельски. А вы владыке передаете, потому что сведения те считаете очень важными. Хоть владыка и знает все, но обновит знание и удостоверится, что оно общеизвестно. Если вздумаете сказать, то нужды нет переписывать; а если раздумаете, то надо переписать всю выписку. Имена оторвать надо, – и оторванные передать.

Видите, вся беда в полах молчащих! Надо гайдуков нанять и всех их пооттаскать за аксиосы.

Московский – не может быть еретиком. Но имеет свои взгляды на некие вещи. Дело не о том, чтоб дать раскольникам иерархию, а признать существующую у них. Это не Синод признает, а правительство. Для Синода же их иерархия все будет оставаться мирянскими чинами. Правительство спрашивает не о том, чтоб Синод признал ее, что невозможно, а о том, не будет ли пагубы от сего для православных. Это суть вопроса... Ответить можно и да, и нет, не нарушая Православия. Дело внешнее. Может быть, от сего вред и, может быть, польза. Правительство поможет раскольническим архиереям забрать в руки мирян-раскольников... Ибо теперь они власти большой не имеют. А потом собьет архиереев в Православие. Тогда за архиереями и миряне оправославятся. Теперь же действие на раскол идет в раздробь. Се польза! И вреда будет. На первых порах все полураскольники к ним пристанут. Может быть, и из сектантов раскольничьих иные к ним обратятся. Как это сразу обнаружится, то может ужаснуть.

Но потом может пойти обратное действие. Пиша это, балагурю. Мнение мое – contr-раскольнической иерархии. Потому я не принадлежу к макарьевской партии.

Что вы говорите о упадке духа христианского и в священстве, и в мирянах – сие воочию деется. А мы спим, чтоб поскорее воцарился противохристианский дух. Вон по письмам Нарышкиной видно, что следует религиозные чтения заводить по домам. Ну те-ка, сделайте почин!

Благослови вас, Господи, всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

28 мая 1879 г.

1130. Первое Приложения к письму от 28 мая 1879 г. Условия, благоприятствовавшие распространению влияния Редстока

«Хорошо ли это огромное влияние протестантское на наше общество? Вы скажете – нет. Но дело в том, что у людей пустых образовался ¹⁵³ сильный христианский дух. Это влияние Редстока переменяло весь строй их жизни. Если бы его не было, то и они спали бы до сей поры погруженные в пустоту мирскую. Духовенство как влияние не существует здесь. На днях граф Бобринский сказал: «Я был до 48 лет неверующим; только теперь уверовал, благодаря этому Редстоку». Но как вы смотрите на эти импровизованные молитвы, читаемые светскими в собраниях? Допускает ли это наша Церковь? Хорошо ли петь протестантские кантики и молиться по-ихнему, уткнувши нос в стул. Эти кантики начинают переводить и для народа. Даже на днях один извозчик импровизировал. Вы вот что подумайте, что если б не Редсток, то весь этот кружок, очень же увеличивающийся, погрязал бы до сего дня в пустоте. Лучшие и высшие семьи к нему примкнули. Движение религиозное большое. Хотя они открыто этого не говорят, но общество это является в виде секты и вне Православной Церкви. Многие желают к ним примкнуть, но боятся все еще, не осуждено ли это нашей Церковью. Противодействовать этому некому. Говорящие духом у нас скрыты. Книг никто не читает. Да и книга кого обратит? Живого слова духовного нет у нас; а потребность есть – около кого-либо сильного группироваться, позаимствовать силы. Бедная Россия! У пришельца Редстока должна искать пищи духовной. Рядом большой поток полнейшего неверия. Неужели не подыметсЯ чей-либо голос в Православной Церкви?! Формы без духа, так уже давно нашими духовными выставляемые, никакого более не имеют действия, и сами духовные – никакого авторитета. И новомодные священники и те уже – ни во что. Обо всем этом стоит подумать. Не книг ученых нужно, а живого слова человека,

который бы остановил этот поток, поднял бы голос, чтоб удержать в Православии лучшие силы нашего общества».

На это кое-что писано. Но как мудрования Редстока неизвестны, то вышли одни общие места. Советовано обратиться к владыке.

1132. Предположение об издании наставлений о молитве и трезвении. Новый волк из партии Редстока – Пашков и меры к пресечению сеемого им лжеучения

Милость Божия буди с вами!
Возлюбленный о Господе Н-лай В-вич!
С Новым годом!

О молитве и трезвении – нет в продаже. Это оттиски из «Тамбовских епарх. ведомостей», и все уже разошлось. Думаю прибавить извлечение о молитве из св. Златоуста, – и толкование молитвы Господней переделать в письма. И издать две книжки. Но когда? Когда позволит мне моя лень.

Изьел¹⁵⁴ душу мою Пашков ... Вот что узнаю из достовернейших источников, или уст.

1) Пашков с сестрою и дочерью – разъезжают всюду – и проповедуют... залезают даже в трущобы. По домам ездят по приглашению. В доме кн. Гагариной бывают собрания... приходит и простонародие.

2) Отпечатаны книжки с их зловерием, кои распространяются не хуже исаакиевской кафедры. В Москве о. Арсений показывал мне книжонку под заглавием (кажется): «Христос Спаситель», – и в ней фразу: «Поп не отпустит тебе грехов на исповеди... силы такой у него нет» (мысль, а слова забыл). В середине, может быть, и другое что найдется дурное. Книжка разрешена цензурою.

3) Пашков говорит (или показывает), что имеет письменное разрешение – от Государя и митрополита, с приложением печатей – проповедывать Евангелие. Эта ложь сильно располагает в пользу его.

4) Недалеко от меня (говорит, кто пишет) живет бедный переплетчик. К нему ездит Пашков и учит... народ собирается. Увлекает. И я был. Какой-то городской пришел поглазеть, послушал и бух на колени и ну молиться, то же было и с приставом.

5) Мои прачка и кухарка (пишет то же лицо) ходят его слушать каждый почти день... и увлечены. Чтоб отклонить их, я завел свои чтения... Слушали и сказали: и это хорошо, но там лучше. Мой священник узнал, что я собираю для чтения (ибо делал не раз и делаю)... и сделал мне смиренное замечание, что так не следует... опасно и еще – что-то.

6) Пашков от увлеченных требует гласного пред ним произнесения слов веры, – и это он называет исповеданием. Кажется (не совсем ясно написано), он таких исповедников записывает в свой каталог. Строю догадку: соберет какую-либо тысячу и потребует позволения составить с своими особое согласие (скоп) и свободно веровать, как веруют...

Потрудитесь доложить о сем владыке... Что я писал, ни под каким видом не сказывайте, – а скажите только, что это сведение петербургского происхождения от очевидца достоверного. Мне думается, что владыке можно бы вызвать попов и сказать:

1) Учите в церкви немолчно об устройении спасения. Пашков-лгун – тем, что не все говорит... Говорит о покаянии и вере... а о благодати и таинствах, о Церкви, об общении со святыми, о долге христианском и проч. не говорит: у него все делает вера... и отпущение грехов без исповеди, и благодать без таинств. А попы пусть полно все рассказывают.

2) Пусть попы заводят чтения – по вечерам и собирают и у себя, и у других слушателей, и простых и бедных. Для чтения выбирать все то, что относится к общему строю веры.

3) Надо бы составить книжку – о пути спасения... просто написанную и разбросать по городу даром или по копейке...

Но без внимания оставлять дело не должно. Есть опасность.

Извольте все сие выполнить во имя Господа. Но обо мне ни гу-гу.

Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

7 января 1880 г.

1133. Еще по делу о пашковцах. Начало писем к разным лицам. О церковном хозяйстве у греков

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Кто мне писал о проделках Пашкова, не могу сказать, но напишу, чтобы то лицо само как-нибудь дало вам возможность потолковать. Но едва ли сие будет: ибо оно очень хочет прятаться. На что вам целую записку? Те пункты перепишите и отдайте митрополиту, к сведению. Ведь не следствие какое производить. Но то несомненно, что если оставить Пашкова на свободе действовать, то он образует секту – немецкое молоканство.

Я стал писать письма к разным лицам... которые печатаются в «Душеполезном чтении». Одно уже напечатано. Теперь пишу письмо будто бы к С.-Петербургскому купчику, по поводу проделок Пашкова, и оговариваю все, что знаю. Поспешу отослать, чтобы напечатали в мартовской книжке. Увидите, и если гоже будет, – можно тогда особо отпечатать и разбросать по Питеру.

Московские старосты неправы – по нашим гражданским законам, как положено о свечах государем Александром Павловичем. Но практика Восточной Церкви – у греков – за них. Там содержание Церкви на прихожанах, и ни архиерей, ни священник никакого участия в том не имеют. В Константинополе – и все священники на жалованье прихожан. Каждый год прихожане собираются и выбирают епитропию из 3-х лиц... и ей вверяют экономию церкви. А для поверки прошлогодней епитропии назначают комиссию. Если по поверке все добре, – епитропам благодарность. Тут же и складчину делают. У раскольников – похоже на это. Но у нас другое. Надо изменить закон. Станут ли? Как знают.

Всех вам благ от Господа желаю! Благослови вас, Господи, всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

28 января 1880 г.

1134. К истории печатных трудов святителя. Отзыв о статье «востока» по болгарскому вопросу. Еще о проделках Пашкова

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую много за хлопоты, по устройению издания писем!

Скажите Тузову, – что если он хочет продавать другие мои книжки, то снесся бы с Алексеем Гавриловым сыном Говоровым, судебным приставом – Яким. ч. 4 кв. д. Орлова.

Горбунову (Конюшенная, 5) я предлагаю издать мысли на каждый день года по дневным чтениям – из «Домашней беседы» в пользу Аскаченской с детьми. Условия: мне 50 экземпляров и Аскаченской, – по 15 руб. за лист, если один завод, и по 20, если два, так что книга в 10 листов даст ей 150 или 200 руб.; а в 20 листов – в два раза против сего. Хорошо ли условие? Это я ей прописал, а не ему.

Если он хорошо выполнит это издание, – то ему же думаю поручить издание – передовых статей – 1872 и 1873 гг., извлеченных покойным Аскаченским из проповедей моих и других книг. Тоже в пользу Аскаченской.

«Россия». Мне писал кто-то о ней, – и я отвечал. Но программы не вижу, и объявления не было. Даруй Господи успеха!

«Восток» не понимает дела церковного болгарского. У него болгары виноваты. А на деле они не виноваты. Они не могли сами отстать от патриархата – и не отставали, а просили. Но когда они просили, то патриархат должен был их отпустить. Не отпустил? Они и устроили себе увольнение иною дорогою. Мы как отцепились от патриархата-то?! Не стали посылать, и конец. Так и они сделали. Виноват патриархат. Собор же их, осудивший болгар, – верх безобразия. Там царил уένος еллинский. Отдуйте, пожалуйста, за волосы сей «Восток».

Получаю новые сведения о проделках Пашкова. Опять поминается, что у него есть письменное позволение от Государя и митрополита. Ведь это плутня. А Н-лай В-вич – сидит да

бумагу форменную составлять собирается, документы дожидает и проч. Доложите ему, что на том свете достанется его милости два неполных за это. Надо передать те пункты митрополиту – и все тут. Если ему нужна деловая форменность, сам пусть добудет. А до ведения его должно довести.

Тут под Церковь, а там под Государя подкапывается. Горе!

Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

14 февраля 1880 г.

1135. Скорбь о неполученном письме. Ревность святителя в противодействии лжеучителю Пашкову

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Сижу и думаю: что ж это Н-лай В-вич так долго не пишет; и хотел было уж спросить о сем, как получаю ваше письмо, в коем, по поздравлении, содержится указание и на то, что писано было. Благодарствую за поздравление и благожелание и вместе выражаю глубокую скорбь, что письмо ваше не получено, и сия скорбь тем скорбнее и глубже, что в письме том были помещены сведения о новом еретике, которых я жаждал, как жаждущий воды.

И теперь шлю, – вслед вас бегущего восвояси, – покорнейшее прошение – повторите все прописанное, и наипаче, если знаете, какими словами он выражается. И я стану писать и писать. Писать вообще о протестантских бреднях – нечего. И это будет помимо цели. Плода не будет. А писать, кладя в основу слова еретика, будет прямо в глаз. Все, что у меня в письме ему прописано, взято из писем ко мне о нем; но того очень мало. Есть и еще – фразки две; но я отлагаю об них писать, чтоб дождать других фразок и об них всех зараз написать. Так сядьте, пожалуйста, и напишите, как писали, – и даже пошире. Знаю, что во второй раз скучненько писать о том же, но уже одолейте себя и принатужьтесь.

Тому письму я велел сделать оттиски и поручил Алеше переслать вам с десяток... Если желаете, еще пришлю, хоть полсотни. Всех сотня. Если найдете нужным, отпечатайте еще, а затем и другие статейки, имеющие написаться, и разбрасывайте их по Питеру, – наипаче в заражаемых местах.

Шлю письмо к вам в Судиславль, чтоб поскорей и ответ получить. Не отлагайте до Питера.

Спасайтесь!

Благослови вас Господи всячески!

Ваш богомолец Еп. Феофан

20 марта 1880 г.

**1136. По получении источников, выясняющих
лжеучение Пашкова. О распространении против
Пашкова брошюр святителя. О перемене обер-
прокурора**

Христос воскрес!

Добрейший мой Н-лай В-вич!

Все получили – и катихизис, и газетные статьи. Благодарствую. Дело выясняется. На катихизис буду отвечать пункт за пунктом, – что Бог пошлет. Кое-что можно забрать и из газет.

Посылаю вам брошюр, кажется, 40. Если печатать вздумает кто, пусть; только бы не из-за барышей, а для раздачи.

Если можно, соберите изданные пашковцами книжки, – и Св. Писание с подчеркиками и заметками. Из них вернее можно царапнуть этого душерастлителя.

Спасайтесь!

Еще что сказать, не имеется.

Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

Помечено в газетах, будто обер-прокурор сменяется. На место Толстого П. Что знаете про сего, – скажите. И что за причина смены?..

1 мая 1880 г.

1137. О тех же предметах

Христос воскрес!

Н-лай В-вич!

Пусть иереи печатают сколько душе угодно, только не из-за барышей. Еще что-нибудь печатать – добре. Готов бы, но теперь лень обуяла... и кажется, немного простудился.

Присланный катихизис – порадовал сначала, но когда стал всматриваться, оказалось, что он страдает большою неопределенностью. Стань опровергать, и будешь бороться с ветряными мельницами. Иереи Божии поручили бы кому половчее – поприслушаться и поточнее определить пункты. Впрочем, может быть, это я так брюзгливничаю по причине расслабления временного и случайного. Кажется, время терпит.

О перемене прокурора нельзя не порадоваться. Даруй Господи новому побольше энергии и православного духа.

Благослови вас Господи всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

6 мая 1880 г.

1138. О новом обер-прокуроре. К истории деятельности святителя на поприще борьбы против Пашкова. Меткие прозвища для этой секты

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую за вести.

Очень утешительно, что Бог послал такого обер-прокурора. Хоть сколько-нибудь уврачуется раны, нанесенные тем башибузуком. Когда бы он библию новомодную – довел до сожжения на Исаакиевской площади. А переводивших и издававших – заставить с кочергами около ходить и не давать ни одной книжке отскочить и избавиться от сожжения.

Против пунктов присланных начинаю корпать. Может быть, одного письма довольно будет, а может быть, и два состряпается. Ольга Ст. Бурачек, со слов о. Алексея Колоколова, прислала тоже несколько пунктов. И против них особо будет. Шлите более пунктов. Книги что пришлете, – добре. Достаньте их молитвенник, о коем в статье «России» говорится («Россию» мне шлют). Мне приходит на мысль – подобрать против них церковные песни, – чтобы виднее было, – как безумно сделано, что, оставя такие прекрасные и вдохновительные песни, избрали такую дрянь. Кстати, они церковные порядки хулят, а посмотрите, какие у них свои? Когда собираются на молитву, сидят на стульях, а большак их читает им что-либо. Когда придет в чувство, кричит: молитесь. И все соскакивают со стульев, становятся на колени и, опершись локтями на сиденье стула, лицо прячут в ладони. Это значит – они зашлись в мыслях и молятся. Видите – нелепость! Мы стоим на молитве, кладем крестное знамение – орудие нашего спасения, и кладем поклон. А они з... отставляют. В этом отношении их следует прозвать ж... На ушко одному-другому передать это можно, и пойдет, и дойдет до народа. И это отвратит больше всех рассуждений. Их надо звать – *ротозеями* за то, что благодать хотят получить без таинств, рот разинь и довольно; *угорелыми* – мычутся с проповедью и врут не зная что; *лежебоками* – никаких дел не нужно. Все сии пресветлые

наименования надо пустить в ход. Потом картинку придумать карикатурную и тоже пустить.

Отпечатали брошюру?! Добре. Дайте сколько-нибудь Бурачкам или Ольге Ст. Тоже о. Алексею Колоколову. Они со многими знакомы и будут давать для прочтения. У меня уже нет брошюр. А они просят.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

18 мая 1880 г.

1139. Продолжение трудов против пашковцев

Милость Божия буди с вами!

Возлюбленный о Господе Н-лай В-вич!

Книжку состряпали. Благослови Господи труд ваш. Может быть, книжка и обер-прокурора наведет на что-либо хорошее в пользу Церкви.

Что я делаю в летнее время?.. Будто делал, но указать не на что. Книга о молитве – это сборник, что печатался в «Тамбовских ведомостях», – пересмотрена и дополнена. Печатается – в новом виде. Писал еще три письма против пашковцев. Оттисков взял всего десять... И теперь вам послать нечего. Митрополиту послал два. Прот. И.В. Васильев спрашивал, можно ли их напечатать для раздачи. Я дал согласие. У него возьмите или у тамошних священников.

Письмам против Пашкова не конец. Послал еще два. К ним неизбежно еще приложить одно или два. А потом, если охота будет, – и еще много-много – перебрать все протестантство по сему поводу. Но леньность совсем меня съела.

Скоро выйдет новым изданием Послание к Галатам. Все старо. Но пришлю вам. Пришлю и книгорезки моей работы. Или присылал уже? Не помню.

Книги Горчакова о браке не читал и не вижу объявления об ней. Увижу, – куплю и прочитаю.

Знаете вы Т.? Кто это такой?! Он не очень православный. Если встретите его, – хватайте за волосы и протащите его сквозь самый колючий терн, чтобы в конце таскания остались одни кости. Потом обложите его пластырями врачебными, чтобы новая выросла плоть, – и новый явился Т. – православный, – добре вытертый.

Благослови вас Господи всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

Митрополит писал однажды. Я не раз писал. Послал ему всех своих книг и книгорезки. Прокурору послал бы, но он совсем мне неведом. И боюсь подать вид, – будто жду чего.

7 декабря 1860 г.

1140. Новогоднее поздравление. Об уставе Феодора Студита. Еще к делу о пашковцах. Дурные вести об академии. Бесовское общество

Милость Божия буди с вами!

Труженик Божий, Н-лай В-вич!

Благодарствую за поздравление с праздником и благожелания. Взаимно и вам шлю то и другое.

Се и новый год! Всяких вам благ от Господа желаю в год сей! Пожелаем вместе и для Церкви Божией, чтобы сияло над нею Солнце правды, не заслоняемое никаким суемудрием.

Желаю благополучного окончания печатания вашей книжки и затем успеха ей, – и плода доброго от нее.

Об уставе Феодора Студита – ничего не знаю, кроме печатанного в творениях Отцов. Есть катихизисов его два; один большой – беседы, изданные в переводе оптинцами; другой – малый – 130 кратких слов. Сих нет в издании отцов Миня... Я привез их из Савваитского монастыря – старец Иоасаф подарил – и подарил в библиотеку Спб. академии, на пергаменте... В обоих есть черты устава. Желаю успеха пишущему о сем студенту.

Новости о Пашкове пишут, не старое ли? Уверяли, что он совсем переселился в Англию. Сия новость, будто он ратует, требует проверки. Проверите, скажите.

Как нелепо действовала против него наша духовная власть, из рук вон. 5 лет трубит, – а ему ничего. Мне стало сдаваться, не изъявил ли как-либо митрополит согласие на его проповедь, будучи обманут льстивыми пашковскими речами о значении воплощенного домостроительства.

И московская академия отличается. Л. – в грязь втоптал первые четыре собора вселенских, и проведши в рассуждении своем ту мысль, что Св. Церковь не имела истины, а искала ее... и находила чрез борьбу школ ученых или партий. Разрушительные мысли. Недавно там был магистерский диспут. Дело касалось 5-го собора. Магистрант вывел в рассуждении, что 5-й вселенский собор право осудил 3 главы... Но в речи

своей изволил возгласить: не думайте, что я из уважения к собору так решаю. Нет, – так требует наука. Собор выходит – неважная инстанция. Главное – наука... т. е. разум и его соображения. Водворяют, выходит, неправославные начала. Куда же смотрят власти? Слово Божие подменили и сочинили, не по началам Православия, а тоже по науке. Наука потребовала. Вот и молчат, когда к... эту – науку – выставляют вместо начал Православия. Не стыдитесь трубить о сем, где подобает.

В газетах печатали, что какие-то молодцы просят разрешить существование некоего идеалистического общества... Знаете, что это есть? Это спиритское общество. И коноводы – отъявленные спириты. Спиритство есть бесовщина. Следовательно, это общество бесовское, или бесопоклонническое.

В обществе этом ничего научного нет и быть не может. Это религиозный скоп, по наставлению духов лестчих устроенный. Когда спириты собираются, то среди их совершается нечто религиозное...

Так мне изображал некто, которого приглашали в это собрание с целью связать с собою.

По сему поводу сообщу вам и еще нечто. В С.-Петербурге есть какая-то апостольская община.

Некая особа, будучи вопрошена о Пашкове и компании его, – отвечала: у Пашкова не бывала и не знаю, что он толкует; но в часовне апостольской общины бывала... и вот что слышала. В сей часовне глава – апостол-англичанин. Он говорил: Редсток наш и одного с нами духа и учения; а Пашков отступил от нас, именно в том, что мы признаем таинства, а он не признает их, и еще что-то. Всяко, однако же, видно, что Пашков заразился от Редстока и только после отступил от него. Я слышал, что Редстока выписывал и содержал Пашков.

Идем дальше. Редсток и апостольская община – одна каша. Апостольская община – это ирвингианство. Ирвингианство, судя по его образованию (недавнему – после 30-х годов), есть проделка духов спиритских. Они что-то там показали дивное. И желавшие дива уверились чрез то, что среди их

восстанавливается церковь в апостольском духе – и с апостольскими дарами. На этом уверении образовалась община и действует.

Итак, ирвингианство спиритского происхождения. Редсток с С.-Петербургскою общиною апостольскою – того же покроя. Пашков, от них научившийся ересям, тоже от духов берет начало. Хоть он отделился от общины, но чрез это мог не отделиться от духов. Духи сами могли научить его и отделиться. Ибо это больше соблазна дает, о чем они и хлопочут. Наводим далее... Пашков говорит, что ему являлся Христос, что в нем Христос говорит. И у спиритов духи-то говорят в воздухе, то шепчут в уши, то берут руку и плюнут, то в разнообразном виде являются. Я верить начинаю, что Пашкову точно являлся некто, яко Христос, но не Христос Господь, а дух лестчий. И затем завладел им и чрез него действует. Пашков-медиум. И учение его – спиритская бесовщина. Извольте твердить всем, что это тако есть. Хорошо бы вы сделали, если бы передали сие все обер-прокурору.

К обер-прокурору – подумаю. Теперь нет решения. Благодарствую за проект письма. Листов еще не получил. Благодарствую.

Ну – satis!

Спасайтесь! Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

30 декабря 1880 г.

1141. О полученной книжке. Напоминание о Пашкове. Еще о статье г. Л. О своих текущих занятиях. Ученая немчура

Милость Божия буди с вами!

Добрейший мой Н-лай В-вич!

Книжку получил и прочитал. Хороша. Дай Бог, чтобы имеющие власть поправить дело взялись за труд исправления церковно-религиозной распущенности. Так сердце сжимается.

Что же это Пашков-то? Митрополит писал, что он уехал, другие писали, что выслан... и не воротится. Владыка, верно, не знает, что он только скрытнее стал действовать. Забежали бы к нему и сказали про Пашкова.

Честь имею доложить *любителю записок*, что составить такую о рассуждении Л... неудобно. Надо прочитать все рассуждение, и из всего его выйдет, – что он не признает, что Церковь есть столп и утверждение истины, положение, лежащее в основе Православия. Рассуждение это напечатано в «Чтениях Московского общества любителей духовного просвещения». Ученую критику на него пишет «Православное обозрение» – преподробно, разбирает по ниточке и ни одной не оставляет живой. Потрудитесь пробежать то и другое.

Что делает Выша? Баклуши бьет. Письма в Спб. 5-е, 6-е и 7-е – написала и залегла спать. Только переводом св. Симеона немного позаймется и довольно. Последние слова Симеона (осталось 10) – верх совершенства духовного разумения. Ученая немчура ничего того не понимает. Оскудела разумением духовных вещей, упершись всею немецкою натурою в букву. А вот неученый православный одним поклоном дошел до какого разумения?!

Зачем в книжке напечатано: под редакциею *Елагина*? Разве не он составлял. Если – да, скажите на ушко – кто? А если он, то чего ради так сделал. Разве, чтобы легче было сносить *великие похвалы*, какие посыпятся от тех, коим *сладко* будет чтение.

Благослови вас Господи всяким благословением!

*Ваш богомолец Еп. Феофан
21 января 1881 г.*

1142. Совет автору, подвергшемуся журнальной критике. Об обороне церковной истины. Дурные речи о церкви за границей и дома. Ответ на просьбу о Г. Кульжинском. Доброе дело святителя для г-жи Аскоченской

Милость Божия буди с вами!

Поздравляю с выпуском книги. Поздравляю и с началом бомбардирования. Мужайтесь и не моргните. Мне думается, что вам сразу не отвечать лучше, а подождать, пока все выболтают свои вам или книге вашей панигирики. Будут, конечно, противоречия. После оценки и можно ответить, – кое-что прибавив в видах разъяснения дела. Что кричат, это не худо, а хорошо, – и что бранятся – тоже. Ибо это означает, что больно.

Об издании журнала *«Оборона истины церковной»* – и я думал, что нужен, – и толковать нечего. Но я остановился на том, что это дело должен делать «Ц.В.» Ибо он провозглашен органом Св. Синода. Ему и следует по совести, если она есть, оборонять дело веры и Церкви. Я полагаю, что обер-прокурор мог бы настоять на этом. «Ц.В.» печатает теперь все, что читается в светских газетах. Но замечания делает не на все... К этому его и обязать, чтобы на все делал замечания, и не по поводу только статей в светских журналах и газетах, но и в духовных. Но если это находят неудобным, то, конечно, надо особый журнал заводить.

Благослови Господи! Пишут мне из Рима, – что прочитали в газетах или еще где-то – дурные речи о Церкви, а опровержение не знают, где бы найти. Спрашивают, что выписать, чтобы там находить опровержение. Сказать-то ведь нечего. Вот и стал в тупик. Думал порекомендовать «Ц.В.», но это не в успокоение послужит, а в большое обеспокоение. Ибо там вся дрянь перепечатывается. Этот журнал стал распространителем худых мыслей о Церкви и делах церковных... Иной, в захолустье живя, и не услышал бы никогда иных худостей... а вот теперь ему прислуживает Ц.В. и преподносит всякую дрянь.

С Нарышкиными я почти разошелся, и не пишем уже друг к другу. Потому писать ему о Кульжинском, хуже чем не писать. К тому же, чтобы переменялся директор народных училищ... не слышно. Да как он от Нарышкина зависит?! У него в Тамбове есть школа народных учителей... Разве тот директор чает уйти. Подумаю, нельзя ли чрез кого-либо указать в таком случае Кульжинского.

Тузов писал ко мне. Мысли те уступлены Аскоченской, – и она нашла уже издателя под таким условием: 15 руб. за печатный лист, если печатается один завод, а если два – 20 руб.; формат и шрифт – писем о духовной жизни по поводу писем Сперанского. Сверх того – мне 50 экземпляров и Аскоченской – 25. Уплата денег: часть в начале, – последние чрез 4 месяца или чрез полгода, по выпуске книги. Бели хочет, может издать на сих условиях – передовые статьи «Домашней беседы» за 1871 и 1872 годы. Они тоже принадлежат Аскоченской.

Книгорезка у обер-прокурора – добре. Но книг послать все претит дух – добрый или худой, не разберу.

Спасайтесь! Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

10 февраля 1881 г.

1143. Скорбное время на Руси. Долгая почта. Еще к истории противодействия Пашкову

Милость Божия буди с вами!
Добрейший Н-лай В-вич!
С постом и вас!

Но се приходится облещись во вретище и пеплом усыпать главу. Увы и ах! До чего мы дожили?! Наказывает Бог за то, что попущена хула на истину Божию. Если не покаемся, как бы чего хуже не случилось... Милостив буди, Господи, к нам грешникам!

Вы помянули, что письмо от обер-прокурора о печатании писем против Пашкова я должен уже получить. А я его не получил. Ныне 7-е. Письмо ваше получено 3-го. Писано 24 февраля. Ждут, небойсь, уж ответа и хмурятся. Так вам и пишу, – в случае, – скажите, что не получил еще. Полагаю, что его заслали в Тамбов... Если так, то еще недельку надо подождать, а если оно нумерованное, то и две, ибо шацкая почта прежде пришлет объявление, а потом и письмо выдаст. Посылаем же мы однажды в неделю. Если в письме только требуется согласие на отпечатание, то удостоверьте их в согласии моем очень охотном, чтобы не было остановки. А мой ответ после пришлю, как получу. Если еще почта или две пройдет без полочки сего письма, тогда я извещу вас, и вы скажете кому следует. Не пропало бы? Помните, как пропали наши газетные или нет... пашковские пункты.

Вы воюете. Благослови Господи. Ратуйте, ратуйте! Но вот, может быть, новый Государь иначе поведет дело и замолкнут. Законы о печати ведь не отменены. Напомнят, – и все тут.

Писать против Пашкова много можно. Придет охота, еще напишу. Писанное обнимает только общее. Надо бы к частностям перейти. Но с чего начать? Будем ждать толчка с его стороны или вдохновения. Попытайте там, что разумеют эти отщепенцы, когда говорят: мы поставили целью избавить народ от *суеверия и идолопоклонства*. Так выразился Бобринский. Не найдете ли кого, кто бы вам разъяснил, что такое они разумеют под этими словами? Идолопоклонство, вероятно, почитание

икон и святых. А суеверие что? Но на то и другое надо бы их слова...

Даруй Господи государю мысль засадить Пашкова, а, пожалуй, и Бобринского в Суздальскую крепость...

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

За известие об американском магазине, благодарствую. Когда потребуется что, тогда побеспокою вас.

Ваш богомолец Еп. Феофан

8 марта 1881 г.

1144. Общая беда и ее причина. Меры к ограждению веры и нравственности в народе

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Христос воскрес!

Благодарствую за ваши хлопоты по моим потребам. Спаси Господи!

У вас там, – и всюду – охают и охают. Беда! беда! и беда видна. Но никому в голову не приходит – загородить и завалить источник беды. Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет; человек – ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать, у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования – инде разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном.

Что у нас?! У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправления – выражается свободно. Выходит, что и мы на пути к революции. Как же быть? Надо – свободу замыслов пресечь – зажать рот журналистам и газетчикам. Неверие объявить государственным преступлением, материальные воззрения запретить под смертною казнью. Материальные воззрения чрез школы распространяются. Лапласовская теория самообразования мира с прибавкою дарвиновских бредней идет в уроках. После школы и в письмена она вошла... и всюду приносит плод неверия. Кто виноват в этом? Правительство. Оно позволило. Следовательно, кому следует все это пресечь? Правительству. Прикажет – и все исправится.

Приходит на мысль – кто-нибудь описал бы фактически, как образовалась революция французская. Было бы для нас назидательно. Поговорите с кем-либо.

Благослови Господи все ваши хлопоты и труды.
Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

3 мая 1881 г.

1145. Просмотр «Жизни Христа спасителя» прот. Матвеевского и предположение о составлении евангельской истории. Письма в обличение сектантов. Источник современного неверия

Милость Божия буди с вами!

Добрейший мой Н-лай В-вич!

Два письма – одно за другим. Спешу ответить, что требуется.

Буду читать «Жизнь Христа Спасителя» с терпением. Я обещал это о. Арсению. И несколько листов уже перечитывал. Ваш отзыв о складе речи верен: но что с ним поделаешь? Не стать переделывать? Остается ошибки поправлять.

Посылать на Афон рукопись не нужно. Кто там с нею сладит, или учуют что в ней?! Это издание растянется лет на 5... Уж давайте сами решать дело.

Нечто подобное и я загадываю писать. Именно – евангельскую историю. Это будет и жизнь Христа Спасителя, и толкование Евангелия, и беседы на них и все, что вы захотите... Но я так слаб стал умовою энергиею, что ни к чему себя притянуть не могу.

За хлопоты по доставлению мне экземпляров писем благодарствую. Ведь у меня большой был план: все протестантство понемногу разбранить. Да вот вся писательская задорность пропала.

Когда придет опять, еще настрою что-нибудь... об иконопочитании надо... Молоканы и штундисты и Пашков – много соблазняют, кривотолкуя поклонение им.

Собираетесь в деревню? Бог благословит. Отдохнуть надо и свеженьким воздухом позапасть после вашего протухлого Спб.

Скажите, если знаете, от кого инициатива – печатать письма? Васильев спрашивал, не упоминая, от кого спрашивает, а говоря глухо: иерархи хотят.

Спохватились и начали писать о хранении веры. А источника неверия заградить не хотят. Источник сей есть –

распространение учения о самообразовании мира, по которому нет нужды в Боге и души нет, – все атомы, и все химия, больше ничего. Это на кафедрах проповедуется и в литературе. Ктодохнет этим чадом, неизбежно отуманивается, теряет смысл и веру... Пока не истребят книг этих – не заставят профессоров и литераторов – не только не держать сей теории, но и разрушать ее, – дотоле – безверие будет все расти и расти, а с ним – самоволие и разрушение правительства настоящего. Так шла французская революция. Внушайте сие, кому следует, и кто может дать силу сему заявлению.

Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

14 мая 1881 г.

1146. Указание нужных исправлений в кн. о. Матвеевского. О своих трудах. Взгляд на случай самоуправства крестьян с евреями

Милость Божия буди с вами!

Сейчас кончил чтение тетрадей ваших. И берусь сказать нечто потребное. (Тетради пришли в мою хату 23-го вечером).

Первая статья имеет фразы неудобные. Я обозначил. Упросите автора, достопочтенного о. Матвеева, исправить.

Вторая статья лучше гораздо. Но она вносит некое смешение в голову по недостатку общих обзрений, которые указывали бы, о чем будет дело. Хорошо бы в этих обзрениях указывать рубриками (а, б...) особые предметы, о коих речь. Это придает великую светлость писанию.

Третья статья отличная. В ней – только о рубриках... замечено там на полях, исправить надо.

Четвертая статья – тоже очень хороша. Но и в ней недостаток рубрик. А главное: сказал, что прообразы были – в лицах, событиях и обрядах, – и в изложении не выполнил сего. Прообразовательные лица и обряды показаны, а *события* – некоторые – сбиты с лицами воедино. Надо настоять, чтоб переделал. Извлек события от прообразовательных лиц и дополнил их недостающими. Выйдет особая статья – впечатлительная.

Мне приходило на мысль, что надо внести сюда – разъяснение недоумений, возбуждаемых местами Писания о Господе Иисусе Христе, – в уничижительном Его состоянии. Многие соблазняются.

Здесь есть на это одна страничка. Этого мало. Смотрите 2-ю тетрадь – четвертая пометка на обороте. В *cursus theologiae*, и кажется, у пр. Макария – есть богатая статья на это. Существенное взять и добре. Сейчас посмотрю в *cursus'e*, – и дам еще заметку.

Что – бишь, я еще хотел сказать. А, вот что! Ноты никак не следует печатать позади. Иное нужно посмотреть, поди ройся. Надо непременно на той же странице печатать. Кто прячет их

под конец, тот явно боится показаться с ними на люди и не хочет, чтобы в них заглядывали.

Вы заметили, что мало чувства. Правда. Но здесь его не заметно, ибо предметы все такие, которые требуют более рассуждения, чем чувства.

Если все будет тако, то можно надеяться, что жизнеописание выйдет хорошее.

Ах! И совсем забыл. Все эти статьи, которые еще не кончены, – и с последующими – озаглавить надо введение. А впереди введения *предисловие*, в коем надо указать побуждения к такому введению и план его, т. е. что и почему предполагается поместить в нем.

Когда начнется самое жизнеописание, – скажите автору, чтоб в изложении описаниям местностей менее давал места. Оно необходимо, но все же есть дело побочное. Для изложения самых событий пусть достанет – *Catena partum* или *Chaine d'or* – на Евангелия Фомы Аквината. Там собраны под каждым текстом толкования св. Отцов... Это облегчит ему – гораздо-гораздо – труд.

Написанное было написано еще когда-когда. Мне остается только переслать тетрадки. Что и делаю.

Удивили вы меня, помянув о начинаемом труде. Это – далекая песня. Еще послание к Евреям надо кончить, а к нему никак не приступишь. Кончу, тогда... А дотоле будем гадать лишь.

Приписать что-либо еще не имею. Теперь ничего не делаю. Лечусь молоком.

Экземпляры отпечатанных писем получил. Благодарствую за хлопоты. Но это не последних четырех, – а первых. Последних же или еще не напечатали, или совсем не будут печатать. Как их милости угодно.

На гулянках пересматривал кое-что об иконопочитании, – и истории иконоборства. Писать же ничего не хочется. Сибаритствую.

Кто-то отпечатал против вашей книжки целую книгу – отповеди. Видно по заглавию, что не все подпало под его критический зубок.

Нынче все за евреев... Московский владыка и проповедь ляпнул. Так неприятно было читать ее. Жиды в тех местностях, где их колотили, – кровь сосут из народа без всякой жалости. Видя, что правительство не заступает за них, они порешили сами рассчитаться с обидчиками. Толкуют, что народ дурно сделал; а на то не обратят внимание, что народ обижали. Тут нашли виновных, – а жиды святы. Следовало этих наказать, т. е. мужиков, а жидов строгому подвергнуть надзору и за всякую проделку вешать. Тогда, может быть, они стали бы посмирнее.

Спасайтесь! Даруй вам, Господи, отгуляться досыта.

Ваш богомолец Еп. Феофан

9 июня 1881 г.

1147. О раздаче писем святителя против пашковцев. Исход заботы о защите иконопочитания. О своем здоровье

Милость Божия буди с вами!

Насилу дождался присылки писем от о. Васильева. От Никитина тоже получил давно. Но это не все – только четыре первые, и эти сойдут. Но теперь что шлются (еще есть на почте тюки) – это все письма, и много их. Два тюка получил – до 200. На почте еще 3 тюка. Стало быть, всех будет 400–500. Благодарствую. Теперь я их буду щедро рассылать в разные стороны. Тамбовцы, слышно, читают усердно. Если желаете, пришлю; шлю 10, – лучше чем дожидать, но раздавайте не иереям. Вам – не пару экземпляров, а хоть пару десятков. Там раздавать можете для чтения, – и так. Мудрость в них невелика. Но сведено под один обзор и поставлено на своем месте, – что не худо действует на душу. Я сначала думал, что по пустякам болтал; а теперь надумалось, что не по пустякам. Кому-либо пригодится. Собирался было писать об иконопочитании. Но пришла благоверная, связала руки. На днях получил письмо от о. протоиерея Орловского Остромысленского, – где извещает, что он составил статью об иконопочитании и печатает в Орле. Он был в Москве и там кто-то подзадорил его. Вот я и покоен. Мне же очень стало нравиться – ничегонеделание. И я ничего не делаю, хоть немножко и досаду на себя.

Глаз мой почти закрылся. Но другой бодрится. Прочее здоровье в порядке. Что будет писать о. Матвеевский, – готов перечитывать. Но он когда распишется, гладко и дельно будет писать.

Желаю вам нагуляться в деревне – и набраться освежающих стихий. Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

1148. Разные ответы. Продолжаются указания и советы составителю книги о жизни Спасителя

Милость Божия буди с вами!
Добрейший мой Н-лай В-вич!
Милость Божия буди с вами!

Письма уж и разослали! Если имеете еще места, куда послать, скажите. Пришлю хоть полсотни.

Горчакова диссертации не читал.

Белое духовенство ваше не может пройти без пользы. Если имеете еще что писать в том же роде, – пишите ничтоже сомняся.

Афон! Бог благословит, если есть охота. Мне же совсем не приходит желания побывать на нем.хлопотно. А солнце-то там, солнце! И здоровые глаза потеряешь.

О. Матвеевский кончил вступление... Предложите обрабатывать самое дело. Надобно нам наперед сговориться о плане. Ибо это очень важно. Спросите его, какого порядка будет он держаться. Скрип подыметя, если он не по-нашему поведет дело.

По-моему, следует держаться того плана, который у митрополита Филарета в церковно-библейской истории, с маленькими лишь отступлениями. Помните мою маленькую брошюрку: «Указание, как из 4 Евангелий сложить одну последовательную историю». Она вся есть доказание, что план митрополита Филарета – есть наилучший. Если о. Матвеевский желает следовать сему плану, то я пришлю вам для него сию брошюрку... с изменениями, какие нужно сделать. Я над этим теперь сию.

Из наличных историй – Богословского – самая близкая к митрополиту Филарету. Гречулевичев свод во многом отстывает от него – незаконно. Киев. проф. Орда – близок к нему, Фаррара – дрянью дрянью во всех отношениях...

Согласившись в плане, образ изложения надо предоставить пишущему... Но поменьше описания местностей и других сторонних вещей, – и побольше отеческого смысла в событиях.

Вы кажется сказали, что будет 300 картин... Се добре. Но надобно проревизовать сии картинки... Доложите афонцам, что вышинский владыка готов это сделать.

Сделали бы карандашом эскизы. Я бы ноты поделал.

Если бы на всякое событие по картинке, куда бы как хорошо? Хоть не так больших, а как у Гречулевича, только немножко побольше. Можно вместо 12 в листе, по 6 и даже по 4.

Нам ведь стыдно будет, если пропустим что нескладное. Отцы на нас полагаются.

Благослови вас Господи! Спасайтесь! Здоровья вам желаю и мира душевного.

Ваш богомолец Еп. Феофан

24 августа 1881 г.

1149. О состоянии своих сил и здоровья. Совет и похвала авторам. О судьбе своих писем против Пашкова

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Виноват! Провинился. Вы спрашиваете: уж не болен ли? Совершенно разбит, ни рукою, ни ногою, ни глазами, ни языком повернуть не хочется, настоящий паралич, – от ударов лениности.

Сначала я пропустил почты две, кажется резонно. Потом уже октябрь, – в который вы полагали быть в Спб. Я – положил: вот уже напишу все в Питер... и оттуда ждал письма. Глядь – оно из Судислава.

Благодарствую!

В первом письме вы собираетесь что-нибудь написать об отношении Церкви к государству. В Казани кто-то на доктора держал, рассуждая о том, как это шло в Византии; судя по речи докторанта, направление у него доброе. Проездом в Москву можете захватить его книгу: «Отношение между Церковью и царскою властью в Византии».

Присланное вами письмо большое, от неизвестного вам – прочитал... За дело ратует. Обретите его и по головке погладьте. Письмо то пришло в Спб. вместе с экземплярами писем в Спб. Да где же эти письма и куда они разосланы... Во Владимире нет их, в Перми нет их, в Киеве – нет и в Орле – нет. И все просят еще прислать... Тамбовские просят позволения отпечатать для раздачи... Я им послал довольно... но и еще хотят... Выходит, они не были разосланы. Уж не отменено ли определение – разослать? Конечно, достоинство их не невесть какое... Или те, кому поручено, виляют? Как бы еще не досталось писавшему их?

Книга под бандеролью еще не пришла. Постараюсь прочитать и сказать подобающее.

У меня вся энергия писательская размылась. Да и глаза... Но главное это: *хоть трава не расти*. Кажется бы, можно еще трудиться. Годы не невесть какие. А вот!..

Пью повторительно молоко, – три недели, – и в заговение кончу. По-докторски это конклюзия лечения... от брайтовой болезни.

Здоровье мое исправно. Иногда приходит тревога и за левый глаз... и посылает сбегать куда-либо. Но леньность подкашивает ноги.

Вы, не бойсь, дивитесь – слыша: леньность! леньность! Избави Господи всякого татарина от этой немочи. Впрочем, иногда я даю этой сударыне очень невежливый подзатыльник. Но она хитра и умеет опять подкрасться.

Благослови вас Господи всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

4 ноября 1881 г.

1150. О своих письмах и трудах Ушинского против штундистов. О молитве умственной и молитве чувства. Забота о лечении своего глаза

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Я думаю, что вы теперь в Спб., и пишу туда.

Ждал-ждал книжки, посланной под бандеролью. И не дождался. Слышал, что этакая посылка ненадежна.

Посылаю вам письма в Спб. и письмо, вами присланное...

Писем из Калуги просят... и москвичи... Стало быть, нигде их нет. Верно, раздумали их рассылать. Пусть мне шлют, и я буду рассылать. У меня уж немного осталось – сотня-другая.

Ушинский, прочитав письма в Спб., прислал мне свои тетради – против штундистов, с которыми он лично знакомился, – и выведал все их бредни. Пишет очень дельно. И я просил его продолжать. Просил и мне прислать пункты учения штундистов. Может быть, – леность отойдет, – и я что-нибудь напишу.

Спрашиваете о молитве. Встречаю у Отцов, что, молясь, надо изгонять все образы из головы. Я так и стараюсь делать, напрягаясь стоять в том убеждении, что Бог везде есть... есть и тут, где я, где моя мысль и мое чувство. Совсем от образов освободиться не имею успеха... но они все более и более испаряются. Верно, есть термин, когда они совсем исчезнут.

В молитвах готовых много есть образов представления Бога; – судя посему, надо полагать, что, имея такие представления, не погрешаем. Но лучше напрягаться до помышления о Боге, более близком к тому, как Он есть. Когда явится молитва чувства, тогда образы исчезают, а в силе только одно чувство. Умственная же молитва трудно отрешается от образов и картин. Но труд все преодолеть может.

С тем, что в голове бывает тяжело от молитвы с чувством, – не знаю, как быть. Молитва чувства освежает... а это у вас что-либо особенное. Пройдет. Но молитва чувства есть настоящая молитва... Богу – сердце, по приказанию Его: Сыне,

даждь Ми сердце! Господь все подает нужное. Молитесь Ему о вразумлении, как быть с тем или другим. И Он подает.

Благослови вас, Господи! Спасайтесь!

Бегу в Тамбов – показать глаза... Один уж почти закрылся. Но спрошу, нельзя ли сделать операцию и, если можно, не время ли? Другой, чтоб посмотрели, нет ли в нем той же немощи!

Поклон всем знакомым.

Ваш богомолец Еп. Феофан

4 декабря 1881 г.

1151. О вероисповедании штундистов. Результат совещания с тамбовским доктором о глазах. О рассылке писем против сектантов. Темнота славянских церковных книг и нужда в их уяснении

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Оба письма ваши получил по возвращении из Тамбова, – и хоть это было не вчера и не за вчера, но поспешить ответом не пришлось. Прислал Ушинский вероисповедания штундистов – двух толков, – из коих одно похоже на реформатство, а другое – духоборческое – квакерское. Я их списал. На первое кое-какие заметки сделал, как просил Ушинский (для него), – а во втором – ничего не разберешь: темна вода. И только что освободился от сей почти пустой работы. Впрочем, исповедание штундистов реформатского толка – не пустое дело. Его ни у кого нет, кроме Ушинского, – и еще у сенатора Половцева, который посылал к штундистам Ушинского, – и этот доставил ему полный отчет о всем найденном, слышанном и виденном.

Результат моей поездки – в Тамбов, с одной стороны, грустен, с другой – немного утешителен. Грустное – что и второй глаз начал мутиться, утешительное – что можно делать операцию. В Москве сказали, что нельзя: глаз пропадет. А тамбовский доктор сказал, что можно; но что операции при таких катарактах, как у меня, чаще не удаются, чем другие. Вот почему и говорю, что немного утешительно. Самую операцию, конечно, надо делать в Москве или в Питере. Но до нее еще годик-другой. Правый глаз еще наполовину только замутился; а надо, чтоб весь наполнился мутью, и тогда это будет созрелый катаракт. Я и ездил в Тамбов только за сведениями о положении глаз. Что и левый начинает мутиться, я подозревал сам по некоторым случаям.

Относительно рассылки книг или писем. Пусть ко мне шлют. Только довольно и одной тысячи, а прочие пусть рассылают. Тамбовский владыка писал в Хозяйственное управление, чтобы ему выслали тысячу... При мне не было еще прислано, – и

теперь не слышно... Вот и пусть шлют. Крымский преосв. Гурий – сам издавал один завод... но в той стране и в 5 раз столько – найдут место. Где молоканы, везде пригодны эти письма.

Ушинский пишет, что в числе побуждений к отпадению в штунду совратившиеся выставляют, между прочим, то, что у нас в Церкви ничего не поймешь, что читают и поют. И это не по дурному исполнению, а потому, что само читаемое – темно. Он пишет, что поставлен был в тупик, когда ему прочитали какой-то тропарь или стихиру и просили сказать мысль. Ничего не мог сказать: очень темно. Из Питера писали мне две барыни – то же об этом... у Пашкова все понятно, у нас – ничего. *Ничего* – много; а что много непонятного – справедливо... Предержащей власти следует об этом позаботиться... и уяснить богослужебные книги... оставляя, однако, язык славянский, – и чтения из Ветхого Завета на вечернях... перевод с 70 толковников... Заведите об этом речь. Книги богослужебные по своему назначению должны быть изменяемы. Наши иерархи – не скучают от неясности, потому что – не слышат, сидя в алтаре... Заставить бы их прочитать службы, хоть бы на Богоявление!!!

С задними праздниками и с наступившим новым годом поздравляю.

*Ваш богомолец Еп. Феофан
13 января 1882 г.*

1152. Еще о своих письмах и о записке Ушинского о штунде. О латинском тексте творений аввы Исаии

Вашему молчаличеству о Господе радоваться!..

Что замолчали? Разве нечего написать?! Да у вас там, – если каждый день по стопе писать, и то всего не перепишешь.

Или вы считаете череду за мною? Нет... Я вам отписал на последнее скоро... И хоть нечего писать отсюда, но все думается: писну... и тут же подумаю: вот подожди, может быть, с почты привезут письмо... Видите, какие тут движения, а вы там и ухом не ведете...

Писем мне наслали – кучу... 1000. И я понемножку их – туда и сюда – прилагаю к посылкам. Исповедуюсь, что меня часто тяготит мысль: что ты лезешь со своими никуда негодными письмами, всем надоел?! Право, так!

Но вот на днях преосвященный Иаков невзначай доставил мне утешение, прописав, что пишет ему о сих письмах какой-то директор училища, что-де надо бы миллионы экземпляров отпечатать и по всем школам разослать...

Уж не конклюзия ли это моего писательства?! Что-то ничего не пишется. Станешь писать, – пырь, пырь, а все ни с места, и бросишь.

Собирался писать против штунды... И не бросаю еще сборов. Но подожду, что выйдет от Ушинского.

Ушинский присылал мне свою записку сенатору Половцеву – о штунде. Я ее списал... дает сведения цельные. Пришло мне на ум, – как бы хорошо прочитать ее г. обер-прокурору. Но думаю, что, может быть, Половцев сообщил ему. И догадываюсь, что так есть, – по тому обстоятельству, что обер-прокурор собирал сведения о том, какие иереи упражняются в лечении больных... Не думают ли восстановить медицину в семинарии, как было? При чтении той записки мне подумалось, что это хорошо бы было, если бы восстановили. Немецкий пастор... заводчик штунды, много наших набирает тем, что лечит.

Посылаю вам Симеона святого последний выпуск, – да мысли на каждый день, – да 5 глав, – и писем в Спб. несколько.

Посмотрите, какая оказия? Когда собирали 1 т. «Добротолюбия» и предлежало переводить авву Исаию, я просил афонцев поискать его на греч., ибо он был у меня только на лат. у Миня, тогда не нашли. Но теперь нашли и списали для библиотеки своего монастыря... На днях и мне прислали. Стал сверять, и уввы! вижу, что надо сделать новый перевод. Латинский или вольничал, – или иначе читал... довольно несходства, хоть оно не слишком крупно, но весь склад речи пойдет уж новый.

Вот я вам сколько историй наскзал, а вы молчите!!!

Ну – теперь все... Остается поздравить вас с благополучным окончанием Четырешестидесятицы – и изъяснить благожелания по случаю наступающего праздника Св. Пасхи... Сие и творю.

Благослови вас Господь всяким благословением!

Ваш богомолец Еп. Феофан

Казанская академия изволила почтить меня званием почетного члена академии. Скажите, пожалуйста, что это за лицо? У меня нет устава нового, и я не знаю, что это... обязывает это меня к чему-либо?..

14 марта 1882 г.

1153. Нужда в новом переводе богослужебных книг, Пролога и поучений. Распущенность литературы. Пропаганда Пашкова в Риге. О своих трудах и предположениях. Проект ответа папе на призыв к единению

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Христос Воскресе!

...Богослужебные книги надо вновь перевести, чтоб все было понятно. Пашковцы кричат: у вас в Церкви все непонятно; штундисты – тоже, да и из наших немало. Кто только станет вчитываться или вслушиваться, непременно кончает возгласом: да что ж это такое... Архиереи и иереи не все слышат, что читается и поется, сидя в алтаре. Потому не знают, какой мрак в книгах, и это не почему другому, как по причине отжившего век перевода. И надо уяснить перевод. Только *чтения* – Паремии – отнюдь не по русск. Библия, уяснить, а по 70. Сейчас раскол. И я первый пойду...

Как вы судите о Прологе?!.. Прелесть книга по назначению: краткие (а иногда и полные) жития святых дня... и несколько поучений, и назидательных случаев. А *по языку*... никуда негожи, – хоть под лавку. Как Отцы составили, так она и есть. И неудобочитаемо. *Надобно* – и его по-русски... перевести и издать, – или по славяно-русски, слогом св. Димитрия, как и богослужебные книги.

Есть *книга кратких поучений*, сборник из святых Отцов. Св. Отцы уже все переведены на русский язык. А Синод все печатает их по старому, непонятному переводу. *Надо* – по-русски их собрать, – изменив кое-где и пополнив (или совсем новый сборник составить по тому образцу. Там все догматика и все нравоучение).

Обе эти книги – Пролог и краткие поучения – преназидательны... И их читают в Церкви (у нас по крайней мере).... Часто ничего не поймешь.

Это я – все около любимого... а существенного, конечно, вы не пропустите... Синод распустил академию и семинарию, – духовную литературу. Никакого контроля: врут светские, врут духовные, а ему горя нет, – и глазом не моргнет. Нет власти в Церкви... как кто хочет, так и действует и учит. Попы всюду спят... Неспящих один-два – и обчелся.

Ну – да вы все это и подобное конечно видите... и не пропустите.

На днях в «Моск. вед.» прописано, что Пашков и еще какой-то Гедеккер (кто? Не апостольской ли общины голова?!) явились в Ригу с проповедью. Потом Пашков раздавал книгу, *Путь ко спасению*, в которой изложены его бредни. Мне пришло в голову: взять эту самую книжку и переладить на православную ногу... и пустить в ход... напечатав в конце предостережение: смотрите, православные, встретите книжку с тем же заглавием, – но со штемпелем... не берите ее в руки... То не путь, – а распутие – или еще как. Бросаюсь в кучку книжек, вами присланных, чая обрести пашковский путь ко спасению... не обретається... Вот и вопрос: что *надобно?*.. Не для *нашей Церкви*, как у вас озаглавливается, а для Выши. *Надобно* попросить Н-лая В-вича, чтобы он забыл пашковский *Путь ко спасению* и, не следуя по нему, прислал его на Вышу! Пожалуйста!

Что делает Выша? Спит сном непробудным. Понемножку шевелится, переводя вновь Исаию отшельника... Выходит долгая речь, – а инде и мысли другие... Их перевод несостоятелен.

Дел неконченных куча... а лень руки вяжет. Вот и поди! Прогресс!

Предполагаю взяться за штунду; и под ее титулом – за ее родителей и весь род (протестантов). Но подожду, что напишет Ушинский и что издаст о. прот. Остромысленский.

Что же папе отвечено? Надобно так: очень рады вас принять и молимся усердно, чтоб Господь привел вас к единению с нами. Условия, конечно, вы знаете: вычеркнуть из ваших верований, непогрешимость вашего святейшества, *Filioque*, – безгрешность Божией Матери в рождении, –

совершенное отречение от светского владычества, – возвращение к древнему чину в совершении некоторых таинств, – и еще что-нибудь.

Или оставлено без ответа... Нет, надо ответить, – и тоже открытым письмом...

Поздравляю с новосельем. Да утешит Господь сестрицу вашу.

Письмо и книга получены в конце Фоминой. Мы бываем заняты в это время.

Благослови вас Господи! Спасайтесь.

Ваш богомолец Е. Феофан

18 апреля 1882 г.

1154. О книге ивана буяна и пути ко спасению Эмина. О петербургских сектах. О своем глазе и проч.

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Получил книги. Благодарствую. Ивана Буяна я давно давно встречал. Тогда он был потоньше, а теперь – ишь как растолстел... Я пробежал его наскоро. Сектаторская у него в тексте одна какая-то страничка. В объяснениях побольше. Но вообще это незаметно, – и может не бросаться в глаза, без особых внушений со стороны. Потому беды большой от сей книги нельзя ожидать. Само содержание книги показалось мне несоответствующим заглавию. Путь в небесный Иерусалим не совсем верно изображен. Во время чтения книги мне приходило на ум исправить ее, – и выдать под заглавием: Иван Буян¹⁵⁵, *обратившийся в Православие*. Но когда кончил чтение, леньность вступила в свои права, – и не шевелись!

Эмина «Путь ко спасению», кажется, ничего не содержит сектаторского и перевод старинный. Я читал его давно-давно. Прочитаю еще... И Буяна, думаю, еще прочитать... может быть, повернее увижу его добродетели и пороки.

Пашков-то, – Пашков?!! Помоги, Господи, владыке зажать ему рот!

Там у вас еще апостольская секта есть. Сосед наш помещик был там недавно – сынишка наведывал... и прислал мне два номера «Голоса», где описываются сеансы сих помешанных, а потом и история их секты. Сеансы пишущий сам видел, а историю слышал от какого-то епископа их... или евангелиста. – № «Голоса» – 74 и 84... Тут не все. Конца нет. Если вам удобно, пришлите конец... Пишет Пругавин в фельетоне. Против этих следовало бы писнуть.

Глаз мой еще не созрел. Еще с год пройдет. Различаю еще предметы и цветность, а когда созреет катаракт, тогда он различает только свет и тень. Когда придет время, потолкуем,

как устроить операцию. Денег у меня куча. Благодарю за предложение.

Относительно жизни Христа Спасителя мой взгляд такой: оставить дело составителя, сказавши только ему, что желательно видеть в книге... Он мастер дела... И вопросы, требующие разъяснения, ему ведомы...

Брошюры пр. Амвросия еще не получил. Добре он сделал. Пусть еще говорит – для пробуждения совести. Заснули все, и живем спустя рукава. Пишущий сие – образец в сем роде.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш богомол Еп. Феофан

Июнь 1882 г.

1155. Еще о пересмотре книги «Жизнь спасителя». Новый сектант. О своих занятиях

Милость Божия буди с вами!

В деревне! Прелесть! Дай, Господи, вам обновиться свежими стихиями сельскими.

Вы мне советуете отдохнуть. Припомнилась мне поговорка покойного о. Михаила (Монастырева): спишь-спишь, отдохнуть некогда. Это ко мне очень приложимо... А тоже и слово: отдохнуть.

Рукопись пересмотрел. Все добре. Заметка там на листе – в тюке. Что следовало поправить, поправлено. Именно: Сретение надо поместить прежде поклонения волхвов. После поклонения волхвов – тотчас бегут во Египет, из Вифлеема. А в рукописи Св. Семейство возвратилось в Назарет. И там получило повеление бежать во Египет, потому что Ирод хочет избить... опасность в Вифлееме, – а бегство из Назарета!!! Очень неклеiko. И это поправлено. К автору снова посылать не следует; а если вздумаете, то настояйте, чтоб не ворчал на сделанные поправки. И вперед посоветуйте ему – держаться не Гречуевича, а Богословского, – а лучше – я пропишу – порядок следующих событий... и вы ему передайте к исполнение (грозно!). А то я буду драться с ним (еще грознее). Впрочем, casus belli может встретиться только, когда дело дойдет до события по возвращении Христа Спасителя после первой пасхи чрез Самарию. А дотоле порядок не может подлежать путанию.

Посылать рукопись еще к кому-либо, полагаю, не следует, из опасения, как бы дитя сие у 7 нянек не осталось без глаза.

Вы понимаете о новой секте, и в числе коноводов Пругавина. Этот Пругавин в «Голосе» писал неодобрительно против апостольской общины – Ирвингиан. Мне и подумалось, что он православный. А он вот кто! Скажите о нем лишнее словечко... если вам сказал губернатор, то, конечно, он имел средства знать добре, что это за секта. Спросите, пожалуйста, – что это такое?.. У нас сект, – что червей в падалище.

Что делает Выша? Все спит. И мочи ей нет от сна. Истомилась! Впрочем – сверяю новый перевод аввы Исаии – с переводом Паисия Величковского, который прислали мне добрые оптинские старцы.

Но жара такая, что, кажется, не грех полениться.

Будьте здоровы и веселы. Желаю вам нагуляться и наздоровиться – по самое горло... даже выше бороды и уса.

Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

21 июня 1882 г.

1156. Взаимные жданки. О своих занятиях и здоровье

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Что же это сделалось?! Говорили мы говорили, – так что, если бы сторонний кто слушал, закричал бы: уши прожужжали. А тут ни с того ни с сего молчок. Кто виноват, уж и не разберешь. Я жду чего-то от вас, – а вы, верно, ждете тоже чего-нибудь от меня...

Пора поесть жданки.

Как вы провели время в деревне, – или еще и проводите?! Здорово ли? Глаза ваши – подкрепились ли от влияния зелени?! Вы в последний раз жаловались на них.

Я все гулял, – и бил баклуши. Только пересмотрел толкование пастырских посланий, коих печатание кончилось, – и письма к разным лицам, кое-что кончилось печатанием... Вероятно, скоро они и выйдут из обычной процедуры.

Следовало бы толковать Послание к Евреям, или собирать второй том «Добротолубия»... или еще что... ничего не делается. Леня окончательно обуяла.

Помните, – или знали ль Паисия Саровского – теперь игумена где-то в Казанской епархии? Он издал рассказ странника, искавшего молитву Иисусову. (Может быть, я про это уж сказывал вам?... забыл.) И мне прислал. Я эту книжку поправил, – и дополнил... и послал для второго издания.

Теперь предложили пересмотр бесед Ушинского с штундистами. Тут придется покопаться. Но кто знает, покопаюсь ли? Ибо лень моя дорогая дороже всего. Работай кто хочет. Нам же бы дельце на ум не шло. Любо!

Ушинский для операции зовет в Киев. Там будто окулист есть – первый во всем свете. Я еще ничего не решил. Время терпит. Катаракта еще не созрела.

Знаете, что приходит на ум? не делать операции, а так и остаться.

Ведь московский окулист сказал, что нельзя делать операции... Меня отчасти и берет страх.

Всех вам благ от Господа желаю! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

26 октября 1882 г.

1157. Значение книги жития св. Варлаама и Иоасафа-царевича для познания христианской веры и жизни

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич! С праздником!

Спешу ответить вам, направляя письмо в село ваше, хотя не имею уверенности, что оно там застанет вас. На авось!

Адрес Ушинского вот. Малая Владимирская, собств. дом, № 7.

Помните, я затевал православного Буяна состряпать? Не настоят нужды. Есть чем заменить, – и в наилучшем виде.

Еще в Иерусалиме, в обители св. Саввы видел я большую рукописную книгу. Жизнь Варлаама старца и Иоасафа-царевича. И все собирался прочесть, – и не собрался. Дома, с тех пор как выписал св. Отцов, – и встретил между писаниями св. Дамаскина сию книгу в печати, тоже все посматривал, чтоб прочесть, и не читал. На днях, имея нужду по случаю беседы Ушинского о почитании иконы посмотреть слова о сем св. Дамаскина, опять попал глазами на сию книгу, – и решил прочесть ее. И что же? Лучшей книги для познания христианской веры и жизни в общем обзоре – нет, – и едва ли может быть. Чего ради предпримется перевод или и имеется в виду издание с картинками. Это будет лучше всех катихизисов!

Вы, оберегая мои глаза, пишете, – не трудить их. Нет, не тружу. Понемножку копаюсь, – в раструску.

Благослови Господи вам сбыть добре ваше имение...

Да уладится путь ваш в Спб.

Здоровья вам желаю и самого развеселого расположения духа.

Ваш богомолец Еп. Феофан

21 ноября 1882 г.

1158. Об Ушинском и просмотре его трудов против штундистов. Предположения о своих работах и совет составителю книги «Жизнь спасителя»

Милость Божия буди с вами!
Добрейший мой Н-лай В-вич!

Поздравляю и вас со вчерашним праздником Рождества Христова и с завтрашним новым годом. Даруй вам Господи всего хорошего и утешительного. Спешу указать вам место жительства Ушинского. Но наперед восклицаю: можно ли не знать сего?! Выйдете на двор в полнолуние и смотрите на луну. Самые светлые точки – это *K*, – следующая за нею *I*, – потом идет *E* и на конец *B*. Вот вам и место жительства... Можно ли этого не видеть?! Но мне подумалось, что я прежде писал, что он там живет.

Я точно думал перевести только беседы Варлаама с Иоасафом-царевичем, – в противоядие Ивану Буяну. Но потом опять воротился на старое: изобразить картину течения жизни истинного христианина от начала до верха совершенства... в картинах, куда войдут назначенные беседы, – и подобию Ермы... и видения Ездры, Даниила, др. пророков, Апокалипсиса, и многих святых из Четь-Миней... Когда-нибудь надо засесть на год и более, – и все сладить... Будет ли это?

Мне думается лучше обойтись в описании земной жизни Спасителя – без некоего Louis. Все западные много пустяков пишут, – а о деле по верхам касаются. Нечего денег на них тратить и глаза ими мутить. Поболее из св. Отцов – и будет предобре.

Праздниками читаю св. Григория Богослова – глубокого и высокого... Но таинство Пресвятыя Троицы все остается таинством, – неприступным.

Ушинский пишет против штундистов, добыв пункты исповедания их веры. Пишет и ко мне шлет на ревизию. Хоть неполно, но все идет. На безрыбье и рак рыба. Я думал сначала пополнять. Но возопила лень и убедила меня погладить кое-что. И тем удовольствоваться... Как будто и совестно, но что

поделаешь с леностью? Для ней закон не писан. Пополнее, может быть, сам вздумаю писать. Об одних иконах надо написать целую книгу. И не книгу, а книжищу... Иконы – большое дают пособие кривотолкам немцам, надо их по носу.

Буду ждать новостей о преобразовательных движениях.

Посылаю вам книги, которые недавно вышли, кажется, это конклюдия – следовало бы толковать послание к Евреям... Но по некоей поговорке – много в голове, да вон не лезет.

Благослови вас Господи. Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

29 декабря 1882 г.

**1159. Продолжение трудов по исправлению кн.
«Жизнь Спасителя». Отзыв об авторе и совет ему.
Развязка с рукописью Ушинского. Опасение глазной
операции**

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Поздравляю с благополучным возвращением. Пожить вам теперь в добром здоровье до нового отъезда желаю.

Но – прямо за дело. Пересмотрел рукопись, кое-что прибавил, кое-что поправил... некие события переставил и здесь, как требуется самым характером событий и сказаниями о них. Как все учинено и что желательно значится на особых листах там с рукописями. Поправки сделаны карандашом. Чернилами поправить предлагаю вам как автору поправки. Перестановка событий делает неизбежно переписку двух тетрадей, как увидите.

Но все сие придется еще мне повторить вам после. Ибо – рукопись хоть запакована, но не пойдет на почту. Вода поднялась; и на почту не едут, а идут. Недивно парню и искупаться. И со всем, что принял. И не посылаю рукописи. Полежит еще недельки две-три. Я думал послать на третьей; но вы не определили срока, – и боялся, как бы за отсутствием вашим не случилось какое неудобство с рукописью. А между тем дело не ко спеху. Присылайте другие, тогда зараз и пришлю.

Как я рад, что развязался, чем связал себя по рукописи Ушинского. Я переделывал все, и кажется, статьи две переделал, как напала лень – страшная... За перо взяться не хотелось. На ту пору кто-то подзадорил Ушинского – давай напечатать, как есть. Он и пишет, – прося прислать рукопись, как есть, и выставя резон, что-де упускать случай нельзя... Обеими руками схватил я рукопись поскорей упаковывать, как бы тот не передумал. И отослал.

Я сделал только пометки, что поправить, что выпустить... и порядок какой... Все, что казалось нужным, замечено. Но

исполнение того отдал ему в руки.

Разрешат ли ему печатать, не знаю. Но когда напечатают, ведайте, что там собственно моей ни строки нет. Сие ведать подобает.

Вот я и свободен стал. А писать все же не хочется. Взялся за «Добротолубие», о коем докучают непрестанно афонцы. И св. Кассиана уже приготовил... то есть выписку из него. Сам он весь требует нового перевода... Но сие предлежит совершить последующим родам.

Припоминаю ваши вопросы – о разных вещах, желаемых в жизни той. Главное есть: писано хорошо, – и христианское чувство будет покоиться и утешаться читая.

Прочего – многого нельзя ведь и требовать от жизнеописания. На то есть другого рода писания. – Я и не расширял кругозора читателя, а ограничивался одним: если все писанное бьет по сердцу, то и добре. Другое дело: когда поручили писать, значит, доверились, что добре сделает, что желательно, наперед бы следовало указать, – или теперь по течению писания указывать, пока еще пишется.

О. Матвей добре пишет. Но его желание прибавки – нахожу не дельным. Нанялся – продался. Да и сумма дана достаточная. Если выйдет 100 л. крупной печати, то каждый лист 30 руб. Это в два раза более, чем дают журналы наши самой высшей ценою. Труд же писания не очень головоломный и не очень копотный. Я еще о. Арсению писал, чтоб он порекомендовал пишущему найти Фомы Аквината – «Catenae patrum» на все Евангелия. Под каждым текстом идут выписки из св. Отцов, коих были о сем толкования... и все тут. От себя он ничего не прибавляет... Так вот передайте о. пишущему, что, имея сию книгу под рукам... он не будет иметь нужды рыться там и сям. – Может быть, она есть в акад. библиотеке... А то пусть бегаёт в публичную.

Спрашиваете: глазки – глазки! Видите, как пишу? След., есть чем смотреть. А когда есть, что хлопотать? Правый глаз, кажется, созрел... Но ведь и последняя линия созрения может проходить несколько месяцев, когда все время созревания тянулось лет 5–6... если не больше.

Я как только вздумаю про операцию, – волос дыбом становится. Потому нет ничего дивного, что не буду делать операции. Один доктор уж решил, что нельзя... Я этому очень рад.

Но ведь жить-то сколько осталось? День-другой и конец. Из-за чего же я буду себя тиранить? Это меня всегда останавливает от порывов резаться... Впрочем, подождем, что еще покажет настоящее время.

Скажите, пожалуйста: кто-то в конце письма ко мне приписал: о Пашкове в след. письме. И ни гу-гу, – хорошо это он сделал?!

За тем благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

28 марта 1883 г.

1160. Подробности об исправлениях в просматриваемой книге «Жизнь Спасителя». труды по «Добротолюбию»

Христос воскрес!

Добрейший Н-лай В-вич!

Оба письма ваши последние получил на Пасхе... Я упредил ваше желание – не спешить отсылкою рукописи – и отослал ее. Застанет ли она вас в Питере?! Дойдет когда-нибудь и до ваших рук.

Письма с тою посылкою не было. Пишу теперь. Там все прописано, как чему быть... и почему. Немножко надо передвинуть события: что указано. Писано все карандашом. Можно вычистить, если не понравится; но Выша не откажется *нахмурить брови*. Отчего будет затмение солнца. Виновные пусть устрашятся.

Какие там ноты наделаны, все перезабыл... А тюк зашит... Ничего не прибавлю.

Сказания об исцелении прокаженного – уже прошло. И он стоит на своем месте, – т. е. пред исцелением расслабленного.

Посещение Назарета – два – добре! Но первое, что у Ев. Луки, надо поместить не там, где оно поставлено, а немного после... именно не пред вселением в Капернаум, а во время первого хождения по Галилее – пред исцелением прокаженного... И будет в это хождение – два события... посещение Назарета, – и исцеление прокаженного. Сие в заметках отосланных показано.

Еще надо бы, вместо одного, два видеть события. Это о призывании апостолов – с ловли. Они характерно отличаются. И комкать их в одно событие без натяжек нельзя... И сделать два сказания: одно как у Ев. Матвея, другое как у Ев. Луки. А где их поместить? Одно прямо по вселении в Капернаум, как у Ев. Мф. и Мр., – а другое по возвращении из первого хождения по Галилее, – пред исцелением расслабленного, предполагается: воротились... не тотчас же и исцеление? Отдохнуть надо. И отдыхают. Спаситель особо, в уединении... А

апостолы пошли половить рыбы... Ведь это только выйти из города. Тут и есть. Вышел и Спаситель. И было то, что у Ев. Луки. Это окончательное позвание... Латинцы все уже так ставят или размещают сии сказания. И это даже во всеобщих церков. историях... коих имею две под руками.

Буду ждать обещанного присыла новых тетрадей.

Сижу теперь над вторым томом «Добротолюбия». И чую, что теперь это делается с тяготою, тогда как *первый* живо был смастерен.

Кассиан святой и пр. Исихий – кончены... Течет преп. Нил премудрый... Пред св. Кассианом надо поместить извлечения из св. Ефрема. Он – начало. Конец – Исаак Сирианин. И все, кои между ними, все хоть понемногу войдут в сей том.

Веселой вам поездки желаю, – и здоровой... Буди Божье благословение на вас.

Ваш богомолец еп. Феофан

25 апреля 1883 г.

1161. Ход трудов по составлению святителем «Евангельской истории». Хорошие пособия к анатомии. О своих глазах. Признак вещей снов

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

С самого получения вашего письма, что писано с высоты Валдайских гор, все порывался писать вам, и все поскорей. И вот как ускорил!!

Искушение случилось!

Когда пришла страстная, – когда все Евангелия прочитываются, пришло мне на мысль исполнить наконец неотступавшее от меня желание составить *Евангельскую историю* словами евангелистов. Решился, – и сел, думая себе: долго ли? К концу недели кончу. Но пришел конец недели, а до конца еще далеко... Ну, к концу Пасхи, конечно, все порешу... И дуюсь. Но и конец Пасхи оставлял дело далеко от конца. Коли так, то Фомина все порешит. Не порешила; не порешила и Мироносицкая, – и далее... и уж Самаряныня вызволила. Склеил все.... Потом идет сидение за выяснением оснований, почему такой порядок событиям надо дать, а не другой. Это уж на кончику... пред *последними днями*... Потом перечитать не много – и, что самое тяжелое, переписать. И будет книга... листиков в 15... заглавие ей: «*Евангельская история*», *словами св. евангелистов изложенная в последовательном порядке с показанием оснований, почему событиям Евангельским надо дать такой, а не другой порядок*. Вот искушение, по которому все письма были отложены до другого времени.

В последнем письме вы поминаете, что в предыдущем ему письме вы писали об изучении человеческого организма... сего предыдущего не получал я... Если припомните, потрудитесь повторить.

У меня есть анатомия, очень подробная и умная, как я писал. Теперь и три атласа, – рисунки частей человеческого тела, видимых и невидимых. Последний атлас – французский, что я поручал купить Алеше, будет лучше всех: потому что у

него рисунки наложены один на другой, подгибаются. Живот, например, – видите на рисунке кожу, – отогните, – увидите, что под кожей мускулы, брюшину представляющие, – отогните еще – черевы... еще – толстая кишка, почки, мочеточник – и задняя стена... Еще не пересматривал текста... Но по виду сужу, что се – добро... и должно достаточно удовлетворить, если не вполне.

Вопросы... порешу. Не берусь, пока не кончится помянутое искушение. Но кажется вопрошающий не обойдется без епитимии. Пусть готовится.

Глаза берегу. Они не болят, потому и лекарств для них нет. Гибнут, – дóндеже погибнут. Увы!

Сны бывают Божии. Такие обыкновенно имеют сами в себе удостоверение о себе. – Враг и тут подделывается, как и под ангела светла. Как же быть? Смотри всяк сам.

Будьте здоровы и веселы!

Ваш богомолец Еп. Феофан

18 мая 1884 г.

1162. Конец трудов по составлению «Евангельской истории». Разъяснение порядка некоторых событий этой истории

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Я писал к вам в Спб. Письмо, м.б., разъедется с вами.

Я писал к вам, что составляю Четвероевангелие или Евангельскую историю словами св. евангелистов. Теперь кончено все. Остается только переписка.

В сей истории я удерживаю две вечера для Господа – одну за 6 дней до Пасхи, а другую за два. Так покажите отцу пишущему.

Кстати, помяну – об отречении св. Петра, – и о посещении Гроба Господня св. мироносицами.

Об отречении Петра есть три сказания, отличные одно от другого: 1) св. Матф. и Марка сходные; 2) св. Луки и 3) св. Иоанна. В каждом по три отречения. Если станем из трех первых слагать одно первое, из трех вторых одно второе, из трех третьих одно третье, то не сладить с делом.

Потому я решил так: считать за отречение не то, что св. Петр сказал: «...не знаю человека», а приступ вопрошавших. Приступила служанка, вслед за нею другая, потом еще кто-нибудь. Св. Петр и той, и другой, и третьему говорит: нет, нет, нет – не знаю. Те замолчали, и это одно отречение. Немного позднее опять нападают, св. Петр опять тремя отрицаниями успокоил их. И это второе... Так и третье...

Три было нападка, три отречения, хотя каждое состояло из трех, но в полноту отречение доходило только по третьем отречении.

Первое, по Ев. от Иоанна – 18:17, 18, 25–27. Второе, по Матф. – 26:58, 69–74 и Марка – 14:54, 66–72. Третье, по Ев. Лук. – 22:55–62.

Отречения сии не надо вставлять в сказания о суде над Господом ночью и тем разрывать его, а написать все отречения по окончании суда и выведении Господа из синагогии на двор.

Думают, что дома Анны и Каиафы были в разных местах. Дом первосвященнический был один, с разными флигелями: для Анны, Каиафы и для синедриона.

С прихода Господь перебыл немного у Анны, только пока соберутся в синедрион. Может быть, Он туда же пришел. При этом пришлось пройти только через двор.

По Иоанну, отречение началось у ворот входных и кончилось у костра.

По Матвею и Марку, – началось оно у костра, повторилось при выходе с белого двора на черный двор и кончилось на черном дворе или в привратнической. Третье отречение было все у костра. Господь по выходе из синедриона – тут же был где-либо на дворе. И взглянул на Петра.

И хождение жен на Гроб в день воскресения нельзя стройно описать, если принять, что они все кучкою ходили, – и за один раз. Надо признать три прихода – и три сказания о них. О сем извольте посмотреть в письмах к разным лицам Еп. Феофана, письмо 23.

Жены вечером в субботу сговорились утром в первый день недели пойти на Голгофу и помазать миром Господа. Но для похода туда не собираться в городе, а идти на Голгофу, как кто может, и там ожидать, пока все соберутся. Они не в одном доме имели квартиру, а в разных. Оттого вышло, что из города вышли и на Голгофу приходили не все разом, а по частям. Но какие ни приходили туда, видя, что Господа нет, и получая извещение, что Он воскрес, не имели уже нужды выжидать, а приходили и уходили.

Прежде всех приходила Мария Магдалина, по Ев. Иоанну.

Когда она от Гроба побежала к апостолам, приходила Иоанна, жена Хузы с некоторыми другими, по Ев. Луки, потом пришла Мария Иаковля и Саломия, тоже, вероятно, с некоторыми, по Ев. Матф. и Ев. Лук.

Получив повеление от Господа и Ангелов идти сказать апостолам о воскресении Господа, они собрались наконец все у апостолов, по Ев. Иоанну – 24:10.

Им не поверили.

Плодом всех их свиданий было только то, что св. Петр еще сходил посмотреть Гроб.

Дальнейшие сказания о явлениях Господа идут своим чередом и не требуют объяснений.

Вот что еще... Погибель Иуды помещается вслед за отведением Господа к Пилату. – Как он принес серебро свое к первосвященникам, а первосвященники пошли в эту пору к Пилату, то надо полагать, что сие дело Иуды имело место после, когда власти церковные были свободны. Это и из сказания Ев. Матф. видно. Ибо тут говорится, что держали совет и положили купить горшечниково поле... Когда тут было это делать? Потому я уже полагаю это в конце событий, в пятницу, после положения Господа во гроб. Хорошо и у вас там сделать то же.

Се – рех вам.

Мне предлежит переписка, которую беру сам на себя, в той мысли, что, может быть, еще что придется подчистить; не в самой Ев. истории, ибо тут идет сплошь текст священный, а в объяснениях, почему так изворачиваются события.

Благослови вас, Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

4 июня 1884 г.

1163. Переписка «Евангельской истории». Книжная конкуренция. О сновидениях. благословение. Еще к делу о «Евангельской истории»

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Измучился. Над чем? Над ленью. Переписываю. А ведь это великое искушение. Поверить некому. Перепишут так, что хуже черновых. Делать нечего, буду тянуть. Только долго протянется. Пишется очень медленно, потому что надо разборчиво, а скоро пища не напишешь разборчиво. Как-нибудь управимся.

Говорите: афонцам отдать. Из какой стати? У них есть своя жизнь. Сам издам.

Буду просить редактора «Душеполезного чтения», чтоб нашел корректора посмысленней и понаблюдал за печатанием. Надо, чтоб не было погрешностей. Картинки и я думал, а потом передумал.

Афонцы не стали бы думать, что моя книжка будет подрывом для их издания? Будет несправедливо. Моя книжка совсем другого калибра с их жизнеописанием. Им подрыв сделан каким-то московским книгопродавцем, который издал уже жизнь Христа Спасителя, и с картинками многими, хорошими, если все таковы, как те, кои отпечатаны при объявлении. Если бы Матвеевский не мешкал, – афонцы давно бы уж издали. Вот это они могут предъявить Матвеевскому, если вздумает просить прибавки.

О сновидениях не имею что сказать. Исторически уж подтверждается, что бывают сновидения от Бога, бывают свои, бывают от врага. Как разузнать, – ума не приложить. – Глазок смотрок. Решительно только можно сказать, что сны, противные православному христианству, должно отвергать. Еще: никакого нет греха не следовать снам, когда не достаёт уверенности. Божии сны, кои исполнять должно, повторительно были посылаемы...

Красавицу вашу да сохранит Господь в правой вере, при доброй жизни, какую она ведет. Со страхом Божиим да содевает свое спасение. В преданности Богу, да взывает к Нему из глубины души о сохранении ее в истине православной, без коей нет спасения.

Вы писали переменить заглавие... Нет. Еже писах – писах; «по сказанию евангелистов» не выражает дела. И Матвеевский пишет по сему сказанию. Отличие моей истории то, что в ней нет моих слов. Кроме заглавий. Оправдание порядка – все в слове к читателям, которое будет в треть или четверть книги, и стоит впереди особо.

Если Бог продлит веку... размышления о событиях св. истории, или беседы... будут после. В этой книжке ничего не решается, кроме: почему избран такой порядок событий?

Благослови вас, Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

18 июля 1884 г.

1164. О цензуре «Евангельской истории». Опасение о неразрешении к печатанию

Милость Божия буди с вами!

Милостивейший мой Н-лай В-вич!

Премного благодарен за сообщение о цензурной процедуре, какой подвергнется моя «Евангельская история».

Немного смутился при мысли о возможности неразрешения печатать ее Св. Синодом. А потом немного смирился, говоря в себе: буди воля Божия. Уж коли положено не разрешать такого рода писаний, то делать нечего: руки по швам и: слушаю-с!

Сразу подумалось было написать владыке набольшему и обер-прокурору. И опять раздумалось. Лучше оставить все на волю Божию.

Кому поручать пересмотреть, все одно. Из синодалов никто, думаю, не отнесется к моему делу недружелюбно. С Тамбовским отношения наши хороши. Но, думаю, лучше и тут не подсказывать.

Когда рукопись получится, можно при случае что-нибудь сказать, мимоходом, у кого зайдет о сем речь. Впрочем, действуйте, как вам Бог по сердцу положит.

У меня не «Евангельская история» сама по себе главное, а *порядок* событий. Евангельская же история есть придаток. Если не разрешат такой истории, словами евангелистов изложенной, можно потом то же самое изложить своими словами. Я составил ее словами евангелистов, – чтобы потом обследовать ее со всех сторон в том же порядке. Текст составленной истории служил бы только тогда исходною точкою, – и было бы все в порядке.

Пусть бы поскорее разрешали или запрещали... Может быть, после того тотчас и сяду за писание, конечно, если охота будет: ибо лень моя берет большую силу.

А может быть, синодалы и милостивы будут. По существу дела хоть и невелика беда, если не разрешат. Но я всему свету почти разбубнил, что вот-де готовится чудо... «Евангельская

история» – такая и такая... А тут вдруг... Оле – поражения! И желательно, чтоб разрешено было.

Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

20 октября 1884 г.

1165. О книге «Жизнь спасителя мира» Пуцыковича

Милость Божия буди с вами!

Н-лай В-вич!

Получил «Жизнь Спасителя» Пуцыковича. – И пересмотрел. Она тоже вся составлена словами Евангелия. Но порядок событий пренеудачный. Все взбудоражено. Картинки сносны.

Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

5 ноября 1884 г.

**1166. Еще о цензуре «Евангельской истории».
Составление жития св. велик. Пантелеимона и о
других своих трудах. О результатах Киевского
собора. Нужда в изъяснении церковных книг**

Милость Божия буди с вами!
Добрейший мой Н-лай В-вич!

Что ж это делается с моею «Евангельской историею»?! Верно, не в добрый час начал, или кончил, или послал в цензуру... Или цензор с глаз съел, – или другая какая подобная притча случилась, – что все стоит и не движется. И что там спит цензура?! Не шлет. Взял бы палку, и ну дуть всех.

Всяко, когда-нибудь да придет конец этому делу. Подождем. Мы ведь не на юру прогресса стоим. В захолустье.

Писал я вам или нет о желаниях афонцев? Я исполнил и отослал. Это два похвальных слова св. Пантелеимону; – и жизнь его по Метафрасту. Теперь перевожу Викентия Лиринского... как я, чай, поминал. Скоро кончу. Прибавлю предисловие немалое о том же, – и еще... извлечение из подобных писаний предшествовавших Викентию писателей, и следовавших затем, чтобы это дело полнее представить. Мне думается, что это не неблагоприятно.

Узнали ль что о пр. Иеремии... Скажите поскорее. Господь да сохранит его.

Что наши собиравшиеся тузы сделали для Церкви? Собора Киевского показался плод – грамота... Может быть, и другое что будет. Попили, поели, поездили, поговорили, посуетились, – и разъехались... Будет очень скучно, если так... Книги церковные надо бы уяснить и вычистить... У греков ведь идет постоянное поновление богослужебных книг... Я сличаю Октоих... Очень, очень много у греков новенького. И в этом они молодцы. Иные службы у нас такие, что ничего не разберешь... *Еще: Пролог*, по содержанию, прелесть, а по слогу никуда негод... а все в ходу...

Еще: Есть Книга кратких поучений из св. Отцов, – тоже прелесть. Все св. Отцы, из коих взяты статьи, переведены теперь на русский. А в церкви – все читаются в старом

претемном переводе славянском... Что стоит обе эти книги
исправить и поновить?!

Спасайтесь! Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

14 декабря 1884 г.

**1167. Еще о «Евангельской истории». К делу о 2 т.
«Добролюбия». О «невидимой брани». 70-летний
труженик**

Милость Божия буди с вами!
Добрейший мой Н-лай В-вич!
С новым годом!

Благодарствую за хлопоты. Хоть не слишком, а все-таки беспокоился об участии рукописи. Теперь вижу надежду на невоспрещение.

Радуюсь!

Как печатать, я все расписал. Шрифт крупный, как «Добролюбия»... и формат такой же. Бордюрка избрана – по всей книге. И просил о. Нечаева – приискать корректора. Папу... чтоб было без погрешностей. Дай Господи, чтоб хорошо издалось.

Второй том «Добролюбия» печатается. Половину присылали для просмотра. Опять много ошибок... Жду конца. Выйдет книжка пузатенькая: она все о борьбе со страстями.

А с Афона старцы прислали «Невидимую брань» Никодима Агиорита, – предлагая перевести. Пробежал. Идет. Можно перевести...

Я, кажется, писал вам, что не худо бы вновь перевести Викентия Лиринского памятную запись... Я ее перевел... Стало пояснее. Теперь подобрать надо в дополнение, как до него о сем судили. Что и делается, – начиная с него – назад... до апостолов. Потом общий вывод, – и аминь.

Голова моя ослабела, – и своего писать почти совсем потеряла способность. Верно, пришла пора. 8 января мне стало 70 лет. Можно и залечь, – и спать непробудным сном. Но никак не утерпишь; – все копать хочется... И сколько загадок!!

Всех вам благ от Господа желаю! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

P.S. Про «Невидимую брань» – не помните ли, была у нас давно-давно и ходила по рукам – с такою надписью переведенная с латинского книга. Желалось бы взглянуть на

нее. Никодим, м.б., ее переделал. У него в надписи значится:
составлена неким премудрым мужем... ныне, и проч...

10 января 1885 г.

1168. Начало печатания «Еванг. истории». Труды по переводу «Невидимой брани». Новости и поздравления

Милость Божия буди с вами!

Очень я проштрафился пред вами. Виноват. Молчание хоть очень идет к постному времени, однако ж, можно бы обойтись и без этого подвига лености. Однако ж имею нечто и в извинение... хоть под ним также хорошо можно спрятаться, как под бороною от дождя, – именно, ждал вести из Москвы о начале печатания. И что же вышло?!.. Я рассердился от нетерпения на племянника и разбранил его. Он отвечал: всего только три-четыре дня, как получил рукопись... И вместе прибавил: о. прот. Нечаев указал туза – корректора, и взялся сам просматривать последнюю корректуру, без грехов, конечно, не будет (и Евангелие ныне печатается с грехами); но все же я покоен... Они прислали образчик, который отвергнут Вышею... ибо он отступил без нужды от моего первоначального распоряжения... Отослал назад с предписанием, чтоб сделали по указанному...

На сем дело стоит... Началось, конечно, и до конца дойдет. Вы слишком широкохватили 10 т. Я велел два завода... Моих книг еще первое издание по одному заводу не разошлось... Боязно... и тут то же встретить. Если шибко пойдет, еще отпечатаем.

«Невидимая брань»... идет переводом, хоть очень степенно. Вижу, что это именно та книга, которую я знал еще в Киев. акад. и потом в С.-Петербургской. Это переводная с латинского, во дни Голицына. Она очень хороша... Многие ее положения вошли в мои первые сороковых годов описания, – и даже в Акад. студенч. статьи... как, например, борьба с грехом. Я ее не перевожу, но свободно перелагаю – своею речью... прибавляя и убавляя и изменяя против подлинника.

На новогреческом она принадлежит Никодиму Агиориту. Он же откуда взял? С подлинника латинского? Едва ли. Полагаю, что с русского перевода, но как – не умею решить.

Кончив перевод, пошлю к старцам – и предложу им под всякую статью сей книги подобрать изречения старцев-подвижников – из Лимонара, из Патериков и герондиков. Если б это они устроили, было бы диво как хорошо.

Ныне получил весть, что Москов. и Киев. владыки к 18 марта выедут в епархии... Что сие значит? Уж не стряслось ли что подобное там, что было с их предшественниками?

С окончанием поста поздравляю. Спострадать Господу на Страстной желаю. Поликовать с небом и землею на Святой, дай Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

11 марта 1885 г.

1169. Об издании журн. «Апологет». О Льве Толстом и его книге «В чем моя вера»

Милость Божия буди с вами!

Дорогой мой Н-лай В-вич!

Помню, что у меня вертелся в голове план «Апологета»... Но в чем был – все перезабыл. Вы и вообразить не можете, какова у меня слабая память. А теперь и совсем никуда негожа. Что же, доброе дело издавать «Апологета»... Но редактора надо избрать быстроглазого, – немногоречивого, – но словом, как стрелую, разящего.

На днях один помещик рязанский, знакомый лишь письменно, – учь большая... временно живет в С.-Петербурге, прислал мне рукопись Льва Толстого башибузука... врага Божия и слуги дьявола... Заглавие: «*В чем моя вера?*» – 35 л., говорит, был я безбожником. Теперь принял учение Христа... Но и Христос у него не наш, – и учение не нашего Христа Бога.

Он осчастливить хочет человечество... Вот проект счастливой жизни: 1) Не противься злу... пусть бьют, режут, грабят, – терпи, но молчи... не защищайся... 2) Суды не нужны, ни полиция, ни войско. 3) Присяга – преступна; 4) Воевать богопротивно... 5) Разводить не следует, даже и при прелюбодеянии супругов... Доказывает, криво толкуя слова Господа в нагорной беседе, – Матф. 5:21–48, с большими натяжками.

В тоне речи – непрестанно изрыгаются хулы на Церковь, которая у него иначе не называется, как извратительницею учения Христова.

Прежде этой статьи... (5 листов убористого письма без полей), говорит, я написал критику догматов, – и евангелие, – свод еванг. учения. Мне присылал список его евангелия Ушинский... Между истинными текстами вставлены искаженные переводы некоторых мест, а инде – вставлены совсем свои... содержание же такое, что, прочитав его, я должен был решить: се бред белогорячечного.

И в настоящей рукописи – видны его мудрования. Он не верит в Пресвятую Троицу... отвергает воплощенное домостроительство, Таинства, Церковь, будущую жизнь... Христос его не Христос Господь, а какой-то резюме совершеннейшего человечества... или что-то в этом роде.

Статья может иметь вредное влияние, и приславший мне – писал, что в С.-Петербурге многие соблазняются, особенно из высшего круга барыни.

Он литографирует свои статьи за границей, – провозит их контрабандою... и распространяет секретно... Моя рукопись – список. И Ушинский присылал свой список.

Зло тайком распространяется. Сходите нарочно к обер-прокурору – и доложите о сем. Я думаю на днях послать ему 2 т. «Добротолюбия» и тоже помянуть.

Надо что-нибудь предпринять против... Зло разрушительное.

Любопытно... что это за критика догматов... Надобно же это знать.

Посылаю вам второй том «Добротолюбия».

Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

14 мая 1885 г.

1170. Лев из бездны, нарушающий покой святителя

Милость Божия буди с вами!
Добрейший мой Н-лай В-вич!

Что же у нас с вами деется?! Пошли вы к обер-прокурору Св. Синода и там засели... Где вы теперь, Бог весть. Я все порывался писать, но придет время почты, подумаю: вот привезут письмо... а его все нет и нет. Видите, как искусно сваливается вина с больной головы на здоровую.

Что же, удалось ли вам доложить его превосходительству, о чем хотели? И если удалось, что услышали? Я собирался сам писать... но никак не мог себя к тому принудить. Скажут: «Вот встревает не в свое дело... Пошел на покой, и сиди покойно». А покойно не сидится. Писали из Москвы, будто писания одного Льва – из бездны – читаются нарасхват. Как у него богопротивных нелепостей – что ни строка, то посудите, сколько зла творит он. И все тайком. Сверх того, говорят, он открыл свой дом и дает доступ к себе всем, – и всех просвещает. И никто ухом не ведет.

Я не помню, писал ли я вам об его статьях. У меня теперь есть три: 1) в чем моя вера? – 2) евангелие новое; и 3) исповедь. В последней сказывается, как он дошел до настоящего положения... Все фанфоронство. В этих статьях он поминает о 4) своей критике церковной догматики. Еще некто извещал меня, что он еще выпустил статью: 5) что нам теперь делать... Последних двух не могу достать. А очень желательно, особенно критику. В статьях, что у меня, видно, что он все догматы отвергает, но доказательств нет. Они, говорит, в означенной критике.

Сколько раз ни брался за перо, не пишется... Что же, так и оставить? Московский владыка читал евангелие... и должен бы что-нибудь предпринять. У них в Москве куча... ученых... Думаю, по ниточке разберут... А у меня многого недостает, чтоб писать веско. Надо рыться. А тут моя сударыня с своими предъявлениями...

Лучше бы мне не знать о сем ничего...

Думаю, что и вас забирает ретивое. Ну – поделимся... А все же придется сесть на том же.

Вы зарылись в хозяйстве и забываете весь мир... Блаженное состояние.

Благослови Господи все труды ваши! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

7 августа 1885 г.

1171. Еще о льве Толстом. Скромный о себе отзыв

Милость Божия буди с вами!

Возлюбленный Н-лай В-вич!

Я упражняюсь в ничегонеделании. Разбил мою голову башибузук Лев Толстой. Наболтал он кучу глупостей, – а взяться у него не за что... Все почти бездоказательно. И к тому же он изволил заявить, что он все еще исправляет свои мысли... Это лазейка, при которой он спокойно может говорить: это у меня еще нерешительная мысль...

Наконец, я получил малую надежду иметь критику наших догматов прем. Льва. Одна красавица заявила себя знакомой его. Я просил ее выпросить на время у Льва – критику ту. Он ответил: у меня только есть мой экземпляр, который мне нужен... Коли хошь, велю списать, но извольте денежки заплатить. Деньги посланы (он назначил) и ждется переписанная критика.... Что-то выйдет из этого.

Вступать в споры так противно! К тому же ярость берет, – и бывает искушение махнуть крупной речью...

Когда получу эту критику... тогда решу, что могу сделать. Самому ли писать, или передать более сильным головам.

Воевать должно московское духовенство. Я писал редактору «Душ. чт.»... чтоб он там толкнул того, другого под бок. Он отвиливается за себя и за других. И на меня взваливает. Это им не удастся...

Я здоров. Вы здоровы? Или, правда, выпрашивать – это значит срамить деревенский воздух, который резонно может вооружиться против меня, не сам, а подговорив вышинский воздух...

Выша ждет своего нового преосвященного... вот-вот. Посмотрим, каков-то он... Если походит на меня, то хоть брось. Хуже меня не было еще архиерея на всем свете и во все времена. Предшественники его, а мои преемники были все молодцы. Лучше же всех бывший пред сим – Палладий. Он имеет нечто сходное с о. Лаврентием, блаженной памяти.

Благослови вас, Господи! Спасайтесь!

*Ваш богомолец Еп. Феофан
22 сентября 1885 г.*

1172. Критика Остроумова на исповедь Льва из антихристового стада. О своих текущих делах. Афон в своей хате

Милость Божия буди с вами!

Возлюбленнейший Н-лай В-вич!

Остроумова статьи читал... Ничего превосходного не видно пока, хоть дело говорится. Да тут и разойтись-то не над чем Остроумову. Просматривает он исповедь Льва рыкающего... В этой исповеди почти ничего нет, цепляющего истину православную. Только в конце будет немного, где он будет говорить, чего ради бросил Православие. Исповедь Львова была уже напечатана в разборе послед. романа Львова (Каренина, кажется) Громеки... Здесь прибавлен только кончик. Общий вывод может быть делен: был безбожник и остался им... Лев из антихристового стада.

Благослови Господи вашу книжку. Желаю ей быстрого распространения и особенно – чтобы она прочитана была и принята во внимание.

Евангельской истории давно следовало бы выйти. Не знаю, что там мешкает Алеша. Я уже с месяц перечитал все... и опечатки заметил – 6 и кое-что поправил и дополнил... Жду на днях присыла мне. И тогда тотчас пришлю вам и разошлю...

Еще главок пяток перевести и «Невидимая брань» – кончится. Что дальше будет делать Выша, она и сама не знает. Есть еще одна вещь, достойная печати. Может быть, за нее возьмусь. А то не дивно, что стану драться со Львом.

Я имею Львовых: «Исповедь», «Евангелие». «В чем моя вера», письмо к кому-то в Спб... Только в статье «В чем моя вера» – есть нечто опасное, не по солидности рассуждения... а по крику – против Церкви... часто повторяемому, что она исказила учение Христово.

Может быть, Остроумов до всего доберется, по порядку.

Собираетесь, или иногда приходит мысль – махнуть на Афон. Сделайте себе Афон из своей хаты. Кто ваш указ... Сами себе хозяин, можете и на голове ходить, и головою стукать в

пол, кладя поклоны... От мира можно спрятаться, а от себя и от врага куда спрячешься? Только в лоно Божие... А оно всюду доступно.

Благослови вас, Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

8 декабря 1885 г.

1173. При посылке «Еванг. истории». Конец перевода «Невидимой брани». Еще об Остроумове

Милость Божия буди с вами!

Возлюбленный Н-лай В-вич!

Насилу-то дождался я своей «Евангельской истории». Шлю вместе с сим вам три экземпляра. Один дайте г. Саблеру, если найдете сие пригодным...

Теперь же шлю и г. обер-прокурору и митрополиту Исидору... по 6, кажется, экземпляров... Поскупился послать 10, как вы назначали.

Я думаю книжки по три послать и другим двум митрополитам, а прочим, участвовавшим в решении, по две... Леонтию же – тоже 5... или с плюсом.

Нечего спешить. Может быть, еще что придумаю.

Но вы и вообразить не можете, какая лень меня обуяла! Хоть трава не расти, по пословице.

Перевод «Невидимой брани» – кончил. Будет книжка благопотребная... Сия книга была уже у нас в переводе с иностранного. Старец Никодим во многом поправил ее... а вышинский бедотворец... и еще тем паче... Многие главы пришлось заново составить.

Теперь еще подобную же книжку взялся перевести... Кончу ли?! Спросите, куда собираюсь? Во мрак и тьму... Ибо и последний глаз едва ли продержится следующий год.

Желаю вам всех радостей! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

* * *

P.S. Остроумов подвигается вперед, – и чем дальше, тем смелее задирает. Особенно теперь читаемое – в ноябрьской второй книжке. Хорошо... Помогите ему Господи!

30 декабря 1885 г.

1174. Отзыв на заметки о. Матвеевского на «Евангельскую историю»

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Вы поминали о заметках Матвеевского. Попросите его набросать, что и почему он видит неточности... В слове к читателям у меня пояснено, почему сношу к концу – речь об Иуде. Всегда неприятно было встречать это лицо тут, когда все внимание поглощается Господом. Но можно и пофилософствовать. Приговор синедриона не есть *осуждение*. Осудил Пилат. Затем, что рассказывается в Евангелии об Иуде, позволяет отнести сказание о нем не только к вечеру пятницы, но и за пятницу... и субботу, и дело сие невеликое...

Молитву Господню Господь произносил в наущение не два раза, а думаю, много раз...

Об отречении св. Петра то же сказано, что свожу сказание о сем в едино, чтобы не мутить внимания и не отрывать его от Господа. Может быть, он считает недолжным, что у меня 2 отречения... если адвокатски вести спор... Но там сказано, почему так.

Вопрошение Пилатом Господа двоекратное – где тут моя неправость? Пусть бы написал все... хоть наскоро... Я ему поясню... Это ведь все та же история, что для афонцев!

Все эти недоумения незначительны...

Я жду оппонентов посерьезнее... Установление порядка сказания – дело великое. Но таким видят его только те, которые сами серьезно тем занимались. Верхогляды же ничего тут не могут дельного сказать. Покойный Гречулевич мог бы это сделать...

Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

16 февраля 1886 г.

1175. Кого должна интересовать «Евангельская история». Еще об обличении Льва Толстого. Дрянная критика

Милость Божия буди с вами!

Добрейший мой Н-лай В-вич!

Благодарствую за ваши речи о «Евангельской истории», и свои, и слышанные. Эта книга не может интересовать тех, у которых не рождалась потребность видеть в порядке изложенными Евангельские сказания. А у кого были уже эти вопросы, и особенно, кто хоть немножко ломал над этим голову, тот не дивно, что скажет спасибо.

В настоящее время меня занимает вопрос, писать ли против Толстого. Пишут уж, стало можно не писать. Но пишут очень протяжно, и дело походит на басню Крылова: «Кот и повар». Мне и приходит в голову: выбрать измышления Толстого – все... и потом против них поставить исповедание веры Св. Церкви... и пустить в ход. Это будет краткое обозрение вражеского стана и православного воинства. В предостережение... а то зло потихоньку распространяется, а оклика: берегись, не слышно.

Вся беда за леностью. Так она меня обуяла, что и пальцем пошевелинуться нет охоты.

Пошли Господи ретивых деятелей!..

Будьте здоровы и веселы!

Ваш богомолец Еп. Феофан

* * *

P.S. Мне доставили наконец, критику догматики преосв. Макария – изделия Толстого. Дрянь дрянью... А поди, небойсь, читают присмакуючи.

30 марта – 3 апреля 1886 г.

1176. Угорелый рецензент «Евангельской истории». О 3-м томе «Добротолюбия». О «невидимой брани» и другой подобной переводимой святителем книге

Милость Божия буди с вами!

На «Евангельскую историю» кто-то рецензию напечатал в «Чтениях Моск. общ. люб. дух. Просв». Я и не заметил. Уж Варшавский сказал... Я и прочитал. Все собираюсь ухватить рецензента за волосы и об землю...

Накричал, как угорелый, – все перепутал... и не разберешь, чего он хочет... Сказать же надо что-нибудь... Ибо если сей писака, – и общество, слушавшее за ним, не поняли дела... то немало, думаю, найдется и повсюду – кривоглазых кривотолков... Хотел спросить Нечаева, кто писал... Но подумалось: не он ли? – и отложил... Соберусь – напишу, но в самом мирном духе.

Корпаю 3 т. «Доброт.» Скорю, кажется, кончу. Я было хотел особою книгою св. Максима Исповедника выпустить, но раздумал... Его-то и перевожу. В «Добротолюбии» – из него – 4 сотни о любви... 2 сот. о Богословии, – 5 сот о добродет. и пороках... и толкование молитвы Господней, – 1100 изречений или глав... Есть премудрые... Но есть непонятные... Тут поневоле поднимаешься на хитрости. Как кончу его, так и томик составится... опять толстенный...

Едва ли доведу до конца «Добротолюбие»... Глаз хиреет... Заметно... Но все еще ложки мимо рта не проношу.

Над «Невидимую бранью» – старухи знакомые расчувствовались до упаду... Есть еще у меня подобная книга... И начата переводом... Но разленился и бросил...

Следовало бы старинный метод врачевания сей болести употребить... Но благодаря прогрессу и докторов таких не найдешь... Острастки нет: вот и лежи, лениве!

Желаю вам всякого благополучия, и телесного, и душевного... и временного, и вечного. Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

30 октября 1886 г.

1177. Намерение воспользоваться врачебною помощью бар. Вревского

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Опять беспокою вас, и дело первой важности.

Глаз мой и второй, видимо, слабеет. Потому хватаюсь за все... конечно, не лекарское в обыкнов. ... смысле: ибо сии уж отказались в лице одного из своей среды. Но у вас там появился доктор, из ряда вон выходящий... не аллопат, не гомеопат... а особый, своего собственного рода доктор.

И туз – по званию – именно – барон Вревский...

Что? – испугались?!!

А вот еще... Он начал практику только год... и клиентов у него 15 т.

Ну, что? Зарябило в глазах?!! Сии вести не сорока на хвосте принесла... а вырезка из газеты (кажется... «Новое время»... 29 октября № 3, 832), присланная мне из Тамбова моими доброхотами, с предложением, не угодно ли? Получив сие, я рванулсЯ было отнестись к нему, – авось-де и поможет. Но сначала задумался от того, что адреса нет ни в вырезке, ни в письме, в коем прислана она... а потом и от того... полно, правда ли? Вот я и нашелся в необходимости обратиться к вам за сведениями непечатными... в самом деле, барон Вревский так благодетельствует страждущему человечеству... Пожалуйста, разузнайте и скажите, можно ли и мне полечиться у него. Болезнь моя не болезнь, – а так – налипает белая материя на хрусталик... и не дает проходить лучам внутрь глаза и тем пресекает зрение... В глазе никаких нет повреждений, ни боли... Лекарств на это нет – обычных... Операция если, но страшно... Мой *катаракт* не допускает и операции. Следовательно – слепота... и она уж через прясло глядит.... Я и бросаюсь ко всякому... и к Вревскому готов броситься....

Если б вам можно было забежать к нему и спросить, – и даже убедить его взяться вылечить мои глаза... Если б он сказал, что надо видеть, доложите, что болезнь этого не требует. Только одно слово скажите: катаракта... и этим все

сказано.... Следовательно, он может взяться лечить и не смотревши...

Если он поставит условием видеть, то устрашите его, что этого мне никоим образом нельзя исполнить... придется слепнуть, – и виновником слепоты будет он...

Как бы мне хотелось, чтоб он взялся вылечить, и вылечил!

Если до него добраться трудно, – узнайте адрес. Я прямо к нему обращусь и буду умолять...

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

23 ноября 1886 г.

1179. Неудачная попытка лечиться у Вревского. Обращение к о. Иоанну. Просьба о присылке книги Ливанова. Предположение писать ответ на критику «Евангельской истории» и о молоканах

Милость Божия буди с вами!

Премного вам благодарен за хлопоты добраться до Вревского и получить ответ о заочном лечении. Теперь я удостоверился, что это дело, по нему, недопустимое. И я оборачиваюсь к нему спиной. Чувствует ли он весь афронт сего движения? Но всяко помышления о лечении чрез него прекращаются. Аминь! Буди воля Божия!

Письма гр. Сиверса не получал. Может быть, он раздумал. А может быть, не дошло. Это не раз со мною случалось... И дивлюсь!

В настоящее время одно обстоятельство заставило меня пересмотреть, что есть у меня под руками о молоканской секте.

В нескольких статьях поминается, что о сей секте подробно пишется – во 2 т. сочинения Ливанова под заглавием: «Раскольники и острожники», – и что тут подробно излагают их мудрования. Если у вас есть эта книга, пришлите мне. Прочту, возьму что нужно и возвращу. Или достаньте где-нибудь, да пришлите. Пожалуйста... Крайне потребно.

Письма ваши получил – два, а последнее, где говорите, что уже три раза писали, было третье.

К Бурачковым писал, – и чрез них к о. Иоанну.

А Вревскому – adieu!

Вздрагивает ли он при сем грозном слове?

Вы пишете: меньше читать и писать. То же мне говорил Крюков, окулист московский. Я ему ответил: да где же с этим управиться?! Правда-правда... сознался и он.

Вы готовитесь отповедь написать. Благослови Господи!

И я начал, – да бросил. Душа не лежит. Разве еще охота придет. Да и ловко ли?! Ведь в мае – год, как напечатана рецензия на «Евангельскую историю». Все уж забыли и об ней, и об истории.

К тому же молокане все мелькают в глазах...

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

Пришлите же Ливанова-то?!

27 января 1887 г.

1180. Еще о пересмотре книги о. Матвеевского. Пользование водой Вревского. Кто правит церковью. О предстоящем юбилее 900-летия христианства в России и предложение ознаменовать его новым переводом богослужебных книг

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую за вести... Наконец-то Матвеевский вступил в свой чин! Очень рад, что кончил он свой труд. И то хорошо, что уступил афонцам. Читать!.. Ведь я уже читал, и кажется, очень много. И с какою целию?! Если для поправок, – добре... Готов. И наперед говорю, что если что ставится не в том порядке, как у меня, буду выставлять – veto... и исправлять. Уступки никакой... Припомнил!.. В последний раз я писал об отделении Ев. от Лук. 9–18 гл... чтобы ее не разрывать... Писал, кажется, и о явлениях Господа по воскресении, и еще что-то... Да!.. о двукратном помазании Господа миром в Иерусалиме... Если сие и другое что не согласно со мною, то добуду шапку-невидимку... и ковер-самолет... в Спб... и отдую за волосы Мат... а рукопись его в огонь... В таком случае, – лучше не присылайте... И глядеть не хочу.

Воду пью... Писал барону, что не вижу улучшения, и он прислал новую воду... сию начал... что Бог даст!

Об управлении Св. Церкви Сыном Божиим ничего не знаю. Церковью, как и всем правит единый Бог, в Троице покланяемый. Об областях деятельности каждого лица – особых – уместно говорить *тритеистам*.

Слышу, что Св. Синод юбилей желает устроить в следующем году, в ознаменование 900-летия св. Церкви у нас... На память о сем будто хотят издать жизнь св. Владимира и акафист ему – с картинками... О сем и речь у меня к вам... Жизнь и акафист не худо... Но мало для такого великого юбилея и такими великими лицами совершаемого... Надо позначительнее что-либо. Предлагаю с своей стороны – определить вновь перевести богослужебные книги – все... К юбилею же приготовить одну какую-нибудь, напр., Октоих... или Цветник... Минея праздничная... Или еще что... Когда будете писать к предержащим, напомним о сем... Ныне – завтра надо же это сделать... Почему не приурочить этого к такому событию?... Сделайте это, пожалуйста...

О появлении Синодской газеты, думаю, все порадуются. Дай, Господи, этому состояться. Можно пригласить архипастырей – присылать свои соображения о нужном для Церкви...

Даруй Господи вам пожить в селе, здорово и душевспасительно!

Ваш доброхот Еп. Феофан
1 июня 1887 г.

1181. О еретичности католической Церкви и о разных других предметах

Милость Божия буди с вами!

В письме от 27 января вы писали: «...вчера послал коротенькую статью» и проч. Жду, жду и не дождусь. Застряла где-нибудь. Это статья об управлении Церковью.

В письме от 10 февраля вы спрашиваете мнения моего о мнении некоего, что католическая Церковь не еретична. Ответ на это я отложил до получения обещанной статьи... Как статья та не приходила, то и ответ замешкался.

В этом же письме – поминаете – о книге некоей, «грех его происхождение и последствия», – и просите сказать, какова она. – Рассуждение сие печаталось в 1889 г. в творениях св. Отцов. Я читал ее и не помню, чтоб она оставила царапину... А вновь читать не хочется: и немного некогда. Прочитайте и скажите, чем царапает.

В письме от 14 февраля вы предлагаете мне ваши вопросы предать сожжению. Это вы жалеете мои глаза и мое бережете время. Благодарствую. Если вы ожидали, что надо составлять статью большую, то, конечно, некогда. А мнение свое мне прописать никакого нет труда, и времени немного требуется.

Теперь, – в час сей, – я не могу ничего сказать о статье и о грехе... а только об еретичности католической Церкви.

Мы с вами – частные лица и в мнениях своих должны сообразоваться с решением православной Церкви... Кажется, Св. Церковь наша снисходительна к католикам, – и признает силу не только крещения католического и прочих таинств, но и священства, что очень значительно. Потому нам лучше воздерживаться, как от задавания сих вопросов, так и от решения их... Одно только держать следует, что переходить к католикам не следует, ибо у них некие части в строе исповедания и церковного чина повреждены, или изменены с отступлением от древнейшего. Больше сего не умею, что сказать...

Когда дойдет до меня статья об управлении Церкви – Богом... тогда напишу что-нибудь. О грехе же скажу, когда вы пропишете, что в ней не ладно. Это не далеко отвлечет меня от дела, которое на руках.

Здоровье мое в порядке. О глазе ничего похвального не скажу. Эмансипируется...

Всех вам благ от Господа желаю. Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

28 февраля 1888 г.

1182. О Святой Троице и управлении Церкви. Уступка издания своих книг афонцам. О сделанном посеве. Состояние сил

Милость Божия буди с вами!

Виноват, что так долго не отвечал. Виновато возложенное вами на меня послушание – написать... Сколько раз брался за дело, и ничего не шло из головы. Так и бросал перо. И теперь пишу, чтобы только известить вас, что дело это у меня не клеится. И не могу сказать, склеится ли когда-либо. Может быть, причина сему в том, что сказать нечего. Ведь это первый пункт догмата о Пресвятой Троице, – что исключительно каждому лицу Ее принадлежит только личное каждого свойство – нерожденность, рожденность и исходность. Все же прочее едино и обще есть для всех. Общи – имена Божеские, общи свойства Божеские и Божеские действия: творение, промышление, устроение воплощенного домостроительства, содевание спасения каждого, устроение и хранение Церкви и все прочее, что от Бога только и может происходить.

Читающим Писания ведомо, что Творцом, например, именуется и Бог Отец, и Бог Сын, и Бог Дух Святой; также и Промыслителем, и Вседержителем, и Спасителем и проч. Едино у них царство, едина воля, едино всеведение, едино всемогущество, едино вездесущие и прочее все, что только говорится или, может быть, говорилось о Боге, есть обще всем и едино... И это не в том смысле, что одинаково, а в том, что все сие едино есть. Припомните символ Афанасия Великого. Выписываю немножко: вечен Отец, вечен Сын, вечен Дух Святой, но не три вечные, а един вечный, равно не три несозданные, и не три непостижимые, а един несозданный, един непостижимый. Подобно – Вседержитель Отец, Вседержитель Сын, Вседержитель Дух Святой, но не три Вседержителя, а един Вседержитель. Бог – Отец, Бог – Сын, Бог – Дух Святой, но не три Бога, а един есть Бог (т. 4, в конце). Вонмите: един Бог... говорит, а не Божество едино. Хотя иногда говорится так, но существенно надо разуметь – Бог един. Иначе

– Божество едино – будет отвлеченное понятие от трех раздельных. И говорить так и понимать будет – разделять Божеское естество и вводить три Бога раздельных. У кого же три Бога, у того нет Бога, ибо Бог истинный Един есть, а неистинные боги – не боги.

Таким же образом и действия Божии разделяющий по Лицам Св. Троицы и одно одному, другое другому Лицу приписывающий разделяет естество, и вводит трех богов, и вследствие того не имеет ни единого.

Это вселенские положения. От них исходя, взгляните на встреченное где-то вами место: «Церквию правит Дух Святой», решение, права ли такая мысль, само собою вам представится. Если сказавший сие разумеет правление Церковью не как исключительное дело Св. Духа, а как Его действие не раздельное со Отцом и Сыном, то тут ничего неправого не будет. Если же так разумеет, что оно есть исключительное Его дело, то он грешит против Православия. Говорить так: Дух Святой правит Церквию, можно, если разуместь при сем: нераздельно со Отцом и Сыном, как говорится о творении, где Отец сотворил мир, где – Сын и где – Дух Святой, в такой мысли: Отец – не без Сына и Духа Святого, Сын – не без Отца и Духа Святого, Дух Святой – не без Отца и Сына. Так и о управлении Церковию следует говорить и помышлять.

Видимо, кто управляет Церковию? Пастыри. А их кто поставляет? Бог Отец (1Кор.12:28), Бог Сын (Еф.4:11), Бог Дух Святой (Деян.20:28). Следовательно, Церковью правит, чрез пастырей, не одно какое лицо исключительно, а единый Триипостасный Бог. Почему она именуется Церковию Божиею (1Кор.10:32, 11:16, 15:9) или Церковию Бога жива (2Кор.6:16, 1Тим.3:15).

Кто правит каждым христианином, чтобы он жил и действовал, как подобает ему сие, яко христианину? Тот, кто живет в Нем, Живет же в Нем – Бог; почему он храм Божий есть (1Кор.3:16) и Бог вселился в него, как во всех верующих истинно (2Кор.6:16); Бог Сын, как свидетельствует св. Павел о себе: живу не ктому аз, но живет во мне Христос (Гал.2:20); Бог

Дух Святой, как говорит тот же апостол о всех верующих: «Дух Божий живет в вас» (1Кор.3:16), и «елицы Духом Божиим водятся, сии суть сынове» (Рим.8:14). Таким образом, верующие водятся и правятся нераздельно Богом Триипостасным. поскольку же Церковь есть совокупность всех верующих, то и она также правится.

Правда, говорится, что Глава Церкви есть Христос Господь (Кол.1:18), Который питает и греет ее (Еф.5:29) и Которому она повинуется (–24). Но во главу Церкви дал Его Бог Отец (Еф.1:14–22), и Он же дает ей Духа премудрости (Еф.1:17), Который властно глаголет Церквам (Откр.2:7 и др.).

Этих нескольких мест, думаю, достаточно для уяснений, как воистину правится Церковь.

Больше ничего не нахожу сказать.

* * *

Посланные вами семена получил. Посеяли, но не знаем, что Бог даст. Как бы воздух здешний не помешал им оживиться.

Книги свои все отдаю афонцам за половинную цену... Это отпечатанные... Но и дальнейшее издавание им тоже поручаю... Племянник писал, что никто не выписывает... При издавании ему выговорено нечто... И себя не забыл... чтобы давали мне для раздачи.

Здоровье мое исправно, но и леность здоровенна... Всякая энергия расслабла... Хоть и понемногу копаюсь.

Благослови вас Господи всяким благословением! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

P.S. Как вы думаете? Подымется на нас немчура, а с нею и вся Европа? Мне не верилось, а потом стало подумываться. Почему? Следует наказать нас. Пошли хулы на Бога и дела Его гласные. Некто писала мне, что в какой-то газете – «Свет», № 88, напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия отвратилась от нас; ради Ее и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. Кто же за нас, когда Бог против нас?! Увы!

23 мая 1888 г.

1183. Скорбь о падении веры среди мыслящих и о пропаганде Толстого. Добрые работники. К истории русского «Добротолубия»

Милость Божия буди с вами!

Горько-то горько, что творится у нас среди мыслящих. Все ум потеряли. Философские воззрения не в ходу, руководятся ветром навеваемыми началами. Св. вера отодвинута на задний план. И даже богословствующие потеряли настоящие основы богословствования православного, и все смеются.

И Господь, кажется, отвратил очи Свои от нас и не посылает делателей. Сколько раз я порывался кричать, но ничего нейдет из головы. Может быть, и другие то же испытывают. Не оставление ли это Божие? Боже, милостив буди!

О чем я писал вам про газету «Свет», о том писала красавица из Тамбова (старица Колобова). Коли нет тут (в А...) того, не моя вина... Но что напечатано про Толстого, то заставляет дивиться, как доселе оставляют душегубствовать этому безумцу. Он зловреднее всех... ибо распространяет свое злоумие секретно. Спаси нас, Господи!

Опасные подступы к браку – конечно, жалости достойны. Но когда учинен развод с Православием, это представляется уже менее дурным.

Вы хорошо делаете, что ратуете по силам. У меня совсем нет мужества, хоть задор и нападает иной раз. Я буду жужжать келейно, что Бог посылает.

Книги мои все приняты афонцами. Они и далее печатать будут с небольшою платою. Теперь идет у них 3 т. «Добротолубия». Еще немножко, и будет готов 4 т. Все – поучения св. Феодора Студита. Перечитываю. Кончу и возьмусь за 5 т. Сюда войдет все, что есть в греч. «Добротолубии». И конец.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

17 июля 1888 г.

1184. О чудесном спасении жизни Государя. Новый том «Добротолубия». О своем здоровье и посылаемых рисунках

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Намолчались. Пора говорить. Что случилось на возвратном пути Государя Императора?! Кто не заговорит?! Диво дивное! Покров Божий столь осязательный, кто не осяжет?! Великие судьбы Божии связаны с царствующим Государем. Мне с самого начала так думалось... А теперь еще крепче думается. В первый раз, когда пропечатали... так скрытно, я и внимания не обратил... Далее, как стало понемногу все раскрываться... волосы дыбом от ужасания – и о великой беде миновавшей, и о неопisanном чуде избавления...

Господи! Спасай всегда Царя!

Что я делал во все время молчания? Конечно – и спал, но и бодрствовал. У афонцев на руках два новых тома «Добротолубия», из коих один печатается, а другой только переписывается. Между тем готовится еще том – последний. Какие мудреные статьи. Мудреные по языку, но премудрее по содержанию. Несколько глав пропустил, по непонятности их – у Никиты Стифата... Теперь Григорий Синаит... тоже мудренейший и премудрейший... Скоро конец. Что-то даст св. Палама? И аминь! Тогда залягу и буду отдуваться, как взлезавший на Синай или на Афонский пик. Но делать... никаких позывов нет... Иногда думается, взял бы Псалтирь и из всякого псалма написал книгу... как 33-й и еще паче – 118-й. А то Евангелие...

Голова моя ослабела, и энергия обычная пропала. Хоть трава не расти. А глаз что? Слабеет заметно, но все еще добре служит... Даль закрывается... Там уже ничего различать не могу...

Вот вам и все мое! Помышления мои стали почасту заглядывать в могилу... Это не к худу.

Вы должны отмстить мне – полным описанием своих подвигов. Вы действуете на тело Церкви и общества.

Благослови Господи труды ваши!

Что еще сказать? Ах и забыл! Отдаю афонцам издать две картины... внутренность Гроба Господня и Гроб Божией Матери... Это точнейшие изображения... Эти совсем нарисованы. Подскажите афонцам, чтоб часть издали и хромофотографически.

Еще послал – рисунок чертежный Голгофы, предлагаю, что если там согласится кто-либо нарисовать, то я расскажу подробности, сколько помню... У меня было рисовано все. Не знаю, где он застрял.

Желаю вам всего хорошего столько, чтобы вы и перечислить не могли. Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

2 ноября 1888 г.

**1185. Трудности при переводе «Добротолубия».
Надежды па преосв. Алексия. Как пользоваться
немецкими писателями. О наших журналах.
Поздравления**

Милость Божия буди с вами!

Виноват опять, что так долго не отозвался на ваше последнее письмо, хоть все собирался... Имею большой предлог к лениности... именно тот, что спешу докончить «Добротолубие». Лучше сказать: хочу спешить, но не спешится. Потому что очень мудрена фразеология св. Отцов. Думал, что легче будут Каллист и Игнатий. Нет, и они не легче. Иной раз один пунтик только и успеешь переложить. Впрочем, за нами не гонят. И не спеша дотащимся до конца.

С радостью принял весть, что в Св. Синод вызван преосвящ. Алексей. Хоть один не воин, но, указав должное иной раз, он привлечет к себе соратников, в случае важном. Помогите ему Господи!

Вы нападаете на Запад. И я то же готов делать. На Западе ведь не все проломленные головы. Есть много смиренных писак-тружеников, не у католиков только, но и у протестантов. Общехристианские истины у них излагаются добре. В этом можно пользоваться ими, но все же не с завязанными глазами. За нами водится этот грешок... Понравится писатель – и начнут его переводить... и уж все подряд и дуют... А у тех между добрыми приводятся и их неправославные воззрения. Вообще говоря, жаль смотреть, как у наших богословов... все немчура да немчура. Вот пошлет за это на нас Господь немчуру, чтоб она пушками и штыками выбила из головы всякое немецкое (неправославное) мудрование. Где же нам утешение?! В вере, что Господь Сам блюдет Церковь Свою. А Он всесилен.

Нынешний 88-й год я не выписывал журналов. Выписал уже в конце года за весь год журналов с пятюк. Перелистаю верхоглядно... Все мелочные вопросы. Редко где серьезное что. В «Вере и Разуме» идет война наша... за немцев. Я очень люблю это и прочитал... Данилевского же, чай, наизусть знаю.

Посланный вами ящик получен. Благодарствую.

Желаю вам всего хорошего. Письмо придет к вам на святках. Поздравлю с великими праздниками этого времени. Воспоминаемых в них таинств всю силу да благоволит Господь воспринять вам, вкусить и насладиться тем.

Благословение Господне буди на вас! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

20 декабря 1888 г.

1186. Приветствие, сообщение о текущих делах и жалоба на ослабление памяти

Милость Божия буди с вами!

Верно уже воротились, – и дома. Поздравляю с новосельем... Жил ли кто у католиков столько, как вы? Кому честь? – их искусству или вашему терпению?

Совершив благое дело, к чему обратитесь – к отдыху или к другим делам? Благослови Господи и отдохнуть; благослови Господи и еще что поделать.

Вы расхваливаете мои труды... А ваши разве не прехвальны?

У меня куча дел. Перечитываю переписанный 4-й том. Весь будет из писаний, или из бесед св. Феодора Студита... Какой дивный отец! Какая живая душа... Как он живописует общежительство... его достоинства, труды и цену пред очами Божиими!

У вас нет новостей... А у нас и подавно. Монахи огонь в кухне залили и столовую заперли. Нынче еще ничего, а там животик-то подведется. А все терпят, все терпят! Спаси их Господи!

Что-то я хотел у вас спросить, да забыл... Я вам не сказывал новость, что я забываю слова... выпадет из памяти и не припомнишь. Я встречал такого старца грека митрополита, с которым всегда хаживал его послушник... и тот подбирал ему слова: не это ли? не это ли? – пока нападал на желанное. Если я с ума сойду, то, вероятно, от беспамятства: буду сидеть, поглядывать, шевелить губами... и под... а все-таки ничего не сказать.

Благослови вас, Господи! Желаю вам здраво и спасительно провести св. Четыредесятницу.

Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

20 февраля 1889 г.

1187. Радость об окончании «Добротолубия». О текущих делах и о здоровье. Кандидатка в игумении

Милость Божия буди с вами!
Добрейший мой Н-лай В-вич!
Христос воскрес!

Радостей всяких вам желаю ради радостнейшего праздника Воскресения Христова.

А у меня трехдневный звон – ради окончания «Добротолубия». Пятый том кончен и приготовлен к отправке в Москву для переписи, и ждет только, когда откроется дорога ежажая в город. Мы залиты с начала пятой недели.

4-й том пошел в цензуру. 3-й отпечатан и лежит в Шацке, тоже ожидая дороги.

Можно мне теперь немного отдохнуть. И отдыхаю: пересматриваю и делаю заметки – на страсти Господни... с выхода от Тайной вечери до положения во Гроб... А потом, может быть, и напишу что-либо для чтения на Страстной... Семь чтений, – или без всякой формы, только отсюда – досюда... обще...

Занятие легкое, но приятное.

Что дальше буду делать – не знаю. Может быть, спать.

Каково мое здоровье? Общее хорошо, и глазное пока терпит. Глаз слабеет в зрении, хоть очень медленно. Судя по медленности, можно подумать, что он закроется в час смерти... Стало быть, охоть нечего.

Желаю вам быть здоровым и благодушествовать во всю вместимость вашего сердца.

Благослови вас Господи! И забыл: ваш план об игуменстве Ольги Степановны как идет? Я думал, что она спросит. Не спрашивает. Конечно, она бы выдержала добре...

Но не зная жизни и быта монашеского... как успеет?! Нетертый калач...

*Ваш доброхот Еп. Феофан
21 апреля 1889 г.*

1188. Еще об ознаменовании 900-летнего юбилея. Ход лечения водою Вревского. Труды над выборками из св. Феодора Студита

Милость Божия буди с вами!

Виноват! Заспался немного.

Речь о чем-нибудь для девятисотлетнего юбилея завел Шишков, Московской Синодальной типографии директор. Писала мне о сем его невестка. Через нее же я передал ему иную мысль. Он где-то в отъезде. Когда воротится, вероятно, получу ответ. Он первый голос пусть подаст: ибо готовит к сему жизнь св. Владимира и акафист ему... Невестка его – красавица, умница и мастерица (дочь купеческая, – обратившая к вере мужа-невера, который теперь искренно верующим пребывает... Лев Николаевич Шишков) – готовит какие-то к сему рисунки и рисуночки... Сейчас мне пришло в голову, серьезное ли что есть эта мысль, о юбилее, или это некое предприятие типографа в интересах типографии, что готовится нечто к сему юбилею. Но хоть и серьезное, и дано уже согласие, от кого дело сие может зависеть, все же для начала определения переводить богослужебные книги достаточно одного напоминания о необходимости сего, потому что все знают и чувствуют сию необходимость. Недостает только толчка. Записки составлять о сем, как ни расписать... будет ниже того, что чувствуется. Сказанная госпожа писала, что там у них был какой-то праздник. Съехались соседи, разговорились, она прочитала им, что я писал... и все в один голос выразили живое желание сего... Так и всюду будет.

Вода барона Вревского первого номера не помогла и второго – не помогла.... Шлет третий номер. И уверяет, что он добьется до того, что прогонит катаракт. Дай-то Господи!

Выборки из св. Феодора Студита с переводом идет... хоть очень лениво. Скажу: се вещь самая необходимая. У нас о монашеской жизни есть уроки... свысока; а наставления об обиходной жизни монастырской нет. Св. Феодор на высоту почти не заходит, а ходит по монастырю... на всякую мелочь дает урок

одухотворять ее.... Из всего я ничего не пропускаю... Жаль вот что: исправных рукописей нет; кажется, их и не было. Много встречается слов непонятных, – и мыслей таких же. Но будет с нас и того, что есть, и понятно.

Благослови вас, Господи!

Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

16 августа 1889 г.

**1189. Что значит «Апологет». Похвала Мещерскому.
Пожар у афонцев. О переводе св. Феодора Студита.
Благожелание вызванным архиереям. О лечении
глаза**

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Наконец – и «Апологет»!.. Если не назовут так, нечего хмуриться. Потому что это название означает: мой кулак на плечи всех, и кулаки всех на мои плечи... Кто в выигрыше? Тем по кулаку – и сносно... а этому вдруг десяток-другой.

Благослови, Господи! Мне думается, общие голоса обращаются на старое. Вот Мещерский добре кричит... Одна передовая статья – о Западе и западниках точь-в-точь Степан Онисимович... Около него, кажется, есть и другие небольшие журналы или газетки... все в том же духе. Буди в добрый час почин сей.

У афонцев – неужели еще пожар?! Господи помилуй! Я слышал только об одном. Ну, они скоро поправятся... Однако все же скорбно. Кто виноват? Скорее, грехи наши... Господи помилуй!

Св. Феодора Студита – начал второй том. Беру все, что можно взять... Но есть немало, что совсем для нас не нужно. Это не грех пропустить. Всех поучений до 4-хсот. У меня пункты... или мысли... Из иного поучения – один пункт, из иного два, а то есть и три... Взгляд на монашество высокий... но и строгий... пропекает добре... чада мои... отцы мои... братии мои... а потом, как начнет тузить...

Преосвященного Леонтия уже вызвали... Поздравляю... Се воистину израильтянин!.. Да кто же там еще-то?!.. Да! Никандр... и еще Уфимский... Ведь и Никандр Уфимский. Благослови Господи всем им придумывать благотворное для Церкви...

Будьте здоровы и веселы...

Глаз мой еще служит... Воду пью, но определенного ничего не могу сказать. Буди воля Божия... лучше всякого лекарства.

Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

Афонцы отпечатали несколько моих проповедей особою книжкою... посылаю вам...

Смотрите, как бы весь Спб. не бросился в монастыри!??

26 октября 1889 г.

1190. Программа христианской психологии. Добрые плоды книжек святителя

Милость Божия буди с вами!

Я послал вам 33-й псалом. Еще не дошел он до вас. Там в письме и о психологии отеческой. Вы хорошие берете хлопоты – найти или составить и издать психологию христианскую. Вот, моему, какова должна быть программа этой психологии.

Изобразить состав естества человеческого: дух, душа и тело, – и представить систематически перечень всех способностей и отправлений каждой части, – и затем описать состояние и частей естества и способностей: 1) в естественном состоянии, 2) в состоянии под грехом, и 3) в состоянии под благодатью.

Маленький опыт такой психологии представлен мною в письмах о христианской жизни – выпуск *третий*: письма XXI–XXV, и в прибавлениях с. 381–609.

В порядке уроков по нравственному богословию – это шло под рубрикою – *следствия* доброй и худой жизни; а в письмах – будто по желанию того лица, к которому писались письма.

Очерк всего не худой, но все в зачаточном виде. Подробнейшее развитие требуется.

Только о теле – никуда негоже. Помнится, уморила, и понерадел о сей части.

Уроки по психологии в новгородской семинарии – плохенькие. Нечего о них хлопотать. Но общие черты вошли в означенный очерк в письмах. У меня нет тех уроков.

Психологии Чистовича не видал.

Николаевского – помню. Он из лучших учеников был. Благослови его Господи!

Вы меня восхитили вестями о плодах моих книжек. Уж шампанское кипело-кипело в голове и груди! Насилу притянул память о грехах... и как водою залило весь этот хвальшивый пыл.

Благослови вас Господи всяким благословением!

Ваш доброхот Еп. Феофан

* * *

P.S. Когда станете делать извлечения из психологии Кашменского – рубрики возьмите из моего очерка, – а материал – из того сборника.

Коли хотите, может издать мой очерк – как есть, особо.

Издание всех писем передано афонцам. Я думаю, они не станут хорохориться за особое издание этой частички. Надо будет прибавить предисловие, – и оглядеть, чтоб не видна была разность писем от прибавлений.

1 ноября 1889 г.

1191. Старческое ослабление сил святителя. К истории психологии Кашменского. Полезно ли быть академии в Вильне. О современном католичестве

Милость Божия буди с вами!

Все собирался отвечать вам и не собрался доселе. Отчего? Крайне занят безделием. Испытывали вы когда-либо эту ведьму!? Нет? и избави вас Господи! Приходится, верно, мне найти некое бездельное дело, которое содержанием богаче всех дел.

Посылаю вам два экземпляра толкования 33-го псалма. Прибавляю еще один для о. протоиерея Исаакиевского собора Смирнова. Занесите когда... И познакомьтесь, если не знакомы.

Вы спрашивали о психологии св. Отцов. Издана о. протоиереем соборным Вятским, о. Степаном Кашменским... Первая книжка была у меня. Запала где-то. Ищите – и обрящете. Написано хорошо. Когда я был в С.-Петербурге на ректуре, автор заходил ко мне и говорил о своем намерении составить такую книгу. Я подзадорил его. Мы – товарищи по академии.

Академия духовная – в Вильне?! Почему же ей не быть полезною? Ваши страхи за направление немного преувеличены. Если не любовь к Православию, – которую я предполагаю во всех учащих в академиях, за исключением случайных и редких единиц, – если не любовь, то гонор не допустит уклоняться в протестантство.

А католичество ныне по направлению хуже протестантства... Протестантство хоть на чем-либо стоит, а католичество совсем уклонилось в религиозные мечтания. Такие у них введены начала богословствования.

Я здоров. Желаю и вам здоровья паче всего; потом благоденствия, наконец, души спасения.

Благослови вас, Господи! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

19 ноября 1889 г.

1192. О толкованиях Зигабена и «Пастырском богословии» Никифора

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Его Пр. Константин Петрович прислал мне три книги греческие: две Зигабена – толкование на апост. послания и соборные и св. Павла и одна – «Пастырское богословие» Никифора архимандрита, ныне архиепископа или митрополита, который недавно был в Москве и в Спб. по ученым целям.

Не знаю, что имел в виду Константин Петрович? Написал, что мне пригодятся. Но для чего? Не для того ли, чтоб перевести их? Зигабена перевести – не много пользы, потому что это не толкование всеобъемлющее, а только заметки. Хотя они очень хороши, но оставляют после себя еще многого желать. Ученому, берущемуся толковать послания, это помощно, в общее же употребление пускать, это – не належит нужды; а ученый заглянуть в них доберется и без нашего перевода.

«Пастырское богословие» хорошо написано. Его хорошо бы перевести. И я с первого раза рванул, но потом благоверная моя стала поперек. Впрочем, если достанет у меня смелости дать ей подзатылень, может быть, и возьмусь. Едва ли, однако ж.

Благослови вас Господи всяким благословением!
Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

20 января 1890 г.

1193. О книге о. Матвеевского. Издание писем о христианской жизни по-новому. О «Добротолюбии», своем возрасте и здоровье

Милость Божия буди с вами!

Слышали новость? Отец прот. Матвеевский издал свой труд; заглавие взял с нашей «Ев. истории» и в предисловии сказал, что порядка держится тоже нашего почти везде. Мне не время еще прочитать ее... Перечитываю новое издание Послания к Римлянам. Кончу это, пересмотрю то и сделаю заметки, если где отступает от принятого в нашей книге порядка. Книга большая, цитатов – премного – знамение учености. И у меня была та же мысль, но в ином виде. Я полагал составить пространное толкование... Но теперь, кажется, этому состояться нельзя. Глаз не протянет столько. Почему очень рад, что о. Матвеевский сделал это, хоть в меньших размерах.

А про другую новость сам скажу. Растребушил я – «Письма о христианской жизни». 3-й и 4-й выпуски составляют «Начертание христианского нравоучения». Письма первого и второго выпуска с прибавлениями будут письмами о христианской жизни. Две книги, третья маленькая – извлечение из отечников обители св. Саввы. Отослано все к афонцам, а они отдали уже в цензуру...

Как-то примется все сие!?

На заглавной странице будет означено, что это не новое что, а те же письма... что были известны с небольшими переделками, и только немного в другом виде. Предлагаю афонцам цену за все три назначить два рубля.

Указатели к «Добротолюбию» начал. Но сии дела немного отвлекли... К каждому тому будет особый указатель.

Хотите что-нибудь сказать о книгах «Добротолюбия». Не будет худо. Но если леность старческая одолевает, можно обойтись и без этого. Однако Бог в помощь на это.

Вам 77-й, а мне с генваря 76-й пошел. И запишемся в старики.

Глаз мой последний иногда застилается. Верно, к концу подходит. Прочее здоровье в порядке.

Благослови вас Господи всяким благословением!

Ваш искренний доброхот Еп. Феофан

20 сентября 1890 г.

1194. Похвала «Евангельской истории» о. Матвеевского и указание нужных исправлений в порядке евангельских событий

Милость Божия буди с вами!

Возвещаю вам радость велию.

Просмотрел «Евангельскую историю» о. прот. Матвеевского и нашел ее не только удовлетворительною, но превосходною. Такой на всем свете нет. Внимательное рассмотрение деяний и словес Спасителя, благоговейный тон речи, богатство отеческих и церковных свидетельств – составляют ее отличительные черты. Ни одна душа не будет читать ее без услаждения и назидания.

Се истину вам сказую.

Однако ж, как вам известно, ни одно человеческое произведение не бывает без *но*. Ставлю и я *но*, только выражаю это так: кое-что вызывает секундантов.

1) В начале благовестия Господа в Капернауме с. 295. Призвание рыбаков по Евангелиям Мф.9:1–8 и Мк.2:1–12 слито с чудною ловитвою рыб по ев. Лк.5:17–26. Сказания сии, очевидно, не один и тот же имеют предмет. У св. Луки совсем и помину нет о призывании.

2) Слиты также нагорные беседы ев. Матвея и ев. Луки. Они отличны. Надо их читать и толковать отдельно каждую. Только следует сознаться, что трудно определить с точностью место для бесед по ев. Луки. Можно, однако ж, гадательно предположить, что она могла быть предложена народу пред одним из чудных насыщений народа в пустых местах. Писать же и толковать беседы надо одну после другой.

3) Очень обрадовался, что отдел у ев. Лк. – с конца 9 гл. до начала 18-й – не расклучен и изложен весь подряд. Но секунданту поручается заявить, что некоторые места вырваны напрасно. Лк.11:9–32, 13:18–21 и, кажется, – еще есть. Уж если принято не раздроблять сего отдела, то незаконно – делать для некоторых мест исключения. Все они могли быть повторены.

4) Возвращение 70 апостолов – лучше ставить в конце последнего хождения Господа по Галилее, после притчи о мытаре и фарисее (ибо говорится, что они назначены – идти впереди Господа). Если кто не хочет этого делать, то всячески, ставя сказание о сем в том месте, где оно стоит в ряду сказаний, оговорить, что по смыслу речи о 70-ти, сказанию сему следует стоять в конце описания последнего хождения Спасителя по Галилее.

5) Вообще о срединной части «Евангельской истории» следует заметить, что напрасно не обозначены – пребывания Господа в Капернауме и хождения по Галилее. Ведь это истина, а не выдумка. Так и было. Это очень поддерживает внимание и способствует запоминанию.

6) На Тайной вечери указание предателя у евангелистов Мф. и Mk. стоит прежде установления таинства Тела и Крови, а в сей «Ев. истории» – после. Впрочем, в этом случае можно обойтись и без секундентов. За нее стоит ев. Лука, – церковные песни и отеческие мысли.

7) Прощальная беседа разорвана пополам. Одна половина – последняя – отложена на дорогу при переходе в сад Гефсиманский. Это значит заставлять Спасителя говорить понапрасну: ибо по дороге двое могут удобно говорить, а 12 – как? Беседы же великой важности, особенно молитва заключительная. То, что Спаситель сказал: встаньте, пойдем, – не резон разделять... Господь встал и опять начал беседу стоя; поговорил немножко... и молитву произнес. Может быть, Он только для сей молитвы и встал, а пред нею еще поговорил, приготавливая к ней. Соблазняет: Аз есмь лоза... Будто для повода к сему слову нужен взгляд на виноградные лозы, чтобы увидеть, как надо выйти из дома... Но в самом Иерусалиме садов виноградных не было, а по выходе из города тотчас спуск в поток Кедронский – крутой, где не до беседы...

8) Отречения св. Петра представлены смутно. Хорошо, что все отречения описуются вместе, чтобы внимания не отвлекать от того, что скажется о Господе, и самое отречение представить яснее. Но нехорошо, что не выставлены определительно три отречения. В самом описании их показано 6. Как же три?! В

моей «Ев. истории» высказано предположительно, как три, когда в сказаниях евангелистов их более означает, каждое с особыми чертами, не позволяющими сливать их в одно. Отчего невозможно это предположение!? Оттого, что по нему выходит 9 отречений. Пусть 9, но они сведены в три. И причина показана. Но как 6–7 отречений о. протоиерея будут три, невидно.

Припоминаю, что первая мысль у меня – о трех отречениях при 9 – родилась при чтении собора на Нестория. Говорится, что призывали его три раза. Но три ли раза говорили ему: иди, собор зовет? Три раза приходили за ним, а приглашали всякий раз – не раз, и он отказывался не раз; пишется же все, что три раза приглашали.

И в житейском у нас быту бывает, что иной говорит: три раза просил кого-либо; между тем как он три раза ходил просить, а просил всякий раз – не раз...

Сообразно с этими случаями у меня составилось предположение, что приступали к св. Петру – три раза, а отрицался он не три раза вообще – но всякий раз по три.

Из сего можете усмотреть, что секундант по сему случаю очень уместен.

9) Погибель Иуды вставлена в среду сказаний о страдании Господа. У меня оно поставлено в конце событий в пятницу, чтоб не отвлекать внимания от страданий Господа. Но, по содержанию евангельского о сем сказания, это можно отнести к после-воскресению и даже к после-вознесению... Архиереи совещались, село купили и, кажется, уж хоронили странных. Могло ли все сие случиться в пятницу?!

Вот что сказалось по прочтении «Ев. истории». Читалось скоро. Может быть, просмотрено и еще что-нибудь заслуживающее внимания секунданта. Прошу извинения. После скажу.

Заметки сии ни на волосок не утихли от моего полного восхваления «Ев. истории» о. прот. Матвеевского. Встретите его, поклон мой ему усердный. Восторгаюсь его трудом. Однако ж и желаю, чтоб он обратил внимание на мои заметки и

исправил требующее исправления при следующих изданиях, –
коих желаю ему не два и три, а десятки...

Я только это и хотел вам написать в этот раз.

Благослови вас, Господи! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

5 октября 1890 г.

1195. Медленная почта. Еще о книге о. Матвеевского. Новое издание книг святителя. О борьбе с влиянием католичества

Милость Божия буди с вами!

Кто виноват? Коли я, прошу извинения. Но есть нечто и для оправдания. Жду все книгу Матвеевского. 16 октября вы писали: пошлю на днях. Я все и ждал, что вот-вот она постучится в двери, а ее нет как нет. Очень жаль, если она заблудилась на почтах, ставших ныне очень нерадивыми. Почта извещает, что у нее есть две посылки для меня – бесценные... Это, верно, грибы бесценные... а другое что? Не может быть книга: ибо в письме от 16 ноября было бы означено. Но не беспокойтесь. Эта книга у меня уж есть от К. П. обер-прокурора. Потому, если по каким-либо okazиям она еще не послана, не шлите ее ко мне, а передайте Бурачковым. Если же послана и затерялась, оставьте ее на волю Божию.

О смерти пр. Алексея очень жалею. Да упокоит Господь душу его; Т.И. Филиппов правду написал. Будем Богу молиться и о нем, и о себе.

«Евангельская история» Матвеевского воистину такова, как я писал; но в печати тоже сказать не собираюсь. Только благодаря Константину Петровичу за книгу похвалил добре... и прописал отступления от моего плана, при случае. Ему все подобает знать, чтобы сообразно с тем действовать.

«Начертание хр. нравоучения» начали печатать афонцы... Будут еще печатать статью – «Душа и ангел не тело, а дух».

Нравоучение – не ново: это письма о хр. жизни – 3-й и 4-й выпуск... и другая книжонка будет не новая. Она была печатана в «Дом. беседе» за 68 или 69 год. Вновь отпечатать побудило то, что слово о смерти и прибавление к нему – ходит по рукам и все еще распространяется.

Доходят и в наш лес слухи, что католики сеют свои нечестивые учения... и будто с успехом. Они мастера пускать пыль в глаза. Хорошо бы перевести и пустить в ход книгу о.

Владимира Гетте «Схизматическое папство» (Papauté schismatique).

Предложите это сделать при случае Николаю Васильевичу Елагину, если вы с ним знакомы... Как великолепно отдул он и папу, и папешество!? И в журнале «Вера и Разум» – 1888 и 1889 гг. его же статья... Фотий... очень рельефно выставляет чуждость начала папства.

Благослови вас Господи всяким благословением! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

25 ноября 1890 г. – 2 декабря 1890 г.

**1196. О сочинениях св. Феодора Студита.
Поздравление. Примочка бар. Вревского. О молитве
о. Иоанна. Передача изданий афонцам**

Милость Божия буди с вами!

Добрейший Н-лай В-вич!

Что ожидалось от Синодской газеты, того невидно по программе. Может быть, вошедши в дело, заговорят иначе...

Теперь это то же, что епархиальные ведомости, в большем размере.

Помогай им Господь – и в этом.

Чаете многого от св. Феодора, а он даст немного, но зато такое, чего никто не даст... Внутренней жизни у него только общие очерки – или перечисление подвижнических добродетелей. Главное у него – порядки монастырской жизни... И у него тут все святые... и привратник, и сапожник, и хлебопек, и пахарь, и столяр.... И цель у него та, чтоб все лица монастырские, исполняя послушания по виду житейские, по духу делали сие послушание путем в царствие... И он часто перечисляет всех – прихваливает... Я опускал это, но раза два внес в выбираемое мною.

Дивно! Как он, говоря всегда почти одно и то же, говорит так, что повторение почти незаметно.

У меня дело с ним пошло шибко: второй том кончил, – и третьего половину... Поспешаю порешить с ним.

Праздник на дворе. Поздравляю вас передним числом, чтоб не пришлось поздравлять задним. Даруй вам, Господи – всего доброго побольше, – и внутренне, и внешне.

Здоровье мое исправно. Барон очень усердно хлопочет об исцелении глаз. Теперь прислал примочку – все та же вода... Что он делает с водою?! У меня осталась недопитою еще Великим постом присланная вода... и она доселе – чистая-чистая, и никакого запаха, черемуховою водою отдается.

О. Иоанна я просил молиться... и думаю, что он молится... Но бывает так, что у Господа иной раз ослепление стоит, как *cosnditio sine qua non*... И мне думается, не такого ли сорта мое?

Племянник мой жаловался, что книги только место занимают: никто не покупает. Я советовал ему отдать их афонцам с значительною уступкою, хоть до половины... Он говорил, – согласились... Но спрашивают у афонского своего начальства. Они же потом и снова издавать будут, – всегда по соглашению.

Племянник по этой части не мастер. Служит он исправно. Недавно дали Владимира 3 степени.

Благослови вас Господи всяким благословением.

Ваш доброхот Еп. Феофан

13 декабря 1891 г.

1197. К истории «Добротолюбия». Действие примочки Вревского. Мелкие сообщения. Неблагодарная немчура

Милость Божия буди с вами!

Виноват большою виною, что не отвечал вам на последнее письмо с поздравлением и благожеланиями. Но подождите бранить. Я представлю вам такую причину, что ваш укор пересечется на полслове. Вот причина! Без просыпа лежал на поучениях св. Феодора Студита – ноябрь, декабрь и январь. Только что кончил... Всего будет такая же книга, как «Добротолюбие». И я полагаю издать сии поучения не как поучения, а как наставление монахам... определив на них четвертый том «Добротолюбия»: очень уже теперь достается старцам афонским.

Третий том «Добротолюбия» в переписке набело лежит предо мною и ожидает перечитывания, которое и начнется завтра. По окончании сего перечитывания начнется заготовка *пятого*, конечного тома «Добротолюбия», в который войдет все, что еще остается в греческом «Добротолюбии»; и если сего окажется слишком много – то в сокращении.

А затем – зубки на полку!!!

Может быть, и поневоле это придется сделать, по причине слепоты. В последний раз имел примочку от Вревского барона... Дивная примочка!!! Как после нее всякий раз освежается глаз, – и лучше видит! Как глаза сами желают примочку, когда приходит срок! Как они чувствуют себя вообще от этой примочки – крепче и мужественнее! Но это действие на органический состав глаз... органического же повреждения у меня в глазах никакого нет. Катаракт есть механический налип на хрусталике... причем глаз во всех частях своих здоров и невредим, – и сам хрусталик ничем не попорчен... а только имеет несчастье подвергнуться нападению этого налипа. Таким образом, выходит, что глаз чувствует себя лучше от примочки... а катаракт ухом не ведет, – налипает да налипает. И зрение тускнеет, кругозор его сокращается, и все подходит ближе и ближе...

«Церковного вестника» не выписываю, потому что нынешний год ничего не выписываю и читать не намерен. Надо кончить «Добротолюбие». По программе «Вестник» то же, что «Епархиальные ведомости». Кажется, о. архимандрит получает... Посмотрю... Не смотрел, потому что все на глазах был св. Феодор Студит.

«Жизнь Господа Спасителя» Матвеевского, думаю, хороша будет. Желаю ему успеха. Если он не возьмет моего порядка событий евангельских: вольному воля!

Впрочем, всем чувствую себя добре. Чего и вам от души желаю.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

* * *

PS. Какова немчура проклятая! После войны с Францией император их на весь свет прокричал благодарность покойному Государю, уверяя, что и род его и народ этого никогда не забудет... а чрез пять дней или восемь – составил коалицию против России, без всякого с нашей стороны повода. Имеяй уши слышати, да слышит...

1198. Сличение книг о. Матвеевского и Фаррара о жизни Спасителя. Извлечение из книги о. Гетте о папах. О монашестве

Милость Божия буди с вами,
добрейший мой Н-лай В-вич!

Книга Матвеевского на почте. Завтра привезут. Благодарствую. Что ж про книгу ничего не слышно? Неужели никто – ни слова?! Грех. Или, может быть, только мне не пришлось прочитать. Если ничего нет, напишите хоть что-нибудь. И главное, – что в ней всюду видится Христос Господь, а у Фаррара, напр., – только горы да доли, ни Господа не видно, ни учения Его.

У о. Владимира Гетте – рельефно выставлена главная мысль: восемь веков папы соперничали; в IX-м, как только почуяли, что за спиною нет константинопольского жандарма... а франкские короли – делают им глазки, – тотчас забурили; а бурление сие возвели в божественное право... Сие хвальшивое право ничем так не подрывается, как сличением речей и деяний пап в продолжение восьми веков, с речами и деяниями их после того, – и главное, после уверенности в покровительстве франкских королей.

Дивиться подобает, чего ради письмо Джунковского не переведено? Устройте перевод.

Монашество!.. Все зависит от настоятелей. Пошлет Бог хорошего, все добре. Нет такого – все вверх дном. У нас, например, рай растворенный... Такой глубокий мир!..

Отчего вы думаете, что не надо под начал посылать в монастырь. Подначальные, как только поступят в монастырь, делаются святыми, потому что им крайне нужен добрый аттестат настоятеля.

Также – когда викарный настоятель, его труды по монастырю несет его наместник. Как только викарный, по доносу наместника, одного-другого выгонит из монастыря, страх обуздает всех своевольников, – и пошла тишь, а под ее покровом и внутренней жизни упорядочение...

Благослови Господи ваш будущий большой труд о монашестве, и маленький настоящий о монашестве, прежнем и нынешнем.

Писания разъясняют дело, а сама история течет своею дорогою. Из монахов никто ведь не хочет губить душу свою; только дело спасения отлагает до завтра, живет же, как живет, хоть и нераспущенно, но и не самоотверженно. В сем корень зла. Чем монахов заставить вострепнуться? В сем главное – врачевство.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

14 января 1891 г.

1199. По получении брошюры о монашестве. О подготовке способных настоятелей

Милость Божия буди с вами!

Получил вашу брошюру о монашестве и Лебедева – о признаках Православия. Обе прекрасные и благовременные.

Правду вы говорите, что надо обратить внимание на монашеское в них дело. Все у вас указанное идет к делу и, освежая в мысли потребности иночества истинного, может возбуждать у ретивых ретивость к тому, чтобы пустить в ход потребные к удовлетворению их средства.

Но приложите к слову и дело... именно – там, в Спб., то тому, то ¹³⁶другому шепните на ушко, чтобы составили совещание из знающих дело лиц и обсудили, как поправить дело иноческое... У вас только намеки и общие указания. Иное могут прибавить, а главное, рассмотреть и определить правилами подробности.

Впрочем, дело стоит не за подробностями. Вы добре указали, что все стоит на настоятелях. Ревностный настоятель, знающий дело и благоразумный, тотчас берется за дело... и потихоньку все ставит в свой чин... И обитель цветет и внутренне, и внешне. Стало, все в том, чтобы добыть хороших настоятелей. У вас есть указания на это. Так ведь большею частью и делается... И при всем том бывают промахи. Придумайте институт делания настоятелей способных. Для этого требуется образцовый монастырь. К сему приложить надо точное указание, как испытать, год ли кто, когда уже кончена подготовка в институте. Вот и пойдет дело.

Благослови вас Господи и все труды ваши – многими, – во благо Церкви.

*Ваш искренний доброхот Еп. Феофан
18 февраля 1891 г.*

1200. Еще о монашестве. К истории книги святителя о древних иноческих уставах. Пособие к изучению монашеских уставов. Взгляд святителя на дело о брачных разводах

Милость Божия буди с вами!

Почему ждете вы бури и даже урагана за свою брошюру?.. Никто и внимания не обратит и читать не станут. Кто занимается монашеством и монахами?! Браните, хвалите, никто и глазом не моргнет, и ухом не поведет.

А впрочем, может быть, кто-нибудь и заскрипит. Пожелаем таковым говорить дельно, если заговорят.

Пришло мне на мысль, что многое неладно в обителях от того, что нет у нас авторитетного устава, на который могли бы опираться настоятели и настоятельницы, желая вести дело управления, якоже подобает. Оттого они кричат негромко, будто робея, а монах – братство смущает, будто мимоходом. Если бы был устав, всякий видел бы, что настоятель, крича, прав и что он обязан слушать, а не слушая, – штраф нести.

Полагаю, что если состоится возбуждаемое вами внимание к обителям... вопрос об уставе неизбежно будет входить в разбирательство... Взявшись за разработку устава, должны будут пересматривать древние уставы. Это заставило меня вытащить из хлама давно изготовленные мною уставы. Помните, что для второго тома «Добротолюбия» обещаны были уставы... Я и заготовил их. Как тогда раздумали их вносить в «Добротолюбие», то они остались до времени без движения. И вот теперь мне показалось благовременным стряхнуть с них пыль... пересмотреть и издать. Что я и делаю, т. е. пересматриваю. А издание сделают афонцы. У нас уже были об этом речи с придерживающими афонцами.

Приготовительные уставы: Пахомия Великого, Василия Великого, Иоанна, Кассиана и Венедикта. Афонцы еще предлагают взять устав Саввы Сербского... Прошу их прислать... Из всех их можно заимствовать богатый материал.

Известно ли вам, что архим. Фотий Юрьевский собрал из Отцов – пространный устав иноческий? Если нет, то примите сие к сведению. Его стоит просмотреть.

Есть ведь еще и старинный сборник истинных правил – некоего Никона Черногорца – Сириянина – одиннадцатого, кажется, века, – большой-большой...

Видите, какое богатство пособий!!

Но о сем довольно. Теперь о житейском...

О брачных союзах рассуждать очень мудрено. Усложнилось дело. Есть жены – ведьмы, есть мужья – лютые звери. Тот муж бежит от жены; здесь жена – от мужа... а плоть своего требует... А в молодости – вспышки любвишки... и пошли ребятишки... Дело идет не о признании законности незаконного сожительства, а об обеспечении детей, ничем неповинных... Мне думается, можно бы так решить: оставляя незаконность на челе рождающих, признавать законным воспитание и пристроение рожденных и требовать его от родивших, – не перенося пятна со лба родивших на рожденных, – когда они вступят в черед живущих в обществе... ибо они невиноваты.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

26 марта 91 г.

Письма к В.В. Ш-ской (окончание)

1201. Благословение и подкрепление. Напоминание о прочтении книг святителя и готовность к высылке новых. Печаль о матушке Руси. О своем здоровье и трудах

Милость Божия буди с вами!

Всех вам радостей желаю – от первой услышавшей: радуйся, Благодатная! Покров Ее да осеняет вас, и глубоким миром да преисполнит душу вашу от чувства полной и всесторонней безопасности, при покрове Ее.

Вы мирствуете в себе. Слава Богу! Это один из даров благодати. Благодушествуйте и терпите, что посылает Бог, веруя, что такое посылание есть верное свидетельство Божия внимания и благоволения.

Прощаю и разрешаю вас от прописанных вами грехов, потому что сам много виноват в том же.

Извиняюсь тем, что все ждал извещения о получении книжек. Не читали еще?! Вот это грех, так уж грех! Извольте прочитать. Это то же, да не то же, когда читаете все вместе и когда всякий предмет будет вами умно зрим на своем ему месте. Это мои академические уроки. И они тут не все. Тут две части, а третья – тоже существенная часть нравоучения, – аскетика – составляет содержание книги «Путь ко спасению». Эти две книги преподают все хр. нравоучение.

Вы желание изъявили – книг – писем к разным лицам... и 33 псалма... с удовольствием пришлю. Но теперь половодье... и конное общение к городам пресечено. Даю вам карт-бланш – на все мои книги, в каких окажется нужда.

Книги пр. Никанора совсем в другом роде. Они очень просветительны. То путь ведения Божия. Вы распечаловались о матушке России. Нельзя не печалиться. Народ неведением истины покрыт, а тут священники – молчаливики. И помышлений не имеют учить. А при этом еще та беда, что народ отшатнулся от иереев... Они стоят у него наряду с помещиками и чиновниками. Будем молиться, чтобы Господь заступился за свою Церковь.

Какой это красавице вы карточку желаете послать?! Прилагаю карточку. Прошу молитв!

Здоровье мое совсем почти поправилось. Под конец было головокружение. Оно доселе есть, но несильное. Думаю, скоро кончится. Эта немочь сделала то, что голова скоро утомляется и работать долго не может... даже и читать что серьезное.

А та – другая Марья, – которой письма вы присылали?! То живая душа. Спаси ее Господи и помилуй. Назидайте ее и воодушевляйте, – чтобы блюла теплоту духа.

Я теперь ничего не делаю. Давно были у меня составлены уставы св. Пахомия и св. Василия Великого, – и переведены уставы св. Кассиана и св. Венедикта. Теперь перечитываю их понемногу, и когда кончу, отдам афонцам для издания. Выйдет большая книга.

Благослови вас, Господи! Будьте здоровы и благодущны!

Ваш доброхот Е. Феофан

25, Благовещение

1212. Куда путь? Новые колебания и старые страхи. Сын сатанин

Милость Божия буди с вами!

Итак, вы совсем наладились в путь-дороженьку. Осталось ждать вестового звонка. Но куда путь? Из ваших слов вижу, что и в Козельщанскую готовы, и на тот свет – не прочь. Да благопоспешит вам Бог и в том и в другом пути, какой указать вам благоугодно Ему будет.

Мне показалось, что вы немного побаиваетесь Козельщины; это не худой знак. Это заставит вас там держать себя со всяким вниманием и осмотрительностью... и чрез то избавит вас от многих возможных поскользновений и неприятностей. Господь умудрит... Молитесь Ему о вразумлениях.

Но то еще далеко. Что теперь у вас? Мне смешными показались ваши опасения покушений на вашу жизнь. Я уверен, что ничего такого не было и нет. Все смастерил один вор, который хотел поживиться. Не удалось... И он спокоен, а вы мятетесь. Только одна пословица вас оправдывает: береженого Бог бережет. Потому что можно гадать, что иной подобный прежнему вор может подумать: тому не удалось, дай-ка я попробую. Авось! Ну, и добре! Берегитесь... берегитесь!

Атеисты... толстовщина! Где же это? Неужели около вас теперь в деревне? Господи помилуй! Этот Толстой, у которого в писаниях один бред – имеет последователей?! Верно, Русь православная совсем оглупела. У него души нет, Бога нет, нет и другой жизни. Он, не стыдясь, изрыгает хулы на Божию Матерь, на Спасителя и всю веру православную. Дерзнул и новое евангелие составить, не согласное с настоящим, и чрез то подпал под анафему апостольскую. Тексты цитируются по истинному Евангелию, а самые тексты иное говорят... подделыватель. Из всех наших пустосмех, он самый пустой и зловредный.... Настоящий сын сатанин. Спаси Господь от него ваших теперешних благодетелей.

Пр. Леонтию очень благодарен, что он писал к вам. Не писал он, верно, по какой-либо случайности. Я напишу ему.

Благослови вас Господи и ваших хозяев... Варвару, Марию,
Дмитрия. Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

8 февраля 1892 г.

Письма к редактору «Церковных ведомостей»

1217. При посылке книги в новом издании. К истории защиты бестелесности ангелов. Улаженный спор. Забота о борьбе с папством

Ваше Высокопреподобие, Достопочтеннейший о. Протоиерей!

Препровождаю к вам последнюю часть нового издания «Писем о хр. жизни» и покорно прошу принять ее милостиво.

Хоть это ничего не прибавляет к прежнему, но, может быть, новая печать иного расположит к новому прочтению.

Благодарствую за напечатание оттисков о книжке «Душа и Ангел не тело, а дух». Все внимательно просмотрено. А ученики и ученицы пр. Игнатия не уступают... и стараются как-нибудь оправдать его. Я получил порядочную тетрадь, но это был напрасный труд. Всего, сказанного мною, писавший не коснулся, а поговорил словоохотно о постороннем, как будто для того, чтобы заговорить так явно выставленную несостоятельность мнения известных брошюр... Я написал писавшему и, руководясь его же мыслями, предложил ему вместо мнения брошюр принять одно из высказанных отцами мнение... именно, что Ангелы и души имеют по творению тонкую оболочку, или тело, посредством коего состоят в общении с телесным вещественным миром. Он согласился, охотно, – и делу конец. Когда бы все споры так решались, куда бы как было хорошо? Мне сдается, что нам следует подготавливаться к борьбе с папистами. Папезство стало походить на паполатрию. Все дары от папы, и весь почет ему... А у нас нет книжки, которую, имея в руках, православный мог бы отражать бредни патеров. Те ведь наговарят столько, что слушающий поневоле изумится... Муравьев, Авдий Востоков (преосв. Анатолий Могил.) грузны и нелегки для головы. *Paraute schismatique* о. Владимира Гетте кому доступно?! и другого, чай, ничего нет... Да! Преосвященнейшего Никанора! – но то неполно. Подговорите кого-либо, чтобы извлек из всех самое рельефное, легко читаемое и победоносное. Будет благовременно и преполезно. Я и рванулсЯ бы, да сил нет... мое писательство кончилось.

Благослови вас Господи и все труды ваши...
Прошу молитв о моей многогрешности.
Ваш искренний доброхот Е. Феофан
15 декабря 1891 г.

Выпуск 8

Письма к Н.И.К.

1222. Об исполнении семейных обязанностей. Бесплодное уединение

Милость Божия буди с вами!

Благодарю вас за благожелания. Желаю и вам всего доброго!

Кто в семье живет, тому и спасение от семейных добродетелей. Но ведь дело не в том, чтобы все представить в отличном виде, а чтобы сделать все зависящее. Коль скоро все сделано, нечего себя мучить. Конечно, и спустя рукав не следует действовать, но и томить себя не след, предоставляя все Господу.

Что в заведениях дети становятся не те уже – что делать? Время мудреное. При всем том нельзя думать, чтобы все внушаемое им пропадало или пропало. Все остается и в свое время принесет плод. Вы своего не оставляйте, чем можете содействуйте тому, чтобы они не совсем сбились с дороги, а успех – все от Господа. Молитесь более... помогайте нуждающимся более... их молитве поверяя детей. Эта молитва сильна.

Спаси вас Господь и помилуй!

Вы помянули о превосходстве уединения... Хорошо оно. Но ведь можно сидеть за стенами, а умом не знать, где быть. След., само по себе оно ничтожная вещь!

Прошу ваших молитв о мне многогрешном. Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

9 января 1875 г.

1226. Наставление о воспитании детей

Милость Божия буди с вами!

Детей вразумлять есть долг родителей, стало, и ваш. И бояться чего? Слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не производит. Чтобы детям благословил Господь избежать опасностей – надо молиться день и ночь. Бог милостив! Он имеет много средств предотвращать, какие нам и в голову не придут. Бог всем правит. Он мудрый, всеблагий и всемогущий Правитель. И мы принадлежим к царству Его. Что же унывать? Он не даст Своих в обиду. Об одном надо заботиться, как бы не оскорбить Его и Он не вычеркнул нас из числа Своих.

Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

21 сентября 1875 г.

1227. Скорби – врачевства Божии

Милость Божия буди с вами!

Терпеть все тяжело, что ни случится терпеть, но тяжесть чувствуется только во время напраслины или беды. После же все сглаживается. Сгладится и то, что вы теперь терпите. Воодушевляйтесь. Все пройдет.

Между тем – сильнее восставляйте веру, что все от Господа. Не беда только крупная, но и всякая встреча – от Него. А Он единое имеет в намерении – спасение наше. Принимайте же все как живительное врачевство, хоть и горькое, но полезное.

Когда бьет Господь, не праведно ли подумать, что, верно, есть за что. Итак, посмотрите, что такое есть, за что бьют, и исправьте то. Для испытания скорби посылаются праведным, а нам – скорее в наказание и в призывание к покаянию. Если верите, что Господь есть Врач, – и такой Врач, который не станет тратить лекарств попусту, то когда отвратится неисправное не в делах, а в чувствах и мыслях, тогда прекратятся и скорби.

Благослови вас, Господи!

Мне не тяжело писать вам и не скучно читать ваши письма.

Ваш богомолец Еп. Феофан

11 января 1876 г.

1230. О курении табаку

Милость Божия буди с вами!

Курение – дело бестолковое; нравственного тут настолько, насколько есть пустого пристрастия и вреда сознаваемого. Последние две черты трудно сознавать самим курящим, и трудно разъяснить их некурящим. Крепко неприлично, но приличие и неприличие то же, что люди, – изменяются. Потерпите дурную привычку; но в грех ее не возводите. Помолиться, чтобы дочь ваша отвыкла, – хорошее дело. Но этого нет нужды облекать в особую форму. При всяком молитвословии взывайте к Богу. И Он устроит, как Его святой воле угодно.

Имеющую поступить в институт благослови Господи! Вот ей икона св. великомуч. Екатерины. Лучше нет.

В чем беда – Александр не разобрал. В чем бы она ни была, помолюсь моею грешною молитвою, да отвратит Господь от ней кару Свою. Кто может сказать, что свободен от этой всеокаянной гордыни. В каких формах не является она? Господи, помилуй нас!

Благослови вас Господи Своим благословением.

Ваш богомолец Еп. Феофан

7 июля 1876 г.

1244. По вопросу о детках. Внимание святителя к военным известиям

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую за поздравления и благожелания. Шлю вам и с своей стороны желание всякого добра от Господа на сей год и далее.

Благодарствую за образок и просфору. Господь да утешит вас.

Деток надо учить и лечить. Десять лет. Глядишь, и перерастет. Что ваш муж прижился в деревне, это в порядке вещей. Что за жизнь в городе? Пустота из пустот! Но когда нужда наложит, этим вкусом руководствоваться не следует. И мне кажется, что ему можно бы согласиться на то, чтобы вы жили с детьми в Москве, а он наезжал бы, как время и охота. Убеждайте его. Мудреные ныне времена. Неученый никакого хода иметь не может.

Что же вы про войну-то ничего не отозвались? Или и вы – англичанка-турчанка, как иные?! Прочитав условия мира, нельзя удержаться, чтобы не говорить об этом. Теперь по всей России кричат «ура!» до охрипу. Слава Богу!

Будьте здоровы и веселы!

Ваш богомолец Еп. Феофан

1251. О войне с турками. Мир о мирском и хлопочет

Милость Божия буди с вами!

Помоги Господи оздороветь вашей дочери!

Война теперешняя не страшна. Тянется она по ошибкам – в первоначальных распоряжениях. Но как только пойдут войска, турнут турок так, что и зуб не соберут.

Что в мире деется, тоже в порядке вещей. Мир на то и мир, чтобы только о мирском хлопотать. Он свое дело делает, а нам надо делать свое. Мир внешний еще не так страшен, как мир внутренний: ибо он и туда залезает. И когда залезет – вот наша беда!

Благослови вас Господи всяким благословением.

Ваш богомолец Еп. Феофан

1253. О проведении поста. Радость святителя об успешном окончании войны с турками

Милость Божия буди с вами!

Помоги вам Господи провести пост во спасение, поговеть и причаститься Св. Христовых Таин достоительно.

И собою займитесь, и дела приведите в порядок, и миром Божиим насладитесь – благодатью Господа Спасителя нашего, когда приискренне сподобитесь принять Его в себя.

Политик о войне под свежими впечатлениями.

Слава Богу! Цель войны достигнута. И это тем утешительнее, что ожидаемая конференция или конгресс не страшит какими-нибудь изменениями достигнутого.

Благослови вас, Господи! Помолитесь о моем всеокаянстве.

Ваш богомолец Е. Феофан

4 марта 1878 г.

1255. Скорбь и радость чередуются. О детях. Козни врагов России

Милость Божия буди с вами!

На то и жизнь земная назначена, чтобы в ней скорбное отрывало от привязанностей неуместных, а утешительное питало надежду на чаемое лучшее. Вот они и чередуются почти каждодневно.

Хорошо, что сын ваш – ополченец. Солдатская жизнь выправку дает, с нуждою знакомит и терпению научает. Но, конечно, все зависит от самого солдатствующего.

Сорадуюсь вашей радости, что красавица ваша институтка хорошо успевает. Благослови ее, Господи!

Да – враги наши не дремлют. Но и наши не зевают. Употребляют усилия, чтобы отвратить войну, но готовы и встретить ее. Мне приходит часто утешительная мысль, что и из новой войны мы выйдем непосрамленными. Но буди воля Божия!

Се – весна! пользуйтесь утешениями ее, Богом подаваемыми, то на облегчение душевных тягостей, то на подкрепление здоровья.

Всех вам благ от Господа желаю. Будьте здоровы и веселы.

Ваш богомолец Еп. Феофан

21 мая 1878 г.

1256. О поступлении в военную службу

Милость Божия буди с вами!

Вот и слава Богу! Два воина из одного дома. По-моему, военная карьера – есть самая лучшая. Учъ наша – почти сплошь и рядом вся перелгалась. Судьи – в том только и упражняются, чтобы покривлять весы правды. Остается жить частно помещиком, делая вокруг посильное добро, или идти в военную... Блажь заходит и к военным; но пушки все выбивают из головы, и там всякий невольно вспоминает Бога и крестится.

Что младший так молод и уж поехал учиться драться, – это тем лучше. Пусть покрепче засучает кулаки. Надо нам поколотить англичан и... Не ныне, так завтра сему неизбежно быть.

А что вам не пришлось на коленях своих свестъ юнейшего, уж принесите и сию нежность в жертву военной суровости. Крепче вам будет.

«Домашняя беседа» прекратилась по причине болезни редактора – очень суровой. Был удар в голову.

Се вам «Странник» – 4 кн. и «Душепол. чтения» – 6 кн.

Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

11 июля 1878 г.

1263. На вопрос о малом крещении. Вред вина. Об игре в карты и чем можно заменить их

Милость Божия буди с вами!

Крещение малое, – я об нем в первый раз слышу, – если есть сокращение положенного в требнике чина Св. Крещения, без опущения существенных частей, то, думается, это сойдет.

Что зять ваш бросил пить и положил не пить, это хорошее решение.

Не пивши ничего, будет всегда свеж и долее проживет. Питье и малое жизнь подъедает и есть дело, немного похожее на медленное самоубийство.

Играют в карты. Помню, сказывали, что Яков Иванович Ростовцев игрывал дома почти каждый вечер, с своими. Играли на очки и вели запись, кто кому сколько должен очков. А расчет отложен до банкротства. Тогда определится цена очка, – и по сему определению уплата. Кажется, у них считалось, между прочим, сто очков – копейка. Также – чтоб выше ста очков никакого выигрыша не было.

Игра в карты – безделье и от безделья. Беда большая, что молодежь наша не учится работать. Когда б знали одну, другую работу, она привлекала бы их и занимала. Скука не имела бы места. Красавицы лучше воспитываются: у них всегда работа в руках.

Один молодец, бывающий в монастыре, жаловался на безделье. Я предложил ему выучиться *выпиловке*. Он выучился, – и теперь великолепные вещички строит... А столярство, а точенье сколько могло бы доставить удовольствия! Хозяевам же, яко хозяевам это и много помогло по хозяйству. Зять ваш уже хозяин. Я бы вырвал у него карты и присучил или к точильному станку, или к столярному... как он называется... верстаку.

О премудрости обуявшей очень жалею.

Черничку да сохранит и благоустроит Господь.

Желаю вам самого приятного благонастроения. Спасайтесь!

Ваш богомолец Е. Феофан

1320. О детях и Софии Слепцовой

Милость Божия буди с вами!

Я получил ваше письмо, но не успел ответить. Благодарствую за вашу добрую память.

Сгрустнулось вам по детям. Натурально. Но вот-вот приедут, может быть в добром здоровье, к прощеному дню. Не соблазнила бы Масленица. Беличке и Масленица ничего, а Черничке она не очень благоприятна.

Сохрани их Господи!

София премудрая отчего стала московка? Я в этом вижу добрый знак, ибо С.-Петербург – разгульный, невер и революционер, – а Москва – благочестива, смиренна и верна. Да будет и она по духу Москвы! Случилось, что наши ныне собрались посылать в Шацк. Я ответил ей и послал прямо. Неловко только было на конверте написать только София Слепцова, – как по батюшке, нигде не указано. Пропишите в другой раз. У Софии хороший строй. Зовет ее Господь, но еще не созрела решимость.

Стишки хороши и эти, что вы вновь прописали... но первые особенно хороши....

Да утешает вас Господь внутренне, если не всегда сладко внешнее.

Если возвратились путешественницы, – Божие и им благословение. И всем.

Ваш богомолец. Еп. Феофан

Посылаю февраль «Душ. чт.»

1340. Средства к возгреванию в себе благодати Св. Духа. Похвала военному званию

Милость Божия буди с вами!

Благодать Духа Святого с нами с момента крещения и миропомазания. Молитвы церковные, домашние, труды подвижничества и доброделания – развивают сей дар и дают ему простор действовать в нас. Лучшее к тому средство – сердечная молитва, которую и саму надо считать плодом Духа, и вместе привлекательницею Духа. В этом смысле и церковная о Духе Святом молитва имеется привлекательницею Духа.

Детей ваших – воина настоящего и будущего – благослови Господи. Военный путь самый хороший – чистый, честный, самоотверженный.

Господь да утешает вас Своими утешениями в том, что приходится вам терпеть.

Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

1346. О чувстве воскресения. Наставление о вразумлении молодежи

Милость Божия буди с вами!

Христос Воскресе!

Сила воскресения Христова невыразимо велика! Нам не понятие только светлое надо возыметь о нем, – но и в сочувствие с Ним войти: ибо не для себя, а для нас воскрес Господь; нас совоскресил. Это совоскресение верою увидеть, – и радость от того возыметь – даруй Господи.

О сыне много слишком не тужите. Каков нрав смотрите; а жизнь потом заставит перекреститься. Что любит стяжания, это еще не великая беда. Степеннее будет. Не иметь нельзя, ибо надо есть, пить, иметь кров и проч. Надежду только при имени на Бога возлагать надо, – и часть уделять неимущим. Учите его по копейке давать бедному, хоть в воскресенье только. Начав с этого, и далее пойдет.

И молитвою не докучайте; можно надоесть. Советуйте ему хоть немного да молиться утром и вечером, не читая никаких молитв, а так умно очи к Богу возводя. Вечером – Бога поблагодарить за день, утром попросить о дне, – своими словами, как знаешь, – только бы делом. И этого довольно. Поклоны три-пять с такими мыслями. И днем иногда пусть обращается к Богу с краткою молитвою – Господи помилуй, благослови Господи, помощи Господи. Больше этого и не нужно. Трудно ли это, скажите ему. Ну, так доставь мне утешение – что будешь делать так.

Молодежь жить на земле и по-земному хочет. Ведь и нельзя без этого, потому что мы земны. Только не надо забывать, что на земле мы на время – и короткое; – стало, хоть и земны, но не для земли получили бытие.

Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

1359. Поздравление с причащением. Особый вид мученичества. Горделивое неверие и его будущее. О Льве Толстом

Милость Божия буди с вами!

Поздравляю с поговеньем и причащением Св. Христовых Таин. Да будет сие вам в утверждение, утешение и просвещение!

Сохрани Господи и малютку в чувствах веры, добре начинающихся.

И Черничке да изыдет из общения с Господом в таинствах – сильнейшая крепость духа на неуклонное течение по начатому пути – в вечное царство славы!

О св. Лоте апостол сказал, что он мучился душою, смотря на нечестие содомлян, – и причитает его к сонму мучеников. Таков и ваш чин. Мучась душою при встрече грубых неверов, вы приобщаетесь благодати мученичества...

Неверы обычно нос высоко поднимают, выражая тем торжество свое над верными. Но вера стоит, и верные, во смирении своем, не теряют нисколько оттого в своих чаяниях верных обетований Божиих.

И ныне видно, на чьей стороне истина... Но будет день, когда это будет объявлено торжественно пред всею тварию... на бесконечное утешение верующих – и на непоправимую вечную пагубу неверов.

Лев Толстой... где-то нахватался, как чаду, злых мыслей – и распространяет украдкою, в рукописях. Но в сих рукописях только бредни его содержатся без всяких доказательств. Как у нас молодежь веры не знает, то легко увлекается сими бреднями по одному предположению, что-де такой писатель, верно, имеет основание так говорить... А у него самого в голове-то галки ночевали...

Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

20 марта 1886 г.

P.S. Статьи, что вложены были – оставьте у себя. Мне прислали несколько оттисков. Это афонское издание...

1360. О взглядах и сочинениях Льва Толстого

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую за поздравление. Не успели поговорить. Даруй вам Господи успеть это сделать. Вот, может быть, на Крестопоклонной неделе... удастся.

Изумляет меня речь вашего сына о *Льве Толстом*.

Этот Лев – до 81 года был безбожник. Тут надумал взяться за веру, – и попал в глубины сатанины: св. Троицы не исповедует; о Боге самое нелепое понятие; Господь Спаситель – простой сын человеческий; Церковь хулит; ни молитвы, ни таинств, – и ничего церковного не нужно; и будущей жизни нет... От таких диких учений чего доброго ожидать? В нравственных правилах нет худого, но и доброго мало... Без веры, как жить доброю жизнью?

Какие сочинения Толстого... понимает ваш сын. До 81 года писал только романы... А с того времени написал – «*Евангелие*», которое есть искажение истинного Евангелия; – написал «*В чем моя вера?*» И тут все свои бредни поместил... Все бездоказательно... врет на чем свет стоит; – написал «*Исповедь*»... как он скверно жил, – как дошел до отчаяния, – и как уверовал во что-то, но совсем не в истину Божию...

Есть и еще что-то у него. Всюду бредни – самые безалаберные...

Не берите их в руки...

Уж нет ли этих сочинений у вашего сына?!.. Яд настоящий для молодежи... Не сказывая сыну про сочинения, мною указанные, расспросите его, – про какие он говорит сочинения... есть ли у него, читал ли, или только слышал. Говорят, что эти сочинения отлитографированы, – и тайком распространяются.

В журналах стали разоблачать его бредни.

В генв. кн. «*Душеполезного чтения*» – статья «*Суд и присяга*» направлена против него. Писал редактор...

В журнале «*Вера и Разум*» и в «*Православном обозрении*» – начали подряд его разбирать... но только начали...

Вам нечего тут читать. Да и лучше не читать.

Возмущаюсь душою всякий раз.
Спасайтесь!
Ваш богомолец Еп. Феофан

1363. Мир исстари горек для верных

Милость Божия буди с вами!

Поздравляю с приездом под покров Божией Матери!

Да даст Она вам ощутить, сколько для Нее приятно, когда кто трудится ради чествования Ее – как-нибудь. За Нею молитва не остается в долгах.

О горьком состоянии мира – что уж и говорить? Исстари он таков и до конца века таким пребудет. Но как он ни хитри, как ни злоказньствуй, – не может он пресечь верного течения ревнующих искренно о спасении. Ибо Болий есть Иже в нас, нежели иже в мире.

1369. Задумывающейся об участи умершего мужа. Хозяйство – дар Божий

Милость Божия буди с вами!

Все скорбите. Это в порядке вещей. Но пройдет. Улягутся скорбные чувства, – и останется тихая память.

Об участи покойного кто из смертных может произнести решительный приговор. Но в духе веры нашей не можем не питать упования, что милостивый Господь сотворит с ним милость Свою. Подкрепляется сие упование добрым настроением, в каком все время пред смертью был почивший.

Хозяйство не мудреная вещь. Скоро взгляните, и ничто уже не будет вас затруднять. Только не нерадите. Хозяйство и все ему принадлежащее есть дар Божий. Надо блюсти его и возделывать. Только в цели надо при сем иметь – славу Божию. Свято соблюдайте... отделять часть неимущим – по силе, но не паче силы. И добре все пойдет.

Поминок о покойном достаточно и тех, кои уже заказаны... Сами усерднее молитесь.

1386. Благословение вышинской богомолице. Разные дети. Духовное сеяние святителя

Милость Божия буди с вами!

Благослови Господи ваше здесь пребывание! Да будет оно благотворно для вас и душевно, и телесно.

О буйном сыне молитесь. Бог даст укротится. Это у него навеянное молодечество. А пока-то придет укрощение его, – даруй вам Господи терпение. Утешаетесь другими сыновьями... и довольствуйтесь тем. Да даст им Господь пребыть неизменными в добрых настроениях своих. Павел ваш – чудо, что ходит в церковь. Нынешних учащихся не затянешь туда на аркане. Такое дурное направление приняло наше учение.

Вот вам целый десяток брошюрок о молитве. Раздавайте своим и чужим, кто хочет сему учиться.

Благослови вас, Господи! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

25 мая 1887 г.

1412. Что говорить сбившейся с пути молодежи. Еще о головной боли

Милость Божия буди с вами!

Михаил Архистратиг силы Божией – да охраняет и вас от всего неприятного и скорбного.

Ничего нет дивного, что молодец ваш – и образумится. Его сбили ходящие среди учащейся молодежи мысли, пустые и ветреные, но приятные юности. Повторяйте ему почаще, что модные учения оснований твердых не имеют и добра никакого не приносят, а то, чего лишают, драгоценно и ничем незаменимо, – имея за себя и основания твердые.... Больше и не говорите... а это одно простою речью... и заключайте: смотри не проиграй всего... Увидев обман, но не имея времени поправить ошибку...

Боль головы... самая чувствительная. От чего она у вас... Не от желудка ли? Не от сиденья ли взаперти? (Бывайте чаще на воздухе). Не от раздражения ли нервов неприятностями? Последнего ничем нельзя уврачевать, кроме совершенной преданности в волю Божию...

Благослови вас Господи и Черничку, – и малютку... и молодца, и прочих деток, и всех знаемых ваших... Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

8 ноября 1889 г.

Письмо к Черничке

1413. О бреднях Толстого

Матушка Черничка, спасайтесь!

Вы хорошо сделали, что отказались читать бредни Толстого. И не берите их в руки... Вон прочитайте, что у него писано... у этого Льва рыкающего, кого поглотить.

Я и забыл прописать, что Лев – признает только Евангелие, – и то в искаженном виде, – как у него... Послания св. апостолов не признает, – ни отцов и учителей Церкви... Все у него свой ум... Не берите в руки...

Если сил достанет, лучше поститься.

Благослови вас, Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

Письмо к Беличке

1419. Наставление по поводу смущения краткой исповедью. Божий экзамен. Разные мелкие ответы

Христос воскрес!

Милость Божия буди с вами!

Кто же на свете живет без горестей? Никого нет, кто бы не встречал их. И несете их вы не одни. Товарищей и товарок без счету. Утешайтесь этим; ибо на миру, говорят, и смерть красна.

Другое вам утешение то, что вы в своих горестях держали и держите себя, как следует разумной христианке.

Что брат – солдат, какая беда? Ныне все бывают солдатами. И посмотрите, каким он героем воротится. Пишите ему, что и унывать – стыд. Пусть вообразит, что берет или отстаивает Шипку.

Что любимый во время оказался дурнем, – благодарение Господу. Вы поступили в отношении к нему очень разумно... Благослови вас, Господи!

Что о подруге ни слуху ни духу, это ущерб немалый. Что-нибудь случилось. Потерпите. Авось воротится общение с нею.

Сестра умерла. Слава Богу! Правда-правда, что ей там лучше.

Что пишете об отце... молитесь.

Священник на духу нехорошо поступил. Но и вам можно было попросить его подождать минутку. Однако ж не смущайтесь. Что не сказали, не есть утайка греха; потому Господь и те грехи не поставит так, чтоб следовало считать вас недостойно причастившеюся, ради вашего намерения исповедать все. В другой раз не поблажайте священнику... и расскажите все, – расскажите и то, что хотели сказать и не могли.

Но самое большое для вас поражение – в Москву не удастся съездить. За то, если благодушно и это перенесете, будете настоящая героиня. Мне думается, что если покорно и благодушно примете и проживете это время, то Господь явит вам какую-либо милость или утешение пошлет. Будьте благодушны.

Вы всегда свое делайте, а что встречается совне, то не от вас. Бог посылает и Бог посылает это на экзамен. Пославши, смотрит, как вы поступите. Если умно и справедливо поступите, Он ставит вам лучшие баллы; а если иначе как – и баллы ставятся другие. Потом сделан будет свод баллов... И что окажется в итоге, по тому и аттестат вам выдан будет. Аттестат пишется не на бумаге, а на челе. На том свете привратники тотчас увидят, куда вам следует... Вам не сюда... скорбно будет услышать...

Благослови вас, Господи! Спасайтесь!

Ваш богомолец Еп. Феофан

к N.N.

1439. В чем спасение

Милость Божия буди и с Вами рабы Божии – Димитрий и Евдокия!

Бога бойтесь и заповеди Его исполняйте... Ибо в этом спасение. Церковь Божию любите. Со всеми в ладах будьте... милостыню по силам не забывайте... Терпите, что пошлет Бог потерпеть.

Спасайтесь!

Е.Ф.

Письма к разным лицам

1443. К студенту универс. Ответ на вопрос о поступлении в монашество

К N.N.

Милость Божия буди с вами!

По всему ходу жизни вашей видно, что Господь зовет вас в путь покаяния. И я полагаю, что вы не найдете покоя, если не вступите на него. Вы хорошо делаете, что возгреваете в себе сие желание. Но теперь ли исполнить его, или по времени, – это решить мне неудобно. И теперь можно, и можно по окончании курса в Университете. Первая моя мысль была – предложить вам докончить курс, если надеетесь, что нынешние дурные учения не повлияют на вас. Потом приходило на мысль, – не перейти ли вам в академию и тут доучиться и поступить в монашество. И то и другое можно. И будет полезно для вас. Знание не тянет. И ныне паче нужны деятели знающие. Вы со своим настроением и с познаниями могли бы спастись не поклонами только, но и вразумлением заблуждающих, – что многоценно у Господа. Так, если это не неудобно для вас, сделайте так... Рассудите со своим духовным отцом, – и Бог благословит поступить так, как найдете более гожим. Я не против того, чтоб и теперь поступить в обитель.

А привычки-то ваши, – а увлечения?! Думаете, что стены монастыря от них укроют? О нет! Извольте готовиться на борьбу тягчайшую!

Издали очень трудно дать решительный вам совет. Сами смотрите.

Родительское же благословение как?

Все пересудите со своим духовным отцом.

Благослови вас Господи!

Ваш богомолец Еп. Феофан

2 января 1876 г.

1444. К протоиерею NN. Характеристика секты хлыстов и наставление о беседах с ними

К о. протоиерею N.N.

Милость Божия буди с вами!

Посылаю вам 4 кн. против ваших сектантов.

Это не молоканы, а хлысты или скопцы. Молокан ни за что не станет держать икон и изображений священных... и в церковь не пойдет. А хлысты ходят в церковь и все исполняют; равно и скопцы. Скопцы выродились из хлыстов. Хлысты ищут погасить похоть, какое погашение считается у них духовным воскресением прежде общего. Но как похоть все свое берет, то некто из них ухитрился отмахнуть бритвою беспокойный член. Ему нашлись подражатели, и пошло дело... Этого в настоящих книгах не значится, а я читал где-то, теперь не припомню. На вид они изможденные, – слюнявые. Говорят тихо, вкрадчиво. От них ничего узнать нельзя, потому что первый пункт у них – не открывать ничего про секту, хотя бы кожу сдирали. Потому и пытаться нечего. У них на собраниях делаются радения, кружатся, каждый особо или все как в хороводах, и разные делают движения до утомления. Это разгорячает кровь, раздражает игру жизни, отзывающуюся приятно. Это приятное состояние они называют нахождением Духа (накатил). А тут духовного ничего. И пляшущие приходят в приятное возбуждение. То же и у них, – и больше ничего.

Что у них бывает свальный грех, это неверно; хоть в статьях посылаемых это говорится. Грех после, может быть, случается с иными, но никак не на собраниях, и вы не поминайте об этом.

При толковании с ними и при разъяснении своем – больше говорите о том, как получается благодать и как благодать проявляется в силе. Получается чрез св. таинства, не иначе, – а явною становится в тех, которые умертвят страсти известными подвигами. (В «Добротолубии» смотрите – выписки из св. Марка Подвижника). Ясность сия состоит в особом разумении веры, в мирном устроении сердца, в углубленных молитвах, в самопожертвованиях во благо других, в терпении

невозмутимом... так что смотрящие надивиться не могут. Отличительная черта наития Духа – мир глубокий и отрешенность от всего видимого – внутрь пред Бога. Тут пресекается всякое движение телесное и чувство употребления престаает, т. е. бывает все совершенно противоположно тому, что бывает у хлыстов.

Хлысты, от верчения пришедши в приятное возбуждение, иные в экстаз приходят. Кто словоохотлив – вскрикнет и начинает бурлить. Как у него ничего в уме нет, а есть только возбужденное состояние и желание высказаться, то он и бурлит, ничего определенного не высказывая. Другие же считают это все откровениями Божиими.

Заходите и с другой стороны. У них Христос продолжает являться, в людях... Когда покажется им кто хорошим по ихнему, они говорят: «Христос проявился»; и против этого направляйте речь.

Но вы все увидите в статьях.

То, что они ведут себя хорошо, никак не укоряйте, – что не пьют и в хороводы не ходят, и не гуляют, – все сие добре. И своих поборните, что разгульная их жизнь заставляет иных от Церкви отдаляться, полагая, что она не умеет воспитать настоящих христиан и поблажает порокам. А она не поблажает, а требует жизни строгой, – и побольше текстов в сем роде соберите.

Так видите, заключайте, никакой поблажки нет... а снисхождение есть к немощам. Немощи эти у хлыстов есть, – и притом немалые... И тут помяните потихоньку, что про них разузнано следственным порядком. Но это не вдруг, а гораздо после... И еще прибавьте... у нас греша... но грех грехом и считают... а у хлыстов... и грешить-то будто дух велит (какой-то был у них парень), конечно, дух – только не Божий.

Извольте действовать, как вас Бог вразумит. Только по признакам, вами указанным, ведайте, что это хлысты... или скопцы... на них и напирайте.

Не в церкви, а в беседе простой разберите – их отдельные песни. Ах – да вот как узнать их. Начните при нем читать их отдельную песнь – у Кельсиева собраны скопческие и

хлыстовские... У него сейчас заиграют глазки... только невзначай сделайте...

Из книг «Собеседника» – просмотрите статью о людях Божиих, – из Кельсиева сборника – о скопцах... Сделайте нужные выметки, – и возвратите книги по минованию надобности.

Поздравляю с протоиерейством. Благослови Господи! Но если вы обратите хоть одного хлыста, то это будет равно архиерейству. Это самые упорные сектанты. Враг держит их в прелести их видимою исправностью, – и теми льстивыми приятностями, которые добываются во время их кружения.

Благослови вас Господи всяким благословением, – и всех ваших.

Глаз мой преуспевает. Катаракта зреет, и зрение умалается. Но левый глаз служит, как следует.

Ваш богомолец Еп. Феофан

2 июля 1879 г.

Четыре письма к Т. А. К-ву

1450. Об изучении и преподавании гражданской истории. Практические советы

Милость Божия буди с вами!

С первых слов я согласился на ваше намерение, хоть оно очень неожиданно¹⁵⁷. Надобно, однако ж, хорошенько разведать, что можно встретить на этой дороге... Экзамен сделать конечно вам удастся, и особенно после подготовки. Но что дальше? Вам сказали, что тотчас и место. Всегда ли есть места-то? Во всех учебных заведениях – бывают, и не бывают. Пусть будет, но где? Кадетские корпуса не в Санкт-Петербурге только и в Москве. Нет ли их в Сибири, на Кавказе, в Польше?.. Польша хуже Сибири. Затем, будут ли вас спрашивать, не угодно ли вам в *Сахалин*?.. или еще куда... или прямо пошлют. И когда определяют без спроса, уважат ли предъявление, что вам неудобно то место... Так вот подобные вещи надо разведать и приготовиться встретить их.

Может, и другое что разузнать придется...

Так – Бог благословит... Но собирайтесь не волонтерничать по истории, а всюду проводить истину Божию, которая одна есть.

У меня есть история Шлецера и Вебера и еще французская Контю (испанца). Коли там не найдете, какую-нибудь пришлю... Но, может быть, ныне есть какие поновее.

История в кадетских корпусах... вероятно, преподается не так широко. Однако ж начала исторические и там должны входить в преподавание. Кто ведет человечество и куда? Христианин решает это иначе, чем ученые башибузуки. Бог ведет человечество к последней цели его; сие сознать и указать должен историк. Хорошо, если бы вы узрели сие.

Модная идея истории – развитие – пустая, ибо ничего не говорить. Это нечто вроде фатума... судьба и рок.

Помоги вам Господи – и приготовиться, и вступить на облюбленную дорогу... и преуспевать на ней.

Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

1451. Источники и пособия к преподаванию церковной истории. Характеристика Неандера. Наставление о должном преподавании сего предмета

Милость Божия буди с вами!

Теперь извольте приложить труд и молитву... и все пойдет добре¹⁵⁸.

Жаль, что преосвященный Макарий не окончил (русскую) историю.

Есть история Русской Церкви – преосвященного Филарета Черниговского¹⁵⁹. Она конечно есть в вашей семинарской библиотеке. Если, случайно как, нет ее там... пишите скорей, я пришлю. У него целая книжка этого периода (т. е. синодального)... хоть она невеличка.

Пожалуйста, поменьше хитроумия и немецкого мудрования... По-православному же сколько хотите мудруйте... т. е. *всегда так было* и так быть должно.

Я очень рад, что вам пришлось иметь дело не с общею церковною историею, а с русскою. Тут негде разойтись зломудрию – как делается там. После хоть и придется, может быть, вам взять в руки и всеобщую, но до того времени успеют полопаться все мыльные пузыри, которыми набивают ваши головы в академии немецкие историки.

Относительно всеобщей – лучший источник история Флери¹⁶⁰... Это сборник древних сказаний о событиях церковных... Самый худший – Неандер¹⁶¹. Этот проклятый жиденек всю историю перепортил своими мудрованиями. У него все устроялось борьбой противоположных сторон и партий. И он следит только за этим и нередко на одном слове строит целую систему и даже целую школу... Таким образом, у него нет места апостольскому преданию... непрерывно хранимому Св. Церковью... Таков же пошиб мудрования и у всех его последователей.

Извольте сие зарубить в памяти... и так умствовать, что все шло по апостольскому преданию... споры поднимали не одна

партия против другой в Церкви. А поднимались суемудры против апостольского предания... Св. Церковь, хранительница его, стояла за него и поражала суемудрых... и из Церкви их изгоняла.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

1452. О том же. Христианские догматы не суть итог возникавших споров

Милость Божия буди с вами!

Ну – что же? историю так историю¹⁶². Как блюстительница преданий Апостольских, она стоит наряду с Писанием как основной источник и охрана *Православия*. Вот для вас и идея церковной истории.

Я, кажется, писал вам, что наилучшее пособие вам церковная *история Флери*. Это полный сборник исторических памятников о древностях церковных. Он католик; но не тянет руки католиков. – Читаете ли вы – по-французски? Но Флери есть и на латинском. Может быть, и в семинарской библиотеке есть. Если читаете по-французски, я бы прислал вам – Гетэ... православного доктора из французов... У меня только три тома, но, кажется, и четвертая книга вышла... Все обнимает не более 4-х веков... Он беспощадный молот для католиков. Протестанты тоже есть у меня. Но это – настоящие башибузуки; особенно жиденек Неандер. Этот всю историю перепортил... У него догматы – суть итог споров между партиями церковными. И ему верят... На деле же было так: Церковь защищала всегда учение апостольское, когда суемудрие восставало против. Когда Арий изрыгнул свое буесловие; патриарх Александр – с первого же раза изложил преданное апостолами учение Церкви... изложенное им во все продолжение арианства было отпором его... и в конце осталось победоносным, – не как итог споров, а как всегдашнее верование Св. Церкви. То же и при появлении несторианства... святой Кирилл (Александрийский) изложил православное учение Церкви... которое осталось и по одолении несторианства. То же и относительно иконопочитания... Святой Герман с первого момента появления иконоборства высказал полное о сем учение Церкви... Так и во всем... учение апостольское предшествовало спорам, – вооружало против них... и оставалось после...

Извольте сие иметь во внимании... Нарочно поминаю о сем...

Благослови вас Господи!
Ваш доброхот Еп. Феофан

1453. При посылке книг и карточки. О сохранении здоровья при научных трудах

Милость Божия буди с вами!

С прошедшими праздниками и с новым годом!

Радуюсь вашему усердию и труду по ознакомлению с предметом преподавания, на вашу долю выпавшего. Благослови Господи! Первый курс всегда труден. Потом курс за курсом все легче будет, – и составитя полная наука... Где взять пособия? У меня есть Неандер, Гизелер, Шафф. Если чтение их не затруднит, я их вам пришлю. Но боюсь, как бы их башибузучество не свернуло вам голову.

Посылаю ящик книг.

В вашем томе «Добротолубия» под первую осьмушкой 20-го листа печатного – моя фотография кабинетная, вам на память.

Трудиться трудиться – дело святое. Но и здоровье надо беречь. Здоровье – что лошадка. Загонишь – ехать не на чем. Всякий день быть с час на свежем воздухе, да сна вдоволь, есть и поменьше можно, винопития совсем не касаться; когда не пишите, больше ходить по хате, чем сидеть. И труд не оставит разорительного следа. Если же можно прибавить к сему и телесное упражнение – точить, пилить, строгать, рубить, – то этим можно сделаться совсем недоступным для немощей.

Есть книжка – комнатная гимнастика, – указаны разные движения – руками, ногами, туловищем, головою. Дюже хороша для гигиены... У меня была... теперь нет, и не знаю, куда обратиться. Цель та, – чтобы ни одному мускулу не давать залеживаться без дела, а напротив, всякий день каждый подергать... и понапрячь. Отсюда мерное течение и питательных отправлений тела.

Благослови вас Господи всяким благословением! Спасайтесь!

Ваш доброхот Еп. Феофан

Раздел III. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия

Новый год. Обрезание Господне. Св. Василия Великого (Кол.2:8–12; Лк.2:20–21, 40–52). Как новый год есть начало дней лета, то в день этот надлежит набрать в душу такие помышления, чувства и расположения, которые могли бы, достойно христианина, заправлять всем ходом дел его в продолжение года. Это мы тотчас найдем, как только возьмем в мысль, что есть новый год в духовной жизни. В духовной жизни новый год есть когда кто из живущих в нерадении начинает ревновать о спасении и Богоугождении: ибо когда кто решается на это, тогда у него внутри и вне все перестраивается заново и на новых началах, – древнее мимоходит и все бывает ново. Если у тебя есть это, – понови; а если нет, – произведи, – и будет у тебя новый год.

К этому же подойдет и достойное празднование обрезания Господня и памяти св. Василия Великого. Сущность сказанного изменения состоит в том, что человек начинает с этого момента жить единственно для Бога во спасение свое, тогда как прежде жил исключительно для себя, уготовляя себе пагубу. Тут бросает он прежние привычки, все утехы и все, в чем находил удовольствие; отсекает страсти и похотные расположения и воспринимает дела строгого самоотвержения. А такое изменение точь-в-точь представляет то, чем, по апостолу, должно быть обрезание сердца, – о котором напоминает, и к которому обязывает нас празднование обрезания Господня, и пример которому представляет в лице своем св. Василий Великий. Так все предметы, теснящиеся в сознание, в новый год сходятся в одном – внутреннем обновлении нашем чрез обрезание сердца. Если благоволит Господь кому настроиться в новый год таким образом, т. е. не только подумать так, но и в жизнь ввести все это, тот наисовершеннейшим образом похристиански спразднует новый год и приготовится к христианскому препровождению всего лета. В следующий

новый год ему надо будет только поновить и оживить воспринятое ныне.

Суббота пред Богоявлением. (1Тим.3:14–4:5; Мф.3:1–11). «Дом Божий, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины». Следовательно, нам нечего вращать очи туда и сюда, чтоб высмотреть, нет ли где истины. Она – близ. Будь в Церкви, содержи все, что она содержит, – и будешь во истине, будешь обладать истиною и жить по ней и в ней и, вследствие того, истинною будешь преисполнен жизнью. Вне Православной Церкви нет истины. Она единая верная хранительница всего заповеданного Господом чрез св. апостолов и есть потому настоящая Апостольская Церковь. Иные потеряли Церковь Апостольскую и как по христианскому сознанию носят убеждение, что только Апостольская Церковь может верно хранить и указывать истину, вздумали сами построить такую Церковь, и построили, и имя ей такое придали. Имя придали, а существа сообщить не могли, ибо Апостольская Церковь создана по благоволению Отца Господом Спасителем благодатью Св. Духа чрез апостолов. Людям такой уж не создать. Думающие создать такую подобиются детям, в куклы играющим. Если нет на земле истинной Апостольской Церкви, нечего и труды тратить над созданием ее. Но благодарение Господу, Он не попустил вратам адовым одолеть св. Апостольскую Церковь. Она есть и пребудет, по обетованию Его, до скончания века. И это есть наша Православная Церковь. Слава Богу!

Неделя пред Богоявлением (31-я)

(2Тим.4:5–8; Мк.1:1–8). Пред явлением Господа народу и вступлением Его в дело совершения домостроительства нашего спасения был послан св. Иоанн Предтеча приготовить людей к принятию Его. Приготовление состояло в призвании к покаянию. И покаяние с того времени стало путем к Господу Спасителю и преддверием веры в Него. Сам Спаситель начал проповедь Свою словами: *«покайтесь и веруйте в Евангелие»* (Мк.1:15). Покаяние и вера друг ко другу препровождают взыскавшего спасения. Покаяние тяготит его бременем грехов и страшит неумытным судом правды Божией. Но приходит вера и

указывает ему Избавителя, взявшего грехи мира. Кающийся прилепляется к Избавителю и, сложив бремя грехов исповеданием, радостно течет вслед Его, путем заповедей Его. Вера, таким образом, рождается из покаяния и на нем стоит. Крепко держится веры кающийся по чувству избавления. Вера жива от покаяния. Без покаяния она будто без живительного тока деревцо, вяла и неживодейственна.

Понедельник (32-й). (Иак.2:14–26; Мк.10:46–52). «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?» Путь к вере – покаяние. В покаянии же что говорят? Согрешил, не буду. Не буду грешить, следовательно, буду жить по заповедям. Поскольку с принятием веры покаяние не отходит, но, с нею сочетавшись, до конца пребывает, то и решение то – жить по заповедям, пребывает в силе и при вере. Потому верующий, если пришел к вере прямым путем, т. е. путем покаяния, бывает ревнителем исполнения заповедей или творителем добрых дел. Вера дает ему на то сильнейшие побуждения; вера дает ему на то и силы благодатные чрез Св. Таинства. Так вера споспешествует делам. А дела веру делают совершенною: ибо пока делом не сделано то, чему кто уверовал, дотоле вера будто не вера. Она видимою становится только в делах. И не только видимою, но и крепкою. Дела воздействуют обратно на веру и ее укрепляют.

Вторник (Иак.3:1–10; Мк.11:11–23). У смоковницы, которая была богата листьями, а плодов не имела, Господь отнял благословение, – и она иссохла. Это урок действием. Под этой смоковницей разумеются люди, по виду исправные, а в существе дела недостойные одобрения. Кто же такие? Которые красно разглагольствуют о вере, а самой веры не имеют – держат только в уме предметы веры. И те таковы, которые по внешнему поведению исправны, а по чувствам и расположениям очень неисправны и дела исправные являют только дотоле, пока нельзя скрыть неисправности в них, а, когда можно, не делают. Например, милостыню подает, когда просит кто при людях, а попроси наедине, еще разбранит. Богу молиться в церковь идет и на виду всех молится, и дома

молится, чтоб не осрамиться пред домашними. Но как скоро один – и лба не перекрестит. О мысленном же и сердечном к Богу обращении и понятия не имеет. Будем молиться, чтобы Бог не попустил нам быть такими. Ибо тогда не миновать нам суда, изреченного над смоковницею.

Богоявление

(Тит.2:11–14, 3:4–7; Мф.3:13–17). Крещение Господа названо Богоявлением, потому что в нем явил Себя так осязательно единый истинный Бог, в Троице покланяемый: Бог Отец – гласом с неба, Бог Сын – воплотившийся крещением, Бог Дух Святой – нисшествием на Крещаемого. Тут явлено и таинство отношения лиц Пресвятой Троицы. Бог Дух Святой от Отца исходит и в Сыне почивает, а не исходит от Него. Явлено здесь и то, что воплощенное домостроительство спасения совершено Богом Сыном воплотившимся, соприусу Ему Духу Святому и Богу Отцу. Явлено и то, что и спасение каждого может со вершиться не иначе, как в Господе Иисусе Христе, благодатию Св. Духа, по благоволению Отца. Все таинства христианские сияют здесь божественным светом своим и просвещают умы и сердца, с верою совершающих это великое празднество. Приидите, востечем умно горе и погрузимся в созерцание этих таин спасения нашего, поя: во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение, – спасение тройчески нам устрояющее и нас тройчески спасающее.

Четверг (Собор Предтечи). (Деян.19:1–8; Ин.1:29–34). Св. Иоанн свидетельствовал о Христе Иисусе, что Он есть воистину «*Агнец Божий, Который берет на себя грех мира*», – есть обетованный Избавитель, всеми чаемый. Слышали это бывшие при нем и поверовали. От них прошло это свидетельство в народ, и все стали думать, что свидетельствованный Иоанном не простой человек. Спаситель указал на это, когда в последние дни в храме предложил главам церковным вопрос, откуда крещение Иоанново – с неба или от человеков? (Мк.11:29) Те устранились от ответа, потому что им нельзя было не видеть, что Иоанн не сам от себя пришел, водою крестя. Но скажи они это, тотчас должны были признать и свидетельство его, что

пред ними Обетованный, и вследствие того покориться Его учению. А этого они не хотели не по каким-либо основательным причинам, а по одному предубеждению. Но их упорство нисколько не умаляет силы свидетельства св. Иоанна. Оно и доселе столько же удостоверительно, как было, когда изошло из уст его. И мы Иоанна слышим, указующего нам истинного Избавителя, и тем оживляем веру свою как веру, имеющую за себя осязательные доказательства.

Пятница. (1Пет.1:1–2, 10–12, 2:6–10; Мк.12:1–12). В день Богоявления показано действием, что домостроительство спасения нашего совершается Господом Иисусом Христом по благоволению Отца при общении Святого Духа. Ныне же словом апостола внушается нам, что и спасение каждого по тому домостроительству бывает не иначе, как действием Пресвятой Троицы Отца и Сына и Св. Духа: «...по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа». Прозревая имеющего уверовать, Бог Отец сретаёт его благоволением Своим и призывает ко спасению благодатию Святого Духа. Дух Святый, призвав к вере и укрепив в ней, окропляет уверовавшего Кровию Господа Спасителя в Таинстве Крещения и, получив чрез то вход в него, Сам вселяется в него и всячески содействует ему в устройении своего спасения. Да хвалим, поем и величаем Троицу Пресвятую, благую содетельницу нашего спасения, и, с своей стороны, «прилагая к сему все старание», поспешим благоукрасить себя всякими добродетелями по образу Создавшего и Воссоздавшего нас, чтоб не оказаться «без успеха и плода в познании Господа» и не заградить себе «вход в вечное Царство Господа нашего», к которому призваны (2Пет.1:5, 8, 11).

Суббота по Богоявлению. (Еф.6:10–17; Мф.4:1–11). Апостол облакает христиан во всеоружие Божие. Прилично подошло это вслед за предыдущим уроком. Ибо если кто, вняв призыванию Божью, воспринял начало новой жизни, с помощью благодати Божией, привнесши с своей к тому стороны «все старание», то ему после этого предлежит не почивание на лаврах, а борьба. Он оставил мир – мир за это начнет теснить

его; он спасся от власти дьявола – дьявол будет гнать вслед его и ставить ему козни, чтоб сбить его с доброго пути и опять возвратить в свою область; он отвергся себя, отверг самость со всем полчищем страстей, но этот живущий в нас грех не вдруг расстается с своим привольным житием в самоугодии и поминутно будет покушаться под разными предложениями опять водворить внутри те же порядки жизни, которые так богато насыщали и питали его прежде. Три врага – каждый с бесчисленным полчищем; но главнокомандующий есть дьявол, ближайšie же помощники его – бесы. Они всем ворочают в греховной жизни – противнице жизни духовной. Почему апостол против них и вооружает христианина, так как бы прочих не было совсем. Говорит: «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против злобы поднебесных». Ибо не будь их, и брани, может быть, не было бы. Равно, коль скоро они отражены и поражены, то отражение и поражение других ничего уже не стоит. Итак, смотри всякий, куда следует направлять стрелы или, по крайней мере, с какой особенно стороны надлежит себя ограждать. И ограждай! Апостол прописал несколько орудий, но все они сильны лишь Господом. Почему опытные борцы духовные и предали нам: именем Господа Иисуса бей ратников.

Неделя по Богоявлению (32-я)

(Еф.4:7–13; Мф.4:12–17). Вчера апостол вооружил христианина, вступившего на путь спасения, духовным всеоружием, а ныне указывает руководителей в этом бранном шествии и последнюю светлую цель всего на воодушевление в притрудностях. Руководители – пастыри и учителя, которых дал Господь Церкви и устами которых Сам изрекает благопотребное всякому руководственное указание, коль скоро кто обращается к ним с верою и молитвенным к Господу обращением. Истину эту знают самоотверженно идущие путем Господним и без жаления себя ведущие борьбу с врагами спасения. Они в пастырях своих всегда встречают помощь и вразумление, когда со стороны смотря и ожидать бы ее нельзя было. Ибо не к человекам приходят, а ко Господу, всегда готовому руководить и вразумлять чрез человекoв сих всякого искренно и с верою

ищущего у Него себе помощи. Светлая цель последняя есть «в меру полного возраста Христова», – возраст «в мужа совершенного». Что есть муж совершенный в обычном порядке всем ведомо, и нельзя найти человека, которому не было бы желательно достигнуть такого совершенства: но что есть муж, совершенный в Господе, никому неведомо, кроме вступивших в этот возраст. Это, однако, не должно ни у кого охлаждать ревности к достижению и себе такого возраста, а, напротив, более еще возгревать ее; потому что неведомость зависит от высоты того совершенства духовного, которое именуется мужеским возрастом в жизни по Богу. Апостол определил его восприятием полноты совершенств, явленных в Господе Спасителе. Всякий видит, что есть из-за чего к званию нашему приложить «все старание».

Понедельник (33-й). (1Пет.2:21–3:9; Мк.12:13–17). Ныне апостол указывает нам на «*сокровенного сердца человека*» как предмет самых тщательных забот и попечений наших. Его в себе образованием надлежит нам благоукрасить себя. Что же это за потаенный сердца человек? Тот человек, который в сердце воображается, когда в нем водворяются все добрые расположения и чувства. Пересмотри эти расположения и чувства и увидишь лик сокровенного в сердце человека. Вот эти расположения! «От Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия», и со своей стороны «прилагая к сему все старание, – пишет св. Петр, – покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (2Пет.1:5–7). Подобно этому перечисляет внутренние добрые расположения сердца христианского и св. Павел: «*Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*» (Гал.5:22–23). И еще: «*Облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смирennemудрие, кротость, долготерпение... более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства, – и да владычествует в сердцах ваших мир Божий*» (Кол.3:12–15).

Сложи из всех этих доброт, как из членов, одно тело духовное и будешь иметь благолепный лик сокровенного сердца человека, подобный которому и поревнуй водворить в сердце своем.

Вторник. (1Пет.3:10–22; Мк.12:18–27). *«Господа Бога святите в сердцах ваших»*. Освящение Господа в сердце есть душа и дух изображаемого выше сокровенного сердца человека. Как первоначально Бог, создав из частиц персти тело человека, вдунул в него дыхание жизни, и стал человек как следует быть; так и созидаемый внутри из показанных добродетелей сокровенный сердца человек тогда только явится настоящим духовным человеком, когда это сердце будет святить Господа Бога, как и в молитве Господней читаем: «да святится имя Твое». Если не будет этого, то слеплеваемый из сказанных добродетелей человек выйдет мертворожденное дитя без духа жизни. Да ведают это думающие обойтись с одними некими добродетелями без всякого отношения к Богу! Что есть святить Бога в сердце? Непрестанно благоговеинствовать пред Ним, всегда нося в уме помышление о Его вездеприсутствии, всею ревностью ревновать, в каждое мгновение благоугодным пред Ним быть и со всяким страхом остерегаться всего Ему неугодного, особенно же Его отеческому попечению предав весь живот свой, и временный и вечный, все случающееся смиренно, благопокорливо и благодарно принимать как прямо от руки Его идущее.

Среда (1Пет.4:1–11; Мк.12:28–37). Один законник спрашивал Господа: «какая первая из всех заповедей?» Господь ответил: *«...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею: вот первая заповедь. Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей этих заповедей нет»*. И это идет к дополнению изображения сокровенного сердца человека. Святение Господа есть дух его, а любовь – душа, прочия же все добродетели разные члены его – то рука, то нога, то глаз, то ухо, то язык. Напоминание об этом очень благопотребно, потому что иногда случается, что, считая добродетели окончательными добродетелями, думают с ним одним обойтись,

и о Господе не помышляя, и о любви забывая. Доброделание такое, без веры и желания Богу угодить, не свято бывает, как дом неосвященный или комната без иконы; не имея же любви, оно подобно зданию, наполненному изваяниями безжизненными и, кроме того, отдающему затхлостью и плесенью. Обращай на это внимание всякий и, взявшись созидать в себе нового человека, старайся поставить его пред Господом, не имеющим никакого порока.

Четверг. (1Пет.4:12–5, 5; Мк.12:38–44). Вдовица положила в сокровищное хранилище (в кружку церковную) две лепты (полушки, примерно); а Господь сказал, что она положила больше всех, хотя другие клали тогда рублями и десятками рублей. Что же дало перевес ее лепте? Расположение, с каким сделано приношение. Видишь, какая разность доброделания бездушного, по обычаю, и доброделания с душою и сердцем? Не внешняя постановка дела дает ему цену, а внутреннее расположение. Оттого бывает, что дело выдающееся по всем отношениям никакой цены пред Богом не имеет, а дело незначительное по виду высокою ценою оценивается. Что отсюда следует, само собою видно. Но не вздумай кто небрежь о внешнем, замышляя ограничиться одним внутренним. Вдовица та не получила бы одобрения, если бы сказала себе: имею желание положить и я, да что делать? Только и есть у меня что две лепты. Отдай их – сама не при чем останусь. Но как поимела желание, так и сделала, предав жизнь свою в руки Божии. И если бы не положила ничего, никто бы ее не осудил, ни люди, ни Бог. Но тогда она не явила бы и такого расположения, которое выделило ее из ряда других и сделало славною во всем христианском мире.

Пятница. (2Пет.1:1–10; Мк.13:1–8). Перечислив добродетели, о которых надлежит поиметь все старание, по принятии благодатных сил, апостол в побуждение к тому сказал: «Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа». Какие это добродетели, выше приведено в понедельник. Теперь прибавим только, что добродетели эти неоднократно только проявить требуется, но так сделать, чтобы они всегда

пребывали в нас, были сущия в нас, вкорененные, и, таковыми будучи, не стояли на одной степени, но все более и более множились и возрастали в силе и плодовитости. Только в таком случае будешь ты не празден и не бесплоден «в познании Господа нашего Иисуса Христа». Входит в познание Господа тот, кто верует в Него и исповедует Его. Ты веруешь, говорит?! Смотри же, не делай этой веры праздною и бесплодною. Что же надо делать, чтобы вера моя не была такою? Преуспевай во всякой добродетели. Где твердящие, что веруй и довольно: ничего более не нужно?! Кто так думает, тот слеп.

Суббота. (2Тим.2:11–19; Лк.18:2–8). Чтобы сделать более впечатленную ту истину, *«что должно всегда молиться и не унывать»*, если не скоро услышится молитва, но все продолжать молиться, Господь сказал притчу, как судья, Бога не боявшийся и людей не стыдившийся, удовлетворил наконец прошение вдовицы, не потому чтоб Бога убоялся и людей постыдился, а потому одному, что вдова та не давала ему покоя. Так если такой человек загрубелый не устоял против неотступности прошения, Бог ли человеколюбивый и многомилостивый не исполнит прошения, неотступно со слезами и сокрушением к Нему возносимого?! И вот ответ на то, почему молитвы наши часто не слышатся. Потому что воссылаем прошения наши к Богу не усердно, будто мимоходом, и притом так, что, помолившись однажды ныне, завтра ждем исполнения своей молитвы, не думая попотеть и преутрудить себя в молитве. Вот и не слышится и не исполняется молитва наша, потому что сами не исполняем, как следует, положенного для молитвы закона уповательной и усердной неотступности.

Неделя мытаря и фарисея (33-я)

(2Тим.3:10–15; Лк.18:10–14). Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присвояй себе права на услышание, но приступай к молитве как никакого внимания недостойный и дающий себе дерзновение отверзть уста и вознести молитву к Богу по одному беспредельному к нам бедным снисхождению Господа. И на мысль да не приходит

тебе: я то и то сделал – подай же мне то-то. Все, что бы ты ни делал, почитай должным; ты должен был все то сделать. Если б не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного не явил ты. Вон фарисей перечислил свои права на услышание и вышел из церкви ни с чем. Худо не то, что он так делал, как говорил; так и следовало ему поступать, а худо то, что он выставил то как особенное нечто, тогда как, сделавши то, и думать о том не следовало. Избави нас, Господи, от этого фарисейского греха! Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся? Оттого, что чувствуют себя и без того в порядке находящимся пред Богом.

Понедельник (34-й). (2Пет.1:20–2:9; Мк.13:9–13). Страх Божий как приводит к началу святой и богоугодной жизни, так бывает самым верным блюстителем ее, когда кто, последовав его внушениям, положит это начало. Учит нас этому нынешний апостол, приводя на память грозные суды Божии и наказания, здесь еще явленные над непокоряющимися воле Его. «Ангелов, – говорит, – согрешивших не пощадил». Были чисты и в пресветлом обитали жилище. Но как только согрешили, низвержены во мрак преисподний. Нас ли с тобою пощадит, если пойдем против воли Его?! Разлилось нечестие при Ное. Бог навел на них потоп и всех погубил, исключая восьми душ семейства Ноева. Не посмотрел, что много их. Над тобою ли одним станет Он раздумывать – погубить тебя или нет, когда не станешь слушать гласа Его?! Долго спускал Господь Содому и Гоморре. Они же вместо вразумления спешили на верх нечестия, зато, когда не чаяли, поражены огнем, во образе вечного огня, ожидающего нечестивующих. Не миновать и тебе этого огня, если пойдешь теми же путями. Приводи все это на память, сидя сам с собою, особенно в ночной тишине и темноте, и возгревая тем страх Божий, страшись греха, как бы в нем подкрадывался к тебе пламень огня вечнующего.

Вторник. (2Пет.2:9–22; Мк.13:14–23). «Если кто вам скажет: вот, здесь Христос, или: вот там – не верьте». Христос Господь, Спаситель наш, устроив на земле св. Церковь, благоволит пребывать в ней как Глава ее, Оживитель и

Правитель. Здесь Христос в Православной нашей Церкви, а в другой какой-либо нет Его. И не ищи, не найдешь. Почему, если кто из неправославного сборища придет к тебе и станет внушать: у нас Христос, – не верь. Если услышишь от кого: у нас апостольская община и у нас Христос, – не верь. Апостолами основанная Церковь пребывает на земле; это – Православная Церковь. И здесь Христос. А та, вчера устроенная община, не может быть апостольскою, и в ней нет Христа. Если кого услышишь говорящим: во мне говорит Христос, а между тем он Церкви чуждается, пастырей ее знать не хочет и таинствами не освящается, – не верь ему: в нем не Христос, а другой дух, присвояющий себе имя Христа, чтобы отвлекать от Христа Господа и от св. Церкви Его. И никому не верь, кто будет внушать тебе малое что, чуждое Церкви. Всех таких признавай орудиями духов лестчих и лживыми проповедниками лжи.

Среда. (2Пет.3:1–18; Мк.13:24–31). *«Придет же день Господень, как тать ночью»*. Тать ночью подкрадывается, когда его не ждут. Так и день Господень придет, когда его не ждут. Но когда не ждут Грядущего, то и не готовятся к сретению Его. Чтоб мы не допустили такой оплошности, Господь и заповедал: *«бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет»* (Мф.24:42). Между тем, что мы делаем? Бдим ли? Ждем ли? Надо сознаться – нет. Смерти еще ждет иной; а дня Господня – едва ли кто. И будто правы. Отцы и праотцы наши ждали, и не пришел день. Как не видим ничего, почему бы надо было подумать, что он придет в наши дни; то и не думаем; не думаем и не ждем. Что дивного, если при таком нашем расположении день Господень ниспадет на нас, как вор. Мы похожи будем на жителей города, которых обещался посетить начальник губернии, ныне – завтра. Ждали они его час, ждали другой, ждали день и потом сказали: верно, не будет, – и разошлись по домам. Но только что разошлись и предались покою – он тут и есть. То же и с нами будет: ждем ли, не ждем, день Господень придет, и придет без предуведомления, ибо Господь сказал: *«Небо и земля прейдут, но слова Мои не*

прейдут». Но не лучше ли ждать, чтоб не быть застигнутыми врасплох? Ибо это не пройдет нам даром.

Четверг. (1Ин.1:8–2:6; Мк.13:31–14:2). На что вчера навел нас апостол, то ныне прямо внушает нам Евангелие. *«Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время. Итак, бодрствуйте... чтобы, пришед внезапно, не нашел вас спящими»*. Надобно ждать и каждое мгновение держать в мысли, что вот-вот явится Господь и воссияет, как молния от одного конца Вселенной до другого. Иным думается, что можно это ожидание Господа заменить ожиданием смерти. Хорошо и это или хоть это. Но ожидание Господня пришествия одно, а ожидание смерти – иное. Иная мысль о том и другом; иное и чувство, рождающееся под действием той и другой мысли. Дня Господня жди, в который все кончится определением безвозвратным. После смерти все еще будет длиться время нерешенного состояния; а день Господень все распределит на вечные веки и запечатлеет так, что уж не жди изменения. Ждал, говоришь. И еще жди. И все жди. Но это, скажешь, отравит все радости. Не отравит, а только изгонит из порядков твоей жизни такие радости, которые незаконно пользуются этим именем. Будешь и при этом радоваться, но только о Господе. И Господа ждать при такой радости можно, и если Господь застанет тебя в этой радости, не взыщет, а похвалит.

Пятница. (1Ин.2:7–17; Мк.14:3–9). *«Мир проходит и похоть его»*. Кто этого не видит? Все течет вокруг нас – вещи, лица, события; и мы сами течем. Течет и похоть мирская: едва вкусим сладости от удовлетворения ее, как исчезает и та и другая; гонимся за другою – и с тою то же; гонимся за третьею – опять то же. И ничто не стоит, все приходит и уходит. Что же? Неужели нет ничего постоянного?! Есть, говорит тут же апостол: *«Исполняющий волю Божию пребывает во век»*. Мир, столь текущий, как стоит? Хочет Бог, и он стоит. Воля Божия есть неколебимая и несокрушимая его основа. Так и из людей, кто станет твердо в воле Божией, тотчас делается стойким и твердым. Мягутся мысли, пока кто гоняется за преходящим. Но коль скоро кто образумится и возвратится на путь воли Божией,

мысли и начинания начинают улегаться. Когда же, наконец, успеет он приобрести навык в этом образе жизни, все у него, и внутри и вне, приходит в покойный строй и безмятежный порядок. Начавшись здесь, этот мир глубокий и безмятежие невозмутимое перейдет и в другую жизнь и там пребудет вовеки. Вот что есть среди общего течения вокруг нас, нетекучего и постоянного в нас! – Хождение в воле Божией.

Суббота. (2Тим.3:1–9; Лк.20:45–21:4). Кто такие «*имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся*»? И кто другие «*всегда учащиеся и никогда не могущие дойти до познания истины*»? Первые – те, которые держат все внешние порядки, в которых выражается благочестная жизнь, но не имеют столько крепкой воли, чтоб и внутренние свои расположения держать так, как требует истинное благочестие. Идут в храм охотно и там стоят охотно. Но не делают напряжения, чтоб и умом своим стоять пред Богом неотходно и благоговейно припадать к Нему, а помолившись немного, выпускают бразды правления ума, и он парит, обтекая весь мир. И выходит, что тогда как по внешнему их положению они в храме, по внутреннему состоянию их нет там: остался у них один образ благочестия, а силы его нет. Так и о всем другом разумевай.

Вторые – это те, которые, вступив в область веры, только и делают, что вопросы изобретают, – что то, что это, почему так, почему этак. Люди, страждущие пустой пытливостью. За истиною не гонятся, а лишь бы пытаться и пытаться. И решение нашедши вопросам, недолго останавливаются на нем, а скоро чувствуют нужду приискывать другое решение. И так кружатся день и ночь, пытая и пытая и никогда вполне не удовлетворяясь допытанным. Иной за удовольствиями гоняется, а они за удовлетворением пытливости своей.

Неделя блудного (34-я)

(1Кор.6:12–20; Лк.15:11–32). О чем ни говорит нам неделя блудного! Говорит и о нашем покое и довольстве в доме Отца Небесного, и о безумном нашем порыве из-под блюстительства Отчего на свободу необузданную, и о богатстве наследия, присвоенного нам, несмотря на непокорность, и о безрассудной растрате его на всякие непотребства, и о крайнем, вследствие

того, обеднении нашем. Но говорит затем и о том, как кто опомнивается и, в себя пришед, замышляет, и решается возвратиться к Отцу многомилостивому, как возвращается, как любовно приемлется и восстанавливается в первое состояние. И кто здесь ни найдет благопотребного для себя урока? В доме ли отчем пребываешь, не рвись вон на свободу. Видишь, чем кончился подобный опыт! Убежал ли и проматываешься, остановись поскорей. Промотал ли все и бедствуешь, решайся поскорей возвратиться и возвратись. Там ждет тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг – самый нужный. Но распространяться насчет его нечего. Все сказано коротко и ясно. Опомнись, решишь возвратиться, встань и спеши ко Отцу. Объятия Его отверсты и готовы принять тебя.

Понедельник. (35-й). (1Ин.2:18–3:10; Мк.11:1–11). Вчера притча о блудном приглашала нас возвратиться от беспутства на добрый путь. Ныне св. апостол Иоанн воодушевляет нас к тому, удостоверая, что если сделаем это, то, когда явится Господь, будем подобны Ему. Что может сравниться с таким достоинством?! Предполагаю, что слыша это, ты порываешься желанием и себе достигнуть его. Доброе и больше всего благопотребное дело! Не отлагай же взяться и за то, чрез что это достигается. Читай далее: *«...всякий, имеющий эту на дежду на Него, очищает себя, так как Он чист»*. Есть ли что у тебя подлежащее очищению? Конечно, найдется немало нечто. Спеши же: ибо туда, где Господь, ничто не войдет нечистое. Но и не ужасайся трудности дела. Сам же Господь и помощник тебе будет во всем. Возжелай только всеусердно и к Господу обратись за благопотребною помощью. К твоим усилиям привтечет Его благодатная сила, и дело пойдет легко и успешно. Как нет греха, побеждающего милосердие Божие, так нет никакой нечистоты нравственной, которая бы устояла против съедающей ее благодатной силы. Будь только с твоей стороны нехотение этой нечистоты, посильное усилие к отторжению ее и прибегание с верою к Господу.

Вторник. (1Ин.3:11–20; Мк.14:10–42). Св. Петр с каким воодушевлением уверял, что не отвергнется Господа; а когда

дошло до дела, отрекся от Него, и еще трижды. Такова немощь наша! Не самонадеянничай же и, вступая в среду врагов, на Господа возложи все упование преодолеть их. На то и попущено было такое падение и столь высокому лицу, чтоб после того никто уже не дерзал сам собою исправить что доброе или преодолеть какого врага, внутреннего или внешнего. Однако уповать на Господа уповай, но и своих рук не опускай. Помощь от Господа приходит на наши усилия и, соединяясь с ними, делает их мощными. Не будь этих усилий, не на что низойти помощи Божией, она и не низойдет. Но опять, будь в тебе самонадеянность и, следовательно, отсутствие потребности помощи и искания ее, – она опять не низойдет. Как ей низойти туда, где она считается излишнею?! И принять ее в таком случае нечем. Приемлется она сердцем. Сердце же отверзается для приятия чувством потребности. Так то и другое нужно. Боже, помоги! но и сам ты не лежи.

Среда. (1Ин.3:21–4:6; Мк.14:43–15:1). Нужна помощь – проси. Просил, говоришь, не дана. Но как же другим дается? У Господа нет лицеприятия, чтобы одному дать, а другому не дать без всякой причины. Он всем готов дать, будучи любоподателен. Если иному не дает, причина не в Нем, а в просящем помощи. Между этими причинами могут быть и такие, которых мы и угадать не можем. Но есть причины ведомые, всякому самому видные. Одну из таких – и не главнейшую ли? – указывает св. Иоанн в отсутствии дерзновения, а отсутствие дерзновения производит из осуждения сердца или совести. «Возлюбленные, – говорит, – если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним». К этим словам нечего прибавлять. Все ясно само собою. Какой господин станет помогать неверному слуге, моту и развратнику? А Господь будто поблажать будет нам, когда мы не хотим угождать Ему и заповеди Его творить, когда, может быть, тут-то и за молитву беремся, когда приспела крайняя нужда?!

Четверг. (1Ин.4:20–5:21; Мк.15:1–15). «Сия есть победа, победившая мир, вера наша», вера христианская. Мир победить

– что такое? Не то, чтоб всех миролюбцев перебить и все миролюбное истребить и уничтожить, а, живя среди миролюбцев и вращаясь среди миролюбных обычаев, жить и быть чужду всем и всему. Коль скоро ты отвергся мира и всего мирского, то этим самым действием победил ты мир. А отвергнуться мира кто тебя учит и кто силу на то дает? Вера наша. Она раскрывает пагубность прелестей мира и зарождает желание высвободиться из сетей их. Затем, когда кто решается расторгнуть эти узы, раскаявается и приступает к таинствам обновленная – к крещению или покаянию, она дает в этом действии таинственно ощутить сладость противоположной миру жизни, такую, с которою все сласти мира ни в какое сравнение идти не могут. Отсюда в сердце водворяется отвращение ко всему мирскому, которое, собственно, и есть победа над миром. Но в том же действии таинственном, вследствие которого рождается отвращение к миру, подается сила и к непоколебимому пребыванию в этом отвращении и отчуждении от мира; а это есть победа решительная и прочная.

Пятница. (2Ин.1:1–13; Мк.15:22–25, 33–41). Св. Иоанн Богослов пишет: «...многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти». Так было в его время; а ныне входят в мир обольстители, которые исповедуют Христа, во плоти пришедшего, но которые тем не менее «обольстители и антихристы». Началось это явнее со времен Ария и доселе идет. Древние, впрочем, претыкались более в догмате о лице Иисуса Христа, Спасителя нашего; а со времен Лютера стали претываться в учении о спасении в Нем. И сколько уже перебивало таких? И у нас явились такие «обольстители и антихристы», которые толкуют, что «веруй и довольно»; больше ничего не нужно: ни церкви, ни таинств, ни священства. Начинают же свою лесть и эти тоже со Христа Господа и спасения в Нем. Но как неправо о сем толкуют, то это антихристы и клятве подлежат. Остерегайтесь их. «Всякий, претупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога». И они не имеют, потому что не имеют учения Христова. Учение это в Церкви, а они отложились от Церкви. Только те, которые Церкви следуют, имеют учение Христово и

пребывают в нем. Ради этого и Христа Сына Божия имеют и Бога Отца. А те не имеют, хоть и твердят, что имеют. Не принимайте таковых и не приветствуйте их (ст. 10).

Суббота (поминальная). (1Фес.4:13–17; Ин.5:24–30). Святая Церковь переводит ныне внимание наше за пределы настоящей жизни, к прешедшим отсюда отцам и братьям нашим, чая напоминая о состоянии их, которого и нам не миновать, расположить нас к должному прохождению сырной седмицы и следующего за ней Великого поста. Послушаем матери своей Церкви и, помяная отцев и братий наших, позаботимся себя приготовить к прехождению на тот свет. Приведем на память грехи свои и оплачем их, положив дальше чистыми себя блюсти от всякой скверны. Ибо в Царствие Божие не войдет ничто нечистое, и на суде никто из нечистых не оправдится. После же смерти не жди очищения. Каков перейдешь, таким и останешься. Здесь надо заготовить свое очищение. Поспешим же – ибо кто может предсказывать себе долголетие? Жизнь сей час же может пресечься. Как явиться на тот свет нечистыми? Какими глазами взглянем на отцев и братий наших, имеющих встретить нас? Что ответим на их вопросы: это что у тебя нехорошее? – а это что? И это что? Какой срам и стыд покроет нас?! Поспешим же исправить все неисправное, чтоб явиться на тот свет хоть сколько-нибудь сносными и терпимыми.

Неделя мясопустная (35-я)

(1Кор.8:8–9:2; Мф.25:31–46). Страшный суд! Судия грядет на облацах, окруженный несметным множеством Небесных Сил бесплотных. Трубы гласят по всем концам земли и восставляют умерших. Восставшие полки полками текут на определенное место, к престолу Судии, наперед уже предчувствуя, какой прозвучит в ушах их приговор. Ибо деяния каждого окажутся написанными на челе естества их и самый вид их будет соответствовать делам и нравам. Разделение десных и шуиих совершится само собою. Наконец, все уже определилось. Настало глубокое молчание. Еще мгновение – и слышится решительный приговор Судии – одним: «приидите», другим: «отыдите». Помилуй нас, Господи, помилуй нас! Буди милость

Твоя, Господи, на нас! – но тогда поздно уже будет взывать так. Теперь надо позаботиться смыть с естества своего написанные на нем знаки, неблагоприятные для нас. Тогда реки слез готовы бы были мы испустить, чтоб омыться; но это уж ни к чему не послужит. Восплачем теперь, если не реками слез, то хоть ручьями; если не ручьями, хоть дождевыми каплями; если и этого не найдем, сокрушимся в сердце и, исповедав грехи свои Господу, умолим Его простить нам их, давая обет не оскорблять Его более нарушением Его заповедей и ревнуя потом верно исполнить такой обет.

Понедельник (36–й). (ЗИн.1:1–15; Лк.19:29–40, 22:7–39). Что значит «*ходить во истине*»? Значит, приняв истину в сердце, так держать себя в мыслях и чувствах, как требуется истинною. Таким образом, что Бог есть везде и все видит – это есть истина: кто примет эту истину сердцем и станет держать себя – и внутренне и внешне – так, как бы пред ним был Сам Бог и все в нем видел, тот будет и ходить в этой истине. Что Бог все содержит и что без Него мы ничего не можем успешно делать, – это истина: кто примет ее сердцем и станет во всем, что бы ни делал, обращаться в молитве за помощью к Богу и принимать все, что с ним ни случилось бы, как от руки Господней, тот будет ходить в этой истине. Что смерть каждый час может нас похитить, а по смерти тотчас и суд, – это истина: кто примет эту истину сердцем и станет так жить, каждый час может нас похитить, а по смерти тотчас и суд Божий, тот будет ходить в этой истине. Так и относительно всякой другой истины.

Вторник. (Иуд.1:1–10; Лк.22:39–42, 45–23:1). Сретение. В сретении Господа окружают, с одной стороны, праведность, чающая спасение не в себе, – Симеон, и строгая в посте и молитвах жизнь, оживляемая верою, – Анна; с другой – чистота существенная, всесторонняя и непоколебимая – Дева Богоматерь, и смиренная, молчаливая покорность и преданность воле Божией – Иосиф Обручник. Перенеси все эти духовные настроения в сердце свое и сретись Господа не приносимого, а Самого грядущего к тебе, восприимешь Его в объятия сердца и воспоешь песнь, которая пройдет небеса и возвеселит всех ангелов и святых.

Среда. *«И ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив. Вострубите трубою, назначьте пост и объявите торжественное собрание... пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы... да плачут священники, служители Господни, и говорят: пощади, Господи, народ Твой»* (Иоил.2:12–17). Кто слышит ныне глас этот, раздающийся в церкви? Если бы с неба на площадях раздался громовой голос: «...пощадите, люди, себя самих, да пощадит и вас Господь», – может быть, кто-нибудь и услышал бы его и очнулся от упоения утехами, похотями и вином. Священники не перестают взывать: «Пощади, Господи»! Но от Господа верно исходит грозный ответ: «Не пощажу, ибо нет ищущих пощады». Все спиною стоят к Господу, отвернулись от Него и забыли Его.

Четверг. (Иуд.1:11–25; Лк.23:1–34, 44–56). Горе возвещает св. апостол Иуда тем, которые соблазнительно держат себя в обществе, без страха утучняются на пиршествах, пенятся срамотами своими, ходят по своим похотям, говорят прегордая и отделяют себя от единства веры. Горе! Ибо вот грядет Господь со тьмами святых ангелов своих, сотворив суд над всеми и обличит всех нечестивых во всех делах, какие наделало нечестие их.

Пятница. *«Я спасу вас, и вы будете благословением»*, – обещает Господь чрез пророка Захарию (Зах.8:7–23). Но под каким условием? Под тем, если каждый будет говорить истину искреннему своему, если дела свои будут разбирать между собою праведно, если не будут злопамятствовать в сердце своем на ближнего своего, не будут любить лживых клятв и полюбят мир и истину. Если исполнены будут эти условия, то, говорит Господь, *«будут Моим народом, и Я буду их Богом, в истине и правде»*, и распространится среди них благословение. Тогда услышат все сторонние и скажут: пойдём к ним помолиться лицу Господню, ибо слышали, что Господь с ними. *«И будут приходить многия племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваофа»*.

Так привлекала к Господу людей и народы высокая нравственная чистота первенствующих христиан. И всегда живущие по духу Христову без слова лучшие проповедники Христовы и самые убедительные апостолы христианства.

Суббота. (Рим.14:19–26; Мф.6:1–13. Отцам: Гал.5:22–6, 2; Мф.11:27–30). *«Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями».* Ныне превратился этот порядок: распинают плоть, но не со страстями и похотями, а страстями и похотями. Сколько мучат ныне тело обжорством, пьянством, блудными делами, плясками и гуляньями! Самый бессердечный хозяин не мучит так свое ленивое животное. Если бы дать плоти нашей свободу и смысл, то первый голос ее был бы против госпожи своей – души, что она незаконно вмешалась в ее дела, внесла в нее страсти, ей чуждые, и, исполняя их в ней, мучит ее. В сущности, потребности тела нашего просты и бесстрастны. Посмотрите на животных: не объедаются, лишнего не спят, удовлетворив плотской потребности в свое время, затем целый год остаются спокойны. Это лишь душа, забыв свои лучшие стремления, настроила себе из простых потребностей тела множество противоестественных стремлений, ставших по безмерности своей, противоестественными и телу. Всячески, однако, чтобы отсечь от души привитые ею к себе страсти плотские, необходимо распинать плоть, только совсем в противоположном смысле, то есть не давая ей вдоволь и потребного или удовлетворяя ее потребности несравненно в меньшей мере, чем сколько требует ее природа.

Сыропустная неделя

(Рим.13:11–14:4; Мф.6:14–21). *«Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших».* Какой простой и подручный способ спасения! Прощаются тебе согрешения под условием прощения прегрешений против тебя ближнего твоего. Сам, значит, ты в своих руках. Переломи себя и от немирных чувств к брату перейди к искренно мирным, – и все тут. Прощеный день, какой это великий небесный день Божий! Когда бы все мы как должно пользовались им, то

нынешний день из христианских обществ делал бы райские общества и земля сливалась бы с небом.

Понедельник (1-й нед. поста). *«Прииде пост, мати целомудрия».* А какое же было время до того дня? Время блуждения. Душа блудила со всем, что ни попадало приятного на глаза, – и с лицами, и с вещами, а полнее с греховными страстями. Всякий имеет свою страсть, которой угождает во всем. Пора конец положить. Уразумей всякий свою Далилу, вяжущую тебя и предающую злым врагам, и покинь ее. И дано будет тебе больше, чем Самсону: не волосы только отрастут – благие помышления, и не сила только воротится – крепость воли, но и очи откроются – ум станет зрящим и увидит Господа, и себя, и что вокруг тебя в надлежащем свете. Се ныне время благоприятно! Се ныне день спасения!

Вторник. Предлагаются чтения о сотворении, первобытном состоянии падения и обетовании спасения в Господе нашем Иисусе Христе. Внимай и поучайся! Теперь для тебя время воссоздания твоего. Припади ко Господу, – и Он даст тебе свет, который просветит тьму твою греховную, поставит твердь среди мятущихся мыслей твоих и желаний грехолюбивого сердца твоего – благое намерение твердо и неуклонно работать Ему, устроит сушу и море, всему даст в тебе свое место. Тогда начнешь произращать сначала злаки, былие травное и деревья – начатки добродетелей, а потом и живые твари – совершенно духовные и богоугодные дела, пока, наконец, восстановится в тебе образ и подобие Божие, как создан ты был в начале. Все это сотворит тебе Господь в эти шесть дней духовного творения, говения твоего, если будешь проходить его со вниманием, благоговейством и сокрушением сердца.

Среда. *«Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище: то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге»* (Притч.2:3–5). Корень богоугодной жизни – страх Господень. Когда придет он, то как творческая сила все в тебе перестроит и воссоздаст в тебе прекрасный порядок – космос духовный. Как стяжать страх Божий? Он в тебе есть, только заглушен: воскреси его. Для этого дай голос

разуму твоему и открой сердце твое для принятия внушений истины. Доселе разуму не давали слова: он был в рабстве и не смел говорить здравые речи, – пусть теперь говорит. Он начнет речь о Божием вседержительстве, тебя держащем и могущем бросить в каждое мгновение, – о Божием вездесущии и всеведении, все в тебе видящем и гневающемся на тебя за все худое в тебе, – о Божием правосудии, готовом наказать тебя сейчас, но удерживаемом до времени милостью, – о смерти, в каждое мгновение готовой схватить тебя и предать суду и воздаянию. Слушай и вводи сердце твое в чувство этих истин. Пробудишь чувство, – придет вместе с тем и страх Божий. Это заря жизни.

Четверг. *«Бойся Бога и удаляйся от зла»* (Притч.3:7). Положи в этом предел твоего говения, чтоб в конец его водворился страх Божий и укоренилось твердое намерение уклоняться от всякого зла, хотя бы для этого необходимо было тебе все потерять, даже жизнь твою. Для этого не ограничивайся одним внешним порядком говения, но займись особенно собою, войди в себя и посмотри образ мыслей твоих, во всем ли он согласен с неложным Божиим словом, – посмотри свои склонности и расположения, таковы ли они, каких требует от тебя Господь в Евангелии; посмотри всю жизнь твою, во всем ли она согласна с заповедями Божиими. Все богопротивное оплачь и возненавидь и положи впредь не возвращаться на то. Когда сделаешь так, премудр будешь, а нет, так нет.

Пятница. *«Господь гордым противится, смиренным же дает благодать»* (Притч.3:34). Припомни особенно слова эти, когда идешь на исповедь. Ничто так, как гордость, не вяжет языка сказать: грешен. Смирись же пред Господом, не пощади себя, не убойся лица человека. Раскрой срамоту свою, да омоешься; покажи раны свои, да исцелеешь; расскажи все неправды твои, да оправдишься. Чем безжалостнее будешь к себе, тем больше жалости явит к тебе Господь и отойдешь ты со сладким чувством помилования. Это и есть благодать Господа нашего Иисуса Христа, даваемая от Него тем, которые смиряют себя искренним исповеданием грехов своих.

Суббота. (Евр.1:1–12; Мк.2:23–3:5). Приступили к чаше Господней, были на вечери у Господа: слава Тебе, Боже! слава Тебе, Боже! слава Тебе, Боже! Великий ныне день у Господа! Преславное торжество на небе! Нет города, ни села, ни дома, где не было бы причастников. На всем пространстве России, по всему югу и востоку – сколько лиц, облеченных в белую одежду оправдания, вкусили жизни Божественной и преискренно соединились с Господом! Обновилось тело Господне – тело Церкви, и облеклось в свойственную ей славу, скрытую от очей человеческих, но видную для очей ангельских. Поклонились ангелы Первородному, когда введен Он был во вселенную в силе Своей: ныне же поклонились Ему потому, что вселенная вводится опять к Нему Самому. Поклонились и воспели: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты – жезл царства Твоего; Ты возлюбил правду, и возненавидел беззаконие» (Пс.44:7–8).

Неделя первая поста

(Евр.11:24–26, 32–12:2; Ин.1:43–51). Православие. Не забудь правого слова, которое сказал ты Богу, возобновляя с Ним завет, нарушенный с твоей стороны недобросовестно. Припомни, как и почему нарушил, и старайся избежать новой неверности. Не слово красное славно, – славна верность. Не славно ли быть в завете с царем? Сколько же славнее быть в завете с Царем царей! Но слава эта обратится в посрамление тебе, если не будешь верен завету. От начала мира сколько прославлено великих людей! И все они прославлены за верность, в которой устояли, несмотря на великие беды и скорби из-за такой верности: «испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли... посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр.11:36–38, 12:1–2).

Понедельник. (2-й нед. поста). *«Больше всего хранимаго храни сердце твое; потому что из него источники жизни»* (Притч.4:23). Поговевши, исповедавшись и причастившись св. Таин, христианин возобновляет в себе благодатные источники, открытые в нас св. крещением, которые потом столько раз были засоряемы нерадением и падениями и столько раз очищаемы покаянием. Теперь снова очищены они после последних падений. Будем же хранить их, по крайней мере, с этого времени от засорения вновь невниманием, рассеянностью и небрежением о тех действиях, которыми поддерживается чистота и исправное течение вод их. Продолжим пощение, не дадим воли чувствам, не прекратим усердных молитв и слез, не забудем дел любви, взыщем слышания слова Божия, более же всего да беседуем с Господом, Который в нас, и этою беседою да поддерживаем в себе страх Божий и ревность к богоугождению, в которых, собственно, источник нашей жизни духовной.

Вторник. «И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно» (Быт.4:13) Можно ли было так говорить пред лицом Бога, строгого, конечно, в правде, но и всегда готового миловать искренно кающегося? Зависть помрачила здравые понятия, преступление обдуманное ожесточило сердце, и вот Каин грубо отвечает Самому Богу: «разве я сторож брату моему?» (Быт.4:9). Бог хочет умягчить его каменное сердце молотом строгого суда Своего, – а он не поддается, и, замкнувшись в своем огрубении, предается той участи, какую изготовил себе завистью и убийством. То дивно, что после того он жил, как и все: имел детей, устраивал семейный быт и житейские отношения держал; печать же отвержения и отчаяния все лежала на нем. Стало быть, это дело внутреннее, которое совершается в совести, из сознания своих отношений к Богу, под действием тяготящих ее дел, страстей и греховных навыков. Да внемлют этому ныне в особенности! Но вместе да воскресят веру, что нет греха, побеждающего милосердие Божие, хотя на умягчение сердца, конечно, потребуются и время, и труд. Но ведь – или спасение, или гибель!

Среда. Когда Моисей и Аарон начали ходатайствовать о народе пред фараоном, чтоб он отпустил его, ответом на это было усиление работы угнетенных израильтян до того, что они подняли ропот на ходатаев своих: «вы сделали нас ненавистными в глазах фараона» (Исх.5:21). Точь-в-точь то же испытывает душа кающегося грешника. Когда страх Божий и совесть, эти внутренние Моисей и Аарон, начнут воодушевлять душу, чтоб она поднялась, наконец, на ноги и стряхнула иго рабства греховного, – радость проходит по всем ее составам. Но и враг не дремлет, и возгромождает в ее помыслах горы препятствий со стороны непреодолимости греха, и наводит со всех сторон страхи – страх за свое благосостояние, за внешние отношения, за вес свой, даже за жизнь. И бывает, что иной, начавши только, тотчас и останавливается. Воодушевшись, брат! *«Господь Саваоф превознесется в суде, и Бог святой явит святость Свою в правде»* (Ис.5:16). Бог сильнее врага. Возопий к Нему, – и услышишь то же, что услышал Моисей тогда: «теперь увидишь ты, что Я сделаю с фараоном».

Враг не имеет власти над душою; он только может напугать ее призрачными ужасами. Не поддавайся, претерпи, иди вперед мужественно, говоря себе: хоть смерть, а уж не брошу, и смело пойду, куда зовет меня Господь духом покаяния, который теперь действует во мне.

Четверг. *«Не давай сна глазам твоим и дремания веждам твоим; спасайся как серна из руки и как птица из руки птицелова»* (Притч.6:4–5). Это правило должен взять себе в руководство всякий, кто положил теперь в сердце своем пред лицом Господа жить уже по заповедям Его. И он не должен давать сна очам – не этим внешним, но внутренним очам ума, чтоб они пристально смотрели в сердце и верно замечали все, происходящее там, и тем давали возможность ревнителю разуживать вражеские козни и избежать опасности от них. Сердце стало теперь поприще борьбы с врагом. Туда он непрестанно сеет свое, отражающееся в помышлениях, которые, однако, не всегда грубо худы, но большею частью прикрыты мнимою добротою и правотою. Цепь всех помышлений – точно хитросплетенная сеть! Пустившийся вслед

их без внимания не минет опутания и, следовательно, опасности падения. Вот почему, брат, держи око ума твоего острозорким посредством строгого внимания ко всему, что происходит в тебе и около тебя. Замечай, что предлагает тебе неотступный советник твой с шуйей стороны и разбирай, для чего оно предлагается тебе, куда поведет, и никогда не попадешь в сети его. Не забудь только, что внимание одно не бывает в силе, но когда стоит в содружестве с трезвением, бодренностью и непрестанною ко Господу молитвою. Сочетай все это и будешь неуловим.

Пятница. *«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть» (Быт.6:3).* В человеке две противоположности, а сознание одно – личность человеческая. Характер этой личности определяется тем, на какую сторону она склоняется. Если она на стороне духа – будет человек духовен; если она на стороне плоти – будет человек плотян. Дух и в плотянном не исчезает, но бывает поработен и голоса не имеет. Он тут становится подъяремным и служит плоти, как раб госпоже своей, изобретая всевозможные для нее наслаждения. И в духовном плоть не исчезает, но подчиняется духу и ему работает, теряя свои естественные права на пищу чрез пост, на сон чрез бдение, на покой чрез непрерывный труд и утомление, на наслаждение чувств чрез уединение и молчание. Бог не пребывает там, где царит плоть, ибо орган общения его с человеком есть дух, который здесь не в своем чине. В первый раз чувствуется Божие приближение, когда дух начинает предъявлять свои права в движениях страха Божия и совести. Когда же и сознание со свободою станут на эту сторону, тогда Бог общится с человеком и начинает пребывать в нем. С той минуты пойдет одухотворение души и плоти, всего внутреннего и внешнего человека, пока Бог станет всяческая во всех в человеке том и человек, одухотворившись, обожится. Какое дивное преимущество и как мало оно помнится, ценится и ищется!

Суббота. (Евр.3:12–16; Мк.1:35–44). *«Вышел (Иисус) и удалился в пустынное место и там молился» (Мк.1:35).* Господь молится как человек, или, лучше, как

вочеловечившийся человеческим естеством. Его молитва ходатайственная за нас, а вместе образовательная для Его человечества, которому надлежало входить ограниченным путем в обладание Божественным. В последнем значении она для нас образец и пример. Апостол Павел учит, что у приявших Духа Дух молится и, конечно, не Сам от Себя, но возбуждая молитвенные устремления к Богу в духе человеческом. И вот у нас настоящая молитва – молитва духодвижная. Но такова она на верхней ступени. Путь к ней – труд молитвенный у ищущих очищения и освящения. Уединение, ночь – приличнейшая этому труду обстановка; самый же труд – множество поклонов с сердечными воздыханиями. Трудись и трудись, леность всякую отгнавши. Сжалится над тобою Господь и подаст тебе дух молитвы, который начнет действовать в тебе так же, как действует дыхание в теле. Начинай! Се ныне время благоприятно.

Неделя вторая поста

(Евр.1:10–2:3; Мк.2:1–12). «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» (Ин.10:9). Это то же, что в другом месте говорит Господь: «...никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин.14:6). И еще ближе подтвердил Он то же, когда сказал: «... без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). Тот и христианин, кто весь во Христе и кто, что ни имеет в себе ценного, все то от Христа имеет. Оправдание у него Христово, и тело его тоже Христово. Спасаящийся потому спасается, что облечен во Христа. В этом только положении он имеет доступ к Отцу. Мы – отпадшие от Бога и за то подгневны. Только тогда правда Божия отступает и милость Его простирается к нам и нас приближающихся принимает, когда мы приближаемся во Христе и о Христе. Печать Христова отпечатлевается на всем естестве христианина, и носящий ее пойдет посреди сени смертной и не убоится зла.

Для того чтобы быть такими, мы имеем таинства – крещение и причащение, посредствуемое у грешащих по крещении покаянием. Но это от лица Господа; с нашей же стороны, для принятия их, должны образоваться в духе приимательные расположения – вера, которая исповедует: я

погибший и спасаюсь только Господом Иисусом Христом; любовь, которая ревнует все посвящать Господу Спасителю, ничего не щадя; упование, которое, ничего от себя не чая, уверено, что не будет оставлено Господом, но всякую будет иметь от Него помощь – и внутреннюю, и внешнюю – во всю жизнь, пока взято будет туда, где Он Сам.

Понедельник. (3-й нед. поста). «Страх Господен ненавидит неправды» (Притч.8:13); а если ненавидит, то прогонит их; если прогонит, то душа станет чиста от них и явится посему правою пред Господом. А это и есть все, чего теперь с такою заботою ищем. Стало быть, восстанови в себе страх Божий и поддерживай его, – и будешь обладать самым могущественным средством к самоисцелению. Страх Господен не допустит тебя согрешить, и он же заставит тебя делать всякое добро при всяком к тому случае. И будет у тебя исполняться заповедь: «*уклоняйся от зла и делай добро*» (Пс.33:15), которую дает пророк ищущим истинной жизни. Как дойти до страха Божия? Ищи и обрящешь. Здесь нельзя сказать: то и то сделай; страх Божий есть духовное чувство, сокровенно зачинающееся в сердце от его обращения к Богу. Размышление помогает, помогает и напряжение себя на это чувство, но делом оно дается от Господа. Взыщи его как дара, и дан тебе будет. И когда дан будет, тогда только слушайся его беспрекословно: он выправит все твои неправды.

Вторник. «Премудрость», Бог-Слово, «построила себе дом, Св. Церковь», и в нем «приготовила трапезу» – слово Божие и св. таинства, особенно же таинство Тела и Крови. И «послала слуг своих», св. апостолов и их преемников, звать всех к себе на вечерю (Притч.9:1–8). Много уже созвано, но и еще продолжается звание, да наполнится весь дом. И вечеряние идет безостановочно. Слава Господу, столько к нам милосердому! Пойдемте же все! Войдем внутрь, никто не оставайся за дверью. В эти дни поста особенно усилено звание и обильно вечеряние. Но тем непростительнее лишиться вечери. Заруби всякий на памяти своей следующие слова Премудрости: «*...согрешающий против Меня наносит вред душе своей*» (Притч.8:36), – и пожалей себя.

Среда. Замечательно, что Премудрость зовет к себе безумных: «...кто неразумен, обратись сюда» (Притч.9:4). Стало быть, умникам нет входа в дом Премудрости или в Св. Церковь. Умность всякую надо отложить у самого входа в этот дом. С другой стороны, если всякая мудрость и ведение только в доме Премудрости, то вне сего дома, вне Св. Церкви, только безумие, неведение и слепота. Дивное Божие учреждение! Входя в Церковь, оставь ум свой – и станешь истинно умным; оставь свою самостоятельность – и станешь истинным деятелем; отвергнись и всего себя – и станешь настоящим владыкою над собою. Ах, когда бы мир уразумел премудрость эту! Но это сокрыто от него. Не разумея премудрости Божией, он вопиет на нее и безумных разумников продолжает держать в ослеплении своем.

Четверг. «При многословии не миновать греха» (Притч.10:19). Внимательные к себе христиане все чувства называют окнами души, которые, если открыть, уйдет вся внутренняя теплота. Но самое широкое отверстие, просторная дверь, в обилии пропускающая эту теплоту, есть язык, которому дается воля говорить, сколько и что хочет. Какой вред вниманию и внутреннему строю наносят все чувства в совокупности, такой же причиняет многословие, ибо оно касается предметов всех чувств и заставляет душу, не видя видеть, не слыша слышать, не осязая осязать. Что внутри мечтание, то вне многословие; но последнее пагубнее, ибо оно фактично и потому более впечатлительно. К тому же с ним в близкой связи самомнение, дерзость и самочиние – эти буре подобные разорители внутреннего строя, оставляющие за собой нечувствие и ослепление. Как после этого избежать греха при многословии?!

Пятница. «Нечестивый падет от нечестия своего» (Притч.11:5). Нечестие – это неправильное отношение к Богу или полное богозабвение, к которому принадлежит и неверие в бытие Бога и Его промысление о тварях. Иные души, будучи теснимы напором подобных нечестивых мыслей, желая, однако, являть из себя исправные личности, решают так: буду правдив, честен и гуманен, не занимая себя тем, есть ли кто выше меня, назирающий, обязывающий и имеющий потребовать отчета. И

что же? Не бывает на них благословения Божия, которого не взыскивают, и дело их не спеется. Совесть каждодневно напоминает им о делах или неправды, или нечестности, или негуманности. Только пред людьми успевают они являть себя праведными в оправдание свое, где нужно, отгрызаясь и кривотолкуя факты. Кто же добросовестен внутри, тому нечем себя оправдать. Невнимательные к себе пропускают мимо и этот внутренний разлад; внимательные же управляют с этим кое-как. О, когда бы кто-либо из них добросовестно взглянул на этот разлад и разобрал, откуда он и как его уладить! Он уладил бы потом и сам себя, и других позаботился бы направить на добрый лад.

Суббота. (Евр.10:32–38; Мк.2:14–17). *«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк.2:17).* Устами Премудрости звал к себе Господь безумных. Сам же, странствуя на земле, призывал грешников. Ни гордым умникам, ни самочинным праведникам нет у Него места. Да радуется умственная и нравственная немощь! Сила умовая и деловая, поди прочь! Всесторонняя немощь, себя сознающая и с верою прибегшая к Господу, немощная врачующему и оскудевающая восполняющему, крепнет и умом, и нравом, продолжая, однако, сознавать и скудоумие, и худонравие свое. Сила же Божия под этим невзрачным прикрытием, совершаясь в немощи, созидает незримо иную личность, светлую умом и нравом, которая в свое время становится явною иногда еще здесь, но всегда там. Вот что скрыто от премудрых и разумных и открывается только младенцам!

Неделя третья поста

(Евр.4:14–5:6; Мк.8:34–9:1). *«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мк.8:34).* За Господом-Крестоносцем нельзя идти без креста; и все идущие за Ним, непременно идут с крестом. Что же такое этот крест? Всякого рода неудобства, тяготы и прискорбности, налагающие и извне, и изнутри, на пути добросовестного исполнения заповедей Господних, в жизни по духу Его предписаний и требований. Такой крест так сращен с христианином, что где христианин, там и крест этот, а где нет

этого креста, там нет и христианина. Всесторонняя льготность и жизнь в утехах не к лицу христианину истинному. Задача его – себя очистить и исправить. Он как больной, которому надо делать то прижигания, то отрезания, а этому как быть без боли? Он хочет вырваться из плена врага сильного, а этому как быть без борьбы и ран? Он должен идти наперекор всем окружающим его порядкам, а это как выдержать без неудобства и стеснений? Радуйся же, чувствуя на себе крест, ибо это знак, что ты идешь вслед Господа, путем спасения в рай. Потерпи немного. Вот-вот конец и венцы!

Понедельник. (4-й нед. поста). Апостол Павел говорит, что израильтяне, перешедши море, крестились в нем (1Кор.10:2). Такое крещение служило для них разделением между Египтом и ими. Петр же апостол прибавляет: «Так и нас ныне подобное сему образу крещение... спасает...» (1Пет.3:21). И наше крещение нас спасает и служит разделительною стеною между темною сатанинскою областью греха и мира и светлостью жизни о Христе. Крещеный отрывает себя от всех надежд и опор земных и живет в веке сем как бы в пустыне, ни с чем не связанный. Сердца его нет на земле, оно все в оном веке. Все здешнее касается его мимоходом, так что *«имуций жену бывает, как не имуций, купующий, как ничего не содержащий, вообще требующий мира, как не требующий»* (1Кор.7:30).

Вторник. Крещение по апостолу Петру есть «*обещание Богу доброй совести*» (1Пет.3:21). Крестившийся дает обет жить остальное время по чистой совести, по всей широте заповедей Господних, принятых в совесть. Нравственная чистота есть черта крещеного. Апостол Павел светлость жизни его сравнивает с светлостью воскресшего Господа. «Чтобы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим.6:4). В крещении ветхий грехолюбивый человек умирает и восстает человек новый, ревнитель добрым делам. *«Так и вы»,* крещеные, *«почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия*

неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над нами господствовать» (Рим.6:11–14).

Среда. Крещение на нашем языке созвучно со крестом. Счастливое созвучие. Ибо хотя видимое действие крещения есть погружение, но существо его есть сораспятие Христу на внутреннем духовном кресте. Апостол Павел говорит: «ветхий наш человек распят с Ним» в крещении (Рим.6:6). Это не механическое какое-либо действие, а нравственное изменение или переворот мыслей, целей, желаний, сочувствий. Прежде все это было запачкано самоугодием; теперь же самоотверженно посвящается все Богу, во Христе Иисусе, благодатью Духа Святого. Скажешь: я не понимал этого, когда был крещен. Теперь понимаешь и бери на совесть выполнить значение крещения, ибо оно неизгладимо. Даже на суде печать его будет видна или за тебя, или против тебя.

Четверг. *«Иже щадит жезл свой, ненавидит сына: любяй же наказует прилежно» (Притч.10:8).* Оставим детей и займемся собою. В отношении к каждому это значит вот что: не щади себя, прилежно наказывай. Саможаление – корень всех наших поползновений на грех. Кто же не снисходит себе, тот всегда тверд в добре. Больше всего держать надо в самой строгой дисциплине плоть, эту рабу несмысленную. Когда томят ее, она смиренна; а дай ей только малую льготу, уж она начинает показывать когти и свирепеть очами любострастными. Но дивно то, что, хоть не говори, все стоят за плоть и всякие ей выдумывают угоды. Даже наука будто бы без этого нейдет. Что же это должно быть за наука такая?

Пятница. *«Сказал Господь Аврааму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» (Быт.12:1).* Это явный образ того изменения сердечного, которое совершается в истинно верующих, когда они искренно берут на себя крест свой и последуют Христу. Оставляют они отца своего – самость, распиная ее самоотвержением; оставляют род свой – свои личные греховные склонности, страсти и привычки, распявши их решимостью неуклонно во всем следовать

страстеубийственным заповедям Господним; оставляют землю свою, всю область греховную, мир со всеми его требованиями, распиная его решимостью быть для него чуждым, хотя бы для этого необходимо было потерпеть не только потери в имуществе и весе общественном, но и самую смерть.

Суббота. (Евр.6:9–12; Мк.7:31–37). *«Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия»* (1Кор.15:50). Следовательно, для получения Царствия надобно обесплотить и обескровить, то есть утвердиться в таком характере жизни, что крови и плоти словно нет. Это достигается совершенным отречением от дел кровяных и плотских. «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное». Перечислив все это, апостол прибавляет: *«предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют»* (Гал.5:19–21). Имеяй уши слышать, да слышит.

Неделя четвертая поста

(Евр.6:13–20; Мк.9:17–31). В изречениях Своих о блаженствах Господь изображает райское сердце (Мф.5:1–12). В настроение его входят: смирение, плач и сокрушение, кротость и безгневие, правдолюбие полное, милостивость совершенная, чистота сердца, миролюбие и миротворение, терпение бед, напраслин и гонений за веру и жизнь христианскую. Хочешь рая, будь таков. И здесь еще предвкусишь рай, в который готовым вступишь по смерти, как предначерченный наследник.

Понедельник. (5-й нед. поста). *«На всяком месте очи Господни; они видят злых и добрых»* (Притч.15:3). О, когда бы всегда памятовала об этом разумная тварь! Не посмела бы она тогда не только бесчинствовать явно и предаваться плотским непотребствам, но и внутренне, в помышлениях ума своего и в движениях сердца не допускала бы ничего, неугодного Богу. Стояла бы она тогда как воин пред царем во фронте, со всем вниманием и строгостью к себе, чтобы не оказаться незнающею своих артикулов и не подпасть гневу цареву и наказанию. Артикулы для ней – заповеди Божии, определяющие и образ

мыслей, приличный ей, и то, какова она должна быть в своих чувствах и расположениях; во всем этом была бы она тогда вполне исправна.

Вторник. *«Преисподняя и Аваддон открыты пред Господом, тем более сердца сынов человеческих»* (Притч.15:11). А грешник все думает, что его никто не видит и, укрываясь от глаз человеческих темнотою ночи или пустотою места, полагает, что никем не замечен. Божие око видело все; Ангел Хранитель и совесть были свидетелями. Станешь некогда на суд: тогда все скрытое разоблачится; свидетели неподкупные будут налицо – и умолкнешь. Приговор состоится безапелляционный. Одно средство предотвратить эту неизбежную крайность – покаяние. Дверь к нему открыта. Поспешь войти, пока не пробил час, который ударит, когда не знаешь, и положит конец и грехам твоим, и всякой надежде помилования.

Среда. *«Путь жизни мудраго вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу»* (Притч.15:24). Всем известно, что есть ад, и туда может попасть всякий за дела свои. Но не все помнят это и не так исправно живут, чтобы видна была забота уклониться от ада. Живут, как живется, на авось: авось как-нибудь и в ад не попадем. Где же разум наш? В житейских делах еще может сходить с рук «авось», но в таком решительном деле, которое, однажды совершившись, пребудет во веки веков неизменным, «авось» обличает неразумность последней степени. Не кичись же, разум, своей разумностью, когда не помнишь этого и не предлагаешь нам помышлений жизни, как уклонившись от ада, спастись.

Четверг. *«Падению предшествует надменность»* (злопомышление) (Притч.16:18). Стало быть, не допускай мыслей злых, и не будет падений. Между тем о чем больше всего небрегут? О мыслях. Им позволяют бурлить сколько и как угодно и думать не думают когда-нибудь укрощать их или направлять к разумным занятиям. А между тем в этой суматохе внутренней подходит враг, влагает зло в сердце, обольщает его и склоняет на это зло. И человек, сам того не замечая, является готовым на зло. Остается ему или исполнять скованное

сердцем зло, или бороться. Но то наше горе, что за последнее никто почти не берется, а все, как связанные, ведутся на зло.

Пятница. *«Души праведных в руке Божией»* (Прем.3:1). А грешников души в чьей руке? Спаситель говорил апостолам, что сатана домогается сеять их, как пшеницу, то есть домогается сбить их с правого пути, взять в свои руки и делать с ними, что захочет. Потому все уклоняющиеся от Господа – в руках сатаны, и он сеет их и бросает, куда хочет. Оттого у грешников голова постоянно и кружится, что враг, мотая ими туда и сюда, не дает им опомниться; даже как скоро заметит, что кто-нибудь начинает одумываться, еще сильнее начинает трясти его, чтобы опять помутилась голова и мысли рассеялись.

Суббота. (Евр.9:24–28; Мк.8:27–31). Спросил Господь апостолов, как они Его понимают? В лице св. апостола Петра они отвечали: «Ты – Христос». Не вдруг созрело это исповедание, но, созревши, осело в глубь сердца и стало источником его направителем. Оно было омрачено смертью Господа, но не поколебнуто и, быв воскрешено еще в большей силе Воскресением, стремилло апостолов во всю их жизнь на проповедь всему миру. Есть момент и у каждого верующего, когда он всеми силами своими изрекает: *«Ты – Христос, Господь мой и Спаситель. Ты спасение мое, свет мой, сила моя, утешение мое, надежда моя и живот вечный»*. Тогда совершается то, от чего он с апостолом взывает: «...кто меня разлучит от любви Христовой!» – и подобно ему начинает гнаться за всем угодным Христу Господу, пока достигнет в меру возраста Его.

Неделя пятая поста

(Евр.9:11–14; Мк.10:32–45). Грешница, услышав, что Спаситель в доме Симона, пришла туда с алавастром мира и, ставши при ногах Господа сзади, начала плакать и умыла слезами своими ноги Его, потом отерла их своими волосами, облобызала и помазала миром (Лк.7:36–39). Она ничего не говорит, а только действует и своими действиями показывает самую нежную любовь ко Господу. Зато и сказано было о ней: *«...прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много»* (Лк.7:47). О, когда бы и нам меньше говорить, а больше

действовать, и действиями своими свидетельствовать любовь ко Господу! Скажешь: «Когда бы Он Сам тут был, так сейчас бы готов все сделать для Него». Да Он и есть тут, невидимо Своим лицом, а видимо во всех христианах, а наиболее – в нуждающихся. Невидимого Господа намащай любительною сердечно-умною молитвою, а для видимого – делай все возможное для нуждающихся, – и будешь делать для Бога.

Понедельник. (6-й нед. поста). Так говорит Господь: *«Я Господь Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. О, если бы ты внимал заповедям Моим! Тогда мир твой был бы как река, и правда твоя – как волны морския. И семя твое было бы как песок, и происходящие из чресл твоих – как песчинки; не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною».* Под каким условием? *«Выходите из Вавилона»* (Ис.48:17–20).

Вавилон – это образ греховности всесторонней. Оставь грех, обратись ко Господу всем сердцем твоим, и Он не помянет беззаконий твоих и предаст забвению все неправды твои. Опять поступишь в милость к Нему – и тогда только ходи путем, которому учит Он тебя, и будет, как река мир твой внутренний, как песок – благопомышления сердца твоего и как персть земли – плоды доброделания твоего.

Вторник. *«Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан»* (Притч.21:13). А мы часто дивимся, отчего Бог не слушает молитв наших? Вот и причина! Оттого, что бывали, верно, случаи, когда мы затыкали уши свои от речей, которыми умаливал нас нуждающийся; вот и нас не слышит Господь. Но это еще невелико горе, если не слышится молитва о чем-либо временном, а вот горе, если не станет Господь слушать нас, когда начнем молиться Ему об отпущении грехов наших. А не станет, если вопль к Нему тех, которые презренны нами, сильнее молитв наших. Надо поспешить отвратить эту крайнюю беду по примеру Закхея, которому за его мудрые решения сказал Господь: *«ныне пришло спасение дому сему»* (Лк.19:9).

Среда. «Взывай громко, – говорит Господь св. пророку Илии, – не удерживайся», обличая беззакония людей Моих. Что

же сделали? «Они ищут Меня, желают приближения к Богу». Но разве в этом есть грех? Ведь это и должны они делать. Да, должны, но дело в том, что они делают это не так, как должно. Чают успеть в своем искании одним постом, не радуя о делах правды и любви. И пост Мне приятен, говорит Господь, но такой, когда, смиряя тело свое, прощают обиды, оставляют долги, алчущих питают, бескровных вводят в дом, нагих одевают. Когда все это будет при посте, тогда искание Меня и приближение ко Мне будет успешно; *«тогда откроется, как заря, свет твой... и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: вот Я!.. И будет Господь вождем твоим всегда»* (Ис.58:1–11).

Четверг. *«Слушай, сын мой, и будь мудр, и направляй сердце твое на прямой путь»* (Притч.23:19). Из сердца непрестанно исходят помышления, иногда добрые, а больше злые. Злым совсем не должно следовать, но и добрые не всегда должно исполнять; бывает, что и добрые сами по себе помышления неуместны на деле по обстоятельствам. Вот почему и предписывается внимать себе, смотреть за всем, исходящим из сердца, – злое отвергать, доброе обсуждать и исполнять только то, что окажется истинно добрым. Но лучше бы всего совсем заключить сердце, чтоб из него не выходило и в него не входило ничего без разрешения ума, чтобы ум во всем предшествовал, определяя движения сердца. Но таким бывает ум только тогда, когда он есть ум Христов. Стало быть, умно-сердечно сочетайся со Христом, – и будет внутри тебя все исправно.

Пятница. Кончились дни св. Четыредесятницы! Теперь всякий сядь и сведи итоги, – что было в начале и что есть теперь? Была купля: что же, какова выручка? есть ли хоть малая прибыль? Выступили мы на ристалище: что же, гнались мы и, гнавшись, достигли ли ожидаемого? Борьба была объявлена: что же, вооружались ли мы, дрались ли и, дравшись, пали или победили? Внимательные и бодренные постники, с сердцем сокрушенным и смиренным потрудившиеся, конечно, озираясь назад, не могут не

порадоваться. Нам же, нерадивым и плотоугодливым, только о сластях и утехах хлопотавшим, всегда одно стыдение лица. А то и этого нет. Иных бьют, и не больно им, потому что у них лоб медян и шея железна.

Суббота. (Евр.12:28–13:8; Ин.11:1–45). У кого есть Марфа трудолюбивая – всестороннее доброделание, и Мария, сидящая при ногам Иисусовых, – внимательное и теплое ко Господу обращение всем сердцем, к тому Сам приидет Господь, и воскресит Лазаря его – дух, и разрешит его от всех уз душевнотелесности. Тогда начнется у него истинно новая жизнь, в теле бестелесная и на земле неземная. Это будет истинное воскресение в духе прежде будущего воскресения и с телом!

Неделя Ваий

(Флп.4:4–9; Ин.12:1–18). Кого не было при сретении Господа, когда Он торжественно, как царь, входил в Иерусалим, и кто не взывал тогда: «осанна Сыну Давидову!» Но прошло только четыре дня, и тот же народ тем же языком кричал: «....распни, распни Его!». Дивное превращение! Но что дивиться? Не то же ли самое делаем и мы, когда по принятии св. Таин Тела и Крови Господних, чуть только выходим из церкви, забываем все, – и свое благоговение, и Божию к нам милость, и предаемся по-прежнему делам самоугодническим, сначала маленьким, а потом и большим, и, может быть, еще прежде четырех дней, хоть не кричим другому: «Распни!», а сами распинаем в себе Господа. И все это видит и терпит Господь! Слава долготерпению Твоему, Господи!

Понедельник. (Страстной седмицы). (Мф.24:3–35). Господь идет на вольную страсть. Надобно и нам сшествовать Ему. Это долг всякого, кто исповедует, что силою страстей Христовых стал он тем, чем теперь есть, и кто надеется еще получить нечто столь великое и славное, что и на ум-то никому придти не может. Как же сшествовать? Размышлением, сочувствием. Иди мыслию вслед страждущего Господа и размышлением своим извлекай из всего такие представления, которые могли бы поражать сердце и вводить его в чувство страданий, перенесенных Господом. Чтобы последнее совершилось успешнее, надо себя самого сделать страдающим

чрез чувствительное умаление пищи и сна и увеличение труда стояний и коленопреклонений. Исполни все, что делает Св. Церковь, и будешь добрым сшественником Господу на страдания.

Вторник. (Мф.24:36–26:2). Ныне народ, священники и власти иудейские в последний раз слышат слово Господа в храме. И оно было всеобъемлюще; оно обнимало все прошедшее, настоящее и будущее. Вопросом об Иоанне Господь дает уразуметь, что Он – истинный Мессия; притчею о двух сынах внушает, что иудеи будут отвергнуты и на место их призваны язычники; притчею о виноградарях сказывает им, что отверженных ожидает гибель; притчею о браке сына царя учит, что и из пришедших к Нему не все будут достойны и окажутся такие, которых праведно будет извергнуть вон во тьму кромешную; ответами на вопросы о дани кесарю и о первой заповеди, равно как обличительною речью, определяет характеристические черты спасительной жизни; наконец, особо ученикам предсказывает горе Иерусалиму и открывает тайну второго Своего пришествия. Достаточно было только выслушать все это со вниманием, чтоб увериться, что Он есть истинный Спас миру – Христос, и покориться Его заповедям и учению. И до сих пор прочитывание глав Евангелия о всем бывшем в этот день есть самое действенное средство к тому, чтобы оживлять веру в Господа и, восстанавливая в христианине сознание, чем он должен быть и чего ждать, возгревать ревность и являть себя исповедующим Господа не языком только, но и делом.

Среда. (Мф.26:6–16). Умолк Господь в среду и четверг до вечера, чтобы в вечер этот излиться речью с учениками и к ученикам – речью, подобной которой ничего нет во всех писаниях не только человеческих, но и Божеских. Ныне, по указанию Церкви, слышим только из уст Господа, чтоб не мешали мазать Его миром, потому что это служило Ему приготовлением к смерти. У Него пред очами уже только смерть – заключительное таинство Его пришествия на землю во спасение наше. Углубимся и мы в созерцание этой таинственной смерти, чтобы извлечь оттуда благонадежие спасения для душ наших, обремененных многими грехами и не

знающих, как обрести себе покой от томлений пробудившейся совести и сознания праведности суда Божия над нами, грозного и неумытного.

Четверг. Благовещение и установление таинства Тела и Крови. Какое сочетание! Мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовых – тех самых, которые в воплощении приняты от пренепорочных кровей Пречистая Девы Богородицы. Таким образом, в воплощении, совершившемся в час благовещения, положено основание таинству Тела и Крови. И ныне это приводится на память всем христианам, чтобы, помня то, чтити Пресвятую Богородицу истинною Материю своею, не как Молитвенницу только и Ходатаицу, но и как Питательницу всех. Дети питаются молоком матери, а мы питаемся Телом и Кровию, которые от Пресвятой Девы Богородицы. Питаясь так, мы пьем существенно млеко из груди Её.

Пятница. Распятие Христа Господа и собор архангела Гавриила! Новое утешительное сочетание! Гавриил предвозвещает рождение Предтечи; Гавриил благовествует Деве; он же, вероятно, возвещал радость о рождении Спасителя; не кто другой и женам возвестил о Воскресении Христа Господа. Таким образом, Гавриил – всякой радости провозвестник и приноситель. Распятие же Христово – радость и отрада всех грешников. Грешнику, пришедшему в чувство своей греховности и всеправедной правды Божией, некуда укрыться, кроме как под сень креста. Здесь принимает он удостоверение, что ему нет прощения, пока он один стоит пред Богом со своими грехами и даже со слезами о них. Одно для него спасение – в крестной смерти Господа. На кресте рукописание всех грехов разодрано. И всякий, кто принимает это с полною верою, делается причастным этого таинства помилования. С созрением этой веры созревает и уверенность в помиловании и вместе отрада от чувства вступления в состояние помилования на все века. Крест – источник радости, потому что грешник верою пьет из него отраду помилования. В этом отношении он есть своего рода архангел, благовествующий радость.

Суббота. (Рим.6:3–11; Мф.28:1–20). Господь спит во гробе телом, душою же сошел Он в ад и находящимся там духам проповедал спасение. Все святые ветхозаветные были не в раю, хоть и пребывали в утешительной вере, что введены будут туда, как только придет на землю Обетованный, верою в Которого жили они. Его пришествие и там предвозвестил Предтеча. Когда же снисшел Господь, – все веровавшие прилепились к Нему и Им возведены в рай. Но и этот рай только преддверие настоящего рая, имеющего открыться после всеобщего воскресения и суда. В нем и все новозаветные святые хотя блаженствуют, но ожидают еще большего совершеннейшего блаженства в будущем веке, при новом небе и новой земле, когда будет Бог всяческая во всех.

Светлое Христово Воскресение

(Деян.1:1–8; Ин.1:1–17). *Пасха, Господня Пасха!* От смерти к жизни привел нас Господь Своим Воскресением. И вот Воскресение это «ангелы поют на небеси», увидев светлость обоженного естества человеческого в предопределенной ему славе в лице Господа Искупителя, во образе коего силою Воскресения Его имели претвориться все истинно верующие в Него и прилепляющиеся к Нему вседушно. Слава, Господи, преславному Воскресению Твоему! Ангелы поют, сорадуясь нам и предзря восполнение сонма своего; нас же сподоби, Господи, Тебя Воскресшего чистым сердцем славить, видя в Воскресении Твоем пресечение снедающего нас тления, засеменение новой жизни пресветлой и зарю будущей вечной славы, в которую предтечею вошел Ты Воскресением нас ради. Нечеловеческие только, но вместе и ангельские языки не сильны изъяснить неизреченную Твою к нам милость, преславно Воскресший Господи!

Понедельник. (Деян.1:12–17, 21–26; Ин.1:18–28). Благовествуя воплощение Господа, Ангел говорит: «...радуйся, Благодатная!» и, возвещая пастырям о рождении Христа Спасителя, тоже говорит: «се благовествую вам радость велию». Но, возвещая женам о Воскресении Господа, Ангел говорит только: «Его нет здесь, Он воскрес!» Не прибавляет «радуйтесь», ибо радость сама собою исполнит сердце, коль

скоро придет удостоверение, что воистину воскрес Господь. Тогда это удостоверение было осязательно: Ангел предуготовил его, Господь явлением Своим завершил. И радость была у всех неистощимо полная! Ныне у нас церковь, жилища и площади – все облечено в одежду радования, и все увлекаются общим потоком радости. Но ты подвигни несколько мысль свою отвлечься от внешнего и, собравшись в сердце, восставь истину Воскресения во всей широте, глубине и высоте ее, чтобы не внешне только являться радующимся, но и в себе самом носить исходящий извне дух радости, как ключ светлой воды, бьющий из недр земли.

Вторник. (Деян.2:14–21; Лк.24:12–35). Тогда иудеи свет Воскресения Христова покушались затмить легким туманом лжи: «ученики украли». Эту ничтожность легко было преодолеть, и истина восторжествовала. Но и по сие время враг не перестает туманить пред Солнцем Воскресения, надеясь затмить его. Никто да не смущается! От отца лжи чего ожидать, кроме лжи? Он многих из своих клеветников научил целые книги писать против Воскресения. Этот книжный туман книгами и рассеян. Не бери худой книги и не отуманишься; а случится нечаянно напасть на такую, возьми в противоядие книгу добрую и освежишь голову и грудь. Бывает другой туман от врага – в помыслах. Но и этот тотчас рассеется, как дым от ветра, от здорового рассуждения христианского. Пройди рассуждением все совершившееся и увидишь ясно как день, что всему этому совершиться иначе нельзя было, как силою Воскресения Христова. Это убеждение будет для тебя потом твердынею, установившись на которой, легко станешь отражать и поражать врагов истины.

Среда. (Деян.2:22–36; Ин.1:35–51). Истину Воскресения разум может доказывать своими соображениями на основании Писания, и силу его доводов не может не признать неверующий, коль скоро не заглушено еще в нем чувство истины. Верующий же не требует доказательств, потому что Церковь Божия преисполнена светом Воскресения. Верны и убедительны оба эти указателя истины. Но против соображений разума могут рождаться и встречаться противосоображения, и вера может

быть препираема и колеблема недоумениями и сомнениями, извне приходящими и внутри возникающими. Нет ли неприступной ограды для истины Воскресения? Есть. Это будет, когда сила Воскресения, воспринятая еще в крещении, начнет действительно обнаруживаться в истреблении растления души и тела, водворении в них начал новой жизни. Такой будет ходить во свете Воскресения, и ему безумным покажется всякий, говорящий против истины Воскресения, как тому, кто ходит днем, говорящий – будто теперь ночь.

Четверг. (Деян.2:38–43; Ин.3:1–15). Благодетелен труд тех, которые здоровыми соображениями разбивают взгромождаемую против истины Воскресения ложь. Читай и вооружайся этими соображениями, но при этом не ленись все больше и больше давать простора для входа в тебя силы Воскресения Христова. Чем больше будешь делать это, тем больше будешь дышать воздухом Воскресения и тем безопаснейшим становиться от всех стрел вражиих, направляемых против этой истины. Спросишь, что же для этого надо? Ничего особенного: будь тем, чем должен ты быть по завету, в который вступил во святом крещении, которое есть наше воскресение. Оплевал ты сатану и все дела его? – и продолжай так себя держать в отношении к нему. Сочетался ты со Христом? – и пребудь с Ним. Дела тьмы и света явны. Бегай одних и прилежи другим. Но делай это без всяких уступок, даже малейших, чтобы нормою жизни твоей было следующее: нет общения свету ко тьме, Христу с велиаром.

Пятница. (Деян.3:1–8; Ин.2:12–22). Есть у святых Отцов похвала некоторым лицам, славным по христианской жизни своей, состоящая в том, что они воскресли прежде общего воскресения. В чем же тайна такой жизни? В том, что они усвоили себе характеристические черты жизни по воскресении, как они указываются в слове Божиим, и делали их качественно в себе. Будущая жизнь представляется отрешенною от всего плотского: там не женятся, не посягают, не будут там питаться мертвою пищею и самое тело воспримут духовное. Итак, кто живет отрешенно от всего плотского, тот принимает в себя или возвращает в себе элементы будущей по

воскресении жизни. Дойди до того, чтобы в тебе замерло все плотское, и станешь воскресшим прежде будущего воскресения. Путь к этому указывает апостол, когда говорит: «...*поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти*» (Гал.5:16). И удостоверяет, что этим путем наверное можно достигнуть чаемого: «сеющий, – говорит он, – в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал.6:8).

Суббота. (Деян.3:11–16; Ин.3:22–33). Две у нас жизни, плотская и духовная. Дух наш как будто погребен во плоти. Когда, оживши благодатию Божиею, начнет он извлекать себя из сорастворения с плотью и являться в духовной чистоте своей, тогда он воскресает или воскрешает себя часть за частью. Когда же он всего себя исторгнет из этой связности, тогда исходит, как из гроба, в обновленной жизни, и, таким образом, дух становится сам по себе жив и действен; а гроб плоти сам по себе мертв и бездействен, хотя то и другое в одном и том же лице. И вот тайна того, что говорит апостол: «...где Дух Господень, там свобода» (2Кор.3:17). Это – свобода от облекающего нетленный дух наш тления или от страстей, растлевающих естество наше. Этот дух, вступивший в свободу чад Божиих, то же, что привлекательно расцвеченный мотылек, выпорхнувший из своего клубочка. Вот его радужное расцвечение: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал.5:22). Неужели подобная красота совершенства не сильна возбудить в нас соревнования?

Фомина неделя

(Деян.5:12–20; Ин.20:19–31). «Господь мой и Бог мой!» – воззвал св. апостол Фома. Ощущаете ли, с какою силою ухватился он за Господа и как крепко держит Его? Не крепче держит утопающий доску, на которой чает спасенным быть от потопления. Прибавим, что кто не имеет таким Господа для себя и себя в отношении к Господу, тот еще не верует в Господа, как следует. Мы говорим: «Господь Спаситель», понимая, что Он Спаситель всех, а этот говорит: «Господь Спаситель мой». Кто говорит: «Мой Спаситель», – тот ощущает свое спасение, исходящее от Него. Ощущению же спасения

сопредельно ощущение пагубы, из которой извлек спасенного Спасаящий. Чувство пагубы жизнелюбивого по природе человека, знающего, что не может он сам себя спасти, заставляет искать Спасителя. Когда обретет Его и ощутит силу спасения, от Него исходящую, хватается за Него крепко и оторваться от Него не захочет, хоть бы лишали его за то самой жизни. Такого рода события в духовной жизни христианина не воображаются только умом, а переживаются самым делом. Затем как вера его, так и сочетание со Христом становятся крепки, как жизнь или смерть. Такой только искренно взывает: «Кто меня разлучит!»

Понедельник. (Деян.3:19–26; Ин.2:1–11). «Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа». Так говорил св. апостол Петр распявшим Господа иудеям, утешая их, что сделали это по неведению. Мы же не по неведению распинаем в себе вторично Господа грехами своими; но Многомилостивый и нас принимает, когда каемся и обращаемся к Нему от всего сердца своего. Это и сделали мы в Великий пост. Всякий прибегал ко Господу в слезах покаяния о грехах своих, и чем искренне это делал, тем сильнее ощущал прохладу помилования, исходящего от лица Господа, чрез руки и разрешительное слово иерея Божия. Теперь что нам остается делать? Беречься от новых падений, чтобы опять не впасть в вину распинания Господа. Апостол говорит, что Господа Иисуса небо прияло только до лет устройства всех. Потом Он опять приидет и сотворит суд. Какими глазами воззрят на Него те, которые пронзили Ему ребра! А ведь и нам придется стоять в ряду их, если перестанем приносить плоды покаяния и возвратимся на старое.

Вторник. (Деян.4:1–10; Ин.3:16–21). «Неверующий в Сына Божия уже осужден». За что же? За то, что, когда кругом свет, он остается во тьме по любви к ней. Тьмолюбие, ненавидение света делает его кругом виноватым, даже без определения, в чем истина; потому что у кого есть эта искренняя любовь к истине, того она изведет из тьмы заблуждения и приведет к свету истины. Пример: св. ап. Павел. Он был искренний истиннолюбец, вседушно преданный тому, что считал истинным,

без всяких интересов. Потому, как скоро указана была ему истина не в том, что он считал истинным, он в ту же минуту бросил это древнее, оказавшееся неистинным, и всем сердцем прилепился к новому, осязательно доказанному истинным. То же самое бывает и со всяким искренним истиннолюбцем. Истина о Христе ясна как день: взыщи и обрящешь. Помощь же свыше всегда готова искреннему искателю. Потому, если кто остается во тьме неверия, тот остается только по любви ко тьме и за это уже осужден.

Среда. (Деян.4:13–22; Ин.5:17–24). *«Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали»*. Так говорили властям св. апостолы Петр и Иоанн, когда им запрещали говорить о Господе Иисусе воскресшем после того, когда они именем Его исцелили хромого от детства. Не побоялись они угроз, ибо очевидность истины не позволяла им молчать: мы видели и слышали, говорили они, и руки наши осязали, как после прибавил св. Иоанн (1Ин.1:1). Они очевидцы: очевидцы же, по началам человеческого познания, – первые надежные свидетели истины. В этом отношении ни одна область человеческих знаний не имеет подобных свидетелей. Оттого что с того времени прошло 18 1/2 века, сила свидетельства их не умалилась нисколько, а следовательно, не умалилась и очевидность истины, ими свидетельствуемой. Если отпадают в неверие, – а ныне отпадающих очень много, – то отпадают не почему другому, как по недостатку здравомыслия. Не хотят обсудить и увлекаются призраками, которым лести сердца порочного охотно придает некоторую вероятность. Бедные души! Гибнут, воображая, что попали, наконец, на должный след, и радуясь тому особенно, что первые вступили в эту колею и стали для других передовыми вожаками. Но невелика радость сидеть на седалище губителей.

Четверг. (Деян.4:23–31; Ин.5:24–30). *«И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения»*. Вот чем все кончится! Как реки текут каждая в свое море, так течение жизней наших приспееет, наконец, каждое в место по характеру своему. И те, которые воскреснут в жизнь,

будут на суде, но суд только запечатлеет их оправдание и определение на жизнь, тогда как другие воскреснут только за тем, чтобы выслушать осуждение на вечную смерть. Жизнь и смерть их характеризуются теперь еще, оттого что одни делают живые дела, а другие – дела мертвые и мертвящие. Живые дела – те, которые совершаются по заповедям с радостью духа, во славу Божию; мертвящие дела – те, которые совершаются в противность заповедям, с богозабвением, в угоду себе и страстям своим. Мертвые дела – все, которые хоть по форме не противны заповедям, но делаются без всякой мысли о Боге и вечном спасении по каким-либо видам себялюбия. Бог – жизнь; то только и живо, в чем есть часть Его. И вот у кого только мертвые и мертвящие дела, тот прямо идет и в последний день изыдет на осуждение смерти; а у кого дела все живые, тот идет и в последний день изыдет на получение вечной жизни.

Пятница. (Деян.5:1–11; Ин.5:30–6:2). Отчего так согрешили Анания и Сапфира? Оттого что забыли, что Бог видит их дела и помышления. Если бы содержали они в мысли, что Бог все видит и вне, и внутрь яснее, чем все люди и даже они сами, не пришло бы им и в голову так покривить душою пред апостолами. Оттого же происходят и наши все грехи и грешные замыслы. Ухитряемся все прикрыть от взоров человеческих и думаем, что все ничего. Люди точно не видят ничего и отдают нам цену как исправным; но это не изменяет нашей существенной ничтожности. Ведая это, тверди всяк себе: почто сатана исполняет мое сердце лгать в лицо Богу? Очи Его светлее солнца видят в сокровенных тайниках сердца; ни ночь, ни море, ни подземелье не укрывают от Него. Помни это и потому устраивай свое внутреннее и внешнее, хоть и невидное, поведение. Если бы Всевидящий был чужд для нас, – можно бы еще равнодушно относиться к Его всеведению; а то Он же и Судия, и суд Свой, в силу всеведения, произносит нередко прежде, чем чаем. Может быть, там у Него уже положено тотчас произнести суд и над нами, когда только мы еще думаем укрыться с своими грехами в темной лжи: «Не видит Бог!».

Суббота. (Деян.5:21–33; Ин.6:14–27). Что прежде Петр и Иоанн говорили властям, то же потом сказали им и все

апостолы: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам; Бог отцов наших воскресил Иисуса, которого вы умертвили, повесивши на древе; Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов; свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, которого Бог дал повинующимся Ему». Какая искренность, полнота, определенность и ясность исповедания! Бог так устроил, чтобы Распятому быть Спасителем нашим чрез оставление грехов в покаянии. Свидетели – апостолы-очевидцы и Дух Святой, явно действовавший в них и во всех верующих. Те же свидетели и до наших дней пребывают в силе. Что св. апостолы говорят, это то же, как бы мы сами видели и слышали то своими очами и ушами. И Дух благодати действует непрерывно в Св. Церкви, в чудотворениях, в обращении грешников и, особенно, в претворении прилежно работающих Господу, в их освящении и исполнении очевидными благодатными дарами. Последнее придает большую силу первому, и оба вместе сильны образовать крепкое убеждение в истине Христовой, во всех душах истиннолюбивых. Благодарение Богу истины, истину Свою так ясно нам являющему!..

Неделя св. жен-мироносиц

(Деян.6:1–7; Мк.15:43–16:8). Неутомимые жены! Сна не давали очам и веждам дремания, пока не обрели Возлюбленного! А мужи будто упираются ногами: идут на гроб, видят его пустым и остаются в недоумении, что бы это значило, потому что Самого не видали. Но значит ли это, что у них меньше было любви, чем у жен? Нет, тут была любовь рассуждающая, боящаяся ошибки по причине высокой цены любви и предмета ее. Когда и они увидели и осязали, тогда каждый из них не языком, подобно Фоме, а сердцем исповедал: «Господь мой и Бог мой», – и уже ничто не могло разлучить их с Господом. Мироносицы и апостолы – образ двух сторон нашей жизни: чувства и рассуждения. Без чувства жизнь не жизнь; без рассуждения жизнь слепа, много истрачивается, а мало плода здравого дает. Надо сочетать то и другое. Чувство пусть идет вперед и возбуждает; рассуждение же пусть определяет время,

место, способ, вообще бытовой строй того, что делать намекает сердце. Внутри сердце идет вперед, а на практике – рассуждение. Когда же чувства станут обученными в рассуждении добра и зла, тогда, может быть, можно будет положиться и на одно сердце; как из живого дерева сами собою идут отростки, цветы и плоды, так и из сердца начинает тогда возникать только добро, разумно влагающееся в течение жизни нашей.

Понедельник. (Деян.6:8–7, 5:47–60; Ин.4:46–54). Св. Стефан говорит: «Всевышний не в рукотворенных храмах живет... Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего?». Только нерукотворенный храм сердца боговместим, как сказал Господь: «...кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин.14:23). Как это совершается – непостижимо для нас; но оно так есть, ибо очевидно бывает, что тогда «Бог производит в нас и хотение, и действие по Своему благоволению» (Флп.2:13). Не рассуждай и только отдай Господу сердце твое, а Он Сам устроит из него храм Себе, но отдай нераздельно. Если будут части неотданные, то из него нельзя будет устроить цельного храма, ибо одно будет гнило, другое разбито – и выйдет, если только выйдет, храм с дырами, или без крыши, или без дверей. А в таком жить нельзя; Господа в нем и не будет. Только казаться будет, что это храм, а на самом деле – какое-то нагромождение.

Вторник. (Деян.8:5–17; Ин.6:27–33). «Уверовал и сам Симон и крестившись не отходил от Филиппа». И веровал, и крестился, а ничего не вышло из него. Надо думать, что в строе веры его было что-либо недолжное. Вера искренняя – отрицание своего ума. Надо ум оголить и как чистую доску представить вере, чтобы она начертала себя на нем как есть, без всякой примеси сторонних речений и положений. Когда в уме остаются свои положения, тогда по написании на нем положений веры окажется в нем смесь положений: сознание будет путаться, встречая между действиями веры и мудрствования ума. Таков и был Симон – обращение для всех еретиков; таковы и все, со своими мудрованиями вступающие в

область веры, как прежде, так и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда: для себя – когда они остаются безгласными, для других – когда не удерживается в них одних эта путаница, а прорывается наружу по их жажде быть учителями. Отсюда всегда выходит партия лиц, более или менее погрешающих в вере, с несчастною уверенностию в непогрешимости и бедственным позывом всех переделать на свой лад.

Среда. (Деян.8:18–25; Ин.6:35–39). Св. Петр говорит Симону: *«Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом. Итак, покайся в сем грехе твоём и молись Богу; может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего»*. Нет части, а Симон и думать не думал, что зашел так далеко; и делать внешне ничего не делал он безобразного, а только подумал неправо, и помышление сердца его сделало то, что апостол недоумевал, отпустится ли оно ему, если даже он покается и молиться будет Богу. Вот что значит строй сердца и помышление, из него исходящее по известному строю! Судя по нему, человек со вне бывает одно, а изнутри – совсем другое. И это внутреннее видит только один Бог и те, кому откроет Дух Божий, испытующий сердца. С каким же страхом и трепетом должно соделать свое спасение! И как искренно и усердно нужно молить Бога: *«Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня»* (Пс.50:12). И на суде будет нечто страшное и изумительное. Скажет Господь: «не знаю вас» – тем, которые не только были уверены сами, что Божии, но и в очах всех являлись таковыми. Что же остается нам? Только взывать: «ими же веши судьбами спаси нас, Господи!» Сам, как знаешь, дай спасительный строй сердцу нашему!

Четверг. (Деян.8:26–39; Ин.6:40–44). Св. Филипп спрашивает каженика: «...разумеешь ли, что читаешь?» Тот ответил: «...как могу разуметь, если кто не наставит меня?» Как часто испытывают то же читающие слово Божие и отеческие писания! Читаемое не вмещается в голове; ум не может внять тому и обнять то, словно речь идет о чем-то чуждом ему, о предметах из неведомой области. Вот тут и нужен толковник, знакомый с тем, о чем слово. У св. Филиппа был тот же дух,

который давал и пророчества, и ему нетрудно было растолковать, что затрудняло каженика. Так и для нас теперь: надо найти человека, который стоял бы на той степени жизни и ведения, какой касается затрудняющее нас писание, и он растолкует то без затруднения, потому что кругозоры духовные у каждой степени свои. Стоящий на низшей степени не все видит, что видит стоящий на высшей, и только может гадать о том. Случись, что невместимое для нас Писание касается предметов высшей степени, а встреченный нами толковник стоит на низшей, то он нам не разъяснит того как следует, а будет все применять к своему кругозору и дело останется для нас по-прежнему темным. Дивиться надобно, как берутся толковать о предметах Писания люди, совсем чуждые той области, к которой принадлежат те предметы. И выходит у них все не как следует; выситесь же своими толкованиями они не забывают.

Пятница. (Деян.8:40–9:19; Ин.6:48–54). Св. Павел вначале так ревностно защищал ветхозаветные порядки потому, что искренно был уверен, что на то, чтобы те порядки стояли неизменно, есть непреложная воля Божия. Не потому ревновал, что то была отеческая вера, но потому, что, ревнуя службу, Богу приносил. В этом был дух его жизни – Богу себя посвящать и все силы обращать на угодное Ему. Потому для обращения его или для того, чтобы заставить его не стоять так за ветхозаветие, а стать, напротив, на сторону новозаветия, достаточно было осязательно показать, что Бог не хочет уже ветхого завета, а хочет нового, все благоволение Свое от первого перенес ко второму. Это и совершило в нем явление ему Господа на пути. Тут ясно стало для него, что он не туда обращает свою ревность, куда следует, и что, действуя так, не угождает Богу, а идет против воли Его. Это узрение положения дел, при помощи благодати Божией, тотчас изменило его стремления, и он воззвал: «Господи, что повелишь мне делать?» И с этого момента всю свою ревность обратил уже на то, что ему указано было, и всю жизнь не забывал этого события в жизни своей, но благодарно вспоминая его, возгревал тем ревность свою – не щадя сил, работать для Господа, Спасителя своего. Так

действуют и так следует действовать и всем, искренно обратившимся к Господу.

Суббота. (Деян.9:20–31; Ин.15:17–16:2). Когда св. Павел стал проповедовать в Дамаске, все дивились, говоря: «Не тот ли это самый, который гнал призывающих Имя Сие?» И всегда так бывает, что те, среди которых кто-либо обращается от неверия к вере или от греха к добродетели, дивятся, что сделалось с этим обращенным? Все шло у него по-нашему, а тут вдруг все стало иначе: и речь, и взор, и поступь, и мысли не те, и начинания иные, и места посещения другие. Тут то же бывает, как если бы шел кто на запад и вдруг повернул на восток. Обе эти жизни противоположны, и одна другую исключают. Кто захотел бы совместить их или составить цельную жизнь частью из того, частью из другого, тот потратит и время, и труды, а успеха никакого не будет. Какое общение! Только не понимающие дела могут говорить: «Зачем так круто!»

Неделя о расслабленном

(Деян.9:32–42; Ин.5:1–15). «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже». Грех не душу только поражает, но и тело. В иных случаях это весьма очевидно; в других хоть не так ясно, но истина остается истинною, что и болезни тела все и всегда от грехов и ради грехов. Грех совершается в душе и прямо делает ее больною; но так как жизнь тела от души, то от больной души, конечно, жизнь нездоровая. Уже то одно, что грех наводит мрак и тугу, должно неблагоприятно действовать на кровь, в которой основание здоровья телесного. Но когда припомнишь, что он отделяет от Бога – Источника жизни и ставит человека в разлад со всеми законами, действующими и в нем самом, и в природе, то еще дивиться надо, как остается живым грешник после греха. Это милость Божия, ожидающая покаяния и обращения. Следовательно, больному прежде всякого другого дела надо поспешить очиститься от грехов и в совести своей примириться с Богом. Этим проложится путь и благодетельному действию лекарств. Слышно, что был какой-то знаменательный врач, который не приступал к лечению, пока больной не исповедуется

и не причастится Св. Таин; и чем труднее была болезнь, тем он настойчивее этого требовал

Понедельник. (Деян.10:1–16; Ин.6:56–69). Когда Господь предложил учение о таинстве Тела и Крови, полагая в нем необходимое условие общения с Собою и источник жизни истинной, тогда «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним». Слишком чудесным показалось им такое дело беспредельной к нам милости Божией, и нерасположение к чудесному отторгло их от Господа. Господь видел это и, однако, готовый быть распятым за спасение всякого, не находил возможным умалить или отменить чудесное. Так оно необходимо в экономии нашего спасения! Хотя, конечно, с сожалением, но оставил Он их идти от Себя во тьму неверия и пагубу, и не им только, но и избранным двенадцати сказал по этому случаю: «не хотите ли и вы отойти?», изъявляя готовность и их отпустить, если не склонятся пред чудесностью. Отсюда выходит, что бегать чудесного – то же, что бегать Господа Спасителя, и отвращающийся от чудесного – то же, что погибающий. Да внемлют этому те, которые приходят в ужас при одном напоминании о чудесном! Встретят и они чудо, которому не возмогут уже перечить: это смерть и по смерти суд. Но послужит ли это неперечение им во спасение, один Бог знает.

Вторник. (Деян.10:21–33; Ин.7:1–13). «Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы». Это сказал Господь не ученикам, а ученикам предрек потом, что и их мир будет ненавидеть и гнать, потому что Он изъясил их из мира. Посему замечайте, на что обращается ненависть мира, и узнаете, где часть Христова; на что больше восстает мир, то больше есть Христово, ближе к Нему, сообразнее с духом Его. Это внешний указатель, но для внешних и этого достаточно. Мир сам не действует, а разжигается на дела князем своим – сатаною, дела которого разрушил Господь и продолжает разрушать в верующих и чрез верующих. Прямо Господу он ничего не может сделать; потому-то ярость свою обращает он на верующих в Него, чтобы чрез досаждение им досадить Господу. И тут не прямо действует, но

чрез органы свои, составляющие мир. Это не значит, что он силен; не бойтесь его, но скорее дерзайте, ибо Господь победил мир и князя его. Кто сам не поддается, тому он ничего не в состоянии сделать.

Среда. (Деян.14:6–18; Ин.7:14–30). В Преполовление слышится воззвание от лица Господа: «...кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин.7:37). Если так, то пойдемте все к Нему. Кто чего бы ни жаждал, только бы то не противно было духу Господа, непременно найдет удовлетворение. Жаждущие знания, идите ко Господу, ибо Он – единственный свет, истинно просвещающий всякого человека. Жаждущие очищения от грехов и утоления совестного жжения, идите ко Господу, ибо Он вознес грехи всего мира на древо и рукописание их разодрал. Жаждущие покоя сердечного, идите ко Господу, ибо Он есть сокровище, обладание которым заставит вас забыть все лишения и презреть все блага, чтобы обладать Им единым. Сила кому нужна – у Него всякая сила. Слава ли – у Него слава премирная. Свобода ли – Он дарователь истинной свободы. Он решит все наши недоумения, расторгнет узы страстей, развеет все скорби и туги, даст преодолеть все препоны, все искушения и козни врага и уравнивает путь нашей жизни духовной. Пойдемте же все ко Господу!

Четверг. (Деян.10:34–43; Ин.8:12–20). «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни», – говорит Господь. Следовательно, кто отклоняет от Господа, тот отклоняет от света и ведет во тьму и есть потому настоящий обскурант. Знаешь, чего требует учение Христово, и смотри: коль скоро кто проводит мысли противные этому учению, не бойся называть того обскурантом, это прямое ему имя. Учит Господь, что Бог един по существу и троичен в лицах, это есть луч преестественного света истины; кто проповедует противное этому, тот ведет во тьму от света и он обскурант. Учит Господь, что Бог Три-Ипостасный, сотворив мир словом Своим, промышляет о нем – это Божественный свет, освещающий неземно-утешительным светом мрачные тропы жизни нашей; кто проповедует противное этому, тот ведет во тьму безотрадную – это обскурант. Учит Господь, что Бог, создав

человека по образу Своему и подобию, положил ему жить в раю; когда же он согрешил, праведно изгнал его из рая жить на этой земле, полной скорбей и нужд. Не до конца, однако, прогневался на него, но благоволил устроить ему спасение чрез крестную смерть воплотившегося Единородного Сына Божия, – и это духовный свет, освещающий нравственный мрак, облегающий души наши; кто проповедует противное этому, тот ведет во тьму и есть обскурант. Учит Господь: веруй и, приняв силу благодати в Божественных таинствах, живи по Моим заповедям и спасешься, – это единственный способ к тому, чтобы свет Божий вошел в нас и сделал нас просвещенными; кто учит противному, тот хочет удержать нас в омрачении и потому обскурант. Господь учит: входите узкими вратами строгой, самоотверженной жизни, – и это единственный путь к свету; кто же ведет на широкий путь самоугодия, тот ведет во тьму и это обскурант. Господь учит: помни последняя – смерть, суд, ад, рай, – и это свет, освещающий наше будущее; кто учит, что смерть всему конец, тот наводит тьму на нашу участь и потому обскурант. Любители света, научитесь по сему различать, где тьма, и уклонитесь от нее.

Пятница. (Деян.10:44–11,10; Ин.8:21–30). Спрашивали Господа: «Кто же Ты?» Он ответил: «...от начала Сущий». Он впереди, за Ним св. апостолы, за апостолами пастыри и учителя и вся Церковь Христова. Судите теперь, кто настоящие передовые. Оттого что за ними так долго и так много идут и еще будут идти, они не перестают быть передовыми, ибо все же они впереди, а все другие идут вслед за ними. И так у нас, христиан, уже есть передовые; и если кто покушается выставлять новых передовых, – явно, что их надо разумеать передовыми в противоположном направлении, то есть на пути, который ведет во дно ада. Нечего прибавлять к этому: поостерегитесь – ибо кто себе враг? Только постарайтесь уразуметь это настоящим образом и крепко держитесь познанной истины Христовой, а те пусть твердят свое.

Суббота. (Деян.12:1–11; Ин.8:31–42). Сказал Господь: «...если Сын освободит вас, то истинно свободны будете». Вот где свобода! Ум связан узами неведения, заблуждений,

суеверий, недоумений; он бьется, но выбиться из них не может. Прилепись ко Господу, и Он просветит тьму твою и расторгнет все узы, в которых томится ум твой. Волю вяжут страсти и не дают ей простора действовать; бьется она, как связанный по рукам и по ногам, а выбиться не может. Но прилепись к Господу, и Он даст тебе Самсонову силу и расторгнет все вяжущие тебя узы неправды. Сердце облежат постоянные тревоги, и отдыха ему не дают; но прилепись к Господу, и Он успокоит тебя; и будешь, мирствуя в себе и все вокруг светло видя, беспрепятственно и непреткновенно шествовать с Господом сквозь мрак и темноты жизни этой к всеблаженной, полной отрады и простора вечности.

Неделя о Самаряныни

(Деян.11:19–26, 29–30; Ин.4:5–42). Сограждане самарянки, после того как Спаситель пробыл у них два дня, говорили ей: «...уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос». И у всех так бывает. Сначала внешним словом призываются ко Господу или, как у нас теперь, путем рождения, а потом, когда вкусят делом, что есть жизнь в Господе, уже не по внешнему принадлежности к обществу христианскому держатся Господа, а по внутреннему с ним сочетанию. Это и надобно всем рождающимся в обществах христианских поставить себе законом, то есть не ограничиваться одним внешним принадлежением к Господу, но озаботиться внутренне сочетаться с Ним, чтобы потом постоянно уже носить свидетельство в себе того, что они стоят во истине. Что же для этого нужно? Надо воплотить в себе истину Христову. Истина же Христова – восстановление падшего. Итак, отложи ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных, и облекись в нового, созданного по Богу в правде и преподобии истины, и будешь сам в себе ведать, что Господь Иисус Христос есть воистину Спас не миру только, но собственно и тебе.

Понедельник. (Деян.12:12–17; Ин.8:42–51). Господь объяснял иудеям, почему они не веруют в Него, чем бы вы думали? Тем, что Он истину им говорит: «А как Я истину говорю, то не верите Мне». Ложь обратилась, как говорится, в

плоть и кровь их и сделала истину неместимой для них. Отчего и ныне не веруют? Оттого же; Господь истину говорит, потому и не веруют. Но как же это? Ведь они все ученые и только у них речей, что об истине? Речей-то много, да дела никакого. Плетение систем их то же, что плетение паутинное; только они не замечают этой непрочности. Начала систем их без оснований, и последующие повороты их без доказательств; а они все-таки удовлетворяются ими. На предположения такой образовался позыв, что, кажется, они одни составляют все содержание их умов; и, однако, это слывет солидным образованием. Туман мечтаний напущен ими на немногие добытые ими факты; и эти последние восстают в этом тумане совсем в другом виде, чем они есть на самом деле; однако это слывет областью истины непреложной. Так-то ум стал гнил и так-то испортили его вкус! Как вместиться в него истине? Вот и не веруют они Господу, Который говорит одну только истину.

Вторник. (Деян.12:25–13:12; Ин.8:51–59). Иудеи рассердились на Господа за обличение и взяли камни, «чтобы бросить на Него». Но Господь прошел «посреди них и пошел далее». Господу ничего не сделали, а себя сгубили, ибо следствие их неверия был страшный приговор Господа: «...вот оставляется дом ваш пуст», и еще: «...прейдем отсюда». И перешел Господь в другое место и избрал другие народы в жилище Себе вместо возлюбленного Израиля. Вот и теперь, ничтожные люди в самообольщении гордого ума, не вмещающего истины Христовой, берут камни противления Господу и бросают в Него. Ему-то они не вредят, потому что Он все же Господь и истина Его – непреложная истина, а себя губят. Господь мимо ходит, оставляя такие лица их суемудрию, которое и кружит их, как вихрь слабые пылинки. Но когда целый народ увлекается мудрованием ложным, то весь народ предоставляется, подобно иудеям, своей участи. Разумеете языцы и покоряйтесь Господу!

Среда. (Деян.13:13–24; Ин.6:5–14). Ученики говорили Господу, чтобы отпустил народ купить себе брашна в селах, но Господь сказал им: «...не нужно им идти; вы дайте им есть» (Мф.14:16). Это было пред чудом насыщения пяти тысяч

народа, кроме жен и детей, пятью хлебами и двумя рыбами. Такое событие, имевшее особое значение в жизни Господа, представляет еще такой урок. Народ – образ человечества, алчущего и жаждущего истины. Когда Господь сказал апостолам: «...вы дайте им есть», – то этим преуказал им их будущее служение роду человеческому – напитать его истиною. Апостолы сделали это дело для своего времени; для последующих же времен передали это служение преемствующему им пастырству. И к нынешнему пастырству простирает речь Господь: «...дайте вы есть народу вашему». И пастырство должно на совести своей держать обязательство – питать народ истиною. В церкви должна идти неумолчно проповедь слова Божия. Молчащее пастырство – что за пастырство? А оно много молчит, чрез меру молчит. Но нельзя сказать, чтоб это происходило от того, что нет веры в сердце: так, одно недоразумение, дурной обычай. Все же это не оправдывает его.

Четверг. (Деян.14:20–27; Ин.9:39–10:9). *«И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы».* Невидящие – это простой народ, в простоте сердца веровавший Господу; а видящие – это тогдашние книжники, ученые, которые по гордости ума и сами не веровали, и народу возбраняли. Умники наши себя считают зрячими и, потому что считают себя такими, чуждаются веры в Господа, которой крепко держатся простые сердцем и умом. И, стало быть, по истине-то Господней слепы они, а народ видит. Они точь-в-точь как те птицы, которые ночью видят, а днем не видят. Истина Христова им темна, а противное этой истине – ложь – им кажется ясною; тут они в своей стихии. Как это ни очевидно, а все же они готовы спросить: «неужели и мы слепы?» Нечего скрывать: слепы. А так как слепы по своей вине, то грех слепоты и невидения света на вас лежит. Можете видеть, да не хотите, полюбивши обманчивую, но прелестную ложь.

Пятница. (Деян.15:5–34; Ин.10:17–28). *«Вы не верите, ибо вы не из овец Моих»*, – говорит Господь неверовавшим иудеям. *«Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут*

за Мною». Неверующие не от стада Христова. Тогда неверующие были такие, которые еще не входили в стадо, а теперь между нами неверующие все те, которые отпали от веры или отстали от стада Христова. Господь – Пастырь: все Его овцы по Нем идут, следуя Его учению и исполняя Его святые заповеди. Грешники – это овцы больные и слабые, но все же плетущиеся тут же вместе со стадом. А веру потерявшие – это те, которые совсем отстали и брошены на съедение зверям. Вот они-то настоящие отсталые. Они не из стада Христова и голоса Его не слушают; и Он не знает их, не знает потому, что они не дают знать о себе, как дала знать кровоточивая. И на суде сказано им будет: «не знаю вас, отойдите».

Суббота. (Деян.15:35–41; Ин.10:27–38). «Когда не верите Мне, верьте делам Моим», – говорит Господь. Дела Господни явны были всем, и Он мог указать на них гласно. Это – исцеление разных болезней, изгнание бесов, власть над природою, ведение сердечных помышлений, проречение будущего, сила слова и господство над душами. Все они доказывали ясно, что Иисус Христос от Бога и что слово Его – истина. Для нас к тем делам присоединилось еще – дивная смерть, воскресение, вознесение, сошествие Святого Духа, основание Церкви, дивные дары духовные в верующих, победа над язычеством и благодатные силы, доселе не престающие действовать в Церкви Божией. Все это дела Господа. Всякому неверу можно оказать: если не веришь слову, поверь делам этим, громко свидетельствующим о Божестве Господа нашего Иисуса Христа, и, поверив, прими всю Его истину. Но чем тогда отвечали иудеи Господу? – «Пять искали схватить Его». Что нынешние неверы? Сидят и сплетают ложь на ложь, чтобы «схватить» не Господа – ибо это не по силам их, а тех, которые просты в вере и не могут распутать их хитросплетений.

Неделя о слепорожденном

(Деян.16:16–34; Ин.9:1–38). Спорит простота веры с лукавым неверием. Вера, пришедши к прозревавшему слепцу, просветила умные очи его, и он ясно видит истину. Смотрите, как у него все логично. Спрашивают его: ты что о Нем, даровавшем зрение, скажешь? «Это пророк», – ответил он, то

есть посланник Божий, облеченный силою чудодейственной. Непререкаемо верный вывод! Но образованность книжная не хочет видеть этой верности и ищет уклониться от последствий ее. А так как это не удавалось, то она обращается к некнижной простоте со своим внушением: «...воздай славу Богу; мы знаем, что человек Тот – грешник». Простота веры не умеет связать этих понятий – грешность и чудодейственность – и выражает это открыто: «грешник ли Он, не знаю, одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу». Что можно сказать против такого неведения? Но логика неверов упряма и при всей очевидности не стыдится утверждать, что не знает, откуда отверзший очи слепому. «Это и удивительно, – говорит им здравая логика веры, – что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего». Казалось бы, после этого ничего не оставалось, как преклониться пред силою такого заключения. Но книжная ученость терпеть не может здравой логики веры и изгнала ее вон... Поди теперь, доказывай истину веры тем, у которых ум растлился от упорства в неверии. Неверы всех времен – люди одного покроя.

Понедельник. (Деян.17:1–15; Ин.11:47–57). «Что нам делать? Этот Человек много чудес творит». Только и нашла в Спасителе виновного иудейская ученость. И в наши дни немецкая ученость только и находит неуместного в Евангелии Христовом, что сверхъестественное: все хорошо, только это, вишь, нейдет. И в решении обе учености сошлись. Иудейская решила: «лучше, чтобы один человек умер», а не все погибли; и немецкая положила: устраним сверхъестественное, чтоб сохранить все прочие истины евангельские. Что же вышло? Те сгубили народ, а эти растеряли все христианские истины и теперь остались почти ни при чем. Господь есть краеугольный камень здания спасения; так и вера в сверхъестественное есть краеугольный камень всего здания богодухновенной истины. Сам Спаситель, в лице Своем, венец сверхъестественности, а в

Церкви – неистощимый Источник ее. Касающийся сего пункта касается зеницы ока Божия.

Вторник. (Деян.17:19–28; Ин.12:19–36). *«Если пшеничное зерно, падши на землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода».* Итак, если хочешь быть плодоносным, – умри; умри настоящим образом, чтобы в сердце носить чувство, что ты уже умер. Как мертвый ни на что окружающее не отзывается, так делай и ты: хвалят – молчи, и бранят – молчи, и прибыль получишь – молчи; сыт – молчи, и голоден – молчи. Будь таков ко всему внешнему, внутренне же держи себя там, где бывает всякий умерший, – в другой жизни, пред лицом Бога всеправедного, готовясь услышать последний приговор. Какой же, скажете, плод от этого, когда тут все замрет? Нет, не замрет, а явится энергия, да еще какая. Одна минутка осталась, скажешь себе, – сейчас приговор; дай поспешу сделать что-нибудь, – и сделаешь. Так и в каждую минуту.

Среда. (Деян.18:22–28; Ин.12:36–47). *«Господи, кто поверил слышанному от нас?»* (Ис.53:1), – так жалуется, изумляясь, пророк Исаия. Прилично и ныне взывать: кто ныне искренно верует слову Твоему, Господи? Все почти расшаталось. Язык у очень многих еще немотствует о вере; но сердца редко какие не уклонились инуды. Что за причина? Стал ощущаться интерес в неверии; развилась потребность неверия для прикрытия интересов сердца, несогласных с верою. Тут – корень зла. Не разум противник веры, а развратившееся сердце. Разум тут только тем виноват, что покоряется сердцу и принимается умствовать не по началам истины, а по желаниям сердца. При этом сильные доводы за истину кажутся ему ничтожными, а малость какая против нее вырастает с гору; и, вообще, в область умственную вносится смятение, слепящее ум. Он не видит, да и не может видеть, хоть не толкуй ему.

Вознесение

Четверг. (Деян.1:1–12; Лк.24:36–53). Силу Вознесения Господня св. Павел выражает так: *«...восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам»* (Еф.4:8). Удовлетворив правде Божией, Господь отверз для нас все сокровища благодати

Божией. Это и есть плен, или добыча вследствие победы. Начаток раздаяния этой добычи человекам есть сошествие Святого Духа, Который, сошедши единожды, всегда пребывает в Церкви и каждому подает, что кому потребно, беря все из того же единожды плененного плена. Приди всякий и бери. Но заготовь сокровище – хранительницу – чистое сердце; имей руки, чем брать – веру неразмышляющую, и приступи исканием уповающим и неотступно молящимся.

Пятница. (Деян.19:1–8; Ин.14:1–11). *«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего».* Стало быть, деисты не знают Бога, несмотря на то, что и имя Его носят (Deus – Бог, отсюда деист), и красно о Нем рассуждают. Нет истинного Бога без Сына, равно и без Духа Святого. Кто верует в Бога, но не исповедует Его Отцом Сына, тот не в того бога верует, который истинный Бог, а в иного какого-то собственного изобретения. Истинный Бог дал Сына Его, дал «власть» (власть) «чадами Божиими быть», любит их и всякую молитву их слышит ради Сына. Потому-то кто имеет Сына, тот и Отца имеет; кто не имеет Сына, тот и Отца не имеет. Никто не приходит ко Отцу, как только чрез Сына, и от Отца ничего не получает, как только чрез Сына. Помимо Сына нет пути к истинному Богу, и кто мечтает изобрести Его, тот блуждает.

Суббота. (Деян.20:7–12; Ин.14:10–21). *«И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю».* Какое утешительное обетование! Но как немногие пользуются им! Редко кто содержит его в уме. Есть такие, которые совсем не понимают его и не принимают. Отчего так? Оттого что Господа не любят и заповедей Его не исполняют. Эта неверность сердца Господу посекает всякое дерзновение обращаться к Богу с прошением, точно так, как и в житейском быту неисправный слуга не смеет просить о чем-либо господ своих, зная, что не заслужил никакой милости. Заведенные молитвы читаются своим чередом, а в них есть прошения очень великие, но они только читаются, а это, как известно, далеко еще не молитва и не прошение. Стать с истинною молитвою пред Господом и простереть к Нему прошение иначе нельзя, как исправив свои совестные к Нему отношения.

Неделя св. Отец

(Деян.20:16–18, 28–36; Ин.17:1–13). Арий стал отвергать божество Сына Божия и Его единосущее Богу Отцу. На него поднялась вся Церковь; все верующие, во всех концах мира, едиными устами исповедали, что Господь Иисус Христос есть Сын Божий Единородный, Бог от Бога рожден, не сотворен, единосущен Отцу. Иной подумал бы, что это случайное какое-либо воодушевление на единомыслие, но эта вера прошла потом огненное испытание, когда на сторону ариан склонилась власть и знать. Ни огонь, ни меч, ни гонения не могли истребить ее, и она тотчас обнаружилась повсюдно всеми, коль скоро прекращалось давление внешней силы. Это значит, что она составляет сердце Церкви и сущность ее исповедания. Слава Господу, хранящему в нас эту веру! Ибо пока она есть, мы еще христиане, хоть и худо живем; не станет ее – и христианству конец.

Понедельник. (Деян.21:8–14; Ин.14:27–15:7). Господь Иисус Христос – лоза, дерево виноградное; христиане – ветви и отростки. Мы прицепляемся к Нему верою, плод же приносим жизнью по вере. Отец Небесный – вертоградарь, который смотрит за этим деревом. Какая ветвь не приносит плода, то есть кто верует, а не живет по вере, – ту Он отсекает; а какая приносит плод, ту очищает, то есть кто не только верует, но усердствует и жить по вере, тому Бог всячески помогает богатиться добрыми делами, которые плоды веры. По этому закону Божия действия на нас всякий и устраивай свою жизнь, твердо помня, что без Господа ничего сделать нельзя. К Нему прибегай со всякой нуждою. Имя же Его пресвятое и пресладкое да вращается неотступно в уме, сердце и на языке твоём.

Вторник. (Деян.21:26–32; Ин.16:2–13). *«Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину».* Почему же в логиках не упоминается об этом источнике познания? Не удивительно, что в языческих логиках нет этого пункта, но почему нет его в христианских? Неужели христианин, когда начинает умствовать, должен перестать быть христианином и забыть о всех данных ему обетованиях, верных и несомненных? О том, как видеть и слышать много толкуют; о том, как из

увиденного и услышанного делать обобщения и наведения, тоже достаточно учат; когда дойдет дело до того, как разгадать значение всего, – тут питомец логики оставляется на произвол своей догадливости. Отчего не внушить ему: ты имеешь вещания духа истины – им следуй; они решают значение всего сущего и бывающего непререкаемым образом, ибо исходят от Бога, в Котором источник и самого бытия. Не оттого ли, что забывают внушать это, догадливость так расплодилась, что ныне все книги (о мире Божиим) переполнены одними догадками? И добро бы они хоть сколько-нибудь были стоящи, а то сразу видно, что они плод детского воображения.

Среда. (Деян.23:1–11; Ин.16:15–23). Господь говорит святым апостолам пред страданиями: *«...вскоре не увидите Меня и опять вскоре увидите Меня»*. Страдания Господа и смерть так поразили св. апостолов, что очи ума их помутились и они не стали видеть Господа как Господа; скрылся свет, и они сидели во тьме горькой и томительной. Тьму эту разогнал свет воскресения Христова, – и они опять узрели Господа. Так слова Свои объяснил Сам Господь: *«вы восплачете, – говорил Он, – и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет»*. Говорят, что и всякая душа на пути к совершенству испытывает подобное же поражение. Тьма повсюдная покрывает ее, и она не знает, куда деваться; но приходит Господь и печаль ее претворяет в радость. Верно, необходимо так, как необходимо жене помучиться пред тем, как предстоит родиться от нее человеку в мир. Нельзя ли отсюда заключить, что кто не испытал этого, в том еще не рождался настоящий христианин?

Четверг. (Деян.25:13–19; Ин.16:23–33). *«Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам»*, – сказал Господь и еще с подтверждением: *«истинно, истинно говорю вам»*. Какой стыд для нас, что мы не умеем пользоваться таким неложным обетованием! И добро бы только нам стыд от того, а то наводится тень на самое обетование, будто оно слишком велико и неисполнимо. Нет, вина вся на нас и главным образом в том, что мы не сознаем себя верными рабами Христовыми и совесть не дает нам чаять какой-либо

милости от Господа. К тому же и то бывает, что если иногда и приступает кто просить о сем Бога, то с раздвоенною душою: помянет о том мимоходом в молитве своей раз и два – и бросает, да и говорит потом: «Не слышит Бог». Нет, прося чего-либо особенно, надо держать неотступность и неутомимость в молитве, подобно вдове, которая и бессердого судию докучанием своим заставила удовлетворить ее прошению. Настоящие молитвенники, испрашивая что-либо в молитве, соединяют с молитвою пост, бдения, лишения всякого рода и всякое благотворение, и притом просят не день, не два, а месяцы и годы; зато и получают. Им и подражайте, если желаете иметь успех в молитве.

Пятница. (Деян.27:1–44; Ин.17:18–26). *«Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино... Я в них, и Ты во Мне».* Вот золотая цепь, связующая нас с Божеством! Отпали мы – восстал Посредник, Который едино есть с Богом Отцом, и стал едино с нами. Становясь едино с Ним, мы соединяемся в Нем и чрез Него с Богом Отцом. Слава беспредельной милости Твоей к нам, Триипостасный Боже, благоволивший устроить для нас такой светлый путь к обожению! Высоко подымлет нас Господь; не отрицай же благодеяния, исповедуй милость и хвали неизреченную благодать! Отрицаясь от такой высоты, ты думаешь смиряться, а на деле обнаруживаешь грубую неблагодарность и небрежение к высокому дару. Ведай, что середины нет: или все, или ничего. Не хочешь этой высоты – останешься вне в горьком унижении, и временно, и вечно.

Суббота. (Деян.28:1–31; Ин.21:15–25). Никто не поленится помянуть своих родителей; но поминать надо и всех православных христиан, и не в этот только день, а во всякое время, на всякой молитве. Сами там будем и понуждаемся в молитве этой, как бедный в куске хлеба и чаше воды. Помни, что молитва об усопших и сильна общностию – тем, что идет от лица всей Церкви. Церковь дышит молитвою. Но как в естественном порядке при беременности мать дышит, а сила дыхания переходит и на дитя, так и в благодатном порядке Церковь дышит общею всех молитвою, а сила молитвы переходит и на усопших, содержимых в лоне Церкви, которая

слагается из живых и умерших, воюющих и торжествующих. Не поленись же на всякой молитве усердно помянуть всех отшедших отец и братьев наших. Это будет от тебя им милостыня...

Неделя св. Пятидесятницы

(Деян.2:1–11; Ин.7:37–52, 8:12). Совершилась экономия нашего спасения! Действия всех Лиц Пресвятой Троицы в сем деле отныне вступили в силу. Чему быть благоволил Бог-Отец, что исполнил в Себе Сын Божий, то присвоить верующим снисшел ныне Дух Святой. Ибо спасение наше «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» (1Пет.1:2). Того ради и «крещаемся во имя Отца и Сына и Святого Духа», обязуясь «соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф.28:19–20). Не исповедующие Пресвятой Троицы не могут иметь части в спасительных действиях Лиц Ее и, следовательно, получить спасение. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней, предавшей нам исповедание о Себе! *«Отче Вседержителю, Слове и Душе, трем соединяемое во Ипостасех естество пресущественно и пребожественно, в Тебя крестились, и Тебя благословим во все веки».*

Понедельник. (Еф.5:9–19; Мф.18:10–20). Утешая учеников Своих, Господь говорил, что для них лучше, чтоб Он взошел на небо, ибо, возшедши, Он пошлет вместо Себя Утешителя – Духа. Нисшел Дух Святой и пребывает в Церкви, совершая в каждом человеке верующем дело Христово. Всякий христианин – причастник Духа. Это так необходимо, что кто Духа не имеет, тот и не Христов. Присмотрись же хорошенько – есть ли в тебе Дух благодати? Ибо он не у всех остается, а бывает так, что и отходит. Вот приметы: сначала находит дух покаяния и учит христианина обращению к Богу и исправлению жизни; дух покаяния, совершив свое дело, передает христианина духу святости и чистоты, которому преемствует, наконец, дух сыноположения. Черта первого – трудолюбная ревность; черта второго – теплота и горение сердца сладкое; черта третьего – чувство сыновства, по которому исходит из сердца воздыхание

к Богу: «Авва, Отче!». Смотри, на которой из этих степеней находишься. Если ни на какой, прими заботу и попечение о себе.

Вторник. (Рим.1:1–7, 13–17; Мф.4:25–5:13). По крещении Господа, когда на Него сошел Дух в виде голубине, Он низводится в пустыню искушиться. Таков и общий всем путь. Св. Исаак Сирианин замечает в одном месте, что, коль скоро вкусишь благодатное утешение или получишь от Господа какой дар – жди искушения. Искушения прикрывают светлость благодати от собственных глаз человека, которые обычно съедают всякое добро самомнением и самовозношением. Искушения эти бывают и внешние – скорби, унижения; и внутренние – страстные помышления, которые нарочно спускаются, как звери с цепей. Сколько поэтому нужно внимать себе и строго разбирать бывающее с нами и в нас, чтобы видеть, почему оно так есть и к чему нас обязывает.

Среда. (Рим.1:18–27; Мф.5:20–26). «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное». Черта книжников: знание закона без заботы о жизни по закону. Черта фарисеев: исправность внешнего поведения без особенной заботы об исправности сердечных чувств и помышлений. Тот и другой нравственный строй осуждены быть вне Царствия Небесного. Возьми же отсюда всякий потребный себе урок. Узнавать закон евангельский – узнавай, но с тем, чтобы по знанию и жизнь учреждать. В поведении старайся быть исправным, но тут же исправными держи и внутренние чувства и расположения. Узнал что – не останавливайся на этом знании, а иди дальше и сделай вывод, к чему в каком случае обязывает тебя такое знание, да и положи по тому неотложно действовать. В поведении же так поступай, чтобы не чувства и расположения шли за внешними делами, а внешние дела были вызываемы чувствами и расположениями и служили им точным выражением. Устроясь таким образом, будешь выше книжников и фарисеев и дверь Царствия не будет затворена пред тобою.

Четверг. (Рим.1:28–29; Мф.5:27–32). «Всякий, кто смотрит на женщину... уже прелюбодействовал с нею». Как

же быть, если, живя в обществе, нельзя не смотреть на жен? Но ведь не просто смотрящий на жену прелюбодействует, а смотрящий с вожделением. Смотреть – смотри, а сердце на привязи держи. Смотри очами детей, которые смотрят на женщин чисто, без всяких дурных мыслей. Женщин и любить должно, ибо в заповеди о любви к ближним не исключаются и они, – но любовью чистою, в которой имеется в мысли душа и духовное средство, помимо всего прочего... В христианстве, как пред Богом, нет мужского пола, ни женского, так и во взаимных отношениях христиан. Всячески, скажешь, трудно. Да, без борьбы не бывает: но борьба предполагает нехотение худа; нехотение же милостивым Господом вменяется в чистоту.

Пятница. (Рим.2:14–29; Мф.5:33–41). *«А Я говорю вам: не противься злему»*; иначе – отдай себя на жертву своенравию и злобе людской. Но этак и жить нельзя? Не беспокойся. Кто заповедь эту дал, тот же есть и Промыслитель и Попечитель наш. Когда с полною верою, от всей души пожелаешь так жить, чтоб не противиться никакому злу, то Господь сам устроит для тебя образ жизни, не только сносный, но и счастливый. К тому же на деле бывает так, что противление больше раздражает противника и побуждает его изобретать новые неприятности, а уступка обезоруживает его и смиряет. Оттого бывает, что претерпи только первые натиски злобы, – люди сжалятся и оставят тебя в покое. А противление и месть разжигает злобу, которая от одного лица переходит в семью, а потом из поколения в поколение.

Суббота. (Рим.1:7–12; Мф.5:42–48). *«Любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»*. Без любви никого нет на свете: любят родителей и родных, любят благодетелей и покровителей. Но чувство любви к родителям, родным, покровителям и благодетелям естественно и строится само собой в сердце; оттого и цены ей не дает Господь. Настоящая же христианская любовь опробуется отношением к недругам. Не только какая-нибудь легкая и случайная неприятность не должна погашать нашей любви к другим, но даже напасть и гонение, бедствия и

лишения, намеренно вражески причиняемые. Мы должны не только благословлять этих людей, но еще благотворить им и молиться за них. Присмотрись, есть ли в тебе такое расположение к недругам твоим, и по тому суди, есть ли в тебе христианская любовь, без которой нет спасения?

Неделя Всех Святых

(Евр.11:33–12:2; Мф.10:32–33, 37–38, 19:27–30). Святая Церковь всякий день творит память святых. Но так как были угодники Божии, безвестно подвизавшиеся, не явленные Церкви, то, чтобы не оставить и их без чествования, Св. Церковь установила день, в который прославляет всех от века угодивших Богу, чтобы не осталось никого, не прославляемого ею. Творить же это тотчас после сошествия Святого Духа узаконила она потому, что все святые соделались и соделываются святыми благодатию Святого Духа. Благодать Святого Духа приносит покаяние и оставление грехов, она же вводит в борьбу со страстями и похотями и венчает этот подвиг чистотою и бесстрашием. И таким образом является новая тварь, годная для нового неба и новой земли. Поревнуем же и мы идти вслед святых Божиих. Как это делать – учит нынешнее Евангелие: оно требует небоязненного исповедания веры в Господа, преимущественной любви к Нему, поднятия креста самоотвержения и сердечного от всего отрешения. Положим же начало по этому указанию.

Понедельник. (Рим.2:28–3:18; Мф.6:31–34, 7:9–11). «*Не заботьтесь*». Как же жить-то? Надо есть, пить, одеваться. Но Спаситель не говорит: ничего не делайте, а не заботьтесь. Не томите себя этою заботою, которая съедает вас и день и ночь и не дает вам покоя ни на минуту. Забота такая – болезнь греховная. Она показывает, что человек на себя оперся, а Бога забыл, что упование на Промысл Божий потерял, все хочет у себя устроить одними своими трудами, добыть все нужное и добытое сохранить своими способами. Сцепился он сердцем с тем, что имеет, и на нем почивать думает, как на прочной основе. Любоимание связало его, и он только и думает, чтоб побольше забрать в свои руки. Мамон этот стал ему вместо Бога. А ты трудиться – трудись, а заботою злою себя не томи.

Жди успеха всякого от Бога и в Его руки предай участь свою. Все добываемое принимай, как дар от руки Господа, и в крепком уповании ожидай от Него продолжения щедродательности. Знай, что одна минута – и может ничего не остаться от всего, что имеет многоимущий, если захочет Бог. Все тление и прах. Стоит ли из-за этого томить себя? Итак, не заботьтесь!

Вторник. (Рим.4:4–12; Мф.7:15–21). «Берегитесь лжепророков». С начала христианства и доселе еще не было времени, когда бы не имело приложения это предостережение. Господь не указал, каких именно остерегаться лживых пророков, ибо как их определить? Они меняются, как мода, и всякое время порождает своих. Они всегда выступают в одеждах овчих, с видом доброжелательства в поступках и с призраком истины в речах. В наше время одежда их сшита из прогресса, цивилизации, просвещения, свободы мыслей и дел, личного убеждения, не принимающего веры, и тому подобного. Все это льстивая прикрышка. Потому-то, встречая выставку этой одежды, не спеши открывать уха твоего речам одетых в нее пророков. Присмотрись, не кроется ли волк под этой овечьей одеждой. Знай, что Господь – единый Двигатель к истинному совершенству, единый Умягчитель сердец и нравов, единый Просветитель, единый дающий свободу и исполняющий сердце ощущениями истины, дающими убеждение, которого ничто в мире не сильно поколебать. Потому, коль скоро заметишь в речах новых пророков какую-либо тень противоречия учению Господа – знай, что это волки-хищники, и отворачивайся от них.

Среда. (Рим.4:13–25; Мф.7:21–23). «*Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небеснаго*». Одною молитвою не спасешься; с молитвою надо соединять и исполнение воли Божией, – всего, что на ком лежит по его званию и строю жизни. И молитва предметом своим должна иметь преимущественно прошение о том, чтоб Бог сподобил нас не отступать ни в чем от святой воли Его. И обратно, кто имеет ревность исполнять во всем волю Божию, того и молитва дерзновеннее пред Богом и доступнее к престолу Его. Даже так бывает, что где хождение в

воле Божией не сопутствует молитве, там самая молитва не бывает настоящею молитвою, трезвенною и сердечною, а только внешнею, питательною, во время которой нравственная неисправность как туманом закрывается многословием при неустроенности и блуждании мыслей. Надо и то и другое сладить благочестием, и будет плод.

Четверг. (Рим.5:10–16; Мф.8:23–27). Переправлялись на ту сторону моря. Господь спал. Поднялась буря, и все пришли в ужас, а о том, что Господь с ними и что, следовательно, с Ним нечего бояться, и забыли. Так бывает и в порядках жизни, житейских и духовных. Подымется буря бед или страстей, мы обыкновенно встревоживаемся до расслабления, думаем, что это и в порядке вещей; а Господь шлет нам урок: «маловеры!». И справедливо! Нельзя, чтоб не обратить внимание на происшедшее, но можно всегда сохранить разумное спокойствие. Прежде всего посмотри, чего хочет от тебя Господь, и покорись смиренно под крепкую руку Его. Не мяться, не полошиться. Затем воздвигни веру свою, что Господь с тобою, и припади к стопам Его с молитвой. Но не вопи: «погибаю!», а с преданностью взывай: «Господи! если хочешь – можешь. Однако не моя, но Твоя воля да будет». Верь, что таким образом безопасно минуешь поднявшуюся бурю.

Пятница. (Рим.5:17–6:2; Мф.9:14–17). Спрашивали Господа: почему ученики Его не постятся? Он отвечал: потому что еще не пришло для них время. Потом приточною речью показал, что, вообще, строгость внешнего подвижничества должна соответствовать обновлению внутренних сил духа. Прежде возгрей дух ревности, а потом налагай на себя и строгости, ибо в таком случае есть в тебе внутренняя новая сила, способная с пользою выдержать их. Если же, не имея этой ревности, возьмешься за строгости, увлекаясь или только примером других, или показностью подвижничества, то не на пользу это будет. Немного еще продержишься в этой строгости, а потом ослабеешь и бросишь. И будет тебе еще хуже, чем было прежде. Строгость без внутреннего духа – то же, что заплатка из сырцового полотна на ветхой одежде или вино новое в старых мехах. Заплата отпадет, и дыра делается еще больше,

а вино прорывает мех и само пропадает, и мех делает негожим. Это, впрочем, не значит, что строгости не годны, а внушается только, что надо начинать их в порядке. Надобно сделать, чтобы потребность их шла изнутри, чтоб они удовлетворяли сердцу, а не теснили только совне, как гнет.

Суббота. (Рим.3:19–26; Мф.7:1–8). «Не судите, да не судимы будете». Что за болезнь – пересуды и осуждение! Все знают, что это грех, а между тем ничего нет обычного в речах наших, как осуждение. Иной скажет: «не поставь, Господи, в осуждение», а все-таки осуждение свое доведет до конца. Иной оправдывает себя тем, что разумному человеку надо же иметь свой взгляд на текущее, и в пересудах пытается быть хладнокровно рассуждающим; но и простое ухо не может не различать в речах его высящегося и злорадствующего осуждения. Между тем приговор Господа за этот грех строг и решителен. Кто осуждает других, тому нет оправдания. Как же быть? Как миновать беды? Решительное средство против осуждения состоит вот в чем: считать самого себя осужденным. Кто восчувствует себя таким, тому некогда будет судить других. Только и речей у него будет: «Господи, помилуй! Господи, прости мои согрешения!»

Неделя вторая по Пятидесятнице

(Рим.2:10–16; Мф.4:18–23). Позвал Господь Петра и Андрея, и они тотчас, оставя все, пошли за Ним. Позвал Он Иакова и Иоанна, и они тоже тотчас оставили все и пошли за Господом. Отчего же они так скоро и охотно пошли? Оттого, что увидели лучшее. Таков уж закон у нас в душе, что, узнав и вкусив лучшее, она отвращается от худшего и бросает его. Тут совершается то же, что потом Господь изобразил в притче о сокровище, сокрытом на селе, и о бисере многоценном. Это сокровище и бисер – вера в Господа и общение с Ним по силе веры. Обладателями этого мы нарицаемся еще в крещении. Отчего же мы так мало ценим такое сокровище и, мало ценя, меняем на пустошь? Оттого, что во время воспитания не вводят нас во вкус этого сокровища, и оно становится чуждо нашему сердцу. Сердце наше не знает этого лучшего. Оно знает только, что из нехорошего меньше нехорошо и что больше, и на этом

основывает свой взгляд. Тут причина вся, отчего иных зовет Господь и они идут, а мы, и призванные, бежим от Него.

Понедельник. (Рим.7:1–13; Мф.9:36–10:8). Посылая на проповедь св. апостолов, Господь заповедал им всех звать, говоря: «приблизилось Царство Небесное», то есть пришло Царствие – идите в него. Нам же что следует проповедовать? Надо всем кричать: – сыны Царствия! не бегите из Царствия в неволю и рабство, – потому что бегут. Одних пленяет свобода ума: «не хотим, – говорят, – уз веры и гнета авторитета, даже Божественного; сами все разгадаем и порешим». Ну и порешили. Настроили басней, в которых больше ребячества, чем в мифологии греков, – и величаются... Других увлекает широкий путь страстей: «не хотим, – говорят, – знать положительных заповедей, ни требований совести, – это все отвлеченности: нам нужна естественность осязательная». И пошли вслед ее. Что же вышло? Приложились скотом бессмысленным. Не от этого ли нравственного ниспадения родилась и теория происхождения человека от животных? Вот куда заходят! А все бегут от Господа, все бегут...

Вторник. (Рим.7:14–8; Мф.10:9–15). Говорил еще Господь апостолам, что если какой город не примет их и слов их слушать не станет, то «отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому». А что будет нам за неслушание слов Божественного Откровения? Нашей безотрадности и меры не будет. После стольких осязательных доказательств не верить истине Божией есть то же, что впадать в хулу на Духа Святого, в богохульство. И, однако же, мы не робеем. Одного спириты утешают: «Какой суд! Только родиться лишний раз придется». Другому книжники натолковывают: «Кого судить? Все атомы: разлетятся и всему конец». Но придет, други, час смерти; разлетятся мечты эти, как призраки, и существенность предстанет во всей своей неумолимости. Что тогда?.. Бедное время наше! Ухитрился враг губить души наши. Знает, что страх смерти и суда – самое сильное средство к отрезвлению души, – и заботится всячески разогнать его, и успевает. Но погасни этот страх, отойдет страх Божий; а без страха Божия совесть становится безгласною. И стала душа

пуста, стала облаком безводным, носимым всяким ветром учений и всякими порывами страстей.

Среда. (Рим.8:2–13; Мф.10:16–22). *«Претерпевший же до конца спасется».* А есть ли нам что терпеть? В этом ни у кого не бывает недостатка. Поприще терпения у всякого широко; стало быть, и спасение у нас под руками. Претерпи все до конца – и спасен будешь. Надо, однако же, терпеть умеючи, а то можно протерпеть и пользы никакой не получить. Во-первых, веру святую блюди и жизнь по вере води безукоризненную; всякий же случающийся грех очищай тотчас покаянием. Во-вторых, все, что приходится терпеть, принимай как от руки Божией, помня твердо, что без воли Божией ничего не бывает. В-третьих, веруя, что все, от Господа исходящее, посылается Им во благо душам нашим, о всем искренно благодари Бога, благодари и за скорби, и за утешения. В-четвертых, полюби прискорбность ради великой ее спасительности и возбуди в себе жаждание ее, как питья хотя горького, но целительного. В-пятых, держи в мысли, что когда пришла беда, то ее не сбросишь как тесную одежду; надо перенести. По-христиански ли ты перетерпишь ее или не по-христиански, – все же претерпеть неизбежно; так лучше же претерпеть по-христиански. Ропотливость не избавляет от беды, а только ее отяжеляет; а смиренная покорность определениям Промысла Божия и благодушие отнимают тяготу у бед. В-шестых, осознай себя стоящим еще и не такой беды, – сознай, что если бы Господь хотел поступить с тобой по всей правде, то такую ли беду следовало послать тебе. В-седьмых, больше всего молись, и милостивый Господь подаст тебе крепость духа, при которой, тогда как другие дивиться будут твоим бедам, тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего.

Четверг. (Рим.8:22–27; Мф.23–31). *«Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано».* Следовательно, как ни прячемся мы теперь с грехами своими, пользы от этого нам никакой нет. Придет срок, а далеко ли он? – и все выйдет наружу. Как же быть? Не надо прятаться. Согрешил – иди и открой грех свой духовному отцу твоему. Когда получишь разрешение, грех исчезнет, будто его не

было. Нечему будет потом быть открываему и являему. Если же спрячешь грех и не покаешься, то сбережешь его в себе, чтоб было чему обнаружиться в свое время на обличение тебя. Все это нам наперед открыл Бог, чтоб мы еще теперь ухитрились обезоружить Его праведный и страшный суд на нас грешных.

Пятница. (Рим.9:6–19; Мф.10:32–36, 11:1). *«Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным».* Трудно ли исповедать Господа? Никакого нет труда. Какой труд сказать, когда требуется, что Господь наш Иисус Христос, единородный Сын Божий и Бог, Который ради нас пришел на землю, воплотился от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечился, был распят, пострадал, погребен, воскрес в третьей день, восшел на небеса и сидит одесную Бога Отца, и опять придет судить живых и мертвых, – послал Духа Святого на св. апостолов, силою Его устроивших на земле святую Церковь, которая, научая истине и освящая таинствами, незаблудным путем ведет всех верных чад своих в Царство Небесное? Все это мы повторяем всякий раз, когда слышим и читаем Символ веры. Так возьми эти истины, напечатлей их в сердце своем и будь готов, не боясь никакого лица человеческого, предъявить, что так, а не иначе, должно веровать, чтоб быть спасену, готовясь вместе потерпеть и то, что за это в ином случае достанется тебе. Заграждай уста учителей христианства словом истины, – и получишь то, что обетовано Господом. Ты исповедуешь Его Богом и Спасителем пред человеками, а Он пред Богом-Отцем исповедует, что ты верный Его последователь и исповедник.

Суббота. (Рим.3:28–4:3; Мф.7:24–8:4). Нынешнее Евангелие говорит о том, что слушающий слова Господни и исполняющий их подобен строящему дом на камне; а слушающий и неисполняющий – подобен строящему дом на песке. Заучи это всякий и почаще повторяй; истина же, в нем содержащаяся, всякому понятна и ясна наглядно. И собственных опытов всякий имеет под руками в этом роде множество. Мысли, например, пока еще думаешь о чем, бывают неустойчивы и мнутся; когда же изложишь их на бумаге, они получают окрепость и неподвижность; предприятие какое-

нибудь все еще бывает неверно и меняется в частностях, пока не начато; а когдапустишь его в ход, всем пополнительным соображениям конец. Так и нравственные правила пока не исполнены, они как будто чужие, вне нас и непрочны; а когда исполняешь их, они входят внутрь, оседают в сердце и полагают там основу характеру – доброму или злему. «Итак, блюдите, как опасно ходите»!

Неделя третья по Пятидесятнице

(Рим.5:1–10; Мф.6, 22–33). *«Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно».* Оком называется здесь ум, а телом – весь состав души. Таким образом, когда ум прост, тогда в душе светло; когда же ум лукав, тогда в душе темно. Что такое ум простой и ум лукавый? Ум простой тот, который принимает все, как написано в слове Божиим, и, несомненно, убежден, что все так и есть, как написано: никакого хитроумия, никаких колебаний и раздумья нет в нем. Ум лукавый тот, который приступает к слову Божию с лукавством, хитрым совопросничеством и подъискиваниями. Он не может прямо верить, но подводит слово Божие под свои умствования. Он приступает к нему не как ученик, а как судия и критик, чтоб попытать, что-то оно говорит, и потом или поглумиться, или свысока сказать: «да, это не худо». У такого ума нет твердых положений, потому что слову Божию, очевидно, он не верит, а свои умствования всегда неустойчивы: ныне так, завтра иначе. Оттого у него одни колебания, недоумения, вопросы без ответов; все вещи у него не на своем месте, и ходит он впотьмах, ощупью. Простой же ум все ясно видит: всякая вещь у него имеет свой определенный характер, словом Божиим определенный, потому всякой вещи у него свое место и он точно знает, как себя в отношении к чему держать, – ходит, значит, по дорогам открытым, видным, с полною уверенностью, что они ведут к настоящей цели.

Понедельник. (Рим.9:18–33; Мф.11:2–15). *«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его».* Нудится Царствие, то есть с нуждою, с трудом, усилия ми и тяжкими подвигами достигается; потому и

достигает его только тот, кто ведет жизнь притрудную, подвижническую. Этим на пути к Царствию отрицается всякого рода утешность. Утехи всех сортов удаляют от Царствия; а у нас ныне только и забот что об утехах, изредка душевных, а больше плотских: есть, пить, веселиться, гулять и роскошествовать во всем. Царствию сказали: «прошу тебя, извини меня», хоть и в нем пир, и пир царский, какого и на ум никому не придет приготовить, да вкусы у нас не те. Что там сладким считается, то нам горько; что там приятно, то нам противно, что там веселит, то нас тяготит, – разошлись совсем. И Царствие с нуждниками, восхищающими его, отходит от нас. Мы и рады, даже готовы поскорее бы прогнать их, и речи уже о том заводим, да лукавый все как-то не ухитряется это уладить.

Вторник. (Рим.10:11–11:2; Мф.11:16–20). Говорит Господь, что мы, не слушающие Евангелия, похожи на тех, которым поют веселые песни, – они не пляшут; поют печальные – они не плачут; ничего с ними не поделаешь. Обещают Царствие Небесное, пресветлое и прерадостное, – не шевелимся, будто не нам говорят. Угрожают судом неумытым и муками нескончаемыми – не тревожимся, будто не слышим. Забиты, потеряли всякое чувство самосохранения истинного. Ведемся, как ведомые прямо на пагубу и никакой заботы о своей участи. Опустили руки, предались нечаянию: что будет, то будет! Вот каково положение наше! Не оттого ли так часты самоубийства? И это плод нынешних учений, нынешних взглядов на человека и его значение! Вот вам и прогресс! Вот и просвещение! Лучше уж совсем быть невеждою да со страхом Божиим душу свою спасти, чем, достигнув титла просвещенного, погибнуть на веки, во всю жизнь не вспомняв о том, что будет по смерти. Из слова Божия, определяющего и Царство Небесное, и ад, не пройдет и йота едина: все будет, как написано. Прими же всякий это к сердцу как дело, лично тебя касающееся, и позаботься о себе, сколько есть сил и сколько еще времени осталось.

Среда. (Рим.11:2–12; Мф.11:20–26). Господь много знамений показал в Капернауме, Вифсаиде и Хоразине; между тем число уверовавших не соответствовало силе знамений. Потому-то Он строго и обличил эти города и присудил, что в

день суда отраднее будет Тиру и Сидону, Содому и Гоморре, нежели городам тем. По этому образцу надо нам судить и о себе. Сколько знамений показал Господь над Россией, избавляя ее от врагов сильнейших и покоряя ей народы! Сколько даровал ей постоянных сокровищниц, источающих непрестанные знамения, – в св. мощах и чудотворных иконах, рассеянных по всей России! И, однако, во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и теологические бредни с Божественным Откровением. Зло растет, зловерие и неверие поднимают голову, вера и Православие слабеют. Неужели же мы не образумимся?.. И будет, наконец, то же и у нас, что, например, у французов и других... А если это будет, что, думаете, будет нам за то в день Судный после таких Божиих к нам милостей? Господи! Спаси и помилуй Русь православную от праведного Твоего и належащего прещения!

Четверг. (Рим.11:13–24; Мф.11:27–30). *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».* О божественного, о любезного, о сладчайшего Твоего гласа! Пойдемте же все вслед зовущего нас Господа! Но наперед надо восчувствовать, что нам трудно и тяжело восчувствовать, то есть что у нас грехов много и грехи эти тяжки. От этого чувства родится потребность искать себе облегчения. Вера укажет тогда нам единственное прибежище в Господе Спасителе, и шаги наши сами собою направятся к Нему. Душа, возжелавшая избавиться от грехов, знает, что сказать Господу: «возьми бремя от меня тяжкое, греховное; а я возьму иго Твое благое». И бывает так: Господь прощает грехи, а душа начинает ходить в заповедях Его. И заповеди – иго, и грехи – бремя. Но, сличив то и другое, душа находит, что иго заповедей легко, как перо, а бремя грехов тяжело, как гора. Не убоимся же охотно принять иго Господне благое и бремя Его легкое! Так только, а не иначе, можем обрести покой душам нашим.

Пятница. (Рим.11:25–36; Мф.12:1–8). *«Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы*

невиновных». Итак, чтобы избавиться от греха осуждения, надо возыметь милостивое сердце. Милостивое сердце не только не осудит кажущегося нарушения закона, но и очевидного для всех. Вместо суда оно воспримет сожаление и скорее будет готово плакать, чем укорять. Действительно, грех осуждения – плод немилостивого сердца, злорадного, находящего наслаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в попрании его чести. Дело это – дело человекоубийственное и творится по духу того, кто есть человекоубийца искони. Там бывает много и клеветничества, которое из того же источника, ибо диавол потому и диавол, что клеветает и всюду распространяет клеветливость. Поспешите возбудить в себе жалость всякий раз, как придет злой позыв к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитвою к Господу, чтоб Он всех нас помиловал, не того только, кого хотелось осудить, но и нас, и может быть больше нас, чем того, – и замрет злой позыв.

Суббота. (Рим.6:11–17; Мф.8:14–23). Одному из хотевших идти вслед Господа Он сказал: *«Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову»*, а другому, хотевшему прежде похоронить отца, сказал: оставь мертвого; его похоронят другие, а ты иди за Мною. Это значит, что кто хочет идти за Господом, тому не должно ожидать от этого следования на земле никакого утешения, а одних лишений, нужд и скорбей, и что житейские заботы, даже самые законные, не совместны с этим следованием. Надобно отрешиться от всего решительно, чтоб ничто уже не привязывало к земле; затем обречь себя на всесторонние страдания или крест, и, снарядившись таким образом, идти за Господом. Такова прямая воля Господня! Но кому эта заповедь – апостолам только или всем христианам? Рассуди всякий сам. Отвергнуть себя и взять крест – всем ли сказано? Потом возлюбить Господа больше отца и матери, братьев и сестер, жены и детей – всем ли сказано? Вывод ясен. Как же быть? Однажды и апостолы предлагали такой вопрос Господу, и Он ответил им: *«...невозможное человекам возможно Богу»* (Лк.18:27).

Неделя четвертая по Пятидесятнице

(Рим.6:18–23; Мф.8:5–13). Какова вера сотника! Удивила Самого Господа. Сущность ее в том, что он исповедал Господа Богом всяческих, всемогущим Владыкою и Повелителем всего сущего; потому-то и просил: только скажи слово, и исцелит отрок мой. Верую, что все Тебе подвластно и все слушается мановения Твоего. Такой же веры и от всех требовал Господь; такая же требуется и от нас. В ком есть такая вера, тот ни в чем не имеет недостатка и, что ни попросит, все получает. Так обещивал Сам Господь. О, когда бы и нам попасть хоть на след такой веры! Но и она есть дар; и дара этого тоже надо просить, и просить с верою. Будем же просить ее, по крайней мере, с чувством нужды в ней, просить постоянно, притрудно, помогая в то же время раскрытию ее в нас соответственными размышлениями, а более всего покорностию заповедям Божиим.

Понедельник. (Рим.12:4–5, 15–21; Мф.12:9–13). *«Можно в субботы делать добро»*. Это сказал Господь по исцелении в синагоге в субботу сухорукого и в укор фарисеям, которые заповедь о субботнем покое довели до того, что даже шаги измерили, сколько их можно сделать в этот день. Но так как и добрых дел нельзя делать без движения, то они скорее соглашались отказываться от добрых дел, чем допустить лишнее движение. Спаситель не раз обличал их за то, потому что суббота требовала покоя от житейских забот, а не от дел благочестия и братолюбия. В христианстве вместо субботы празднуется воскресенье с тою же целью – покоя от всех житейских дел и посвящения этого дня исключительно на дела Божии. Христианское здравомыслие никогда не доходило до фарисейской мелочности относительно неделания в воскресенье; но зато позволительное разрешение на делание в этот день заведено далеко за пределы должного. Неделание отдаляло фарисеев от делания добрых дел; а христиан позволяемое ими себе делание отводит от них. Вечером под воскресенье – театр, потом еще какое-либо увеселение. Утро проспано; в церковь некогда. Несколько визитов, обед; вечером опять увеселения. Так отдается все время чреву и услаждению прочих чувств; о Боге и благодетелии некогда и вспомнить.

Вторник. (Рим.14:9–18; Мф.12:14–16:22–30). «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает». Кто же с Господом? Тот, кто живет и действует в духе Его; кто не позволяет себе ни мыслей, ни чувств, ни желаний, ни намерений, ни слов, ни дел, которые были бы неуютны Господу и противны Его явным заповедям и определениям. Кто живет и действует иначе, тот не с Господом, следовательно, не собирает, а расточает. Что ж расточает? Не только силы и время, но и то, что собирает. Богатство, например, не с Господом собирает тот, кто копит только его, не делясь с другими и себя лишая даже нужного, или кто, собирая его, частью тратит на пышное содержание себя, частью расходует на тщеславные жертвы, частью оставляет наследникам. На тот свет явится он ни с чем – и будет там беднейшим из беднейших. Напротив, с Господом собирает богатство тот, кто чрез руки бедных и нуждающихся препровождает собранное в вечные сокровищницы. Когда умрет такой человек, на том свете все найдет сохраненным, нерасточенным, хотя бы он всю жизнь свою расточал. То же самое приложимо и к собиранию знаний. Тут расточение еще очевиднее, потому что еще здесь становится явным, как не о Господе мудрствующий собирает будто горы знаний, а между тем все они хлам, призрак истины, а не истина. У таких не только не бывает знания, но и смысл человеческий теряется. Они начинают бредить, как сонные. Читайте системы материалистов, и вы увидите, что это так.

Среда. (Рим.15:7–16; Мф.12:38–45). Во всяком человеке, нераскаянно живущем во грехе, живет бес, как в доме, и всем у него распоряжается. Когда по благодати Божией такой грешник приходит в сокрушение о грехах своих, кается и перестает грешить, – бес из него изгоняется. Сначала он не беспокоит покаявшегося, потому что в нем на первых порах много ревности, которая как огонь жжет бесов и как стрела отражает их. Но потом, когда ревность начинает охладевать, подступает и бес издали со своими предложениями, вбрасывает воспоминание о прежних удовольствиях и взывает к ним. Не поостерегись только покаянный – от сочувствия скоро перейдет к

желанию; если и здесь не опомнится и не возвратит себя в состояние прежней трезвенности, то падение недалеко. Из желания рождается склонение на грех и решимость: внутренний грех готов, для внешнего ожидается только удобство. Представься оно, и грех будет сделан. С этим вместе бес опять входит и начинает гнать человека от греха к греху еще быстрее, чем прежде. Это изобразил Господь притчею о вторичном возвращении беса в дом очищенный, подметенный.

Четверг. (Рим.15:17–29; Мф.12:46–13:3). *«Ибо кто будет исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тот Мне брат, и сестра, и мать».* Господь дает этим разуместь, что духовное родство, которое Он пришел насадить и возрастить на земле, не то, что родство плотское, хотя по форме отношений оно одинаково с плотским. И в нем есть отцы и матери – это те, которые рожают словом истины или благовествованием, как говорит апостол Павел. И в нем есть братья и сестры – это те, которые от одного рождены духовно и растут в едином духе. Родственное сочетание здесь зиждется действием благодати. Но оно не внешне, не поверхностно, а также глубоко и жизненно, как и плотское, только место имеет в другой области – высшей, важнейшей. Потому-то и преобладает над плотским, и когда требует нужда приносить его в жертву своим духовным интересам, без жаления, в полной уверенности, что это жертва Богу угодная и Им требуемая.

Пятница. (Рим.16:1–16; Мф.13:4–9). Притча о сеятеле изображает разные отношения душ к слову Божию. На первом месте стоят те, которые совсем не внимают слову. Слышат, но слышанное не входит в душу, а ложится поверх ее, как семя при дороге. Слово не вмещается в них, потому что у них другой образ мыслей, другие правила, другие вкусы. Оттого оно скоро исчезает из памяти, забывается, как будто вовсе не было слышано. На втором – те, которые слышат слово охотно и принимают его скоро, но никаких трудов по исполнению его нести не хотят. Поэтому, пока не требуется никакой жертвы, они услаждаются словом и особенно его обетованиями, а как скоро окажется необходимость пожертвовать чем-либо для верности слову, они изменяют ему, отказываются и от слова, и от

обетований его в угоду своих привязанностей. На третьем – те, которые принимают слово и начинают жить по нему, но потом слишком предаются заботам и печалям века, попечениям земным, которые подавляют все благие начинания, образовавшиеся было под действием слова Божия. На четвертом – те, которые принимают слово с полной верою, и решаются жить по требованию его с готовностью на все жертвования и труды, и не допускают сердца своего быть связанным с чем-либо земным. Сядь и рассуди всяк, к какому классу принадлежишь.

Суббота. (Рим.8:14–21; Мф.9:9–13). У кого пробуждены духовные потребности под действием страха Божия и требований совести, у того образуется своего рода чувство, которым он угадывает смысл речей, относящихся к предметам духовной области, хотя бы они облечены были в приторную форму. Для таковых притча не прикрывает истины, а еще яснее ее раскрывает. У кого же нет такого внутреннего строя, тот, слыша о духовных предметах речь приторную, ничего не понимает в ней. Но если б и не в приторной форме предложить ему слово об этих предметах, и тогда понял бы он только слова, а сущности дела не уразумел бы: она шла бы наперекор всем его понятиям и представилась бы ему несообразностью, над которой не замедлил бы он и поглумиться. В этом именно и поставил Господь причину, почему Он говорит к народу в притчах. У кого есть задаток духовности, тот поймет и притчу, а у кого нет, тому хоть не говори. *«Потому что видя не видят, и слыша не слышат и не разумеют... Ибо огрубело сердце людей сих»* (Мф.13:12–15). Между тем способных прозревать прикровенную истину притча не лишила должного назидания: *«Кто имеет, тому дано будет и приумножится»*.

Неделя пятая по Пятидесятнице

(Рим.10:1–10; Мф.8:28–9:1). Гадаринцы видели дивное чудо Господне, явленное в изгнании легиона бесов, и, однако же, всем городом вышли и молили Господа, «чтобы Он отошел от пределов их». Не видно, чтобы они враждебно относились к Нему, но не видно и веры. Их объяло какое-то неопределенное страхование, по которому они желали только: иди мимо, куда

знаешь, только нас не касайся. Это настоящий образ людей, которые мирно в имениях своих живут. Сложился около них порядок вещей не неблагоприятный; они привыкли к нему, ни помышлений, ни потребности нет, чтобы изменить или отменить что, и боятся они сделать какой-либо новый шаг. Чувствуя, однако, что если придет повеление свыше, то страх Божий и совесть заставят их отказаться от старого и принять новое, – они всячески избегают случаев, могущих довести их до таких убеждений, чтоб, прикрываясь неведением, жить покойно в старых привычках. Таковы те, которые боятся читать Евангелие и отеческие книги и заводить беседу о духовных вещах из опасения растревожить свою совесть, которая, пробудившись, начнет понуждать одно бросить, другое принять.

Понедельник. (Рим.16:17–24; Мф.13:10–23). Отчего многие не понимают бесед о духовных вещах? По причине отолстения сердца. Когда сердце полно пристрастий к земным вещам, тогда оно грубеет, как сказано: «уты, утолсте, расшире». В этом виде оно, как тяжелая гиря, вниз тянет и приковывает к земле всю душу и с ее умом. Тогда, вращаясь все в кругу низких предметов, и оно становится низкомыслящим и не может воспарять горе, как обремененная пищею птица. Вращаясь же, не видит горнего, и весь склад его противен ему... То совсем неизвестная для него страна. В сумме своих понятий и опытов не имеет он ничего, к чему мог применить тамошнее, чтобы увидеть его хоть зеркалом в гадании. Оттого ни сам рассуждать о том не берется, ни других рассуждающих слушать охоты не имеет, и книг, в которых пишется о том, в руки не возьмет. Не оттого ли у многих вы встретите иногда не один журнал светский, а духовного ни одного, ни одной духовной книги, даже Евангелия?

Вторник. (1Кор.1:1–9; Мф.13:24–30). Сеяно доброе семя, но пришел враг и посеял плевелы посреди пшеницы. Плевелы – это в Церкви ереси и расколы, а в каждом из нас – худые помыслы, чувства, желания, страсти. Примет человек доброе семя слова Божия, решается жить свято и начинает так жить. Когда заснет человек такой, то есть ослабит внимание к себе, тогда приходит враг спасения и влагает в него худые замыслы,

которые, не быв отвергнуты вначале, созревают в желания и расположения и заводят свой круг дел и предприятий, перемешивающихся с делами, чувствами и мыслями добрыми. И пребывают так оба вместе до жатвы. Жатва эта – покаяние. Посылает Господь ангелов – чувство сокрушения и страха Божия, и они, явившись, как серп, пожигают все плевельное и сожигают в огне самоосуждения болезненного. Пшеница чистая остается в житнице сердца, на радость и человеку, и Ангелам, и преблагому Богу в Троице покланяемому.

Среда. (1Кор.2:9–3:8; Мф.13:31–36). Подобно Царствие зерну горничному и закваске. Маленькое горчичное зерно разрастается в большой куст; закваска проникает все замешанное тесто и делает его вскисшим. Тут, с одной стороны, образ Церкви, которая сначала только состояла из апостолов и нескольких других лиц, потом разрослась и сделалась много численнейшею, проникла все человечество; с другой – образ духовной жизни, раскрывающейся в каждом человеке. Первое зернышко ее – намерение и решимость спастись чрез богоугождение по вере в Господа Спасителя. Эта решимость, как бы ни была крепка, похожа на малую точку. Вначале она обнимает только сознание и самодеятельность; из этого развивается потом вся деятельность духовной жизни. Сама в себе она размножается в движениях и силе и мужает, а в отношении к душе начинает проникать ее во всех ее силах – в уме, воле, чувстве, и исполняет их собою, делает вскисшими по своему духу, проникает и весь состав естества человеческого – и тело, и душу, и дух, в котором зарождается.

Четверг. (1Кор.3:18–23; Мф.13:36–43). *«И ввергнуть их (творящих соблазны и беззакония) в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их».* Так совершится разделение добра и зла, света и тьмы. Теперь течет период смещения их. Господу угодно было так устроить, чтобы тварная свобода возрастала и крепла в добре чрез борьбу со злом; зло допущено и в сопредельности со свободою внутри, и в соприкосновении с человеком во вне. Оно не определяет, а искушает. Чувствующему искушение необходимо не падать, а вступать в борьбу. Побеждающий

освобождается от одного искушения и подвигается вперед и вверх, чтобы там вступить в новое искушение. Так до самого конца жизни. О, когда бы уразуметь нам это значение искушающего нас зла, чтобы по этому уразумению устроить и жизнь свою! Борцы увенчиваются, наконец, переходя в другую жизнь, где нет ни печалей и болезней вовне и где они совнутрь, как Ангелы Божии, становятся чистыми без приражения искусительных движений и мыслей. Так заготавливается торжество света и добра, которое во всей славе своей откроется в последний день мира.

Пятница. (1Кор.4:5–8; Мф.13:44–54). Прибывши в Назарет, Господь не встретил там веры. Видимая простота Его помешала назаретянам прозреть невидимую славу и божество. Не то же ли бывает и с христианином? Христианские догматы на вид очень просты, но для ума, входящего внутрь их, они представляют всеобъемлющую стройную в себе систему, которой не порождать и породить не может ни один тварный ум. Гордоумие, бросив беглый взгляд на простоту евангельскую, отвращается от нее и начинает само себе строить здание ведения, как ему кажется, громаднейшее, с которого открываются будто бы виды широкие. На деле же выходит то, что здание громоздится из карт, а кругозор составляют миражи, призраки разгоряченного воображения. Но ему хоть не говори. Всякого, хотящего разуверить такого, он и братия его готовы своими критическими нападками тотчас свергнуть с горы в пропасть; но истина всегда проходит невредимою среди их и идет к другим душам, способным принять ее.

Суббота. (Рим.9:1–5; Мф.9:18–26). Говорила кровоточивая: «...если только прикоснусь к одежде Его (Господа), выздоровею», – и получила по вере своей. Для нас, чувственных, необходимо чувственное прикосновение, чтобы принять нечувственную силу. Господь так и устроил. Церковь Его святая имеет видимое устройство. Разнообразные части ее обнимают нас, и мы соприкасаемся им. Сила Божия, находящаяся внутри Церкви, приемлется чрез такое прикосновение, у кого есть приемник – вера, говорящая: «...если только прикоснусь – выздоровею». Церковь – тело и риза

Господня. Виднейшие части, к которым прикасаемся мы, – божественные таинства, и особенно, по крещении и миропомазании, таинство Тела и Крови Господней в союзе с таинством покаяния. Но и во всех других частях соприкосновение с верою может привлекать необходимую силу от Господа, Который везде есть, и всякого, так действующего, видит, и в сердце его говорит ему: дерзай, чадо! Вольнодумцы, неблаговолители к внешнему чину Церкви, сами себя лишают, таким образом, возможности войти в соприкосновение и с внутреннею, божественною, всеоживляющею силою. Потому остаются больными и течением суетных мыслей и чувств истощаются, сохнут духовно и замирают.

Неделя шестая по Пятидесятнице

(Рим.12:6–14; Мф.9:1–8). Господь прощает грехи расслабленному. Радоваться бы, но лукавый ум ученых книжников говорит: «...сей хулит». Даже когда последовало чудо исцеления расслабленного в подтверждение той утешительной для нас истины, что «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи», – и тогда народ прославил Бога, а о книжниках ничего не сказано, верно потому, что они и при этом сплетали какие-либо лукавые вопросы. Ум без веры каверзник; то и дело кует лукавые подозрения и сплетает хулы на всю область веры. Чудесам то не верит, то требует осязательнейшего чуда. Но когда оно дано бывает и обязывает к покорности вере, он не стыдится уклоняться, извращая или криво толкуя чудные действия Божии. Также относится он и к доказательствам истины Божией. И опытные, и умственные доказательства представляют ему в достаточном числе и силе: он и их покрывает сомнением. Разбери все его предъявления – и увидишь, что все в них одно лукавство, хоть на его языке это слывет умностию, так что невольно приходишь к заключению, что умность и лукавство одно и то же. В области веры апостол говорить: «Мы ум Христов имеем». Чей же ум вне области веры? Лукавого. Оттого и отличительною чертою его стало лукавство.

Понедельник. (1Кор.5:9–6:11; Мф.13:54–58). Назареяне не поверили слову Господа оттого, что, живя среди них, Он не

имел во внешнем Своем положении светлости привлекающей и представительности, вызывающей невольное уважение. Мы знаем, кто Он, говорили они; быть не может, чтобы в Нем было что-либо чрезвычайное. Это, однако, не расположило Господа принять внушительную внешность; но и Сам Он все время оставался крайне прост по внешности, и апостолы потом также держали себя, а потом и все истинные их последователи и подражатели были таковы же. Отчего так? Оттого, что нельзя изобрести такой внешней светлости, которая бы вполне соответствовала свету жизни о Христе Иисусе. И признано – лучше держать внешность самой последней цены, чтоб она собою не загоразивала внутреннего. Имеющий очи, смотри прямо на это последнее, не останавливая внимания своего на первой. Св. ап. Павел выразился так: *«...сокровище сие мы носим в глиняных сосудах»* (2Кор.4:7). Если бы посмотреть, каковы были по наружности лица, пред которыми мы теперь благоговеем и которых призываем в молитвах, – глазам мы своим не поверили бы: так они были просты. Но и до сих пор тот, кто познает, что такое жизнь о Христе Иисусе, бросает внешность и весь обращается внутрь. Оттого само собою первая падает, а последнее возвышается и растет. Даже у многих бывает так, что никто и не замечает этой светлости внутренней, ни даже сам обладающий ею. Зло око человеческое; ему и не показывают истинно хорошего, пока оно может повредить ему.

Вторник. (1Кор.6:20–7:12; Мф.14:1–13). Дошел слух о делах Господа до Ирода; он при этом тотчас и заключил: это Иоанн воскрес. Мало ли что можно было при этом подумать! А между тем он ни о ком не подумал, как только об Иоанне. Кто же это дал такое направление его мыслям? Совесть. От нее не спрячешь бессовестных дел, суда ее ничем нельзя поправить. Обезглавливая Иоанна, Ирод присвоил себе право на то, и другие не отрицали такого права, а совесть заговорила свое, и речей ее не мог он заглушить ничем. Вот ему и видится Иоанн. Сколько знаем мы подобных сказаний, что совесть преследует грешника и живописует ему предмет и дело греха так, что он видит их даже вне! Стало быть, есть в нас голос, который мы

должны признать не нашим голосом. Чьим же? Божиим. От кого естество наше, от того и голос. Если он Божий, то должно его слушать, ибо тварь не смеет поперечить Творцу. Голос этот говорит, что есть Бог, что мы от Него состоим в полной зависимости и потому не можем не питать в себе благоговейного страха Божия; имея же его, мы должны исполнять волю Божию, которую совесть и указывает. Все это составляет слово Божие, написанное в естестве нашем, читаемое и предлагаемое нам, и мы видим, что люди всех времен и всех стран слышат это слово и внимают ему. Повсюду веруют в Бога, повсюду слушают совесть и чают будущей жизни. Это только ныне как-то в моду вошло не признавать этих истин. Так поступают натуралисты, по-русски – естественники; значит, естественники проповедуют противоестественное учение.

Среда. (1Кор.7:12–24; Мф.14:35–15:11). *«Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека».* Господь сказал это не потому, чтоб Он не благоволил к посту или считал его не нужным для нас, – нет, и Сам Он постился, и апостолов научил тому, и в Церкви Своей святой установил посты; а сказал это для того, чтобы, постясь, мы не ограничивались одним малоядением или сухоядением, но заботились при этом и душу свою держать в посте, не поблажая ее пожеланиям и страстным влечениям. И это главное. Пост же служит могущественным тому средством. Основа страстей – в плоти; когда измождена плоть, тогда словно подкоп подведен под страсти и крепость их рушится. Без поста же одолеть страсти – было бы чудом, похожим на то, чтобы быть в огне и не обгорать. У того, кто довольствуется пространно плотью свою пищею, сном и покоем, как держаться чему-нибудь духовному во внимании и намерениях? Отрешиться от земли и войти в созерцание невидимых вещей и стремление к ним ему столь же удобно, как одряхлевшей птицей подняться от земли.

Четверг. (1Кор.7:24–35; Мф.15:12–21). *«Из сердца исходят злые помыслы».* В сердце же откуда? Корень их в живущем в нас грехе, а разветвление их, размножение и определенный вид

в каждом от его собственного произволения. Как же быть? Сначала отсеки все, что от произвола. Это будет похоже на то, как если бы кто в дереве оборвал листья, обсек ветви и сучья и ствол отрубил почти до корня. Затем не позволяй выходить новым отросткам, самый корень и засохнет: то есть не позволяй из сердца исходить злым мыслям, а исходящие отражай и отгоняй, и живущий в нас грех, не получая подкрепления, ослабнет и совсем обессилеет. В этом существо заповеди: «... *трезвитесь и бодрствуйте. Внимайте себе. Препояшьте чресла помышлений ваших*». При внимании надо держать рассуждение. Из сердца исходит не одно худое, но и доброе; не всякое, однако, доброе, внушаемое сердцем, исполнять должно. Что истинно должно исполнять, это определит рассуждение. Рассуждение – садовничий нож, одни ветви отсекает, а другие прививает.

Пятница. (1Кор.7:35–8:7; Мф.15:29–31). Без внимания и в житейском порядке ничего не сделаешь как следует; в порядке же духовном – оно первое. Оно замечает худое и предаёт его внутреннему суду; оно же составляет стражу внутренней палаты, в которой обсуждают, что и как надлежит сделать, а потом оберегает и исполнителей решения. Не удивительно потому, что духовная жизнь во всем своем объеме именуется жизнью трезвенною, и в писаниях отеческих больше всего вы встретите речей о трезвении или внимании: это одно и то же. Как дорого потому навикнуть вниманию! Первоначальный труд у начавших заботиться о душе на это обычно и направляется. И дело их начинает походить немного на дело с тех только пор, как начнет собираться внимание в себя; обыкновенно оно все вне, а не внутри. С этого же момента и внутренняя жизнь зачинается и вместе с вниманием зреет и крепнет. Что это значит? Значит то, чтобы встать умом в сердце пред Господом и пред лицом Его сознательно все обсуждать и предпринимать. Дело это, очевидно, сложное. Оно спееется вместе с молитвою, и сколько укрепляется ею, столько и ее укрепляет.

Суббота. (Рим.12:1–3; Мф.10:37–11:1). «*Кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду*

праведника». Этим решаются все недоразумения при подаении милостыни. Доброхотство в отношении к бедным почти всегда если не пресекается, то значительно сокращается вопросами: кто просит и куда пойдет поданное? Господь говорит таковым: в каком смысле примешь ты просящего и поможешь ему, в том и награда тебе будет. Не на просящего смотри, а на свои при том помышления. Каковы будут эти последние, такова будет и цена дела твоего. Какие же мысли иметь о бедном, это определяется другим словом: милующий нищего взаймы дает Богу; или *«если сотворили вы одному из них, то Мне сотворили»*. Итак, принимай всякого нуждающегося как Господа и делай для Него, что можешь сделать с тою мыслию, что делаешь для Бога, и получишь мзду не пророка только и праведника, но Господню.

Неделя седьмая по Пятидесятнице

(Рим.15:1–7; Мф.9:27–35). *«По вере вашей да будет вам»*, – сказал Господь двум слепцам, и тотчас отверзлись очи их. Насколько веры, настолько привлечения Божеской силы. Вера – приемник, уста и вместилище благодати. Как легкие у одного бывают большие, а у другого маленькие, и те больше принимают воздуха, а эти меньше, – так и вера у иного большая, у другого маленькая, и та больше принимает даров от Господа, а эта меньше. Бог всюду есть, все объемлет и содержит и любит обитать в душах человеческих; но входит в них не насильно, хоть всемогущ, а как бы по приглашению, ибо не хочет нарушать дарованной Им человеку власти над собою или права хозяйства в себе. Кто отворяет себя верою, того преисполняет Бог, а кто затворился неверием, в того не входит хоть и близ есть. Господи! приложи же нам веру, ибо и вера Твой же дар. Из нас же всякий должен исповедать: *«Я же беден и нищ»*. (Пс.69:6).

Понедельник. (1Кор.9:13–18; Мф.16:1–6). Фарисеи и саддукеи просили Господа показать им знамение; а того и не видели, что знамение у них было пред глазами. Господь Сам был знамением; Его учение и дела ясно показывали, кто Он; другого свидетельства не нужно было. *«Дела, которые творю Я... они свидетельствуют о Мне»* (Ин.10:25), – говорил Он иудеям. Лицо неба, обличал их Господь, различать умеете, а

знамений времен не можете. Отчего так сделалось с ними? Оттого, что они жили внешнею жизнью, а внутрь себя не входили. Без собранности же, без внимания и самоуглубления дел Божиих ни заметить, ни уразуметь нельзя. То же продолжается и доселе. Христианство у всех перед глазами как истинное знамение Божие; а смотрящие на него не видят того, колеблются в вере и отступают. Очи их теряют способность видеть на нем печать божественности, и они готовы просить особых знамений с неба, подобно иудеям. Но знамение не дается и не дастся, потому что ищущие ищут того только искушающе, а не за тем, чтобы идти путем Христовым. Ты только вступи на этот путь, и с первого же шага увидишь, что он божествен, ведет к Богу и Бога к тебе приближает. Иудеям сказал Господь: *«...знамение не дастся... только знамение Ионы пророка»*. И нынешних неверов провидел Господь и им предуготовил ответ: *«...явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земныя...»* (Мф.24:30).

Вторник. (1Кор.10:5–12; Мф.16:6–12). «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской», – сказал Господь. Саддукеи – образец беспечности; фарисеи – представители людей, носящих лицо ревнителей. Те ничего не делают, а эти будто и хлопочут, но на деле у них ничего не выходит. У нас на них походят увлекающиеся идеями гуманности. Послушать, так только и речей, что о благе народа, а народу никакого блага от этого не прибывает, ибо только говорят, а не делают. У них гуманность напускная, показывают только вид, что имеют ее, а в сущности это эгоисты. Речи не требуют жертв – ну, они и расточают их, а коснись дело до жертв, они и назад. Нынче почти все лицедеи; одни пред другими рисуются как ревнители блага и особенно просвещения, и все остаются очень довольны, когда успеют засвидетельствовать словом, что они действительно таковы. Оттого у нас, коль скоро появится какое-либо благотворительное начинание, – толки подымутся повсюду, а дело все-таки не спееется. Жертв от них не жди; им нужды нет до других, лишь бы их дела шли хорошо. Но бывает и так, что, не ломая головы над планами благодетельствования ближних,

они жертвуют лишь бы отделаться. То и другое осудил Господь, а велел нам преисполняться искреннею любовью друг к другу, которая не любит рисоваться.

Среда. (1Кор.10:12–22; Мф.16:20–24). Когда св. апостолы исповедали Спасителя Сыном Божиим, Он сказал: «*должно... пострадать... и быть убиту*». Дело созрело, оставалось только завершить его крестною смертью. То же бывает и в ходе нравственного преуспевания христианина. Пока он в борьбе со страстями, враг еще надеется как-нибудь искушить его, но когда страсти улягутся и у врага не достает уже силы возбуждать их, тогда он воздвигает внешние искушения, всякого рода напраслины и притом самые чувствительные. Он метит заронить мысль: «...ну, из-за чего трудился и боролся? Никакого нет тебе от этого проку». Но когда он заготавливает таким образом войну совне, Господь труженику Своему ниспосылает дух терпения и, прежде чем враг успеет поднять какую-либо беду, заготавливает в сердце его воодушевленную готовность на всякого рода страдания и неприязни, и кознь врага не удастся. Как Господь сказал о Себе: «должно пострадать», – так и они испытывают некоторое жаждание прискорбности. И когда они наступают, то с радостью встречают их, пьют их, как жаждущий пьет прохладительную воду.

Четверг. (1Кор.10:28–11:7; Мф.16:24–28). Господь от желающих последовать Ему требует решительного самоотвержения: «...отвергнись себя». Можно это выразить и так: брось свои интересы и преследуй одни интересы Господа. Это исполнишь, когда будешь всегда творить угодное Ему. Как же это сделать? Смотри внимательно за тем, что в тебе внутри и что около тебя вовне, и, строго определив, как угодно Господу, чтобы ты поступил в таком и в таком случае, внешнем или внутреннем, поступай так, не жалея себя и не вмешивая сюда своих расчетов, с полным самоотвержением. Скажешь: определить это мудрено. Нет, не мудрено. У нас есть заповеди ясные и определенные; они выражают все, что угодно от нас Господу. Остается только сделать применение их к данному случаю, а это не представляет больших трудностей. Достаточно иметь здравый смысл. Не догадаешься – спроси у духовного

отца своего или у другого кого, чье слово уважаешь, и поступи по указанию. Но всячески лучше изощрять свое рассуждение посредством чтения слова Божия и отеческих писаний, чтобы всегда иметь решителя с собою.

Пятница. (1Кор.11:8–22; Мф.17:10–18). Об Иоанне Предтече сказал Господь: *«Илия уже пришел, и не узнали его»*. Отчего это? Оттого что не внимали путям Божиим и не интересовались ими: у них было другое настроение, другие вкусы, другое воззрение на вещи. Вне круга Божественных вещей, у них догадливость была в силе, а в этом круге они ничего не смыслили по отчужденности от него. Внутреннее настроение образует и свое чутье, которое тотчас подмечает и определяет знакомое ему, как бы оно сокрыто ни было. Художник, ученый и экономист смотрят на одну вещь равно внимательно, но суждение о ней произносит всякий по-своему – тот по красоте, другой по причинным отношениям, третий – по выгодам от нее. Так и иудеи: как были настроены, так и судили об Иоанне, а потом и о Спасителе; а поскольку были настроены не по-Божьему, то и не поняли их, совершавших дело Божие. Вот и ныне не стали понимать ни Предтечи, ни Господа – и творят с ними, как хотят. Поднялось скрытное гонение на христианство, которое стало прорываться и явно, как недавно в Париже. Что там сделалось в малом объеме, того надо ожидать со временем в больших размерах... Спаси нас, Господи!

Суббота. (Рим.13:1–10; Мф.12:30–37). *«Добрый человек из добраго сокровища выносит доброе, а злой человек из злаго сокровища выносит злое»*. Что положишь в сокровищницу, то и получишь: положишь золото – золото и возьмешь; положишь медь – медь и возьмешь. Оно, конечно, и медное можно выдать за золотое; но знаток тотчас узнает подлог. Как же сделать, чтобы в сокровищнице нашей было одно золото, то есть в сердце одно добро? Сердце по естеству сокровище благих; лукавое пришло после. Возьми же анатомический нож внимания и несаможаления; отделяй неестественное и отрезай его. Лукавое одно за другим будет отходить, а благое крепнуть и расширяться; останется, наконец, одно благое. Дело все в том, как определить естественное и неестественное. Нынешних

естественников не слушай; они все наыворот толкуют: что естественно, то у них неестественно, а что неестественно, то у них естественно, – называют лукавое добрым, а доброе лукавым. Смотри, что говорит Господь в Евангелии и св. апостолы в писаниях своих, и по их указаниям определяй естественное. Так, наконец, соберешь много благого и будешь износить его из сердца. Молись Духу Святому: «...сокровище благих, усокровиществуй благое в сердце моем»!

Неделя восьмая по Пятидесятнице

(1Кор.1:10–18; Мф.14:14–22). Пред чудным насыщением пяти тысяч человек ученики Господни хотели, чтобы народ был отпущен, но Господь сказал им: «...не нужно им идти; вы дайте им есть». Заучим это слово, и всякий раз как враг будет внушать нам отказать просящему, будем говорить от лица Господа: «...не нужно им идти, вы дайте им есть» – и дадим, что найдется под рукою. Много отбивает враг охоты благотворить, внушая, что просящий, может быть, не стоит, чтоб ему подано было, а вот же Господь не разбирал достоинства возлежащих: всех одинаково угостил, а, конечно, не все были одинаково Ему преданы; были, может быть, и такие, которые потом кричали: «распни!». Таково и общее Божие промышление о нас: «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5:45). Если бы Господь помог нам хоть мало-мало быть милосердыми, «как Отец наш небесный милосерд»!

Понедельник. (1Кор.11:31–12; Мф.18:1–11). «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное». Детское строение сердца образцовое. Дети, пока не раскрылись в них эгоистические стремления, пример подражания. У детей что видим? Веру полную, нерассуждающую, послушание беспрекословное, любовь искреннюю, беспопечение и покой под кровом родителей, живость и свежесть жизни с подвижностью и желанием научиться и совершенствоваться. Но Спаситель особенно означает одно их свойство – смирение: «...кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном». Ибо коль скоро есть смирение настоящее, то и все добродетели есть. Оно

тогда и является в совершенстве, когда другие добродетели уже расцвели в сердце и приходят в зрелость; оно венец их и покров. Это тайна жизни духовной о Христе Иисусе Господе нашем. Чем кто выше, тем смиреннее, ибо он яснее и осязательнее видит, что не он трудится в преуспейнии, а «благодать, которая в нем»; и это есть «мера возраста исполнения Христова». Ибо главное во Христе Иисусе то, что Он «смирил Себя, послушлив быв даже до смерти».

Вторник. (1Кор.12:12–26; Мф.18:18–22, 19:1–2, 13–15). Желая знать, сколько раз должно прощать брату, св. Петр спросил, предрешая: «...прощать ли до семи раз?» И, сказав это, думал, что назначил самую большую меру. Как коротко терпение человеческое! Господь же, применяя Свое долготерпение к нашим немощам, определил: «...не говорю тебе до семи, но до седмижды семидесяти раз». Это то же что сказать: всегда прощай и не думай не прощать. Всепрощение и будет отличительною чертою христианского духа, как всепрощение – источник и постоянная поддержка жизни в нас о Господе, от лица Божия. Всегдашнее прощение всем всего есть внешняя одежда христианской любви, которая по апостолу «долготерпит, милосердствует, не раздражается, все покрывает» (1Кор.13:4–7). Оно же самое верное ручательство за прощение и на последнем суде, ибо, если мы отпустим, отпустит и нам Отец наш Небесный (Мф.6:14). Таким образом, если хочешь в рай – прощай всем искренно, от души, чтоб и тени не оставалось неприязненности.

Среда. (1Кор.13:4–14:5; Мф.20:1–16). В притче о наемниках и тот, кому один только час работать пришлось, был одинаково вознагражден домовладыкою. Часы дня в этой притче – образ течения жизни нашей. Одиннадцатый час – последнее время этой жизни. Господь показывает, что и те, которые до этого срока дожили, не работая Ему, могут начать работать и угодить Ему не меньше других. Нечего, следовательно, отговариваться старостью и отчаиваться, полагая, что уже ни к чему начинать. Начинай не робея; милостив Господь; все тебе даст, что и другим, и по чину благодати здесь, и по закону правды там. Только усердием побольше разгорись и посокрушеннее

поскорби о нерадении, в котором проведена вся почти жизнь. Скажешь: там позвал хозяин, пусть и меня позовет Господь. А разве не зовет? Не слышишь разве в церкви гласа Господня: «...придите ко Мне все» – и апостольского призвания: «...как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор.5:20).

Четверг. (1Кор.14:6–19; Мф.20:17–28). Христианство вполне удовлетворяет и нашему стремлению к первенству, но как? Совсем противным тому способом, какой употребляется в мире. Хочешь быть первым? Будь всем раб, то есть будь пред всеми последний, и это столько же существенно, сколько существенно настраивать жизнь свою и свой нрав по примеру Господа Христа. Господь говорит: *«Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»*. Господь служит, даже ноги учеников умывает: нечего, стало быть, стыдиться послужить кому-либо. Как и чем можешь служи; случаи на каждом шагу: голодного накорми, нагого одень, странного в дом введи, больного посети и даже походи за ним и требующему всякой другой помощи не откажи. И не телу только, но и душе другого послужи: вразуми, совет подай, книжку хорошую укажи, утешь, подкрепи. И слово – могущественное средство помогать; в нем душа выходит и, сочетаваясь с другою, силы ему придает.

Пятница. (1Кор.14:26–40; Мф.21:12–14, 17–20). *«Дом Мой домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников»*. Всем известно, что храм требует благоговейства, собранности мыслей, углубленного богомыслия и стояния в присутствии Божию, и однако же, кто исполняет это? В храм идут с желанием помолиться, постоять в нем немного с теплым усердием; а потом мысли начинают бродить, и в голове происходит торг еще шумнее того, который встретил Господь в храме Иерусалимском. Отчего так? Оттого, что пребывание в храме – отражение всей жизни. Как живут, так и в храме себя держат. Храм влияет и несколько поддерживает духовные движения; но потом обычное течение духовного строя берет свое. Потому, если хочешь, чтобы твое пребывание в храме было достойным стоянием пред лицом Господа,

подготавливаясь к тому жизнью обычною; ходи, сколько можешь, в молитвенном настроении. Этот труд доведет тебя до того, что и в храме все время прстоишь благоговейно. Это же благоговейнство воодушевит тебя на благоговейнство и в обычной жизни. Так пойдешь все выше и выше. Помоги же Господи, начинай!

Суббота. (Рим.14:6–9; Мф.15:32–39). И в другой раз насытил Господь чудным насыщением сопровождавший Его народ, дабы показать, что Он готов всегда щедро наделять народ верующий. Он мог это делать и всякий раз, но не делал, чтоб не отучить от обычного образа жизни, Им же заведенного, утвержденного и поддерживаемого. Таково и общее Божие промышление. Главные всеобъемлющие действия промышления совершены вначале при устройении всех вещей; но, устроив все и пустив в ход, Бог не связал Себя ничем, а оставил за Собою свободу притекать, когда нужно, и чрезвычайною помощью. Он действует как хозяин в доме, который заводит порядки и, поддерживая их, не вяжет себя, однако, ими, а относится к ним властно, с хозяйственным благонамерением. Противники веры не понимают значения Божия промышления и, расширяя его в мыслях своих далее должных пределов и не видя осуществления своих соображений на деле, отвергают самое промышление. Того промышления, которого они требуют, точно нет; но несомненно есть такое, какое угодно учредить и содержать Самому Господу Богу.

Неделя девятая по Пятидесятнице

(1Кор.3:9–17; Мф.14:22–34). Св. апостол Петр с позволения Господня сходит с корабля и идет по воде, потом уступает движению страха и начинает тонуть. То, что он решился на такое необычайное дело, уповая на Господа, не представляет ничего укорительного, ибо иначе Господь не позволил бы ему того; укорительно то, что он не выдержал первого строя душевного. Его исполнило воодушевленное упование на Господа, что Он все может, и это дало ему дерзновение ввериться волнам. Сделано уже несколько шагов по этому новому пути: надлежало только крепче стать в уповании, взирая

на Господа, Который близ, и на опыт хождения Его силою; а он вдался в человеческие помышления: «силен ветер, велики волны, вода не тверда», – это и расшатало и ослабило в нем крепость веры и упования. Оторвался он по этой причине от руки Господа и, оставшись преданным действию законов естества, начал тонуть. Господь укорил его: «...маловерный! зачем ты усомнился?», показывая, что в этом вся причина беды. Вот урок всем, которые предпринимают что-либо, великое или малое, в видах угождения Господу! Хранить первый строй веры и упования, от которых рождается великая добродетель – терпение в доброделании, служащее основой жизни богоугодной. Пока хранятся эти расположения, до тех пор воодушевление на труды в начатом пути не отходят и препятствия, как бы велики они ни были, не замечаются. Когда же они ослабеют, тотчас наполнят душу человеческие соображения о человеческих способах к сохранению жизни и ведению начатых дел. А так как эти последние всегда оказываются бессильными, то в душу входит страх, как быть; отсюда колебания – продолжать ли, а, наконец, и совсем возвращение вспять. Надо так: начал – держись; мысли смущающие гони, а дерзай о Господе, Который близ.

Понедельник. (1Кор.15:12–19; Мф.21:18–22). Господь осудил смоковницу на бесплодие за то, что по виду она так была покрыта листьями, что надлежало быть на ней и плодам, которых на деле не оказалось. В применении к жизни христианской листья означают внешние дела благочестия и внешние подвиги, а плоды – внутренние расположения. По закону так: первые должны исходить из последних; но по снисхождению к немощам – крайняя мера: последние должны развиваться вместе с первыми. Когда первые в силе, а последних нет и в зародыше, то отсюда выходит ложь жизни, которая выражается так: казаться, но не быть. Вначале, может быть, и не имеется это несчастное настроение в мысли, а потом оно является незаметно и устанавливает собой строй жизни. Кто наляжет слишком на внешность и пристрастится к ней, у того внимание к сердцу закрывается, чувства духовные глохнут и водворяется холодность. На этой степени жизнь духовная

замирает; остается вид благочестия без силы его. Поведение совне исправно, а внутри все наыворот. Следствием этого – бесплодие духовное: делаются дела, но они все мертвые.

Вторник. (1Кор.15:29–38; Мф.21:23–27). На вопрос Господа об Иоанне Предтече архиереи и старцы думали: так ли скажем или так, все для нас невыгодно, а потому решили лучше прикрыться незнанием. Интерес свой связал им язык и не дал им засвидетельствовать истину. Если бы они любили истину больше, чем себя, была бы иная речь, иное было бы и дело. Свой интерес закрыл истину и не допустил ее до сердца, помешал образоваться искреннему убеждению и сделал его равнодушным к ней. И всегда так: эгоистические стремления – источные враги истины. Все другие враги идут за ними и действуют чрез посредство их. Если разобрать, как родились все заблуждения и ереси, то окажется, что всех их источник именно этот. На словах истина – истина; а на деле – мешает истина в том и в том отношении, надо ее устранить и поставить на место ее благоприятную нам ложь. Отчего, например, являются материалисты – нигилисты? Оттого, что идея Бога Творца, Промыслителя и Судии, с идеею о духовности души мешает им шире жить по своим наклонностям – вот и отстраняют ее. Что не истина руководит нигилистами, это видно из ничтожности оснований, на которых они утверждают: им желательно, чтобы было так, как они думают, и всякий призрак, отражающий их мысли, выставляется ими как свидетель истины. Если бы они отрезвились хоть немного, тотчас бы увидали ложь свою. Но себя жаль, потому и остаются так, как есть.

Среда. (1Кор.16:4–12; Мф.21:28–32). В притче о двух сынах второй из них проворно сказал: «...иду, и не пошел». Это образ всех скороспелых благонамерений, которые привести в исполнение не достает потом постоянства, воли и терпения. Сердце легкое тотчас готово на всякое представляющееся ему добро, но нетвердая и нетрудолюбивая воля отказывается от делания на первых же порах. Эта немощь встречается почти у всех. Как же избежать такой несостоятельности пред самим собой и пред другими? А вот как: не начинай ничего не обдумавши и не рассчитавши, что на предпринимаемое

достанет сил. Так Господь повелел в притче о начинающем войну и приступающем к построению дома. В чем же этот расчет? В том, по сказанию тех же приточных внушений Господа, чтоб вооружиться наперед самоотвержением и терпением. Посмотри, есть ли у тебя эти подпоры всех тружеников в добре, и если есть, начинай дело; а если нет, то наперед запасись ими. Если запасешься, то, что ни встретится на пути к намеренному, все перетерпишь и преодолеешь и начатое доведешь до конца. Расчет не то значит, что, коль скоро трудновато дело – брось, а то, чтобы воодушевить себя на всякий труд. Отсюда будет исходить твердость воли и постоянство делания. И не будет с тобою никогда того, чтобы ты сказал: иду, – а потом не пошел.

Четверг. (2Кор.1:1–7; Мф.21:43–46). Архиереи и фарисеи уразумели, что Господь говорил притчи на их счет, раскрывал им глаза, чтоб увидали истину, что же сделали они по этому случаю? Придумывали, как бы убить Господа. Если бы предубеждение не кривило их здравомыслия, им следовало, если не поверить, как требовала очевидность указаний, то обсудить внимательно, не так ли и в самом деле, как объясняет Спаситель. Предубеждение столкнуло их на кривую дорогу, и они потом оказались богоубийцами. И всегда так, и ныне так. Немцы, а за ними и наши онемечившиеся умом, как скоро встретят в Евангелии чудо, тотчас кричат: «Неправда, неправда; этого не было и не могло быть, надо это вычеркнуть». Не то же ли это что убить? Пересмотрите все книги этих умников, ни в одной не найдете указания причин, почему они так думают; ни один из них ничего не может сказать против того, чем доказывается истина евангельская, и ни один не позаботился вникнуть в доводы, какими люди здравомыслящие обличают их лживость: твердят все только свое, что быть не может, и потому не верят Евангелию. И ничего с ними не поделаешь: они готовы идти против Самого Бога.

Пятница. (2Кор.1:12–20; Мф.22:23–33). Об образе будущей жизни Господь сказал, что там не женятся и не посягают, т. е. не будут там иметь места наши земные житейские отношения; стало быть, и все порядки земной жизни. Ни наук, ни искусств,

ни правительств и ничего другого не будет. Что же будет? Будет Бог всяческая во всех. А так как Бог – дух, единится с духом, и духовное действует, то вся жизнь будет там непрерывным течением духовных движений. Отсюда следует один вывод, что поскольку будущая жизнь – наша цель, а здешняя только приготовление к ней, то все время жизни проживать на одно только то, что уместно лишь в этой жизни, а в будущей неприложимо, значит идти против своего назначения и готовить себе в будущем горькую-прегорькую участь. Не то чтоб непременно уж требовалось все бросить, но что, работая сколько нужно для этой жизни, главную заботу надо обращать на приготовление к будущей, стараясь, насколько то возможно, и чернорабочесть земную обращать в средство к той же цели.

Суббота. (Рим.15:30–33; Мф.17:24–18:4). Господь платит требуемую подать церковную, и все другие порядки, и церковные, и гражданские, Он исполнял и апостолов так научил. И апостолы потом передали тот же закон и всем христианам. Только дух жизни принимался новый; внешнее же все оставалось, как было, исключая того, что явно противно было воле Божией, как, например, участие в идольских жертвах и т. п. Потом христианство взяло верх, вытеснило все порядки прежние и водворило свои. Следовало бы ожидать, что таким образом духу христианскому удобнее будет развиваться и крепнуть. Так оно и было, но не у всех. Большая часть, освоившись с внешними христианскими порядками, на них и останавливалась, не заботясь о духе жизни. Так это и доселе ведется. Из всей суммы христиан кто-кто окажется христианином и в духе. Что же прочие? «Имя носят, как живые, но вот – мертвые». Когда апостолы проповедывали Евангелие, то слово их избирало часть Божию из среды всего языческого мира: ныне Господь чрез то же слово выбирает часть свою из среды христианского мира. «Читающий да разумеет», и да восприимет заботу узнать наверно, состоит ли он на части Господней, и если не найдет удостоверения в том, да попечется присвоиться Господу, ибо в этом одно спасение.

Неделя десятая по Пятидесятнице

(1Кор.4:9–16; Мф.17:14–23). «Сей род изгоняется только молитвою и постом». Если сей род изгоняется молитвою и постом другого лица, то тем более войти не может в того, у кого есть собственный пост и молитва. Вот ограда! Хоть бесов бездна и весь воздух набит ими, но ничего не смогут сделать тому, кто огражден молитвою и постом. Пост – всестороннее воздержание, молитва – всестороннее богообщение; тот совне защищает, а эта изнутри устремляет на врагов всеоружие огненное. Постника и молитвенника издали чуют бесы и бегут от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно. Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу и отклоняя от всякого добра; так что тот уверен, что все сам делает, а между тем только исполняет волю врага своего. Возьмись только за молитву и пост – и враг тотчас уйдет и на стороне будет выжидать случая, как бы опять вернуться, и действительно возвращается, как только оставлены бывают молитва и пост.

Понедельник. (2Кор.2:4–15; Мф.23:13–22). «Горе вам... что затворяете Царство Небесное человекам». Это сказано архиереям, которые и сами не учат народ спасительному пути, и священников не заставляют делать то; сказано и священникам, которые оставляют народ в небрежении, не заботясь толковать им, что нужно для спасения души. От этого народ пребывает в слепоте, и одна часть остается в уверенности, что идет исправно; другая хоть и замечает, что у нее не так дело идет, но нейдет, куда следует, потому что не знает, как и куда идти. От этого разные нелепые понятия в народе; от этого находят у него прием и раскольники, и молоканы, и хлысты, от этого удобно идет к нему и всякое злое учение. Священник обычно думает, что у него в приходе все исправно, и хватается за дело только тогда, когда это зло уж разрастается и вы ходит наружу. Но тогда уж ничего не поделаешь. Священник первым делом совести своей должен считать – взрослых усовершенствовать в ведении христианской веры, а юное, народившееся поколение с первых сознательных лет готовить, толкуя им, что нужно и

можно им знать. Школ нечего дожидаться. Это надо делать словесно, собирая детей в церковь и в дом по воскресным вечерам или когда и как будет удобнее.

Вторник. (2Кор.2:14–3:3; Мф.23:23–28). Очисти внутреннее, чтоб и внешнее чисто было. Внешнее поведение у нас в общежитии всегда почти исправно: боимся суда людского и сдерживаемся. Если же и внешне предаются порокам, то это уж последнее дело; значит, стыд всякий потерян. Но при исправности поведения видимого, не всегда бывает исправен внутренний строй мыслей и чувств. Там дается полная свобода самоугодию, которое наружно и удовлетворяется, насколько это сносит людской глаз и насколько можно прикрыть от него дела свои. Это точь-в-точь гроб раскрашенный. Вместе с тем внутренняя нечистота делает нечистым и внешнее. Очисти же это внутреннее, тогда и внешнее станет чисто, и весь будешь чист, сделаешься сосудом, годным на всякое доброе употребление домовладыке. Дивиться надо, отчего это внутреннее остается в пренебрежении: ведь гибели себе никто не хочет. Верно, враг держит такую душу в ослеплении: что это ничего, лишь бы явных грехов не было, или научает ее отлагать на завтра главное дело – завтра займемся серьезно собою, как следует, а ныне пусть душа поусладится страстными мыслями и мечтами, если не делами. Поостережемся, как бы не устареть в этом настроении и как бы исправление для нас также не стало невозможным, как переучивание старика.

Среда. (2Кор.3:4–11; Мф.23:29–39). Сколько милостей явил Господь Иерусалиму (т. е. иудеям)! И, наконец-таки, вынужден был сказать: *«...се оставляется дом ваш пуст»*. Известно всем, какие были от этого последствия: иудеи до сих пор бездомны. Не бывает ли подобного и с душою? Печется о ней Господь и всячески ее вразумляет; покорная идет указанным путем, а непокорная остается в своем противлении Божию званию. Но Господь не бросает и ее, а употребляет все средства, чтоб ее образумить. Возрастает упорство; возрастает и Божие воздействие. Но всему мера. Душа доходит до ожесточения, и Господь, видя, что уже ничего более сделать с нею нельзя, оставляет ее в руках падения своего – и гибнет она,

подобно фараону. Вот и возьми всякий, кого борют страсти, себе отсюда урок, что нельзя безнаказанно продолжать поблажку до конца. Не пора ли бросить и не по временам только себе отказывать, а сделать уже решительный поворот? Ведь никто не может сказать, когда преступит границу. Может быть, вот-вот и конец Божью долготерпению.

Четверг. (2Кор.4:1–6; Мф.24:13–28). *«Претерпевший же до конца спасется»*. Но не всякий терпящий спасется, а только тот, кто терпит на пути Господнем. На то жизнь эта, чтоб терпеть, и всякий что-нибудь терпит и терпит до самого конца. Но терпение нейдет впрок, если оно не бывает ради Господа и св. Евангелия Его. Вступи в путь веры и заповедей евангельских; поводы к терпению умножатся, но терпение с этой минуты начнет плодоносить венцы, и то терпение, которое доселе было пусто, сделается плодоносным. Каким ослеплением окружает нас враг, что только то терпение и представляет тяжелым и невыносимым, какое встречает на пути добра, а то, которое сам он налагает на работающих страстям, представляет легким и ничего несостоящим, хотя оно тяжелее и безотраднее того, которое несут борющиеся со страстями и противящиеся врагу! А мы слепые и не видим этого... Трудимся, терпим и выбиваемся из сил ради врага на свою же погибель.

Пятница. (2Кор.4:13–18; Мф.24:27–33, 42–51). *«Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет»*. Если б это помнилось, не было бы и грешников, а между тем не помнится, хоть и всякий знает, что это несомненно верно. Даже подвижники, самые строгие, и те не сильны были свободно держать память об этом, а ухитрялись прикреплять ее к сознанию так, чтобы она не отходила: кто гроб держал в келье, кто упрашивал сотоварищей своих по подвигу спрашивать о гробе и могиле, кто держал картинки смерти и суда, кто еще как. Не касается души смерть, она и не помнит ее. Но всячески не может же не касаться души то, что тотчас следует за смертью; уж об этом-то она не может не иметь заботы, так как тут решение ее участи на веки вечные. Отчего же этого-то она не помнит? Сама себя обманывает, что не скоро и что, авось, как-нибудь дело пройдет не худо для нас. Горькая!

То уж несомненно, что, которая душа держит такие мысли, та нерадива и поблажает себе, так как же думать, чтоб дело суда прошло для нее благоприятно? Нет, надо так себя держать, как держит ученик, которому предстоит экзамен: что ни делает он, а экзамен нейдет из головы; такое памятование не позволяет ему и минуты понапрасну тратить, а все время употребляет он на приготовление к экзамену. Когда бы и нам так настроиться!

Суббота. (1Кор.1:3–9; Мф.19:3–12). Господь говорит, что брачный союз первоначально Сам Бог благословил и вложил закон этот в естество наше; о тех же, кои хотят не жениться, сказал: *«Кто может вместить, да вместит»*. Ясно, что хоть и признал Он брак законом естественным, но не настолько необходимым и неизбежным, чтоб не было места безбрачию. И последнее. Он разрешает, но ограждает условием, которое сближает его с законом естества. Скопец от рождения – безбрачен по закону естественному; но и тот, кто своим произволением поставляет себя в такое состояние, в каком естественный скопец находится по рождению без участия воли, – становится на одной с ним линии в отношении к естественным потребностям. Следовательно, в этом отношении как первый, так и второй – естественные безбрачники. Отчего же духовное скопчество или безбрачие произвольное считают неестественным? Оттого, что не понимают естества. У них только то и естественно, что естественно телу, а что естественно духу и что вследствие воздействия его на тело становится естественным, того они не хотят считать естественным. И добро бы это были люди все из числа материалистов, а то нет: поговори с ними о чем-нибудь другом, резонно рассуждают.

Неделя одиннадцатая по Пятидесятнице

(1Кор.9:2–12; Мф.18:23–35). Притчу о двух должниках Господь заключил такими словами: *«Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его»*. Кажется, такая малость требуется: прости и будешь прощен; а когда прощен, то и в милость принят; а когда в милость принят, то стал участником во всех сокровищах милости. Стало быть, тут и спасение, и рай,

и вечное блаженство. И такое великое приобретение за такую малость, что простим!.. Да, малость, но для самолюбия нашего нет ничего тяжелее, как прощать. Ненамеренную какую-нибудь неприятность, тайно причиненную нам, так, чтоб никто не видал, мы еще, пожалуй, простим; но чуть что почувствительней, да при людях, хоть не проси: нет прощения. Бывают обстоятельства, что хочешь не хочешь, а высказать неудовольствия нельзя, – и молчишь: но язык-то молчит, а сердце говорит и строит злые планы. Повысься неприятность еще на одну линию, – и удержа нет: ни стыд, ни страх, ни потери – ничто не удержит. Вскипевшая самость делает человека словно помешанным, и поддавшийся ей начинает городить глупости. Такому несчастью больше всего бывает подвержены люди не какие-нибудь, а чем кто цивилизованней, тем чувствительней к оскорблениям, тем меньше прощает. Снаружи отношения иногда все еще остаются гладкими, но внутри – решительный разлад. А между тем Господь требует, чтобы прощали от всего сердца.

Понедельник. (2Кор.5:10–15; Мф.1:9–15). Господь начал проповедь Свою так: *«...исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие»*. В конце веков тоже будет сказано: исполнилось время, приблизилось Царствие; но будет прибавлено не «покайтесь и веруйте», а «исходите на суд». Время покаяния и трудов самоисправления кончилось; давай каждый отчет в том, что телом сделал благого или злого. Итак, пока время, поспешите воспользоваться им к своему спасению. Объятия Отчи отверсты к принятию всех приходящих с искренним чувством сокрушения о прошедшем и с желанием поработать Богу впредь усердным исполнением заповедей Его святых. Для каждого из нас конец века – смерть: она дверь в другую жизнь. Почаще посматривай в нее и повернее для себя определяй: что же потом? – и определивши без жаления себя, примись за труды, чтоб заготовить неготовое ко вступлению туда, где радость нескончаемая, и к отстранению всего, что может подать право слугам тьмы кромешной возобладать нами и увлечь в свою область, откуда не будет уже выхода.

Вторник. (2Кор.5:15–21; Мф.1:16–22). Господь учил в синагоге капернаумской, и все дивились о учении Его: «ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники». Эта власть – не тон повелительный, а сила влияния на души и сердца. Слово Его проходило во внутрь и вязало совести людские, указывая, что все так есть, как Он говорил. Таково и всегда слово, проникнутое силою Божественною, слово от Духа, или слово помазанное. Таково оно было и у святых апостолов, и после них у всех влиятельных учителей, говоривших не от научности, а от того, как дух давал им провещавать. Это дар Божий, стяжеваемый, однако, трудами не над одним исследованием истины, а более над сердечным и жизненным усвоением ее. Где это совершится, там слово проникается убедительностью, потому что переходит от сердца к сердцу; тут и власть слова над душами. Книжникам, говорящим и пишущим от научности, не дается такая сила, потому что они говорят от головы и в голову пересыпают свое умствование. В голове же нет жизни, а только верхушка ее. Жизнь – в сердце, и только исходящее из сердца может воздействовать на токи жизни.

Среда. (2Кор.6:11–16; Мк.1:23–28). Бес славил Спасителя, а Спаситель сказал ему: «...замолчи и выйди из него». Бесы никогда ничего не говорят и не делают с доброю целью: всегда у них что-нибудь злое в виду. Так было и здесь. Господь, не обличая козней их, одним словом решил: замолчи и выйди. Не хотел Он долго вести речи с лукавым духом. Тут нам урок. Мало-мало что хорошенькое удастся кому сделать, тотчас подседают бес и начинают трубить в уши: ты такой и такой. Не слушай и не входи в разговор с этим льстецом, а сразу наотрез скажи: «замолчи и выйди» – и след его провей воздыханием и самоукорением, и место его окади сокрушенною молитвою. Он хочет породить сомнение и самочувствие и из них потом раздуть самовосхваление и тщеславие – все такие помыслы и чувства, которые в духовной жизни то же, что воров в житейском быту. Как эти, забравшись в дом, обирают добро хозяйское, так и те своим укорением в душе все доброе в ней уничтожают и вон извергают, так что ничего уже не остается, за что потом похвалил бы Господь.

Четверг. (2Кор.7:1–10; Мк.1:29–35). «Утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился». Вот урок рано вставать и первые часы дня посвящать на молитву, в уединении. Душа, обновленная сном, бывает свежа, легка и способна к проникновению, как свежий утренний воздух; потому сама собою просится, чтоб пустили ее туда, где вся ее отрада, пред лицо Отца Небесного, в сообщество ангелов и святых. В это время удобнее ей это делать, чем после, когда уж налягут на нее заботы дня. Все Господь устроит. Надо от Него принять благословение на дела, вразумление нужное и подкрепление необходимое. И спеши пораньше, пока ничто не мешает наедине вознестись к Господу умом и сердцем и исповедать Ему нужды свои, намерения свои и испросить Его помощь. Настроившись молитвою и богомыслием с первых минут дня, целый день потом проведешь в благоговействе и страхе Божиим с мыслями собранными. Отсюда – осмотренность, степенность и стройность в делах и взаимных отношениях. Это награда за труд, на который понудишь себя в утреннем уединении. Это и для житейских людей, стало быть, мера благоразумия, а не что-либо чуждое их целям.

Пятница. (2Кор.7:10–16; Мк.2:18–22). В Преображение глас с неба не другое что изрек, как «Его слушайте» (Мф.17:5). Отчего так? Оттого, что здесь пред глазами был представлен и плод послушания. Отец Небесный говорил как бы: хотите достигнуть до этого? Слушайте же, что Он будет внушать и заповедывать вам. И если пойдете путем Его, то несомненно вступите в область света, который будет обнимать вас не со вне, а изнутри исходить и всегда держать вас в таком состоянии, что все кости ваши будут изрекать: добро нам так быть. Вас преисполнит свет отрады, свет благонастроения, свет ведения; все печали мимо идут, нестроения страстей исчезнут, ложь и заблуждения рассеются. Станете на земле небесными, из земнородных – богородными, из бранных – вечноблаженными. Тогда все будет ваше, потому что вы сами станете Христовыми. Любящий Христа Господа возлюблен

бывает Отцом Небесным, и Оба к нему приходят и обитель у него творят. Вот и свет Преображения!

Суббота. (1Кор.1:26–29; Мф.20:29–34). Два слепца иерихонские вопиют, и Господь возвращает им зрение. Но разве только эти одни слепцы были в местах тех? Конечно, нет. Отчего же эти получили прозрение, а другие нет? Оттого, что не вопияли; а не вопияли оттого, что не имели упования; упования же не имели оттого, что не угождали Богу; Богу не угождали оттого, что мало веровали. К кому придет настоящая вера, тот в ту же минуту начнет угождать Богу; а с угождением Богу начнет входить и упование; а от всего этого – молитва, вынуждающая всякую помощь свыше. Таким уж отказа не бывает. Да они и просить умеют, и верно знают, что просить должно, и меру прошения понимают, и неотступность терпеливую в молитве держат. Все это непременно надо, чтобы иметь успех; сама по себе молитва слабokra.

Неделя двенадцатая по Пятидесятнице

(1Кор.15:1–11; Мф.19:16–26). «Трудно богатому войти в Царство Небесное». Тут разумеется богатый, который в самом себе видит много способов и много сил к своему благоденствию. Но коль скоро многоимеющий отсечет всякое пристрастие к имению, погасит в себе всякую на него надежду и перестанет видеть в нем существенную свою опору, тогда он в сердце бывает то же, что ничего неимеющий, – такому открыта дорога в Царствие. Богатство тогда не только не мешает, но помогает, ибо дает способ благоденствовать. Не богатство беда, а упование на него и пристрастие к нему. Эту мысль можно обобщить так: кто на что уповает и к чему пристращается, тот тем и богат бывает. Кто на Бога единого уповает и к Нему всем сердцем прилепляется, тот Богом и богат; кто на другое что уповает, к тому и сердце свое обращает, кроме Бога, тот другим этим и богат, а не Богом. Отсюда выходит: кто не Богом богат, тому нет входа в Царствие Божие. Тут разумеются род, связи, ум, чины, круг действий и проч.

Понедельник. (2Кор.8:7–15; Мк.3:6–12). Господь людям и бесам запрещал хвалить Его, когда был на земле, но требовал, чтоб веровали в Него и исполняли заповеди Божии. Тот же

закон у Господа и теперь, тот же будет и на суде: *«Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»* (Мф.7:21). Оттого в церкви начинают петь: «Слава в вышних Богу», а к концу доходят до «...исцели душу мою... научи мя творить волю Твою». Без этого никакой цены не имеет хвала Богу. Да она тогда и не бывает исходящею из души, а только возносимою языком с чужих слов, потому Господь и не обращает на нее внимания. Надо так устроить, чтобы другие видели дела наши и хвалили Господа, чтобы жизнь наша была хвалою Богу, ибо Он – делающий все во всех, только не мешай; к Нему и хвала за дела восходит. Всякому надо стать благоуханием Христовым, тогда и без хвалы будет непрестанное славословие Господу. Цветок розы не издает голоса, а благоухание его далеко расходится молча, –так надо жить и всем христианам.

Вторник. (2Кор.8:16–9:5; Мк.3:13–19). Избрал Господь апостолов, «чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов». И всякий христианин избран, и избран на подобные же дела, именно: быть с Господом непрестанною памятью о Нем и сознанием Его всеприсутствия, проповеданием и исполнением Его заповедей и готовностью исповедать веру свою в Него. В том кругу, где совершается такое исповедание, оно будет громкою проповедью для слышащих. Всякий христианин имеет власть целить недуги, не чужие, а свои, и не телесные, а душевные, т. е. грехи и греховные привычки; изгонять бесов, отбрасывая злые помыслы, ими всеваемые, и погашая возбуждение страстей, ими разжигаемых. Делай так и будешь апостолом, исполнителем того, на что ты избран Господом, Совершителем своего посланничества. Когда преуспеешь первоначально во всем этом, тогда, может быть, Господь назначит тебе и особое посольство – спасти других после того, как спасешь себя, и помогать искушаемым после того, как сам пройдешь все искушения, все опыты в добре и зле. Но твое дело – над собою

трудиться: на это уж ты избран; прочее же в руках Божиих. Смирющийся возносим бывает.

Среда. (2Кор.9:12–10:7; Мк.3:20–27). *«Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то».* Пока внутри качественно единомыслие лукавства греховного, крепко бывает в нас царство тьмы и греха; но когда благодать Божия плененную грехом часть духа привлечет к себе, освободив ее из плена, тогда происходит внутри разделение: грех на одной стороне, добро – на другой. Коль скоро, вследствие этого возбуждения, сознанием и свободой человек сочетается с добром, грех теряет всякую опору и идет к разложению. Постоянство в принятом добром намерении и терпение в трудах по нему, совсем расстраивают грех и истребляют. Тогда начинается царство добра внутри, и стоит, пока не вкрадется какое-либо злое помышление и, привлекая к себе произволение, не произведет снова разделения. Дай только ход зародившемуся греховному побуждению, сочетайся с ним и произведи его в дело – опять начнет добро слабеть, а зло расти, пока совсем его не истребит. Это почти непрерывная история внутренней жизни у тех, которые слабосерды и не имеют твердого нрава.

Четверг. (2Кор.10:7–18; Мк.3:28–35). *«Кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек».* Долго ли попасть в этот страшный грех? Очень недолго, ибо вот какие этого рода грехи: «...многое и безмерное упование на благодать Божию; отчаяние или ненадеяние на Божие благоутробие; противоречие явной и утвержденной истине и отвержение православной христианской веры. Иные к этому присоединяют зависть к духовным дарам, которые получает от Бога ближний; упорство в грехе и состарение в злобе; нерадение о покаянии до отшествия от жизни сей» (Правосл. испов. ч. 3, вопр. 38). Вот сколько путей! Зайди в который-нибудь из них, уж трудно будет воротиться, так и понесет тебя к пропасти поглощающей. Противление истине начинается малыми сомнениями, возбужденными словом или писанием злым. Оставь их без внимания и врачевания, они заведут к неверию и упорству в нем. До отчаяния тоже доходят незаметно: покаюсь – говорят, и

грешат. Так несколько раз; потом, видя, что покаяние не приходит, говорят в себе: так тому и быть, не совладаешь с собою, и предаются греху в полную власть. Собирается бездна грехов, а при этом допускается и бездна противлений явным влечениям Божией благодати. Когда в этом виде придет человек к мысли исправиться, множество грехов подавляет его, а противление благодати отнимает смелость приступить к Господу, и решает: «вящшая вина моя, еже оставится мне». Вот и отчаяние! Берегись начатков неверия и грехолюбия и не попадешь в эту бездну.

Пятница. (2Кор.11:5–21; Мк.4:1–9). «*Вот вышел сеятель сеять*». С тех пор как вышел этот Сеятель на сеятву, Он не перестает сеять. Сначала Сам лично сеял, потом чрез апостолов, а наконец чрез Божественные писания и богомудрых учителей. И доселе всюду сется слово истины Божией. Будь только готов явить себя благою землею, непременно засеменишься; засеменное же Бог возрастит. Как же представить из себя благою землю? Вниманием и изучением слова Божия, сочувствием и любовью к нему и готовностью тотчас приводить в дело то, что узнаешь. При таком настроении ни одно слово не ляжет поверх души, а всякое войдет внутрь. Сочетавшись там с родными ему стихиями духа, оно пустит корни и даст росток. Питаясь потом – свыше наитиями духовными, а снизу желаниями благими и трудами, оно возрастет в древо, даст цвет и плод. Сам Бог устроил так вокруг нас, и потому нельзя не удивляться нашему бесплодию. А все от невнимания и нерадения.

Суббота. (1Кор.2:6–9; Мф.22:15–22). «*Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу*»; отдай всякому свое. Отсюда закон: не одною стороною угождай Богу, а всякою, какою угождать можешь и должен; всякую силу свою и всякий способ свой обращай на служение Богу. Сказав: отдавай кесарево кесарю, Господь показал, что такое действие угодно Ему. Если под кесаревым будешь разуметь все вообще порядки земной жизни, необходимые и существенные, а под Божиими – все порядки Богом учрежденной Церкви, то отсюда выйдет, что все пути жизни нашей переполнены способами ко спасению.

Внимай только и успевай всем пользоваться и всюду действовать сообразно с Божиею волею, так как хочет от тебя Бог, – спасение у тебя под руками. Можешь так устроиться, что что ни шаг, то дело угодное Богу и, следовательно, шаг ко спасению, ибо путь спасения есть шествие путем воли Божией. Ходи в присутствии Божию, внимай, рассуждай и, не жалея себя, приступай тотчас к делу, на какое укажет тебе в ту пору совесть.

Неделя тринадцатая по Пятидесятнице

(1Кор.16:13–24; Мф.21:33–42). «*Мария же избрала благую часть*» (Лк.10:42). Успение Божией Матери представляет благий конец сего избрания. Сам Спаситель в успении Ее принял в руки Свои Ее душу. Того же сподоблялись и многие святые; то же встречают в разных видах и степенях и все избиратели благой части. В час избрания упованием только прозревается этот конец, а в некоторой степени даже предощущается; но потом труды, борения и себя принуждения следуют одни за другими и мрачат избранный путь. Путеводною звездою остается благой конец благой части. Это то же, что вдали светящийся огонек для путника, застигнутого темнотою. Упование – возбудитель энергии и поддержатель терпения и постоянства в начатом, а само оно крепко верю. По вере избирают, упованием бывают твердыми в избрании, а терпением достигают благого конца.

Понедельник. (2Кор.12:10–19; Мк.4:10–23). Вдунул Бог дыхание жизни, и стал человек по образу Божию. То же и в возрождении: дуновением Духа Божия, который неведомо откуда и как приходит, полагаются начала новой жизни и восстанавливается образ. Это – точка отправления; отсюда начинается труд возведения образа в совершенное подобие. Возрожденный по образу Создавшего Господним Духом преобразуется от славы в славу, но не без нас; наш труд и старание, а созидает и возвращает Бог благодатию Пресвятого Духа, по вере в Господа. Вот идеал и способ осуществления в себе образа и подобия Божия! А сколько пишут и толкуют о воспитании! Между тем в слове Божию все оно определено несколькими словами. Возьмись только осуществить

предписанное, и воспитание само собою пойдет успешно к цели. Это Божий путь; но он не исключает путей человеческих, напротив, дает им направление и венчает успех. Когда же остается одно человеческое, тогда воспитание обыкновенно бывает недостаточно, с ущербом, а нередко и совсем извращает воспитываемых; затем дальше и жизнь вся идет криво. Где умножаются криво воспитанные, там и все общество более и более начинает кривиться и в жизни, и в воззрениях своих. Конец – всеобщее искривление: кто гнет в одну сторону, кто в другую.

Вторник. (2Кор.12:20–13:2; Мк.4:24–34). Притча о постепенном возрастании из семени пшеницы изображает в отношении к каждому человеку постепенное возрастание потаенного в сердце человека, благодатию Божиею засеменяемого и блюдомого, а в отношении к человечеству – постепенное увеличение тела Церкви или общества спасаемых в Господе Иисусе Христе, по чину Им установленному. Этою притчею разрешается вопрос: отчего до сего времени христианство не всеобъемлюще? Как человек, бросив семя в землю, спит и встает, семя же прозябает и растет само собою без его ведома; так и Господь, положив на земле семя Божественной жизни, дал ему свободу о себе разрастаться, подчинив его естественному течению событий и не насилуя этих последних; блюдет только семя, содействует ему в частных случаях и дает общее направление. Причина этому в свободе человека. Господь ищет, чтобы человек сам себя подчинил Ему и ждет склонения его свободы; дело и длится. Если бы все зависело только от воли Божией, давно бы все были христианами. Другая мысль: создаваемое тело Церкви создается на небе; с земли поступают только материалы, образуемые тоже небесными деятелями. Слово с неба проходит по земле и привлекает желающих. Внявшие и последовавшие поступают, как сырцовый материал, в лабораторию Божию, в Церковь, и здесь переделываются по образцам, с неба данным. Переделанные, по исходе из этой жизни, переходят на небо и там поступают в здание Божие, каждый куда годен. Это идет непрерывно, и, следовательно, дело Божие не стоит. Всеобщая

торжественность христианства и не требуется для сего. Здание Божие создается невидимо.

Среда. (2Кор.13:3–13; Мк.4:35–41). Ученики плывут по морю; поднимается буря и поставляет их в опасное положение, а Господь спит. Взывают к Нему: «Господи, спаси!», – и Он одним словом укрощает бурю. Другое фактическое представление порядка Божественного промысла. И каждый человек, и народы, и Церковь – плывут по морю жизни сами, силами, в них вложенными, естественными и сверхъестественными, по порядкам, Богом заведенным. Господь почивает, хотя и пребывает среди движущихся событий; Сам же действовать начинает тогда, когда угрожает неминуемая беда, могущая уклонить направление событий в противность Божественным Его планам. Он всюду есть, все хранит, все согревает веянием любви Своей, но действовать предоставляет Своим тварям, силами Им данными, по законам и порядкам, Им повсюду заведенным и хранимым. Он не лично вседействующ, хотя все от Него и без Него ничего не бывает. Всегда готов Он и Сам воздействовать, когда это нужно по Его беспредельной премудрости и правде. Молитва – приемник Божиих действий. Но самая лучшая молитва: «Господи! Тебе все ведомо, сотвори со мною, как изволишь!»

Четверг. (Гал.1:1–10, 20, 2:5; Мк.5:1–20). «Легион имя мне, потому что нас много». Духи не телесны, потому места собою не наполняют и не занимают, подобно телам. Этим объясняется физическая возможность пребывания многих духов в одном человеке. Возможность нравственная со стороны духов понятна из их безнравственности или отсутствия всяких нравственных начал; а со стороны человека – из многостороннего соприкосновения душевным строем своим к мрачной области нечистых сил. Но этим объясняется только возможность; действительность же вселения бесов подлежит условиям, которых определить не имеем возможности. Можем только сказать, что вселение духов не всегда бывает видимым, не всегда обнаруживается известными действиями бесноватых. Есть вселение духов необнаруживаемое, скрытное; есть также власть духов над умами, помимо тела, когда они водят их, как

хотят, чрез страсти, в них действующие; люди же думают, что они все сами действуют, будучи посмешищем нечистых сил. Как же быть? Будь настоящим христианином, и никакая вражеская сила не одолеет тебя.

Пятница. (Гал.2:6–10; Мк.5:22–24, 35–6:1). Воскресив дочь Иаира, Господь «строго приказал» родителям ее, чтобы никто об этом не знал. Этим нам указано: не ищи славы и уха твоего не изощрай на слышание похвал людских, хоть дела твои такого рода, что их укрыть нельзя. Делай, что заставляет тебя делать страх Божий и совесть, а к слову людскому будь таков, как бы совсем его не было. И за душою смотри: коль скоро она мало-мальски склоняется на эту сторону, возвращай ее к своему чину. Желание, чтоб люди узнали, вызывается желанием похвалы. Когда будет похвала, тогда цель является достигнутою; а это подрывает энергию и пресекает похвальную деятельность, следовательно, и продолжение похвалы. Выходит, что желающий, чтобы люди знали его добрые дела, – сам себе изменник. Что люди хвалят доброе, они дело делают, – ибо что хорошо, того как не хвалить? – но ты этого не имей в мысли и не ожидай и не ищи. Поблажишь себе в этом – совсем испортишься. Одна похвалка повлечет к другой. Учащение дел одинаковых обратится в нрав, и будешь хвалолюбец. А когда дойдешь до этого, тогда уж не все дела твои будут похвальны и хваление сократится. За недостатком стороннего хваления начнется самовосхваление, которое Господь назвал трублением пред собою. Это еще хуже. Душа становится тогда мелочною, гоняется за одной мишурой, и истинного добра не жди уж от нее.

Суббота. (1Кор.4:1–5; Мф.23:1–12). «*Больший из вас да будет вам слуга*». Большинство измеряется по слову Господа не родом, не властью, не мерою способностей и способов, а умением устроить благо для других. Кто неутомимее и шире действует в этом роде, тот и больший. Как в семье набольший, становясь набольшим, берет к сердцу заботу о всем семействе и в том честь и преимущество свое поставляет, чтоб всех упокоить, сделать так, чтоб всем было хорошо, так и в обществе христианском хотящий быть набольшим должен принять на себя

полное попечение о христианском удобстве всех в том круге, в котором находится, и в том роде деятельности, какую он себе избрал. Лучше же: брось всякую мысль о бóльшестве, а прими сердечную заботу о том, чтобы сколько можно более послужить во благо окружающих тебя, и будешь большой пред очами Божиими, а может быть, и в сознании людей. Когда бы все набольшие сделали этот закон Христов законом своей совести, какое пошло бы тотчас благоденствие и довольство среди нас! Но то горе, что бóльшество скоро у нас обращается на служение себе и своим интересам и сопровождается всегда почти требованием послуг себе вместо служения другим; совесть же успокаивается исправностью ведения официальных дел. Оттого много набольших, а благо не спееется среди нас, и все добрые учреждения не приносят того добра, какое от них ожидается.

Неделя четырнадцатая по Пятидесятнице

(2Кор.1:21–2:4; Мф.22:1–14). Царь устроит брачный пир для своего сына, посылает за званными однажды, посылает дважды, нейдут из-за житейских забот: тот занялся хозяйством, тот торговлею. Сделано новое приглашение в других сферах, и брачная палата наполнилась возлежащими. Между ними оказался один, не одетый по-брачному, и потому извержен. Смысл притчи ясен. Пир брачный – Царство Небесное; приглашение – проповедь Евангелия; отказавшиеся – совсем не уверовавшие; не одетый по-брачному – уверовавший, но не живший по вере. К какому разряду кто из нас относится, сам всякий разбери. Что мы званные, это ясно, но верующие ли? Ведь можно быть и среди верующих, под общим их именем, без веры. Иной совсем не думает о вере, словно нет ее; иной кое-что ведаёт о ней и из нее и доволен; иной криво толкует веру; иной совсем враждебно относится к ней, а все числятся в кругу христиан, хоть у них ровно ничего нет христианского. Если ты веруешь, – разбери, сообразны ли с верою чувства твои, дела твои, – одеяние души, ради которых Бог видит тебя брачно или небрачно одетым. Можно знать веру хорошо и ревновать по ней, а в жизни работать страстям, одеваться то есть в срамную одежду души грехолюбивой. У таких на словах одно, а в сердце другое; на языке: «Господи, Господи!», а внутри: «имей мя

отреченна». Рассуждайте же о себе, в вере ли вы и в брачной ли вы одежде добродетелей, или в срамных рубищах грехов и страстей.

Понедельник. (Гал.2:11–16; Мк.5:24–34). У кровоточивой, только лишь прикоснувшись она с верою к Господу, и изошла к ней сила от Господа, «тотчас иссяк у ней источник крови». Кровотечение – образ страстных мыслей и замыслов, непрестанно источаемых сердцем, еще не очистившимся от всякого сочувствия к греху; это наша греховная болезнь. Ощущается она теми, которые покаются и возревновали держать себя чистыми не внешне только, но внутренне. Такие видят, что из сердца непрестанно исходят помышления злые, и болят о том и ищут врачевания себе. Но врачевания этого нельзя найти ни в себе, ни в других; оно от Господа, именно, когда душа коснется Господа и от Господа изойдет сила в душу, другими словами, когда произойдет ошутительное общение с Господом, которое свидетельствуется особою теплотою и горением внутренним, когда, говоря, это совершится, тотчас душа ощущает, «что исцелена от болезни». Благо великое; но как его достигнуть? Кровоточивая протеснилась к Господу и получила исцеление; и нам надо протесняться к Господу, идти неленостно теснотою подвигов внутренних и внешних. Идущему так все тесно, все тесно и Господа не видно, а потом вдруг тут и есть Господь. И радость! Царствие Божие не приходит с усмотрением...

Вторник. (Гал.2:21–3:7; Мк.6:1–7). «Откуда у Него это? Что за премудрость дана Ему?» Так говорили назаретяне о Господе, знавшие прежнюю, незнатную Его жизнь. То же бывает со всеми, которые истинно последуют Господу. Кто строго держится пути Господня, тот после трудов, когда преодолееет все неправое в себе, изменяется весь, во всем своем составе: и взор, и походка, и речь, и держание себя – все носит печать особенной стройности и достоинства, хотя бы являющийся таким прежде был из самого низкого состояния и нисколько не образован. И приходится слышать: откуда у него это? Если же телесное и видимое так преобразуется, то что сказать о внутреннем и душевном, которое непосредственнее и ближе

подлежит действию претворяющей благодати и в отношении к которому внешнее служит только выражением и последствием? Как светлы о всем мысли, точны и определены! Как верно суждение о сущем и бывающем! Взгляд его на все выше философского! А намерения, а действия, а предприятия? Все чисто, свято отсвечивается небесною светлостью. Это поистине новый человек! Образования не получил, в академиях лекций не слушал и воспитания никакого не имел, а является благовоспитаннейшим и премудрым. Внимание к себе, труд над собою, молитва и к Богу приближение все переделали благодатью Божиею, а как – никто этого не видит. Оттого и вопрос: «Откуда у него это?»

Среда. (Гал.3:15–22; Мк.6:7–13). Господь, посылая на проповедь св. апостолов, повелел им ничего не иметь при себе. Одна одежда на плечах, сандалии на ногах, посох в руках – и все тут. И попечения ни о чем не иметь, вступая в труд этот, словно они были всесторонне обеспечены. И действительно, апостолы были вполне обеспечены, без всякого внешнего обеспечения. Как же это устраивалось? Совершенною преданностию их в волю Божию; потому то Господь так и устраивал, чтоб они не имели ни в чем нужды. Подвигал сердца слушавших проповедь, и те питали и покоили проповедников. Но апостолы не имели этого в виду и не ожидали ничего, а все предавали Господу. Оттого терпеливо сносили и если что встречалось неприятное. Одна у них была забота – проповедовать, и одна печаль – если не слушали проповеди. Отсюда чистота, независимость и многоплодность проповедания. И ныне бы так надобно; но немощь наша требует внешнего обеспечения, без которого мы и шагу не сделаем. Это, однако, не укор нынешним нашим апостолам. Вначале они точно опираются на это обеспечение, но потом оно исчезает из головы, и они самим трудом своим возводятся в состояние богопреданности, с которого момента, надо полагать, и начинается настоящая плодоносность проповеди. Богопреданность – высшая степень нравственного совершенства, и не вдруг до него доходят, как только познают цену его. Оно само приходит после трудов над собою.

Четверг. (Гал.3:23–4:5; Мк.6:30–45). «И бежали туда пешие из всех городов... и собрались к Нему», – это в пустыню Вифсаидскую, где совершено чудное насыщение пяти тысяч пятью хлебами и двумя рыбами. Что же влекло народ к Господу? Сочувствие к Божественному. Божество Господа, сокрытое под покровом человеческого естества, являет себя в слове, деле, взоре и во всем, что видно было в Господе. Проявления Божества пробуждали сокрытое в сердце чувство Божества и чрез него влекли к Господу. Удержать такое движение никто не властен, не только сторонний, но и сам чувствующий его, потому что оно глубже и сильнее всяких других движений. То же Божественное, проявляемое потом Спасителем, влекло к Нему людей всякого языка, иже под небесем. Тоже действовалось во всей истории Церкви и действует до сих пор. Малый след Божественного влечет к себе. Что же следует из этого повсюдного и всевременного опыта стремлений нашего духа к Божественному? То, что Божественное, что сверхъестественное, что и Божество, источник его. Это стремление лежит в основе нашего духа и составляет его природу, как это может всякий видеть из умовых, эстетических и деятельных забот наших. Но в природе не может быть лжи и обмана; следовательно, нет их и в этом стремлении к Божеству. Отсюда выходит, что Бог и Божественное есть и что естественники, отвергающие сверхъестественное, идут против естества духа человеческого.

Пятница. (Гал.4:8–21; Мк.6:45–53). «Ободритесь; это Я, не бойтесь». Вот опора упования нашего! Какая бы беда и скорбь ни была, вспомни, что Господь близ, и воодушевись мужественным терпением. Как тогда Он вдруг предстал апостолам, бедствовавшим на море, так и тебе, бедствующему, внезапно явит помощь Свою и заступление. Он везде есть и всегда готов с Своим покровом. Стань только и ты с Ним или пред Ним верою, молитвою, упованием и преданностью в волю Его святую. Произойдет сочетание духа с Господом, а отсюда уже всякое благо. Впрочем, это не то значит, чтоб уж тотчас пошло и достоинство, и слава, и честь, и тому подобное. Внешнее может оставаться, как есть, а прибудет мужественное

и благодушное пребывание в том порядке событий, какой Господу угодно будет определить для кого. А это и есть главное, чего искать должно всякому бедствующему. Счастье внутри, а не вне. Внутреннее же облаженствование всегда есть у того, кто в живом союзе с Господом.

Суббота. (1Кор.4:17–5:5; Мф.24:1–13). «По причине умножения беззакония, во многих охладееет любовь». Любовь уничтожается беззакониями; чем больше грехов, тем меньше любви. Где все грехи, там не ищи любви. Стало быть, кто взывает распространения любви и сокращения нелюбви, тот должен позаботиться об умалении грехов и сокращении области грехолюбия. Вот настоящее начало гуманности! Приняв его, надо принять и все способы, какими можно противодействовать греху. Грехи вовне – плод внутренней греховности. Внутренняя же греховность вся коренится на эгоизме с его исчадиями. Следовательно, гуманистам надо в закон себе взять такие порядки, какими подавляется эгоизм, а эгоизм сильнее всего подавляется недаванием себе воли. Не давай себе воли и скоро одолеешь эгоизм. Напротив, какие хочешь употреблять средства против эгоизма, ничего не сделаешь с ним, если будешь давать свободу воле. Отсюда следует: где ищут волюшки во всем, там ищут расширения эгоизма и иссякновения любви, ищут большего зла. А между тем таков дух нынешнего времени – и зло растет.

Неделя пятнадцатая по Пятидесятнице

(2Кор.4:6–15; Мф.22:35–46). Предложил Господь заповедь о любви к Богу и ближним и тотчас дополнил ее учением о Своем сыновстве Богу и Божестве. Для чего же это? Для того, что истинная любовь к Богу и людям не иначе возможна, как под действием веры в Божество Христа Спасителя, в то, что Он воплотившийся Сын Божий. Такая вера возбуждает любовь к Богу, ибо как не любить столь возлюбившего нас Бога, Который и Сына Своего Единородного не пощадил, но предал Его за нас? Она же доводит эту любовь до полноты совершения или до того, чего она ищет; а любовь ищет живого союза. Чтобы достигнуть этого союза, надо победить чувство правды Божией, карающей грех; без этого страшно приступать к Богу. Чувство же

это побеждается убеждением, что правда Божия удовлетворена крестною смертью Сына Божия; убеждение такое от веры; следовательно, вера открывает путь любви к Богу. Это первое. Второе, вера в Божество Сына Божия, нас ради воплотившегося, страдавшего и погребенного, дает образец любви к ближним, ибо то и любовь, когда любящий полагает душу свою за любимых. Она же дает и силы к проявлению такой любви. Чтоб иметь такую любовь, надо стать новым человеком, вместо эгоистического – самоотверженным. Только во Христе человек становится нова тварь; во Христе же бывает тот, кто верою и благодатным возрождением чрез Св. Таинства, с верою принимаемыми, соединяется со Христом. Отсюда выходит, что чающие без веры сохранить у себя, по крайней мере, нравственный порядок напрасно ожидают этого. Все вместе; человека разделить нельзя. Надо всего его удовлетворять.

Понедельник. (Гал.4:28–5; Мк.6:54–7:8). Господь укоряет фарисеев не за внешние, заведенные у них порядки и правила поведения, а за пристрастие к ним, за то, что они остановились на одном внешнем почитании Бога, не заботясь о том, что на сердце. Без внешнего нельзя. Самое высокое внутреннее требует внешнего как выражения и как облачения своего. На деле оно и не бывает никогда одно, а всегда в союзе с внешним; только в ложных теориях отделяют их. Но опять же очевидно, что одно внешнее – ничто; цена его – от присутствия в нем внутреннего, так что коль скоро этого нет, то хоть и не будь. Между тем мы падки на внешность и видимость, в которых воображается внутреннее и в которых оно принимает определенную форму до того, что, исполнив внешнее, мы остаемся покойны, не думая о том, бывает ли тут внутреннее или нет. А так как внутреннее труднее, чем внешнее, то очень натурально застрять на последнем, не простираясь к первому. Как же быть? Надо править собою и иметь в виду внутреннее, всегда к нему напрягаться сквозь внешнее и при внешнем считать дело делом только тогда, когда в нем внутреннее сочетается со внешним. Другого способа нет. Внимание к себе, трезвление и бодрствование – это единственные рычаги для

поднятия дебелого и падкого на дольное естества нашего. Замечательно, у кого есть внутреннее, тот никогда внешнего не оставляет, хотя цены особенной ему не придает.

Вторник. (Гал.5:11–21; Мк.7:5–16). *«Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека»*. Это место и подобные ему, напр.: «брашно не поставляет нас пред Богом», – выставляют обыкновенно нелюбители поста, полагая, что этим они достаточно оправдывают свое непощение, по уставу и порядку Церкви. Насколько удовлетворительно это извинение, всякому верному Церкви ведомо. При пощении постановлено воздерживаться от некоторых яств не потому, что они скверны, а потому, что этим воздержанием удобнее достигается утончение плоти, необходимое для внутреннего преспеяния. Такой смысл закона поста столь существен, что считающие какую-либо пищу скверною причитаются к еретикам. Неблаговолителям к посту не на этом надо бы настаивать, а на том, что пост необязателен, хоть он точно средство к одолению греховных позывов и стремлений плоти. Но это такой пункт, на котором им устоять никак нельзя. Если преспеяние внутреннее обязательно, то обязательно и средство к тому, считающееся необходимым, и именно пост. Совесть и говорит это всякому. Для успокоения ее твердят: я другим способом возмещу опущение поста; или: мне пост вреден; или я попощусь, когда захочу, а не в установленные посты. Но первое извинение неуместно, потому что еще никто не ухитрился помимо поста сладить со своею плотью и как следует устанавливать свое внутреннее. Последнее также неуместно, потому что Церковь – одно тело и особиться в ней от других противно ее устройению; удалить себя от общих чинов Церкви можно только выходом из нее, а пока кто член ее, тот не может так говорить и того требовать. Второе извинение имеет тень права. И точно, в ограничениях поста снимается обязательство его с тех, на которых постное действует разрушительно, потому что пост установлен не тело убивать, а страсти умерщвлять. Но если перечислить таковых добросовестно, то окажется такая их малость, что и в счет их нечего ставить. Останется один резон –

нехотение. Против этого спорить нечего. И в рай не возьмут против воли; вот только когда осудят в ад – хочешь не хочешь, а ступай; схватят и бросят туда.

Среда. (Гал.6:2–10; Мк.7:14–24). *«Изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство».* Тут перечислены ходячие грехи, но и все другие, большие и малые, исходят из сердца, и вид, в каком они исходят, – помышление злое. Первое семя зла впадает на мысль сделать то и то. Отчего и как впадает? Часть этих впадений можно объяснить известными законами сочетаний и сцеплений идей и образов, но только часть. Другая значительнейшая часть происходит от самодвижного раздражения страстей. Когда страсть живет в сердце, то не может не потребовать удовлетворения. Это требование обнаруживается позывом на то и другое; с позывом же соединен предмет тот или другой. Отсюда мысль: «а вот что надо сделать». Тут то же происходит, что, например, при голоде: почувствовавший голод чувствует позыв на пищу; с позывом впадает на мысль и самая пища; отсюда – достать то или это и съесть. Третья, может быть, более объемистая часть исходит от нечистых сил. Ими переполнен воздух, и они стаями шныряют около людей, и всякий по роду своему рассеивает вокруг себя воздействие на соприкосновенные лица. Злое летит от них, как искры от раскаленного железа. Где удобоприемлемость, там внедряется искра, а с нею и мысль о злом деле. Этим, а не другим чем-либо, можно объяснить неизвестно почему зарождающиеся помышления злые среди занятий, решительно несродных с ними. Но эта разность причин не делает разности в том, как поступать с помышлениями злыми. Закон один: пришло злое помышление – отбрось и делу конец. Не отбросишь в первую минуту, во вторую труднее будет, в третью еще труднее, а тут и не заметишь, как родится сочувствие, желание и решение и средства явятся... вот грех и под руками. Первое противление злым помышлениям – трезвение и бодрствование с молитвою.

Четверг. (Еф.1:1–9; Мк.7:24–30). Что подвигло сиропфиникиянку придти к Господу и быть столь неотступною в прощении? Сложившийся образ убеждений; убеждена была, что Спаситель силен исцелить дочь ее и пришла к Нему; убеждена была, что Он не оставит без удовлетворения прощения ее, и не переставала просить. Убеждения – итог всей жизни, воспитания, ходячих мыслей, впечатлений от окружающего, от встречаемых учений и разнообразных случаев и занятий в жизни. Под действием всего этого работает мысль и доходит до известных убеждений. При этом надо иметь во внимании, что всюду есть и отовсюду теснится в душу человека истина Божия. Истина лежит в сердце человека; истина Божия отпечатлена на всех тварях; есть истина Божия в обычаях и нравах человека; есть она и в учениях больше или меньше. Но всю ду же есть и ложь. Кто от истины, тот собирает истину и полон убеждений истинных, спасительных. А кто не от истины, тот собирает ложь и полон убеждений ложных, заблуждений пагубных. От человека ли быть от истины и не от истины – всякий разбери сам, а между тем суд Божий всех ожидает...

Пятница. (Еф.1:7–17; Мк.8:1–10). Насытив четыре тысячи семью хлебами, Господь «тотчас вошел в лодку, прибыл в пределы Далмануфские», как будто ничего особенного не сделано. Таково истинное доброделание – делать и делать, не обращая внимание на сделанное и всегда забывая задняя, простираться вpredняя. У исполненных доброты это бывает как бы естественно. Как богатырь поднимает большие тяжести, не замечая того, а малосильный, и малую тяжесть подняв, не может этого забыть, так сильный добротой всякое добро делает без напряжения, только бы случай; а скудный добротой без напряжения не может обойтись: оно и памятно ему, и он все на него посматривает, все озирается. Доброе сердце жаждет доброделания и не бывает довольным, когда не наделает добра вдоволь, как не бывает сыт человек, пока не наестся. Как здесь, пока чувствуется голод, помнится обед, а когда голод утолен, то все забыто. Так и у истинно доброго помнится доброе дело, пока еще не сделано, а когда сделано, то и забыто.

Суббота. (1Кор.10:23–28; Мф.24:34–44). «Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет». Бдеть не значит сидеть сложа руки, но, имея в мысли, что Господь внезапно приидет, так себя держать и так вести дела свои, чтоб быть готовыми встретить Его во всякое мгновение, не опасаясь получить укор и осуждение. Как же это сделать? Очень просто. Ходить по заповедям, не нарушая ни одной, а случится нарушить какую – тотчас очищать покаянием и должным удовлетворением с своей стороны. Тогда и будет у нас все чисто. И минуты не оставляй греха на душе: тотчас кайся, плачь в сердце своем и беги к духовному отцу исповедаться и получить разрешение; а затем опять берись за дела по заповедям Божиим. Если ревностно возьмешься за то, чтоб быть исправным в жизни, – скоро справишься, только не оставайся долго в падении. Падения при таком порядке все будут реже и реже, а там и совсем прекратятся при помощи всеисцеляющей благодати Божией. Тогда водворится радостное удостоверение, что встретишь Господа не неготовый.

Неделя шестнадцатая по Пятидесятнице

(2Кор.6:1–10; Мф.25:14–30). Притча о талантах дает мысль, что жизнь – время торга. Надо, значит, спешить воспользоваться этим временем, как на торгу всякий спешит выторговать, что может. Хоть только лапти кто привез или лыко, и тот не сидит сложа руки, но ухищряется зазвать покупателей, чтоб продать свое и купить потом себе нужное. Из получивших от Господа жизнь никто не может сказать, что у него нет ни одного таланта; всякий имеет что-нибудь, да не одно еще: всякому, стало быть, есть чем торговать и делать прибыль. Не озирайся по сторонам и не считай, что получили другие, а к себе присмотрись хорошенько и поточнее определи, что в тебе есть и что можешь приобрести на то, что имеешь, и потом действуй по этому плану без лени. На суде не будут спрашивать, почему не приобрел ты десять талантов, когда имел только один, и даже не спросят, почему ты на свой один талант приобрел только один, а скажут, что ты приобрел талант, полталанта или десятую его часть. И награда будет не потому, что ты получил, а потому, что приобрел. Ничем нельзя будет

оправдаться — ни знатностью, ни бедностью, ни необразованностью. Когда этого не дано и спроса о том не будет. Но у тебя были руки и ноги, скажи же, спросят, что ты приобрел ими? Был язык, что им приобрел? Так-то на суде Божиим уравнивается неравенства земных состояний.

Понедельник. (Еф.1:22–2:3; Мк.10:46–52). Слепец иерихонский, узнав, что Господь мимо идет, возвысил голос свой. Вопль его дошел до Господа; ничто окружающее Господа не могло помешать сему слышанию, и Господь, подозревая слепца, возвратил ему зрение. И во всякое время и во всяком месте Господь не мимоходит только, но есть; Он всем миром правит. Судя по-человечески, значит, у Него много забот; притом и сонмы ангелов окружают Его со своими славословиями. Но если ты сумеешь возвысить голос свой, подобно иерихонскому слепцу, ничто не помешает воплю твоему дойти до Господа; Он услышит и исполнит прошение твое. Дело не за Господом; и Сам Он близ, и все тебе нужное уже готово у Него; остановка за тобою. Сумей возвысить голос в меру услышания Господня и тотчас все получишь. Какая же это мера? Вера, упование, преданность в волю Божию. Но и эти меры имеют свои меры. Какие же должны быть эти меры? Спроси у того, кто молился и получал просимое; он скажет тебе: «молился я о том-то и о том-то, получил по прошению; теперь мне нужно то-то, молюсь и не получаю, и знаю почему: потому что никак не могу взойти в ту меру молитвы, какая была у меня прежде». Выходит, что меру эту нельзя определить с буквальной точностью. Одно только определенно верно, что дело стоит за нами, а не за Господом. Как только дойдешь до способности принять, непременно получишь.

Вторник. (Еф.2:19–3, 7; Мк.11:11–23). Смоковница, покрытая листьями, была благолепна на вид, но не удостоилась одобрения от Господа, потому что не было на ней плодов, а плодов не было потому, что не было внутренней плодородительной силы. Сколько таких смоковниц бывает в нравственном смысле! На вид все исправно, а внутри ничего нет. Степенны, честны и все христианское исполняют, а духа жизни о Христе Иисусе не имеют; оттого не имеют плодов

живых; а то, что есть в них, только кажется плодом, а не есть. В чем же дух жизни о Христе Иисусе? На это скажем: одно в нем от Господа, а другое от нас. Что от Господа, то, собственно, и есть плодородительная духовная сила; а что от нас, то только приемник этой силы. О последнем и позаботься больше. Тут корень – чувство, что ты погибающий и что, если не Господь – погибнешь: отсюда во всю жизнь, при всех делах и трудах – сердце сокрушенно и смиренно. Далее, как будущее неизвестно, а врагов много и спотыкание возможно поминутно, то страх и трепет в содевании спасения и непрестанное вопияние: «Имиже веши судьбами, спаси мя». Горе почивающему на чем-нибудь, кроме Господа; горе и тому, кто трудился для чего-нибудь, кроме Господа! Спроси себя, трудившийся в делах, которые считаются богоугодными, для кого трудишься? Если совесть смело ответит: только для Господа – добре; а если нет – то ты строишь дом на песке. Вот несколько указаний о плодородном внутреннем духе. По этому и о прочем разумевай.

Среда. (Еф.3:8–21; Мк.11:23–26). Если не отпустите другим согрешений против вас, то и Отец ваш Небесный не отпустит вам согрешений ваших, сказал Господь. Кто не отпускает другим? Праведник или тот, кто сознает себя праведным. Такому ничего не остается, как судить и произносить только приговоры и требовать казни виновным. Кто же чувствует себя грешным, тому до других ли? Не повернется у него язык осудить другого и потребовать от него удовлетворения, когда совесть самого непрестанно обличает и непрестанно грозит праведным судом Божиим. Итак, не грешить ли лучше, чем праведничать? Нет, всячески ревнуй о праведности; но при всей твоей праведности сознавай, что ты раб неключимый, и сознавай помыслом нераздвоенным, т. е. не так, что впереди стоит мысль о своей неключимости, а позади прячется чувство праведности, но полным сознанием и чувством имей себя неключимым. Когда дойдешь до этого (а до этого надо доходить, ибо оно не вдруг приобретается) – тогда, как бы ни согрешил против тебя брат твой, взыскивать не станешь, потому что совесть будет твердить: «и не того еще стоишь, мало тебе этого», – и простишь; а простивши, сам удостоишься прощения. Так всю

жизнь: прощение за прощение, а на суде за это будет тебе всепрощение.

Четверг. (Еф.4:14–19; Мк.11:27–33). Спаситель доказывает Свое небесное посланничество свидетельством Иоанна Предтечи, – молчат, ибо нечего было сказать против, а все не веруют. В другой раз делами Своими то же доказывал – придумали изворот: «о князе бесовском». Но когда этот изворот был выставлен совершенно неуместным, – тоже замолчали, а все-таки не уверовали. Так и всегда неверы не верят, что им ни говори и как убедительно ни доказывай истину: ничего не могут сказать против, а все не веруют. Сказать бы: ум у них параличом разбит, – так ведь о прочих предметах они рассуждают здраво. Только когда о вере пойдет речь, начинают путаться в понятиях и словах. Путаются также, когда выставляют воззрения свои в замену положений веры, от Бога данных. Тут у них сомнение возводится в такую опору, что твой крепкий утес. Прослушайте всю их теорию – дитя разберет, что это сеть паутинная, а они того не видят. Непостижимое ослепление! Упорство неверов можно еще объяснить нехотением верить, но откуда само нехотение? И отчего оно берет в этом случае такую власть, что заставляет человека умного сознательно держаться нелогичного образа мыслей? Тут тьма – уж не от отца ли она тьмы?

Пятница. (Еф.4:17–25; Мк.12:1–12). В притче о винограднике изображена Церковь ветхозаветная и Божие о ней попечение. Новозаветная Церковь наследовала ветхозаветную, потому и к ней может относиться притча эта; а так как каждый христианин тоже церковь Бога жива, то и к нему. Последняя для нас нужнее. Что здесь виноградник? Душа, получившая отпущение грехов, благодать возрождения, дар Святого Духа как залог наследия вечного царствия, слово Божие, св. таинства, Ангела Хранителя. Кто делатели? Сознание и свобода. Они получают дары и дают обязательство возделывать их и плодоносить Господу. Кто неисправные делатели? Те, которые преимуществами христианскими хотят пользоваться и пользуются, сколько это уместно во внешнем порядке жизни, а достойных Господу плодов духовных не

приносят. Кто послы от Господа? Совесть со страхом Божиим, слово Божие, учителя и пастыри, которыми хочет Господь вразумить неисправных. Нехотящие исправиться не внимают им; иные гонят их и стараются заглушить их голос; иные же доходят до того, что и против Самого Господа начинают враждовать, когда веру в Него отвергают в разных видах. Конец: «злые зле погибнут».

Суббота. (1Кор.14:20–25; Мф.25:1–13). Читается притча о десяти девах. Св. Макарий так изображает смысл ее: «... мудрыя пять дев, трезвясь, поспешив к необычайному для своего естества, взяв елей в сосуде сердца своего, то есть подаваемую свыше благодать Духа, возмогли войти с Женихом в небесный чертог. Другие же юродивые девы, оставшаяся при собственном своем естестве, не трезвились, не постарались, пока были еще во плоти, взять в сосуды свои елей радости, но, по нерадению или по самомнению о своей праведности, предались как бы сну; за это и не допущены в чертог царства, не возмогли благоугодить небесному Жениху. Удерживаясь мирскими узами и земною как бы любовью, не посвятили они небесному Жениху всей любви своей и приверженности и не принесли с собою елея. А души, взыскавшие необычайного для естества святости Духа, всею любовью привязаны к Господу, с Ним ходят, от всего отвращаясь, к Нему устремляют молитвы и помышления, за что и сподобились приять елей небесной благодати. Души же, оставшиеся в естестве своем, по земле пресмыкаются помыслом, о земле помышляют, и ум их на земле имеет жительство. Сами о себе думают они, что принадлежат Жениху и украшены плотскими оправданиями, но, не приняв елея радости, не возродились они Духом свыше».

Неделя семнадцатая по Пятидесятнице

Неделя пред Воздвижением. (Гал.6:11–18; Ин.3:13–17). *«Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную».* Вера в Сына Божия, плотью распявшегося нас ради, – сила Божия во спасение, живой источник живодействующих нравственных стремлений и настроений и приемник пространной благодати Святого Духа,

всегда в сердце пребывающей и сокровенных наитий благовременно, в час нужды, свыше ниспосылаемых. Вера совмещает убеждения, привлекающие Божие благоволение и силу свыше. То и другое вместе и есть обладание животом вечным. Пока хранится в целости эта жизнь, христианин неподателен, ибо, прилепляясь к Господу, он един дух с Господом; а Господа ничто преодолеть не может. Отчего же падают? От ослабления веры. Слабеют убеждения христианские – слабеет и нравственная энергия. По мере этого ослабления благодать вытесняется из сердца, худые же позывы поднимают голову. В час удобный происходит склонение на эти последние: вот и падение. Будь бодренным и блюстителем веры во всем ее составе – и не падешь. В этом-то смысле св. Иоанн говорит, что рожденный от Бога греха не творит.

Понедельник. (Еф.4:25–32; Лк.3:19–22). Ирод – образ раздраженного самолюбия от встревожения совести обличениями правды, чающего избавиться от этой неприятности насилием. Иоанн Предтеча – образ правды, гонимой самолюбием, когда оно обладает средствами к тому. Как ни умягчай правды снисхождением и оборотами речи, какие может изобретать нежность любви, не желающей наносить другому уязвление в сердце, лик правды предстанет пред очи совести и там внутри подымает бурю обличения. Самость не дальновидна и не может различить, что обличение не совне, а внутри, и всю свою силу восстает на внешнего обличителя. Заградив ему уста, она чает заглушить и внутренний голос. Не успевает, однако ж; не туда обращается забота. Надо совесть умиротворить; тогда, сколько ни будь внешних обличителей, мира внутреннего они не нарушат, а разве только углубят его, заставив собрать внутри успокоительные убеждения – веру в распятого Господа, искренность покаяния и исповеди и твердость решения не делать ничего против совести. Вот куда обратиться, а Иоаннов всех не пересажать в темницы, ибо слово правды Божией всюду ходит по земле и всякое из них для тебя Иоанн-обличитель.

Вторник. (Еф.5:20–26; Лк.3:23–4:1). Среди Великого поста предлагается поклонению честный крест, чтобы воодушевить

постных тружеников к терпеливому несению поднятого ими ига до конца, а в сентябре для чего это делается? Так случилось? Но у промыслительной Премудрости, все устрояющей, нет случаев. Вот это для чего: в сентябре убираются с поля, по крайней мере у нас. Итак, чтоб одни из христиан в чувстве довольства не сказали: «Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись!», а другие от скудости не пали в духе, представляется очам всех воздвигаемый крест, напоминая первым, что опора благобытия не имение, а христианское внутреннее крестоношение, когда внешнее, по благодати Божией, слагается, внушая вторым в терпении стяжевать души свои, воодушевляя на то уверенностью, что со креста идут прямо в рай; посему одни да терпят, чая, что идут углаженным путем в Царство Небесное, а другие да вкушают внешних утешений со страхом, как бы не заключить себе вход на небо.

Среда. (Еф.5:25–33; Лк.4:1–15). Дьявол приступает с искушением к Богочеловеку – кто же из людей бывает от того свободен? Тот, кто ходит по воле лукавого; он не испытывает нападений, а только направляем бывает все на большее и большее зло; коль же скоро кто начинает приходить в себя и задумывает начать новую жизнь по воле Божией, тотчас приходит в движение вся область сатанинская: кто с чем спешит, чтобы рассеять добрые мысли и начинания кающегося. Не успеют отклонить, – стараются помешать доброму покаянию и исповеди; здесь не успеют, – ухитряются посеять плевелы среди плодов покаяния и трудов в очищении сердца; не успевают худа внушить, – покушаются добро покривить; внутренне бывают отражаемы – внешне нападают, и так до конца жизни. Даже умереть спокойно не дают; и по смерти гонятся за душою, пока не минует она воздушные пространства, где они витают и держат притоны. «Как же, – ведь это безотраднo и страшно?» Для верующего ничего тут нет страшного, потому что бесы только хлопочут около богобоязливoго, а силы никакой не имеют. Трезвенный молитвенник стрелы из себя на них пускает, и они далеко держатся от него, не смея подступить и боясь испытанного

поражения. Если же успевают в чем, то по нашей оплошности. Ослабеем вниманием или позволим себе увлечься призраками их, – они тут как тут, и начнут тревожить смелее. Не опомнись вовремя – закружат, а опомнится душа – опять отскочут и издали подсматривают, нельзя ли опять как-нибудь подойти. Итак, трезвись, бодрствуй, молись – и враги ничего тебе не сделают.

Четверг. (Еф.5:33–6; Лк.4:16–22). Господь не возвестить только пришел о лете приятном, но и принес его. Где же оно? В душах верующих. Земля никогда не будет превращена в рай, пока будет существовать настоящий порядок вещей; но она есть и будет поприщем приготовления к райской жизни. Начатки ее полагаются в душе; возможность сему в благодати Божией; благодать же принес Господь наш Иисус Христос – принес, следовательно, для душ лето приятное. Кто слушает Господа и исполняет все заповеданное Им, тот получает благодать и силою ее наслаждается в себе летом приятным. Это верно совершается во всех искренно верующих и действующих по вере. Мыслями не наполнишь душу этою приятностию, надо действовать, и приятность вселится сама собою. Внешнего покоя может не быть никакого, а один внутренний, но он неотъемлем от Христа. Впрочем, всегда бывает так, что, коль скоро водворится внутренний покой, внешние беспокойства не имеют тяготы и горькости. Стало быть, и с этой стороны есть лето приятно; только снаружи оно кажется холодною зимою.

Пятница. (Еф.6:18–24; Лк.4:22–30). Назаретяне дивились слову Господа, а все же не веровали: помешала зависть, как открыл Сам Господь. И всякая страсть противна истине и добру, зависть же больше всех, ибо существо ее составляют ложь и злоба; эта страсть самая несправедливая и самая ядовитая и для носящего ее, и для того, на кого она обращена. В малых размерах она бывает у всякого, коль скоро равный и тем более худший берет верх. Эгоизм раздражается, и зависть начинает точить сердце. Это еще не так бывает мучительно, когда и самому открыта дорога; но когда она заграждается, и заграждается тем, к кому уже зачалась зависть, тогда стремлениям ее нет удержу: тут мир невозможен. Зависть

требует свержения с горы своего противника и не успокоится, пока как-нибудь не достигнет этого или не сгубит самого завидующего. Доброхоты, у которых симпатические чувства преобладают над эгоистическими, не страдают от зависти. Это указывает путь к погашению зависти и всякому, мучимому ею. Надо спешить возбудить доброхотство, особенно к тому, которому завидуешь, и обнаружить это делом, – тотчас зависть и стихнет. Несколько повторений в том же роде, и, с Божией помощью, она совсем уляжется. Но так оставить ее – измучит, иссушит и в гроб вгонит, когда не одолеешь себя и не заставишь делать добро завидуемому.

Суббота. (1Кор.15:39–45; Лк.4:31–36). *«Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших»* (Ин.8:24). *«Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян.4:12). Надобно получить отпущение грехов, а его получить нельзя иначе, как только верою в Сына Божия, плотью нас ради распявшегося, под условием нежелания поблажать греховным привычкам и делам; ибо когда согрешаем, то только Его имеем ходатаем к Отцу. Давшему слово воздерживаться от грехов надо принять содействующую благодать Пресвятого Духа, а она на землю низошла после того, как воссел Господь, вознесшись одесную Бога-Отца, и дается только верующему в эту дивную экономию нашего спасения и с этою верою приступающему к Божественным таинствам, учрежденным в св. Церкви Господом чрез апостолов. Так, кто не верует в Господа, как Он есть, тот не может быть чистым от грехов. Не очистившись от них, он и умрет в них; а умерши, и суд примет по всей тяжести их. Кто хочет поблагодетельствовать кому вечноценными благодеяниями, поруководи его в вере в Господа, вере истинной, не допускающей мудрствований и колебаний. Тех же, которые прямо или косвенно расстраивают веру в Господа, должно считать вековыми злодеями, ибо они причиняют такое зло, которое ничем нельзя поправить и сила которого простирается на всю вечность. Не оправдает их неведение, ибо, как не ведать той истины, которая известна всему миру? Не оправдают противоположения, ибо начини только строго

поверять их, тотчас поколеблешь их силу и ни на чем потом не сможешь опереться, кроме как только на вере в Господа. Отстают от веры те, которые не разбирают, как должно, и оснований, и веры, и тех учений, к которым пристают. Точное исследование условий спасения приведет к убеждению, что они исполнимы только с Богом воплотившимся, умершим на кресте и ниспославшим на землю Духа Святого. В этом и состоит существо веры христианской. Кто искренно так верует, тот никак не умрет в грехах своих, ибо он сам в себе носит силу, приносящую помилование. Неверующий же уже осужден, ибо сам в себе носит осуждение.

Неделя восемнадцатая по Пятидесятнице

(1Кор.9:6–11; Лк.5:1–11). Целую ночь трудились рыбаки и ничего не поймали; но когда Господь вошел в их лодку и после проповеди велел забросить мрежу, поймалось столько, что вытащить не могли и мрежа прорвалась. Это образ всякого труда без помощи Божией и труда с помощью Божией. Пока один человек трудится и одними своими силами хочет чего-то достигнуть – все из рук валится; когда приблизится к нему Господь, – откуда потечет добро за добром. В духовнонравственном отношении невозможность успеха без Господа осязательно видна: «...без Мене не можете творить ничего же», – сказал Господь. И этот закон действует во всяком. Как ветка, если не сращена с деревом, не только плода не приносит, но, иссыхая, и живность теряет: так и люди, если не состоят в живом общении с Господом, плодов правды, ценных для жизни вечной, приносить не могут. Добро какое и бывает в них иногда, только на вид добро, а в существе недоброкачественно; как лесное яблоко и красно бывает с виду, а попробуй – кисло. И во внешнем, житейском отношении тоже осязательно видно: бьется, бьется иной, и все не впрок. Когда же низойдет благословение Божие, – откуда что берется. Внимательные к себе и к путям жизни опытно знают эти истины.

Понедельник. (Флп.1:1–7; Лк.4:37–44). *«И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан».* Это – «ибо на то Я послан» – священству нашему надобно принять себе в непреложный закон. И апостол

заповедал им в лице св. Тимофея: «настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай» (2Тим.4:2). Истину на землю принес Господь и Дух Святой, исполнивший апостолов в день Пятидесятницы, – и ходит она по земле. Проводники ее – уста иереев Божиих. Кто из них затворяет уста свои, тот преграждает путь истине, просящейся в души верующих. Оттого и души верующих томятся, не получая истины, и сами иереи должны ощущать томление от истины, которая, не получая исхода, тяготит их. Облегчись же, иерей Божий, от этой тяготы, испусти потоки Божеских словес в отраду себе и в оживление вверенных тебе душ. Когда же увидишь, что и у тебя самого нет истины, возьми ее: она – в святых писаниях; и, исполняясь ею, препровождай ее к детям твоим духовным: только не молчи. Проповедуй, ибо на это ты призван.

Вторник. (Флп.1:8–14; Лк.5:12–16). Припал прокаженный к Господу молясь: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить». Господь сказал: «хочу, очистись». И тотчас проказа сошла с него. Так и всякая нравственная проказа тотчас отходит, как только припадет кто к Господу с верою, покаянием и исповедию, – истинно отходит и теряет силу всякую над ним. Отчего же проказа иногда опять возвращается? Оттого, отчего возвращаются и телесные болезни. Говорят выздоровевшему: «Того не ешь, этого не пей, туда не ходи». Не послушает и раздражит опять болезнь. Так и в духовной жизни. Надо трезвиться, бодрствовать, молиться, – болезнь греховная и не воротится. Не станешь внимать себе, все без разбору позволишь себе и видеть, и слышать, и говорить, и действовать, – как тут не раздражиться греху и не взять силу снова? Господь велел прокаженному все исполнить по закону. Это вот что: по исповеди надо брать эпитемию и верно ее исполнять; в ней сокрыта великая предохранительная сила. Но отчего иной говорит: одолела меня греховная привычка, не могу с собою сладить. Оттого что или покаяние и исповедь были неполны, или после предосторожностей слабо держится, или блажь на себя напускает. Хочет без труда и самопринуждения все сделать и посмеваем бывает от врага. Решись стоять до смерти и делом это покажи: увидишь, какая в этом сила. Правда, что во всякой

непреодолимо являющейся страсти враг овладевает душой, но это не оправдание, ибо он тотчас отбежит, как только произведешь, с Божиею помощью, поворот внутри.

Среда. (Флп.1:12–20; Лк.5:33–39). Сынам брачным непристойно поститься, пока с ними жених, сказал Господь, и тем изрек закон, что и в добродетелях с подвигами всему свое место и время. И это до того неотложно, что дело неблаговременное и неуместное теряет свою добротность, или совсем, или частью. В природе внешней Господь все устроил мерою, весом и числом; хочет, чтоб и в нравственном порядке было все благообразно и по чину. Внутреннее благообразие составляет сочетание каждой добродетели со всеми ими в совокупности, или гармония добродетелей, чтоб никакая не выдавалась без нужды, а все были в строю, как голоса в хоре. Внешнее благообразие всякому делу дает свои места, время и другие соприкосновенности. Когда все это устроится, как следует, тогда происходит то же, что красивую особу одеть в прекрасные одежды. Добродетель благообразная, и внутренне и внешне, достолюбезна; а делает ее такую христианское благоразумие, у старцев – рассуждение, приобретаемое опытами, здравым обсуждением житий святых при свете слова Божия.

Четверг. (Флп.1:20–27; Лк.6:12–19). *«И пробыл всю ночь в молитве к Богу»*. Тут основание и начало христианских всенощных бдений. Жар молитвенный гонит сон, и восхищения духа не дают заметить течения времени. Настоящие молитвенники и не замечают того; им кажется, будто они только что стали на молитву, а между тем уж и день показался. Но пока дойдет кто до такого совершенства, надо поднимать труд бдения. Несли его и несут уединенники; несли его и несут общежительные; несли его и несут благоговейные и богобоязненные миряне. Но хоть с трудом приходится бдение, плод его остается в душе прямой, всегдашний – умиротворение души и умиление, при расслаблении и изнеможении тела. Состояние очень ценное в ревнующих о преспеянии в духе! Оттого, где заведены бдения (на Афоне), от них отстать не хотят. Все сознают, как это трудно; но отменить этот чин никому

нет желания ради той пользы, какую принимает душа от бдений. Сон больше всего успокаивает и питает плоть; бдение же больше всего смиряет ее. Выспавшийся вдоволь тяжел бывает на дела духовные и хладен к ним; бдящий – быстродвижен, как серна, и горит духом. Если должно обучать добру плоть, как рабу, то ничем нельзя так успеть в этом, как частым бдением. Тут она испытывает вполне власть духа над собою и приучается покорствоваться ему, а дух приобретает навык властвовать над нею.

Пятница. (Флп.1:27–2:4; Лк.6:17–23). Ублажает Господь нищих, алчущих, плачущих, поносимых под тем условием, если все это Сына Человеческого ради; ублажается, значит, жизнь, окруженная всякого рода нуждами и лишениями. Утехи, довольство, почет, по слову сему, не представляют собою блага; да оно так и есть. Но пока в них почивает человек, он не сознает того. Только когда высвободится из обаяния их – видит, что они не представители блага, а только призраки его. Душа не может обойтись без утешений, но они не в чувственном; не может обойтись без сокровищ, но они не в золоте и серебре, не в пышных домах и одеждах, не в этой полноте внешней; не может обойтись без чести, но она не в раболепных поклонах людских. Есть иные утехи, иное довольство, иной почет – духовные, душе сродные. Кто их найдет, тот не захочет внешних; да не только не захочет, а презрит и возненавидит их ради того, что они заграждают духовные, не дают видеть их, держат душу в омрачении, опьянении, в призраках. Оттого такие вседушно предпочитают нищету, прискорбность и безвестность, чувствуя себя хорошо среди них, как в безопасной какой-нибудь ограде от обаяния прелестями мира. Как же быть тем, к кому все это идет само собою? Быть в отношении ко всему тому, по слову св. апостола, как неимеющий ничего.

Суббота. (1Кор.15:58, 16:3; Лк.5:17–26). *«Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – сказал Он расслабленному: тебе говорю, встань, возьми постель твою и иди в дом твой».* Отпущение грехов – чудо внутреннее, духовное; исцеление от расслабления – чудо внешнее, естественное действие Божие на

мир, вместе с тем физическое. Этим событием оправдывается и утверждается привлечение силы Божией и в порядке мира нравственного, и в течении явлений мира физического. Последнее в видах первого, ибо в нем цель всего. Господь не насилует свободы, а вразумляет, возбуждает, поражает. Лучшее к тому средство – чудо внешнее. Быть ему положено тогда, когда было положено быть разумной твари, управляющейся свободой. Эта связь так существенна, что отвергающие сверхъестественное действие Божие на мир, вместе с тем отвергают и свободу человека в сознании, что последняя необходимо вызывает первое; и наоборот, исповедующие истину воздействия Божия в мире, поверх естественного течения явлений, могут смело им говорить: мы чувствуем, что мы свободны. Сознание свободы также сильно и неотразимо, как сознание бытия. Свобода же неотложно требует непосредственных промыслительных Божиих действий: следовательно, и их признание также твердо стоит, как сознание свободы.

Неделя девятнадцатая по Пятидесятнице

(2Кор.11:31–12:9; Лк.6:31–36). Коренная, источная заповедь – любви. Малое слово, а выражает всеобъемлющее дело. Легко сказать – любви, но нелегко достигнуть в должную меру любви. Не совсем ясно и то, как этого достигнуть; потому-то Спаситель обставляет эту заповедь другими пояснительными правилами: *«...любви, как самого себя; и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»*. Тут указывается мера любви, можно сказать, безмерная; ибо есть ли мера любви к самому себе и есть ли добро, которого не пожелал бы себе кто от других? Между тем, однако, это предписание не неисполнимо. Все дело стоит за тем, чтобы войти в совершенное сочувствие с другими так, чтобы их чувства вполне переносить на себя, чувствовать так, как они чувствуют. Когда это будет, нечего и указывать, что в каком случае надо сделать для других: само сердце укажет. Ты только позаботься поддерживать сочувствие, а то тотчас подойдет эгоизм и возвратит тебя к себе и заключит в себя. Тогда и пальцем не пошевелишь для другого и смотреть на него не

станешь, хоть умри он. Когда сказал Господь: люби ближнего, как самого себя, то хотел, чтобы вместо нас стал в нас, т. е. в сердце нашем, ближний. Если же там по-старому будет стоять наше «я», то не жди добра.

Понедельник. (Флп.2:12–16; Лк.6:24–30). Горе богатым, насыщенным, смеющимся, хвалимым; напротив, благо тем, которые терпят всякую напраслину, побои, ограбления, насильные утруждения, – совсем наперекор тому, как обычно судят и чувствуют люди! Мысли Божии отстоят от помышлений человеческих, как небо от земли. Да и как же иначе. Мы в изгнании; а изгнанникам не дивны обиды и оскорбления. Мы под эпитимиею; а эпитимия и состоит в лишениях и трудах. Мы больны; а больным полезнее горькие лекарства. И Сам Спаситель во всю жизнь Свою не имел где главу преклонить и кончил ее на кресте, – с какой же стати иметь лучшую участь последователям Его? Дух Христов – дух готовности все терпеть и благодушно нести все скорбное. Утешность, гонор, пышность, довольство чужды его исканий и вкусов. Путь его лежит по бесплодной, безотрадной пустыне. Образец – сорокалетнее странствование израильтян по пустыне. Кто же следует этим путем? Всякий, кто за пустынею зрит Ханаан, кипящий медом и млеко. Во время странствования своего и он получает манну, но не от земли, а с неба, не телесно, а духовно. Вся слава – внутри.

Вторник. (Флп.2:17–23; Лк.6:37–45). Не суди, отпускай, давай... по-видимому, все трата одна, а прибыли никакой. А между тем вот что обещается: не будешь осуждать, и тебя не осудят; будешь отпускать, и тебе отпустят; будешь давать, и тебе дано будет. Теперь эта прибыль не видна; но она прибудет несомненно тому, кто от сердца сделает указанные затраты, – прибудет именно в ту пору, когда больше всего будет чувствоваться нужда в неосуждении и прощении. Как обрадуется тот, кто вдруг сподобится получить такие блага, как будто ни за что! И наоборот, как будет скорбеть и горевать тот, кто в свое время не умел прибыльно распорядиться своим достоянием! Все бы отпустил и все бы роздал, да поздно: всему время. Не все гоняться за такую прибыль, которая прямо идет

в руки, почти вслед за тратой. Брось, по русскому присловью, хлеб-соль назади, – он очутится впереди. Образ действий в показанных случаях действительно похож на бросание; но только тут бросается не на поправление, а в руки Божии. В этих руках и хранение верно, и получение из них несомненно. Приложи только веру и упование.

Среда. (Флп.2:24–30; Лк.6:46–7:1). *«Что вы зовете Меня: Господи! Господи! и не делаете того, что Я говорю?»* Отчего зовут Господом, а не творят воли Господней, отчего, то есть делами, не признают господства Его? Оттого, что только языком так зовут, а не сердцем. Когда бы сердце произносило: «Господи, Ты мой Господь», – тогда в нем пребывала бы и полная готовность повиноваться тому, кого исповедуют своим Господом. А так как этого нет, то дела идут врозь с языком, а дела всегда таковы, каково сердце. Что же, стало быть, нечего и взывать: «Господи, Господи?» Нет, не то. А надобно к внешнему слову приложить слово внутреннее – чувство и расположение сердца. Сядь и размысли о Господе и о себе самом: что Господь и что ты такое; что Господь для тебя сделал и делает, зачем живешь и до чего доживешь... Тотчас дойдешь до убеждения, что иначе нельзя, как исполнять волю Господа всю неуклонно; другого нет нам пути. Убеждение это родит готовность делом исполнить то, что говорится словом: Господь. При такой готовности возбудится потребность помощи свыше, а от ней молитва: «Господи, Господи! помоги и даруй силы ходить в воле Твоей». И будет взывание ко Господу приятное для Господа.

Четверг. (Флп.3:1–8; Лк.7:17–30). Св. Иоанн Предтеча посылает учеников своих спросить Господа: Он ли Тот, Который должен придти или другого ожидать надобно? Не для себя он так спрашивал, ибо знал точно, Кто Иисус Христос, будучи извещен об этом с неба, но для учеников. И ученики искали решения этого вопроса не из совопросничества, а из искреннего желания знать истину. Таковым нет нужды много говорить; Господь и не говорит, а только указывает на то, что было в ту пору Им совершено. Божественные дела свидетельствовали о божестве Его. Это было так очевидно, что вопрошавшие не

стали уже больше вопрошать. Так и всегда. Сила Божия живет в Церкви; искренний искатель истины тотчас осязает ее и удостоверяется в истине. Это опытное удостоверение полагает конец всем вопросам и совершенно успокаивает. Кто же не хочет верить и, потеряв веру, начинает искать в Церкви и христианстве не основания веры, а поводов как бы оправдать свое неверие, тому никакие указания не кажутся удовлетворительными. Неверие же свое он считает основательным, хоть основания его мелочны и ничтожны. Того хочет его сердце, – потому все и сносно.

Пятница. (Флп.3:8–19; Лк.7:31–35). «С кем сравню людей рода сего?» – т. е. неверов? Если Господь делает этот вопрос как будто в недоумении, не тем ли более прилично нам недоумевать о явлениях неверия? Казалось бы, как идти против всесторонней очевидности? – и, однако же, идут. Что сатана противится – это не дивно: его имя такое – противник истины и добра; ясно видит, что Бог есть, что Он будет судить его и осудит, что казнь ему уже уготована, а все идет наперекор, и не для чего другого, как только на зло и, следовательно, на большую себе пагубу. Уж не этот ли дух богоборства владеет и неверами? По крайней мере, по тем понятиям, какие имеем мы о душе и ее действиях, неверие, при очевидности оснований веры, необъяснимо; равно как необъяснимо и рабство грешника греху, когда он узнает ясно, что грех губит его. И какое еще противоречие! Только неверы и страстолюбцы отвергают бытие сатаны и нечистых духов. Те, которым бы больше всего надо было бы стоять за них, совсем отступаются от них. Не от них ли самих и наука-то эта? Темные тьму любят и научают говорить, что их нет и что в нравственном мире строится само собою, без их козней и коварства.

Суббота. (2Кор.1:8–11; Лк.5:27–32). «Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию». Какое утешение для грешников! Но надобно отстать от грехов и творить одно добро; да и творя добро, все же почитать себя грешником, и притом не на языке, а в сердце. Не греси, а все же, как настоящий грешник, кайся и взывай ко Господу о помиловании. Когда будешь так настроен, значит, стоишь во истине; коль же скоро

поддашься на праведность и станешь считать себя безгрешным, знай, что ты уклоняешься от пути правого и пошел к тем, которым нет спасения. Как совместить исправную жизнь с чувствами грешности – об этом спрашивают только книжники, которые пишут, а не делают; кто идет деятельным путем, для того это ясно до того, что он понять не может, как можно быть тому иначе.

Неделя двадцатая по Пятидесятнице

(Гал.1:11–19; Лк.7:11–16). Видит Господь мать плачущую о смерти сына и милосердует о ней; в другой раз позван был на брак и сорадовался семейной радости. Этим показал Он, что разделять обычные житейские радости и печали не противно духу Его. Так и делают христиане истинные, благоговейные, со страхом провождающие жизнь свою. Однако они различают в житейском быту порядки от порядков, ибо в них много вошло такого, на чем не может быть Божьего благоволения. Есть обычаи, вызванные страстями и придуманные в удовлетворение их; другими питается одна суетность. В ком есть дух Христов, тот сумеет различить хорошее от дурного: одного он держится, а другое отвергает. Кто делает это со страхом Божиим, того не чуждаются другие, хоть он и не поступает подобно им, ибо он действует всегда в духе любви и снисхождения к немощам братьев своих. Только дух ревности, меру преходящий, колет глаза и производит разлад и разделение. Такой дух никак не может удержаться, чтоб не поучить и не обличить. А тот заботится лишь о том, чтобы себя и семью свою учредить по-христиански; в дела же других вмешиваться не считает позволительным, говоря в себе: «Кто меня поставил судьей?» Такою тихостию он располагает к себе всех и внушает уважение к тем порядкам, которых держится. Всеуказчик же и себя делает нелюбимым, и на добрые порядки, которых держится, наводит неодобрение. Смирение в таких случаях нужно, христианское смирение. Оно источник христианского благоразумия, умеющего хорошо поступать в данных случаях.

Понедельник. (Флп.4:10–23; Лк.7:36–50). Отчего так случилось, что Симон-фарисей чтит Господа и приглашает Его к себе, но, тут же увидев, что Он благосклонно допускает к Себе и

грешницу, соблазняется и начинает думать: «...если бы Он был пророк?..» Оттого что захлопотался об угощении и за хлопотами оставил здоровое рассуждение о порядках Божиих. Эти две области, житейская и духовная, совсем не схожи по своим свойствам и законам. Между тем ум наш, чем очень займется, по законам того и судить начинает. По житейским порядкам с явною грешницею нельзя иметь общение; Симон так и судит, забыв, что покаяние всех делает чистыми и грешников равняет с праведниками. Он думает, что грешнице не следует тут быть и что Спаситель если не отгоняет ее, то потому, верно, что не знает, кто она; от этой мысли тотчас родилась и другая: если не знает, то какой же Он пророк? Словом-то он не сказал этого, а только подумал, и наружно ни в нем, ни в его хлопотах как доброго хозяина не произошло никакой перемены, но Господь видел его сердце и по сердцу его сделал ему вразумление. Он внушил ему, что грешникам-то и место около Него и что грешница, прилежшая к Нему сердцем, больше почтила Его, чем он, почтивший Его только угощением. Внешнее вводит человека в неприятное Господу чувство праведности, а внутреннее всегда держит его в чувствах своего непотребства пред лицом всеведущего Господа.

Вторник. (Кол.1:1–2:7–11; Лк.8:1–3). Господь проповедует, жены служат Ему от имений своих и, таким образом, как бы являются соучастницами в самой проповеди. Не всем дано проповедовать Евангелие, но все могут содействовать его распространению и быть соучастниками в этом первом на земле деле. Таковых соучастников и соучастниц много было во время проповеднических трудов святых апостолов, а потом их преемников и, наконец, по всей истории Церкви. Являются они и доселе. Наши апостолы на Кавказе и в разных местностях Сибири усердно трудятся, терпя всякую нужду и всякие лишения. Они продолжают дело Господа и святых апостолов. Какие жены и мужи пошлют им помощь, те станут в чин жен, служащих Господу, и удостоятся равного с теми воздаяния. Господь сказал: «...принимаящий того, кого Я пошлю, Меня принимает» (Ин.13:20). Значит, Он отождествляет Себя с посылаемым на проповедь; следовательно, и услугу, оказанную

посланникам Его, отождествит Он с услужением Себе Самому. По закону благодати и правде Его, кто как кого принимает, тот такую и награду получает (Мф.10:41). Достаточное, кажется, побуждение не сокращать руки своей в жертвах на вспомоществование великому делу проповеди евангельской.

Среда. (Кол.1:18–23; Лк.8:22–25). Садясь в лодку, чтоб переплыть на другую сторону озера, думали ли апостолы, что встретят бурю и подвергнут жизнь свою опасности? Между тем вдруг поднялась буря, и они не чаяли уже остаться живыми. Таков путь жизни нашей! Не знаешь, как и откуда налетит беда, могущая уничтожить нас. То воздух, то вода, то огонь, то зверь, то человек, то птица, то дом – словом, все окружающее вдруг может превратиться в орудие смерти нашей. Отсюда закон: живи так, чтоб каждую минуту быть готовым встретиться со смертью и не боязненно вступить в ее область. Сию минуту жив ты, а кто знает, будешь ли жив в следующую? По этой мысли и держи себя. Делать все делай, что следует по порядкам жизни твоей, но никак не забывай, что можешь тотчас переселиться в страну, откуда нет возврата. Непамятование о сем не отдалит определенного часа, и намеренное изгнание из мысли этого решительного переворота не умалит вечного значения того, что будет с нами после него. Предав жизнь свою и все в руки Божии, час за часом проводи с мыслию, что каждый из них – час последний. В жизни от этого умалится число пустых утех, а в смерти неисчислимо будет вознаграждено это лишение радостью, которой ничего нет равного в радостях жизни.

Четверг. (Кол.1:24–29; Лк.9:7–11). Услышав о делах Христа Спасителя, Ирод говорил: «Иоанна я обезглавил; кто же Этот?» – и пожелал видеть Его. Желал видеть и искал случая к тому, но не удостоился, потому что искал не для веры и спасения, а из пустого любопытства. Питливость – щекотание ума; не истина дорога ей, а новость, и особенно эффектная. Оттого она нередко не довольствуется самою истиною, а среди нее ищет чего-либо особенного, а выдумав это особенное, она на нем и останавливается, и других привлекает к тому. Истина тут становится назади, а впереди стоит своя выдумка. В наши дни такова замашка немецкого ума. Немцы помешались на том,

чтобы выдумывать. Всю область истины Божией, как туманом, закрыли своими выдумками. Возьмите хоть догматы, хоть нравоучение, хоть историю, хоть слово Божие – все так загромождено выдумками, что до истины Божией и не доберешься. А между тем они их интересуют и тех, кто одного с ними настроения. Истина Божия проста; гордому ли уму заниматься ею? Он лучше свое выдумает. Это эффектно, хоть пусто и слабо, как сеть паутинная. Что это так, просмотрите нынешние теории мироздания: они походят на бред сонного или опьяненного. А уж как кажутся хороши изобретателям! Сколько тратится на это сил и времени – и все понапрасну! Дело совершилось просто: *«...рече, и быша; повеле, и создашася»*. Лучше этого решения никто не придумает.

Пятница. (Кол.2:1–7; Лк.9:12–18). Чудное насыщение народа в пустыне – образ насыщения верующих во св. причащении Пречистым Телом и Пречистой Кровию Господа. Господь сидит особо; народ рассажён рядами; апостолы посредствуют, получают хлеб и раздают. Так и ныне: верующие все разделены на группы – малые частные церкви, в которых Господь, невидимо присутствуя, раздает Свое Тело и Кровь чрез апостольских преемников. Как тогда апостолами, так теперь преемниками их говорит Он: «Вы дайте им есть». Как тогда, так и теперь народ верующий неотступно предстоит Господу в посте, слушании слова и молитвенном взыскании исцеления от грехов, когда готовится приступить к Божественным Тайнам. Так предначатое в явлении Господа таинство продолжается доселе и будет продолжаться до скончания века. И в будущем веке будет своего рода причащение, ибо Господь обещает дать вкусить от манны сокровенной и от древа животного (Откр.2:7 и 17). И в земном раю для прародителей устроено было свое таинственное причащение – вкушение от древа жизни; в ветхозаветной же церкви образ его – вкушение пасхального агнца. Таким образом, таинственное причащение началось с родом человеческим, было и будет с ним во веки вечные, в разных видах, но одном значении – приискренного общения с Господом, ибо «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин.1:4). Созданным

по образу Божию и надлежит быть в таком общении с Тем, «Который есть сияние славы и образ ипостаси Отчей» (Евр.1:3).

Суббота. (2Кор.3:12–18; Лк.6:1–10). Господни ученики срывають колосья, растирают их руками и едят в субботу. Дело очень маловажное и на вид, и по существу своему; между тем фарисеи не утерпели и укорили их. Что заставило их поднимать об этом речь? На вид – неразумная ревность, а в существе – дух пересудливости. Этот за все цепляется и все представляет в мрачном виде незаконности и пагубности. Это немощь в большей или меньшей степени почти общая у людей, не внимающих себе. Словом, не всякий выскажет пересудливые мысли, а удержаться от них редкий удерживается. Кто-то присудит сердцу и разжигает его на пересуды – оно и источает их. Но в то же самое время пересудчик сам готов на недобрые дела, лишь бы только никто не видал, и непременно состоит в недобром порядке в каком-либо отношении; он как будто затем и судит и осуждает, чтобы чувство правды, оскорбленное и подавленное в себе, вознаградить нападками на других, хоть бы то и неправыми. Правдолюбивый и стоящий в правде, зная, как трудно достается исправность в делах, а еще более в чувствах, никогда не станет судить; он скорее готов бывает покрыть снисхождением не только малое, но и великое преступление других. Господь не судит пересудчиков-фарисеев, а снисходительно толкует им, что ученики сделали поступок, который всякий, рассудив как следует, может извинить. И всегда почти так бывает: рассуди о поступке ближнего и найдешь, что он совсем не имеет того важного, ужасающего характера, который показался тебе в нем с первого раза.

Неделя двадцать первая по Пятидесятнице

(Гал.2:16–20; Лк.8:5–15). Под терниями и волчцами, подавляющими слово Божественной истины, кроме богатства, сластей и скорбей житейских, в нынешнее время надо разуместь и разные ложные учения, распространяемые учеными, потерявшими истину и сбившимися с пути к ней. Таких учений у нас расходится много: иные гласно и открыто идут против истины; другие – под условными намеками, понятными, однако, тем, к кому направляются. В существе они действуют как угар:

незаметно входя, омрачают голову и доводят до потери ясного сознания всего окружающего. Кто нахватается этого угара, тот начинает бредить, как сонный, ибо все представляется ему уже совсем не в том виде, как оно есть и как представляется находящемуся в здравом уме. Встретив такое лицо, вы видите, что у него подавлена не только истина всякая, но заглушено и чувство истины и ложь внедрилась во все составы ума. Как же быть? Не слушать и не читать этих бредней, а когда невольно услышалось или прочиталось, – выбрось из головы, а когда не выбрасывается, – подвергнуть рассуждению, и все разлетится, как дым.

Понедельник. (Кол.2:13–20; Лк.9:18–22). «За кого почитает Меня народ?» – спрашивал Господь. В ответ на это апостолы передали ходячие в народе мнения о Нем, которые все слагались по тогдашнему образу воззрений: кто говорил, что Он Иоанн Креститель, кто – что Он Илия, кто – что какой-нибудь из древних пророков воскресший. Как же ныне отвечают? Тоже разное, и всякий по-своему образу мыслей. Материалисты, безбожники и бездушники из породы обезьян какой ответ дадут, когда у них нет ни Бога, ни души? Спириты, подобно арианам, отделяются ответом, который проклят на первом вселенском соборе. Деисты видят Бога очень далеким от мира и, будучи не в силах вместить в своей системе таинство воплощения, отвечают как евиониты, социниане. Подобные ответы вы встретите и в русском обществе, так как означенные трех родов личности есть и множатся и у нас. Но благодарение Господу, есть еще у нас безмерно преобладающее число искренно верующих и строго содержащих апостольское исповедание, что Господь Иисус Христос – воплотившийся едиnorodный Сын Божий, еще в раю обетованный прародителям нашим Спаситель и Искупитель рода человеческого. Какая сторона пересилит – единому Богу ведомо. Будем молиться о сохранении в нас света Христова и об отгнании тьмы лжеучений. Падки мы на худое, потому не дивно, что ложь и возьмет верх. Она и ныне уже ходит по улицам города открыто, тогда как прежде опасно пряталась от взора верующих христиан.

Вторник. (Кол.2:20–3:3; Лк.9:23–27). Не стыдись исповедать Господа Иисуса Христа воплотившимся Сыном Божиим и искупившим Своею крестною смертью, воскресением же и вознесением Своим открывшим нам вход в Царство Небесное. Если ты постыдишься, то и Он постыдится тебя, «когда приидет во славе Своей и Отца и святых Ангелов». Ныне в обществе пошла мода совсем не говорить о Господе и о спасении, тогда как в начале только и речей было, что об этих дорогих предметах. К чему больше лежит сердце, о том и речь охотнее течет. Неужели же к Господу меньше стало лежать сердце? Судя по речам, должно быть так. Одни совсем не ведают Его, другие холодны к Нему; опасаясь попасть на таких, и те, которые теплы ко Господу, не заводят о Нем речи, и священство молчит. И вышло, что речь о Господе Спасителе и о главном нашем деле – спасении – исключена из круга речей, принятых в обществе. Что ж, скажете, неужели только и говорить, что об этом? Зачем же только об этом? Обо всем можно говорить с этой точки зрения, так что речь вообще будет оттенена духом Христовым. Тогда и можно будет угадать, говорят ли христиане или язычники, а ныне вы этого не угадаете ни по речам, ни по писаниям. Пересмотрите все журналы, о чем только там не пишут? Но повести речь по-христиански никому нет охоты. Мудреное время!

Среда. (Кол.3:17–4:1; Лк.9:44–50). «Кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня», – сказал Господь: а Пославший Его – Бог, следовательно, кто исповедует Господа, тот Бога исповедует, а кто не исповедует Его, тот и Бога не исповедует. Скажешь: я исповедаю Христа великим, премудрым, всемирным учителем. Нет, исповедуй Его так, как Он Сам говорит о Себе, что Он и Отец едино суть, единого Божеского естества Лица, отдельные, но единичные и сопредельные. Кто не исповедует так, тот, как бы ни величал Господа, все одно что не исповедует Его; а не будучи исповедником Его, не исповедует и Отца, не исповедует Бога. Потому, каким богочтецом ни выказывай себя, ты не богочтец, когда не исповедуешь Господа Иисуса Христа Сыном Божиим Единородным, нас ради воплотившимся и Своею крестною

смертию нас спасшим. Не все одно, какого Бога исповедать, лишь бы исповедать: поклонявшиеся солнцу и звездам или вымышленным существам, не называются богочтецами, потому что не то считали Богом, что есть Бог. Так и тот, кто Господа не исповедует, не богочец, потому что не того Бога исповедует, который истинный Бог. Истинный Бог не есть без Сына совечного и собезначального. Потому, коль скоро не исповедуешь Сына, не исповедуешь и Бога истинного. Какая цена твоего исповедания – один Бог рассудит, но так как нам Бог открыт Богом истинным, то помимо этого откровения нельзя иметь Бога истинного.

Четверг. (Кол.4:2–9; Лк.9:49–56). Как относиться к неверам, неисповедующим Господа? Так же как Господь отнесся к непринявшей Его веси. Юная ревность, являющая много жару, хотела бы огонь низвести на них с неба, но ее сдерживает Сам Господь: «не знаете, какого вы духа»... Господь Спаситель, в принятии Которого состоит и самое спасение, ничего не сделал непринявшим Его, но, минуя их, пошел в другую весь, предоставив их самим себе. Так и ныне надобно: пусть неверы идут своею дорогою, а верующие – своею. Есть Бог, Который всех разберет в свое время. О них жалеть и молиться надобно; надо желать, чтобы они познали истину, и изыскивать случаи намекнуть им о ней; а когда гласно станут нападать на истину, дать им отпор любовный, но вразумительный – и довольно.

Пятница. (Кол.4:10–18; Лк.10:1–15). Будет ли на том свете такое снисхождение к неприемлющим Господа, какое показал Он к живущим на земле? Нет, не будет. Посылая «семьдесят» на проповедь, Господь заповедал им, чтоб они, когда не примут их, говорили там на распутиях: «...и прах, прилипший к нам от вашего города, оттрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие»; то есть вашего нам ничего не нужно: не из корысти какой ходим мы с проповедью, а для возвещения вам мира и Царствия Божия. Не хотите принять этого блага – как хотите; мы идем далее. Так заповедано на настоящее время, а на будущее что? «Содома в день оный будет отраднее, нежели городу тому»... Стало быть, неверам нечего обнадеживать себя снисхождением Господним. Только и

повольничать им, что на земле, а как смерть – так вся гроза гнева Божия обрушится на них. Великое несчастье попасть в неверы! И на земле-то им нерадостно, ибо без Бога и Господа Иисуса Христа Спасителя и Искупителя и здесь все мрачно и безотраднo, а что там, того и словом описать и вообразить невозможно. Уж отраднее бы уничтожиться, но и этого не дано будет им.

Суббота. (2Кор.5:1–10; Лк.7:2–10). Какая светлая личность сотник! Как дошел он до такой веры, что превзошел ею всех израильтян, воспитанных откровением, пророчествами и чудесами? Евангелие не указывает как, а живописует только веру его и сказывает, как похвалил его Господь. Путь веры – тайный, сокровенный путь. Кто может и в себе-то самом объяснить, как слагаются в сердце убеждения веры? Лучше всего решает это св. апостол, называя веру Божьим даром. Вера действительно Божий дар, но неверы небезответны, то, стало быть, сами виноваты, что не дается им этот дар. Нет приемника для этого дара, он и не дается, ибо нечем принять его, а в таком случае давать то же, что тратить понапрасну. Как душа делается способною приемницею дара веры, это трудно определить. В сотнике видно крайнее смирение, несмотря на то, что он был властный человек, добродетельный и разумный. Не смирением ли вообще привлекается эта великая милость, дающая веру? Очень не дивно. По крайней мере, всем ведомо то, что неверы всегда духа гордого и что вера более всего требует покорности ума под свое иго.

Неделя двадцать вторая по Пятидесятнице

(Гал.6:11–18; Лк.16:19–31). Притча о богатом и Лазаре показывает, что те, которые жили не как должно, спохватятся, но уже не будут иметь возможности поправить свое положение. Глаза их откроются, и они ясно будут видеть, в чем истина. Вспомнив, что на земле много слепотствующих, подобно им, они желали бы, чтобы кто-нибудь послан был к ним из умерших для уверения, что жить и понимать вещи надо не иначе, как по указанию Откровения Господня. Но и в этом им откажется ради того, что Откровение для желающих знать истину самоудостоверительно, а для нежелающих и нелюбящих истины

неубедительно будет и самое воскресение кого-либо из умерших. Чувства этого приточного богача, наверное, испытывают все отходящие отселе. И следовательно, по тамошнему убеждению, которое будет убеждением и всех нас, единственное для нас руководство на пути жизни – Откровение Господне. Но там уже такое убеждение для многих будет запоздалым; здесь оно лучше бы пригодилось, да не у всех оно. Поверим, по крайней мере, свидетельству тамошних, перенося себя в состояние их. Сущие в муках не станут лгать; жалея нас, они хотят, чтобы открылись очи наши, да не придем на место их мучения. Об этом предмете нельзя так говорить, как говорим нередко о текущих делах: «Авось как-нибудь пройдет». Нет, уж то не пройдет как-нибудь. Надо быть основательно удостоверенным, что не попадем в место богатого.

Понедельник. (1Фес.1:1–5; Лк.10:22–24). *«Кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть».* Сын же был на земле и все нужное нам открыл Сам и чрез Духа Святого, действовавшего в апостолах. Следовательно, что найдешь в Евангелии и апостольских писаниях, то только и будешь и можешь знать об Отце и Божеских вещах. Больше этого не ищи и помимо этого не думай где-либо еще найти истину о Боге и планах Божиих. Каким великим сокровищем обладаем мы!.. Все уже сказано. Не ломай головы, а только с верою прими, что открыто. Открыто, что Бог един по существу и троичен в лицах – Отец, Сын и Святой Дух, прими это верою и содержи так. Открыто, что Триипостасный Бог все создал словом, все содержит в деснице Своей и о всем промышляет, прими это верою и содержи так. Открыто, что мы были в блаженном состоянии и пали и что для восстановления и искупления нас Сын Божий, второе лицо Пресвятой Троицы, воплотился, пострадал, умер на кресте, воскрес и вознесся на небо, – прими это верою и содержи так. Открыто, что желающий спастись должен уверовать в Господа и, приняв божественную благодать во св. таинствах, с помощью ее жить по заповедям Господним, борясь со страстями и похотями посредством соответствующих подвигов, – прими это верою и делай так. Открыто, что кто живет по указанию Господню, тот по смерти

поступает в светлые обители, предначаток вечного блаженства; а кто не живет так, тот по смерти предначинает испытывать муки адские – прими это верою и тем вразумляй и воодушевляй себя на добро и подвиги. Так и все с верою принимай и верно храни. Нет надобности ломать голову на придумыванье чего-либо своего; и тех, которые умничают много, не слушай, ибо они пошли, не зная куда.

Вторник. (1Фес.1:6–10; Лк.11:1–10). Господь дал молитву общую для всех, совместив в ней все нужды наши, духовные и телесные, внутренние и внешние, вечные и временные. Но так как в одной молитве нельзя совместить всего, о чем приходится молиться Богу в жизни, то после молитвы общей дано правило на случай частных о чем-либо прошений: *«....просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам»*. В Церкви Божией так и делается: христиане все обще молятся об общих нуждах, но каждый частно излагает пред Господом свои нужды и потребности. Обще молимся в храмах по установленным чинопоследованиям, которые все ничто иное, как разъясненная и в разных видах изложенная молитва Господня; а частно, дома, всякий как умеет просит Господа о своем. И в храме можно молиться о своем, и дома можно молиться о своем, и дома можно молиться общею молитвою. Об одном только надо заботиться, чтобы, когда стоим на молитве, дома ли или в церкви, у нас на душе была действительная молитва, действительное обращение и восхождение ума и сердца вашего к Богу. Как кто сумеет пусть делает это. Не стой как статуя и не бормочи молитв, как заведенная машинка, играющая песни. Сколько ни стой так и сколько ни бормочи, нет у тебя молитвы, когда ум блуждает и сердце полно суетных чувств. Уж если стоишь на молитве, приладились к ней, что стоит тебе и ум и сердце привлечь сюда же? И влеки их, хотя бы они упорствовать стали. Тогда составится молитва настоящая и привлечет милость Божию и Божие обетование молитве: просите и дастся, исполнится. Не дается часто оттого, что прошения нет, а только просительное положение.

Среда. (1Фес.2:1–8; Лк.11:9–13). Господь убеждает к молитве обетованием услышания, поясняя его сердоболием естественного отца, благосклонного к прошениям детей своих. Но тут же намекает на причину и того, почему иногда бывают не услышаны или не исполняются молитвы и прошения. Отец не даст детям камня вместо хлеба и змеи вместо рыбы. Если же естественный отец не делает так, тем более не станет так делать Отец Небесный. А прошения наши нередко походят на прошение змеи и камня. Нам кажется, что то хлеб и рыба, чего просим, а Отец Небесный видит, что просимое будет для нас камень или змея – и не дает просимого. Отец и мать изливают пред Богом теплые молитвы о сыне, да устроит ему лучшее, но вместе с тем выражают и то, что считают лучшим для своего сына, именно, чтобы был он жив, здоров и счастлив. Господь слышит молитву их и устраивает для сына их лучшее, только не по понятию просящих, а так, как оно есть на самом деле для сына их: посылает болезнь, от которой умирает сын. Для тех, у которых все кончается настоящей жизнью, это не услышание, а делание наперекор, или предоставление лица, о котором молятся, его участи; для верующих же, что настоящая жизнь только приготовление к другой жизни, не может быть сомнения, что сын, о котором молились, заболел и умер именно потому, что услышана молитва и что для него лучше было отойти отсюда, чем оставаться тут. Скажешь: так на что же и молиться? Нет, не молиться нельзя; но в молитвах об определенных предметах всегда надо содержать в мысли условие: «...если, Господи, Сам Ты находишь это спасительным». Св. Исаак Сирианin и всякую молитву советует сокращать так: «Тебе, Господи, ведомо, что для меня полезно: сотвори же со мной по воле Твоей».

Четверг. (1Фес.2:9–14; Лк.11:14–23). «Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него». Это иносказание объясняет, как Господом разоряется власть бесовская над душами. Пока душа в грехе, ею владеет свой дух злой, хоть не всегда явно показывает то.

Он сильнее души, потому и не боится восстания с ее стороны, властвует и тиранствует над нею без сопротивления. Но когда Господь приходит в душу, привлеченный верою и покаянием, тогда разрывает все узы сатанинские, изгоняет беса и лишает его всякой власти над душою такого. И пока работает душа та Господу, бесы не могут возобладать над нею, ибо она сильна Господом, сильнее их. Когда же душа оплошает и отшатнется от Господа, бес опять нападает и одолевает, и бывает ей, бедной, хуже, чем прежде. Это всеобщий невидимый порядок явлений в духовном мире. Если б у нас открылись умные очи, мы увидали бы всемирную брань духов с душами: побеждает то одна, то другая сторона, смотря по тому, общаются ли души с Господом верою, покаянием и ревнованием о добрых делах или отстают от Него нерадением, беспечностью и охлаждением к добру.

Пятница. (1Фес.2:14–19; Лк.11:23–26). *«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает».* Выходит, что можно целый век трудиться и думать, что собрано много всякого добра, а все ни к чему, коль скоро собираемо было не с Господом. Что же значит собирать с Господом? Трудиться и действовать по вере в Господа, по заповедям Его, с помощью благодати Его, воодушевляясь обетованиями Его, – жить так, чтоб духом жизни был дух Христов. Есть в мире две области – добра и зла, истины и лжи. Только добро и истина составляют настоящее имение, прочное и ценное; но добро и истина только от Господа и приобретаются лишь с помощью Его. Понятно, кто не с Господом собирает, тот не соберет истины и добра, не соберет того, что можно назвать настоящим имением, прочным и ценным, то что ни собирал бы кто, все не в прок, все напрасный труд, напрасная трата сил и времени.

Суббота. (2Кор.8:1–5; Лк.8:16–21). *«Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы».* Стало быть, как бы мы ни прятались со своими худыми делами, Им независимо от нас ведется запись, которая в свое время и предъявлена будет. Что же это за хартия, на которой пишется эта запись? Совесть наша. Заставляем мы ее иногда молчать –

она и молчит. Но хоть и молчит, а свое дело делает, ведет самую точную летопись делам нашим. Как же быть, если там записано много худого? Надо изгладить написанное. Чем? Слезам покаяния. Эти слезы все смоят, и следа никакого не останется от того худого, что было записано. Если же не смоем, то на суде придется самим перечитать все написанное. А так как тогда правда будет властною в сознании, то сами же и суд себе произнесем, а Господь утвердит его. Тогда будет решение безапелляционное, потому что всякий сам себя осудит, до других же и дела никому не будет. И все это совершится во мгновение ока: взглянешь и увидишь, что ты такое, и от Господа вездесущего тотчас же услышишь подтверждение суда; а затем всему конец...

Неделя двадцать третья по Пятидесятнице

(Еф.2:4–10; Лк.8:26–39). Гадаринский бесноватый по исцелении своем прилепляется к Господу и желает быть с Ним всегда; затем, услышав волю Его, идет и проповедует о благодеянии, им полученном, по всему городу. Благодетель привлекает, воля Его становится законом для благодетельствованного, и язык не может удержаться, чтоб не возвещать о том, что получено от Него. Если бы мы не имели в памяти всех благ, полученных и получаемых от Господа, то не было бы между нами неблагодарных, не было бы нарушителей святой воли Его, не было бы таких, которые не любили бы Его более всего. В крещении мы избавлены от прародительского греха и всей погибельности его; в покаянии постоянно омываемся от грехов, непрестанно прилипающих к нам. Промышлением Божиим охраняемся от бед, нередко невидимых для нас самих, и получаем направление жизни наиболее безопасное для нас и благоприятное целям нашим; да и все, что имеем, все от Господа. Потому-то нам следует вседушно принадлежать Господу, во всем исполнять волю Его и прославлять имя Его пресвятое, а наипаче жизнью и делами, чтоб не быть хуже гадаринского бесноватого, который сразу оказался настолько мудрым, что стал достойным примером подражания для всех.

Понедельник. (1Фес.2:20–3:8; Лк.11:29–33). «Царица южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит их». За что? За равнодушие к делу, совершаемому Господом пред их глазами. Та царица, услышав о мудрости Соломоновой, издалека пришла послушать его, а эти мужи, имея пред лицом Самого Господа, не внимают Ему, хоть очевидно было, что Он выше Соломона, как небо выше земли. И всех равнодушных к делам Божиим осуждает южная царица, потому что Господь всегда и среди нас так же очевидно присущ в евангельских сказаниях, как было тогда. Читая Евангелие, мы имеем пред очами Господа со всеми дивными делами Его, ибо оно также несомненно, как несомненно свидетельство собственных очей. Между тем, кто внимает Господу так печатлеющемуся в душах наших? Мы смежили очи свои или обратили их в другую сторону, оттого и не видим; а не видя, не занимаемся делами Господа. Но это не извинение, а причина невнимания, столько же преступная, сколько преступно и самое дело, происходящее от него. Дело Господа – наше первое дело, то есть спасение души. К тому, что от Господа, мы должны внимать и без отношения к нам, не тем ли более когда оно все обращено на нас, на устройство нашего существенного дела, значение которого простирается на всю вечность? Судите, сколь же преступно невнимание к такому делу!

Вторник. (1Фес.3:9–13; Лк.11:34–41). «Светильник тела есть око»; а светильник душе – ум. Как при неповрежденности ока телесного все вокруг нас во внешнем быту нашем видно для нас и мы знаем, как и куда идти и что делать, так при здравости ума видно бывает для нас все во внутреннем быту нашем, в нашем отношении к Богу и ближним и в том, как должно нам держать самих себя. Ум, высшая сторона души, совмещает чувство Божества, требования совести и чаяние лучшего, сравнительно со всем обладаемым нами и ведомым нам. Когда ум здоров, в душе царствует страх Божий, добросовестность и несвязанность ничем внешним; а когда он нездоров – Бог забыт, совесть хромает на обе ноги и душа вся погрязает в видимое и обладаемое. В последнем случае у человека темная ночь: понятия спутаны, в делах нестройность, в сердце безотрадная

тута. Толкают его соприкосновенные обстоятельства, и он влечется вслед их, как щепка по течению ручья. Не знает он, что доселе сделано, что он теперь и чем кончится путь его. Напротив, у кого ум здрав, тот, боясь Бога, ведет дела свои с осмотрительностью, слушает одного закона совести, дающего однообразный строй всей жизни его и не погружается в чувственное, воскриляясь чаянием будущего всеблаженства. От этого у него взор на все течение жизни, со всеми ее прикосновенностями, ясен и для него светло все так, как бы светильник освещал кого сиянием (Лк.11:36).

Среда. (1Фес.4:1–12; Лк.11:42–46). Господь начинает укор Своим современникам тем, что они «нерадят о суде и любви Божией». Иссякновение правды и любви – корень всякого нестроения как в обществе, так и в каждом человеке. Само же оно происходит от преобладания самолюбия или эгоизма. Когда эгоизм вселится в сердце, то в нем расплывается целое полчище страстей. Сам он поражает правду и любовь, требующих самоотвержения; а страсти, им порождаемые, изгоняют все другие добродетели. И становится человек по сердечному строю негодным ни к чему истинно доброму. Дать «десятину с мяты, руты и всяких овощей» еще может, а сделать что-либо посущественнее не находит в себе мужества. Это не значит, чтоб и внешнее поведение его было безобразно. Нет, оно всячески скрашивается добропорядочностью, только сам в себе он «гроб скрытый, над которым люди ходят и не знают того». Начало самоисправления – начало возникновения в сердце самоотвержения, вслед за которым восстанавливается правота и любовь, а от них потом начинают оживать одна за другою и все прочие добродетели. Человек по сердечному строю становится тогда благообразен пред очами Божиими, хотя для людей, снаружи, может иногда казаться не совсем прозрачным. Но суд людской не важное дело, лишь бы суд Божий был не против нас.

Четверг. (1Фес.5:1–8; Лк.11:47–12:1). «Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие». Отличительная черта лицемерия – делать все напоказ. Действовать на глазах других еще не лицемерие, потому что

большая часть обязательных для нас дел и должны быть совершаемы для людей, следовательно, среди них и на виду у них. Хотя и лучше поступают те, которые ухищряются все делать тайно, но не всегда это возможно; потому-то действующих на виду нельзя тотчас укорять в желании только быть показными или действовать напоказ. У них может быть искреннее желание делать добро, а показанность – необходимое сопутствие дел, совершаемых внешне. Лицемерие начинается с того момента, когда является намерение не добро делать, а показать только себя делающим добро. И это опять не всегда бывает преступно, потому что может быть минутным набегом помыслов, которые тотчас замечаются и прогоняются. Но когда возымеется в виду установить за собою репутацию делающего добро, то тут уже лицемерие, которое глубоко входит в сердце. Когда же ко всему этому присоединится еще скрытная цель пользоваться и выгодами подобной репутации, то тут уж лицемерие во всей своей силе. Смотри же всякий, чего требует Господь, когда заповедует «беречься закваски фарисейской». Делай добро по желанию другим добра, по сознанию на то воли Божией, во славу Божию, а о том, как взглянут на то люди, не заботься – и избежишь лицемерия.

Пятница. (1Фес.5:9–13, 24–28; Лк.12:2–12). *«Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто по убиении может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь».* Самый большой у нас страх – смерти. Но Господь говорит, что страх Божий должен быть выше страха смертного. Когда так сложатся обстоятельства, что необходимо или потерять жизнь, или поступить против внушений страха Божия, – лучше умри, но не иди против страха Божия, потому что если пойдешь против страха Божия, то по смерти телесной, которой все-таки не миновать, встретишь другую смерть, которая безмерно страшнее всех страшнейших смертей телесных. Если б это последнее имелось всегда в мысли, страх Божий не ослабевал бы в нас и не было бы у нас никаких дел, противных страху Божию. Положим, что восстают страсти. В то время когда они восстают, совесть, оживленная страхом Божиим, требует идти

им наперекор; отказ требованию страстей кажется расставанием с жизнью, убиванием тела. Потому-то, когда возродятся последнего рода тревожные чувства и начнут колебать совесть, поспеши восставить страх Божий и страх суда Божия с его последствиями. Тогда опасение страшнейшей смерти прогонит опасение смерти слабейшей, и тебе легко будет устоять в требованиях долга и совести. Вот как исполняется то, что сказано у Премудрого: *«...помни последняя твоя, и во веки не согрешишь»*.

Суббота. (2Кор.11:1–6; Лк.9:1–6). *«И послал их (св. апостолов) проповедывать Царствие Божие»*. В этот раз только по Палестине, а потом и по всей вселенной. Проповедь, начатая тогда, не прекращается до сих пор. Всякий день слышим мы преданное св. апостолами от лица Господа во Св. Евангелии и посланиях апостольских. Время не делает разности: мы слышим св. апостолов и Самого Господа так, как бы они были пред нами, и сила, действовавшая в них, действует до сих пор в Церкви Божией. Ни в чем и никого из верующих не лишает Господь: что имели первые, то имеют и последние. Вера всегда так содержала это и содержит. Но пришло суемудрие и разделило между настоящим и первоначальным. Ему показалась тут пропасть великая, голова закружилась, глаза помутились, и Господь со св. апостолами погрузились у него в мрак, который кажется ему непроницаемым. И поделом ему: пусть пожинает плоды своего сеяния; в нем одно только крушение духа. Что оно точно погрязает во мраке и не видит света, сознания в этом нельзя не признавать искренним – но кто виноват? Оно само себя отуманило и продолжает отуманивать. До сих пор ничего еще не сказало оно такого, почему можно было бы слова Писания Новозаветного не считать истинным словом св. апостолов и Самого Господа. Только безустанно вопит: «Я не вижу, я не вижу». Верим, верим, что не видишь! Но перестань испускать из себя туман – атмосфера около тебя проветрится, свет Божий тогда, может быть, покажется – и увидишь что-нибудь. «Но ведь это то же, что перестать мне быть мною». Экая беда! Ну, перестань; другим покойнее будет. «Нет, нельзя. Мне

определено быть до скончания века, да искуснейшие явятся. Я началось в первом тварном уме, еще прежде этого видимого мира, и буду, пока мир стоит, нестись подобно вихрю по путям истины и подымать против нее пыль столбом». Но ведь ты себя только туманишь, а кругом светло. «Нет, все кому-нибудь да запорошу глаза; а если и нет, так пусть знают меня, каков я. Молчать не буду и никогда вам со своею истиною не удастся заградить мне уста». Кто же этого не знает? Все знают, что твое первое титло – «пизма» – упорное стояние на своем, несмотря ни на какие очевидности, обличающие твою лживость. Ты – хула на Духа Святого; так и жди же себе исполнение приговора, уже определенного за это Господом.

Неделя двадцать четвертая по Пятидесятнице

(Еф 2:14–22; Лк.8:41–56). Иаир гласно, при всех падши к ногам Спасителя, молил Господа об исцелении дочери своей, и был услышан. Господь, ничего не сказав, тотчас встал и пошел к нему. На пути к Иаиру была исцелена кровоточивая жена, конечно тоже не без молитвы с ее стороны, хоть она и не взывала словом и не падала ниц к ногам Господа: у ней была сердечная молитва веры. Господь услышал ее и дал исцеление. Тут все совершалось сокровенно. Кровоточивая сердцем обратилась к Господу; Господь слышал этот вопль сердца и удовлетворил прошение. У этой жены и у Иаира молитва, по существу, одна, хотя и можно различать в них некоторые степени. Такие-то молитвы, полные веры, упования и преданности, никогда не бывают не услышаны. Говорят иногда: «Молюсь, молюсь, а молитва моя все-таки не слышится». Но потрудись взойти в меру молитвы неотказываемой, ты и увидишь, почему она не услышана. Если ты будешь в молитвенном ли положении, как Иаир, или в простом обычном, как все окружающие, подобно кровоточивой, когда подвигнется в сердце твоём настоящая молитва, она несомненно внидет к Господу и преклонит Его на милость. Все дело в том, как дойти до такой молитвы. Трудись и дойдешь. Все чины молитвенные имеют в предмете вознести молитвенников в такую меру молитвы, и все, которые разумно проходят этот молитвенный курс, достигают цели своей.

Понедельник. (2Фес.1:1–10; Лк.12:13–15, 22–31). «Кто поставил Меня судить или делить вас?» – сказал Господь просившему о разделе с братом своим. Потом прибавил: «не заботьтесь», что есть и пить и во что одеться. Прежде же учил: оставьте мертвым погребать своих мертвецов; в другой раз внушал, что лучше не жениться. Значит, внимание и сердце христиан, отклоняющиеся от всего житейского, и свобода от молв и уз житейских составляют одну из черт духа христианства. То, что Господь благословляет брак и утверждает его неразрывность, что восстанавливает силу заповеди, определяющей отношения родителей и детей, и оставляет свое значение за гражданскою властью и гражданскими порядками, не изглаживает этой черты и не дает христианам права уклоняться от хранения ее и водружения в сердце. Сопоставь то и другое и увидишь, что на тебе лежит обязанность при всем житейском строе держать сердце свое безжитейским. Как же это? Реши сам своею жизнью; в этом вся практическая мудрость. Господь руководит к решению сего следующим правилом: *«ищите прежде Царствия Божия»*. Обрати всю заботу на то, чтоб воцарился Бог в тебе, и все житейское потеряет для тебя вяжущее и тяготящее обаяние. Тогда будешь вести дела свои внешне, а внутреннее твоё, твоё сердце, будет обладаемо иным чем-то. Но если вследствие этого родится решимость пресечь и это внешнее отношение к житейскому, – не будешь в убытке: станешь ближе к цели, которую даст тебе вера Христова.

Вторник. (2Фес.1:10–2, 2; Лк.12:42–48). Притча о приставнике указывает на то, как должен держать себя христианин в отношении к житейскому. Приставник и старательно ведет дело, но сердцем ни к чему не привязывается, свободен от всяких уз, ко всему относится внешне. Так и христианину надо поставить себя ко всему житейскому. Но возможно ли это? Возможно. Как есть внешнее благочестие без внутреннего, так возможна и житейскость только внешняя без внутренних уз. Но в таком случае все между нами обратится в одну форму безжизненную, от всего будет веять холодом, как от мраморной статуи? Нет, тогда среди

житейского разовьется другая жизнь, которая привлекательнее самой полной житейскости. Житейское как житейское, действительно, останется формой, а то, чем будет согреваться сердце, станет исходить из другого источника, и всякий, пьющий из этого источника, уже не вжаждет. Но в таком случае лучше все бросить? Зачем же? Ведь и бросив все внешнее, можно быть связанным в сердце, и не бросив, можно быть свободным от уз. Конечно, тому удобнее совладать с своим сердцем, кто внешне отрешится от всего. Избери же, что тебе удобнее; только настройся так, как заповедует Господь.

Среда. (2Фес.2:1–12; Лк.12:48–59). *«Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей».* Что за причина? Верующие в Господа исполняются совсем другим духом, противоположным тому, который властвовал в людях до пришествия Его, потому они и не уживаются вместе. Языческий мир преследовал исключительно житейские и земные интересы. Иудеи хоть имели указания на высшие блага, но к концу склонились на путь язычников. Господь, пришедши в мир, указал людям другие сокровища, вне семьи, вне общества, и возбудил другие стремления. Принимавшие Его учение естественно устанавливали образ жизни не по-прежнему, оттого и подвергались неприязни, притеснениям, гонениям. Вот и разделение. Апостол Павел потом сказал, что и все «желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим.3:12). Так и было и так есть. Когда в обществе начнут преобладать житейские и земные интересы, тогда оно неблаговольтельно смотрит на тех, которые обнаруживают другие неземные искания; оно даже понять не может, как можно интересоваться такими вещами, и людей, которые служат представителями образа жизни, непохожего на их жизнь, они терпеть не могут. Это совершается ныне воочию всех. Не знамение ли это времени?..

Четверг. (2Фес.2:13–3, 5; Лк.13:1–9). Смесил Пилат кровь галилеян с жертвами их, – Господь сказал: «...если не покаетесь, все так же погибнете»; упал столп силоамский и убил 18 человек, – Господь тоже сказал: «...если не покаетесь, все так же погибнете». Этим дается разуместь, что, когда какая беда постигает других, нам надо рассуждать не о том, отчего и за что это случилось, а поскорее обратиться к себе и посмотреть, нет ли за нами каких грехов, достойных временного наказания во вразумление других, и поспешить изгладить их покаянием. Покаяние очищает грех и устраняет причину, привлекающую беду. Пока во грехе человек, секира лежит при корне древа жизни его, готовая посечь его. Не сечет же потому, что ожидается покаяние. Покайся, и отнята будет секира, и жизнь твоя потечет к концу естественным порядком; не покаешься – жди посечения. Кто знает, доживешь ли до будущего года. Притча о бесплодной смоковнице показывает, что Спаситель умаливает правду Божию щадить каждого грешника в надежде, не покается ли он и не принесет ли плодов добрых. Но бывает, что правда Божия уже не слушает ходатайства и разве кого-кого соглашается оставить еще на один год в живых. А ты знаешь ли, грешник, что проживаешь не последний год, не последний месяц, день и час?

Пятница. (2Фес.3:6–18; Лк.13:31–35). «*Се оставляется дом ваш пуст*», – сказал Господь об Иерусалиме. Значит, есть мера долготерпению Божию. Милосердие Божие вечно бы готово терпеть, ожидая добра; но что делать, когда мы доходим до такого расстройства, что не к чему и рук приложить? Потому и бросают нас. Так будет и в вечности. Все говорят: милосердие Божие не попустит вечного отвержения. Да оно и не хочет того; но что делать с теми, которые преисполнены зла, а исправиться не хотят? Они сами себя ставят за пределами милости Божией и оставляются там потому, что не хотят выйти оттуда. Спириты придумали множество рождений как средство к перечищению грешников. Но осквернившийся грехами в одно рождение может таким же явиться и в десяти других, а затем и без конца. Как есть прогресс в добре, так есть прогресс и в зле. Мы видим на земле ожесточенных во зле; такими же могут они остаться и вне

земли, а потом и навсегда. Когда придет всему конец, а ему придти неизбежно, куда девать этих ожесточившихся во зле? Уж, конечно, куда-нибудь вне области светлой, определенной для потрудившихся над собою в очищении своих нечистот. Вот и ад! Не исправившиеся при лучших обстоятельствах исправятся ли при худших? А если же нет, то вот и вечный ад! Не Бог виновник ада и вечных в нем мучений, а сами грешники. Не будь нераскаянных грешников, и ада не будет. Господь очень желает, чтоб не было грешников, за тем и на землю приходил. Если Он желает безгрешности, то, значит, желает и того, чтоб никто не попал в вечные муки. Все дело за нами. Давайте же сговоримся и уничтожим ад безгрешностью. Господь будет рад тому; Он и открыл об аде для того, чтоб всякий поостерегся попасть туда.

Суббота. (Гал.1:3–10; Лк.9:37–43). По отшествии с горы Преображения Господь исцеляет бесноватого юношу. Исцелению предшествовал укор в неверии как причине, по которой бедствовавший не был исцелен учениками. Чье бы ни было это неверие – отца ли, который привел сына, собравшегося ли народа или, может быть, и апостолов – видно только, что неверие затворяет двери милостивого заступления Божия и помощи, а вера отверзает ее. Господь и сказал отцу: сколько можешь веровать, на столько и получишь. Вера не дело одной мысли и ума, когда относится к лицу, а обнимает все существо человека. Она заключает взаимные обязательства верующего и Того, Кому он верует, хоть бы они не были выражаемы буквально. Кто верует, тот на того во всем полагается и отказа себе от него ни в чем не ожидает, потому обращается к нему с нераздвоенною мыслию, как к отцу, идет к нему, как в свою сокровищницу, в уверенности, что не возвратится тощ. Такое расположение склоняет без слов и того, к кому оно имеется. Так бывает между людьми. Но в истинном виде является сила расположений, когда они обращены ко Господу, всемогущему, всеведущему и хотящему подать нам всякое благо; и истинно верующий никогда не бывает обманутым в своих ожиданиях. Если мы чего не имеем и, прося того, не получаем, то это потому, что нет у нас должной веры.

Прежде всего надо взыскать и водворить в сердце полную веру в Господа, взыскать и вымолить ее у Него, ибо и она не от нас, а Божий дар. Отец юноши на требование веры молился: «Верую, Господи, помоги моему неверию». Веровал слабо, колеблясь, и молился об утверждении веры. А кто похвалится совершенством веры и кому, следовательно, не нужно молиться: «Помоги, Господи, моему неверию»? Когда бы вера была в силе у нас, то и мысли были бы чисты, и чувства святы, и дела богоугодны. Тогда Господь внимал бы нам, как отец детям; и что ни вспало бы нам на сердце, – а вспасть могло бы при этом только одно приятное Господу, – все то получали бы мы без отказа и отсрочки.

Неделя двадцать пятая по Пятидесятнице

(Еф.4:1–6; Лк.10:25–37). Вопросавшему о том, как спастись, Господь со Своей стороны дал вопрос: «...в законе что написано? как читаешь?». Этим Он показал, что за разрешением всех недоразумений надо обращаться к слову Божию. А чтоб и самих недоразумений не было, лучше всего всегда читать Божественное Писание со вниманием, рассуждением, сочувственно, с приложением к своей жизни и исполнением того, что касается мыслей – в мыслях, что касается чувств – в чувствах и расположениях, что касается дел – в делах. Внимающий слову Божию собирает светлые понятия о всем, что в нем, и что около, и что выше его: выясняет свои обязательные отношения во всех случаях жизни и святы правила, как драгоценные бисеры, нанизывает на нить совести, которая потом точно и определенно указывает, как когда поступить в угодность Господу, укрощает страсти, на которые чтение слова Божия действует всегда успокоительно. Какая бы ни волновала тебя страсть, начни читать слово Божие и страсть будет становиться все тише и тише, а наконец и совсем угмонится. Богатящийся ведением слова Божия имеет над собою столп облачный, руководивший израильтян в пустыне.

Понедельник. (1Тим.1:1–7; Лк.14:12–15). В указании, кого звать на обед или вечерю, позаимствуй себе правило: не делать ничего для ближних в видах воздаяния от них здесь. Но это не значит, что ты будешь тратиться понапрасну. В свое время все

тебе воздано будет. В Нагорной беседе о всех богоугодных делах – молитве, посте, милостыне – Господь заповедал творить их тайно, почему? Потому что Отец Небесный поступающим так воздаст явно. Стало быть, всеми трудами жизни своей христианин должен заготавливать себе будущее блаженство, строить себе вечный дом и предпосылать туда провиант на всю вечность. Такой образ действия – не интересанство, потому что собственно интересы ограничиваются здешнею жизнью, а такая жизнь идет в ущерб этим интересам. К тому же жить так нельзя без веры, упования и любви к Господу. Действование по заповедям в чаянии воздаяния – также отрешенное действовање. Между тем оно ближе и внятнее сердцу, чем что-либо другое, слишком идеальное, как, например, делать добро ради добра. Этого последнего нигде в Писании не найдете. Высшее здесь побуждение: делай все ради Господа и не бойся потерь.

Вторник. (1Тим.1:8–14; Лк.14:25–35). «Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее?» Соль – ученики Господа, которые, преподавая Его наставления людям, истребляли нравственную в них гнилость. Если такое преподавание назовем просвещением, то и титло соли должно тоже перейти на это последнее. Затем все изречение будет в таком виде: добро – просвещение, но если просвещение обуяет, то к чему оно тоже? Брось его!.. Просвещение действует как соль, когда оно исполнено начал и элементов учения Господня, когда само состоит в ученичестве у Господа; а коль скоро оно отступает от этого направления и вместо уроков Господних усваивает себе чуждые учения, тогда оно обуевает само и становится непотребным, само заражается гнилостью заблуждения и лжи и начинает уже действовать не целительно, а заразительно. История подтвердила и подтверждает это повсюдными опытами. Отчего же никто не внимает опыту? Враг на всех наводит мрак, и всем думается, что то и светло, когда в учениях держатся подальше от учения Господня.

Среда. (1Тим.1:18–20, 2:8–15; Лк.15:1–10). Притча об овце заблудшей и драхме потерянной. Как велико милосердие Господа к нам грешным! Оставляет всех исправных и

обращается к неисправным, чтоб их исправить; ищет их, и когда находит, Сам радуется и созывает все небо сорадоваться Ему. Как же это ищет? Разве Он не знает, где мы, отступив от Него? Знает и видит все, но если бы дело было только за тем, чтоб взять и перенести к своим, тотчас все грешники снова являлись бы в своем чине. Но надо прежде расположить к покаянию, чтобы обращение и возвращение к Господу было свободное, а этого нельзя сделать повелением или каким-либо внешним распоряжением. Искание Господом грешника состоит в том, чтоб навести его на покаяние. Все вокруг его рас полагает Он так, чтоб грешник образумился и, увидев бездну, в которую стремится, возвратился вспять. Сюда направлены все обстоятельства жизни, все встречи с минутами горести и радости, даже слова и взгляды. И внутренние воздействия Божии чрез совесть и другие, лежащие в сердце правые чувства, никогда не прекращаются. Сколько делается для обращения грешников на путь добродетели, а грешники все остаются грешниками!.. Мрак наводит враг, и им думается, что все ничего, пройдет; а если и вспадают тревоги, то говорят: «завтра брошу», – и остаются в прежнем положении. Так проходит день за днем; равнодушие к своему спасению растет и растет. Еще немного, и оно перейдет уже в ожесточение в грехе. Придет ли тогда обращение – кто знает?

Четверг. (1Тим.3:1–13; Лк.16:1–9). Притча о неправедном приставнике обличенном. Вишь, как ухитрился он выпутаться из беды! Хоть бы всем нам так ухитриться устроить себе покойное житие по исходе из этой жизни! Но нет, «сыны века сего догадливей сынов света в своем роде». Отчего приставник так всхлопотался? Оттого, что близка была беда. Близость беды возбудила энергию и сообразительность, и он скоро все уладил. А у нас будто не близка беда? Смерть может постигнуть каждую минуту, а за нею тотчас и «дай ответ в управлении твоём». Все это знают, и, однако ж, почти никто ни с места. Что это за омрачение? То, что никто не думает сейчас умереть, а полагает, что проживет день-другой; хоть и не определяет срока, а все уверен, что смерть еще впереди. Оттого и беда видится все еще впереди. Беда впереди – и соображения на случай беды

отлагаются на будущее время. Целую жизнь оставаться в неисправности никто не думает, а только отлагает на нынешний день. А так как и вся жизнь слагается из нынешних дней и часов, то и не приходит озабоченность, как устроиться на будущее.

Пятница. (1Тим.4:4–8, 16; Лк.16:15–18, 17:1–4). *«Невозможно придти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят!»* Стало быть, жить с плеча, нараспашку нельзя. Надо осторожно осматриваться, как бы не соблазнить кого. Разум кичит и ни на кого не смотрит; а между тем возбуждает кругом соблазны делом, а более словом. Соблазн растет и увеличивает беду самого соблазнителя, а он того не чует и еще больше расширяется в соблазнах. Благо, что угроза Божия за соблазн здесь, на земле, почти не исполняется в чаянии исправления; это отложено до будущего суда и воздаяния; тогда только почувствуют соблазнители, сколь великое зло соблазн. Здесь же никто почти и не думает о том, соблазнит ли или не соблазнит он своими делами и речами окружающих. Два греха в очах Божиих очень великие, ни во что вменяются людьми: это – соблазн и осуждение. Соблазнителю, по слову Господа, лучше не жить; осуждающий уже осужден. Но ни тот, ни другой не помышляют об этом и даже сказать не могут, грешны ли они в чем-либо подобном. Какое, в самом деле, ослепление окружает нас и как беспечно ходим мы посреди смерти!

Суббота. (Гал.3:8–12; Лк.9:57–62). *«Никто возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия».* То есть кто думает спастись, а между тем оглядывается и на то, что должно бросить для спасения, тот не спасается, не идет, не направляется в Царствие Божие. Надобно уже окончательно порешить со всем тем, что несовместно с делом спасения. Задумавшие спастись и сами это видят, но расставанье с некоторыми привязанностями отлагают все до завтра. Вдруг порвать все – представляется слишком большой жертвой. Хотят отрешаться исподволь, чтоб и другим не бросалось в глаза, – и всегда почти проигрывают. Заводят порядки спасительные, а сердечные расположения оставляют прежними. На первых порах несообразность очень

резка: но «завтра» и обещаемое изменение их заграждает уста совести. Таким образом, все завтра да завтра, – совесть устает толковать все одно и то же и, наконец, замолкает. А тут начинают приходить мысли, что и так можно оставить. Мысли эти крепнут, а затем и навсегда устанавливаются. Образуется лицо внешне исправное, но с внутреннею неисправностию. Это раскрашенный гроб пред очами Божиими. Главное то беда, что обращение таковых бывает также трудно, как и тех, которые ожестели в грехах открытых, если еще не труднее... А думается, что все ничего.

Неделя двадцать шестая по Пятидесятнице

(Еф.5:9–19; Лк.12:16–21). Сказав притчу о разбогатевшем, который собирался только есть, пить и веселиться и за то поражен был смертию, не дожив до предположенных утех, Господь заключил: *«Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет»*. «Так», то есть таковы бывают или такая участь постигает и тех, и других. Богатеющие с богозабвением только и думают о плотских утехах. Желаящие избежать этой горькой участи пусть «собирают» не себе, «а богатеют только в Бога». А так как богатство от Бога, то, когда оно течет, и посвящай его Богу, и выйдет святое богатство. Все избытки разделяй с нуждающимся: это будет то же, что данное Богом возвращать Богу. Кто бедному дает, Богу дает. Истощая как будто богатство, таковой истинно богатеет, богатясь добрыми делами, – богатеет ради Бога, в видах угождения Ему, богатеет Богом, привлекая Его благоволение, богатеет от Бога, Который верного в мале поставляет над многими; богатеет в Бога, а не себе, ибо не считает себя хозяином, а только приставником и расходчиком, вся забота которого состоит в том, чтобы удовлетворить всех приходящих к нему с нуждою, а что-либо особенно истратить на себя боится, считая это неправым употреблением вверенного ему достояния.

Понедельник. (1Тим.5:1–10; Лк.17:20–25). Сказав, что Сын Человеческий явится в день свой как молния, мгновенно освещающая всю поднебесную, Господь прибавил: *«Прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом*

сим». По связи речи видно, что это «надлежит пострадать» должно предшествовать явлению Господа во славе. Следовательно, все время до того дня – время страданий Господа. В Своем лице Он пострадал в одно известное время; после же того страдания Его продолжают в лице верующих: страдания рождения верующих, их воспитание в духе и охранения от вражеских действий, внутренних и внешних; ибо союз у Господа с своими не мысленный только и нравственный, а живой, ради которого все касающееся их воспринимается и Им как Главою. Исходя из этой мысли, нельзя не видеть, что Господь точно много страдает. Самые чувствительные скорби это – падения верующих; еще более чувствительны для Него отпадения от веры. Но это – заключительные уязвления; постоянные же стрелы – скорби и соблазны и колебания веры неверием. Речи и писания, дышащие неверием, – разженные стрелы лукавого. В нынешнее время много кузниц завел лукавый для кования таких стрел. Сердца верующих болят, бывая поражаемы ими и видя поражения других; с ними и Господь болит. Но явится день славы Господа – тогда откроются тайная тьмы, и страдавшие возрадуются с Господом. До того же времени надо терпеть и молиться.

Вторник. (1Тим.5:11–21; Лк.17:26–37). *«Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее».* Нужно понимать так: сберегать душу свою значит жалеть себя; а губить душу – не жалеть себя; надобно только подразумевать: на пути заповедей Господних или в работании Господу. И выйдет так: кто работает Господу в исполнении Его заповедей, не жалея себя, тот спасается; а кто жалеет себя, тот погибает. Стань жалеть себя, непременно уж окажешься нарушителем заповедей и, следовательно, рабом неключимым; а неключимому рабу какой приговор? «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». Потрудитесь наблюсти за собою хоть в продолжение одного дня и увидите, что саможаление кривит все дела наши и отбивает охоту делать их. Без труда и напряжения ничего не сделаешь; а понудить себя жаль, – вот и остановка. Есть дела, которые хочешь не хочешь, надо делать. Такие дела делаются

неопустительно, хоть и трудновато. Но тут саможаление побеждается саможалением. Не станешь делать – есть будет нечего. А так как дела заповедей не такого рода, то при саможалении они всегда опускаются. И на худые дела поблажка тоже делается из саможаления. Жаль отказать себе в том, чего захотелось, – желание и исполняется; а оно или прямо грешно, или ведет ко греху. Так жалеющий себя всегда – что должно, того не делает, а что не должно, в том себе поблажает и выходит никуда негожим. Какое же тут спасение?

Среда. (1Тим.5:22–6, 11; Лк.18:15–17, 26–30). *«Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него».* Как же это принимать, как дитя? А вот как: в простоте, полным сердцем, без раздумываний. Рассудочный анализ неприложим в области веры. Он может иметь место только в преддверии ее. Как анатом все тело разлагает до подробности, а жизни не видит, так и рассудок – сколько ни рассуждает, силы веры не постигает. Вера сама дает созерцания, которые в целом представляют веру, всецело удовлетворяющую всем потребностям естества нашего, и обязуют сознание, совесть, сердце принять веру. Они и принимают, и приняв, не хотят уже отстать от нее. Тут происходит то же, что с вкушившим приятной и здоровой пищи. Вкусив однажды, он знает, что она пригодна, и принимает ее в ряд питающих его веществ. Химия ни прежде, ни после не помощница ему в этом убеждении. Убеждение его основано на личном опыте, непосредственно. Так и верующий знает истинность веры непосредственно. Сама вера вселяет в нем непоколебимое убеждение, что она вера. Как же после того вера будет верую разумною? В том и разумность веры, чтоб непосредственно знать, что она вера. Рассудок только портит дело, охлаждая веру и ослабляя жизнь по вере, а главное, кичит и отгоняет благодать Божию – зло в христианстве первой важности.

Четверг. (1Тим.6:17–21; Лк.18:31–34). Господь сказал ученикам о страдании Своем, но они ничего не уразумели из сказанного: «...слова сии были для них сокровенны». А после «не судили, что водити» верующим, «точию Иисуса Христа и Сего распята». Не пришло время, они ничего и не понимали в

тайне сей; а пришло оно – поняли и всем преподали и разъяснили. Это и со всеми бывает, да не в отношении только к этой тайне, но и ко всякой другой. Непонятное в начале со временем становится понятным; словно луч света входит в сознание и уясняет то, что прежде было темным. Кто же это разъясняет? Сам Господь, благодать Духа, живущая в верующих, Ангел Хранитель, – только уж никак не сам человек. Он тут приемник, а не производитель. При всем том иное остается непонятным на целую жизнь, и не для частных только лиц, но и для всего человечества. Человек окружен непонятностями: иные разъясняются ему в течение жизни, а иные оставляются до другой жизни – там узрится. И это даже для богопросвещенных умов. Отчего же не открывается теперь? Оттого что иное неуместимо, стало быть, нечего и говорить о нем; иное не сказывается по врачебным целям, т. е. было бы вредно знать преждевременно. В другой жизни многое разъяснится, но откроются другие предметы и другие тайны. Сотворенному уму никогда не избыть тайн непостижимых. Ум бунтует против этих уз: но бунтуй – не бунтуй, а уз таинственности не разорвешь. Смирись же, гордый ум, под крепкую руку Божию и веруй!

Пятница. (2Тим.1:1–2, 8–18; Лк.19:12–28). Притча о десяти минах изображает всю историю человечества до Второго пришествия Христова. Господь говорит в ней о Себе, что Он идет чрез страдания, смерть и воскресение к Отцу Небесному принять царство над человечеством, которое все – Его родовое достояние. Оставшиеся на земле делятся на две половины: на рабов, поработивших себя Господу чрез послушание вере, и на нехотящих иметь Его царем и работать Ему ради неверия своего. Тем, которые приступают ко Господу верою, с готовностью работать Ему, даются дары Святого Духа в св. таинствах: это мина – и каждый верующий получает ее на служение в кругу верующих. Когда все из рода человеческого, способные покоряться Господу, покорятся Ему, тогда Он снова придет как принявший Царство. Первым делом Его будет рассудить рабов, кто что приобрел данною благодатию, а потом последует суд и над теми, которые не захотели иметь Его

царем, т. е. или не уверовали, или отпали от веры. Напечатлей эти истины в уме своем и не отводи от них внимания, ибо тогда будет решение, которому уж не жди перемены. Бегай неверия, но и веруй не праздно, а приноси и плоды веры. Обретши тебя верным в мале, Господь и над многим тебя поставит.

Суббота. (Гал.5:22–6:2; Лк.10:19–21). «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче, ибо таково было Твое благоволение». Вот суд над человеческой мудростью и разумностью. И он видимо исполняется. Откровение теперь пред глазами в Божеских писаниях, и разумники читают его, но не понимают. Дивиться надобно: писано просто, а им все представляется там не так, как написано; словно ослепило их. Младенцы видят и понимают; а для них открытое сокрыто. Такой порядок угодно было учредить Отцу Небесному; стало быть, и нечего спорить. Если бы совсем не было открыто существенно нужное, ну тогда разумники могли бы еще возражать; а то открыто – приходи и бери, затем открыто, чтоб ты брал: стань только младенцем. «Как – я?.. Ни за что!» Ну, как хочешь; и оставайся себе премудрым и разумным, ничего, однако же, существенно нужного не понимающим и не вмещающим в своей голове, блуждающим среди призраков и иллюзий, порождаемых твоим умничанием и держащих тебя в полном ослеплении, по которому ты думаешь, что ты зрячий, а ты слеп, «мжай», т. е. кое-что видишь, как сквозь густую мглу. Но это не указывает тебе настоящей дороги и не ведет к цели, а только держит в неисходном кругу самопрельщения. Избави нас, Господи, от такого страшного состояния!

Неделя двадцать седьмая по Пятидесятнице

(Еф.6:10–17; Лк.13:10–17). В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы начинают петь: «Христос рождает ся», приготавливая верующих к достойному сретению праздника Рождества Христова. Поняв это внушение, и действуй по нему. Углубись в таинство воплощения Единородного Сына Божия, взойди до начала его в предвечном совете Божиим о бытии мира и человека в нем, усмотри отражение его в сотворении человека, радостно встретить первое о нем благовестие тотчас по

падении, проследи разумно постепенное его раскрытие в пророчествах и прообразах ветхозаветных; уясни, кто и как приготовился к принятию воплощенного Бога, под влиянием Божественных воспитательных учреждений и действий, среди Израиля, – перейди, если хочешь, за пределы народа Божия и там собери лучи света Божия, во тьме светящегося, – и сообрази, насколько избранные от всех народов дошли до предчувствия необыкновенного проявления Божеского смотрения о людях. Это будет мысленное приготовление. Но тут пост: соберись же поговеть, исповедуйся и причастись св. Христовых Таин, – это будет приготовление деятельное и жизненное. Если, вследствие всего этого, даст тебе Господь ощутить силу пришествия Своего во плоти – то, когда придет праздник, ты будешь праздновать его не из-за чуждой тебе радости, а из-за своей кровной.

Понедельник. (2Тим.2:20–26; Лк.19:37–44). Народ взывает: «Осанна!», – а Господь плачет. Не совершается ли нечто подобное и при наших торжествах церковных? Тогда видимость была торжественна; но Господь смотрел на то, что было в душах невидимо, и видел его достойным плача. И у нас видимость на праздниках всегда празднественна; но таково ли бывает внутреннее всех настроение? Иной не понимает совсем силы и значения праздников; иной чутьем темно ощущает нечто, а ясно ничего не видит; и разве кто кто и видит, и чувствует, и располагается достойно празднеству. Жертв праздники наши берут много; но сколько из них отделяется Господу и братьям? Или ничего, или самая незначительная малость; все почти берет чрево и суетность. От Господа укрыться это не может, и не дивно, если Он, говоря по-человечески, плачет, когда мы издаем торжественные возгласы. Таковы-то искупленные, оправданные, всыновленные!.. Дали обет, приняли обязательство – духом ходить и похотей плотских не совершать, а тут у них что идет? Сыны Царствия хуже последних рабов!..

Вторник. (2Тим.3:16–4:4; Лк.19:45–48). «Дом Мой есть дом молитвы». И точно, только войди в храм, и уж позовет тебя на молитву. Все тут так расположено и так делается, чтоб располагать и споспешествовать молитве. Потому, если хочешь

возгреть молитву в сердце своем, ходи чаще в храм Божий. Дома так не помолишься, как в храме. Есть такие, которые и дома тепло молятся, но если дома так, то насколько выше того в храме? Но бывая в храме, не телом только бывай в нем, а более духом. Стань, где потише, и зря умом Господа пред собою, изливай пред Ним душу свою. Мечтания разгоняй, забот не допускай и одному делу внимай – делу молитвы. Поднимай тяжелую душу горе и дебелисть ее разбивай созерцанием вещей Божественных. Если есть что за тобою, сними с себя покаянием и обетом исправления. Если совесть не сыта, подбавь дел самоотвержения и любви. Стоя в храме, заготовляйся и на все время, как будешь вне храма, не отступать от Господа мыслью, а всегда видеть Его пред собою, чтоб не подвиглись стопы твои с правого пути на неправый. От этого, когда придешь в храм, тебе легче будет держать себя в нем, как должно. А от достодолжного пребывания в храме опять легче будет тебе удерживать внимание пред Господом, когда будешь вне храма... И так пойдет все выше и выше расти твое пребывание в Господе, а больше этого чего еще желать?

Среда. (2Тим.4:9–22; Лк.20:1–8). Священники, книжники и старцы не веровали в Господа. Дабы возвести их к вере, Он предложил им вопрос: «...крещение Иоанново с небес было или от человеков?» Рассудите об этом беспристрастно, и рассуждение ваше приведет вас к вере. Что сказано о явлении Иоанна, то можно сказать о всяком событии, сопровождавшем пришествие Господа во плоти, и о самом пришествии, со всеми его соприкосновенностями. Рассуди всякий о всем этом, – вывод будет один: «...воистину Он был Сын Божий». Могут приходить разные мысли, рождаться недоумения, встречаться будто несообразности, но в конце всех исследований выйдет одно всестороннее убеждение, что нельзя иначе думать, как так, как изображено в Евангелиях и апостольских писаниях. «Велия благочестия тайна: Бог явился во плоти», – оставаясь тайною сама в себе, будет ясна для ума по нравственной необходимости, какую наложит на него собственное его исследование, исповедать так, а не иначе. Неверы или совсем не исследывают всего как должно, или исследывают

поверхностно, чужим умом, или принимают несчастное настроение, противоположное требованиям веры, и, чтоб оправдать свое неверие, довольствуются самою малостью для отрицания веры. И верующих колеблют речи неверов по той причине, что верующие, довольствуясь простою верою, не разъясняют для себя оснований веры. Речи те застают их врасплох, оттого они и колеблются.

Четверг. (Тит1:5–2:1; Лк.20:9–18). Притча о винограду изображает ветхозаветную Церковь; делатели – это тогдашняя ее иерархия. А так как она не соответствовала своему назначению, то совершился приговор над нею: взять у ней виноградник и отдать другим. Эти другие были сначала св. апостолы, потом их преемники – архиереи со всем священством. Виноградник Божий – один от начала мира, и назначение делателей его одно было, есть и будет до скончания века – приносить Господину винограда плод – спасенные души. Это задача христианской иерархии, следовательно, и нашей. В какой мере исполняется она – все мы видим. Что же сказать на это? Во многом – слава Богу! – но во многом-многом нельзя не пожелать лучшего. Это особенно касается проповеди слова Божия. Где-то слышится проповедь; а между тем это единственный садовый нож в руках делателей винограда Божия. Как бы и над нами не исполнилось: «придет господин виноградника и погубит виноградарей тех и отдаст виноградник другим». Но как бы сами не ворвались эти иные и не погубили не только делателей, но и самый виноград...

Пятница. (Тит1:15–2, 10; Лк.20:19–26). «Кесарево – кесарю, а Божие – Богу»; всякому, значит, свое. В наше время вместо «кесарево» поставить надо «житейское» и сказать: житейское своим чередом, а Божеское – своим. А то все бросились на одно житейское, Божеское же оставляют назади. Оттого оно стоит не только не на своем месте, то есть не на первом плане, как следует, но совсем забывается. Следствием этого забвения, будто ненамеренного, есть потемнение его в сознании; а затем становится неясным и его содержание, и его основания. Отсюда слабость убеждения и шаткость веры; и потом отчуждение от нее и влияние всяких ветров учения. Этот путь проходит всякий

особо, когда начинает нерадеть о Божием; этот же путь проходит и общество, когда оно в своих порядках начинает не обращать внимания на то, чего требует от него Бог. Когда Божие отставлено на задний план, тогда в обществе начинает водворяться эмансипация от Божеских требований – в умственном, нравственном и эстетическом отношениях – и секуляризация (служение духу времени) политики, обычаев, увеселений, а затем воспитания и всех учреждений. В настоящее время о том, что Божие – не думают, не говорят, не пишут и даже в мысли не имеют ни при каких начинаниях. Дивно ли, что при таком настроении учения, противные вере, находят доступ в общество и что общество склоняется к повальному безверию?

Суббота. (Еф.1:16–23; Лк.12:32–40). *«Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи».* Надо быть готовым на всякий час: не знать, когда придет Господь или для последнего суда, или для взятия тебя отсюда, что для тебя все одно. Смерть все решает; за нею итог жизни; и что стяжешь, тем и довольствуйся всю вечность. Доброе стяжал – блага участь твоя; злое – зла. Это так верно, как верно то, что ты существуешь. И решиться все это может сию минуту – вот в эту самую, в которую ты читаешь эти строки, и затем – всему конец: наложится печать на твое бытие, которой никто уже снять не сможет. Есть о чем подумать!.. Но надивиться нельзя, как мало об этом думается. Что за тайна делается над нами! Все мы знаем, что вот-вот смерть, что избежать ее нельзя, а между тем совсем почти никто о ней не думает; а она придет внезапно и схватит. И то еще... когда даже схватывает смертная болезнь, все не думается, что конец пришел. Пусть решат это психологи с ученой стороны; с нравственной же нельзя не видеть здесь непонятого самопрельщения, чуждого только внимающим себе.

Неделя двадцать восьмая по Пятидесятнице

(Кол.1:12–18; Лк.14:16–24). *«Много званых, но мало избранных».* Званые – это все христиане, избранные же – это те из христиан, которые и веруют, и живут по-христиански. В первое время христианства к вере призывала проповедь; мы же призваны самым рождением от христиан и воспитанием среди

христиан. И слава Богу! Половину дороги, то есть вступление в христианство и вкоренение начал его в сердце с самого детства, проходим мы без всякого труда. Казалось бы, тем крепче должна быть вера и тем исправнее жизнь во все последующее время. Оно так и было; но с некоторого времени стало у нас не так быть. В школьное воспитание допущены нехристианские начала, которые портят юношество; в общество вошли нехристианские обычаи, которые развращают его по выходе из школы. И не дивно, что если по слову Божию и всегда мало избранных, то в наше время оказывается их еще меньше: таков уж дух века – противохристианский! Что дальше будет? Если не изменят у нас образа воспитания и обычаев общества, то будет все больше и больше слабеть истинное христианство, а наконец, и совсем кончится; останется только имя христианское, а духа христианского не будет. Всех преисполнит дух мира. Что же делать? Молиться...

Понедельник. (Евр.3:5–11, 17–19; Лк.20:27–44). Саддукеи имели возражение против Воскресения, которое казалось им неразрешимым; а Господь решил его несколькими словами, и притом так ясно, что все поняли и признали саддукеев побежденными истинною слова Его (Лк.20:27–40). Что тогда были саддукеи, то ныне неверы всех сортов. Нагородили они себе множество мечтательных предположений, возвели их в неопровержимые истины и величаются тем, полагая, что уж против них и сказать нечего. На деле же они так пусты, что и говорить против них не стоит. Все их мудрования – карточный дом: дунь и разлетится. По частям их и опровергать нет нужды, а достаточно отнестись к ним так, как относятся к снам. Говоря против снов, не доказывают несообразности в составе или в частях сна, а говорят только: это сон, – и тем все решают. Точно такова теория образования мира из туманных пятен, с подставками своими – теорию произвольного зарождения, дарвиновского происхождения родов и видов и с его же последним мечтанием о происхождении человека. Все, как бред сонного. Читая их, ходишь среди теней. А ученые? Да что с ними поделаешь? Их девиз: не любо – не слушай, а лгать не мешай.

Вторник. (Евр.4:1–13; Лк.21:12–19). *«И будете ненавидимы всеми за имя Мое».* Кто вдохнет в себя хоть мало духа мира, тот становится холодным к христианству и его требованиям. Равнодушие это переходит в неприязнь, когда долго в нем остаются не опаматываясь и особенно когда при этом захватят откуда-либо частицу превратных учений. Дух мира с превратными учениями – дух неприязненный Христу: он антихристов; расширение его – расширение враждебных отношений к христианскому исповеданию и христианским порядкам жизни. Кажется, вокруг нас деется что-то подобное. Пока ходит повсюду только худое рыкание; но не дивно, что скоро начнется и прореченное Господом: *«...возложат на вас руки... и будут гнать вас... преданы будете... и умертвят вас».* Дух антихристовский всегда один; что было вначале, то будет и теперь, в другой, может быть, форме, но в том же значении. Как же быть? *«Терпением вашим спасайте души ваши».* Терпи с твердым словом исповедания истины в устах и в сердце.

Среда. (Евр.5:11–6:8; Лк.21:5–7, 10–11, 20–24). Ученики указывали Господу на красоту здания и утварей храма, а Он сказал: *«...придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено».* Это подпись всему красному мира сего. На вид кажется прочно и вековечно; но день-другой – смотришь, как ничего не бывало: и красота увядает, и силы истощаются, и слава меркнет, и умы изживаются, и одежда изнашивается. Все в себе самом носит силу разрушительную, которая не лежит, как семя неразвитое, а состоит в непрестанном действии, и все течет к своему концу. *«Преходит образ мира сего. Убо образом ходит человек; сокровиществует и не весть, кому соберет я».* А мы все суеتمدимся, все хлопочем, и хлопотам нашим конца нет. Встречаем кругом себя постоянные уроки, а все свое – словно слепы и ничего не видим. Да и правду сказать, что слепы или ослеплены: и себе, и ничему окружающему нас, и владеемому нами конца не чаем. И что еще? Обстановившись, как нам представляется, хорошо, уверены, что стоим твердо, как на утесе; тогда положение наше скорее похоже на то, как если бы мы стояли на трясине: вот-вот провалимся. Но не чуем этого и

предаемся беспечному наслаждению текущим, как будто всегда имеющим пребывать. Помолимся же, да откроет Господь умные очи наши и да узрим все не как оно кажется, а как оно есть.

Четверг. (Евр.7:1–6; Лк.21:28–33). *«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими и чтобы день тот не постиг вас внезапно».* «День тот», то есть последний день мира или каждого из нас, приходит как тать и захватывает как сеть; потому и предписывает Господь: *«итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь»* (Лк.21:36). А так как сытость и многозаботливость – первые враги бдения и молитвы, то наперед еще указано, чтоб не допускать себя до отяжеления пищею, питьем и печальями житейскими. Кто поел, попил, повеселился, спать – выспался и опять за то же, у того какому быть бдению? Кто и день и ночь занят одним житейским, тому до молитвы ли? «Что же, скажешь, делать? Без пищи нельзя; и ее надо добыть. Вот и забота». Да, Господь не сказал: не работай, не ешь, не пей, а «да не отяготится» сердце ваше этим. Руками работай, а сердце держи свободным; есть – ешь, но не обременяй себя пищею; и вина выпей, когда нужно, но не допускай до возмущения головы и сердца. Раздели внешнее твое от внутреннего и последнее поставь делом жизни твоей, а первое приделком: там будь вниманием и сердцем, а здесь только телом, руками, ногами и глазами: *«бодрствуйте на всякое время и молитесь»*, да сподобишься небоязненно стать пред Сыном Человеческим. Чтобы сподобиться этого, надо здесь еще, в жизни своей, установиться пред Господом, а для этого одно средство – бодренная молитва в сердце, совершаемая умом. Кто так настроится – на того не найдет «день той» внезапно.

Пятница. (Евр.7:18–25; Лк.21:37–22, 8). Вошел сатана в Иуду и научил его, как предать Господа: тот согласился и предал. Вошел сатана потому, что была отворена для него дверь. Внутреннее наше всегда заключено; Сам Господь стоит вне и стучит, чтоб отворили. Чем же оно отворяется? Сочувствием, предрасположением, согласием. У кого все это клонится на сторону сатаны, в того он и входит; у кого,

напротив, все это клонится на сторону Господа, в того входит Господь. Что входит сатана, а не Господь, в этом виноват сам человек. Не допускай сатане угодных мыслей, не сочувствуй им, не располагайся по внушению их и не соглашайся на них, – сатана походит-походит около, да и отойдет: ему ведь ни над кем не дано власти. Если же завладевает он кем, то потому, что тот сам себя отдает ему в рабство. Начало всему злу – мысли. Не допускай худых мыслей и навсегда заключишь тем дверь души твоей для сатаны. А что мысли приходят недобрые – что же делать – без них никого нет на свете, и греха тут никакого нет. Прогони их, и всему конец; опять придут, опять прогони – и так всю жизнь. Когда же примешь мысли и станешь ими заниматься, то не дивно, что и сочувствие к ним явится; тогда они станут еще неотвязнее. За сочувствием пойдут худые намерения то на те, то на другие недобрые дела. Неопределенные намерения определятся потом расположением к одному какому-либо; начинается выбор, согласие и решимость – вот и грех внутри! Дверь сердца открыта настежь. Как только согласие образуется, вскакивает внутрь сатана и начинает тиранствовать. Тогда бедная душа, как невольник или как вьючное животное, бывает гоняема и истомляема в делании непотребных дел. Не допусти она худых мыслей – ничего бы такого не было.

Суббота. (Еф.2:11–13; Лк.13:18–29). *«Подвизайтесь войти сквозь тесные врата»*. Тесные врата – жизнь не по своей воле, не по своим желаниям, не в угоду себе; широкие врата – жизнь по всем движениям и стремлениям страстного сердца, без малейшего себе отказа в чем-либо. Таким образом, врата в царствие – самостеснение. Стесняй себя во всем – и это будет то же, что напряжение или упор в дверь, чтоб отворить ее и протесниться сквозь нее. Как и чем себя стеснять? Заповедями Божиими, противоположными страстным движениям сердца. Когда начинаешь сердиться на кого, вспомни заповедь Господа: «...не гневайтесь всяко» – и стесни тем сердце свое. Когда придут блудные движения, приведи на мысль запрещение даже и смотреть на жену с вожделением и стесни тем свое похотение. Когда захочется осудить кого, вспомни слово

Господа, что этим ты делаешь Судию небесного неумолимым в отношении к себе, и стесни тем свою заносчивость. Так в отношении и ко всякому порочному движению. Собери против каждого из них изречения Божественного Писания и держи их в памяти. Как только выйдет из сердца какое-либо дурное желание, ты тотчас вяжи его направленным против него изречением; или наперед обвяжи все свои желания и помышления Божественными словами и ходи в них: будешь, будто в узах. Но в этих узах – свобода, или свободный путь в Царствие Божие.

Неделя двадцать девятая по Пятидесятнице

(Кол.3:4–11; Лк.17:12–19). Исцелены десять прокаженных, а благодарить Господа пришел только один. Не такова ли пропорция благодарных в общей сложности людей, благодетельствуемых Господом? Кто не получал благ или, вернее, что есть в нас и что бывает с нами, что не было бы благом для нас? А между тем все ли благодарны Богу и за все ли благодарят? Есть даже такие, которые позволяют себе спрашивать: «Зачем Бог дал бытие? Лучше бы нам не быть». Бог дал тебе бытие для того, чтоб ты вечно блаженствовал; Он дал тебе бытие даром, даром снабдил тебя и всеми способами к достижению вечного блаженства; за тобою дело: стоит только немножко потрудиться ради того. Говоришь: «Да у меня все горести, бедность, болезни, напасти». Что ж, и это в числе способов к стяжанию вечного блаженства: потерпи. Всю жизнь твою и мгновением нельзя назвать в сравнении с вечностью. Даже если б и всю жизнь подряд пришлось пострадать, и то ничто против вечности, а ты еще имеешь минуты утешения. Не смотри на настоящее, а на то, что готовится тебе в будущем, и попекись сделать себя достойным того, и тогда горестей не заметишь. Все они будут поглощаться несомненным упованием вечных утешений, и благодарность не будет умолкать в устах твоих.

Понедельник. (Евр.8:7–13; Мк.8:11–21). Плыл Господь с учениками на другую сторону моря; а они забыли взять хлебов, и имели с собою только один хлеб, и стали думать, как тут им быть. Ведая помышления их, Господь напомнил о насыщении

четырех и пяти тысяч народа, возведя их тем к твердому упованию, что при Нем не умрут с голоду, хоть бы и ни одного хлеба не имели. Сколько тревог наводит иногда на каждого помышление о неизвестном будущем! Успокоение от этих тревог одно – упование на Господа; а оживление и укрепление почерпается из разумного рассмотрения того, что уже было с нами и с другими. Не найдется ни один человек, который бы в жизни своей не испытал нечаянных избавлений от беды или нечаянных поворотов жизни его на лучшее. Воспоминаниями о таких случаях и оживляй душу свою, когда начнут томить ее мрачные мысли о том, как быть. Бог все устроит к лучшему и теперь, как бывало прежде. Положись на Него; еще прежде избавления от беды, Он пошлет тебе благодушие, при котором и не заметишь беды своей. *«Уповающего на Господа милость обидет»*. Рассматривай опыты сего в Свящ. Писании, в житиях святых, в своей жизни и жизни знакомых твоих и увидишь, как в зеркале, как «близ Господь всем призывающим Его». И страхования за участь свою не возмутят души твоей.

Вторник. (Евр.9:8–10, 15–23; Мк. 8:22–26). Вифсаидского слепого Господь не вдруг исцелил, но сначала не полно, а потом полно, так что он стал видеть все ясно. Для чего Господь так сделал, Ему Единому ведомо. Мы же возьмем отсюда следующую мысль: если считалось нужным исцелить телесное зрение постепенно, то тем более такая постепенность необходима в просветлении очей ума нашего. Так оно и было. В патриархальный период богооткровенное ведение было несложно; в период подзаконный оно стало сложнее и подробнее; в наш христианский период оно еще подробнее и возвышеннее; но конец ли? На земле высшего не ожидай, а на том свете будет. Два св. апостола удостоверяют нас в этом, св. Иоанн и Павел. Ныне видим все как сквозь тусклое стекло; а тогда все увидим ясно. Но и там будут степени умственного просветления, ибо область ведения Божия беспредельна. На земле же откровение Божие уже завершено; нечего и мечтать о высшем; все имеем, что нужно; усвой и живи тем. Христианское откровение впереди не обещает нового откровения, но только то, что Евангелие будет узно во всем мире и что эта

повсюдность и всеобщность ведения Евангелия есть предел бытию настоящего порядка вещей. Тогда вера ослабевает, любовь иссякнет, жизнь станет тугою, – и благодать Божия положит конец миру.

Среда. (Евр.10:1–18; Мк. 8:30–34). Пригласив следовать за собою с крестом, Господь указывает при этом путь сей, устраняя главные к нему препятствия не внешние, а внутренние, коренящиеся в сердце человеческом. Хочешь, как бы говорит Он, идти вслед Меня, – во-первых, не жалея себя; ибо кто будет жалеть себя, тот погубит себя; во-вторых, не связываясь корыстолюбием, ибо «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» В-третьих, не стесняйся тем, что скажут или как смотреть на тебя будут другие: «ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми ангелами». Саможаление, корыстолюбие и стыдение лица человеческого – главные цепи, которыми держится человек в жизни небогоугодной, на пути страстей и греха. Они – главные препятствия к обращению грешника; они же главный предмет борьбы духовной в человеке кающемся и в начавшем уже приносить плоды покаяния. Пока эти нити не отрезаны, жизнь христианская в нас ненадежна, полна преткновений и падений, если не всегда внешних, то внутренних. Вот и присмотришься всякий к себе хорошенько, и если есть что в нем из сказанного – позаботься отрешиться от того: иначе не надейся взойти к совершенству о Христе, хоть внешне будешь и очень исправен.

Четверг. (Евр.10:35–11:7; Мк.9:10–16). История течет и, кажется, неумолимо определяет частные события. Сколько было подготовок к принятию Спасителя!.. Наконец, пришел ближайший Его указатель, Иоанн, но вышло что? С Иоанном «поступили, как хотели»; и Сын Человеческий уничижен и пострадал. Течения событий нельзя было переломить: оно взяло свое. Так и всегда текущая история все увлекает вслед себя. Спрашивается теперь: где же свобода? И что она будет такое при таком порядке событий? Не более, как призрак. Так обычно рассуждают фаталисты. Но эта всеопределяющая

необходимость течения событий только кажущаяся; на деле все события человеческие, и общие и частные, плод свободных начинаний человека. Общее течет именно так потому, что все или большинство того хотят; и частное входит в соглашение с общим, потому что тот и другой в частности того хотят. Доказательство тому налицо: среди доброго общего бывают частности худые; и среди худого общего бывают частности добрые. И еще: среди крепко сложившегося общего зарождаются частности, которые, разрастаясь и укрепляясь более и более, пересиливают прежнее общее и занимают его место. Но эти частности всегда дело свободы. Что общего у христианства с характером времени, в которое оно зачалось? Оно засеменено несколькими лицами, которые не были порождением необходимого течения истории; оно привлекало желающих, крепко расширялось и стало общим делом тогдашнего человечества, а все-таки оно было делом свободы. То же и в худом направлении: как развратился Запад? Сам себя развратил: стали вместо Евангелия учиться у язычников и перенимать у них обычаи – и развратились. То же будет и у нас: начали мы учиться у отпадшего от Христа Господа Запада и перенесли в себя дух его, кончится тем, что, подобно ему, отшатнемся от истинного христианства. Но во всем этом ничего нет необходимо-определяющего на дело свободы: захотим – и прогоним западную тьму; не захотим – и погрузимся, конечно, в нее.

Пятница. (Евр.11:8, 11–16; Мк.9:33–41). Спаситель в образец веры и жизни ставит дитя. Простота веры рождает простоту жизни; из той и другой происходит образцовый строй нравственный. Впустите сюда умствование, – оно произведет разлад внутри и под видом лучшего устройства дел всю жизнь расстроит. Умничанье всегда кривит: «то не так, другое не этак; дай-ка я все устрою по-новому; старое негоже, наскучило». Но никогда еще нигде ничего доброго оно не устроило, а только все расстраивает. Уму следует слушаться того, что заповедано Господом. Правда, он называется царем в голове, но этому царю не дано законодательной власти, а только исполнительная. Как только примется он законодательствовать,

то нагородит не звать что, расстроит и нравственные, и религиозные, и житейские, и политические порядки; все пойдет вверх дном. Великое несчастье для общества, когда в нем дают уму свободу парить, не удерживая его Божественною истиною! Это гнев Божий. О нем сказано: «...укройтесь мало елико, дондеже мимо идет». В этом разгаре умственного своеуправия лучше всего укрываться в простоту веры. Как во время бури лучше сидеть дома и не выходить в самонадеянности на борьбу с нею, так и во время бурного своеуправия лучше не выходить на борьбу с ним и не хвататься за оружие умствования, чтобы противостоять ему. Простота веры сильнее умствований; облекись в нее, как в броню, и устоишь.

Суббота. (Еф.5:1–8; Лк.14:1–11). Когда зван будешь куда, не садись на первое место. Обобщив это, получим: всегда и везде держись последней части. В этом простом правиле сокращенно выражено все богатое содержание смирения. Возьми его, сядь и рассмотри все возможные случаи твоей жизни и наперед избери себе во всех их последнюю часть. Это последнее будет практика смирения, которое от внешних дел мало-помалу перейдет внутрь и положит там осадку смирения как основу. Время возрастит это семя среди той же практики, и смирение преисполнит, наконец, всю душу и тело и все внешние дела. Что же будет? А то, что величие нравственное будет сиять на челе твоём и привлекать всеобщее уважение; и исполнится над тобою: *«всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится»*. Но не это имей в виду, практикуясь в смирении, а само смирение. Оно само с собою приносит в душу ублажающее благонастроение. Куда придет смирение, там все внутренние тревоги прекращаются и все внешние невзгоды не производят поразительных впечатлений. Как волна, не встречая препятствия, без шума и удара разливается в безбрежном море, так внешние и внутренние скорби не ударяют в смиренную душу, а проносятся как бы поверх, не оставляя следа. Это, так сказать, житейское преимущество смиренного; а какой свыше свет осеняет его, какие утешения посылаются, какая широта свобододействия открывается!.. Поистине, смирение одно совмещает все...

Неделя тридцатая по Пятидесятнице

(Кол.3:12–16; Лк.18:18–27). Св. праотцы – вот истинно великие люди! И если обобщить мысль, определяющую их величие, то выйдет: истинно велики только те, которые попадают в ряд исполнителей воли Божией о роде человеческом, – воли положительной, ибо многое бывает только по попущению Божию; бывают опять сильные деятели, действующие помимо воли Божией и даже противно ей. Могут и эти казаться великими, но не сами по себе, а по тем великим противодействиям, какие воздвигает Промысл Божий для изглаждения причиненного ими зла. Прямую волю Божию о вечном спасении мы знаем; но планы Божии о временном пребывании людей на земле сокрыты от нас. Потому нам трудно определять, кто действует прямее именно по воле Божией. Один только отрицательный критерий можно признать верным: кто действует противно определению Божию о вечном спасении людей, того нельзя считать великим, как бы ни были показны дела его, ибо очевидно, что он идет против явной воли Божией. Хоть эта воля ведомая касается не временного, а вечного, но то несомненно, что одна воля Божия не может противоречить другой.

Понедельник. (Евр.11:17–23, 27–31; Мк.9:42–10:1). *«Всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится».* Перед этим говорил Господь о том, что должно быть готовым на всякого рода пожертвования и на всякие дела самоотвержения, лишь бы устоять на добром пути. Хоть бы жертвы эти были дороги нам, как глаз, или необходимы, как правая рука, надо принести их не задумываясь; ибо если пожалеешь принести такую жертву и вследствие того увлечешься с правого пути на неправый, то принужден будешь в будущей жизни страдать вечно. Итак, принеси жертву, болезненную и скорбную здесь, чтоб избежать мучений там. Без огненного очищения здесь нельзя быть спасенным от огня вечного. Всякий, желающий быть спасенным, должен быть осолен огнем, пройти огненное очищение. Все мы, по закону сотворения, должны принести себя в жертву Богу; но всякий из нас нечист. Надо, значит, очистить себя, чтобы из нас составила жертва, приятная Богу.

Но стань себя очищать, отрывать страсти от души, будет больно, как от обожжения огнем. Это действие внутреннего самоочищения похоже на действие огня, очищающего металл. Металл бесчувствен. Если дать ему чувство, то он и очищение, и жжение чувствовал бы одновременно; это самое происходит и в самоочищающемся человеке. Пройдя это действие, он бывает как бы весь пережжен огнем. Очистительный огонь проходит по всем частям его, как соль проникает осоляемое тело. И только тот, кто подвергается этому действию, бывает настоящей богородною жертвою, потому и необходимо всякому быть осолону огнем, подобно тому как в Ветхом Завете всякая жертва осолялась прежде принесения ее на всесожжение.

Вторник. (Евр.12:25–26, 13:22–25; Мк.10:2–12). «*Что Бог сочетал, того человек да не разлучает*». Этими словами Господь утверждает неразрывность брака; только один законный повод к разводу указан – неверность супругов: но как быть, если откроется что-либо подобное? Потерпи. У нас есть всеобщая заповедь – друг друга тяготы носить; тем охотнее должны исполнять ее взаимно друг к другу такие близкие лица, как супруги. Нехотение потерпеть раздувает неприятности, и пустяки взгромождаются в разделяющую стену. На что ум то дан? Углаживать жизненный путь. Благоразумие разведет встретившиеся противности. Не разводятся они от недостатка благоразумия житейского, а больше от нехотения обдумать хорошенько положение дел и еще больше от неимения в жизни другой цели, кроме сластей. Прекращаются наслаждения, прекращается и довольство друг другом; дальше и дальше, вот и развод. Чем больше опошливаются цели жизни, тем больше учащаются разводы – с одной стороны, а с другой – незаконное временное сожительство. Источник же этого зла в материалистическом воззрении на мир и жизнь.

Среда. (Иак.1:1–8; Мк.10:11–16). С какою любовью отнесся Господь к детям! Да и кто не относится к ним с любовью? Чем дольше кто живет, тем больше любит детей. Видится в них свежесть жизни, чистота и непорочность нрава, которых нельзя не любить. Иным приходит на мысль, смотря на невинность детства, полагать, что первородного греха нет, что всякий

падает сам, когда приходит в возраст и встречается с противонравственными стремлениями, преодолеть которые, кажется ему, он не в силах. Падает-то всякий сам, а первородный грех все-таки есть. Апостол Павел видит в нас закон греха, противоположный закону ума. Этот закон, как семя, сначала будто не виден, а потом раскрывается и увлекает. Так, рожденные от прокаженных до известного возраста не обнаруживают проказы, потом она раскрывается и начинает снедать их так же, как и родителей. Где была проказа до времени? Внутри скрывалась. Так и первородный грех до времени скрывается, а потом выходит наружу и делает свое. Окружающая среда много значит и для подавления этого греха, и для раскрытия его. Не будь кругом стихий греховных, нечем было бы питаться тому сокрытому греху и он, может быть, сам собою бы иссох: но в том-то горе наше, что кругом всегда бывает много благоприятствующего его питанию. Много греха и в каждом лице, и в обществе: но все это не необходимо определяет нас на грех. Грех всегда дело свободы: борись – и не падешь. Падает только тот, кто не хочет бороться. Отчего не хотим бороться? На хотенье и нехотенье нет устава: хочу, потому что хочу; и не хочу, потому что не хочу: самовластие – вот источное начало; дальше его нельзя идти.

Четверг. (Иак.1:19–27; Мк.10:17–27). Некто обратился к

Господу с вопросом: «Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Что вынудило этот вопрос? Разве не было писаний? Разве не читали всякую субботу закона для всех? Было все – и Писание, и толкователи его; но в обществе ходило кругом разномыслие и сбивало с толку. Фарисеи говорили одно, саддукеи – другое, ессеи – свое, самаряне – свое; в Галилее же, может быть, и языческие учения слышались, и всякий выставлял свое тоном убеждения. Ревнующий о спасении, естественно, приходил к вопросу: как же быть, чему следовать, чтоб не погубить души своей? Положение наше очень похоже на тогдашнее. Каких-каких у нас ни ходит учений и в школах, и в обществе, и в литературе! Индифферентисту это нипочем; а для кого не все одно, какому учению ни следовать, тому нельзя не поискать решения: как же

быть? Итак, какое же решение на это? Такое же, какое дал Спаситель: веруй и живи, как Бог повелел, а людских толков не слушай, пусть говорят. И говор ученых похож на молву и моду: ныне одно, завтра другое – ты же внимай одному глаголу Божию, пребывающему во веки. Что Господь повелел, того никакое мудрование отменить не может. Все неотложно и надо все исполнять. Суд ведь будет по слову Господа, а не по умствованиям нашим.

Пятница. (Иак.2:1–13; Мк.10:23–32). Услышав слово Господа о неудобстве богатым войти в Царствие Божие, ученики подумали: «Кто же может спастись?» Господь сказал на это: «... человеку это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу». Невозможно отрешиться от корыстолюбия без благодатного воздействия на сердце; невозможно сладить и со всяким другим пристрастием, и со всем грехом, живущим в нас, и со всем его порождением без благодати Божией. Благодать Божия дается по вере в Господа, в таинствах Св. Церкви. Держись же крепче Св. Церкви Божией и всех ее учреждений, и сила Божия, пособствующая на всякое добро, всегда будет присуща тебе. Только при этом всегда помни, что осветительные и животворные эти учреждения – средства, а не цель; потому и проходи их только для того, чтобы под действием их оживить и попитать сокрытые в тебе благодатные силы, и исходить потом на делание свое мужем крепким, готовым на всякое благое дело. Если удержишь принятое в себе и не дашь тому исхода в делах благих, будешь не прав; равно как не прав тот, кто чуждается всего церковного. От неправых ревнителей благочестия самый строй благочестной жизни подвергается нареканию, но это не отнимает значения у этого строя и не оправдывает умствователей, чуждающихся его на сем только основании.

Суббота. (Кол.1:3–6; Лк.16:10–15). *«Не можете служить Богу и мамоне»*. Раздвоенная мысль и раздвоенное сердце делают человека ни к чему негодим, ибо *«человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих»*. Он или ничего не делает, или делает да переделывает, то есть одною рукою строит, а другую – разоряет. Источник истинно

богоугодной жизни – твердая решимость во всем угождать Богу. Эта решимость устремляет все помышления, желания и чувства человека на одно, и, объединяя таким образом его внутреннее, делает его сильным на дела, и вносит единство во всю совокупность его деятельности, сообщая ей один характер. Дела такие благоуспешны и многоплодны потому, что полны истинной жизни. Отчего вялость, неподвижность, бесплодность дел? От внутренней безжизненности, а внутренняя безжизненность – от раздвоения внутреннего. Не сознана единая цель, не поставлена она законом жизни, – дела и идут как пришлось. Оттого одни направляются в одну сторону, другие в другую; здание жизни и не создается. Избери цель и посвети ей жизнь. Настоящая, главная цель указана богоподобным естеством человека; она – живое богообщение. К этой главной цели обращай и цели частные, ученые, житейские, гражданские, коммерческие, служебные, правительственные. Если бы всякий в обществе держался этого – в общество внесен бы был строй один общий и один дух всех бы исполнил.

Рождество Христово

(Гал.4:4–7; Мф.2:1–12). Слава Тебе, Господи! И еще дождалась мы светлых дней Рождества Христова: повеселимся же теперь и порадуемся. Св. Церковь нарочно для того, чтоб возвысить наше веселие в эти дни, учредила пред ними пост – некоторое стеснение, чтобы, вступая в них, мы чувствовали себя как бы исходящими на свободу. При всем том она никак не хочет, чтобы мы предавались услаждению только чувств и одним удовольствиям плотским. Но исстари, наименовав эти дни святками, требует, чтобы самое веселие наше в течение их было свято, как они святы. А чтобы не забылся кто веселясь, она вложила в уста нам краткую песнь во славу рождшегося Христа, которою остепеняет плоть и возвышает дух, указывая ему достойные дней этих занятия: *«Христос рождается – славите»* и проч. Славьте же Христа, и славьте так, чтоб этим славословием усладились душа и сердце и тем заглушился позыв ко всякому другому делу и занятию, обещающему какую-либо утеху.

Славьте Христа: это не то, что составляйте длинные хвалебные песни Христу, нет; но если, помышляя или слушая о рождении Христа Спасителя, вы невольно из глубины души воскликнете: слава Тебе, Господи, что родился Христос! – этого и довольно; это будет тихая песнь сердца, которая пройдет, однако же, небеса и внидет к Самому Богу. Воспроизведите немного пояснее то, что совершено для нас Господом, – и вы увидите, как естественно ныне нам такое воззвание. Чтоб это было для нас легче, приравняем к этому следующие случаи. Заключение в темнице и закованному в узы царь обещал свободу... Ждет заключенный день-другой, ждет месяцы и годы... не видит исполнения, но не теряет надежды, веря цареву слову. Наконец, показались признаки, что скоро-скоро; внимание его напрягается; он слышит шум приближающихся с веселым говором: вот спадают запоры и входит избавитель... Слава Тебе, Господи! – восклицает невольно узник. Пришел конец моему заключению, скоро увижу свет Божий! Другой случай: больной, покрытый ранами и расслабленный всеми членами, переиспытал все лекарства и много переменил врачей; терпение его истощилось, и он готов был предаться отчаянному гореванию. Ему говорят: есть еще искуснейший врач, всех вылечивает и именно от таких болезней, как твоя; мы просили его – обещал прийти. Больной верит, возникает к надежде и ждет обещанного... Проходит час, другой, более – беспокойство снова начинает точить душу его... Уже под вечер кто-то подъехал... идет... отворилась дверь, и входит желанный... Слава Тебе, Господи! – вскрикивает больной. Вот и еще случай: нависла грозная туча; мрак покрыл лицо земли; гром потрясает основания гор, и молнии прорезывают небо из края в край – от этого все в страхе, словно настал конец мира. Когда же потом гроза проходит и небо проясняется, всякий, свободно вздыхая, говорит: Слава Тебе, Господи!

Приблизьте эти случаи к себе и увидите, что в них вся наша история. Грозная туча гнева Божия была над нами, – пришел Господь-примиритель и разогнал эту тучу. Мы были покрыты ранами грехов и страстей – пришел Врач душ и исцелил нас... Были мы в узах рабства – пришел Освободитель и разрешил

узы наши... Приблизьте все это к сердцу своему и восприимите чувствами своими, и вы не удержитесь, чтоб не воскликнуть: слава Тебе, Господи, что родился Христос!

Не усиливаюсь словами моими привить к вам такую радость: это недоступно ни для какого слова. Дело, совершенное рождшимся Господом, касается каждого из нас. Вступающие в общение с Ним приемлют от Него свободу, врачевство, мир, обладают всем этим и вкушают сладость того. Тем, которые испытывают это в себе, незачем говорить «радуйтесь», потому что они не могут не радоваться, а тем, которые не испытывают, что и говорить «радуйтесь» – они не могут радоваться. Связанный по рукам и по ногам, сколько ни говори ему: «Радуйся избавлению», – не возрадуется; покрытому ранами грехов откуда придет радость врачевания? Как вздохнет свободно устрашаемый грозой гнева Божия? Таким можно только сказать: «Пойдите вы к Младенцу повитому, лежащему в яслях, и ищите у Него избавления от всех обдержавших вас зол, ибо этот Младенец – Христос – Спас мира».

Желалось бы всех видеть радующимися именно этою радостью и нехотящими знать других радостей, но не все сущие от Израиля – Израиль. Начнутся теперь увеселения пустые, буйные, разжигающие похоти: глазерство, кружение, оборотничество. Любящим все это сколько ни говори «укротитесь», они затыкают уши свои и не внемлют – и всегда доведут светлые дни праздника до того, что заставят милостивого Господа отворотить очи Свои от нас и сказать: «... мерзость Мне все эти празднества ваши!» И действительно, многие из наших увеселений общественных воистину мерзость языческая, т. е. одни прямо перенесены к нам из языческого мира, а другие хотя и позже явились, но пропитаны духом язычества. И как будто нарочно они изобретаются в большом количестве в дни Рождества и Пасхи. Увлекаясь ими, мы даем князю мира – мучителю своему, противнику Божию, повод говорить к Богу: «Что сделал Ты мне рождеством Своим и воскресением? Все ко мне идут!» Но да проносятся чаще в

глубине сердца нашего слова 50-го псалма: *«Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем»...*

Нас увлекает просвещенная Европа... Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто знает, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает; и ведая это, веселитесь и радуйтесь в эти дни со страхом. Освятите светлый праздник святыми днями, занятиями и увеселениями, чтоб все, смотря на нас, сказали: у них святки, а не буйные какие-нибудь игрища нечестивцев и развратников, не знающих Бога.

Конец, и Богу нашему слава!

Примечания

Обладавший глубоким умом и разносторонним образованием, святитель Феофан Затворник не только явил пример личного подвига, но и оставил после себя богатое литературное наследство, в котором запечатлел плоды духовного опыта.

Он справедливо может быть назван опытным церковным учителем христианской нравственности, выносившим свои мысли и убеждения в глубине своей души. Во всех его проповедях, письмах и даже толкованиях общей является идея спасения.

К 200-летию со дня рождения святителя Феофана по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Издательским Советом Русской Православной Церкви готовится 40-томное Полное собрание творений Феофана Затворника.

В настоящий сборник главным образом вошли его проповеди, письма, мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия, в которых святитель Феофан обращал внимание на особенности спасения конкретного человека в контексте общественной жизни.

Орфография в основном изменена в согласии с современными правилами написания.

Ссылки составителя даны в Примечаниях.

Предисловие

Текст предисловия написан на основе предшествующих совместных публикаций А.Д. Каплина с Г.В. Гончаровым.

Раздел I

Слова, проповеди, аскетика

По убеждению преосвященного Феофана, церковно-учительное слово должно быть непрерывным благовестием о путях духовного совершенства.

Дело проповедничества в пастырском служении святитель Феофан считал «обязательством, свыше ему предопределенным». Для него проповедь

—«священнодейственные слова». «Слово есть могущественное средство помогать ближнему, — говорил он, — в нем душа выходит и, сочетаясь с другою, силы ему предает».

Святитель Феофан был неутомимым проповедником. Его слова, речи, проповеди, направленные большей частью к раскрытию нравственных истин, мало отличаются и по духу, и по тону от его нравоучительных сочинений. Некоторые из них целиком вошли в разные труды епископа Феофана по нравственному богословию. Печатаемые обычно сначала в повременных изданиях проповеди преосвященного Феофана затем составили несколько сборников.

Первый сборник вышел в ректорство архимандрита Феофана в С.-Петербургской академии под заглавием: «Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» (СПб., 1859). Сюда вошли проповеди, направленные преимущественно против неблагоприятных веяний духа того времени.

Второй сборник — «Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого». Первый выпуск вышел в С.-Петербурге в 1861 г. (63 проповеди периода 1859–1860 гг.), второй выпуск — в Москве в 1867 г. (47 проповедей 1861–1863 гг.).

Проповеди владимирского периода святительского служения епископа Феофана составили сборник «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана» (Владимир, 1869).

Затем издавались еще сборники проповедей на разные темы и предметы (проповеди эти вошли уже в вышеназванные сборники):

О Православии с предостережениями от погрешений против него (из Слов к тамб. и владимир. паствам) / Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. — 202, 11 с.

Богоугодная жизнь вообще: Слова еп. Феофана (из Слов к тамб. и владимир. паствам, 1859–1866 гг.) / Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. — 108, [1] с.

На разные случаи: Слова еп. Феофана (из Слов к тамб. и владимир. паствам, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) / Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь. – М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. – 58, [1] с.

Наши отношения к храмам: Слова еп. Феофана (из Слов к тамб. и владимир. паствам, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) / Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь. – М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. – 73, [2] с.

Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской (из Слов его к тамб. пастве, 1850–1860 гг.) / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. – М.: Типолит. И. Ефимова, 1894. – 45 с.

Со времени своего затвора епископ Феофан проповедей уже не говорил.

Слова архимандрита Феофана

Публикуются (в сокращении) по первому сборнику: Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. – СПб.: Тип. Гл. штаба воен.-учеб. заведений, 1859. – II, 327 с. Сверено по: Святитель Феофанъ Затворникъ Вышенскій. Полное Собрание Творений. Томъ I. Ранняя Аскетика. Проповѣди. 1845–1859. – М., 2011.

Слова к Тамбовской пастве

Публикуются (в сокращении) по: О Православии с предостережениями от погрешений против него. Слова епископа Феофана. – М.: Изд. отд. Моск. Патр., 1991. – 109 с.

Первые сборники: Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. – СПб.: Тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1861. – 326, [3] с.; Слова к Тамбовской пастве Преосвященного Феофана. – М.: Тип. С. Орлова, 1867. – IV, 220 с.

Заглавия проповедей даны по первым сборникам; подзаголовки – по: О Православии с предостережениями от погрешений против него: Слова епископа Феофана. – М.: Изд. отд. Моск. Патр., 1991. – 109 с.

Слова к Владимирской пастве

Публикуются (в сокращении) по: О Православии с предостережениями от погрешений против него: Слова еп.

Феофана (из Слов к тамб. и владимир. паствам, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) / Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. 202, II с.

Богоугодная жизнь вообще: Слова еп. Феофана (из Слов к тамб. и владимир. паствам 1859–1866 гг.) / Афон. Рус. Пантелеймонов монастырь. – М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. – 108, [1] с.; то же: 2-е изд. – 1899.

Первый сборник: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. – Владимир: Тип. губ. правл., 1869. – VIII, 684, [3] с.

Заглавия проповедей даны по первому изданию; подзаголовки – по: О Православии с предостережениями от погрешений против него: Слова епископа Феофана. – М.: Изд. отд. Моск. Патр., 1991. – 109 с.

Путь ко спасению

(Краткий очерк аскетики)

Впервые опубликовано: Путь ко спасению: Краткий очерк аскетики. Вып. 1–3. – СПб.: Тип. Траншеля. 1868–1869.

В настоящем издании публикуется (в сокращении) по: Путь ко спасению (краткий очерк аскетики). Третья часть Начертания христианского нравоучения. Сочинение епископа Феофана. 8-е изд. Отд. I. – М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1899. – 346, II с. (Репринт.)

Сочинение святителя Феофана по нравственному богословию – «Путь ко спасению, или Краткий очерк аскетики», – по словам автора, было плодом его академических чтений и написано в 1846–1847 гг. Но впервые вышло в печати в 1868–1869 гг. (СПб.). Некоторые добавления к отдельным частям были напечатаны в «Домашней беседе» за 1869 г. (вып. 2–16).

По содержанию своему «Путь ко спасению» может назваться квинтэссенцией всех нравоучительных сочинений святителя, который сам уже в конце жизни (в 1888 г.) свидетельствовал: «Тут все, что мною писалось, пишется и будет писаться». Оно является заключительным и по отношению к «Письмам о христианской жизни».

«Путь ко спасению» пользовался большим спросом и только при жизни автора выдержал 7 изданий.

Первое издание (Путь ко спасению: Краткий очерк аскетики. Вып. 1–3. – СПб.: Тип. Траншея. 1868–1869):

Вып. 1: О начале христианской жизни чрез Святое Крещение, с указанием, как сохранить сию благодать в период воспитания и с приложением мыслей св. Отца нашего Иоанна Златоустого о воспитании. – 1868. – 112 с.

Вып. 2: О начале христианской жизни чрез покаяние, или: О покаянии и обращении грешника к Богу. – СПб.: Тип. духов. журн. «Странник», 1869. – 121 с.

Вып. 3: О том, как совершается, зреет и крепнет в нас христианская жизнь. – 1869. – [4], 164 с.

То же. – 2-е изд. – Вып. 1. – СПб.: Тип. духов. журн. «Странник», 1869. – 112 с.

То же: В 3-х отд. – 3-е изд. Рус. на Афоне Пантелеимонов монастырь. – СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1875. – 303 с.

То же. – 4-е изд. – М.: Тип. Ефимова, 1879. – 331 с.

То же. – 5-е изд. – М., 1884. – 331 с.

То же. – 6-е изд. – Одесса: Типо-лит. Фесенко, 1886. – 392 с.

То же. – 7-е изд. – М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1894. – 344, II с.

Раздел II

Письма

Святитель Феофан Затворник удалился от общества в молитвенное уединение, чтобы послужить ему особым образом – молитвой и духовным словом, которое сумело объять тысячи его современников.

Свидетельством тому были десятки ежедневных писем, стекавшихся в его келью со всех уголков Российской империи от людей разных сословий и званий, состояний и возрастов. В них отразилось все то, о чем тревожилось и к чему устремлялось российское общество.

Ни одного из писавших ему святитель Феофан не оставлял без ответа и наставления. Каждое сколько-нибудь значимое событие тех лет находило его живой отклик, каждая страждущая душа, искавшая духовного совета, получала от него утешение

(так, у одного лица оказалось до 1000 писем, полученных им лично от Преосвященного).

В форме писем составила и его нравоучительная система.

Из писем святителя было издано несколько сборников: «Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни», напечатанные сначала в «Душеполезном чтении» за 1880–1882 гг., а потом изданные отдельной книгой в 1882 г. в Москве; «Письма к одному лицу в С.-Петербурге по поводу появления там нового учителя веры» (напечатаны первоначально в «Душеполезном чтении» за 1880–1881 гг., а отдельной книгой – в СПб. в 1881 г.), направленные против В. Пашкова и его последователей. Отдельные письма печатались в «Душеполезном чтении», «Воскресном чтении», «Чтениях в Обществе любителей духовного просвещения» и др. Отдельным изданием выходили «Письма» в 8 выпусках и т. д.

И хотя этой переписке уже более ста лет, многие затронутые в ней вопросы церковной и общественной жизни, а также ответы автора волнуют нас сегодня не меньше и по-прежнему вызывают искренний интерес. В свете истекших лет и по прошествии многих событий иные слова святителя звучат в наши дни уже как свершившиеся пророчества, иные – как проницательные прозрения, но в большинстве своем они важны и необходимы нам сегодня как мудрое поучение, как архипастырское напутствие и предостережение от ошибок.

Три письма преосвящ. Феофана по Восточному вопросу

Печатаются по первому изданию: Три письма преосвящ. Феофана по Восточному вопросу // Православное обозрение. – 1877. – Т. 1. – № 3. – С. 602–609.

Отд. оттиск: Три письма преосвящ. Феофана по Восточному вопросу. – [М.]: Унив. тип. (М. Катков), 1877. – 8 с.

Письма по Восточному вопросу занимают особое место в духовном наследии святителя.

Публикуемые письма святителя Феофана (1876–1877) написаны к А.В. Рачинскому.

Рачинский Александр Викторович (1826–1877) – дипломат, писатель, историк.

Начал службу с 1841 г. в канцелярии новгородского гражданского губернатора канцелярским служителем и до начала 1855 г. служил в нескольких ведомствах в Новгородской, Московской и Киевской губерниях. Во время Крымской войны вступил в ополчение. С 25 июня 1855 г. по 13 апреля 1856 г. находился в гарнизоне крепости Измаила, где успел изучить сербский и болгарский языки.

В октябре 1859 г. определился в Министерство иностранных дел и 21-го числа того же месяца назначен управляющим вице-консульством в Варне. Эту должность он занимал до 1 мая 1862 г. Вернувшись в Россию, поселился в своем имении, селе Минине, виделся со своими друзьями М.П. Погодиным, М.О. Бодянским и др., занимался небольшими литературными работами и основательно изучил польский язык.

В октябре 1863 г. уехал в Вильно, служил по Министерству внутренних дел. В феврале 1865 г. перешел на место делопроизводителя Комиссии по устройству Виленского Музея древностей. В 1867 г. вышел в отставку, поселился в Ниловой пустыни (Тверской губ. Осташковского уезда), где занялся изучением монастырского архива, результатом чего явился его исторический очерк: «Нилова пустынь в первые полтора столетия ее существования» (М., 1876).

В январе 1875 г. он опять поступил на службу – в Московский Главный архив Министерства иностранных дел делопроизводителем VIII класса и эту должность занимал до самой смерти, последовавшей 9 апреля 1877 г. Перед смертью он занимался разбором бумаг, оставленных князем Александром Михайловичем Голицыным и переданных его племянником князем Сергием Михайловичем Московскому архиву Министерства иностранных дел. Из этих бумаг он напечатал несколько важных исторических документов.

Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?

Печатается (в сокращении) по: Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться? Письма епископа Феофана. (Репринт.) – Л.: РИО «Соборный разум», 1991. – 288 с.

Впервые опубликовано: Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? / Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь. – М.:

Тип. Лаврова, 1878. – 293 с.

Спасение во Христе является определяющей темой в письмах-поучениях, составивших книгу «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?».

Письма в 8 выпусках

Публикуется (в сокращении) по: Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: В 8 вып. – [Репринт.] – М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь: Паломник, 1994. – (Духовное наследие святителя Феофана Затворника).

Впервые издано: Собрание писем святителя Феофана: Вып. 1–8 / Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь. – М.: Типо-лит. Ефимова, 1898 – 1901.

Вып. 1. – М., 1898. – 260 с.

Вып. 2. – М., 1898. – 240 с.

Вып. 3. – М., 1898 (обл. 1899). – 256 с.

Вып. 4. – М., 1899. – 256 с.

Вып. 5. – М., 1899. – 232 с.

Вып. 6. – М., 1899 (обл. 1900). – 216 с.

Вып. 7. – М., 1900 (обл. 1901). – 256 с.

Вып. 8. – М., 1901 (обл. 1902). – 228 с.

Выпуск 7

Письма № 1051–1200 написаны к Н.В. Елагину с 1856 по 1891 г

Раздел III

Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия

Публикуются по: *Епископ Феофан*. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. – М.: Изд. Моск. Патр., 1991. – 196 с.

В Православной Церкви во время богослужения положены для чтения на каждый день года отрывки из Священного Писания. Святитель Феофан Затворник составил книгу собственных размышлений на чтение из этих книг. Они расположены в соответствии с православным церковным календарем, начиная с 1/14 января, далее по неделям (воскресеньям) и дням седмицы.

Отдельные мысли (афоризмы) преосвященного Феофана начали печататься с 20-го выпуска журнала В.И. Аскоченского «Домашняя беседа» за 1869 г. и продолжали издаваться в 1870–1871 гг.

В 1881 г. они вышли отдельной книгой под названием: «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия» Еп. Феофана: (Изд. Афонского Рус. Пантелеимонова монастыря). – М.: Тип. И. Ефимова, 1881. – 484 с., а затем переиздавались: То же. – 2-е изд. – М., 1890. – 454, II с: ил. То же. – 3-е изд. – М., 1897 (обл. 1898). То же. – 4-е изд. – М., 1904. – 462, II с. То же. – 5-е изд. – СПб., 1903. – 367 с. То же. – 6-е изд. – Пг., 1915. – 374 с. То же. – М.: Изд. Моск. Патр., 1991. – 196 с: портр. То же. – М.: Правило веры, 1995. – 369 с. То же. – М.: Отчий дом, 2006. – 320 с. и др.

В «Домашней беседе» печатались в 1871–1872 гг., кроме упомянутых «Мыслей...» святителя Феофана, еще и другие его, более краткие афоризмы, которые составили отдельную книгу: Краткие мысли на каждый день года, расположенные по числам месяцев / Афон. Рус. Пантелеймонов монастырь. – М.: Тип. Ефимова, 1882. – 94 с. То же. – 2-е изд. – 1894. То же. – 3-е изд. – 1894.

Изложению мыслей предшествует следующее предисловие (курсивом мы заменили слова в разрядку – А.К.):

«На каждый день года положены для чтения отрывки из Священного Писания. Год в церковном счислении времени, относительно чтения Евангелий и Апостолов, начинается днем светлого Христова Воскресения и разделяется на три круга. Первый круг включает в себе *восемь седмиц* или недель, начиная от Пасхи до Пятидесятницы или недели Троицной (включительно); второй круг включает в себе *36 седмиц*, начиная первым воскресеньем по Пятидесятницы и продолжается до Великого поста; третий круг включает в себе *седмицы Вел. поста*. На эти чтения из Свящ. Писания еп. Феофан Затворник записал некоторые свои мысли, которые составили книжку чтения на каждый день года, начиная с (14) января. Этим мыслям еп. Феофана мы предпосылаем указания текста, положенного на каждый день чтения из Свящ. Писания»

Слова курсивом из текста «Мыслей...» даны по другим изданиям.

Примечания

¹ - Корольков И. Время рождения преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского и Суздальского // Церковный вестник. – 1894. – № 16. – С. 246–247.

² - Преосвященный епископ Феофан: Биографический очерк // Феофан Затворник, святитель. Советы православному христианину и комментарии. – М., 1994. – С. 7; Корольков И. Преосвященный Феофан, бывший епископ Владимирский и Суздальский // Труды Киевской духовной академии. – 1894. – Т. 3. – С. 596–598.

³ - Т-а. Сеня и Егорушка // Душеполезное чтение. – 1894. – № 11. – С. 499–506.

⁴ - Преосвященный епископ Феофан: Биографический очерк. – С. 7–8.

⁵ - Рыбинский В.П. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды Киевской духовной академии. – 1894. – Т. 1. – С. 422.

⁶ - В 1997 г. архиепископ Иннокентий был причислен к лику местночтимых святых Одесской епархии Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Тогда же произошло обретение мощей святого.

⁷ - Корсунский И. Преосвященный епископ Феофан, бывший Владимирский и Суздальский: Биографический очерк // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. – 1894. – № 10. – С. 872–873.

⁸ - Цит. по: Преосвященный епископ Феофан: Биографический очерк. – С. 8.

⁹ - Корсунский И. Преосвященный епископ Феофан... // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. – 1894. – № 5–6. – С. 357–358.

¹⁰ - Цит. по: Георгий (Тертышников), архимандрит. Святитель Феофан Затворник, епископ Владимирский и Суздальский как церковный писатель // Журнал Московской Патриархии. – 1994. – № 1. – С. 32.

¹¹ - Корсунский И. Преосвященный епископ Феофан... // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. – 1894. – № 11–12. – С. 869–870.

¹² - Георгий (Тертышников), архимандрит. Указ. соч. – С. 32; Преосвященный епископ Феофан: Биографический очерк. – С. 9–10.

¹³ - См.: Три письма преосвящ. Феофана по восточному вопросу // Православное обозрение. – 1877. – Т. 1. – № 3. – С. 602–609.

¹⁴ - Корсунский И. Преосвященный епископ Феофан... // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. – 1894. – № 7. – С. 476–488.

¹⁵ - Гумеров Ш. Говоров Георгий Васильевич // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. – М., 1989. – Т. 1. – С. 590.

¹⁶ - Цит. по: Корсунский И. Преосвященный епископ Феофан... // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. – 1894. – № 8. – С. 555–556.

¹⁷ - Гумеров Ш. Указ. соч. – С. 591.

¹⁸ - Рыбинский В.П. Указ. соч. – С. 428.

¹⁹ - Преосвященный епископ Феофан: Биографический очерк... – С. 13–14.

²⁰ - Цит. по: Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Киев, 1991. – С. 395.

²¹ - Там же.

²² - Леонтьев К. О Владимире Соловьеве и эстетике жизни. – М., 1912. – С. 29; Гумеров Ш. Указ. соч. – С. 591.

²³ - Корсунский И. Преосвященный епископ Феофан... // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. – 1894. – № 10. – С. 708–711

²⁴ - Рыбинский В.П. Указ. соч. – С. 431.

²⁵ - Цит. по: Георгий (Тертышников), архимандрит. Указ. соч. – С. 36.

²⁶ - Феофан, епископ. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. – Л., 1991. – С. 67.

²⁷ - Там же. – С. 28–29.

²⁸ - Там же. – С. 46.

²⁹ - Феофан, епископ. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. – М., 1991. – С. 8, 17; Феофан, епископ. О Православии с предостережениями от погрешений против него. – М., 1991. – С. 11–13, 18 и др.

³⁰ - Феофан Затворник. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем: [В 4 т.] В 8 вып. [Т. 4] Вып. 7 (Репринт. М., 1992). – С. 206.

³¹ - Имеется в виду: Святой Симеон Новый Богослов (949–1022), византийский духовный писатель, один из виднейших отцов Церкви.

³² - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 4] Вып. 7. – С. 138.

³³ - Там же. – С. 209–210. Подобные мысли, отличающиеся исторической проницательностью, мы встречаем у него постоянно. Ср.: «Западом и наказывал и накажет нас Господь, а нам в толк не берется...» // Феофан Затворник, святитель. Письма о христианской жизни. Поучения. – М., 1997. – С. 126; «Нас увлекает просвещенная Европа... Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начала забывать тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему» // Феофан, епископ. Мысли на каждый день... – С. 196.

³⁴ - Феофан Затворник. Собрание писем: [Т. 1] Вып. 1. – С. 38; Там же [Т. 1] Вып. 2. – С. 105.

³⁵ - Там же. [Т. 4] Вып. 7. – С. 19.

³⁶ - Бюхнер Людвиг (1824–1899) – немецкий врач, естествоиспытатель и философ, представитель вульгарного материализма, чьи сочинения пользовались популярностью в России 2-й половины XIX в.

³⁷ - Феофан Затворник. Собрание писем: [Т. 4] Вып. 7. – С. 18.

³⁸ - Там же. [Т. 2] Вып. 4. – С. 65.

³⁹ - Там же. [Т. 4] Вып. 7. – С. 139.

⁴⁰ - Феофан, епископ. О Православии... – С. 45.

⁴¹ - «Это омут», – говорил он.

⁴² - Феофан Затворник. Собрание писем: [Т. 4] Вып. 8. – С. 78.

⁴³ - Там же. [Т. 2] Вып. 4. – С. 56.

⁴⁴ - Письмо датировано 18 апреля 1876 г.

⁴⁵ - Там же. [Т. 4] Вып. 7. – С. 88.

⁴⁶ - Там же. – С. 159.

⁴⁷ - Там же. – С. 120.

⁴⁸ - Феофан, епископ. Мысли на каждый день... – С. 82.

⁴⁹ - Феофан, епископ. О Православии... – С. 73.

⁵⁰ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 4] Вып. 7. – С. 119.

⁵¹ - Там же. – С. 235; Феофан, епископ. О Православии... – С. 5, 7.

⁵² - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 4] Вып. 7. – С. 125.

⁵³ - Феофан Затворник, святитель. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. – М., 1995. – Репринт. изд. – С. 40–79, 129–279.

⁵⁴ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 4] Вып. 7. – С. 133.

⁵⁵ - Там же. [Т. 1] Вып. 2. – С. 110.

⁵⁶ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 4] Вып. 7. – С. 124, 135.

⁵⁷ - Там же. [Т.1] Вып. 2. – С. 19–20.

- ⁵⁸ - Флоровский Г. Пути русского богословия. – С. 401–402.
- ⁵⁹ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т.4] Вып. 7. – С. 136–137.
- ⁶⁰ - Феофан, епископ. О Православии... – С. 92– 93, 95.
- ⁶¹ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 1] Вып. 2. – С. 27
- ⁶² - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 4] Вып. 7. – С. 185–186.
- ⁶³ - Там же. – С. 186; Там же. [Т.1] Вып. 2. – С. 27.
- ⁶⁴ - Там же. [Т. 4] Вып. 8. – С. 112.
- ⁶⁵ - Там же. [Т. 1] Вып. 2. – С. 134.
- ⁶⁶ - Там же. [Т. 4.] Вып. 7. – С. 194.
- ⁶⁷ - Там же. [Т. 3] Вып. 6. – С. 47.
- ⁶⁸ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 1.] Вып. 2. – С. 117.
- ⁶⁹ - Феофан, епископ. Что есть духовная жизнь... – С. 45–46.
- ⁷⁰ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 2] Вып. 3. – С. 95.
- ⁷¹ - Там же. [Т. 1] Вып. 2. – С. 8.
- ⁷² - Феофан Затворник, святитель. Письма о христианской жизни... – С. 138–139.
- ⁷³ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 3] Вып. 5. – С. 46.
- ⁷⁴ - Феофан Затворник, святитель. Письма о христианской жизни... – С. 139.
- ⁷⁵ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 1] Вып. 2. – С. 7.
- ⁷⁶ - Там же. [Т. 4] Вып. 8. – С. 49.
- ⁷⁷ - Там же. [Т. 2] Вып. 3. – С. 71.
- ⁷⁸ - Там же. [Т. 3] Вып. 6. – С. 46.
- ⁷⁹ - Там же. [Т. 4] Вып. 8. – С. 101.
- ⁸⁰ - Там же. [Т. 4] Вып. 7. – С. 142–143.
- ⁸¹ - Там же. – С. 144–145.
- ⁸² - Феофан, епископ. О Православии... – С. 42.

- ⁸³ - Феофан, епископ. Мысли на каждый день... – С. 179.
- ⁸⁴ - Там же. – С. 180.
- ⁸⁵ - Феофан, епископ. О Православии... – С. 44.
- ⁸⁶ - Феофан, епископ. Мысли на каждый день... – С. 187–188.
- ⁸⁷ - 2–5 июля 1893 г.
- ⁸⁸ - Феофан Затворник. Собрание писем. [Т. 1] Вып. 1. – С. 252.
- ⁸⁹ - Там же. [Т. 2] Вып. 3. – С. 33.
- ⁹⁰ - Александр I Павлович (Благословенный) (1777–1825) – Император Всероссийский (с 1801 по 1825 г.). Из династии Романовых.
- ⁹¹ - Николай I Павлович (1796–1855) – Император Всероссийский (с 1825 г.), третий сын Императора Павла I.
- ⁹² - Александр II Николаевич (1818–1881) – Император Всероссийский, Царь Польский и великий князь Финляндский (1855–1881) из династии Романовых. Вошел в русскую историю как проводник широкомасштабных реформ. Удостоен особого эпитета в русской дореволюционной историографии – Освободитель (в связи с отменой крепостного права по Манифесту 19 февраля 1861 г.). Погиб в результате террористического акта, организованного партией «Народная воля».
- ⁹³ - Арий (256–336) – один из ранних ересиархов, основоположник арианства.
- ⁹⁴ - Македоний I – патриарх Константинопольский, занимал патриаршую кафедру в 341 г.; потом как еретик был низвержен, но несколько раз захватывал в свои руки патриаршую власть до 360 г.
- ⁹⁵ - Несторианство – ересь, возникшая в Византии в V в. Названа по имени основателя Нестория (после 381 – около 451), патриарха Константинопольского в 428–431 гг. Несториане отвергали понятие «богочеловека», утверждая, что дева Мария родила человека, который впоследствии, преодолев человеческую слабость, возвысился до Мессии. Осуждена на Эфесском соборе (431).

⁹⁶ - Николай (ок. 270 – ок. 345) – святитель, архиепископ Мир Ликийских (Византия). Николай Чудотворец, Николай Угодник – великий христианский святой, прославившийся чудотворениями при жизни и по смерти, называемый Церковью «правилом веры и образом кротости», чтимый повсеместно православными и инославными и даже часто между мусульманами (на востоке) и язычниками (в России). Память 9 мая, 6 декабря по юлианскому календарю.

⁹⁷ - Николай Александрович (1843–1865) – наследник-цесаревич. Старший сын Императора Александра II, брат Александра III.

⁹⁸ - Монофизитство – ересь, провозглашавшая, что Иисус Христос обладал только одной божественной природой. Осуждена Халкидонским собором (451).

⁹⁹ - Монофелитство – ересь, сложившаяся в VII в. в Византии и провозглашавшая, что Иисус Христос обладал двумя природами (человеческой и божественной), но одной волей и одной «энергией» (богочеловеческой). Осуждена в 680–681 гг. на Константинопольском (6-м Вселенском) соборе.

¹⁰⁰ - Никон (Минов Никита) (1605–1681) – патриарх (до 1668 г.), церковный и политический деятель, сыгравший центральную роль в реформах русского Православия в эпоху царя Алексея Михайловича.

¹⁰¹ - Алексей Михайлович Романов (1629–1676) – второй царь (1629–1676) из династии Романовых, сын Михаила Федоровича и его второй жены Евдокии. В его правление был принят Судебник (Соборное Уложение) (в 1649 г.), произошло воссоединение Малороссии с Россией (в 1654 г.).

¹⁰² - Амвросий Белокриницкий (в миру Амирей ПаппаГеоргополи) (1791–1863) – бывший митрополит Босно-Сараевский (Константинопольский Патриархат), перешедший в 1846 г. в старообрядчество и основавший белокриницкую иерархию.

¹⁰³ - Аввакум Петров (Кондратьев Аввакум Петрович) (1620 или 1621–1682) – протопоп, поборник старой веры, противник

богослужебной реформы патриарха Никона, духовный писатель, автор знаменитого «Жития» и ряда других произведений.

¹⁰⁴ - Александр Ярославич Невский (1220–1263) – святой благоверный Великий князь, князь Новгородский (1236–1251), Великий князь Владимирский (с 1252 г.).

¹⁰⁵ - ... [Письма] к А. В. Рачинскому, второму после В. И. Григоровича путешественнику по славянской Македонии, а потом бывшему нашим вицеконсулом в Варне.

¹⁰⁶ - Речь идет о письме автора в 1857 году, когда он еще состоял архимандритом при русской миссии в Константинополе, к покойн. Иннокентию, архиеп. Херсонскому; письме, в котором автор знакомил Владыку с начальными элементами того, что впоследствии назвалось болгаро-греческою распрею.

¹⁰⁷ - Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) – граф (1839), государственный деятель. С 1808 г. ближайший советник Александра I, автор плана либеральных преобразований, инициатор создания Государственного Совета (1810).

¹⁰⁸ - Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) – поэт, прозаик, переводчик.

¹⁰⁹ - Употреблены на поездку в Палестину.

¹¹⁰ - «Русалка» – броненосец береговой обороны Российского Императорского флота, затонувший 6 сентября 1893 г. у берегов Финляндии.

¹¹¹ - Его «Письма о дух. жизни».

¹¹² - Епископ Полтавский (Павлович), бывший архим. Соловецкой обители во время осады ее и бомбардировки англичанами. Скончался в Киеве (на покое в Софийск. собор. доме).

¹¹³ - Иннокентий.

¹¹⁴ - Схимник.

¹¹⁵ - Соборный старец о. Антипа (Чеховский). Ныне в ските «Китаев».

¹¹⁶ - Преосв. Феофан говорит здесь о себе самом – по смирению.

¹¹⁷ - Муретов, архиепископ.

¹¹⁸ - К.П. Победоносцев, настоящий г. об.-прок. Св. Синода.

¹¹⁹ - Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – граф, писатель, публицист и общественный деятель. В конце жизни за пропаганду еретического учения отлучен от Церкви.

¹²⁰ - Владимир I Святославич (ок. 960 – 1015) – киевский Великий князь, при котором произошло Крещение Руси. В крещении получил христианское имя Василий. Известен также как Владимир Святой, Владимир Креститель (в церковной истории) и Владимир Красное Солнышко (в былинах). Прославлен в лике святых как равноапостольный.

¹²¹ - Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иоанн Ильич) (1829–1908) – святой праведный, протоиерей Андреевского собора в Кронштадте, духовный писатель, мыслитель. Память отмечается 20 дек./2 янв.

¹²² - Мей Лев Александрович (1822–1862) – поэт, переводчик.

¹²³ - Глинка Федор Николаевич (1786–1880) – поэт, литератор, редактор.

¹²⁴ - Фаррар (Farrar) Фредерик Уильям (1831–1903) – англиканский богослов, филолог, писатель.

¹²⁵ - Матвеевский Павел Алексеевич (1828–1900) – протоиерей, духовный писатель.

¹²⁶ - Некоторые, воздерживаясь в указанные церковным уставом дни от употребления масла, ни во что ставят употребление вина и водки. Слово преосв. Феофана должно отрезвить подобных людей.

¹²⁷ - Это были Антоний Амфитеатров и Викторин – викарный его в 1873 г.

¹²⁸ - Макарий (Иванов Михаил Николаевич) (1788–1860) – преподобный оптинский старец.

¹²⁹ - Иоанн Златоуст (347–407) – святитель, архиепископ Константинопольский, Отец и Учитель Церкви.

¹³⁰ - Здесь рукопись прерывается и продолжение пока не найдено.

¹³¹ - Совершенно однородное можно встречать и в других местах сочинений преосв. Феофана. Например: «Слыхали вы про индульгенции папы римского? Вот это и есть льготы и поблажки, какие он дает наперекор закону Христову. И что же? От них развратился в вере и жизни весь Запад... И теперь гниет в неверии и вольностях жизни с своими индульгенциями. Папа изменил многие догматы, все таинства перепортил, расслабил правила церковного руководства и исправления нравов, и все пошло не по намерению Господа – хуже и хуже... (Еп. Феофан. О Православии. Москва, 1893. С. 92–93). «У папистов – все таинства повреждены, и искажены многие спасительные священнодействия. Папство – легкое со струпами или загноенное. (Там же, 33.)

¹³² - Обещанное редакцией продолжение статьи с изложением доказательств еп. Феофана напечатано уже в следующем году (1896 г. ч. 3-я) и здесь перепечатывается непосредственно ниже сего, с предисловием и примечаниями редакции «Душ. чт.».

¹³³ - На каком основании названную статью приписываем преосвященному Феофану Затворнику, об этом см. «Душеполезн. чтение» 1895 г. № 10, с. 317–320 перепечатано здесь в начале № 791 пис.).

¹³⁴ - Владелец подлинного письма известен редакции («С.-Петербургского духовного вестника», откуда письмо сие и перепечатано вместе с предисловием)

¹³⁵ - Гатцук Алексей Алексеевич (1832–1891) – археолог, публицист, издатель «Крестного календаря» и «Газеты Гатцука».

¹³⁶ - Дорофей, авва Палестинский (VI в.) – преподобный. Знаменит своим литературным наследием, в т. ч. книгой «Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсонофия Великого и Иоанна Пророка».

¹³⁷ - Игнатий (Брянчанинов Дмитрий Александрович) (1807–1867) – святитель.

¹³⁸ - Франсуа де Саль (Франциск Сальский) (1567–1622) – католический святой, епископ Женевы, основатель конгрегации

визитанток.

¹³⁹ - Эта статья, собственноручно писанная преосвященным Феофаном Затворником, оказалась среди его писем к Н.В. Елагину. Она печатается в виде предисловия к I т. «Добролюбия». Печатается в настоящем собрании для ознакомления читателей со взглядом самого еп. Феофана на этот капитальный и незаменимо содержательный труд его в 5 томах.

¹⁴⁰ - Елагин Николай Васильевич (1817–1891) – духовный писатель. В 1848 г. назначен цензором в С.-Петербург, а в 1857 г. – чиновником особых поручений при главном управлении цензуры; впоследствии состоял членом-ревизором человеколюбивого общества. Один из крупнейших знатоков церковной жизни, он отстаивал сохранение чистоты веры. Именно он содействовал прославлению свт. Тихона Задонского в лике святых и был одним из инициаторов его почитания на Руси, издал его биографию, организовал сбор средств на создание на его родине монастыря (Короцкого). Он также издал «Письма о христианской жизни» свт. Феофана Затворника, подготовил первое жизнеописание старца Серафима Саровского, очерк о Валаамском монастыре, выпустил множество просветительских книг для народа. Н. Елагин неизменно подчеркивал значение монашества как высшей ступени нравственности и сам одно время намеревался покинуть мир и принять постриг. Под своим именем Н.В. Елагин напечатал: «Жизнь княгини Орловой-Чесменской» (СПб., 1853); «Очерк жизни князя П.А. Ширинского-Шихматова» (СПб., 1855); «Белевская вивлиофика. Собрание памятников об истории Белева и Белевского уезда» (М., 1858); «Русское духовенство» (Берлин, 1859). Книга «Искандер-Герцен» (Берлин, 1859) была напечатана без указания авторства. Часть тиража распространялась в Германии и Франции. В России цензурное ведомство дало разрешение на продажу этого издания в 1862 г. по личному указу Императора и просьбе министра народного просвещения А.В. Головнина. Н.В. Елагин – автор нескольких книг для народного чтения: «Житие иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского, чудотворца всей России» (СПб.,

1871) – такое же сочинение, более пространное, изданное им раньше анонимно, 2-е изд., 1862); «Земная жизнь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (СПб., 1871) и др. Острую полемику породили его книги публицистического характера: «Дух и заслуги монашества для Церкви и государства» (СПб., 1874) и «Белое духовенство и его интересы» (СПб., 1881).

¹⁴¹ - Письмо писано, вероятно, из Константинополя в 1856 г.

¹⁴² - Бюхнер Людвиг (1824–1899) – немецкий врач, естествоиспытатель и философ, представитель вульгарного материализма, чьи сочинения пользовались популярностью в России 2-й половины XIX в.

¹⁴³ - 2 июля 1876 г.

¹⁴⁴ - Асоченский Виктор Ипатьевич (1820–1879) – писатель, журналист, издатель.

¹⁴⁵ - Это письмо печатается без примечания редакции первого издания.

¹⁴⁶ - «Ответы...» даны без примечаний редакции 7-го выпуска.

¹⁴⁷ - Филарет (Дроздов Василий Михайлович) (1782–1867) – святитель, митрополит Московский и Коломенский (с 1826 г.), выдающийся церковный деятель, богослов и библиист.

¹⁴⁸ - Упомянутая выше статья, напечатанная в «Душеп. чт.» за 1875 г.

¹⁴⁹ - Бурачок Степан Анисимович (1800–1876) – писатель, критик, издатель, корабельный инженер.

¹⁵⁰ - Напечатанные выше.

¹⁵¹ - Речь идет о статьях по поводу перевода Библии с еврейского языка.

¹⁵² - Данное письмо мы публикуем без примечания редакции выпуска 7 об архимандрите Лаврентии (Макарове) (1808–1876).

¹⁵³ - Редсток Гренвилл (1833–1913) – английский проповедник.

¹⁵⁴ - Пашков Василий Александрович (1831–1902) – отставной полковник, последователь Редстока. Основатель

движения евангельских христиан (в простонародье их звали «пашковцами»).

¹⁵⁵ - Он – Буян ...а это уж так...

¹⁵⁶ - Совещание предложено составить епархиальным преосвященным с своими настоятелями и настоятельницами обителей.

¹⁵⁷ - Т. А. К-в, по окончании курса в Московской духовной академии, до назначения его преподавателем в Воронежскую духовную семинарию, задумал было поступить преподавателем гражданской истории в один из кадетских корпусов и решил было уже готовиться к сдаче пробного экзамена по этому предмету. Но прежде просил совета владыки по этому случаю.

¹⁵⁸ - Письмо это писано владыкой тотчас же по назначении К-ва преподавателем церковной истории в Воронежскую духовную семинарию, в чем принимал участие и сам владыка. Первоначально К-ву предложено было преподавать только русскую церковную историю.

¹⁵⁹ - Филарет (Гумилевский Дмитрий Григорьевич) (1805–1866) – святитель, архиепископ. Автор многих духовных сочинений, в т. ч. «Истории русской Церкви».

¹⁶⁰ - Флери (Fleury) Клод(1640–1723) – историк Церкви, член Французской академии.

¹⁶¹ - Неандер (Neander) Август (1789–1850) – протестантский историк Церкви.

¹⁶² - Письмо писано через год после предыдущего, когда К-ву предложено было преподавать общую церковную историю в семинарии.